

В.Н. Ковнир

ИСТОРИЯ ЭКОНОМИКИ РОССИИ

УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ

В.Н. Ковнир

ИСТОРИЯ ЭКОНОМИКИ РОССИИ

*Рекомендовано Учебно-методическим объединением
по образованию в области экономики и экономической
теории в качестве учебного пособия для студентов вузов,
обучающихся по направлению «Экономика»
и другим экономическим специальностям*

Москва
Логос
2011

УДК 338:947 (075.8)
ББК 63.3(2):65
К56

Серия основана в 2003 году

Р е ц е н з е н т ы

Ф.Ф. Стерликов, доктор экономических наук, профессор
А.В. Петриков, доктор экономических наук,
академик Российской академии сельскохозяйственных наук

Ковнир В.Н.

К56 История экономики России: учеб. пособие / В.Н. Ковнир. — 2-е изд. — М.: Логос, 2011 — 472 с. — (Новая университетская библиотека).

ISBN 5-98704-066-3

Представлена экономическая история России с древности до начала XXI века. Раскрыт предмет экономической истории как науки, охарактеризовано ее место в системе экономических знаний и в подготовке специалистов. Рассмотрено экономическое движение общества, его особенности на различных этапах, закономерности трансформации, взаимосвязи с другими сторонами социальной жизни. Видное место отведено анализу своеобразия экономического развития страны, освещены его причины и последствия. Показаны проблемы и перспективы российской экономики в начале столетия.

Для студентов высших учебных заведений, получающих образование по экономическим направлениям и специальностям. Представляет интерес для ученых и специалистов в области экономической теории и истории.

УДК 338:947 (075.8)
ББК 63.3(2):65

ISBN 5-98704-066-3

© Ковнир В.Н., 2005, 2010, 2011
© Логос, 2010, 2011

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ. Экономическая история в структуре экономических наук	11
РАЗДЕЛ I. ЭКОНОМИКА РОССИИ В ДРЕВНОСТИ И СРЕДНИЕ ВЕКА	21
ГЛАВА 1. Введение в экономическую историю Древней Руси	21
1.1. Периодизация и основные черты первобытно-общинного хозяйства	21
1.2. Природные условия формирования Руси	26
1.3. Время до образования Киевской Руси	28
ГЛАВА 2. Экономика Киевской Руси	31
2.1. Значение колонизация Восточно-Европейской равнины в русской истории	31
2.2. Формирование и развитие общинного быта	31
2.3. Земледелие и ремесла	33
2.4. Возникновение древнерусских городов	35
2.5. Становление оброчной (налоговой) системы	36
2.6. Развитие торговли	37
2.7. Экономическая идеология Русской Правды	39
ГЛАВА 3. Экономика в период роста феодализации Руси в XII–XV вв.	43
3.1. Обособленность и политическая раздробленность страны	43
3.2. Ордынское (татаро-монгольское) нашествие и хозяйственный упадок Руси	44
3.3. Экономика княжеств и земель	46
3.4. Особенности хозяйственного развития Новгорода и Пскова	49
3.5. Возвышение Москвы и борьба за объединение русских земель	52
3.6. Основные экономические черты Московского государства на рубеже XV–XVI вв.	53
ГЛАВА 4. Денежная система Древней и средневековой Руси	59
4.1. Начало денежного обращения на территории Руси	59
4.2. Первые русские монеты	61
4.3. Кунная денежная система	62
4.4. Безмонетный период русского денежного обращения	65
4.5. Восстановление денежного обращения	65

4.6. Денежная реформа 1535 г. и унификация русской денежной системы	67
4.7. Попытки денежных реформ в XVII в.	68
ГЛАВА 5. Экономика России в XVI–XVII вв.	72
5.1. Формирование современных очертаний Российского государства	72
5.2. Становление классической модели феодальной экономики и особенности феодального хозяйства России во второй половине XVI в.	74
5.3. «Смутное время». Восстановление государственности и хозяйства	81
5.4. Социально-экономическая политика Алексея Михайловича. Соборное уложение 1649 г.	85
5.5. Развитие агрикультуры и специализации сельскохозяйственного производства	87
5.6. Географическое разделение труда и первые мануфактуры	88
5.7. Внутренняя торговля и формирование всероссийского рынка в XVII в.	92
5.8. Развитие внешнеэкономических связей и русский меркантилизм	95
5.9. Государственные финансы	100
РАЗДЕЛ II. ЭКОНОМИКА РОССИИ В НОВОЕ ВРЕМЯ	105
ГЛАВА 6. Экономическое развитие России в первой половине XVIII в.	105
6.1. Особенности экономического развития на рубеже XVII–XVIII вв. и в начале царствования Петра I.....	105
6.2. Промышленный подъем начала XVIII в.	114
6.3. Развитие системы государственных финансов	120
6.4. Рост внутреннего рынка и развитие торговли	128
6.5. Зарождение капиталистических форм хозяйства	130
6.6. Сельское хозяйство в условиях экспансии крепостничества	133
6.7. Рост социально-экономических противоречий	135
ГЛАВА 7. Экономика России во второй половине XVIII в.	140
7.1. Рост ресурсов дворянской империи	140
7.2. Промышленность в послепетровский период (1730–1760)	141
7.3. Финансы и денежное обращение	143
7.4. Особенности развития страны в царствование Екатерины II	144
7.5. Усиление крепостнической эксплуатации крестьян и классовая борьба	145
7.6. Сельское хозяйство	149

7.7. Формирование капиталистического уклада в промышленности России	150
7.8. Рост внутреннего рынка и внутренней торговли	155
7.9. Развитие внешней торговли	156
7.10. Развитие кредитной системы. Первые русские банки	157
7.11. Финансовая система и государственный бюджет	158
ГЛАВА 8. Экономика России в предреформенный период первой половины XIX в.	162
8.1. Основные характеристики политического и экономического развития	162
8.2. Реформа государственных крестьян Киселева	165
8.3. Сельское хозяйство	168
8.4. Многообразие форм развития отечественной промышленности	172
8.5. Начало промышленного переворота в России и его особенности	175
8.6. Новый этап развития транспорта и связи	178
8.7. Торговля и внутренний рынок	180
8.8. Развитие финансово-кредитной системы	183
ГЛАВА 9. Эпоха Великих реформ (1850–1870)	187
9.1. Начало царствования Александра II и необходимость реформ	187
9.2. Подготовка крестьянской реформы 1861 г.	188
9.3. Основное содержание Положений 19 февраля 1861 г.	192
9.4. Освобождение крестьян и проведение крестьянской реформы	195
9.5. Реформы в государственном и общественном устройстве	198
9.6. Период общегосударственных реформ в финансах	202
9.7. Историческое значение Великих реформ	207
ГЛАВА 10. Пореформенное развитие России (1861–1881)	209
10.1. Развитие сельского хозяйства после крестьянской реформы ...	209
10.2. Новые тенденции развития промышленности в середине XIX в.	213
10.3. Развитие путей сообщения и связи	216
10.4. Внутренняя и внешняя торговля	219
10.5. Состояние и развитие финансовой системы во второй половине XIX в.	220
10.6. Развитие кредитной системы	224
ГЛАВА 11. Завершение эпохи Великих реформ и развитие экономики в конце XIX в.	226
11.1. Экономическая политика в царствование Александра III	226

11.2. Особенности организации и отраслевой структуры русской экономики в 80–90-е годы XIX в.	230
11.3. Развитие денежно-кредитной системы и реформа С.Ю.Витте	235
11.4. Государственный бюджет России в конце XIX в.	238
ГЛАВА 12. Развитие экономики в капиталистическую эпоху на рубеже XIX–XX вв.	243
12.1. Особенности русской экономики	243
12.2. Концентрация промышленного производства	245
12.3. Образование финансового капитала и финансовой олигархии	249
12.4. Промышленная политика государства	251
12.5. Циклическое развитие промышленности	254
12.6. Формирование индустриального пролетариата, рабочее движение и фабричное законодательство	256
12.7. Сельское хозяйство и аграрные отношения в России начала XX в.	260
12.8. Социально-экономическое содержание революции 1905–1907 гг. и ее влияние на экономику России	263
12.9. Крестьянское движение в революции 1905–1907 гг.	266
12.10. Реформа П.А.Столыпина	267
12.11. Завершение процесса формирования монополистического капитализма	275
12.12. Промышленный подъем 1909–1913 гг.	277
12.13. Расцвет русской науки в начале XX в.	278
12.14. Основные итоги экономического развития России к началу Новейшего времени	283
ГЛАВА 13. Первая мировая война и экономика России в 1914–1917 гг.	287
13.1. Проблема готовности России к войне	288
13.2. Управление экономикой России в военное время	291
13.3. Изменения в финансовой системе военной экономики России	294
13.4. Усиление хозяйственной разрухи	296
13.5. Кризис сельского хозяйства	297
13.6. Социально-экономическое положение в 1917 г. Февральская революция	299
13.7. Экономическая платформа большевиков и Октябрьский переворот	304

РАЗДЕЛ III. ПЕРИОД ПЛАНОВОЙ ЭКОНОМИКИ В СССР 308

ГЛАВА 14. Возникновение хозяйственной системы

государственного социализма в СССР 308

14.1. Стартовые условия новой социально-экономической эпохи 308

14.2. Необходимость перехода

к мирному экономическому развитию 313

14.3. НЭП: причины, проведение, результаты 316

14.4. Денежная система и денежная реформа 1922–1924 гг. 324

14.5. Критика НЭПа и его свертывание 326

ГЛАВА 15. Становление плановой экономики 330

15.1. Формирование системы

планового управления экономикой 330

15.2. Формирование советской финансово-кредитной системы 334

15.3. Ускоренная индустриализация экономики 336

15.4. Коллективизация сельского хозяйства 339

15.5. Милитаризация экономики и внутренний террор 342

15.6. Великая Отечественная война 1941–1945 гг. 348

ГЛАВА 16. Развитие советской плановой экономики

в стабильных условиях (1940–1950) 360

16.1. Производственные единицы в советской экономике 360

16.2. Организация производства и специфика

промышленного роста 365

16.3. Развитие аграрного сектора экономики 374

16.4. Денежная система СССР и денежные реформы 379

16.5. Банковская система 384

16.6. Организация распределения и рынок 387

ГЛАВА 17. Реформы управления народным

хозяйством в 1950–1960 гг. 391

17.1. Реформа управления 1957–1958 гг. 391

17.2. Реформы в аграрном секторе 396

17.3. Начало «строительства коммунизма» 397

17.4. Кризисный период начала 1960-х годов 402

17.5. Экономическая реформа 1965 г. 406

ГЛАВА 18. Кризис советской хозяйственной системы

в 1970–1980 гг. 412

18.1. Основные характеристики советской экономики

второй половины XX в. 412

18.2. Период «застоя» в советской экономике 415

18.3. Последствия холодной войны

и гонки вооружений ядерной эпохи 423

РАЗДЕЛ IV. ВОЗВРАЩЕНИЕ К РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКЕ (1980–2000)	429
ГЛАВА 19. Перестройка экономики — объективная необходимость социально-экономического развития	429
19.1. Неизбежность перестройки в СССР	429
19.2. Вступление России на путь реформ	436
19.3. Первый этап реформ	438
19.4. Начало преобразований в аграрном секторе	441
ГЛАВА 20. Выбор модели экономического развития и продолжение реформ	445
20.1. Особенности проведения экономических реформ в России в 1990-е годы	445
20.2. Второй этап реформ	446
20.3. Продолжение аграрных преобразований	452
20.4. Социальная ситуация, доходы и потребление населения	457
20.5. Проблемы и перспективы российской экономики в начале XXI в.	459
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	467
ПРИЛОЖЕНИЕ	468
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	470

ВВЕДЕНИЕ

Экономическая история в структуре экономических наук

Сегодня во многих странах идет поиск оптимального пути экономического развития и обеспечения высокого уровня жизни. Наиболее заметных результатов добились страны с развитой рыночной экономикой. В их число входят около 30 стран, так называемый золотой миллиард, разрыв между которыми и остальным миром по уровню жизни очень велик. Следовательно, рынок сам по себе автоматически не обеспечивает благополучия, а лишь дает шанс для его достижения.

В современных условиях наблюдается активное использование исторических прецедентов для доказательства тех или иных политических и экономических концепций и утверждений. Но еще древние сформулировали принцип «сравнение — не доказательство». Поэтому ни один исторический факт нельзя безболезненно вырывать из контекста и сложных взаимосвязей, в которых он возник.

Для достижения благополучия человек приспосабливается к условиям своей деятельности, а на условия этой деятельности влияют различные, в том числе политические, действия, затрагивающие интересы людей. Поэтому важно понять, на какой основе складывалась и развивалась современная экономическая и социальная структура того или иного общества. Без знания экономической истории подоплека политических событий прошлого и современные политические и экономические тенденции не могут быть поняты. Знание экономической истории помогает адекватно оценить ту или иную модель рыночного развития, увидеть недостатки и преимущества различных экономических механизмов, сократить издержки и предотвратить социальную напряженность.

Последовательные промышленные революции, происходившие в XVIII—XX вв. (использование пара и электричества, развитие железнодорожного транспорта, изобретение телефона, телеграфа, компьютеров, овладение атомной энергией и др.), произвели коренные изменения в большинстве сфер человеческой деятельности, как положительные, так и отрицательные. Экономические кризисы XIX — начала XX в. стимулировали активизацию участия государства в регулировании макроэкономических процессов, выработку инструмен-

тария государственного регулирования экономики. Так, тяжелые условия работы на крупных промышленных предприятиях вызвали развитие фабричного законодательства и систем общественного контроля; необходимость обеспечения платежеспособного спроса и социальной стабильности стимулировала развитие систем социального обеспечения, повышения образования и квалификационного уровня работников и т.д.

Современные проблемы труда и безработицы, инфляции, воздействие банков и финансового капитала, рост государственной собственности и бюрократии, затрагивающий все страны процесс глобализации мировой экономики — все эти факторы непосредственно влияют на политические решения и события. Человечество сегодня овладело атомной энергией, стали реальностью воздухоплавание, освоение космоса и подводных глубин, бурно развиваются технологии генной инженерии, но при этом практически неуправляемыми остаются процессы урбанизации, а экономическая деятельность чревата угрозой экологического и энергетического краха.

Рост экологических проблем и глобализация экономических проблем привели в 1970-е годы к созданию Римского клуба, инициировавшего глубокое изучение новых вызовов человеческой цивилизации, и сегодня человеческое сообщество на мировых конференциях в Рио-де-Жанейро (1992) и Йоханнесбурге (2002) объединенными усилиями начало поиск новых механизмов решения глобальных мировых проблем.

В поле изучения экономической истории находятся также такие проблемы, как влияние на экономическую деятельность религиозных, политических и моральных принципов и идеалов. В качестве примеров такого влияния можно назвать протестантскую этику капитализма или деятельность исламских банков.

В XIX в. в политической экономии сформировалась немецкая историческая школа. Ее теоретики Ф.Лист, В.Рошер, Б.Гильдебранд, Г.Шмоллер и другие выступили против универсалистских схем и игнорирования национальных особенностей экономики. В соответствии с концепциями исторической школы экономическая теория в первую очередь должна изучать развитие экономических и правовых институтов. В дальнейшем молодая историческая школа выдвинула

положение о том, что законы экономики можно вывести только из решения практических проблем.

Экономическая история также изучает долговременную динамику хозяйственного развития, без знания которой нельзя научиться действовать эффективно и рационально, формирует понимание долгосрочных тенденций экономического развития и объемное видение социально-экономических процессов.

Экономическая история находится на пересечении трех направлений исследований развития общества: истории, экономической теории и конкретной экономики. Вот почему экономическая история России связана с этими и рядом других общественных наук, но прежде всего с отечественной историей.

Предмет исследований экономической истории в широком смысле — это экономическое движение общества, особенности его изменений, закономерности трансформации, связь их с другими сторонами общественной жизни. В экономической истории рассматриваются экономические причины и последствия отдельных исторических событий, политика государства, различных классов общества.

В узком смысле экономическая история изучает хозяйственную деятельность народов, классов и социальных групп страны; развитие ее производительных сил, эволюцию и смену способов производства; развитие хозяйственных механизмов, отраслей народного хозяйства, отдельных экономических процессов (урбанизация, индустриализация, кооперирование и т.д.); историю экономических институтов (фискальная система, ценообразование, финансы и кредит, оплата труда), а также историю экономической мысли, которая в современных вузах преподается в виде отдельного курса.

Основные задачи курса «История экономики»:

- **фундаментальное изучение экономической информации;**
- **приобретение навыков формирования экономического мышления;**
- **идентификация социальных процессов и результатов различных преобразований;**
- **культурно-историческое осмысление практики, изучение альтернативного опыта;**

- **применение общенаучных методов** развития.

Как наука экономическая история применяет различные методы исследования: исторический, логический, хронологический, классификационный, сравнительно-исторический, а также современные методы социальной психологии, исторического моделирования, математической статистики.

Вместе с экономической теорией экономическая история входит в состав общетеоретических экономических дисциплин. Хотя взаимосвязь экономической истории и экономической теории очень тесная, однако при этом между ними имеются существенные различия. Экономическая теория базируется на логическом методе, проводит теоретический анализ экономического функционирования общества и использует главным образом абстрактно-логические и математические методы исследования. А экономическая история базируется на историческом методе исследования, рассматривает экономические явления в различные исторические эпохи и вычленяет закономерности развития экономики и общества.

Таким образом, без экономической теории у экономической истории нет твердой теоретической почвы, но экономическая теория только на основе экономической истории может доказывать свои теоретические выводы.

Основными источниками при изучении экономической истории являются памятники материальной культуры, в том числе археологические, и письменности: своды законов, деловые, административные и юридические документы; статистические и мемуарные источники.

При изучении экономической истории применяется следующая общая хронологическая периодизация:

1. Древняя история — 100 тыс. лет до н.э. — V в. н.э.
2. Средние века — V—XV вв.
3. Новое время — XVI — начало XX в.
4. Новейшее время — начиная с 1914 г.

Историческое развитие экономики России в силу ряда причин запоздало по отношению к Западной Европе. Древний период завершился лишь в VIII в.н.э., а средневековые порядки держались до XVIII в. включительно.

Новейшее время в российской истории делится на два периода: первый — до, второй — после 1991 г.

В современной исторической науке существуют два основных подхода к исследованию социально-экономических систем: формационный и цивилизационный.

Формационный подход базируется на пятизвенной схеме деления мировой истории К.Маркса и выделении пяти общественно-экономических формаций: первобытно-общинной, рабовладельческой, феодальной, капиталистической, коммунистической. Хотя сама схема и этот подход логичны, но представляют слишком упрощенное понимание истории только как линейно-прогрессивного процесса смены низших общественных форм высшими.

Слабость формационного подхода заключается в жестком фатализме, катастрофизме и нивелировании роли человеческого фактора. Сегодня стало понятно, что формационная схема является частной теорией, применимой в основном к Западной Европе на определенном отрезке времени — от зарождения классов до начала XX в.

Концепции исторической школы и формационного подхода были развиты в современных теориях постиндустриального (Д.Белл, А.Турен) и технотронного обществ (Э.Тоффлер).

Однако эти концепции также являются однолинейными. Каждая из этих теорий в итоге оказывается частной, поэтому все большее распространение находит цивилизационный подход, при котором история государств, в том числе история России, вписывается в общий контекст мировой истории.

Цивилизационный подход основан на выявлении и изучении общности социально-экономических, политических, научно-технических и культурных характеристик общественных систем, особенностей развития отдельных стран и регионов.

Ведущим теоретиком цивилизационного подхода стал английский историк и социолог Арнольд Тойнби (1889—1975). В рамках этого методологического направления нужно в первую очередь выделить его работу «Постижение истории» (12 томов, вышедших в 1934—1961 гг.). В этом ряду также следует указать Уолта Ростоу (США, 1916) и Фернана Броделя (Франция, 1902—1985). Ростоу в фундаментальной работе «Мировая экономика» обобщил развитие мировой экономики с XVIII в. на основе синтеза новой экономической исто-

рии и анализа долговременных тенденций экономического развития. Бродель исследовал генезис капиталистической экономики в трехтомной работе «Материальная цивилизация, экономика, капитализм. XV—XVIII вв.».

Сегодня цивилизационный подход завоевывает все больше приверженцев среди ученых — историков и экономистов, поскольку дает возможность интегрировать в комплексном рассмотрении все стороны социально-исторического развития отдельной страны и вписать его в общемировой контекст развития.

В мировой экономической науке во второй половине XX в. параллельно активному развитию прогнозирования стали развиваться интроспективные методы исследования экономических процессов. В результате в 1970-е годы оформилось новое направление науки — историческая экономика — как синтез новой экономической истории, применения эконометрических методов, гипотетических дедуктивных моделей и компьютерного моделирования для анализа долговременных тенденций экономического развития и объяснения прошлого.

Доминирующее место в этих исследованиях занимают проблемы экономического роста и анализ роли различных факторов в нем: воздействие НТП и смены технологий, эволюция финансовой системы, развитие международных рынков, оценка роли государства в экономическом развитии в различные исторические периоды, анализ рынка рабочей силы, механизмы перераспределения доходов, антикризисная политика.

В 1993 г. это направление экономической науки было отмечено Нобелевской премией по экономике, которая была присуждена Дугласу Нарту и Роберту Фогелю за применение новых экономических методов для изучения исторических процессов.

Д. Норт является одним из крупнейших исследователей и теоретиков современного институционализма, ему принадлежит ряд крупных работ. В монографии «Рост и благосостояние в американском прошлом: новая экономическая история» (1966) он проанализировал ускоренное социально-экономическое развитие довоенного Юга США в 1815—1860 гг. Норт пересмотрел устоявшиеся концепции, утверждавшие, что хозяйство Юга США было убыточным, застойным, с низкой производительностью труда, и пришел к выводу, что само по себе рабовладельческое хозяйство не вело к снижению качества

предпринимательской деятельности, уменьшению объема капиталовложений и нерациональному распределению капитала между сельским хозяйством и промышленностью. В работе «Структура и изменения в экономической истории» (1981) Норт изложил новую версию и теоретическое обоснование стадийно-цивилизационного подхода.

Р.Фогель является создателем клиометрики (от греч. *клио* — история и *метрия* — измерение). Он провел пересмотр и переоценку многих основополагающих идей в американской истории с использованием математических, статистических методов и количественного анализа: оспорил необходимость железнодорожного строительства для освоения Дальнего Запада и его ресурсов и даже отверг утверждение, что Гражданская война в США была могучим толчком в деле индустриализации страны.

Российские историки и экономисты начиная с XIX в. уделяли большое внимание разработке вопросов экономической истории. В фундаментальных исторических работах С.М.Соловьева («История России с древнейших времен») и особенно В.О.Ключевского («Курс лекций по русской истории») вопросам экономического развития уделено много внимания и содержится богатый фактографический материал. Конкретные специализированные вопросы экономического развития России подробно разрабатывали П.Н.Милюков (развитие финансовой системы), М.И.Туган-Барановский (история русской фабричной промышленности).

Большой вклад не только в экономическую теорию, но, в методологию собственно экономической истории внес в 1920-е годы выдающийся русский экономист Н.Д.Кондратьев, разработавший теорию больших волн экономической динамики.

В советский период несколько раз издавалась фундаментальная «История народного хозяйства СССР» П.И.Лященко. Эта работа содержит большой объем фактического материала, который до сих пор не потерял своего значения. В 1960–1980-е годы было издано большое количество содержательных учебников и пособий по экономической истории В.А.Жамина, Ф.Я.Полянского, П.А.Хромова, В.Т.Чунтулова. Однако методологической основой всех работ советского периода были жесткие марксистские схемы исторического развития, что не дает возможности использовать их в качестве базовых

учебных пособий. Тем не менее многие исследования советского периода сохраняют свое значение при анализе отдельных сторон экономического развития. Изучению циклов и кризисов капиталистической экономики были посвящены фундаментальные работы И.А.Трахтенберга и Л.А.Мендельсона. Развитие кейнсианства* с 1930-х годов стимулировало различные историко-экономические исследования в рамках теоретического обоснования хозяйственного интервенционизма, поиска прецедентов, исторических аналогов и т.д. Развитию этого направления посвящены работы Е.С.Варги, но в СССР такие исследования проводились в рамках критики политики кейнсианства. Глубокий содержательный анализ инфляции и российских финансов в годы военного коммунизма и НЭПа провел С.А.Далин в монографии «Инфляции в эпохи социальных революций» (1983).

Но сегодня требуется выработка нового подхода к анализу и оценке исторического пути российской экономики, поэтому цивилизационный подход должен быть реализован в исследованиях конкретных сторон ее развития. Исходя из этого в российской экономической науке можно выделить работы ряда современных исследователей. Помимо уже названной работы С.А.Далина следует отметить проведенные в 1970–1990-е годы исследования Г.И.Ханина по расчетам долгосрочных динамических рядов развития народного хозяйства СССР и России в XX в. Г.И.Ханин разработал и обосновал альтернативные методы оценки роста национального дохода, валового национального продукта и других показателей развития народного хозяйства, которые имеют важное значение для оценки динамических параметров развития российской экономики в истекшем столетии.

Обширный статистический и фактографический историко-экономический материал, позволяющий оценить динамику и последствия различных направлений развития экономики России, содержит работа А.Г.Фонотова «Россия: от мобилизационного общества к инновационному» (1993). Эта работа представляет один из первых опытов цивилизационного анализа российской экономики. Актив-

* Кейнсианство — теория государственного регулирования экономики. Основные принципы сформулированы английским экономистом Дж. М. Кейнсом в работе «Общая теория занятости, процента и денег».

но развивает цивилизационный подход в своих работах Ю.В.Яковец. Также следует отметить совсем новую работу историка и политолога С.М. Самуйлова «Российская цивилизация: отличия от Запада, особенности, сущность» (2003). Автор опирается на концепцию историологических построений правоведа-историка К.Д.Кавелина и историка В.О.Ключевского. Концепция самобытного (общинного типа) развития северной цивилизации, развиваемая в этой работе, дает интересную методологическую платформу для рассмотрения социально-экономической истории России, но содержит и много спорных моментов, особенно применительно к истории XX в.

Важную составляющую современных историко-экономических исследований представляют работы, рассматривающие деятельность русских царей и императоров, внесших свой вклад в развитие экономических процессов и формирование новых экономических структур. Вслед за традиционно рассматриваемой в этом ряду фигурой Петра I стала активно исследоваться деятельность императоров XIX в. Александра I, Николая I, Александра III, но особенно Александра II. Их экономико-реформаторская деятельность всесторонне освещена в сборнике «Российские самодержцы (1801–1917)» (1995).

Большое количество работ современных историков посвящено крупнейшим государственным деятелям России XIX — начала XX в.: М.М.Сперанскому, С.Ю.Витте, П.А.Столыпину. Однако этими именами не заканчивается ряд реформаторов, внесших заметный вклад в движение российской экономики по рыночному пути. Относительно малоизвестна современному студенту по сравнению с именами Столыпина или Витте деятельность Н.Х.Бунге, ученого-экономиста и министра финансов эпохи царствований Александра II и Александра III. Этой теме посвящена монография В.Л.Степанова «Н.Х.Бунге. Судьба реформатора» (1998). В сборнике работ современных историков «Российские реформаторы (начало XIX — начало XX в.» (1995) наряду с уже названными деятелями рассматриваются относительно менее известные сегодня реформаторы П.Д.Киселев, Н.Х.Рейтерн, братья Д.А. и Н.А.Милютины.

В последнее десятилетие издан ряд учебников и пособий по истории экономики, в которых авторы стремятся изложить современный взгляд на предмет исследования и ввести в учебный процесс новую информацию. Среди них следует назвать работы Р.Гусейнова «Исто-

рия экономики России» (М., 1999), М.В.Конотопова и С.И.Сметанина «История экономики России» (М., 2002), М.Я.Лойберга «История экономики» (М., 1999), Т.М.Тимошиной «Экономическая история России» (М., 2002), «История экономического развития России» под редакцией А.К.Шуркалина (М., 2000). Однако можно вполне уверенно утверждать, что сегодня научная разработка методологии и теории курса «История экономики России» продолжается.

Изолированность до конца 1980-х годов от мировой науки и доктринальная марксистская заданность экономических исследований, закрытость или нерепрезентативность статистических и исторических источников информации пока не позволили российской экономической науке создать фундаментальные труды, подобные работам Тойнби, Росту, Броделя, Норта. Тем не менее, изучение экономической истории должно стать одним из элементов процесса экономического и социального познания и формирования профессионального уровня экономиста с университетским образованием, а также началом углубления процесса понимания динамики и перспектив развития экономики России.

РАЗДЕЛ I

ЭКОНОМИКА РОССИИ В ДРЕВНОСТИ И СРЕДНИЕ ВЕКА

ГЛАВА 1. Введение в экономическую историю Древней Руси

Периодизация и основные черты первобытно-общинного хозяйства. Природные условия формирования Руси. Время до образования Киевской Руси.

1.1. Периодизация и основные черты первобытно-общинного хозяйства

К древним эпохам человеческого развития хронологически относятся периоды первобытно-общинного строя, античного рабовладения и азиатского способа производства.

Период первобытно-общинного строя археологически в основном совпадает с каменным веком и делится на три основных этапа:

- 1) древний каменный век — **палеолит** (от 2,5 млн до 12 тыс. лет до н.э.);
- 2) средний каменный век — **мезолит** (10—7 тыс. лет до н.э.);
- 3) новый каменный век — **неолит** (7—3 тыс. лет до н.э.).

Более точная датировка практически невозможна, так как не поддается проверке с помощью альтернативных хронологических источников. Однако следует заметить, что культуры каменного века до сих пор существуют, хотя и в труднодоступных для современной цивилизации районах.

Начальным этапом экономического развития первобытно-общинного общества стал период присваивающего хозяйства, а древнейшими занятиями человека являлись собирательство, охота и рыболовство. Основу производственных отношений составляли коллективная собственность на орудия и средства производства и уравнилельное распределение благ. Такие типы обществ существуют

до сих пор в малых ареалах, расположенных в джунглях Африки, Амазонии, Новой Гвинее. Черты присваивающего хозяйства сохранялись в виде отдельных укладов на территории России у народов Сибири и Дальнего Востока до начала XX в.*

Переломным моментом развития первобытного общества стало *овладение огнем*, что произошло примерно 400–500 тыс. лет назад. Но отдельные исследователи относят этот переход ко времени более 1 млн лет назад.

В результате этого технологического прорыва человек впервые овладел ресурсом, который не использует никто из других живых существ. Но этот ресурс имел для человека не только огромное физиологическое значение, так как обеспечил потребление термически обработанной пищи, он потребовал также новой организации всего жизненного уклада и освоения технологии использования: огонь нужно было сохранять, усиливать, уметь переносить в другое место. Все эти действия требовали не только затрат времени для поддержания огня, но и физических усилий и напряжения интеллекта для организации этого процесса и его планирования. Тут мы видим в начальной фазе уже классическую экономическую задачу — распределение ресурсов времени и труда, формирование запасов и достижение эффективности использования для удовлетворения новых потребностей.

Первичная форма охоты — загонная — у древнего человека постепенно приобретала специализированные формы в зависимости от распространения видов животных (мамонты, северные олени и др.) и требовала все более специализированных орудий.

В **раннем палеолите** набор орудий соответствовал 30–40 функциям, в основном связанным с охотой, а также с обработкой добычи. Для изготовления орудий применялась технология *оббивки*.

В период **верхнего палеолита** был сделан следующий шаг к совершенствованию орудий, так как размеры животных уменьшились. Появление около 15 тыс. лет назад лука позволило начать индивидуальную охоту на средних и мелких животных. Это дало возможность раз-

* Характерно, что отдельные элементы такого рода экономической организации проявились в условиях распада плановой экономики, оказавшись очень устойчивыми в социокультурном и экономическом плане.

нообразить потребление и жить относительно меньшими сообществами.

В этот период начинает развиваться и совершенствоваться технология *плетения* — от простых корзин к производству сетей, верш (корзин-ловушек для рыбы), капканов и т.п.

В **мезолите** орудия труда уменьшаются и становятся более разнообразными, появляются так называемые микролиты — орудия, изготовленные из тонких пластин, имеющих геометрическую форму. Происходит одомашнивание собаки, ее начинают использовать на охоте. На основе развития рыболовства возникает и развивается морской зверобойный промысел. Рост потребления растительной пищи стимулировал развитие орудий ее обработки — зернотерок, ступ, пестов.

В сумме эти факторы вели к складыванию устойчивых подвижных общин, насчитывавших от 30 до 100 человек. Такие сообщества ведут оседло-сезонный образ жизни.

Для эпохи **неолита** уже свойственна развитая технология шлифовки и сверления при обработке дерева. Исчерпание запасов пригодных для обработки поверхностных россыпей и месторождений кремня стимулирует первую промышленную технологию — в Европе появляются шахты для разработки подземных месторождений кремня. Распространяются орудия из твердого вулканического стекла — обсидиана.

Начинают использоваться сложные орудия: полое сверло, шлифованные топоры и тесла, первые серпы и мотыги. Появляется и получает распространение принципиально новый класс изделий, которым не было аналога в природе: лодки-долбенки, лыжи, сани, посуда и другие изделия из обожженной глины.

Главнейшее достижение неолита — овладение новым средством производства — землей, позволившее человеку перейти к производящему хозяйству.

Этот переход в периодизации крупнейших переломов экономического развития называется **неолитической революцией**.

Человек начал разводить пшеницу, ячмень, горох, чечевицу, вику, а также приручать и одомашнивать животных. С этого времени и в течение следующих нескольких тысяч лет лошадь, корова, свинья, овца, коза — неизменные спутники человека.

Результатом неолитической революции стала не только обеспеченная гарантированная прибавка к обычному рациону, но и реальная экономическая выгода, связанная с возможностью длительного хранения запасов пищи.

Причины перехода к **производящему хозяйству** были весьма различны:

- 1) истощение природной численности дичи и полезных растений и необходимость восполнения потерь;
- 2) рост населения, хотя увеличение производства пищи само ведет к демографическому взрыву — здесь процесс взаимосвязанный;
- 3) достаточно высокий технический уровень орудий и появление элементов теоретических знаний;
- 4) наличие благоприятных условий для развития земледелия и животноводства.

Значение неолитической революции глобально по воздействию на развитие человечества, так как именно тогда и только тогда произошло формирование пищевой платформы потребления современной цивилизации. С тех пор человек практически уже не приручал и не одомашнивал новых видов животных, а только вел их селекцию. То же относится и к растениям.

Неолитическая революция была достаточно длительным процессом, занявшим примерно 2,5—3 тыс. лет. Средняя скорость продвижения земледельческих племен в Европе, т.е. ежегодного освоения новых земельных угодий, составляла примерно 5,5 км/год. В течение жизни одного поколения (20—25 лет) племя продвигалось на 100—150 км. В итоге производящее хозяйство завоевало Европу за 1—1,5 тыс. лет. На юго-востоке Европы неолитическая революция завершилась на рубеже VII—VI тыс. до н.э., на севере — в середине IV тыс. до н.э.

Появление устойчивого избытка продукта дало возможность освободить часть людей от добывания пищи, особенно от сельскохозяйственной деятельности. В чисто производственном плане это создало предпосылки для зарождения ремесла (изготовление одежды, орудий и т.д.) как специализированной сферы экономической деятельности человека. Постепенно благодаря изобретению веретена и каменных пряслиц стало развиваться ткачество. Первые ткацкие станки появились в конце неолита — начале бронзового века сначала в Египте, потом в Европе. В V тыс. до н.э. в Месопотамии появился гончарный круг.

На такой основе стало возможным развитие обмена для получения редких продуктов и сырья. Первичными деньгами был скот. Постепенно складывалась специализация и развивалась торговля, в результате происходило выделение из общей среды первых предпринимателей — торговцев.

Рост прибавочного продукта и, соответственно, расширение возможностей для других занятий вкупе с обостряющимися потребностями в большом количестве эффективных орудий стимулировали технологию использования и добычи металлов.

Производящее хозяйство в форме скотоводства и земледелия (или комплексного земледельческо-скотоводческого хозяйства) решило проблему пищи, дало возможность перешагнуть рубеж бесклассового общества и открыло возможности для образования частной собственности.

Обработка металлов, знаменующая наступление металлических веков, начинается в VII тыс. до н.э. с меди. Первым металлическим веком стал **медный**, так как он основывался на доступности самородной меди и относительной легкости ее обработки. Однако историческая продолжительность медного века была недолгой, порядка тысячи лет, так как медь — металл достаточно мягкий, а добывать ее вскоре пришлось только из руды. Разработка руды стимулировала технологию металлургии и применения сплавов.

На смену медному приходит **бронзовый век**. В V—IV тыс. до н.э. был изобретен и получил распространение сплав меди с оловом — бронза, которая гораздо тверже меди и эффективнее для изготовления оружия и других изделий. В бронзовом веке начинается формирование раннеклассовых обществ — на определенной стадии выделяются старейшины и вожди. Их положение позволяет обеспечить экономическое накопление богатств, состоящих из наследных земель, дани, военной добычи (земля, пленники, трофеи).

Рост производительности труда и все большая индивидуализация экономической деятельности обеспечили рост частного присвоения всего произведенного продукта группами, в первую очередь семьями, а потом отдельными лицами. Частная собственность постепенно вела к разложению первобытно-общинного строя, распаду родового общества.

В этих условиях развитие первобытной общины шло следующим образом:

- 1) *родовая община*, объединяющая кровных родственников;
- 2) *земледельческая община*, в которой собственность на территорию сочетается с разделом пахотных участков;
- 3) *соседская община*, сохраняющая коллективную собственность на сенокосы, охотничьи, лесные и другие угодья при индивидуальной собственности малых семей на пахотные наделы.

Такая эволюция вела к имущественному и социальному неравенству, стимулировала появление первых государственных образований. На территории Руси эпоха бронзового века отмечена только в южных причерноморских районах, что связано с античной колонизацией этих территорий. На основной территории Руси переход от каменного века к металлу происходит только в железном веке.

Смена бронзового века **железным** началась в I тыс. до н.э., а завершилась в IV—VI вв. н.э. Наступление железного века было обусловлено очевидными технологическими преимуществами железа перед бронзой и приобрело интенсивный характер, как только была освоена плавка железной руды, требовавшая применения более высоких температур, чем технология получения бронзы. В таких условиях в начале новой эры началось складывание ранних государственных образований у восточных славян.

1.2. Природные условия формирования Руси

Исходя из общеэкономической триады *труд—земля—капитал*, можно сказать, что историю и экономику России в первую очередь определила земля — земля Русская.

«О Русь, ты уже за холмом», — патетически восклицает автор «Слова о полку Игоревом», бросив последний взгляд назад. Следует заметить, что Русская земля в XII в. простиралась только на северо-запад от Донецкого края и включала Поднепровье, Подвинье (Полоцкую землю), Новгородскую и Псковскую земли.

Первичным ареалом расселения восточных славян после разделения протославянской этнической общности на западную, южную и восточную ветви стала Восточно-Европейская равнина — от р. Вислы и Балтийского моря до Урала и от Северного Ледовитого океана

до Черного, Азовского и Каспийского морей. Основные географические характеристики этого региона: континентальный климат; сравнительная краткость береговой линии; отсутствие естественных внутренних границ в виде горных хребтов, озер, пустынь и пр.; густая сеть многоводных, медленных и извилистых рек со взаимной близостью бассейнов.

Основные почвенные зоны Великой равнины: 1) на севере — тундра (мхи, болота, кустарники), не пригодная для земледелия; 2) далее до линии Киев—Орел—Казань — лес (в древности дремучие хвойные леса) с почвами в виде суглинков и супесей; 3) от 54° до 51° с. ш. — лесостепь с самым мощным в мире слоем чернозема; 4) южнее — степь, удобная для земледелия, но подверженная засухам; 5) по северному побережью Каспийского моря — полупустыни и солончаки, не пригодные для земледелия.

Континентальный климат (жаркое лето и длинная зима) определяет в Восточной Европе короткий период возделывания культурных растений. Следовательно, труд земледельца требует чрезмерного краткосрочного напряжения сил (скоро, споро, лихорадочно), которое осенью и зимой резко спадает.

В природе Русской земли есть три основные стихии — *лес, река, степь*.

До XVII в. большая часть русского народа проживала в лесной полосе. Лес являлся важнейшим ресурсом хозяйственного развития, поскольку обеспечивал заготовку стройматериалов, топлива и технологических материалов (изготовление посуды, лыко, смола, деготь и пр.); охоту (крупный зверь давал мясо и шкуры для одежды, мелкий зверь — шкурки — куны, которые были первыми русскими деньгами); бортничество — добычу воска и меда (в древности и Средние века на Руси мед был единственным источником сахаридов).

Важно отметить, что само Русское государство смогло укрепиться только под прикрытием леса. Имело значение и религиозно-миссионерское значение леса — скиты становились активными центрами дальнейшей территориальной колонизации.

Реки имели важное транспортное значение и зимой, и летом, а также обеспечивали население дополнительной пищей (рыба, икра).

Вся русская колонизация шла по рекам, а близость речных бассейнов позволила создать единую сеть коммуникаций и способство-

вала сближению областей. Основной речной путь пролегал «из варяг в греки»: Финский залив — Нева — р. Волхов — Ильмень — р. Ловать — волок к верховьям Днепра — Днепр — Черное море. Именно по линии Днепр—Волхов формировалась земля Русская, а все крупные древние города ставились на больших реках.

Другой важнейший транспортный путь пролегал на юго-восток по Волге — к булгарам и хазарам и далее к Каспию.

Степь протянулась от Урала до Каспия. Эта территория получила название «Ворота народов». Она стала дорогой Великих переселений гуннов, аваров, угров (будущих венгров), булгар, хазар, печенегов, половцев, татаро-монголов.

Борьба со степными кочевниками шла с VIII в. и до середины XVIII в. В.О.Ключевский назвал эту борьбу «самым тяжелым историческим воспоминанием русского народа».

1.3. Время до образования Киевской Руси

С III тыс. до н.э. главную роль в развитии Европы играло Средиземное море. Жившие на его берегах народы становились богаче благодаря расширяющимся связям с другими народами и землями. Сначала районом наиболее интенсивного развития стало Восточное Средиземноморье, где господствовали египтяне и финикийцы. Последние в 1000 г. до н.э. достигли современного испанского побережья и Гибралтара, а в 814 г. до н.э. основали на территории современного Туниса Карфаген, открыв для торгово-экономических отношений все Средиземное море.

Позднее Древняя Греция объединила средиземноморский Восток и проникла в Черное море. Греки появились в Юго-Восточной Европе в середине I тыс. до н.э., но колонизировали только побережье. Основными колониями-факториями были Херсонес (Севастополь), Пантикапей (Керчь), Ольвия (район современного Николаева), Кафа (Феодосия), Фанагория (Тамань), Танаис (устье Дона).

Основная экономическая роль этих колоний состояла в обеспечении городов Аттики хлебом. По сообщениям античных авторов, около 50% зерна Греция ввозила из Причерноморья. Греки поддерживали активные торговые связи со скифами-земледельцами, проживавшими на юге Великой равнины. Именно скифов-земледельцев многие современные ученые считают протославянскими племенами.

На рубеже нашей эры все Средиземноморье объединил Древний Рим, превратив его в обширную торговую область и центр экономической жизни Древнего мира. Его воздействие сказывалось далеко за пределами собственно *Rex Romana* (римского мира), о чем свидетельствуют многочисленные находки римских серебряных денариев в причерноморских кладах. К тому же северо-восточные провинции Рима — Дакия и Мезия — непосредственно граничили с областью расселения славянских племен.

Наследницей политического и экономического могущества Римской империи, своего рода супердержавой Средних веков, стала Византия. В VII в. Византия была единственным экономически развитым христианским государством, способным противостоять исламу. Однако последователи основателя ислама пророка Мухаммеда в 695 г. захватили Карфаген и, подчинив всю Северную Африку и Средиземноморский бассейн, отрезали Византию от Западной Европы. Эти обстоятельства заставили Византию для связи с Западной Европой обратить внимание на Север.

Следуя по русским рекам, византийцы установили торговые отношения с норманнами, которые снабжали товарами из Руси и Азии крупнейшие торговые центры Северной Европы — Лондон и Брюгге. Лондон стал конечным пунктом большого торгового пути, начинавшегося в Китае и Индии, шедшего через Багдад, Киев, Новгород, достигавшего Любека, а оттуда по местным путям шедшего в другие страны Западной Европы.

В этот же период норманны начали активную экспансию в Западную и Южную Европу с севера. Таким образом сложился торговый путь «из варяг в греки», сыгравший огромную роль в формировании Русского государства.

Первым крупным государством древности в пределах территории современной России стал Хазарский каганат, сформировавшийся в VII в. н.э. Он вел активную и обширную торговлю между Востоком и Западом и обеспечивал приток самых различных южных и восточных товаров на Русь. Еще более важным фактором было то, что каганат располагался как раз на пути Великих переселений и прикрывал «Ворота народов» от воинственных кочевников, которые могли смести нарождающуюся русскую государственность. Но за это нужно было платить свою историческую цену, и ее в виде хазарской дани платили каганату поляне, северяне, вятичи, радимичи.

Первые сокрушительные удары по каганату нанесли воинственные кочевники-печенеги, а окончательно он был разгромлен молодым киевским князем Святославом во второй половине X в.

Выводы

Становление экономических основ жизни Древней Руси произошло значительно позднее, чем в основных центрах средиземноморско-европейской цивилизации. К тому же этот процесс в значительной степени был подвержен воздействию волн переселения из региона Центральной Азии. Это определило практически полное отсутствие периода бронзового века на территории Руси и быстрое становление ранних форм государственности в середине I тыс. н.э.

Развиваясь достаточно синхронно с другими этносами в период каменного века, народы Восточно-Европейской равнины в краткое историческое время вынуждены были строить свою государственность и экономику в сравнительно неблагоприятных условиях континентального климата и удаленности от основных мировых торговых путей и экономических центров. Поэтому основой формирования территориальной экономической и политической структуры государства стал путь «из варяг в греки», борьба за который определила начальный период русской истории и специфику ее экономического развития.

Контрольные вопросы

1. Каковы основные этапы периодизации древних обществ?
2. Что такое неолитическая революция? Ее содержание и значение в истории человечества.
3. Какими ресурсами овладел древний человек, а мы пользуемся до сих пор?
4. Какие природные факторы определяли развитие российской экономики в древности и в настоящее время?

ГЛАВА 2. Экономика Киевской Руси

Значение колонизации Восточно-Европейской равнины в русской истории. Формирование и развитие общинного быта. Земледелие и ремесла. Возникновение древнерусских городов. Становление оброчной (налоговой) системы. Развитие торговли. Экономическая идеология Русской Правды.

2.1. Значение колонизация Восточно-Европейской равнины в русской истории

История России представляет, по оценке В.О.Ключевского, тысячелетнее движение русско-славянских племен, начиная с VII—VIII вв., из юго-западного «угла» Русской равнины (восточных склонов Карпатских гор) на север и на восток (до Северного Ледовитого и Тихого океанов). Во второй половине XVIII в. стала возможной колонизация и в южном направлении (Причерноморье и Приазовье), а с середины XIX в. — в юго-восточном (Средняя Азия).

Уже в IX—X вв. восточнославянские племена занимали западную часть Великой Русской равнины, освоив путь «из варяг в греки». С этой поры главными статьями русского вывоза на многие века стали шкуры, меха, мед и воск.

На этом пути возникли древнейшие торговые города Руси: Киев, Чернигов, Смоленск, Любеч, Новгород Великий, Псков, Полоцк, Витебск. Только будущий Ростов Великий стал развиваться далеко на северо-востоке.

2.2. Формирование и развитие общинного быта

Основной формой поселений восточных славян была небольшая деревня в 2—3 двора. На каждом дворе жила сложная по составу большая семья, включавшая несколько поколений, во главе с домохозяином — большаком. Несколько деревень объединялись в общину, которая в южных районах носила название *вервь*, а в северных — *мир*.

Поскольку преобладал общинный быт и поселяне объединялись в общины по хозяйственным интересам, племенной быт достаточно быстро распадался и заменялся волостным — территориально-сосед-

ским. По мере расселения на больших пространствах связи между родами ослаблялись, распадались и сами роды. Это привело к тому, что общая родовая собственность заменялась семейной. Каждая отдельная семья заводила свою пашню, покосы, самостоятельно охотилась и промышляла в лесах.

Для решения общих проблем собирались на вече уже по соседству, независимо от родства. В состав общины стали входить общины разных родов и даже племен. Особенно интенсивно этот процесс перемешивания шел там, где граничили территории разных племен (река, волок или водораздел) или где шла совместная колонизация новых земель разными племенами. Так, например, племена кривичей и вятичей вместе осваивали Верхнее Поволжье.

Развитие собственно феодальных отношений происходило уже на почве общины. Следует иметь в виду, что общинно-генный феодализм, т. е. развивавшийся на основе подчинения свободной общины военно-племенной верхушке, кроме России был характерен также для стран Северной Европы (Англия, Германия, Скандинавия).

Сельская община как социальный институт оказалась чрезвычайно устойчивой и просуществовала до начала XX в.

С появлением на Руси городов, в которых было много торговых иноземцев и военных дружин, родовой строй стал подвергаться еще большей трансформации.

В городах для совместных военных и торговых дел объединялись люди из разных мест, родов, племен. Соответственно, вместо патриархального объединения родичей нарождались новые общественные группы, на основе которых далее формировались новые классы, зависевшие уже только от городских властей — князей и хозяев. Это были люди военные, торговые, промышленные. В то же время сельское население испытывало все возрастающее влияние городов с их торговлей и ремеслами.

До этого сельский люд вел патриархальное натуральное хозяйство, т. е. все необходимое для жизни (пища, одежда, орудия) изготовлялось на месте в нужном количестве, не продавалось и не покупалось. Но развитие городов и городских рынков потребовало в увеличивающихся размерах главных товаров — мехов, меда, воска. А их добывал в лесу сельский люд. Теперь нужно было увеличивать добычу для обмена и продажи за деньги, которых раньше селяне не знали.

Заготовка для продажи и накопление доходов за проданные товары приводили к образованию капиталов. Так натуральное хозяйство постепенно начинает сменяться денежным.

2.3. Земледелие и ремесла

В период разложения родоплеменного строя сложилось земледелие в традиционных формах, которые в дальнейшем оказались чрезвычайно устойчивыми на Руси. На смену примитивной и трудоемкой подсечной или огневой системе освоения новых земель (выжигание лесных массивов) приходит пашенное земледелие — многократное использование уже окультуренных земельных участков.

В качестве орудия вспахивания земли использовалась сначала соха, затем деревянный плуг — *рало*. На юге пахали на волах, на севере использовались кони.

Совершенствование сельскохозяйственных орудий шло медленно: от сохи к деревянному плугу, от него — к плугу с железным лемехом и ножом для вспарывания дерна.

Применялись две основные системы севооборота: двухпольная (ярь—пар) и трехпольная (ярь—озимь—пар) системы. Это повышало гарантированность урожаев.

Основные злаками Древней Руси были: жито (рожь), мягкая и твердая пшеница, просо, ячмень, овес. Овощи — бобовые, репа, капуста. Волокнистые культуры — лен и конопля.

Интенсифицировалось животноводство: к разведению лошадей и крупного рогатого скота добавились свиноводство, овцеводство. Универсальным источником мяса, молока и шерсти стало разведение коз.

Земледельческая техника и состав культурных растений, сформировавшийся в IX—X вв., сохранялись до XIII в.

Развитие ремесла. Развивающаяся специализация и разделение труда привели к выделению в обществе сословия ремесленников, которые в X—XI вв. стали составлять значительную часть населения городов. Их социальная значимость подтверждается, например, включением в число основных героев древних былин, наряду с князьями и витязями, ремесленника Никиты Кожемяки.

Потребности в ремесленной продукции стимулировали совершенствование ремесленного инструмента и развитие разделения тру-

да. Вслед за кузнецами и плотниками появляются новые ремесленные профессии: гончары, оружейники, ювелиры, кожевники и др. По современным оценкам, в Древней Руси насчитывалось до 40 различных ремесленных специальностей.

Ремесла имели повсеместное распространение — один гончар обслуживал 3—4 деревни. Гончары изготавливали хозяйственную посуду и утварь для хранения зерна, меда, вина и т.д., приема пищи, а также обслуживания больших застолий. Применение гончарного круга позволило повысить качество, расширить ассортимент и улучшить художественное оформление изделий. Важной подотраслью стало производство строительных изделий: кирпича, черепицы, изразцов, декоративной плитки и т.п.

Нужды ремесла и военные потребности стимулировали технологию добычи металла и его обработки. Ремесленниками X в. были освоены различные способы получения высококачественной стали для изготовления инструмента, оружия, брони (кольчуги, панцири). В итоге в каждом княжестве, даже самом маленьком, было не менее 200—300 кузниц, а кузнец обслуживал территорию радиусом 10—20 км. Тогда же был создан широкий набор кузнечных инструментов, назначение и форма которых в основном сохранились до нашего времени.

Совершенствование технологии и инструмента позволило изготавливать сложные кузнечные изделия, в том числе на экспорт. Например, в сопредельных землях хорошо были известны *русские замки*, изготавливавшиеся русскими кузнецами. Но важнейшей отраслью кузнечного дела было изготовление оружия — мечей, боевых топоров, кольчуг особо высокого качества, щитов, шлемов, колчанов, седел, сбруи. Оружие украшалось богатой ювелирной отделкой.

Каменное строительство только начинало развиваться. Основным строительным и поделочным материалом плотников-древотделов и любого крестьянина было дерево. Общий набор плотницких инструментов стал достаточно разнообразным. Но основными орудиями были топор и тесло; пила, хотя и была известна, использовалась крайне редко, даже доски обычно вытесывались. Качество всех работ по дереву было очень высоким. Строились жилища, общественные и хозяйственные здания, укрепления, мосты, храмы, лодки, деревянные суда. Для домашнего использования изготавливались лавки, посуда, деревянная тара (бочки, ведра, кружки и т.п.).

Техника ювелирного дела практически не уступала технике, существовавшей в Византии и на Ближнем Востоке. Производились золотое, серебряное и бронзовое литье по восковым моделям и в каменных формах, пайка, ковка, чеканка, штамповка на матрицах, золочение, чернение. Изготавливались разнообразные эмали: от выемчатой эмали до многоцветной перегородчатой (финифть). Применялась техника зерни (напаивание мелких шариков) и филигрانی (из крученой проволоки — скани).

Крещение Руси в 988 г. при князе Владимире (980—1015) и последующая христианизация страны стали фактором активного развития ремесла. В первую очередь возникла необходимость возведения храмов и монастырей, сначала деревянных, потом каменных. Была освоена византийская технология изготовления богослужебных одежд и культовых принадлежностей. Естественно, что начальные образцы завозились из Византии, отсюда же прибывали архитекторы, каменщики, живописцы и книжники. Но основной объем работ выполнялся местными русскими мастерами, которые, используя чужеземный опыт, развивали традиции исконно русского дохристианского ремесла.

Как достаточно массовое явление на основе церковной книжности стала развиваться грамотность. В XI в. появляются первые монастырские школы, в которых готовились в первую очередь переписчики богослужебных книг.

2.4. Возникновение древнерусских городов

Центрами ремесленного производства и торговли были города, которые служили сборными пунктами для купцов и местами для размещения их товарных складов.

В городах торговые иноземцы, по преимуществу варяги, встречались с русскими промышленниками и торговцами. Происходил торг, составлялись торговые караваны, которые направлялись по торговым путям на хазарские и греческие рынки. Охрана товаров на складах и путях следования требовала вооруженной силы. Для решения этой задачи в городах формировались военные дружины, или товарищества, в состав которых входили свободные и сильные люди (*витязи*) разных народностей.

Во главе таких дружин обычно стояли варяжские предводители конунги (по-славянски — князья). Конунги или сами торговали, охраняя с оружием свои товары, или нанимались на службу. Охраняя города и торговые караваны, они нередко захватывали власть и становились городскими владетельными князьями.

Возникнув поначалу для обеспечения торговых нужд, города затем подчинили окрестные области, создав первую административно-политическую форму — *городовые волости*.

Подчиняя окружающие деревенские волости, города и княжившие в них варяги формировали отдельные княжества: Рюрик княжил в Новгороде, Аскольд и Дир основали Киевское княжество, Рогволод — Полоцкое. Но были и славянские князья: например, Мал у древлян.

В IX—X вв. на Руси насчитывалось 25 городов, в XI в. — уже 90. Скандинавы в сагах называли Русь «Гардарики» — Страна городов. Хотя действительно городами, в современном понимании, были только самые крупные: Новгород, Киев, Полоцк, Чернигов.

2.5. Становление оброчной (налоговой) системы

Главными коллективными нуждами, обусловившими древнейшие политические образования на Руси, были военные предприятия, содержание князя, примитивное управление и суд — важнейшая составная часть последнего. Они обеспечивались главным образом через систему личных повинностей и натуральных сборов.

Для князя и его дружины первостепенной задачей был сбор налогов. Для этой цели князья объезжали подвластные владения и собирали дань с подчиненных племен. Первую реформу в этой сфере провела *княгиня Ольга* в X в. После смерти своего мужа князя Игоря во время сбора дани она стала вводить «уставы и оброки, дани и погосты», т.е. учредила сельские судебно-административные округа, установив податные оклады и определив специальные сборные пункты, куда должна была привозиться дань.

Сам князь лишь отчасти жил на доходы от своего собственного хозяйства, важнейшими элементами которого были охота, рыбная ловля, скотоводство, торговля и земледелие. Функционирование хозяйства князя было обеспечено целой системой личных повинностей окрестных поселенцев: ставить княжеский двор, пахать поля и косить

княжьи луга, заготовливать дрова, кормить княжеских коней, поставлять кур для княжеских соколов, выходить на охоту и т.п. Вместе с тем князь также требовал от населения своего княжества и от покоренных племен выплаты дополнительных принудительных поборов.

Понятие *дань*, первоначально означавшее военную контрибуцию, выплачиваемую побежденным племенем, с течением времени стало использоваться для обозначения всех обязательных платежей населения в пользу князя.

Дань собирали двумя способами: *повоз* — добровольный привоз дани подвластными племенами в княжеский город; *полюдые* — административно-финансовая поездка князя с дружиной по подвластным племенам для сбора дани. Киевский князь Игорь, как известно, погиб во время полюдья, так как сильно превысил привычную норму сбора дани у племени древлян. Дань обычно платили натурой, преимущественно мехами. Но постепенно эти сборы частично или полностью принимают денежную форму. Летописи свидетельствуют, что радимичи и вятичи платили дань хазарам, а потом киевским князьям в IX—X вв. «по шлягу от рала», т. е. с плуга или с сохи. Но современный анализ летописей приводит к выводу, что это излишняя модернизация ситуации летописцами более позднего периода, ибо в IX в. хозяйство этих племен было натуральным, а не денежным.

Шляги (от западноевропейского шиллинга) — это собирательное название всяких иноземных металлических денег, обращавшихся тогда на Руси, преимущественно это были арабские дирхемы, которые через Хазарский каганат в изобилии притекали на Русь.

К обязательным оброкам присоединялись добровольные подношения населения — дары, поклоны, почестье.

2.6. Развитие торговли

Главной экономической задачей, которую решала княжеская власть, было обеспечение благоприятных условий для торговой деятельности. Собранная дань и пленники, захваченные киевскими князьями, были основным экономическим источником внешней торговли на Руси.

Византийские походы русских князей вызывались большей частью их стремлением поддержать или восстановить прерывавшиеся торговые отношения с Византией. Походы обычно оканчивались

подписанием торговых трактатов. Именно торговый характер имеют все дошедшие до нас договоры с греками-византийцами X в. Два из них заключены князем Олегом, по одному — Игорем и Святославом. Следует подчеркнуть, что договоры отличались тщательной проработкой юридических норм.

Анализ договоров русских князей с Византией показывает, что Киевская Русь еще не была прочно спаянным, единым государством. Договоры заключались от имени не только «князя великого русского», но и всех князей, которые были «под рукой его». Олег берет не только дань на себя, но и «уклады на русские города»: Киев, Чернигов, Переяславль, Полоцк, Ростов, Любеч. По этим договорам после выплаты дани, т. е. откупа от дальнейшего военного разорения, византийцы получали право беспрепятственно торговать на Руси, а русские купцы — льготы на торговлю в Византии.

В Византию русские купцы (гости) прибывали со специальными грамотами киевского князя с указанием числа посланных кораблей. Других задерживали и сообщали князю. Гостям запрещалось творить какие-либо бесчинства по пути в столицу. По прибытии они регистрировались и жили на подворье монастыря св.Маманда в предместье Константинополя.

В город русских пропускали с предосторожностями: они входили в одни ворота группами по 50 человек, без оружия, в сопровождении императорского чиновника, который был посредником между ними и подданными императора и следил за торговыми сделками. Покупки приезжих подвергали контролю: приобрести и вывезти из страны ценных парчовых тканей можно было не более чем на 50 золотых.

Все торговые операции должны были укладываться в одну навигацию, на зиму русским купцам задерживаться запрещалось. Судились приезжие не по греческому, а по русскому закону, т. е. правовым нормам Руси. Русские послы и гости (купцы) во время своего полугодового пребывания в Константинополе (Царьграде) имели право на содержание за счет византийского правительства и бесплатное пользование государственными банями. Послы и гости получали для питания месячину: хлеб, вино, мясо, рыбу, фрукты. На обратный путь их должны были обеспечивать продовольствием и судовой снастью (якоря, канаты, паруса).

Русь также обязывалась помогать византийским послам и купцам в случае кораблекрушения.

В это время русско-византийская торговля обеспечивала трансевропейский транзит Ганза — Византия — арабский мир.

Как уже говорилось, для Руси основными товарами вывоза были шкуры, мех, воск, мед; позднее — ремесленные изделия; ввозились преимущественно ткани, украшения, оружие, пряности, фрукты, вино.

В экономике Киевской Руси IX—XI вв. внешняя торговля явно доминировала над внутренней.

2.7. Экономическая идеология Русской Правды

Достоверные записи племенных обычаев и каких-либо установлений на Руси эпохи родоплеменного общества сегодня отсутствуют. Первые записи обычаев относятся уже к эпохе формирования феодального общества. Таким памятником для нас является Русская Правда — сборник обычаев, судебных решений и немногих княжеских распоряжений. Древнейшая ее редакция относится к рубежу X—XI вв., но в ней присутствуют и обычаи доисторического происхождения: месть, выкуп, рабство.

Завершение последней редакции данного письменного памятника относится ко второй половине XIII в. Судя по всему, свою лепту в создание Русской Правды в разное время внесли многие частные лица, хотя есть мнение, что автор этого труда — киевский князь Ярослав Мудрый.

В.О. Ключевский назвал Русскую Правду «кодексом капитала». В ней отразился в первую очередь торговый быт, но также охотничий и земледельческий. Имущество в Русской Правде обычно ценится дороже человека, его здоровья и личной безопасности. Дороже ценит закон и безопасность капитала (денег), даже общественное значение лица определяется его имущественной состоятельностью.

Общество, по Русской Правде, неоднородно по своему составу, правам и обязанностям.

С точки зрения политической состав общества был следующим: 1) *князьи мужи*, которые служат князю; 2) *простые люди*, которые платят подати миром, т.е. на основе круговой поруки, — всей общиной.

Холопы даже не считаются сословием, они служат частным лицам, а подати не платят.

Экономическое членение общества более сложное: 1) *бояре* — выделившиеся земельные собственники, они наследуют движимое и недвижимое имущество, в том числе по женской линии; 2) *смерды* — княжеские хлебопашцы, по женской линии они могли передавать только движимое имущество, остальное при отсутствии сыновей наследовал князь; 3) *наймиты* или *ролейные закупы* — сельские рабочие, селившиеся на землях частных собственников и получавшие ссуду от хозяев. В суде они выступали только в незначительных тяжбах, хозяин мог телесно их наказывать, но и платил за совершенную ими кражу (таким образом, хозяин мог превратить закупа в полного холопа).

Сегодня можно сказать, что правовые нормы, которые реализует Русская Правда, содержат весьма смутное понимание преступлений против человечности. Но при этом в ней довольно точно определяются имущественные отношения. В первую очередь оцениваются материальные последствия преступления, которые караются материальным наказанием в виде выплаты «виры» — денежной компенсации в зависимости от тяжести преступления. Так, например, за поджог и конокрадство полагалось самое тяжкое наказание, гораздо тяжелее, чем за увечья и даже убийство.

Капитал, т.е. накопленные капиталные или финансовые активы, в экономической системе были редкими и чрезвычайно дорогими, что вызывало огромные ростовщические проценты. Ввиду этого регулирование финансовых отношений в Русской Правде включало ограничение ростовщического процента. Так, годовой процент ограничивался уровнем 50%, хотя на практике часто был больше. А при месячных займах даже это ограничение не действовало.

В.О.Ключевский пишет о Русской Правде: «Капитал служит предметом особенно напряженного внимания для законодателя; самый труд, т.е. личность человека, рассматривается как орудие капитала ... капитал — это самая привилегированная особа в Русской Правде... на нем основана сама система наказаний и взысканий» [Ключевский, т. 1, с. 218].

Общественная среда, в которой формировались правовые нормы, нашедшие отражение в Русской Правде, — это, безусловно, среда

большого торгового города. Деревня остается на заднем плане. Первостепенное значение (особенно в древнейших отделах кодекса) придается защите интересов состоятельных городских классов. Таким образом, именно торговый город со своим вече и торгово-промышленным капиталом играл определяющую роль в становлении политического и экономического порядка в период образования и развития древнерусского государства.

Развитием и дополнением норм регулирования финансовых отношений в Русской Правде стал изданный великим князем *Владимиром Мономахом* в 1113 г. «Устав о резах»*, который допускал 50%-й уровень годового процента только первые два года, далее долг становился беспроцентным.

Лишь позднее, в XIII в., когда торговые города стали терять свое значение в хозяйственной жизни русского народа, церковные иерархи стали требовать ограничения уровня ростовщического процента до 12–14.

Выводы

На рубеже I и II тыс. н.э. произошло постепенное изменение основ экономической жизни наших предков. От патриархальной и племенной организации жизни славяне постепенно пришли к общинному устройству. Затем общины под влиянием городов стали соединяться в волости и княжества. Людей объединяли в первую очередь гражданские, экономические и государственные отношения, а не родственные.

Постепенно отдельные городские и племенные волости и княжества были объединены под одной государственной властью. Молодое государство имело достаточно высокий уровень развития городской экономики и ремесла, регулирования экономических отношений. Но возникшее Русское государство еще не отличалось внутренней сплоченностью и однородностью.

* Резы (древнеслав.) — проценты.

Контрольные вопросы

1. Какие факторы влияли на формирование древнерусской экономики?
2. Какие виды деятельности были основой экономики Киевской Руси?
3. Назовите основные занятия наших предков и их значение для экономического развития.
4. Охарактеризуйте первые экономические функции государства и их организацию.
5. Как формировались ресурсы для внешней торговли и что обеспечило эти занятия?
6. Что дает нам изучение Русской Правды?

ГЛАВА 3. Экономика в период роста феодализации Руси в XII–XV вв.

Обособленность и политическая раздробленность страны. Ордынское (татаро-монгольское) нашествие и хозяйственный упадок Руси. Экономика княжеств и земель. Особенности хозяйственного развития Новгорода и Пскова. Возвышение Москвы и борьба за объединение русских земель. Основные экономические черты Московского государства на рубеже XV–XVI вв.

3.1. Обособленность и политическая раздробленность страны

В начале XIII в. Византийская империя резко ослабла в связи с захватом крестоносцами Константинополя (1204). Таким образом, это основное для Древней Руси «окно в Европу», а также в Азию и Африку, захлопнулось из-за экспансии католичества на Восток. В результате Крестовых походов путь «из варяг в греки» и Киев потеряли свое значение, так как связь Европы с Востоком стала прямой — через Средиземное море. Вследствие этого киевские князья утратили свою роль в организации и обеспечении безопасности торговых путей.

Одновременно с востока усилилось давление степных народов, среди которых появился новый противник — половцы. Русь была вынуждена не только защищаться, но и искать различные формы политических союзов с кочевниками, что также отдаляло ее от Европы.

Таким образом, совокупность политических, экономических и конфессиональных (религиозных) факторов привела к тому, что Древняя Русь политически и экономически стала развиваться обособленно от остальной Европы.

А. Тойнби определил такую ситуацию развития Руси как самостоятельный *мир-экономику*, т.е. развивающийся самостоятельно экономически, а с внешним окружением взаимодействующий только в виде военных столкновений.

Лишаясь доходов от внешней и транзитной торговли, русские князья были вынуждены искать другие источники обеспечения своих политических и экономических потребностей. В первую очередь экономические причины заставили князей и бояр развивать отношения поземельной собственности и все более обращаться к оседлой жизни [Ключевский, т. 1, лекции XVIII—XIX; Пайпс, 2000, гл. 4].

Рост феодализации вел к распаду единого государства, так как крупные феодалы стремились все более закрепить наследственное владение землей, а для этого стали закрепощать крестьян. Именно в этот период на Руси начинается формироваться новый класс землевладельцев-феодалов, рост численности которого усиливал феодальную раздробленность. Поскольку в стране так и не сложился единый рынок, то централизация государственного управления постепенно уменьшалась.

С середины XII в. Киевская Русь распалась на ряд фактически независимых княжеств, а столица переместилась на северо-восток, сначала в Ростов, затем во Владимир. Этот период феодальной раздробленности продолжался до второй половины XV в. Складываются группы княжеств, составившие впоследствии ядра будущих восточнославянских наций и государств:

- Киев, Чернигов, Галич, Волынь
- Смоленск, Новгород, Псков, Полоцк, Минск
- Киевское;
- Владимир, Суздаль, Муром, Рязань
- Новгород, Псков, Смоленск

3.2. Ордынское (татаро-монгольское) нашествие и хозяйственный упадок Руси

Политическое единство Киевской Руси было весьма относительным. Власть великого князя все более теряла свое значение из-за феодальных распрей, возникновения новых княжеских династий и раздробленности княжеских вотчин. Все это сделало Русь не способной отразить татаро-монгольское нашествие в 30—40-е годы XIII в.

Политические и экономические последствия поражения Руси были очень тяжелыми: террор, значительные разрушения материальной базы государства (так, Старая Рязань и Ижевск перестали су-

ществовать), запустение плодородных южнорусских земель, превратившихся в Дикое поле.

Обязательная поставка молодых мужчин для пополнения войска и угон ремесленников в Орду привели к практическому исчезновению многих видов ремесел, которые не восстанавливались на протяжении целых столетий. Еще недавно историки считали, что на полвека прекратилось каменное строительство. Однако исследования конца XX в. показали, что церковное каменное строительство продолжалось и в первые десятилетия татаро-монгольского владычества.

Все население было обложено данью, которая представляла собой *прямой денежный налог*, взимавшийся с конца XIII в. по полугривне с сохи, а в сохе «числилось по два мужа работника». С тех пор соха как определенная экономическая единица, хотя и менявшаяся с течением времени, сделалась основной мерой для взимания прямых сборов.

Для определения размера дани, наложенной татаро-монголами на русские княжества («ордынский выход»), периодически производились переписи населения, первая из них датируется 1259 г. Одна лишь «царева дань», т.е. дань в пользу хана, составляла 1300 кг серебра в год.

Население страны было относительно малочисленным по сравнению со странами Европы того времени и оставалось таковым до середины XVIII в. М. Геллер определяет численность для условий X в. в 4,5 млн человек [Геллер, т. 1, с. 36]. Но, если учесть, что по первой петровской переписи 1722 г. население страны в существенно расширившихся границах насчитывало лишь 14 млн человек, эта оценка явно завышена. По нашему мнению, в XIV в. численность населения не могла быть больше чем 3–3,5 млн человек.

От выплаты дани освобождалось только духовенство, что стимулировало быстрый рост монастырского землевладения и числа монастырских крестьян. Монастыри увеличивали свои земельные владения и имущество также за счет «вкладов по душе», т.е. даров по завещаниям крупных феодалов. Таким образом приобрели и умножили свои богатства Троице-Сергиевский, Соловецкий, Кирилло-Белозерский монастыри.

Контроль за русскими землями осуществлялся представителями военной администрации — баскаками, а сбор дани поначалу прово-

дился чиновниками Золотой Орды, затем был отдан на откуп восточным купцам. Но после восстаний в Новгороде (1257 и 1259), Суздале, Владимире, Ярославле, Ростове и других городах Северо-Восточной Руси (1262) в конце XIII в. система откупов была отменена. С этого времени сбор дани был передан русским князьям, а баскаки отозваны. После Куликовской битвы (1380) размер дани был несколько уменьшен.

Режим, установленный татаро-монгольскими ханами, включал новые сборы и пошлины, часть которых надолго пережила иго: *тямга* (акцизный сбор при выдаче разрешения для продажи товара на рынке путем клеймения товара), *мыт* (пошлина за проезд через заставу).

Выплата дани татаро-монголам на протяжении длительного периода существенно повлияла на систему русской государственной, в том числе экономической, жизни. На Руси дань, возникшая первоначально как следствие подчинения победителю, приучила население к платежу прямого налога и породила понятие *тягла* как податной обязанности населения.

Следует отметить, что в странах Западной Европы монархи были обязаны обращаться к сословиям за разрешением на введение новых прямых налогов. Это обстоятельство было одним из важнейших факторов, способствовавших развитию представительных учреждений. На Руси для введения налогов такой необходимости не существовало.

3.3. Экономика княжеств и земель

Экономическое освоение и развитие северо-восточных районов Руси сопровождалось, как уже было сказано выше, ростом феодализации. Крупные землевладения росли главным образом в результате насильственного захвата («окняживания») князьями и дружинниками крестьянских (черных) земель, а также постепенного экономического подчинения (закабаления) населения.

В период до татаро-монгольского господства податные сборы обеспечивали содержание князя, военные предприятия, управление и суд. Удовлетворение этих потребностей совершалось главным образом посредством натуральных сборов, а также личных повинностей.

Доходы от своих собственных хозяйств, включая скотоводство, земледелие, охоту и рыбную ловлю, лишь отчасти обеспечивали князей. С обслуживанием княжеских хозяйств по-прежнему была связана целая система личных крестьянских повинностей: земледельческих, строительных, заготовка дров, выход на охоту и т.п.

Основной формой феодальной собственности в XIII–XV вв. была *вотчина* — полное наследственное владение. Москва, например, была построена на вотчинной княжеской земле.

Другая форма собственности — *кормление* (условное феодальное владение). Князь предоставлял служилым людям право собирать в его пользу с населения определенных земель налоги — *кормы*.

С XIV в. стала развиваться новая форма условного владения — *поместье*. Поместная система лежала в основе всего устройства вооруженных сил. Произошла она от обычая раздавать дружинникам земли в пользование в виде вознаграждения за службу. Первые письменные сведения о пожаловании поместья встречаются в завещании московского князя Ивана Калиты (1328–1340), которому принадлежали полсотни сел.

Господствующей формой феодальной ренты в XIV–XV вв. был *натуральный оброк*: зерно, мясо, молоко, яйца, конопля, холст, сукно. Меньшую роль играла *отработочная рента* — барщина: отработка живым и мертвым инвентарем, посев своих семян, а также городская и острожная повинности.

Смердов Киевской Руси, зафиксированных Русской Правдой, после крещения Руси стали именовать «христианами» (крестьянами) или «сиротами». Те, кто попадал в кабалу из-за невозврата ссуды, — именовались «серебряники», а безземельные зависимые крестьяне — «огородники», «подворники».

Лично свободные крестьяне — чернососшные — жили на черных (общинных) землях. Особенно много таких земель было на Русском Севере, где крестьяне платили дань только князю и несли определенные, обычно строительные, повинности.

Сельское хозяйство. Агротехника основывалась преимущественно на трехполье (ярь, озимь, пар). Урожайность составляла САМ-3-4*,

* САМ — старинная единица измерения эффективности посева злаков, показывающая, какой урожай (количество) зерен дает одно посаженное зерно.

в средневековой Европе этого времени показатели урожайности были такими же (1:3—1:4).

Нужно подчеркнуть, что это минимальные значения урожайности, при которых имеет какой-то смысл заниматься сельским хозяйством. Но именно с XIII в. урожайность в Европе стала стремительно расти в связи с быстрой урбанизацией и ростом спроса торгово-ремесленного населения на хлеб. Стали развиваться интенсивные формы использования рабочей силы и расширяться сферы применения органических удобрений. Благодаря этому к XVII в. в Англии и других странах интенсивного сельского хозяйства стали добиваться регулярных урожаев САМ-8-10. В Скандинавии (климатически сходной с Россией) к XVIII в. показатели урожайности составляли САМ-6, в Прибалтике в начале XIX в. — САМ-1:4,3-5,1. В России же урожайность до отмены крепостного права (1861) по-прежнему находилась на уровне 1:3—1:4.

Рассматривая эту проблему, американский историк-руссист Р. Пайпс пишет: «Можно утверждать, что цивилизация начинается тогда, когда посеянное зерно воспроизводит себя по меньшей мере пятикратно; именно этот минимум (предполагая отсутствие ввоза продовольствия) определяет, может ли значительная часть населения освободиться от необходимости производить продукты питания и обратиться к другим занятиям. ... В стране с достаточно низкой урожайностью невозможны высокоразвитая промышленность, торговля и транспорт... Можно добавить: невозможна там и высокоразвитая политическая жизнь» [Пайпс, 1993, с. 19].

Помимо низкой агротехники и неблагоприятных природных условий дальнейшее развитие лимитировалось отсутствием рынков сбыта. Здесь причина и следствие взаимосвязаны. Если показатели урожайности ниже среднего уровня, это свидетельствует об обнищании населения и отсутствии рынка сбыта сельхозпродуктов, что, в свою очередь, лишает производителя стимула повышать урожай и усовершенствовать сельскохозяйственное производство.

До середины XIX в. в России практически не было стимулов для внешнего вывоза. Даже в конце XIX столетия отмечалось, что капитал, вложенный в государственные облигации, приносит большую прибыль, чем средства, вкладываемые в сельское хозяйство. Отсутствие реальных прав крестьянина на обрабатываемую землю приве-

ло к психологическому отчуждению и незаинтересованности в результатах своего труда.

Нерадивость ведения сельского хозяйства на Руси отмечалась на протяжении веков как русскими, так и иностранными исследователями. В.О.Ключевский писал о неповторимом умении древнерусского хлебопашца «истощать почву», подразумевая безжалостную эксплуатацию почвы и возврат ей ничтожно малого количества питательных веществ, что приводило к полному истощению земельных угодий.

Именно потому, что сельское хозяйство велось неэффективными методами и надежда на урожай всегда была шаткой, россияне любых сословий с древних времен пополняли свои доходы, занимаясь разными ремеслами.

Ремесло. В этой сфере происходит дифференциация: кузнечное дело с появлением слесарного выделилось в отдельное производство; оружейники разделились на лучников, тутьников, пищальников.

В XIV в. восстанавливается литейное дело. В 80-е годы этого столетия впервые на Руси началось литье колоколов и изготовление пушек (первое применение русских пушек датировано 1382 г.).

В XIV в. возобновляется нецерковное каменное строительство в крупных городах — Твери, Москве, Владимире.

Торговля. Вокруг городов образуются местные рынки. Растут новые города. Так, в Волжско-Окском междуречье в XIV в. ведущую роль начинают играть новые развивающиеся центры — Тверь и Москва.

Однако развитию обмена между городами препятствовали отсутствие хороших путей сообщения и необходимость платить обязательные подати и таможенные сборы при пересечении многочисленных удельных границ. Но уже появляются соглашения между русскими землями, в которых оговариваются льготы для иногородних купцов.

Активными центрами торгового оборота становятся монастыри. Как правило, они освобождались от уплаты торговых пошлин и сборов. В XIV–XV вв. монастыри переходят к ростовщическим операциям в сфере торговли, предоставляя кредиты купцам.

3.4. Особенности хозяйственного развития Новгорода и Пскова

Большой спецификой на фоне большинства княжеств Северо-Восточной Руси, подвергшихся сокрушительному военному наше-

ствию и разрушению татаро-монголами, отличалось социально-экономическое развитие Новгорода и Пскова.

Эти города-республики сохранили свои древние вольности, вечевое управление и тесные связи с Северной и Западной Европой. Новгород вошел в экономический Ганзейский союз торговых городов Северной Европы, став его восточным форпостом и одним из богатейших участников. Хотя этим городам также приходилось платить дань татарам, это не восприпятствовало их экономическому развитию. Именно в XIV–XV вв. экономика Новгорода и Пскова достигла своего наивысшего расцвета.

Несмотря на применение трехполья, сельское хозяйство в этом регионе в силу природных условий не могло обеспечивать увеличивающееся население Северо-Запада хлебом. Растущий спрос на хлеб стимулировал интенсивное увеличение его ввоза и, соответственно, вывоза собственных экспортных товаров. Эти факторы способствовали тому, что в феодальных поместьях Северо-Западной Руси, в отличие от других земель, уже получила распространение денежная рента.

В Псковской судной (судебной) грамоте упоминаются не смерды периода Киевской Руси, а крестьяне, арендовавшие землю при условии несения феодальных повинностей, в том числе:

- ирники самими ирниками же должны были отдавать в пользу феодала определенную часть урожая ($1/2$ – $1/4$) и не могли уйти, не уплатив феодалу свой долг («покрута» или «окрута»);
- коеники самими рыбной ловлей платили $1/4$ улова);
- оронники арендаторы (или $1/4$ дохода) жанину — собственнику земли);
- иконники общинники сами же должны были кротившиеся торговцы.

Ведущую роль в новгородской и псковской экономике играли промыслы: рыболовный и особенно железоделательный (добыча, производство и обработка железа из болотных руд). Железо варилось в домницах, производительность которых составляла 70–100 кг в сутки, уже применялись меха с водяным колесом.

Развитие технической базы производства начинало выходить за рамки феодального ремесла и стимулировало формирование рассе-

янной капиталистической мануфактуры. Аналогичные процессы формирования рассеянной мануфактуры в этот период шли в наиболее экономически развитом регионе Европы — городах Северной Италии (например, в шерстяной промышленности средневековой Флоренции).

Рыболовный промысел постепенно диверсифицировался, к нему добавились добыча и обработка шкур и кости морских животных из северных районов Новгородской земли.

Благодаря росту рыболовства и заготовки рыбы активно развивалось солеварение. Соляные варницы держали и бояре, и купцы. Основными центрами соледобычи стали Вологда, Великий Устюг, Галич.

Соль вообще играла очень важную роль в средневековой экономике, в том числе и в качестве денег. Как отмечает Бродель, любые известные месторождения соли в Европе активно разрабатывались.

Экспортный вывоз из региона составляли как традиционные товары (меха, пенька, лен, воск, сало), так и новые (рыбий жир, ворвань, ремесленные изделия). Ввозились сукно, шелк, полотно, вина, пряности, соль, хлеб, металлы.

В XIV в. Новгород становится крупнейшим торгово-ремесленным центром всей Руси и главным пунктом русской торговли с Западом. Новгородский рынок имел общеевропейское экономическое значение в качестве посредника на важном участке международного товарооборота Ганза — Скандинавия — Русь.

Государственное устройство Новгорода сохранило древнее политическое устройство феодальной республики бояр-землевладельцев и купцов. Но основную массу населения составляли «черные люди» (ремесленники).

Хранителем казны республики и главным распорядителем государственных земель был новгородский епископ (впоследствии архиепископ), который также руководил внешней торговлей.

Исторически самым заметным новгородским сословием были богатые купцы — *гости*. Их наименование восходит к латинскому *hostis* (враг, чужеземец, странник). Но именно движение товаров и их владельцев создавало купеческие состояния в эпоху средневековья. Самый знаменитый новгородский купец и не менее знаменитый путешественник — это былинский Садко, богатый гость.

В Новгороде гости имели развитую корпоративную организацию при церкви Ивана-на-Опоках. В церкви хранились общие капиталы, документы и эталоны мерных гирь. Торговый суд осуществлял *посадник* — выборное лицо лучших людей города.

Многочисленные столкновения между разными слоями населения вели к тому, что форма управления постепенно складывалась по образцу западноевропейского города-государства.

Псков благодаря своему географическому положению имел тесные политические и торговые связи с Литвой.

Новгородцы и псковичи неоднократно вступали в военные конфликты между собой за право распоряжаться спорными податными провинциями своих земель, вплоть до полного разрушения городов.

3.5. Возвышение Москвы и борьба за объединение русских земель

В период удельной Руси* основными центрами хозяйственного развития страны были Владимиро-Суздальское и Галицко-Волынское княжества, а также Великий Новгород. Важнейшую роль в конце XIII и до середины XV вв. играла Тверь.

Существенной предпосылкой экономического подъема северо-восточных земель явился массовый приток населения на территории, которые были относительно защищены реками и лесами и располагали большими массивами черноземья (ополей). Прохождение по территории Владимиро-Суздальского княжества Волжского торгового пути также сыграло свою роль.

В XIV–XV вв. крупным центром ремесла и торговли Северо-Восточной Руси становится Москва.

На ее возвышение повлияли следующие факторы:

- **положение Москвы на перекрестке торговых путей**
рог из разных областей Руси, что способствовало формированию удобного пункта обмена;

* В современной исторической науке с точки зрения пространственно-политической эволюции нашей страны выделяются следующие основные этапы развития: *Киевская Русь* — со второй половины IX в. до начала XIII в.; *удельная Русь* — период феодальной раздробленности — XIV–XV вв.; *Московская Русь* или *Московское царство* — объединение русских княжеств в XVI–XVII вв. вокруг Великого княжества Московского; *Российская империя* — XVIII–XX вв. со столицей в Санкт-Петербурге.

- **византизм и русские князья**
торговых связей русских земель;
- **судоснабжение и княжеская казна**
стимулировало развитие обработки металла, кузнечного дела, производство оружия;
- **восточное княжеское государство**

Но, безусловно, главной экономической причиной возвышения Москвы стало то, что сбор дани для татар постепенно перешел в руки московского князя. Освобождение от татарского ига ничего в этом отношении не изменило: население по-прежнему продолжало платить дань. Но теперь, поступая в великокняжескую казну, она там уже и оставалась, а с возникновением новых потребностей правительство не замедлило воспользоваться сложившейся податной организацией для изымания у населения новых средств. Таким образом складывается наиболее платежеспособный и емкий рынок на Руси.

Политическая и военная агрессия, осуществленная московскими царями Иваном III в 1478 г. и его внуком Иваном IV (Грозным) в 1570 г., жестокие репрессии и переселение бояр в Московское княжество окончательно экономически подорвали Новгород и Псков, ликвидировав последних соперников Москвы в Северной и Северо-Западной Руси.

3.6. Основные экономические черты

Московского государства на рубеже XV–XVI вв.

Потребность в создании объединенного Русского государства ощущали многие общественные классы. Мелкие и средние феодалы (служилое сословие) желали закрепить свои наследственные права; торгово-ремесленное сословие городов и крупное купечество (гости) нуждались в расширении рынков, упорядочении денежного обращения; ремесленники и крестьяне ждали избавления от феодальных усаобиц.

Вторая половина XV в. (царствование Ивана III) стала периодом активного роста Московского княжества. В 1463 г. к Москве присоединено Ярославское княжество; в 1474-м – Ростовское; в 1478-м – Великий Новгород (вечевой колокол вывезен в Москву); в 1485-м –

Тверское княжество. В начале XVI в. Московское княжество присоединило Псков, Смоленск, Рязань.

Великий князь, а позднее московский царь, являясь крупными землевладельцами, шли на все для расширения своих земельных приобретений (подчинение крупных феодалов, опричнина). Василий II Темный в середине XV в. владел уже 125 селами. При неразвитости других источников наполнения княжеской казны обширный фонд недвижимого (земельного) имущества обеспечивал государству возможность привлечения не только материальных, но и необходимых людских ресурсов. Из этого фонда служилых людей наделяли поместьями при условии обязательной военной службы князю. Так стала развиваться **поместная система**, бывшая основой формирования вооруженных сил государства несколько веков (300–350 лет).

Все московские князья, начиная с отца Ивана Калиты Даниила Александровича, увеличивали долю старшего сына, усиливая его по сравнению с удельными князьями, которые обычно были его родственниками. Иван III (1462–1505) уже завещал своему наследнику Василию III (1505–1533) 60 территорий (города с уездами, земли с городами и пригородами), а четверем его братьям — только 30 городов, гораздо менее значительных по размерам и богатству. Старший сын получил также значительные политические преимущества: право сбора налогов, чеканки монеты, судебную власть, наследование земель удельных князей при условии, если у них не было наследника-сына.

Для создания надежной опоры крепнущего самодержавия со времени царствования Ивана III стали практиковать раздачу в пользование за службу не только княжеских и дворцовых земель, но и государственных. В XVI в. обязанность военной службы для помещиков сделалась наследственной. Таким образом, все население было разделено теперь на два сословия: служилое, обязанное охранять интересы государства, и тяглое, обязанное платить государству налоги.

С ростом городов стала развиваться *поселенная система*, составлявшая разновидность поместной. Поселенные войска составлялись из вольных людей, добровольно поступавших на военную службу. Им отводились дворы с землей в городах и слободах. С этого момента служба их делалась наследственно-обязательной. В мирное время они занимались торговлей и другими промыслами, в военное — сводились

в отряды, подчинявшиеся выборным головам. В XVI в. на их основе сложилось стрелецкое войско.

Рядом с сохранившейся еще от древнейшего периода системой кормлений и расширявшейся системой личных повинностей (ямская, ратная повинности, городовое, острожное дело*) все большее значение в московском государственном хозяйстве приобретает податная система. Развитую форму, включая косвенные и прямые налоги, эта система приобрела при московских царях.

Поместная система все шире использовала труд зависимых и закабаленных крестьян. Процесс усиления феодальной зависимости в ущерб крестьянскому держанию (собственности) земли начался в светских владениях, затем захватил монастырские и государственные земли.

Складывающаяся крепостная система требовала от свободного держателя земли все более ужесточавшейся трудовой повинности, поэтому в XVI в. стала увеличиваться барщина. Однако у крестьянина оставалась возможность бегства на южные черноземные земли, а позднее — в Сибирь.

Имманентным пороком аграрной экономики вообще и препятствием для становления эффективного землепользования на Руси было постоянное передвижение крестьян, их упорное желание сменить хозяина или добраться до незанятых порубежных земель. В поисках лучшей доли некоторые крестьяне предпринимали попытки заняться ремеслом, мелочной торговлей или торговлей вразнос. Все это было вполне законно, но только до определенного времени.

Крестьянская подвижность при отсутствии укорененного земледельческого хозяйства ставила под угрозу основы феодального общества, тогда как политика государства стремилась это общество укрепить, чтобы сделать из крестьянина орудие, пригодное служить государству. У каждого подданного должно было быть свое место в

* Различные повинности в натуральной форме должны были обеспечивать удовлетворение тех или иных нужд государства. *Ямская повинность* — обслуживание ямской (почтовой и пассажирской конной) службы и предоставление для нее лошадей; *ратная* — выставление ратников в государево войско вместе со своим князем или помещиком по мобилизации, объявляемой центральной властью; *городовая и острожная* — мобилизация на строительные, каменные работы, заготовку леса для сооружения острогов.

рамках строя, фиксировавшего обязанности любого по отношению к государю. Поэтому московским царям пришлось положить конец крестьянским побегам. Но произошло это в следующий исторический период.

В соответствии с Уложением Ивана III в 1497 г. был издан *Судебник*. Источником для его разработки были Русская Правда, Псковская судная грамота и княжеские грамоты. Этот юридический акт был очень кратким даже по сравнению с Русской Правдой и содержал только 68 статей. Но именно Судебник Ивана III положил начало новой эпохе русского землевладения и становления крепостного права, резко ограничив право крестьянского выхода.

По Судебнику 1497 г. крестьянин получал право оставлять барина только в течение недели после Юрьева дня (25 ноября), когда сельскохозяйственные работы были завершены, и при условии выплаты всех своих долгов и пожилого (за право пользования двором).

Свободу также можно было обрести и в другие праздники: Великий пост, Масленицу, Пасху, Рождество, Петров день. Чтобы воспрепятствовать таким уходам, хозяин использовал все бывшие в его распоряжении средства, включая батоги и увеличение размера требуемых выплат.

Финансовая система Московского государства складывалась под непосредственным влиянием долгих истощающих войн, которые пришлось вести для объединения Московской Руси. Создание армии и добывание средств для ее содержания стали главными вопросами государственной политики.

Поместная система, основывавшаяся на обширном земельном фонде, обеспечивала государство необходимыми человеческими ресурсами. Но для финансирования военных действий и нужд государства требовались надежные финансовые источники. Их должна была обеспечивать *податная система*.

Эта система включала два основных потока доходов казны: *косвенные* и *прямые налоги*. Первые состояли из внутренних таможенных сборов – чрезвычайно запутанной и сложной массы разнообразных платежей, взимавшихся на каждом этапе движения товаров от производителей к потребителям: при провозе товаров по дорогам и ре-

кам, ввозе их в города, хранении в амбарах и гостиных дворах, при взвешивании и продаже и т.д.

До середины XVI в. постоянные прямые налоги не взимались, кроме старинной дани и переводившейся иногда на деньги ямской повинности. Но с этого времени нужда в деньгах сильно возросла. Рост военных расходов диктовал необходимость постоянного увеличения прямых налогов, специально предназначенных на военные нужды: *пищальные* деньги — на содержание пищальников; *емчужные* — на изготовление пороха для ружей; сбор на *городовое и засечное* дело, т. е. на постройку укреплений по окраинам страны; *полоняничные* деньги — на выкуп русских пленников.

В ы в о д ы

Русь, как большинство стран Европы, при становлении феодальной системы переживает период раздробленности и жестоких междоусобиц. К этому добавилось ослабление внешнеполитических и внешнеэкономических связей с европейскими странами.

Дальнейшее развитие страны происходило под военно-политическим и экономическим давлением ордынского ига. Наследником экономической роли Орды в объединении ресурсов и территорий Руси стало Московское княжество. Возвышаясь и подавляя в целях государственного объединения и решения военных задач независимость удельных княжеств и даже более высокоразвитых земель (Новгород и Псков), московские князья проводили унификационную политику приведения всего населения к военно-служилому и податному состоянию. Таким способом Москва решала задачу экономического объединения ресурсов и территорий Руси.

Специфические тенденции внутренней политики, обеспечивая решения военно-стратегических задач, в многовековой долгосрочной перспективе сформировали особый экономический строй Русского государства. Для него становятся необходимыми периодические скачки модернизации с помощью того же угнетающего государства. Эти скачки будут вынужденно повторяться на протяжении всей истории Российского государства вплоть до настоящего времени.

Контрольные вопросы

1. Какие экономические факторы стали ведущими в развитии Руси с XIII в.?
2. Что стало основой экономики удельной Руси?
3. Почему и на какой основе происходило активное развитие экономики Северо-Запада Руси (Новгород и Псков)?
4. Какие причины обеспечили экономический и политический подъем Москвы?

ГЛАВА 4. Денежная система Древней и средневековой Руси

Начало денежного обращения на территории Руси. Первые русские монеты. Кунная денежная система. Безмонетный период русского денежного обращения. Восстановление денежного обращения. Денежная реформа 1535 г. и унификация денежной системы. Попытки денежных реформ в XVII в.

Денежная система является законодательно закреплённой формой организации денежного обращения, обеспечивающей приведение различных элементов денежного обращения страны к определённому единству.

В структуру денежной системы входят базовая денежная единица, виды денежных знаков (металлические и др.), их масштаб, порядок обмена на другие денежные знаки.

Развитие денежного обращения и выделение специфического денежного товара в Древней Руси соответствовали развитию товарных отношений и шли по схеме: скот—меха—серебряные гривны—серебряные и золотые монеты.

На Руси и золото, и серебро были завозными товарами. Но ведущую роль в денежной системе Руси и России сыграло серебро. Отношение стоимости серебра к стоимости золота в Средневековье составляло 1:10—16, но к началу XX в. оно существенно изменилось — до 1:38—39.

4.1. Начало денежного обращения на территории Руси

Первыми монетами, с которыми познакомились древние обитатели Восточной Европы, были греческие, появившиеся в Причерноморье в античное время ещё до нашей эры. В более поздний период наибольшее распространение получили серебряные денарии (4,55—3,41 г серебра) Римской империи I—III вв. н.э., которые часто находят в древних кладках.

С ухудшением качества монет в период упадка Римской империи их поступление в Восточную Европу постепенно сокращалось, а затем и вовсе прекратилось. Римские монеты использовались глав-

ным образом для накопления богатства, а также служили сырьем для производства украшений, лишь в незначительной мере выступая в роли денег при торговых операциях знати с римскими купцами. Вторжение в Северное Причерноморье восточногерманских племен готов в 330-е годы прервало основные связи этих территорий с римлянами.

В дальнейшем до массового появления арабских монет в конце VIII в. иностранные монеты почти не поступали на Русь, только эпизодически встречались византийские монеты VI–VII вв.

В древнейшее время вся обращавшаяся на Руси монета была иностранной. Реальное денежное обращение на Руси появилось лишь в конце VIII в. В незначительном объеме обращались персидские драхмы династии Сасанидов (V–VII вв.). Наибольшее распространение в это время получили арабские серебряные дирхемы* династий Омейядов (VII–VIII вв.) и Аббасидов (VIII–X вв.), а также мелких мусульманских династий, входивших в Арабский халифат.

Эти монеты попадали на Русь с территории Арабского халифата двумя основными путями:

- юнь(арим) и юнь(Хри) ИлюДну
до Черниговской земли и далее в Киев, откуда расходились на север и на юг;
- сарьмиБуд(ВикзБудри)ВовОс
на Киев. Они стали выполнять основные функции денег, в частности средства обращения и меры стоимости.

На Руси дирхемы были известны как куны и ногаты. В обращении находились и резанные монеты, бывшие меньшими платежными единицами. Дирхемы также использовались для украшений в виде ожерелий-монист и т. п.

Но в конце X в. ввоз дирхемов прекратился. Причиной было исчерпание запасов серебра в арабских странах, что привело сначала к порче монет, а затем к полному прекращению их чеканки. Во внутреннем обращении появились медные монеты.

* Дирхем (от греч. *драхма* — горсть) чеканился с конца VII в., 1/10 динара, вес — 3,9 г. В X в. его вес сократился до 3 г. Период наибольшего распространения дирхемов — 800–1012 гг. Наиболее интенсивный ввоз дирхемов приходится на середину X в. Вся эта монета принималась на вес как серебро, независимо от ее реальной стоимости в государстве халифов.

Позднее, в XIII–XV вв., на Руси ходили также дирхемы татарские (Золотой Орды) и крымские (гиреевские).

Наряду с арабскими дирхемами, но реже, в денежном обращении встречались византийские монеты:

- ~~золотой солид/динокупурен~~
и имел высокую золотую пробу (до 1453 г. практически неизменную). Эта монета оказала значительное влияние на чеканку золотых монет в соседних европейских странах. Латинское название *solidus* фигурирует в легендах (надписях на монете) шиллингов многих европейских стран. Само слово «шиллинг» является производным от слова «солид», отсюда же славянское название монеты — шеляг, которое впоследствии означало на Руси любые металлические деньги;
- ~~серебряный лири/Валдо/Валдо~~
встречался только более легкий — 3–2,5 г;
- ~~мелкий (серебряный) монета~~
мелкая монета.

4.2. Первые русские монеты

Самостоятельная чеканка монет на Руси была начата при князе Владимире Святославиче. В это время оживленные отношения с Византией привели к усвоению положений римско-византийского государственного права, согласно которому одним из главных выражений самодержавной власти правителя является выпуск монеты от его имени.

Первые русские монеты — *златники*, а затем *сребреники* — появились в конце X — начале XI в. По весу и типу они соответствовали византийским золотым и серебряным монетам того времени. В чеканке повторялся византийский тип монеты: аверс — изображение правителя, реверс — Христа. С XI в. на реверсе появился родовой знак Рюриковичей — падающий сокол или трезуб. Штемпель монеты отличался мастерским исполнением даже по европейским стандартам. Сами монеты не вырезались, а были литыми, очевидно византийской фабрики.

Златник — первая золотая монета, чеканившаяся в Киевской Руси при Владимире Святославиче. Чеканкой, внешне и по весу был по-

добен византийскому солиду. Этот вес (около 4,2 г) со временем стал русской единицей веса под названием *золотник* (4,266 г). Монета была изготовлена на высоком художественном уровне, имела своеобразный вид: на ней выбиты славянские надписи, портрет князя и родовой знак Рюриковичей. Однако как средство обращения златник практически не применялся, служа знаком силы и независимости государства. Эти монеты чеканились при князьях Владимире (978–1015), Святополке (1015), Ярославе Мудром в Новгороде (до 1015), также в Тмутаракани при Олеге-Михаиле (около 1070).

Сребреник — первая серебряная монета, чеканившаяся в Киевской Руси в конце X — начале XI в. Сребреники скорее всего начали чеканить еще при Владимире. Их выпуск был связан как с экономическими причинами (ощутимый недостаток серебряных монет и сокращение поступления дирхемов), так и с политическими (утверждение суверенитета). Для чеканки использовалось серебро арабских монет. Сребреник Ярослава на аверсе имел изображение святого Георгия — покровителя Ярослава.

Киевские и новгородские монеты X–XI в. являются своеобразной группой памятников истории, экономики и культуры. Выпуск русской монеты был одним из способов утверждения суверенности Древнерусского государства. Высокое качество исполнения сопровождали оригинальные декларативные надписи: «Владимир на столе, а се его злато (сребро)», т. е. «Владимир на престоле, а это его деньги». Такое же значение имели и более короткие надписи — «Ярославе сребро» («Денги Ярослава»).

Малочисленность найденных древних монет (около 300 сребреников и 10 златников) свидетельствует о том, что их чеканка не была постоянной. Поэтому они не могли заменить в обращении арабские монеты и оказать существенное влияние на текущее денежное обращение.

4.3. Кунная денежная система

В период обращения иноземных монет возникли древнерусские их названия: куна, ногата, резана, веверица — и сложилось денежно-счетное понятие гривны, которой с XI в. соответствовали слитки серебра или так называемые монетные гривны.

Когда прекратился ввоз арабских монет, в Северо-Восточной Руси до известной степени их заменили западноевропейские монеты (пфенниги, пенни и др.), поступавшие через Новгород из Чехии, Италии. Но в Юго-Западной Руси западноевропейские монеты хождения не имели. После прекращения чеканки древнерусских златников и сребреников и поступления зарубежных монет основной формой денежного обращения на Руси стало использование больших «неразменных» слитков серебра, так называемых *монетных гривен*.

Гривна была весовой, денежно-весовой и денежно-счетной единицей Древней и средневековой Руси и других славянских земель. Название «гривна» происходит от украшения из золота или серебра в виде обруча, которое носили на шее (на «загровке»).

Постепенно понятие «гривна» изменилось — оно стало означать определенное количество (вес) ценного металла. Так возникла древнерусская денежно-весовая единица — *гривна серебра*.

Весовое содержание гривны основано на европейской мере веса *марке* (нем. *mark* — знак). С начала XI в. марка приобрела значение денежно-весовой единицы сначала в Скандинавии, а затем в Германии и всей Северной и Западной Европе. Во всех ведущих торговых городах Европы существовало несколько десятков разновидностей марок — весом от 200 до 250 г.

Так как гривна серебра как мера веса могла складываться из определенного количества монет, то постепенно сложился их счет на штуки. Гривна, состоявшая из определенного количества монет, называлась *гривной кун*. Так сформировалась русская денежно-весовая единица.

Куна — металлическая денежная единица Древней Руси. Это название происходит от шкурки куницы, которая до начала монетного обращения у восточных славян играла важную роль в торговле с Арабским Востоком. По названию этой денежной единицы древнерусская денежная система получила название *кунной системы*, включавшей гривны, ногаты*, куны, резаны**, веверицы*** или векши.

* Ногата (от араб. *накада* — полноценная отборная монета). Происходит от реальной серебряной монеты высокой пробы — куфического дирхема. Вес — 2,5 г = 1/20 гривны.

** Резана — эквивалент части (обрезка) куны — 1/2 или 1/4 дирхема, фрагментация делалась для мелких торговых сделок. В IX в. = 1/50 гривны, а в XII в. уже стала рав-

Кунами назывались вообще все серебряные монеты, бывшие в обращении: дирхемы, сребреники, западноевропейские денарии. К XIII в. название «куна» практически вытеснило в славянских языках слово «серебро», применяясь в общем значении «деньги».

По данным Русской Правды, гривна кун соответствовала определенному количеству платежных единиц (монет):

(25x

ВЫРІВКУ = 20 СІМ = 50 КІМ = 50 СІМ

В Киевской Руси с XI в. в обращении также были продолговатые шестиугольные киевские гривны весом около 140–160 г, служившие единицей платежа и средством накопления вплоть до монголо-татарского нашествия.

В XIII в. наряду с названием «гривна» для новгородских слитков серебра стало употребляться название «рубль», которое постепенно заменило гривну, так как слитки рубль и гривна имели одинаковый вес.

*** Веверица (векша, белка) – самая мелкая металлическая платежная единица Древней Руси (монета или ее фрагмент). Как и куна, название происходит от шкурки животного. Вес составлял $1/150$ гривны = 0,33 г.

4.4. Безмонетный период русского денежного обращения

Время XII–XIII вв. и частично XIV в. в истории русского денежного обращения именуется *безмонетным* периодом. Монеты, главным образом арабские, в это время постепенно исчезли из обращения, поглощенные гривнами, для которых они служили сырьем.

Слитки-гривны не имели такого широкого применения в денежном обращении, как монеты, потому что в то время они представляли слишком большую ценность. Эти слитки были в большей степени сокровищем и использовались только для крупных платежей. В мелких платежах вместо монеты использовали стандартизованные товароденьги: ожерельица, шиферные пряслица и раковины каури*. Купля-продажа осуществлялась преимущественно путем непосредственного обмена одного товара на другой.

4.5. Восстановление денежного обращения

С XIV в. половина русских земель вошла в Великое княжество Литовское, затем объединившееся с Польским королевством, поэтому параллельно с гривнами-слитками в русских юго-западных землях появились польские, чешские, литовские и другие западноевропейские монеты.

Самостоятельная чеканка денег в Северо-Восточной Руси началась в условиях экономического подъема конца XIV в. В это время появились русские монеты — денги**, а также общесчетная денежная единица — рубль.

Название главной российской денежной единицы *рубль* возникло в Новгороде в XIII в. и постепенно вытеснило прежнее название — новгородская гривна (слиток серебра). В таком виде рубль был платежной единицей до середины XV в. Его вес соответствовал общепринятой весовой единице — малой (скаловой или весовой) гривне весом 204,768 г [Андрюшин, с. 229].

В Москве деньгу начали чеканить в конце XIV в., а с начала XV в. — в других русских княжествах (Суздальско-Нижегородском, Рязан-

* Каури — раковины морского моллюска, добывавшегося в Индийском океане и Полинезии. В России они назывались — ужовкой, жуковиной, змеиной головкой.

** Название «деньга» пришло с Востока (от тат. *танка*, *теньга* — звонкий, звенящий) и стало применяться для обозначения серебряной русской монеты XIV–XVI вв.

ском, Тверском), с 1420 г. — в Новгороде Великом. В течение XV в. чеканка зафиксирована в 25 городах от имени нескольких десятков правителей.

Разделение на монеты давало рублю возможность осуществлять мелкие платежи и активизировало торговый оборот. Однако это пошатнуло устойчивость рубля, так как вес монет постепенно уменьшался, что уже наблюдалось в Киевской Руси. Поэтому в XV в. слитки (рубль и гривна) перестали быть денежно-платежными единицами в связи с увеличением масштабов чеканки монет и их непрерывной порчей. Здесь опять, как в эпоху хождения арабских монет, можно наблюдать проявление закона *Грешема—Коперника*: более качественные металлические деньги вытесняются из обращения менее качественными при их одинаковой номинальной стоимости, установленной государством.

Но, перестав быть слитком, рубль в сфере денежного обращения укрепился как счетное понятие. С этого времени вес определенного количества монет (200 московских денег, или монет, до 1535 г., а потом — 100 копеек) и стал называться рублем. Основной стандарт чеканки задавало Московское княжество, где из гривны чеканили сначала 432 [Ключевский, 2003, с. 88], а затем 520 московок [Андрюшин, с. 229]. В Новгороде, где новгородка была в 2 раза тяжелее, из гривны чеканили, соответственно, 216 монет-новгородок, а позднее — 260.

В русском денежном счете не было однообразия: одновременно существовали новгородский счет на 7, татарский — на 6, московский — на 10. Постепенно благодаря политическому усилению Москвы закрепились московский счет на 10 и 100 и соотношение новгородки к московке 1:2. В начале XVI в. основной денежной единицей становится 200-денежный московский счетный рубль. В Москве также чеканилась полуденьга (полушка), а в Новгороде и Пскове — четвертка (1/4 местной деньги).

Но по мере формирования централизованного Русского государства во главе с великими московскими князьями процесс централизации монетного дела стал усиливаться, а отдельные княжества утрачивали право чеканить собственную монету. Со времени царствования Ивана III (1462—1505) удельным князьям была окончательно запрещена чеканка монет и началась ограниченная чеканка золотых монет, которыми отмечалось каждое царствование до конца XVII в.

Золотые монеты чеканились для раздачи в виде наград служивым людям, т. е. выполняли функции наградных золотых медалей, поэтому они нашивались на кафтан или на шапку, для чего имели специальное кольцо. В непосредственном собственно денежном обращении золотой монеты не было совсем.

4.6. Денежная реформа 1535 г. и унификация русской денежной системы

Первая денежная реформа в России была осуществлена в период регентства жены Василия III и матери Ивана IV Елены Глинской в 1535 г. Реформа была вызвана необходимостью унификации русской денежной системы. С этого момента рубль окончательно закрепился как денежно-счетная единица, а позднее стал основной единицей русской денежной системы.

Основанием для проведения реформы послужила массовая подделка денег. Расследование было начато еще при жизни великого князя Василия III (1505—1533). Для розыска и наказания фальшивомонетчиков по городам были разосланы специальные уполномоченные. Обычным наказанием фальшивомонетчиков была заливка в рот расплавленного олова. Проведение мер по упрочению денежной системы продолжилось и после смерти Василия III. Рубль сохранился как основа денежной системы и счетная единица, а для чеканки денежных знаков был принят стандарт новгородской деньги, но пониженного веса, поскольку из гривны стали чеканить только 300 монет. В итоге 100-денежный общерусский рубль стал содержать 68 г серебра. Можно сказать, что это была первая официальная девальвация, узаконившая реальную покупательную способность национальной денежной единицы.

В результате этой реформы на период до Петра I основной русской монетой стала 1/100 нового рубля — *копейка*. Таким образом, была заложена основа будущей русской десятичной денежной системы. Будучи по содержанию серебра примерно вдвое (точнее, в 1,7 раза) тяжелее чеканившейся ранее в Москве деньги, новая монета и называлась поначалу новгородской деньгой (новгородкой). Постепенно по изображению всадника с копьем, в котором виделся образ св. Георгия Победоносца, поражающего копьем дракона, московскую деньгу стали называть копейной деньгой или копейкой. Копье, пе-

ресекавшее весь диаметр монеты, было своеобразной степенью защиты от подделки и порчи монеты путем обрезания краев.

Можно считать, что копейка — это первая государственная русская монета. Рубль же оставался чисто счетной единицей определенного количества серебра, которое в рубле периодически уменьшалось.

Установленный с 1535 г. вес 100 копеек, равный 68 г, держался до начала XVII в., потом, в период Смутного времени и польской интервенции, по указам царя Василия Шуйского снизился до 48 г, а к началу XVIII в. составлял уже 28 г.

Гривна продолжала существовать и дальше, но только как единица веса — гривенка (скаловая гривенка, от «скалва» — весы), равная 204,75 г, вплоть до замены ее фунтом в XVIII в. (гривна равнялась 1/2 фунта). Как единица веса гривна делилась на 48 золотников (по 4,26 г), а золотник — на 25 почек (по 0,17 г).

4.7. Попытки денежных реформ в XVII в.

Крупным недостатком русской монетной системы, существовавшей с 1535 г., было отсутствие крупной платежной единицы. Потребности обеспечения военного бюджета и купеческой торговли диктовали необходимость введения именно крупного платежного средства. Фактическим поводом стало то, что в новоприсоединенных территориях, в частности на Украине, не прививались российские «чешуйки» (монеты весом меньше 0,5 г называли и более обидно). Здесь сохранялись в обращении крупные иностранные серебряные монеты — талеры.

Поэтому в 1654 г. правительство царя Алексея Михайловича сделало попытку пустить в обращение крупную русскую серебряную монету европейского типа. Впервые были выпущены реальные серебряные рубли, перечеканенные из талеров, а на монете появилась надпись — рубль. Но содержал такой рубль серебра меньше, чем 100 серебряных копеек (он равнялся 64 копейкам).

Вскоре, в 1655 г., правительство отказалось от выпуска неполноценных рублевиков, которых все равно не хватало, и ввело в обращение талеры с клеймами (всадник на лошади и год 7163/1655/)*, которые получили название «ефимки с признаками». Их цена уже

* 7163 г. — от сотворения мира (старый стиль); 1655 — от Р.Х.

официально устанавливалась в 64 копейки (среднее количество копеек, изготавливавшихся из талера).

Талер совсем не случайно обратил на себя внимание при реформе русских денег. Само название монеты (нем. *Taler*) происходит от названия городка Иоахимсталь (*Joachimstal*) в Богемии (Яхимов в современной Чехии). Правитель этого города в богатых серебром Рудных горах граф Шлик в 1528 г. начал чеканку большой серебряной монеты, эквивалента золотого гульдена. Монета чеканилась из серебра 937,5-й пробы, поначалу ее вес колебался в пределах 26,39–27,2 г, но далее установился стандарт в 29,232 г.

Потребность в полноценной крупной монете при обесценении серебряных монет, а также рост добычи серебра в Европе (в Тироле и Богемии) и усовершенствование техники чеканки монет позволили выпускать большую красивую монету, которая оставалась стандартом для европейских серебряных монет на протяжении почти 400 лет. Более двухсот лет качество и стоимость талера были стабильны.

Талер быстро распространился в Германии и за ее пределами, став фактически мировой валютой. Название «талер» в несколько измененной форме сохранилось, в частности, в долларе. Талер, как уже сказано, имел активное хождение в литовских, украинских и белорусских землях. В России талер стал известен как ефимок, по первой части своего названия. В XVI–XVII вв. талер был самой крупной наличной платежной единицей в русской экономике того времени, подобно тому как это произошло в 1990-е годы в России со 100-долларовыми купюрами. Соответственно, талер был едва ли не самым важным предметом русского импорта. Ради получения талеров русские купцы вели караваны с хлебом в Нарву, Ригу, Ревель, откуда возвращались с кошельком талеров.

Хотя выпуск ефимок прекратился в 1656 г., но в обращении они оставались до 1659 г., после чего население должно было сдать их в казну для обмена на медные копейки. В обращение также выпускались полуполтины (четвертаки) — разрубленные на четыре части ефимки с русскими клеймами.

Попытка ввести в обращение при Алексее Михайловиче медную копейку, принудительно приравняв ее к серебряной, была неудачной. Казна стала оплачивать жалованье и закупки медью, а платить налоги требовала только серебром. В течение 1,5–2 лет народ тер-

пел сложившееся положение, потом начались все более активные проявления недовольства. В действие с неизбежностью вступил закон Грешема-Коперника, серебряные деньги стали исчезать, зато расцвела подделка медяков.

Реформу окончательно прекратил так называемый Медный бунт, разразившийся в 1662 г. Правительство его жестоко подавило, но было вынуждено вернуться к чеканке серебряных копеек предыдущего веса. Медные монеты подлежали обмену исходя из цены металла: 100 коп. медью = 1 коп. серебром.

По расчетам В.О.Ключевского, русский рубль второй половины XVII в. (28 г) был в 17 раз дороже золотого царского рубля начала XX в. [Ключевский, 2003, с.122].

При Борисе Годунове (1598—1605) годовая заработная плата работника оценивалась в 5 руб. (по 48 г), т. е. 240 г серебра (1,18 гривны серебра). Тягло крестьянина составляло 0,25 серебряной гривны на работника, или 21% заработка. Изба стоила 1 руб., лошадь — 50 коп.

Выводы

Формирование национальной денежной системы на Руси отражало естественный процесс развития товарно-денежных отношений — от различных видов натуробмена к национальным денежным единицам на основе чужеземных денег. Этот процесс был длительным и неравномерным, обусловленным как внешними факторами (политическими, военными, ресурсными), так и внутренними потребностями обеспечения товарно-денежных отношений.

Национальная денежная система сложилась как закономерный результат нерегулируемого развития рыночных средств обмена. Но в период становления единого государства для обеспечения выполнения деньгами их основных функций (мера стоимости, средство платежа и накопления), а также обеспечения государственных потребностей путем создания механизма перераспределения созданного в обществе продукта становится необходимым установление четких централизованных форм регулирования денежной сферы и единообразных правил эмиссии денег.

Контрольные вопросы

1. На какие основные периоды можно разделить развитие денежной системы Древней и средневековой Руси?
2. Какие платежные денежные единицы использовались в каждом из этих периодов?
3. Что мешало полноценному развитию денежной системы Руси?
4. Действие каких законов денежного обращения можно наблюдать в истории российской денежной системы?
5. Охарактеризуйте цели и средства основных реформаторов в истории древнего и средневекового денежного обращения.

ГЛАВА 5. Экономика России в XVI–XVII вв.

Формирование современных очертаний Российского государства. Становление классической модели феодальной экономики и особенности феодального хозяйства России во второй половине XVI в. Смутное время. Восстановление государственности и хозяйства. Социально-экономическая политика Алексея Михайловича. Соборное уложение 1649 г. Развитие агрикультуры и специализации сельскохозяйственного производства. Географическое разделение труда и первые мануфактуры. Внутренняя торговля и формирование всероссийского рынка в XVII в. Развитие внешне-экономических связей и русский меркантилизм. Государственные финансы.

5.1. Формирование современных очертаний Российского государства

Благодаря активному расширению территории Московского царства в XV–XVI вв. государственные границы Руси постепенно стали приобретать очертания, близкие к современным очертаниям России.

В конце XV — в первой половине XVI в. часть земледельческого населения Восточно-Европейской равнины (Среднее Поволжье) еще входила в Казанское ханство. Но в конце XV в. ханство попало в зависимость от московских царей и уже не могло считаться самостоятельным.

Начав политику укрепления самодержавной власти, Иван IV вступил в войну с Казанью в 1552 г. и завоевал ее. В 1556 г. к Москве было присоединено Астраханское ханство, одновременно русское подданство добровольно приняли башкиры. Присоединение к России, с одной стороны, способствовало экономическому развитию этих территорий, но с другой — все больше вело их к закреплению в рамках самодержавной юрисдикции московских царей. Аристократия присоединенных территорий вошла в состав русского дворянства, служилым людям были розданы многочисленные поместья. Основная масса местного населения Поволжья сохранила личную свободу, хотя и несла различные повинности и платила в пользу государства ясак (денежный и натуральный налог).

В царствование Ивана Грозного были построены новые каменные крепости в разных районах страны взамен старых деревянных:

Александров, Зарайск, Коломна, Тула — все они расположены вокруг Москвы; Новгород, Порхов, Псков — на северо-западе; Белозерск — на севере; Нижний Новгород, Старица, Ярославль — на Волге.

Со второй половины XVI в. развернулась крестьянская колонизация земель Поволжья, которая быстро продвигалась все дальше на восток. В XVII в. на этих территориях начался экономический подъем: активно развивались ремесла и торговля. Этот процесс сопровождался интенсивной государственной колонизацией — строились новые русские города-крепости (Самара, Саратов, Уржум, Уфа, Царицын), каменная крепость в Астрахани.

После отражения нападения крымского хана на Москву в 1591 г. началось строительство Белого города — нового крепостного кольца Москвы, по линии которого располагается современное Бульварное кольцо. Укреплялись западные границы: в 1596 г. в Смоленске Борис Годунов лично заложил новую мощную крепость с крепостной стеной протяженностью шесть верст и встроенными 38 башнями, которая стала главным западным оборонительным форпостом государства.

Борис Годунов продолжил активное строительство крепостей на продвинувшихся к югу рубежах государства (Белгород, Валуйки, Воронеж, Елец, Кромы, Курск, Лебедянь, Ливны, Оскол, Царев-Борисов). Из этих военных крепостей выросли города, ставшие центрами новых русских земель. С конца XVI в. крепость Тула стала известна как центр производства оружия.

На строительстве южных крепостей впервые в России стали применять стандартизованный формованный кирпич. Для производства такого кирпича были построены специальные государственные заводы, что дало начало новому этапу развития каменного строительства.

Кроме военной защиты строительство южных крепостей обеспечивало стабильное продвижение в сторону плодородных южных черноземов и освоение территорий, которые в XVIII–XIX вв. стали колыбелью классической русской усадебной культуры.

В конце XVI в. впервые за 600 лет российская государственность распространилась за пределы территорий, которыми владела или с которыми непосредственно взаимодействовала в торговом и военном плане Киевская Русь. Начало этому этапу положил поход казачьего отряда атамана Ермака, начавшийся в 1582 г. После нескольких де-

сятилетий военной службы Ермак возглавил экспедицию с целью обеспечить защиту пермских земель от набегов племен из Сибирского ханства. Главной целью экспедиции было обеспечение безопасности уральских соляных промыслов, принадлежавших крупнейшему в стране торговому дому русских солепромышленников и купцов Строгановых. Всем необходимым снаряжением и припасами экспедицию обеспечил Максим Строганов, внук основателя династии Аники Строганова. Максиму Строганову принадлежали самые дальние уральские владения, наиболее страдавшие от набегов [Скрынников, гл. 4, 6]. Так началось завоевание Сибири и формирование очертаний России как самой большой страны в мире.

Сам Ермак погиб на четвертый год похода, но русские быстро восстановили свое господство в Сибири, начав сооружать остроги: Мангазейский, Енисейский, Илимский, Нерчинский. Из этих острогов постепенно вырастали крепости и города, многие из которых сегодня стали крупными экономическими центрами: Березов, Братск, Иркутск, Красноярск, Нарым, Сургут, Тара, Тобольск, Томск, Тюмень, Якутск и др.

К середине XVII в. границы сибирских владений московских царей продвинулись до берегов Тихого океана. В 1648 г. землепроходцы казаки Семен Дежнев и Михаил Попов обошли морем Чукотку. Для России стали доступны богатства обширнейших территорий, которые использовались в первую очередь для укрепления центральной самодержавной власти. Первоочередным делом администрации новых территорий был сбор натурального пушного налога — ясака.

В освоении новых территорий основную роль играла так называемая вольная колонизация, в которой принимали участие свободные и беглые (от помещиков и от наказания власти) крестьяне, казаки. Процесс колонизации стал своеобразной формой экстенсивного развития производительных сил, особенно сельского хозяйства.

5.2. Становление классической модели феодальной экономики и особенности феодального хозяйства России во второй половине XVI в.

Великие московские князья, ставшие с середины XVI в. царями «Всея Руси», являлись крупнейшими землевладельцами и пользова-

лись всяким удобным случаем для расширения своих земельных приобретений, подчиняя удельных князей и крупных феодалов. Для этого цари конфисковывали вотчины, дробили их и жаловали как поместья служилым людям.

Иван III (1462–1505) после присоединения Новгорода осуществил массовый вывод новгородских бояр из их владений и «испоместил», т.е. наделил поместьями, в Новгородской земле около 1000 своих дворян.

Его внук Иван IV Грозный (1547–1584), используя репрессивный аппарат опричнины, окончательно сломил политическую и экономическую мощь крупных феодалов. Активно раздавая земли и обеспечивая рост дворянского сословия, централизованное феодальное государство таким образом перерастало в абсолютистское.

Сохранявшаяся и после Уложения Ивана III подвижность крестьянского населения ставила под угрозу основы феодального общества, тогда как великокняжеская власть стремилась его укрепить, сделав средством служения государству. Каждый подданный должен был иметь свое, строго регламентированное место в рамках государственного строя и, соответственно, строго зафиксированные обязанности по отношению к государю.

Для этого Иван Грозный вместе с Боярской думой «уложил» новый свод законов – *Судебник* (1550), по числу глав в нем названный «Стоглав». Старый Судебник 1497 г., принятый при Иване III, не только устарел, но и был, как считают современные историки, просто забыт. Новый Судебник гораздо лучше систематизировал текущую судебную практику. В нем были, в частности, впервые установлены наказания для взяточников – от мелких чиновников (подьячих) до бояр. Для крестьян Судебник повысил плату за пожилое на 2 алтына (6 копеек) и установил сбор за повоз (зимняя подводная повинность) в 2 алтына. Но еще современники отмечали, что плательщиками пожилые часто были богатые бояре, которые таким образом переманивали к себе крестьян, особенно для освоения новых имений.

В первую треть своего царствования Иван IV управлял страной с помощью неофициального правительственного кружка, так называемой *Избранной рады* (т.е. избранного совета), куда входили родственники жены царя Анастасии Захарьиной, духовный наставник

царя митрополит Макарий, настоятель дворцовой Благовещенской церкви, духовник царя протопоп Сильвестр, родом из новгородцев, а также рюрикович, князь Андрей Михайлович Курбский. Возглавил раду постельничий царя, костромской вотчинник Алексей Федорович Адашев.

Важнейшей реформой Избранной рады стало упорядочение системы государственного управления. Ранее существовали только два общегосударственных ведомства — Государев Дворец и Государева Казна. Их функции не были точно определены, и занимались они практически одними и теми же делами, а государственные чиновники (дьяки и подьячие) просто выполняли те или иные поручения.

Одним из первых новых центральных органов государственного управления стала Челобитная изба во главе с Адашевым, принимавшая прошения на имя государя и проводившая по ним расследования.

Потом стали учреждаться *приказы*, которые поначалу тоже назывались «избы». *Посольский* приказ ведал иностранными делами, *Поместный* — распределял поместья и вотчины между служилыми людьми, *Разрядный* — обеспечивал мобилизацию дворян и назначение командиров войск, *Разбойный* — выполнял полицейские функции, *Земский* — обеспечивал местное управление в Москве. В разное время число приказов доходило до 70. Приказы просуществовали до царствования Петра I, который заменил большинство из них коллегиями. Последний из приказов (Сибирский) был упразднен только в 1755 г.

В 1556 г. было принято *Уложение о службе*, которое определило точный порядок несения воинской службы феодалами. Обязанность военной службы для помещиков сделалась наследственной. До 1566 г. они назывались детьми боярскими, затем стали именоваться *дворянами*. В XVI в. дворянское поместье стало самым распространенным видом землевладения в стране, а дворяне-помещики — главной опорой централизованного государства.

Уложение определяло, с какого количества земли должен выходить вооруженный воин на коне, а с больших вотчин необходимо было выводить с собой вооруженных холопов. За невыполнение нормы налагался штраф, а за перевыполнение — денежная компенсация («помога»). Дополнительные денежные ресурсы для этого предполагалось получать на основе реформы местного управления.

Для этой цели были отменены старинные кормления, а деньги, которые раньше поступали кормленщикам, стало взимать государство в виде налога — «кормленичьего окупа». Из этого фонда и предполагалось платить «помог» служилым людям.

Но для проведения государственной политики на местах хронически не хватало административных кадров и денег для выплаты жалованья гражданским администраторам. Поэтому отправленные функций власти на местах было возложено на выборных представителей дворянского сословия (губных старост), а в посадах — земских старост, которых выбирали черные крестьяне и горожане. Свои не легкие административные обязанности они должны были исполнять бесплатно.

Развитие органов земского самоуправления государством воспринималось как дополнение властной вертикали со своими специфическими функциями в системе власти. Но эта реформа шла крайне трудно, так как старостами избирались пожилые или не способные к военной службе люди, которые совсем не горели желанием бросать имения и бесплатно трудиться на центральную власть. Обычно они отказывались целовать крест при принесении присяги или уезжали из своего уезда в Москву. Их ловили, даже сажали в тюрьму, насильно отправляли обратно в уезды.

На период деятельности Избранной рады приходится такое важное экономическое событие русской истории, как открытие Северного торгового пути из России в Скандинавию и Западную Европу по Белому и Баренцеву морям.

В 1553 г. английская экспедиция во главе с адмиралом Хью Виллоуби пыталась найти северный проход в Индию. Но жестокие северные штормы погубили два корабля из трех, входивших в экспедицию. Только один корабль под командованием капитана Ричарда Ченслера случайно попал в залив Святого Николая (устье Северной Двины). Отсюда англичане были доставлены в Москву ко двору Ивана Грозного. Царь благосклонно принял предложение иностранных гостей завязать торговые отношения с Россией и обещал им установить выгодные условия торговли с Англией.

Северный торговый путь быстро приобрел большое значение в годы Ливонской войны (1558–1583), которая подрывала традиционные связи и торговые пути Новгорода и Пскова, так как на территориях их владений много лет шли военные действия.

В Англии благодаря праву беспошлинной торговли с Россией, полученному от царя, была создана Московская торговая компания. С той же целью — стимулировать внешнюю торговлю — царь позднее приказал заложить город Архангельск. Основанный в 1584 г. город быстро стал основным торговым портом России. Содействуя установлению упорядоченных торговых отношений с иностранцами, Иван Грозный проявлял интерес к развитию промышленности внутри страны. Не находя в России необходимого контингента подготовленных людей, он приказал доставлять в Москву пленных мастеров-немцев, «знающих добывать руду серебряную и опытных в золотом, серебряном, медном, оловянном и всяком деле». В 1567 г. из Англии были специально выписаны доктор, аптекарь, инженер, золотых дел мастер и пробирер (специалист по определению проб драгоценных металлов).

На исходе этого периода в 1563—1565 гг., первый русский книгопечатник Иван Федоров организовал в Москве издание сборника богослужебных текстов «Апостол». Это первая известная сегодня датированная русская печатная книга, хотя в настоящее время признано, что печатные книги стали выходить на Руси на несколько лет раньше. Однако вскоре под угрозой репрессий Федоров был вынужден бежать в Литву, где и продолжил свою деятельность.

Реформы Избранной рады были направлены на структурную перестройку всей системы государственного управления на пути централизации страны, присоединившей огромные территории. Но темп таких реформ не всегда приносил эффективные результаты ввиду отсутствия необходимых кадров и финансовых средств, что не удовлетворяло Ивана Грозного. В итоге произошел его разрыв с деятелями Избранной рады. Последние подверглись опале, спровоцированной личными обстоятельствами царя — смертью любимой жены Анастасии.

В дальнейшей своей деятельности по пути централизации власти Иван Грозный встал на путь террора — учредил *опричнину*, военно-карательный аппарат управления страной для приведения к повиновению всех сословий и территорий.

Содержание опричнины обошлось казне недешево. Только в 1565 г. Иван Грозный взял 100 тыс. руб. с земщины, т.е. территории страны, не вошедшей в зону опричного управления. Для того времени это была цена 5—6 млн пудов ржи или 200—300 тыс. рабочих лошадей. По

уездам и областям страны прокатилась волна жестоких и опустошительных набегов собственных войск царя. В Новгородской земле в 1570 г. царем был учинен погром, каких не бывало даже при татаро-монголах. Формально опричнина действовала семь лет (1564–1571), но в это же время шла продолжающаяся много лет Ливонская война (1558–1583), разразилась эпидемия чумы (1570–1571), и в 1571 г. Русь подверглась набегу крымского хана.

В результате в послеопричные годы в стране разразился тяжелейший *экономический кризис*. Деревни и села в центре страны запустели: часть крестьян погибли в период опричных экспедиций, другие разбежались. По стране в целом пустовало около половины земель, во многих уездах — до 90%. Даже в столичном Московском уезде обрабатывалось всего 16% пашни. Многие помещики, лишившись крестьян, вынуждены были бросать свои поместья и нищенствовать. В итоге крестьянское хозяйство лишилось резервов и потеряло устойчивость, поэтому любой недород приводил к голоду.

Последствия хозяйственного кризиса постепенно преодолевались, но опричнина наложила свой стойкий отпечаток на всю отечественную историю. Ставя своей задачей ускоренную централизацию, Иван Грозный резко ускорил тем самым процесс утверждения крепостного права в России. Стремление положить конец крестьянским передвижениям, которые активизировались в связи с бедствиями террора, войной и разрухой, вылились в принятие законодательных мер по закреплению крестьян.

В 1580 г. Иван Грозный Указом о заповедных летах временно, до особого распоряжения, запретил начиная с 1581 г. всякий свободный переход крестьян. Именно отсюда — знаменитая пословица: «Вот тебе, бабушка, и *Юрьев день*». Решая вполне прагматическую задачу обеспечения поместий рабочей силой и учреждая временное закрепление крестьян за помещиками, царь фактически положил начало их крепостному состоянию, которое оказалось очень продолжительным. Крепостничество еще долго усиливалось, став тормозом развития новых капиталистических отношений как раз в тот период, когда в Европе начали формироваться новые отношения и структуры капиталистической рыночной экономики.

В условиях длительных войн второй половины XVI в. отмечались более быстрый рост феодального класса по сравнению с ростом чис-

ленности крестьян и, соответственно, уменьшение средних размеров феодальных владений. Причиной было постоянное рекрутирование правительством выходцев из низших слоев в состав детей боярских (дворян) с раздачей им за службу поместий с крестьянами.

Вооружение и экипировка служивого феодала должны были соответствовать требованиям военной мобилизационной готовности — его основной обязанности. При этом феодал стремился сохранить прежний уровень жизни и даже повысить его, не отставать от соседей и от жизненных стандартов своей среды (украшения, домашний быт, одежда и т.п.). Все это вело к неуклонному росту повинностей крестьян.

Право крестьянского перехода (с уплатой пожилого и только раз в году) все-таки ограничивало аппетиты феодала и служило естественным регулятором уровня эксплуатации. Писцовые книги той эпохи упоминают «порозжие (пустые) поместья», из которых разошлись крестьяне, после чего помещики их «пометали» (бросили).

Поэтому правительства Ивана Грозного, Федора Иоанновича, Бориса Годунова продолжали проводить политику прикрепления крестьян к земле, исходя из вполне прагматических соображений. В условиях усиления эксплуатации крестьянства государством и отдельными феодалами центральная власть стремилась предотвратить обезлюдение центральных уездов страны.

Поскольку бегства крестьян продолжались, то появлялись и новые указы по этому поводу. После проведения переписи 1592—1593 гг. были составлены писцовые книги, фиксирующие социальный статус крестьян и принадлежность их определенному поместью. Эти данные стали основой указа 1597 г. Федора Иоанновича (царствовал в 1584—1598 гг.) о продлении запрета на крестьянский переход и пятилетнем сроке розыска беглых крестьян по данным переписи.

Внутренняя политика Бориса Годунова, царствовавшего на рубеже двух веков этой эпохи (1598—1605), была направлена не только на стабилизацию политического и экономического положения в стране. Указом 1601 г. Годунов фактически подтвердил крепостное состояние в имениях бояр, московских дворян и духовенства, но разрешил крестьянам в мелких провинциальных имениях сроком на один год переход в Юрьев день.

Закрепощение все большей массы населения и многовековой религиозный конфликт с Западной Европой привели к тому, что Россия стала страной закрытой — подданным русского царя без царского дозволения вообще не разрешалось выезжать за границу. Со времени Ивана Грозного иностранные специалисты или купцы приглашались в страну только для нужд царского двора или торговли по царской привилегии.

Впервые в российской истории попытку преодоления культурной и технологической отсталости от стран Западной Европы сделал Борис Годунов — за сто лет до Петра I. При Годунове иностранцы в страну стали приезжать в гораздо большем количестве: военные, врачи, рудознатцы (специалисты по горному делу и металлургии), мастера разных ремесел. Царь приказал искать за границей и приглашать в Москву ученых разных наук. Его даже обвиняли, как впоследствии Петра I, в излишней любви к «немцам», как обычно называли иностранцев из Северной и Западной Европы.

Годунов мечтал об учреждении в России европейских школ по образцу западных университетов. Для решения задачи подготовки национальных кадров Борис Годунов также впервые в истории России отправил десяток молодых дворян в Англию, Германию, Францию для обучения наукам и иностранным языкам. Но в Смутное время они «задавнели» за границей, и никто из них уже не решился вернуться на родину.

Если бы историческое время, отпущенное этому, без сомнения, выдающемуся монарху, оказалось более длительным, а царь умер в 54 года, то вполне возможно, что Россия вступила бы на путь модернизации гораздо раньше и менее болезненно. Но Борис Годунов не смог преодолеть нарастание внутреннего социального и экономического кризиса, катастрофически усугубившегося в связи с природными катаклизмами, неурожаем и голодом.

5.3. Смутное время. Восстановление государственности и хозяйства

Своим преемникам Иван Грозный оставил страну, проигравшую многолетнюю Ливонскую войну, разоренную опричниной и усилившейся эксплуатацией.

Политическим поводом к наступлению Смутного времени стало пресечение царствующей династии Рюриковичей и обострение борьбы за власть в феодальной верхушке, каждая из группировок которой хотела овладеть самодержавным наследием Ивана Грозного. Но были существенные дополнительные причины экономического характера для наступления Смутного времени.

В самом начале столетия страна испытала последствия общего похолодания вследствие изменения погодного цикла. В 1601 г. продолжительные дожди и холод помешали созреванию хлебов. На озимых полях, засеянных незрелыми семенами, хлеб давал плохие всходы либо вообще не родился. В 1602 г. морозы погубили даже те немногие посевы, которые дали всходы, в итоге к 1603 г. поля уже было нечем засеивать.

Наступил страшный голод, который свирепствовал в стране три года. Крестьянское хозяйство, расшатанное налогами и растущей феодальной эксплуатацией, не имело резервов и в итоге потеряло экономическую устойчивость.

Цены на хлеб просто взорвались, что для человека той эпохи было катастрофой. Цена четверти ржи (четыре пуда — 64 кг) выросла от 5 денег (2,5 коп.) до 2—3 руб., т. е. более чем в 80—120 раз (Ключевский, 2003, с. 81). В пищу шли сено и трава, доходило до людоедства.

Царь Борис боролся с голодом как мог, принимал активные меры для преодоления бедствия: устроил раздачу денег бедным для покупки хлеба, организовал платные строительные работы. Начав бесплатную раздачу хлеба из государственных хранилищ, Борис надеялся убедить этим примером духовенство и вельмож открыть свои хлебные хранилища и поддержать царскую политику преодоления голода.

Но действия царя не дали ощутимого результата: монастыри и знатные бояре, имевшие запасы хлеба, не откликнулись на его призыв. По оценкам того времени, в стране были такие запасы хлеба, которых хватило бы всему населению на четыре года. Но народное бедствие столкнулось с непреодолимой страстью к наживе и прямым саботажем — запасы хлеба придерживались в ожидании еще большего роста цен. Спекулянты, а среди них были богатые и знатные люди, стремились использовать даже царские раздачи денег и хлеба для дальнейшей спекуляции. Светские и церковные феодалы воспользо-

вались народным бедствием для дальнейшего закабаления обнищавших крестьян.

Последствия голода были ужасными. Историк Н.М.Карамзин приводит цифру умерших только в Москве — 500 000 человек, а с учетом населения сел и других областей она должна быть гораздо больше. И хотя современные историки считают эту цифру завышенной, для государства, население которого не могло составлять более 6–7 млн человек, размер людских потерь был огромен. Пока крестьяне в городах умирали в напрасном ожидании хлеба, их поля оставались необработанными и незасеянными, что вело к следующему голодному году.

Социальное недовольство и отчаяние привели к тому, что в 1603 г. в стране начались массовые выступления низших сословий. В отличие от достаточно частых городских бунтов в них активное участие принимали крестьяне. Объединившись под предводительством атамана Хлопка, они даже предприняли поход на Москву, но были разбиты.

Непопулярность царя, на которого все сословия возлагали ответственность за бедствия страны, привела к тому, что вскоре после смерти Бориса Годунова в том же 1605 г. был свергнут с трона его сын Федор. А затем наступило собственно *Смутное время* — время смены царствующих особ, феодальных группировок, военного разорения на огромных территориях.

Только к 1612 г. страна, уставшая от двенадцати лет голода, войны и Смуты, консолидировала свои силы. Военное ополчение во главе с Мининым и Пожарским в ноябре 1612 г. освободило Москву, и Земский собор избрал нового царя — Михаила Федоровича Романова (1613–1645), с царствования которого началась новая династия.

Государственно-устроительная деятельность царского правительства в первой половине XVII в. была направлена в основном на реставрацию основ досмутного порядка. Политическая и социальная неустойчивость власти в первые десятилетия этого столетия вынуждала правительство в гораздо большей степени, чем ранее, опираться на широкие общественные силы. Для этого регулярно собирались *земские соборы*, включающие представителей духовенства, служивого и торгового сословий. Достаточно сказать, что царей в 1598 г. (Годунова), 1606 г. (Василия Шуйского) и в 1613 г. (Михаила Романова)

избирали именно земские соборы, а при ополчении Минина и Пожарского собор фактически выполнял функции правительства.

Разорение Смутного времени значительно задержало развитие государства, особенно промышленное. Опустели огромные территории, в ходе гражданской войны погибли многие крупные феодалы и служилые дворяне, крестьяне разбегались. Но вместе с тем ослабление центральной власти давало возможность крестьянам перемещаться на окраинные территории, где ее давление было гораздо слабее, так как официальная администрация сюда пришла позднее, уже в мирное время.

Чтобы освоение новых территорий стало источником новых доходов казны, требовалось восстановить уездную администрацию и дать ей законодательную базу для осуществления государственных функций, в первую очередь для сбора налогов. Для нужд возрождающегося централизованного государства также требовались деньги и благородные металлы, обеспечение оружием и порохом, следовательно, были нужны железная и селитряная промышленность.

Для восстановления и заселения территорий широко использовался механизм раздачи дворянам черносошных, дворцовых и «порозших» земель. Особенно это характерно для периодов, когда было необходимо принимать экстренные меры для укрепления центральной власти. В 1612–1625 и в 1682–1700 гг. таким образом было пожаловано до 1 млн десятин (всего около 22 000 кв. км) дворцовых земель.

Фискальные интересы государства привели к изданию закона 1628 г., разрешившего распродажу «порозших» земель в полную собственность даже неслужилым людям и богатым купцам. В результате наблюдалось определенное возрождение вотчинной системы, а владельцы поместий получали право переводить их в вотчины (наследственные владения), заплатив по 1–2 руб. за десятину.

В царствование Михаила Федоровича основная податная единица — соха, существовавшая уже несколько веков, была заменена *живою четвертью*. Эта реформа сильно понизила обложение служилых (пожалованных помещикам за службу) земель по сравнению с обложением черносошных крестьянских участков и окончательно переместила центр тяжести податного бремени на сословия, несущие тяловые повинности. Таким образом, еще резче путем сословного раз-

межевания служебных и фискальных повинностей в Московском государстве были противопоставлены главные классы общества.

В последние годы царствования Михаила Федоровича все более явно стала проявляться неэффективность старых учреждений и недостаточность реставрационной политики с точки зрения насущных практических нужд государства, а именно управления и сбора налогов.

5.4. Социально-экономическая политика Алексея Михайловича. Соборное уложение 1649 г.

Государственно-устроительная деятельность в период после Смуты, включавшая также обширную кодификационную* работу, увенчалась изданием *Соборного уложения 1649 г.* царя Алексея Михайловича (1645–1676). Соборное уложение стало основным действующим законом государства на следующие 175 лет, пока его не сменил Свод законов Российской империи 1835 г.

Уложение представляло собой свод указного законодательства первой половины XVII в. Так был законодательно завершен процесс преобразования общественных классов в форме закрепощения государственной службы и тягла и обособления сословий на основе строгой специализации государственных повинностей, начатый в XVI в.

В качестве органов центральной власти сохранились приказы, которые существовали с первых десятилетий XVI в. Каждый приказ заведовал особым видом государственных дел или отдельными областями государства, — своеобразный аналог министерств или администрации федеральных округов. Также было упорядочено областное управление. Для этого в каждый уезд стали назначать представителя центральной власти — воеводу. В своем регионе воеводы объединяли все уездное управление и проводили на местах решения центральной администрации приказов. Одновременно уничтожались остатки старых кормлений. Выборные земские учреждения оставались, но на сугубо второстепенных ролях при воеводах. Таким образом, в выборной земской службе еще более укрепился элемент казенной повинности, который был ей вполне присущ уже в XVI в.

* Кодификация — сведение различных указов в единый документ.

Соборное уложение окончательно санкционировало закрепощение крестьян, которые закреплялись на тех землях, где их зафиксировали писцовые книги 1626 г. Уложение имело судьбоносное значение не только для крестьян, но и для всей России. Навсегда утверждалась незаконность любого крестьянского перехода без согласия барина, и одновременно отменялись прежние предписания, допускавшие право на невозврат к господину по истечении сначала 5 лет, а затем 15. С изданием Уложения всякие временные ограничения были сняты: независимо от времени нахождения в бегах крестьянина можно было принудительно вернуть к прежнему господину вместе с женой, детьми и нажитым добром. Такая социальная эволюция стала возможной, потому что русские цари все более опирались на служилое дворянство и выражали интересы прежде всего этого сословия. Причем для крестьянина помимо податных обязанностей перед казной, сам крепостной труд на помещика стал рассматриваться как разновидность службы на государство — в качестве материального обеспечения помещика, необходимого для несения им государственной службы.

Кроме того, законодательство 1649 г. отражало стремление разрушить мелкие промежуточные социальные слои и группы, которые возникали при усложнении социальной структуры общества по мере его экономического и социального развития. Появление новых социальных групп фактически нарушало освященную законом обособленность общественных классов. Поэтому законодательство ввело свои меры преодоления этой тенденции:

- **закрепощение крестьян** — запрет поступать в долговую кабалу ради освобождения от службы;
- **оснащение и приписки городского населения** — приписки посадского населения посадских слобод, т.е. пригородных слобод, окруженных валом, и уездное население, т.е. сельских поселенцев, путем принудительной приписки к посадскому тяглу расположенных около посада торгово-промышленных слобод, которые ранее могли входить в белые (не обложенные податями) слободы на землях крупных феодалов;
- **закрепощение посадских жителей** — приписки посадских жителей к посадской общине.

Ограждая посадских людей от конкуренции сторонних элементов, закон одновременно обособил этот класс, запретив посадским людям записываться на военную службу, поступать в холопы, замкнул каждую общину в отдельности, а переход из посада в посад допускал не иначе как по предписанию правительственной власти. Торгово-промышленная деятельность посадского класса также окончательно приобрела характер принудительной службы.

Здесь мы видим так часто встречаемую тенденцию к упрощению управляемой структуры, попытку заморозить развитие новых социальных групп или даже ликвидировать их путем растворения в старых. Отдельные положения Уложения ограничивали также крестьянскую торговлю в интересах «купеческого торгу».

Усиление социального и экономического гнета, все более ощутимо проявлявшееся по мере укрепления центральной власти, приводит к неоднократным городским бунтам — Соляному, Медному. А в 1669 г. началось восстание казаков и крестьянской бедноты под руководством Степана Разина (1669—1671). Восстание приобрело широкий размах — были взяты Астрахань, Саратов, Самара, но в результате было жестоко подавлено. Каких-либо результатов и выводов власть не сделала, считая этот взрыв народного возмущения очередным бунтом, что гарантировало новые возмущения в будущем.

5.5. Развитие агрикультуры и специализации сельскохозяйственного производства

Со второй половины XV в. ведущая отрасль экономики России — зерновое хозяйство — сделала шаг вперед, основываясь на широком распространении трехполья и применении органических удобрений, а также благодаря росту поголовья скота. Рост валовых сборов привел к тому, что хлеб стал основным товарным продуктом сельского хозяйства.

Однако техника земледелия оставалась в основном традиционной и довольно примитивной. Несмотря на то что в центральных, северо-западных и юго-западных районах господствовало трехполье, даже здесь еще встречались огромные массивы переложных земель, десятки лет отдыхавших от посева. А в северо-восточных и северных районах основной оставалась подсечная система, т.е. доминировал экстенсивный метод ведения хозяйства.

В степных районах Юга, Поволжья, Приуралья и Сибири практиковалась переложная система экстенсивного хозяйства — периодическая распашка степных лугов.

Главным орудием обработки почвы оставалась двузубая соха с насаженными железными лемехами, к ней добавились приспособления для нарезания пластов и отвала земли. Но по-прежнему широко использовалась и примитивная соха — суковатка.

Посев составлял две четверти зерна на десятину, сбор — шесть—восемь четвертей. В современных мерах это выглядит так: посев — 2,5—3 ц/га, урожай — 7,5—10 ц/га. Более высокие урожаи получали с «новин», что свидетельствовало о сохранении подсечного земледелия.

Преобладали серые хлеба: рожь, овес, ячмень. Пшеница и гречиха оставались редкими культурами. Основные огородные культуры — капуста, репа, лук. В XVII в. в России стали культивировать огурцы, завезенные из Индии. В крупных имениях начало расширяться садоводство.

В вотчинах обычно не было скотных дворов, поэтому скотоводством в основном занимались крестьяне, разводившие лошадей, волов, коров, овец.

5.6. Географическое разделение труда и первые мануфактуры

В эпоху, предшествующую преобразованиям Петра I, промышленно-торговая жизнь России вследствие низкой плотности населения, неразвитости путей сообщения и прикрепленности к земле массы народа носила в основном патриархальный характер. Это определялось также континентальным расположением страны: не имея удобных естественных путей сообщения, Россия не могла установить тесные торговые отношения со своими соседями. Замкнутости России способствовали и длительные войны с внешними противниками.

В продолжение XIII—XVI вв. почти единственным источником благосостояния государства служили земледелие и скотоводство, продукты которых вполне удовлетворяли потребности населения. Ни промышленности в широком значении этого слова, изготавливающей товары для массы потребителей, ни торговли для обмена продукта-

В дальнейшем активность предпринимательской деятельности нарастает. Идет углубление разделения труда, и в результате появляются новые ремесленные специальности: в Киевской Руси насчитывалось 40—60 наименований, в Московской Руси XVI в. — более 200. Например, в Новгороде XVI в. только в изготовлении одежды существовало около десятка ремесленных специальностей (шубники, кафтанники и др.).

Историческими предшественниками русской мануфактуры стали крупные вотчинные и монастырские промыслы: так, Соловецкий монастырь заготавливал соль и рыбу, Троице-Сергиев монастырь имел крупные соляные промыслы.

С середины XVI в. начался подъем торгово-промышленного дома купцов и солепромышленников Строгановых. Его основатель Аника Строганов получил в 1558 г. от царя освобождение на 20 лет от податей, чтобы иметь возможность начать освоение Камского края, строить крепости и развивать соляные промыслы в Приуралье [Скрынников, с. 98]. Семья Строгановых быстро стала богатейшей в России, она финансировала экспедицию Ермака, а в дальнейшем интегрировалась в правящую аристократическую элиту страны. В XVIII—XIX вв. Строгановы дали России много крупных государственных деятелей.

Разделение труда и первые мануфактуры. В XVII в. ремесло уже не удовлетворяло спрос на промышленную продукцию, не говоря о том, что многие производства просто не могли существовать в форме ремесла: корабельное и пушечное, развитая металлургия и т.д. Поэтому интересы государства диктуют необходимость учреждения и развития мануфактур — предприятий, основанных на разделении труда между работниками.

Военные потребности государства вызвали рост спроса на селитру, порох, оружие, пушки, амунизию. Одновременно казна сама начинает финансировать крупное производство. В результате этого предприниматели-мануфактуристы получили частичный доступ к экономическим ресурсам абсолютистского государства.

Но важно подчеркнуть, что мануфактура в Западной Европе была капиталистическим предприятием, где трудились наемные рабочие, а мануфактура в России, возникшая при господстве феодализма, в жесткой крепостнической форме развивала мануфактурное произ-

водство на основе крепостного труда. Вместе с тем расширяющиеся потребности населения формировали спрос на такие материалы, как стекло, бархат, ювелирные изделия, и на многое другое. Таким образом начинает развиваться собственно гражданское производство, ориентированное на частный рынок.

Мануфактуры XVII в. по форме собственности можно разделить на три группы: казенные, боярские, купеческие.

Казенные (царские или дворцовые) мануфактуры поначалу были созданы для производства тканей для царского двора: Хамовный двор в слободе Хамовники и первая полотняная мануфактура на Девичьем поле. С XVI в. появляются новые казенные мануфактуры, которые в первую очередь основывались для производства разного рода вооружений: Пушечный двор, Оружейная палата, Денежный и Ювелирный дворы и др. На казенных и дворцовых мануфактурах работали казенные или дворцовые люди из московских слобод.

Боярские (вотчинные) мануфактуры: полотняные, железоделательные, поташные, кожевенные и др. — имели ярко выраженный крепостной характер. Крупнейшие из них принадлежали близким к царю боярам — Морозовым и Милославским. Здесь использовался исключительно труд собственных крепостных крестьян. Такими мануфактурами были действовавшие с 1667 г. под Москвой железные заводы (Степановский и Обушковский), стекольные (Измайловский и Черноголовский), сафьяновые предприятия в Чашникове под Москвой.

Только *купеческие* мануфактуры использовали наемный труд. Железоделательная мануфактура купца Семена Гаврилова (учреждена в 1666 г.) в Олонецком крае (Карелия) положила начало олонечким заводам. Богатые купцы стали основывать металлообрабатывающие предприятия в Туле, Устюжне, Тихвине, Великом Устюге. В 1690-х годах сын тульского кузнеца-ремесленника Демида Антuffьева Никита Демидович Антuffьев, открыв на Урале настоящий чугуноплавильный завод, основал династию заводчиков Демидовых.

Некоторые мануфактуры и промыслы — волжские соляные промыслы (к концу XVII в. насчитывали около 200 варниц), кожевенные, керамические, текстильные мануфактуры — были основаны богатыми крестьянами.

Помимо купеческих мануфактур наемный труд использовался в кирпичном производстве, строительстве, рыбной и солеваренной промышленности. Значительную долю рабочих на них составляли

крепостные крестьяне-оброчники, которые зарабатывали деньги для выплаты оброка или подати.

К началу XVIII в. в России насчитывалось более 30 мануфактур, среди них даже писчебумажная. Некоторые из них были довольно большими предприятиями, с числом занятых до нескольких сот человек.

Поскольку любое занятие можно было вести только с разрешения государственной власти, то правительство стимулировало различные производства, выдавая привилегии на ведение производства и торговлю своими изделиями часовщикам, мастерам бархатного дела, стеклянным заводчикам, кожевникам и др. Лучшие кожевенные заводы находились в Московском, Казанском и Ярославском округах, Новгородском уезде и Псковской области. Ко второй половине XVII в. выделка кожи развилась настолько, что своего сырья не хватало, и русским мануфактуристам приходилось закупать сырые кожи в Ливонии, на Украине и других районах.

В лесных областях гнали смолу, добывали поташ, который шел на мыловаренные заводы и частично вывозился за границу. В Ярославском, Валдайском и Каргопольском округах делали холст, до 165 тыс. аршин которого ежегодно вывозилось за границу. Под Архангельском, в Холмогорах, было развито производство сундуков, окованных железом, в Калуге — производство войлоков, в Ярославле — замков. В Москве из персидского шелка делали кушаки, шнурки, кошельки и т.п. Во многих местностях крестьяне изготавливали кустарным способом железные и стальные изделия, ковали гвозди и т.п.

Тем не менее промышленность Московской Руси продолжала сохранять достаточно примитивный характер. Многие товары вообще не выделялись в России и получались из-за границы, другие хотя и производились на месте, но по качеству не могли конкурировать с иностранными, или их было недостаточно.

В таком состоянии находилась русская промышленность к началу царствования Петра I.

5.7. Внутренняя торговля и формирование всероссийского рынка в XVII в.

Приоритет потребностей развивающегося Российского государства объясняет то обстоятельство, что русский крестьянин и после

своего полного юридического закрепощения все-таки в первую очередь был обязан платить именно государству, так же как барину, оброк (денежный или натуральный).

Если сравнить экономическую ситуацию в России, например, с Польшей, сходной по природным условиям с западными областями России, приходим к следующему выводу: в силу специфики политического устройства ситуация развивалась противоположным образом — для польского крестьянина феодальная повинность в виде барщины все более усиливалась. Даже в худшие времена крепостничества, в XVIII в., когда барщина получила максимальное развитие в России, она не превышала 3 дней в неделю, тогда как в Польше доходила до 5–6 дней.

Выплата повинностей в деньгах вполне очевидно предполагала рынок, на который крестьянин должен был иметь доступ. Именно рынок стимулировал помещика самостоятельно вести хозяйство в своем поместье и продавать свою продукцию, а также, в не меньшей степени, государство — к получению денежных фискальных поступлений.

«Появление в России рыночной экономики зависело от открытости крестьянской экономики ... оно обусловило эту открытость. В таком процессе русская внешняя торговля с Европой ... (относительно незначительная по сравнению с громадным внутренним рынком)... играла некоторую роль, ибо как раз благоприятный баланс России впрыскивал в русскую экономику тот минимум денежного обращения — европейское или китайское серебро, — без которого активность рынка была бы почти невозможна, по крайней мере, на таком же уровне» [Бродель, т. 3, с. 460].

Со второй половины XVI в. начали складываться крупные областные рынки, в XVII в. торговые связи развивались уже в национальных масштабах. Так, в XVII в. в результате развития и расширения связей между отдельными областными рынками формируется всероссийский рынок, хотя этому сильно препятствовало хроническое российское бездорожье.

К середине века для этого сложились следующие предпосылки: а) углубление общественного разделения труда; б) территориальная производственная специализация; в) необходимые политические

условия, появившиеся благодаря реформам, направленным на формирование единого государства.

В рассматриваемый период образовались следующие основные региональные рынки:

- Северный водный рынок (Волга – Сольвычегодск, Ирбит);
- Северо-западный рынок (Новгород);
- Юго-восточный рынок (Кан, Ярославль);
- Центральный рынок (Тула).

Главным универсальным торговым центром стала Москва. В Москве насчитывалось 120 специализированных торговых рядов, в которых продавались шелка, меха, шерсть, сукна, металлоизделия, вино, хлеб, сало, другие товары как российского, так и иностранного производства.

В это время складываются крупные ярмарки, получившие все-российскую известность: Макарьевская, Архангельская, Ирбитская, Брянская. Важнейшую экономически организующую роль начинает играть Волжский водный путь, который с конца XVI в. впервые в истории стал полностью принадлежать только России.

Первоначальное накопление в России. Хотя в российской экономике по-прежнему доминировало натуральное хозяйство, но с XVI в. получил достаточно развитые формы процесс первоначального накопления. Наиболее яркий пример – купцы Строгановы. То обстоятельство, что этот процесс шел в условиях усиления феодального закрепощения крестьян, объясняет его длительность. Земли было много, а людей мало, следовательно, помещик стремился крестьянина удержать, закрепить, а не огораживать свои вотчинные поля и сгонять с них крестьян, как это было, например, в Англии.

Первичные капиталы формировались преимущественно в торговле, прежде всего на неэквивалентной основе (например, колониальная торговля в Сибири). Другим важным источником были подряды и откупы, которые «лучшие люди» получали у государства на ведение той или иной деятельности.

5.8. Развитие внешнеэкономических связей и русский меркантилизм

Активизация внешнеэкономических связей была обусловлена ростом спроса на промышленные изделия, развитием сельского хозяйства, ремесел и, соответственно, увеличением экспортных возможностей экономики. Но основным препятствием ее развития была оторванность от морей — на Балтике господствовала Швеция, на Черном море — Турция.

Правда, русские производители и купцы тоже имели возможности для торговых отношений с иностранными купцами. Эти купцы возили товары транзитом из ганзейских городов через Псков, Новгород Великий, Нижний Новгород и Астрахань в Персию и далее в Индию, а также из Венеции и Геную через черноморские порты, Дон, Волгу и Астрахань в те же восточные государства. Но транзитные пути захватывали сравнительно узкую полосу, и шедшая здесь торговля имела достаточно случайный характер, чтобы активизировать торговые отношения Запада и Востока.

Еще со времени Киевской Руси торговля со Швецией и Прибалтикой велась через Новгород и Псков. Западноевропейский импорт составляли шелковые ткани, сукна, табак, вина, сельдь, зеркала, ювелирные изделия и другие предметы роскоши, цветные металлы, в первую очередь драгоценные, и др.

Несмотря на подъем национального оружейного производства (Москва, Тула), внутренние потребности в вооружении не удовлетворялись, поэтому россияне стремились покупать «свейское» (шведское) оружие и железо для его производства.

Экспорт в Западную Европу со времени основания Архангельского порта велся при посредничестве англичан и голландцев. Вывозились меха, кожи, лен, пенька, смола, деготь, поташ, воск, хлеб, икра.

Восточная торговля проходила в основном через Астрахань: вывозились меха, кожи, ремесленные изделия; ввозились шелка и другие ткани, ковры, пряности, предметы роскоши.

С открытием более быстрого и дешевого морского пути из Европы в Индию вокруг Африки транзит европейских товаров через Россию почти потерял свое значение. К этому времени и сама Ганза

утратила в Европе свое влияние и престиж, а ее связи с Псковом и Новгородом сильно ослабли. Открытие Америки также способствовало тому, что Европа для торговли с Индией и Китаем стала развивать морские пути в обход России.

Архангельск к концу XVI в. стал важнейшим национальным центром торговли с Западной Европой. Сюда активно стали наезжать не только английские, но и голландские, шведские и другие купцы для сбыта своих, преимущественно мануфактурных, товаров и приобретения русских: леса, сала, смолы, дегтя, железа и пр. Оборот Архангельского порта в XVII в. составил более 1 млн руб., что составляло 3/4 всего внешнеторгового оборота страны.

Появление спроса на продукцию русских промыслов (меха, моржовый клык, ворвань и т.п.), а также на веревки, канаты, холсты оживило соответствующие промыслы и производства в местностях, прилегающих к Белому морю. Однако на центр России это повлияло в малой степени и промышленность оставалась там в зачаточном состоянии.

После разрушений Смутного времени необходимость восстановления производственного потенциала вызвала проведение определенной политики, направленной на привлечение иностранного промышленного капитала. В 1632–1637 гг. голландец Андрей Винниус построил под Тулой три крупные металлургические и металлообрабатывающие мануфактуры, из которых выросли тульские железоделательные заводы. Винниус был обязан поставлять в казну все оружие и пушки; прочие товары он имел право продавать на рынке. Вскоре на тех же условиях другими иностранными предпринимателями были построены железные заводы на реках Волге, Костроме, Шексне. Позже датчане и голландцы (купцы Акема и Марселис) построили четыре железоделательных завода в Каширском уезде, а затем в Заонежье. В 1643 г. швед Коэтс построил под Москвой стекольный завод.

При царе Алексее Михайловиче были основаны иностранцами в подмосковных местностях несколько писчебумажных фабрик. Мануфактуры, построенные иностранцами, оснащались передовой техникой того времени: мощными доменными печами, вододействующими, т. е. приводимыми в действие энергией воды, машинами сложной конструкции, механизированным сверлением пушек.

Однако в царствование Алексея Михайловича и его сына Федора Алексеевича (1676–1682) по-прежнему не хватало специалистов, мастеров-ремесленников, поэтому продолжались хлопоты о привлечении иностранцев, преимущественно рудознатцев.

Русский меркантилизм. Развитие внешнеэкономических связей, практически отсутствовавших в XIV–XVI вв., обострило проблему их регулирования в последующие века.

Русское купечество оставалось достаточно слабым экономически, а западные конкуренты производили свои товары с помощью более развитой мануфактурной промышленности. К тому же со времен Ивана Грозного они пользовались привилегиями в торговле. Экономические потери русского купечества усугублялись в значительной степени из-за государственной внутренней политики — русским людям вообще запрещалось покидать территорию Московского царства. Соответственно, купцы могли продавать свои товары на вывоз только в приграничных пунктах, а сами не имели возможности закупать и привозить товары из-за границы. Европейские купцы имели в силу этого большие экономические преимущества, особенно когда им предоставлялось не только разрешение на ввоз товаров, но и право беспощинной торговли на территории Руси.

В царствование Алексея Михайловича в государевы приказы постоянно поступали многочисленные челобитные русских купцов с жалобами на их тяжелое положение и невозможность конкурировать с иностранцами, имеющими привилегии, которых русские купцы были лишены. В то же самое время государева казна постоянно искала новые источники дохода.

Все это сформировало интерес к доминировавшему в странах Европы того времени направлению экономической мысли — *меркантилизму* (от итал. *mercante* — торговец, купец).

Основные интересы согласно концепции меркантилизма, сосредоточены на проблемах торговли, обращения товаров и денег, а основной источник экономического богатства — в обращении, удачной торговле, искусстве коммерции. Богатство отождествлялось исключительно с деньгами. Меркантилизм стал не только экономическим учением, ставящим своей целью обоснование определенной государственной экономической политики, но и собственно экономической политикой феодально-абсолютистского государства.

В эпоху первоначального накопления капитала меркантилизм отражал интересы представителей торгового капитала, содействовал развитию торговли и национальной промышленности. Политика меркантилизма заключалась в поощрении развития промышленности, активном протекционизме — защите национального рынка, поддержке экспансии торгового капитала, в частности создании монопольных торговых компаний, развитии мореплавания и флота, захвате колоний.

Меркантилистская политика в этот период проводилась во всех западноевропейских странах. Однако в зависимости от конкретной исторической обстановки она дала различные результаты. Самых крупных успехов меркантилизм добился в Англии, где сложились наиболее благоприятные условия для развития капитализма.

Поскольку в России в XVII в. формирование рыночных отношений шло на фоне усиления феодально-крепостного строя, то это наложило отпечаток на экономическую политику русского самодержавия и развитие экономической мысли того времени.

Крупнейшим представителем русской экономической мысли XVII в. стал сын псковского помещика, политик, государственный деятель, военачальник и дипломат, руководитель Посольского приказа Афанасий Лаврентьевич Ордин-Нащокин (1605–1680). Не оставив после себя специальных экономических работ, Ордин-Нащокин выразил свои программные взгляды по политическим и экономическим вопросам в донесениях царю, письмах, составленных проектах законов.

Ордин-Нащокин являлся убежденным сторонником абсолютистской монархии, но считал необходимым преодоление экономической и культурной отсталости России. Путь к этому он видел в создании отечественной промышленности, развитии внутренней и внешней торговли, строительстве собственного торгового флота, сооружении системы каналов и других путей сообщения, развитии сельскохозяйственного производства, реорганизации финансовой системы страны.

В проводимых Ординым-Нащокиным преобразованиях, особенно принятом в 1667 г. *Новоторговом уставе*, подготовленном под его непосредственным руководством, четко проводятся идеи меркантилизма, проникнутые, однако, чисто русской спецификой.

Ордин-Нащокин исходил из того, что народное хозяйство страны представляет собой единое целое. Поэтому проводимые экономические реформы должны быть направлены на процветание хозяйства страны в целом, а не отдельных отраслей экономики. Условием благополучия и процветания страны Ордин-Нащокин считал развитие внутренней торговли.

В Новоторговом уставе были реализованы меры, направленные на защиту интересов русского капитала:

- ~~покупки иностранным купцам~~ деленными сроками (два раза в год, и только на ярмарках);
- ~~во всех городах России~~ лю в городах России, а беспошлинная оптовая торговля разрешалась лишь в пограничных городах;
- ~~устанавливались~~ (наиболее высокие — на вино, сахар и предметы роскоши);
- ~~создавались~~ компаний русского купечества для совместной борьбы против более сильного иностранного капитала — мелкие и средние купцы должны были прикрепляться к крупным купцам и становились их торговыми агентами, получая часть прибыли;
- ~~предпринимались~~ рения экспорта российских товаров: беспошлинную торговлю во всех пограничных городах и на ярмарках, отмену проезжих пошлин и т.д.

Большое внимание в Новоторговом уставе было уделено укреплению финансового положения страны: запрещался вывоз из России золота и серебра, а в целях поощрения ввоза благородных металлов иностранным купцам, привозившим в Россию золото и ефимки и обменивающим их на границе на русские деньги, предоставлялось право беспошлинно покупать и вывозить русские товары за границу.

Была даже предпринята попытка организации кредита (функции кредиторов должны были возлагаться на крупных русских купцов), а иностранцам запрещалось предоставлять кредит русским купцам. Однако эта идея Ордина-Нащокина не была реализована, так как не встретила поддержки со стороны крупного купечества.

Таким образом, в России во второй половине XVII в. благодаря усилиям Ордина-Нащокина стала проводиться политика протекции-

онизма, за государством закреплялось право не только вмешиваться, в хозяйственную жизнь страны, но и регламентировать, покровительствовать русскому купечеству и поощрять предпринимательство.

Новоторговый устав стал первым и очень ярким проявлением протекционистской политики русского правительства. Но сам Ордин-Нащокин последние годы жизни провел в монастыре, подвергшись опале.

5.9. Государственные финансы

Финансовые потребности государства постоянно росли, вызывая появление все новых налогов и сборов. После завоевания Казани служивые люди дополнительно к своим земельным доходам стали получать денежное жалованье. Военные столкновения с европейскими странами (Литва, Польша, позднее Швеция) выявили необходимость в создании пехотного войска, вооруженного огнестрельным оружием. Такие пехотные части начали создаваться и также получать постоянное жалованье.

С середины XVI в. возникает новый вид косвенного обложения — *кабацкие сборы*, взимавшиеся правительством в форме питейной регалии. Таможенные и кабацкие сборы, т.е. *косвенные налоги*, составляли главный источник, за счет которого пополнялась денежная казна московского государя.

Но при царе Алексее Михайловиче был признан вред многочисленных и разнообразных таможенных сборов, которые были основой постоянных злоупотреблений откупщиков и частных владельцев. Поэтому в *Торговом уставе 1653 г.* эти сборы были консолидированы (объединены), большая часть их была отменена, а вместо них установлена единая торговая рублевая пошлина.

Развитие торговых связей с иностранными государствами через Белое море привело к возникновению *внешних таможенных пошлин*. А в 1667 г. в Новоторговом уставе, начавшем реализацию идей меркантилизма, была установлена упорядоченная система внешних таможенных пошлин.

В царствование Алексея Михайловича была даже предпринята попытка заменить главные прямые налоги новым косвенным налогом. С этой целью в 1646 г. был установлен *налог на соль* в размере

двух гривен с пуда. Вызванное этой реформой чрезвычайное повышение цены (в 2,5 раза) на предмет первой необходимости, сопровождавшееся, как обычно, массой злоупотреблений, возбудило общее недовольство, приведшее к народному бунту, и через два года налог был отменен.

Подавляющую часть государственных доходов составляли многочисленные налоги: прямые и косвенные, которые постоянно росли. С середины XVI в. до середины XVII в. размеры налогов увеличились вдвое. В XVII в. система прямых налогов была изменена. Поземельное обложение сменилось подворным. Резко возрос удельный вес непрямых налогов: таможенных и кабацких.

Наряду со старой *ямской податью* возникла новая — большая ямская подать, превышавшая первоначальную иногда в 80 раз. Аналогичным образом, наряду со старыми пищальными деньгами вводятся новые стрелецкие деньги (на содержание стрелецкого войска) в очень большом размере.

Кроме того, при каждой экстренной нужде в средствах, часто по приговору земских соборов, правительство назначало сбор *чрезвычайных налогов* на военные нужды. Эти так называемые пятые, десятые, пятнадцатые, двадцатые денги взимались с годового дохода торговых людей и гостей в размере соответственно 20, 10, 6, 7 и 5%.

Наконец, в качестве чрезвычайного источника дохода правительство начало использовать *монетную регалию* (монопольное право самодержавной власти на чеканку металлических денег с принудительным курсом), вводя в обращение легковесную монету, а также сделав попытку ввести медные деньги, о чем уже говорилось в гл. 4. Это немедленно повлекло за собой вздорожание всех продуктов и новое увеличение потребности правительства в деньгах.

С увеличением податной тяжести *сошное письмо*, игравшее в России с древности роль поземельного кадастра, оказалось неудовлетворительным способом раскладки налогов. Древняя окладная единица соха первоначально, как мы помним, представляла совокупность хозяйств определенной работоспособности. Но со второй половины XVI в. соха превратилась в определенную геометрическую площадь с известным количеством десятин пашни. В зависимости от качества земли и рода владения соха могла включать 200 или 400 десятин качественной (доброй) земли, или 500 средней, или 600 худой (хотя

тогда площадь пашни измеряли в других мерах — четях, или четвертях, составлявших 1/2 десятины).

При Михаиле Федоровиче соха, как единица налогообложения, включавшая определенное количество земли, была заменена новой податной единицей — «живою четвертью», которая включала определенное количество крестьянских дворов с учетом качества земли и рода владения. Через посредство «живой четверти» правительство постепенно перешло к подворному обложению.

Эта реформа свидетельствует о все возрастающем гнете населения. Она вызывала стремление тем или иным путем уклониться от тягла. Осознавая это, правительство пришло к выводу о необходимости упорядочения всей окладной системы.

При Алексее Михайловиче и в начале правления Федора Алексеевича по всему государству были составлены дворовые списки, так называемые переписные книги, по которым начали собирать новые налоги, не решаясь еще, однако, перевести с сохи на двор старые подати. Но в 1679—1681 гг. была осуществлена и эта реформа.

Налоги XVI в. (пищальная, данная, засечная подати и т.п.), за исключением полоняничных денег, были окончательно отменены; налоги XVII в. в виде одной общей суммы под названием подворной и стрелецкой подати переведены на двор, а сошное письмо было окончательно упразднено. Вместе с тем произошло упрощение финансовой администрации: поступление налогов сосредоточилось в трех приказах — Большой казны, Стрелецком, Ямском.

От 1680 г. сохранились первые сведения о количестве государственных доходов и расходов (табл. 1).

В итоге финансовых мероприятий XVII в., как мы видим, поступления от прямых налогов почти сравнялись с доходами от косвенных сборов. Часть государственных доходов получалась в виде натурального налога — ясака. Так, в 1698 г. из Сибири поступило «мягкой рухляди» на 103 467 руб., что составляло примерно 7—8% доходов бюджета. В золотых рублях после реформы С.Ю.Витте это составило бы 1,5 млн руб.

В XVII в. все быстрее стали расти военные расходы. По расчетам П.Н. Милюкова, расходы на вооруженные силы в течение XVII в. увеличились по меньшей мере в три раза: с 250 000 руб. в начале века до 750 000 руб. в 1680 г. Это была наибольшая часть бюджета. Далее

Таблица 1

Структура государственных доходов России 1680 г.

Виды доходов	Рубли	%
I. Окладные доходы	951 294	78,0
В том числе:		
1) таможенные и кабацкие	65 0223	53,3
2) данные и оброчные	14 6150	12,0
3) стрелецкие	101 468	8,3
4) ямские, полоняничные и конские	53 453	4,4
II. Чрезвычайные доходы, т.е. «запросные» деньги: пятинная и десятая денга и пр.	235 338	19,3
III. Неокладные доходы (пошлины и пр.)	33 735	2,7
Итого	1 220 367	100
<i>Ист. источник:</i> РОССИЯ, с.186.		

шло дворцовое управление — 225 тыс. руб., затраты на казенные предприятия — 68 тыс. руб., на остальные потребности государственного управления приходилось около 120 тыс. руб.

Выводы

Время развития Московского царства в российской истории четко делится на два особых периода.

Первый — завершение формирования централизованного государства с помощью военного объединения русских земель и создание централизованного аппарата управления феодальным обществом. В середине XVI в. эти процессы приводят к необходимости полного закрепощения крестьян, созданию машины террора (опричнины) и военно-экономическому разорению собственных земель. Завершается этот период Смутным временем и фактическим развалом государства.

Второй — время восстановления хозяйства и расширения территории страны до размеров самой крупной державы в мире; упоря-

дочение законодательства и органов государственного управления, что приводит к окончательному закреплению крестьянства. Основной феодальной экономикой становится крепостное помещичье землевладение, которое к концу этого периода даже усиливается.

Но одновременно нарастает экономическое объединение российских земель, формируется всероссийский рынок и создаются условия для перехода экономики к рыночному развитию. Россия стоит на пороге Нового времени.

Контрольные вопросы

1. Охарактеризуйте основные черты двух периодов экономического развития Российского государства в XVI–XVII вв.
2. Что объективно полезного было в государственной деятельности Ивана Грозного?
3. Объясните взаимодействие факторов политического, экономического и социального характера, приведших страну к Смуте.
4. Проанализируйте социальное положение крестьянства как экономической основы Российского государства.
5. Чем отличались принципы государственного привлечения иностранного капитала и специалистов в середине XVI в. по сравнению с XVII в.?
6. Назовите источники формирования бюджета феодального государства в XVI и XVII вв.

РАЗДЕЛ II

ЭКОНОМИКА РОССИИ В НОВОЕ ВРЕМЯ

ГЛАВА 6. Экономическое развитие России в первой половине XVIII в.

Особенности экономического развития на рубеже XVII–XVIII вв. и в начале царствования Петра I. Промышленный подъем начала XVIII в. Развитие системы государственных финансов. Рост внутреннего рынка и развитие торговли. Зарождение капиталистических форм хозяйства. Сельское хозяйство в условиях экспансии крепостничества. Рост социально-экономических противоречий.

6.1. Особенности экономического развития на рубеже XVII–XVIII вв. и в начале царствования Петра I

К началу XVIII в. Россия по-прежнему продолжала отставать в технико-экономическом и культурном отношении от уровня, достигнутого ведущими европейскими странами, вступившими в мануфактурный период развития капитализма. В этом проявлялись непреодоленные последствия татаро-монгольского нашествия, последующего господства Золотой Орды и Смутного времени.

Система зрелого феодализма в России установилась тогда, когда в Европе начался переход к капитализму. В этот период в России мануфактуры только зарождались, а капиталистические среди них составляли незначительную часть. В результате Россия производила меньше промышленной продукции, чем любая из ведущих европейских стран (Англия, Франция или Нидерланды). Экономическое отставание усугублялось фактическим отсутствием выхода к морям. На Балтике полностью господствовала Швеция, а путь в Европу через Белое море был достаточно далеким и действовал только в летнее время.

Экономическое отставание России от стран Европы обусловило ее военную слабость в период нарастания колониальной экспансии западноевропейских стран и грозило потерей национальной независимости.

Следует также отметить, что по сравнению со странами Европы Россия при огромных размерах своей территории продолжала оставаться редконаселенной страной с малочисленным населением (как уже говорилось выше, максимальные оценки на середину XVI в. составляют не более 10 млн человек, более реалистичные — 7–8 млн). Во второй половине XVII в. все население не могло составлять более 11–12 млн человек, так как по первой петровской ревизии 1722 г. оно насчитывало только 14 млн человек. В этот же период (конец XVII в.) в других странах Европы население достигало: в Австрии — 20 млн, Франции — 19 млн, Испании и Польше — по 11 млн человек.

Отсутствие современных вооруженных сил делало невозможным соперничество с европейскими странами, в первую очередь с Польшей, Турцией, Швецией, за старинные русские территории и ставило под прямую угрозу национальную безопасность страны.

Для ликвидации этих угроз и преодоления отсталости (хозяйственной, военной, культурной) страны нужно было срочно осуществить ряд экономических и политических реформ. В первую очередь укрепить и европеизировать государственную власть и государственное управление, создать регулярную армию и военно-морской флот, добиться выхода к морям, быстрыми темпами двинуть вперед мануфактурное производство, построить торговый флот, включить страну в систему мировых экономических связей и адаптировать (приспособить) всю налоговую и кредитно-денежную систему к решению этих задач.

Реформаторский период фактически начинается в период правления Федора Алексеевича (1676–1682). В первую очередь было уничтожено *местничество* — система распределения военных и гражданских государственных должностей в зависимости от родовитости и занятия этих должностей предками. Местнические разрядные книги просто сожгли в первый год царствования Федора Алексеевича. Начались набор иностранцев на военную службу и формирование регулярных пехотных стрелковых частей. С заключением «веч-

ного» мира с Польшей (1686 г.) в Москву стали активно проникать обычаи западного мира, иностранные товары и книги.

Начальник Посольского приказа, фактический канцлер государства и самый образованный человек своего времени князь В.В. Голицын (1643—1714) стал инициатором ликвидации местничества и был горячим поклонником западной культуры. Голицын начал подготовку целой программы реформ, включавшей установление постоянных отношений с заграницей, организацию регулярной армии, свободу совести и веры, замену натурального хозяйства денежным и даже в перспективе освобождение крестьян с землей. Однако эти великие планы остались в архиве, а сам князь Голицын после разгрома восстания стрельцов в 1689 г. и низложения правительницы царевны Софьи был отлучен от власти и сослан.

Но в планах этих реформ уже явно просматривался замысел ряда нововведений в устройстве государства и общества, которые стали решительными и целенаправленными при Петре I Алексеевиче (1689—1725).

Для петровских преобразований была необходима определенная зрелость экономического и политического развития России. Экономические предпосылки реформ в начале XVIII в. создавались всем ходом развития России в предыдущем веке: ростом производства и расширением ассортимента сельхозпродукции, успехами ремесла и появлением первых мануфактур, развитием торговли и ростом роли купечества. Сырьевые богатства Урала послужили основой для строительства многих заводов, а нерчинское и алтайское серебро, торговля сибирской пушниной увеличивали финансовые резервы самодержавия.

Росло население России, что позволяло формировать большие воинские контингенты. Несколько миллионов черносошных крестьян, находившихся в полном распоряжении государства, были важнейшим источником живой силы для армии и рабочих — для петровских мануфактур. Из крестьян также формировались сословие ремесленников и новая буржуазия. Без мануфактурной промышленности русское дворянство не смогло бы освоить уже ставшую обширной к началу XVIII в. территорию страны. Не только государству, но и помещичьим имениям требовалось железо для хозяйственных нужд; быстро стал расти спрос дворянства на предметы быта и роскоши.

К концу XVII в. на основе широких торговых связей сложился всероссийский рынок. Важнейшую роль в этом сыграли капиталы русских купцов. В России существовало много городов, которые стали развитыми центрами ремесла. Техническая культура ремесла достигла высокого уровня — это значит, что появилась основа для создания мануфактур.

Главным политическим условием осуществления реформ явилось значительное укрепление самодержавия (для сравнения: у Бориса Годунова таких возможностей явно не было). Централизация власти усиливалась в течение всего XVII в. Ее опорой выступало теперь не только дворянское ополчение, но и формировавшиеся первые наемные регулярные полки.

Дворцовая борьба конца XVII в. расчистила Петру I путь к власти и предрешила характер дальнейшего развития преобразований. Петр I активизировал продолжение военных, финансовых и административных преобразований на основе использования технических и административных образцов Запада, особенно немецких и шведских.

Поначалу развитие реформ не было систематичным и планомерным, оно шло рывками под непосредственным воздействием текущих военных событий и роста финансовых затруднений. Лишь во второй половине царствования Петра под влиянием западных теорий просвещенного абсолютизма и меркантилизма определился более систематизированный план реформ. Он опирался на образцы иностранных государственных и гражданских учреждений, главным образом шведских. Выработка плана преобразований явилась коллективным делом целого ряда лиц, подававших Петру проекты реформ. Осуществляя намеченные преобразования, Петр использовал принудительные, практически террористические методы.

Наряду со свойствами характера Петра лихорадочно-возбужденный темп преобразовательной работы был во многом обусловлен ходом внешних событий, поскольку войны сопровождали все царствование Петра: войны с Турцией в 1695—1696 и 1711 гг.; Северная война со Швецией в 1700—1721 гг., война с Персией в 1722—1727 гг., а также внутренние стрелецкие мятежи и народные восстания. Для этого была создана мощная регулярная армия, построены военный и торговый флоты, реорганизован государственный аппарат, резко

возросло число мануфактур, преобразована денежная система, достигнуты значительные успехи в культурном развитии.

После того как специальная повинность служилого дворянства — военная служба — была превращена во всесословную, дворянству была отведена особая роль в выполнении этой повинности. Отбыв рядовую службу в гвардии, дворяне становились офицерами в армии, составляя в ней дворянско-офицерскую корпорацию. До 1762 г. дворяне-мужчины обязаны были служить поголовно, затем, до 1874 г., — в добровольном порядке.

Петр I также включил в армию казачьи войска, с которыми до того необходимо было каждый раз специально договариваться, будущ ли они участвовать в военной кампании.

Другой неперменной сословной повинностью дворянства было обучение по программе, утвержденной правительством. Бессрочной и общеобязательной для дворянства по-прежнему оставалась государственная служба. Гражданская служба в канцеляриях была поставлена наравне с военной службой, а пропорция распределения членов каждой дворянской семьи между обоими родами службы устанавливалась законом.

В целях комплектования регулярной армии из других сословий в 1705 г. Петр I ввел *рекрутскую повинность*, согласно которой военную службу по рекрутскому набору должны были отбывать молодые мужчины из крестьянского и мещанского сословий. Всего с 1699 по 1725 г. было проведено 53 набора в армию. Срок военной службы сначала был пожизненным, но с 1793 по 1834 г. ограничивался 25 годами, потом постепенно снижался. Последний рекрутский набор состоялся спустя 170 лет — в 1874 г.

Военная служба в дореформенное время надолго или навсегда отрывала мужчину от семьи и постоянного места жительства, но освобождала его навсегда от крепостной зависимости. Наборы в армию производились не ежегодно, а по мере надобности. Исходя из необходимости в определенном количестве рекрутов производилась их разверстка по губерниям, уездам, волостям. Кому конкретно идти в рекруты, определяли городские или сельские общины. При крепостном праве в помещичьих селах кандидатов утверждал сам помещик. Жертвами обычно становились молодые люди независимого поведе-

ния и сильного характера — смутьяны либо, наоборот, плохие, нерадивые работники, от которых хотели избавиться.

Сельская и городская общины вели учет очередности для тех, кому надлежало идти в рекруты, — дело было сложное и спорное, иногда решавшееся жеребьевкой. В первую очередь в рекруты назначались молодые люди из семей с большим количеством сыновей.

Нередко рекрутов отправляли в воинское присутствие в оковах или колодках, чтобы в дороге не сбежали. Картина проводов деревенских рекрутов ярко описана А.Н.Радищевым в «Путешествии из Петербурга в Москву» в главе «Городня».

С отменой поместных ополчений земля перестала быть материальной основой разверстки служебных тягостей, но все дворянские земли, как бывшие поместья, так и бывшие вотчины, стали рассматриваться как официально закрепленный за дворянством фонд материального обеспечения служилых дворянских фамилий. В силу этого Указом 1714 г. узаконивалась неотчуждаемость и недробимость дворянских земель.

Вместе с тем, формируя из дворянства служилую сословную корпорацию, Петр открыл свободный доступ в среду дворянства лицам других сословий. *Табель о рангах от 1722 г.* предусматривала 14 классов (рангов) и давала возможность продвижения по служебной лестнице — в зависимости от усердия, способностей и знаний. Окончательно заменив принцип происхождения личной выслугой и узаконив наделение дворянства чином (низшим, 14-м — военных и 9-м — гражданских служащих), *Табель о рангах* способствовала определенной демократизации условий формирования высшего общественного слоя.

Указы о ревизии и подушной подати завершили превращение низших общественных слоев в однородную закрепощенную массу. Они изменили юридическое основание прикрепления, узаконив принадлежность крестьянина землевладельцу путем записи в ревизскую сказку. Они также распространили крепостное право на новые общественные разряды: детей приходского духовенства, не имеющих определенных занятий, людей гуляющих (т. е. не приписанных к определенному сословию) и холопов (фактически домашних рабов в условиях патриархального феодализма), которые наравне с крестьянами были записаны в ревизские сказки за владельцами и обложены по-

душной податью. Ранее эти категории населения податей не платили. Все эти низшие общественные слои, закрепощенные фактически и юридически, были отданы в ведение землевладельцев-дворян, которые были ответственны перед казной за податную исправность своих крестьян и полицейский порядок в пределах своих имений.

Петр не собирался затрагивать интересы дворянского служилого класса, который был его главной опорой, и не проводил никаких аграрных преобразований, что марксистские историки определяли как дворянскую ограниченность. Наоборот, в уже упомянутом Указе (1714) о единонаследии Петр объявил дворянские поместья наследственными и приравнял их к вотчинам.

Царь поощрял колонизацию новых территорий, развитие современной агротехники, принимал меры по созданию конских и овчарных заводов, улучшению пород скота, стимулированию табаководства и виноградарства. Крестьян обязывали при уборке хлеба использовать косу, а не серп.

Административные реформы Петра I были тесно связаны с военными потребностями государства и проблемой их финансового обеспечения. В первой половине царствования необходимость обеспечить содержание новой регулярной армии потребовала завершить формирование намеченной уже в XVII в. системы военно-административных округов. Империя была разделена на восемь таких округов, получивших название губерний. Однако постоянное передвижение войск из-за военных действий не дало возможности осуществить территориальное распределение армии по этим округам, но все-таки в финансовом отношении каждая часть армии была приписана к одной из губерний. В итоге главной функцией губернского управления стала передача губернских сборов непосредственно на содержание закрепленных полков.

Согласно реформе полномочия губернаторов должны были несколько ограничиваться в результате введения коллегиального и выборного начал в механизме губернской администрации. Но вскоре выборы местных представительных органов (ландратов) фактически сошли на нет. В 1719 г. административный строй подвергся новой переработке в духе бюрократической централизации под влиянием шведских образцов. Коллегиальные принципы были перенесены из областей в центр, а выборное начало было устранено. С учреждени-

ем центральных коллегий исчезли ландратские коллегии в губерниях. Выборное начало сохранилось в уездах, где выборные земские комиссары из местных дворян были облечены большими и разнообразными полномочиями — от сбора податей до функции полиции нравов включительно. Однако эти комиссары довольно быстро превратились в подчиненных военному начальству уполномоченных, преимущественно по сбору податей. Сходные формы организации местных органов власти мы уже видели в эпоху Ивана Грозного.

Организовав администрацию на началах централизации и бюрократической опеки, уничтожив слабые зародыши общественного контроля, Петр подчинил административный механизм двойному надзору короны. Тайный контроль осуществлялся *фискалами* за финансами, открытый — *прокуратурой* за судами. Высшее руководство над теми и другими сосредоточилось в руках генерал-прокурора — председателя Сената.

Несколько шире общественная автономия проявилась в области городского управления. Петр, развивая реформу 1680-х годов, передал финансовые сборы, управление и суд над торгово-промышленным населением городов выборным *бурмистрам* из его среды. Они подчинялись Бурмистерской палате, или ратуше, также составленной из выборных лиц. Однако и в эту сферу с преобразованием ратуш в магистраты в 1720-е годы тоже был внесен бюрократический элемент. Служба в магистратах стала своего рода привилегией только высшего (первостатейного) слоя городского купечества, которое также разделили на сословия. В этом сказалась основная тенденция экономической политики Петра — поощрение крупной городской промышленности, начатое преобразовательной программой XVII в., в частности проектами родоначальника русского меркантилизма Ордина-Нащокина.

Сближение с Западом постепенно превратило эту тенденцию в осознанную систему меркантилистской политики, которая включала три направления: 1) поощрение горной промышленности в целях увеличения в стране запаса драгоценных металлов; 2) регулирование внешней торговли для обеспечения активного торгового баланса; 3) поощрение национальной фабричной промышленности.

Петр I еще активнее, чем его предшественники, продолжал вызывать в Россию заграничных техников и мастеров из Австрии, Ве-

неции, Германии, Голландии, Швеции. Новым элементом этой системы стала посылка русских за границу для обучения наукам и ремеслам. С учреждением Мануфактур-коллегии в 1719 г. эти мероприятия систематизируются. Петр сам во время Великого посольства в Европу (1697–1698) активно принялся за изучение корабельного дела и прочих сопряженных ремесел. Понятно, что личный вклад царя или даже пример не был решающим в общей системе преобразований. Думается, Петр хотел сам уяснить, насколько русский человек способен к тем или иным ремеслам и индустриальным занятиям, какое время требуется для освоения этих навыков и качественной их реализации на русской почве.

Но мероприятия Петра не могли значительно ускорить рост фабричной промышленности, которая должна опираться на соответствующий естественный уровень развития производительных сил. Россия в начале XVIII в. все еще оставалась страной преимущественно земледельческой, с преобладанием мелкой домашней промышленности.

Одним из важнейших достижений Петра I явилось завоевание выхода к Балтийскому морю, преодоление континентальной замкнутости России и огромный рост ее международного престижа. Победа в Северной войне (1700–1721) вернула России берега Балтики, которые в X–XVI вв. принадлежали Новгородской республике. Таким образом вновь открылось «окно в Европу».

В 1703 г. началось строительство новой столицы России – Санкт-Петербурга. Сюда были принудительно переселены тысячи мастеровых людей: каменщиков, кузнецов, столяров и др. Принудительно переселялись также дворяне и купцы. За короткий срок Санкт-Петербург превратился в крупный промышленный, торговый и культурный центр. На берегу Финского залива вырос большой красивый город с прямыми мощеными камнем улицами, застроенный большими каменными зданиями. Здесь были построены верфи, арсенал, пороховые заводы, полотняные мануфактуры, прядильный и канатный дворы, кожевенный, кирпичный и черепичный заводы. В Санкт-Петербурге были основаны различные школы, типографии, Академия наук (1725), с 1711 г. начала печататься газета «Ведомости».

После смерти Петра I казалось, что город стал приходить в упадок и столица опять может переместиться в Москву, но такой пери-

од был недолгим. Уже к середине XVIII в. в Санкт-Петербурге проживали 150 тыс. человек.

Военные и финансовые реформы Петра I способствовали изменению структуры русского общества. Потребности развития армии, флота и административного управления требовали привести к повиновению все русское общество — и бар, и крестьян. Перемены в порядке службы завершили сословно-корпоративную организацию дворянства, а реформа обложения сопровождалась дальнейшим закрепощением крестьянства. Петровские реформы проводились в период расцвета феодального строя и были направлены на его укрепление, но в них объективно содержались элементы новых буржуазных отношений.

6.2. Промышленный подъем начала XVIII в.

Для промышленной политики Петра характерны важные прогрессивные начинания для достижения экономической независимости. Петр придавал решающее значение развитию национальных производительных сил. Он активно вникал в нужды промышленности и старался поддерживать всякие полезные инициативы для ее развития. Покровительствуя в общегосударственных интересах насаждению тех или иных производств, он нередко прибегал к суровым запретительным мерам, к примеру, чтобы дать окрепнуть поддерживаемому им по тем или другим соображениям предприятию, он запрещал другим заниматься тем же делом.

В начале царствования Петр основное внимание обратил на те отрасли промышленности, которые были непосредственно связаны с обеспечением военных нужд. Чтобы одеть, обуть и вооружить значительно увеличенное войско, необходимо было позаботиться о безотлагательном дополнительном производстве сукон, холста, кож, а также о развитии горных промыслов и оружейного дела. При Петре многие отрасли горных, сельских и кустарных промыслов впервые стали специализироваться на массовом производстве однообразного товара, приобретая фабричный характер.

Наиболее активно развивались шерстяные и льняные мануфактуры, железное и кожевенное производство, а также смолокурение и связанные с ним промыслы (производство скипидара, дегтя, поташа и т. п.). В этих отраслях обрабатывающей промышленности рус-

ские производители имели уже достаточные навыки, поэтому получаемые товары отличались хорошим качеством и дешевизной. Благодаря этому ряд русских товаров фабричного и кустарного производства находили выгодный активный сбыт на иностранных рынках. Идентичным товарам других стран предпочитались дешевые и качественные товары из России: сукна, юфть прекрасной выделки, добротное парусное полотно, канаты, смола, сало, железо, выплавлявшееся на древесном топливе из чистой руды. Вывоз их за границу достигал довольно значительных объемов.

В 1718 г. было приказано шить мундиры для гарнизонных солдат исключительно из русских сукон, а в 1723 г. приказано во всех коллегиях и канцеляриях употреблять бумагу только российского производства. На шелковых фабриках выделялось уже более 36 тыс. аршин тканей.

При Петре создаются *центральные ведомства*, в компетенцию которых входит управление наиболее *важными отраслями промышленности*. В 1700 г. был создан Рудный приказ, но он оказался нежизнеспособным и в 1711 г. был упразднен. В 1719 г. создана Берг-коллегия, которая стала управлять всей горной промышленностью страны. В 1722 г. была учреждена Мануфактур-коллегия, ведавшая легкой промышленностью.

Стимулирование роста промышленных мануфактур стало одним из важнейших аспектов экономической политики Петра I. Много мануфактур было построено на средства государства, к строительству других активно привлекался частный капитал. Около 30 казенных мануфактур (в суконной, полотняной, кожевенной, бумажной и других отраслях промышленности), построенных на средства казны, были переданы для эксплуатации частным промышленникам на льготных условиях.

Государство предоставляло промышленникам для строительства новых мануфактур большие кредиты, бесплатную землю, освобождало от уплаты некоторых налогов, скупало по завышенным ценам продукцию таких предприятий и т.д. Для ослабления конкуренции со стороны иностранных товаров правительство принимало протекционистские меры — повышало пошлины на ввозимые товары. Для устройства фабрик частные предприниматели получали казенные ссуды без процентов, государство выписывало мастеров из-за грани-

цы, снабжало инструментами и орудиями производства, а к казенным заводам и фабрикам приписывались государственные крестьяне.

Промышленники были подсудны особому суду; они освобождались от государственной службы, получали временные льготы при выплате податей и пошлин, свободу от воинского постоя, право беспошлинно ввозить из-за границы машины и инструменты.

Взамен самые крупные оружейные и литейные заводы, парусно-полотняные, суконные и писчебумажные мануфактуры должны были поставлять свои изделия в казну. Если какой-либо товар казне не был нужен, то сбыт его поддерживался и обеспечивался высокими ввозными пошлинами или даже полным запрещением ввоза иностранных товаров того же рода. Нередко просто создавались монополии.

Политика стимулирования и покровительства отечественной промышленности, в том числе с помощью протекционистских мер, дала вполне ощутимые результаты: в первой четверти XVIII в. мануфактурная промышленность стала играть важную роль в экономике страны; началось формирование элементов капиталистического уклада, что стало важнейшим событием в экономической истории России XVIII в.

За весь XVII в. в России возникло только 20 мануфактур, а за петровский период — 178, т.е. в 9 раз больше. К середине XVIII в. в обрабатывающей промышленности России было занято 25 тыс. работников (в среднем около 100 работников на мануфактуру), а объем продукции составлял около 5 млн руб.

Заботясь о развитии в России предприятий крупной промышленности, Петр также был вынужден заняться вопросом обеспечения их рабочей силой. Все сельское население было несвободно: часть его были крепостными государства, часть — крепостными помещиков. Хотя при учреждении фабрики владельцу давалась привилегия свободно нанимать русских и иноземных мастеров и учеников, платя им за труд достойную плату, фабриканты с большим трудом находили рабочих, причем зачастую приходилось набирать просто бродяг. При передаче фабрик от казны к частным владельцам к ним переходили и мастерские. Позднее к некоторым фабрикам и заводам стали приписываться целые села.

Сознавая эти проблемы, правительство, чтобы облегчить набор рабочих, приняло ряд мер. Так, Указом от 10 февраля 1719 г. пред-

писывалось отослать на полотняные фабрики «баб и девок, которые, будучи в Москве, из приказов, также из других губерний, по делам за свои вины наказаны», т.е. осужденных.

По указу от 18 января 1721 г. «купецкие люди» получили право покупать к фабрикам и заводам населенные деревни «под такую кондицией, дабы те деревни уже всегда были при тех заводах неотлучно», а согласно указу от 18 июля 1722 г. воспрещалось возвращать с фабрик законным владельцам мастеров и учеников, «чьи бы они ни были, хотя бы и беглые явятся».

Металлургия. Указ 1700 г. обещал «государево жалованье» всем «изветчикам» (разведчикам) рудных месторождений золота, серебра, меди. Вызываются рудокопы из-за границы, а также посылаются русские в Саксонию для изучения горного дела.

В 1700 г. начали разрабатываться Нерчинские свинцово-серебряные рудники. Война со Швецией дала толчок интенсивному строительству уральских казенных металлургических заводов: Невьянского и Каменного (1701), Уктусского (1702), Алапаевского (1704).

В 1719 г. Берг-коллегия объявила «горную свободу» — поиски и разработки руд разрешалось вести каждому даже на чужой земле. Владельцы металлургических заводов могли пользоваться казенными лесами, часто рудниками, получать субсидии.

В 1721 г. на Урал и в Сибирь были посланы Василий Татишев, прославившийся впоследствии как автор первого систематизированного труда по русской истории, и голландец Виллим Геннинг, ставший начальником сибирских железных заводов. В инструкции последнего были указаны его задачи и полномочия: «Для исправления и умножения медных и железных заводов в Сибири выделявать сталь, жечь, лить пушки и пр., учить мастеровых частных заводов всем заводским работам, писать в Сенат, сколько нужно будет заводам деревень, земель и пр., построить на р. Исети город Екатеринбург и основать здесь медный и стальной завод».

В короткие сроки (с 1725 г.) был запущен огромный по масштабам своего времени Екатеринбургский металлургический и металлообрабатывающий завод.

При Петре I на уральских заводах стали изготавливать разные виды изделий из железа: проволоку, жечь, гвозди, якоря, посуду. Крупные частные заводы строили на Урале Демидовы, Строгановы и

другие купцы. Старинные владельцы уральских соляных и пушных промыслов Строгановы обратились к царскому эмиссару Геннингу с просьбой указать, как устроить заводы и плавить руду, затем втянулись в горное дело, начав добычу руды и производство железа.

В Олонецком крае (Карелия) для военных нужд, ближе к театру военных действий, было построено несколько заводов по производству пушек, ядер, картечи, оснащенных передовой для того времени техникой.

К концу петровского правления в стране добыча и плавка металлов достигли значительных размеров: в 1718 г. на казенных заводах было выплавлено меди 28 417 пудов (455 т), чугуна — 868 884 пудов (13,9 тыс. т), на частных заводах: меди — 169 100 пудов (2706 т), чугуна — 5 772 238 пудов (93,4 тыс. т). В итоге общее производство в стране составило: 3,16 тыс. т меди и 107,3 тыс. т чугуна.

Текстильная промышленность. Для обмундирования армии и флота правительство создало ряд казенных текстильных, шерстяных и прочих мануфактур в Москве, Петербурге, Казани и других городах. Возникают частные текстильные мануфактуры, среди которых Московский суконный двор (более тысячи занятых). Указом 1712 г. было расширено производство на суконном дворе в Москве, чтобы уже через 5 лет «не покупать мундира заморского». Из 32 российских мануфактур половина находились в Москве.

В результате всех этих мер русская армия с начала XVIII в. стала экипироваться отечественным сукном, а полотно и парусина даже оказались в избытке.

Крестьянские промыслы и городское ремесло. Несмотря на рост мануфактурных предприятий, в первой половине XVIII в. основную часть промышленных изделий по-прежнему поставляло мелкое производство, главным образом крестьянские промыслы. В России они традиционно компенсировали недостаточную продуктивность крестьянского хозяйства.

Некоторые промыслы достигли такого уровня, что стали серьезными конкурентами даже городских мануфактур. Для защиты интересов мануфактуристов правительство, в свою очередь, запрещало производство крестьянами многих товаров: сукна, амуниции, шляп, железа, выплаваемого в ручных горнах, и др. Но высокий спрос на

эти товары преодолевал запретительные меры, и стимулированные им крестьянские промыслы продолжали развиваться.

В промыслы, как и в европейских странах, все больше стал проникать торговый капитал: скупщики изделий начали постепенно подчинять себе кустарей, превращая их в рабочих-надомников. Крестьянские промыслы послужили базой для возникновения и быстрого роста сектора частной промышленности.

Такие же процессы наблюдались и в городском ремесле, но в меньшей степени, чем в сельских кустарных промыслах. Чтобы привлечь к выполнению государственных заказов ремесленное производство, правительство Указом 1722 г. учредило в крупнейших городах России ремесленные цехи (всего 153). Но в условиях развития мануфактурного производства они уже не могли сыграть сколько-нибудь значительной экономической роли.

Транспорт. Развитие производительных сил страны, активизация внутренней и внешней торговли существенно тормозились отсутствием хороших путей сообщения и средств транспорта. В первой половине XVIII в. в России насчитывалось свыше двух десятков сухопутных дорог для гужевого транспорта. Эти дороги соединяли центральные районы страны и пересекались в Москве, из них 14 были важнейшими торговыми трактами. Однако в осеннюю и весеннюю распутицу дороги с грунтовым покрытием становились практически непроходимыми.

В российских условиях большую протяженность всех путей сообщения стремились компенсировать строительством водных систем, в первую очередь речных каналов. Эту задачу и стало активно решать государство. Для перевозки железа, хлеба и других грузов в 1703–1708 гг. был прорыт Вышневолоцкий канал, открывший «водную коммуникацию» от Волги до Санкт-Петербурга. В 1732 г. построен обводной Ладожский канал. Теперь караваны судов с уральским железом спускались по Чусовой в Каму, затем шли по Волге, Тверце и Вышневолоцкому каналу в Санкт-Петербург или по Оке и Москве-реке в старую столицу.

Морской торговый флот в этот период был еще незначительным, так как на верфях в Санкт-Петербурге и Воронеже строились в основном военные суда.

6.3. Развитие системы государственных финансов

На протяжении всего своего царствования Петр I постоянно был вынужден уделять большое внимание финансовым вопросам. Содержание армии в условиях непрекращающихся войн, ее перевооружение, строительство флота и содержание растущего государственного аппарата вызвали быстрый рост государственных расходов. Управление этим процессом потребовало регулярного составления общей государственной росписи доходов и расходов.

Военные расходы при Петре достигли очень высокого уровня, а с 1696 г. к расходам на сухопутную армию прибавились расходы на создание флота. Но поначалу способы и средства для удовлетворения новых военных потребностей отыскивались без какой-либо определенной системы.

Еще до Северной войны ввиду растущих финансовых нужд правительство по примеру Западной Европы стало усиленно эксплуатировать *монетную регалию*. В петровское время ее значение сильно возросло наряду с другими регалиями.

Регальные права — это совокупные государственные права, составляющие необходимую принадлежность верховной власти, например право взимать налоги, осуществлять судебную власть и т.д. В экономической сфере регалии — это права, которые изымались из сферы деятельности частных лиц в пользу государства с целью обеспечения государственных потребностей, в первую очередь фискальных.

Выделение регалий в самостоятельный источник государственных доходов объяснялось тем, что они играли исключительно важную роль в укреплении государства. Преобладание регальных доходов характерно для переходной эпохи от княжеского вотчинного финансового хозяйства к налоговой системе. С ростом нужд государства доходы вотчин (доменов) не могли больше покрывать государственные расходы, а налоговая система была еще мало развита. Введение новых налогов было непростым делом даже в России, где для этого не требовалось согласия сословий, но в определенный период (XVI—XVII вв.) все-таки ограничивалось земскими соборами. Поэтому *регалии получили большое распространение как форма дохода, встречавшая наименьшее сопротивление*.

Государство, решая политические или экономические задачи, брало в свои руки ту или иную отрасль деятельности или ограничивало частную конкуренцию. Таким типом регалий были, например, монетная, горная, почтовая (позднее телеграфная).

В итоге основные мотивы введения регалий определялись фискальными интересами, но часто в объяснение приводились мотивы другого характера: полицейские (винная регалия), гигиенические и т.д.

Также регалии вводились, когда этого требовали интересы государства, с целью развития производительных сил страны, но частная инициатива еще недостаточно созрела: горная регалия, оружейное производство. В послепетровское время регалии также продолжали возникать, когда государство устраивало фабрики и мастерские для распространения среди населения новых образцов потребительских товаров и техники производства и т.д. Так, был учрежден, например, Императорский фарфоровый завод под Санкт-Петербургом, ныне Ломоносовский.

С 1699 г. началась денежная реформа и передел иностранной монеты Монетным двором (с «наддачей» в 10%, т.е. уменьшением содержания серебра на эту величину), что привело к резкому увеличению количества выпускаемых денег. До 1700 г. выпускалось от 200 до 500 тыс. руб. в год, в 1700 г. — около 2 млн руб., в 1702 г. — уже больше 4,5 млн. Доход правительства от монетной регалии составил: в 1701 г. — 792 тыс. руб., в 1702 г. — 1297 тыс., в 1703 г. — 739 тыс. руб.

Но скоро главный материал монетной регалии — старая серебряная русская монета — был исчерпан, и доходность регалии стала уменьшаться, а цена монеты упала почти вдвое. В результате этого повысились цены на все продукты, что еще более запутало финансовое положение правительства.

Правительство продолжило усиленную эксплуатацию регальных прав, введя гербовый сбор, т.е. необходимость писать любые официальные документы на гербовой бумаге, которая продавалась правительством по монопольной цене, установило табачный откуп.

Военные потребности привели к установлению ряда новых *окладных* налогов, т.е. налогов, сумма которых фиксировалась заранее и раскладывалась на плательщиков данного вида налога: драгунский сбор на содержание драгунских полков, сбор на постройку судов.

Начало Северной войны породило новый виток роста военных и общих расходов. В 1701 г. все расходы государства составили 2,5 млн руб., в том числе армия и флот — 964 тыс. (38,5%). Государственный доход к 1701 г. по сравнению с 1680 г. вырос вдвое, новые источники теперь давали 1,3 млн руб., т.е. сумму, превышающую весь бюджет 1680 г., но все старые налоги продолжали взиматься по-прежнему. В 1701 г. окладные военные расходы равнялись 1,1 млн руб., в 1706 г. — 2 млн, в 1710 г. — 2,5 млн.

Но при этом в 1710 г. только военные расходы составили 3010 тыс. руб. — 80% общей суммы в 3834 тыс. руб.

В такой ситуации Петр вынужден был обратиться к усиленной эксплуатации оброчных статей. В оброчные статьи были превращены домашние бани, постоянные дворы, частновладельческие мельницы, уголья для рыбной ловли. В 1710-е годы в стране насчитывалось более 30 различных видов налогов, среди них ледакольный (на зимнюю заготовку льда), трубный (с каждого дымохода), банный, с мостов и переправ, с судов, с торговых лавок, на совершение обрядов, связанных с рождением и вступлением в брак, знаменитый налог на бороды и др.

Рядом указов устанавливались новые регальные права, значительно ограничивающие деятельность частных собственников в этих сферах. Формирующаяся в условиях российского абсолютизма новая экономическая система характеризовалась укреплением роли государства как предпринимателя. Государство стало активно сдавать на откуп свои монополии, а также рыболовные, охотничьи, промысловые уголья, мосты. Затем началась усиленная монополизация торговли наиболее выгодными предметами на внутреннем и внешнем рынках.

С 1 января 1705 г. государство монополизировало продажу соли, причем продавало ее вдвое дороже, чем раньше подрядчики. В следующие несколько лет к казенным товарам были отнесены табак, деготь, коломась, мел, рыбий жир, щетина, ворванное и квашеное сало.

В итоге к казенным товарам были причислены также селитра, юфть, пенька, поташ, воск, конопляное масло, льняное семя, клей, ревень, смола, икра, т.е. практически все важнейшие предметы оптовой торговли.

Казна, не довольствуясь монополией на важнейшие национальные продукты, стремилась захватывать и иностранную торгов-

лю: купцы получали плату только за комиссию, а барыш принадлежал казне, которая принимала на себя и коммерческий риск.

Только к концу царствования, убедившись во вредном влиянии такого множества монополий на состояние экономики, Петр стал понемногу их сокращать, облагая соответствующие производства особыми сборами.

К этому времени относится повышение питейного обложения путем установления поведерной пошлины. В 1716 г. Петр издал Указ, по которому винокурение разрешалось людям «всякого чина ... про себя и на подряд казне». Этот указ был отменен только в 1893 г., с введением государственной винной монополии, когда министром финансов стал С.Ю.Витте.

Также были повышены таможенные сборы — учреждена уравнительная пошлина на торговый оборот в селениях.

Однако, исчерпав все эти новые ресурсы, правительство оказалось вынужденным снова обратиться к прямому обложению, причем стало раскладывать подворно чуть ли не каждый новый расход. Непрерывно возрастало количество различных запросных и неокладных сборов, которые по мере увеличения поступали все более неисправно.

Все это привело к тому, что на 1710 г. ожидался полумиллионный дефицит. Рассчитывая на прирост населения, Петр приказал произвести новую подворную перепись. Но произведенная в этом году перепись показала громадную убыль населения по всей России — по сравнению с 1678 г. численность дворов сократилась на 20%.

Кроме реальной убыли такой странный итог определили действия помещиков, которые объединяли в один двор несколько семей, чтобы уменьшить сумму налагаемых на их крестьян государственных податей, за сбор которых помещики и отвечали.

Не способствовала повышению и упорядочению поступлений и децентрализация финансового управления, осуществленная с учреждением губерний — новые запросные и неокладные сборы поступали все с большей недоимкой. Перед правительством опять встала задача, которую уже приходилось решать в конце XVII в., — реформа порядка обложения и консолидация прямого налога.

Реформа финансов. Недостаточная эффективность финансовых усилий привела к тому, что приближенные царя стали подавать про-

екты перехода к «поголовщине» — принять за единицу обложения не двор, а одну мужскую душу, независимо от возраста и трудоспособности. В итоге с 1717 г. Петр решил ради лучшего достижения всеобщности и равномерности обложения заменить все постоянные и временные прямые сборы на основе подворного обложения одной прямой податью, определив ее по новой окладной единице *душе*.

Указом Петра от 26 ноября 1718 г. было приказано произвести поголовную перепись. Специально созданные канцелярии, укомплектованные офицерами, проводили *ревизию* — проверку ведомостей, поданных помещиками.

На 1719 г. число мужских душ податного населения, куда входили помещичьи и государственные крестьяне, посадские люди (горожане), а также дети с 12-летнего возраста, насчитывало 5361 тыс. человек. В освоенных районах страны население с 1678 г. увеличилось на 20%, а на заселяемых окраинах — на 72%.

Окладный налог был определен следующим образом. Исходя из военных потребностей было рассчитано, что на содержание армии потребуется 4 млн руб. Разделив эту сумму на число податных душ, получили размер единичной подати в 74 коп., которая далее была округлена в сторону повышения — до 80 коп.

Все податные люди, кроме помещичьих крестьян, дополнительно платили государству еще 40 коп. оброка. Это уравнивало их повинности с помещичьими крестьянами, которые несли натуральные и денежные повинности в пользу хозяина.

Указ 11 января 1722 г. повелевал «сделать раскладку на души мужского пола крестьян и дворовых деловых людей и иных, которые с ними равно в тягло положены по 8 гривен с персоны». Таким образом, с 1724 г. началось взимание нового налога — *подушной подати*. Система взимания этого налога просуществовала 163 года и была отменена лишь в 1887 г.

Подушная подать с присоединенной к ней оброчной 4-гривенной податью с государственных крестьян и однодворцев и податью с гостиной сотни и посадских по 1,2 руб. с души должна была заменить все старые сборы. Сумма сбора (окладов) старых прямых налогов не превышала 1,8 млн руб., а новый оклад подушной и оброчной подати принес 4,6 млн руб., т. е. казна получала дополнительный доход в 2,8 млн руб. Вследствие этого государственные доходы повысились с 6 до 8,5 млн руб.

Косвенные налоги на время заняли второстепенное место в доходной части бюджета. Налоговое бремя крестьян существенно возросло, но дворяне и духовенство освобождались от податей.

В итоге финансовых мероприятий Петровской эпохи, которая довела до высшего предела напряжение платежных сил страны, бюджет получил в последний год царствования Петра (по росписи 1724 г.) следующий вид (табл. 2).

Таблица 2

Доходная часть бюджета Российской империи на 1724 г.

Статьи бюджета	Рубли	%
1. Прямые налоги (подушные и ясак)	4 731 051	55,5
2. Косвенные налоги	2 128 622	24,9
3. Регалии (монетная, соляная и почтовая)	895 157	10,5
4. Оброки с государственных имуществ и промысловые сборы регального происхождения	474 562	5,6
5. Пошлины	150 065	1,8
6. Сборы, не распределенные по рубрикам	147 073	1,7
Итого	8 526 560	100
<i>Ист очник: РОССИЯ, с. 187.</i>		

Во главе финансового управления Петр поставил **Сенат**. Для контроля сбора государственных доходов была учреждена *Камер-коллегия*; для управления расходами — *Штатс-контор-коллегия* или Штатс-контора, для проверки счетов и отчетов — *Ревизион-контора*.

Сенат, хотя и модифицируя свои функции, просуществовал 206 лет (с 1711 г. по декабрь 1917 г.), пережив даже империю.

Однако новые учреждения не сумели объединить финансовое управление, поскольку на практике сохранялась специализация сборов с предназначением каждого из них для определенной отрасли управления:

- **на содержание и содержание** подушных сборов 4,4 млн руб.;
- **на содержание и содержание** государственные сборы (питейные, таможенные и пр.) сорока провинций — 1,8 млн руб.;

- **наличные сборы** по окладу соляной сбор — 661 тыс. руб.;
- **доходы от продажи** соды и минеральных вод и Рижской губернии — 333 тыс. руб.;
- **расходы** на содержание и проведение в нежных дворах, остальные центральные учреждения также должны были содержаться из специально приписанных к ним доходов, обычно привязанных к их деятельности.

В общем итоге 2/3 расходного бюджета шли на содержание армии и флота.

Раздробленность финансового управления не позволяла выработать не только план, но и даже идею о необходимости мер по улучшению общего финансового положения страны, так как все заботы были направлены на удовлетворение потребностей каждого отдельного ведомства. Еще дореволюционные историки отмечали полный хаос, произвол и злоупотребления, царившие в местном управлении.

Податная система (прямые налоги, питейный и соляной сборы) лежала почти целиком на низших сословиях общества.

Основные черты российской финансовой системы, сложившейся при Петре I, стали отличительными особенностями финансовой политики государства на долгое время.

Денежная реформа Петра I. Русская денежная система к концу XVII в. перестала соответствовать росту товарного производства, промышленности, торговли. Серебряная копейка была слишком мелкой денежной единицей для оптовой торговли, особенно для внешнеторговых операций, и в то же время слишком ценной (несмотря на ряд снижений веса) для мелкой рыночной торговли.

Правильная чеканка монеты была установлена в России Петром I с 1699 г., когда была выбита серебряная полтина. С 1701 г. стали чеканить полуполтину (четвертаки) — особую монету с надписью «полуполтинник».

Общее упорядочение всей денежной системы было проведено в виде реформы монетного дела в 1700—1704 гг. В основу монетной системы был положен десятичный принцип: рубль — полтинник — гривенник — копейка. Чеканка монет окончательно стала монополией государства.

Главными единицами новой монетной системы стали медная копейка и серебряный рубль, который для облегчения внешнеторговых расчетов был приравнен по весу к европейскому талеру. Медную копейку Петр ввел в обращение с 1700 г., а чеканка серебряной копейки окончательно прекратилась в 1718 г. С 1701 г. начался выпуск золотых монет — червонцев (в 3 рубля) и двойных червонцев.

Металлический рубль (рублевик) получил повсеместное распространение с 1704 г. Начиная с южных губерний, сначала в устной речи, а потом и в документах он приобрел название «целковый» (целый), чтобы отличаться от мелочи на ту же сумму. В Сибири это название преобразовалось в «целкач».

При Петре I гривна серебра равнялась 16 лотам, гривна золота — 56 червонцам.

Приведем некоторые соотношения доходов и цен, характеризующих условия начала XVIII в.

Годовые доходы. Крестьяне: черносошные 3—5 руб., монастырские — от 10 до 45, дворцовые — от 25 до 40. Ремесленники: от 15 до 50 руб. Купцы гостиной сотни — до 10 000, торговцы суконной сотни — 500, черной сотни — 100 руб. Служивые чиновные люди (дьяки, писари и др.) — до 25 руб. Воевода (без вешевых подношений) — от 120 до 200 руб. [Федонин, с. 142—144].

Цены на товары российского рынка для центральных районов России.

Четверть (128 кг): ржи — 20 коп., пшеницы — 40 коп., лука — 41,5 коп.

Пуд (16 кг): говядины — 50 коп., меда — 57 коп., икры черной — 73 коп., коровьего масла — 84 коп., семги — 1 руб. 01 коп., свинца — 55,5 коп., пеньки — 92 коп., воска — 5 руб.

Голова сахара (1 фунт) — 42 коп., лимоны (100 штук) — 2 руб., сажень дров — 25 коп., лапти липовые (100 штук) — 42 коп., сапоги сафьяновые (пара) — 25 руб., бумага (100 листов) — 1 руб. 20 коп., шкурка куницы — 40 коп., соболя — 2 руб. 50 коп.

Ткани (аршин): бумазая (домотканый холст) — 2 коп., аглицкое сукно — 4 руб. 80 коп., стамед (парча с золотым шитьем) — 13 руб.

Оружие: порох (1 фунт) — 8 коп. (цена устанавливалась централизованно, даже с дотацией), литой пистоль — 3 руб., мушкет — 6 руб., пистоль резной — 26 руб. [Федонин, с. 142—144].

6.4. Рост внутреннего рынка и развитие торговли

В первой четверти XVIII в. процесс формирования внутреннего рынка ускорился. Еще более укрепилась роль Москвы как центра российской торговли. Сюда поступали кожи из Санкт-Петербурга и Казани, сукна из Иваново и Кинешмы, холсты из Вологды, Костромы, Пошехонья, изделия из железа с Урала, пушнина из Сибири.

Важнейшим товаром во внутренней торговле оставался хлеб, который завозили в первую очередь с Украины и из Черноземного центра, а также других районов. В конце 1723 г. хлебные обозы прибывали в Москву из 34 уездов.

Активную роль во внутренней торговле продолжали играть ярмарки: Свенская, Ирбитская, Кролевецкая. Особое значение приобрела Макарьевская ярмарка, куда поступали товары со всего Поволжья, Зауралья, Средней Азии. За 1697–1720 гг. приток товаров на Макарьевскую ярмарку увеличился более чем на 30%, в 1720 г. здесь было продано товаров на 224 тыс. руб., а доход от пошлин составил 10–11 тыс. руб.

Петр активно привлекал купечество к укреплению экономических позиций государства. Купцы получали большие льготы. В 1709 г. для избавления купцов и промышленников от приказной волокиты в Москве была создана Бурмистерская палата, в 1712 г. — Коммерц-коллегия, с 1720 г. в городах учреждаются магистраты, которые по регламенту 1721 г. были обязаны заботиться «об умножении ярмарок и торгов», организации бирж и т.д.

Указ 1711 г. допускал к занятию торговлей «людей всякого звания». Стала формироваться новая социальная группа — торгующие крестьяне, из которой стали выходить богатые скупщики. В стране к этому времени насчитывалось свыше тысячи торговых сел.

Правительство попыталось внедрить новую для России форму торговли — биржевую, которая в Европе существовала уже несколько веков. Но первая Петербургская товарная биржа не оказала заметного влияния на экономику страны. Потребности оптовой торговли пока вполне удовлетворялись ярмарками.

Внешняя торговля. На увеличение объема и расширение сферы русской внешней торговли решающее влияние оказал выход к Балтийскому морю. В 1703 г. в Санкт-Петербург прибыл первый инос-

трантный корабль, а в 1724 г. их было уже 180. К традиционным товарам русского экспорта прибавились железо и парусина. Торговый баланс этого времени был активным.

Вместе с тем упало торговое значение Белого моря. В 1726 г. Петербург обеспечивал 90% внешнеторгового оборота страны, Архангельск — только 8%. Во внешней торговле стали играть важную роль новые балтийские порты: Выборг, Рига, Ревель (Таллин).

Основными внешнеторговыми партнерами России стали Англия и Голландия, которые предъявляли спрос на новые для российского экспорта промышленные товары: льняные ткани, парусину, железо, мачтовый лес, смолу, канаты. К 1750 г. вывоз железа достиг 1,2 млн пудов (20 тыс. т) — больше, чем производилось при Петре на казенных заводах (14 тыс. т).

Ввозила Россия сукно, красители, предметы роскоши.

Петр I стремился к расширению торговли с Востоком. Продолжали развиваться торговые связи с Китаем, начатые после Нерчинского договора 1676 г. Развивалась торговля и в традиционном направлении — со странами Востока: ханствами Средней Азии, Персией, Турцией. В экспорте преобладали промышленные изделия (железо и металлоизделия, льняные ткани), в импорте — потребительские (шелк, хлопок, чай).

Меркантилистские тенденции экономической политики русского абсолютизма во внешней торговле выразились в запрете вывоза денег за границу. Иностранцы обязывались оплачивать русские товары золотом, немецкими талерами или перечеканенными ефимками.

Как уже было сказано, протекционистская политика запрещала ввоз товаров, которые производились в России. В 1724 г. в России был введен первый таможенный тариф. Он был жестко протекционистским и защищал молодую отечественную промышленность от иностранной конкуренции высокими ввозными пошлинами и стимулировал низкими вывозными. Тариф 1724 г. установил запретибельные пошлины на ввоз железа, полотна, парусины, шелковых тканей, иголок, воска и т.д. в размере 75% ввозной цены. Но от пошлин освобождался импорт ценного сырья (шелк-сырец и др.).

Развитию внешней торговли способствовала государственная политика монополизации внешней торговли. При Петре экспорт

производился главным образом самим государством и лишь частично — купеческими компаниями.

Для поощрения торговли со странами Западной Европы правительство предоставляло льготы и привилегии ряду иностранных купцов, но в целом торговая политика была протекционистской.

Следует отметить, что послепетровский период (1725—1761) в политической истории трактуется как время определенного застоя и даже отката от Петровских реформ, но в экономическом плане это по-прежнему время активного роста. К 1750 г. общий внешнеторговый оборот России увеличился по сравнению с 1725 г. вдвое, а с Западной Европой — втрое. Сохранялся активный торговый баланс: в 1726 г. экспорт — 4,2 млн руб., импорт — 2,1 млн руб., положительное сальдо — 2,1 млн руб.

Принимались меры по активизации внешней торговли. Экспорт товаров через Петербургский порт освобождался от пошлин, форсировалось строительство порта, была основана верфь Главного адмиралтейства. Во многих странах учреждались русские консульства. Иностранным купцам, торгующим в России, выдавались жалованные грамоты, активизировалось заключение внешнеторговых договоров.

Русские купцы начали создавать компании для внешнеторговых операций, им предоставлялись крупные субсидии, экспортеры освобождались от импортных пошлин, если стоимость ввезенных товаров превышала стоимость экспортированных товаров не более чем на 26%.

6.5. Зарождение капиталистических форм хозяйства

Петровские реформы XVIII в. ставили целью развитие мануфактурной промышленности на капиталистической основе с применением наемного труда. Петр I ориентировал владельцев мануфактур на использование вольных наемников. Во время Северной войны государство и предприниматели обеспечивали предприятия рабочей силой по-разному: использовались вольнонаемники, приписные окрестные крестьяне, отработывавшие здесь свои государственные налоги, и преступники, присланные в виде наказания на мануфактуры. Но важно отметить, что наиболее квалифицированную постоянную часть рабочих составляли вольнонаемные.

Дифференциация сельского населения, наличие в обществе множества мелких прослоек, которые не несли казенное тягло, вполне легальные пути выхода из служилого или податного сословия — все это создавало в стране контингент так называемых вольных и гулящих — постоянный источник рабочей силы для первых мануфактур. В свое время в Англии XVI—XVII вв. именно обезземеленные крестьяне — жертвы «огораживаний» — формировали первичный контингент наемных работников капиталистических мануфактур.

Среди «вольных и гулящих» было очень много просто беглых, в том числе помещичьих, крестьян, о возвращении которых никто, кроме самого помещика, не хлопотал. Наоборот, власти сквозь пальцы смотрели на использование труда беглых предпринимателями и управляющими государственными предприятиями.

Но в конце 1710-х — начале 1720-х годов в результате деятельности по урегулированию финансово-налоговой базы государства произошли важные преобразования социального характера. Была резко усилена борьба с побегам крестьян, началось массовое возвращение беглых прежним владельцам, осуществлена детальная ревизия наличного населения с последующей фиксацией их социального статуса и закреплением навечно к месту записью в налоговый кадастр. Категория «вольных и гулящих» была объявлена вне закона — их приравнивали к беглым преступникам.

Резкий поворот в политике правительства быстро отразился на промышленности. Правительственные органы и сам Петр стали получать многочисленные жалобы владельцев частных мануфактур и управляющих казенными заводами на катастрофическое положение, возникшее с вывозом беглых с предприятий и запрещением впредь, под страхом штрафов, принимать их на работу. Под сомнение ставилась возможность поставок продукции в казну. «Вот тогда-то и был опубликован закон, имевший самые серьезные последствия для русской экономики, — пишет один из крупнейших специалистов по истории XVIII в. Е.В. Анисимов. 18 января 1721 г. Петр подписал указ, который разрешал частным владельцам мануфактур, вне зависимости от их социальной принадлежности, покупать к своим заводам крепостных крестьян, с тем чтобы использовать их на заводских работах. Этот указ знаменовал собой решительный шаг к превращению промышленных предприятий, на которых зарождался капиталисти-

ческий уклад, в предприятия крепостнические, в разновидность феодалной собственности — своеобразную вотчинную мануфактуру, на которой рабочие эксплуатировались, как на господской пашне» [Анисимов, с. 194—195].

Началась приписка к мануфактурам бродяг, солдат, каторжников, раскольников, казенных мастеров и государственных крестьян. По указу 1721 г. владельцы мануфактур получили право покупать крепостных. Такие крестьяне назывались посессионными (от лат. *посессия* — условное владение) и не могли продаваться отдельно от предприятий. Так возникла *посессионная мануфактура*. Указ 1736 г. закрепил за предприятиями значительную часть наемных рабочих. Посессионная мануфактура стала одной из форм крепостнической мануфактуры в России. Наибольшее распространение посессионные мануфактуры получили в металлургической промышленности Урала. С начала века посессионная мануфактура развивалась очень интенсивно и лишь в конце века вступила в полосу кризиса.

Другой формой крепостнической мануфактуры была *вотчинная мануфактура*, возникавшая впервые в XVII в. Такое производство полностью основывалось на барщинном труде помещичьих крепостных, которые занимались переработкой произведенного в поместье сельскохозяйственного сырья. Однако, возникнув раньше других, вотчинные мануфактуры получили наибольшее распространение в конце XVIII в.

В первой половине XVIII в. также намного усиливает свои экономические позиции *капиталистическая мануфактура*, в первую очередь купеческая, которая с 60-х годов стала бурно расти. Эти мануфактуры производили большую часть продукции шелковой, суконной, кожевенной, стекольной и других отраслей промышленности. А рабочая сила набиралась на них из оброчных помещичьих, государственных или беглых крестьян, разорившихся ремесленников и др. На московских мануфактурах 83% работников были вольнонаемными. Использовался наемный труд и на казенных мануфактурах. Однако в условиях крепостничества, с его узким рынком наемного труда, промышленники стремились закрепить за предприятиями рабочие руки, и правительство шло им навстречу.

Сложной была природа казенных заводов. Часть из них можно относить к разряду крепостной промышленности, так как они при-

надлежали феодальному государству, обслуживали только его нужды (оружейное производство) и эксплуатировали в основном крепостных людей (казенных мастеров). Другие заводы работали для широкого рынка, оперировали крупными капиталами, использовали наемных рабочих, эти предприятия приближались к посессионным, хотя и принадлежали казне.

Таким образом, в России в первой половине XVIII в. существовали четыре типа мануфактур: казенные, капиталистические (обычно купеческие или крестьянские), феодальные (феодализированные) — в основном посессионные и часть казенных заводов, крепостные (вотчинные мануфактуры дворян и некоторые казенные заводы).

Между ними шла острая экономическая борьба. Исторически победила капиталистическая мануфактура, которая к концу XVIII в. безраздельно господствовала в хлопчатобумажном и кожевенном производстве, производстве кирпича, масложитном производстве, мельничном деле и других отраслях. В металлургии и сукноделии долго преобладала посессионная мануфактура, но к концу столетия она стала приходить в упадок. Вотчинная промышленность окрепла, однако ее рост приостановился.

6.6. Сельское хозяйство в условиях экспансии крепостничества

В XVIII в. сохранилась монополия феодальных собственников на землю и основные формы эксплуатации крестьян — барщина и оброк.

Самодержавие поддерживало свою социальную опору — дворянство — расширением помещичьего землевладения и упрочением крепостнических отношений. Только за первую половину царствования Петра I отличившимся на царской службе было роздано огромное количество земель и около 175 тыс. крестьян. Во время первой ревизии 1722 г. за помещиками было записано много вольных людей: «не помнящих родства» (неизвестного происхождения), кабальных слуг, вольноотпущенных, заштатных церковнослужителей.

Ухудшался и социальный статус однодворцев — мелких служилых людей, которые могли владеть землей и даже крепостными, но не являлись дворянами.

Сфера господства крепостничества стала охватывать новые территории на Юге России, в Поволжье, Приуралье и даже частично в Сибири, поскольку дворяне получали там обширные пожалования. В новых районах создавались дворянские поместья и утверждались крепостнические отношения. Экспансия феодализма на юг и восток была характерна для России еще с XVII в. Межевая канцелярия распродавала дворянам земли по 10 коп. за десятину, благодаря чему были оформлены в собственность десятки тысяч десятин земли.

И все же в первой половине XVIII в. был достигнут определенный прогресс в развитии сельского хозяйства. Центр русского земледелия постепенно стал перемещаться из малопродуктивных и уже истощенных за несколько веков земель северо-восточных областей в черноземную зону страны.

Происходят изменения в агротехнике: широко распространяется травопольная система, вносятся органические удобрения, расширяется набор агрокультур (ячмень, пшеница, гречиха, лен, конопля, табак и др.). Одновременно совершенствуется техника обработки земли: применяются плуг, уборка хлеба косой вместо серпа. Результатом был значительный рост продуктивности земледелия.

Правительство особо опекало животноводство, в первую очередь овцеводство и коневодство, так как суконным мануфактурам было нужно сырье для выделки армейских сукон, а самой армии — лошади. Однако прогрессивные изменения в агротехнике могли внедряться преимущественно в крупных помещичьих хозяйствах.

Крестьянское хозяйство, обремененное многочисленными повинностями и поборами, по-прежнему оставалось рутинным и в основном обеспечивало только простое воспроизводство. Введение подушной подати содействовало закреплению многих категорий крестьян. Прогресс в сельскохозяйственном производстве был достигнут в результате усиления эксплуатации крепостного крестьянства.

Постепенно все большее распространение получали денежные оброки, которые систематически увеличивались, особенно в нечерноземной полосе, так как многие жители деревни занимались ремеслом, извозом, промыслами, уходили на заработки в города. Развитие товарно-денежных отношений, особенно хлебного рынка, приводило к увеличению феодальных повинностей крестьян.

В начале XVIII в. четкого разделения районов на барщинные и оброчные еще не было. В северных и северо-восточных районах страны преобладала денежная рента, в центральных районах — барщина. В послепетровский период сельское хозяйство России продолжало развиваться экстенсивным путем, что сдерживало совершенствование агротехники. Даже во второй половине XVIII в. господствовали трехполье и подсеčná система.

6.7. Рост социально-экономических противоречий

Социальные преобразования коснулись и основной части населения России, положение которой, казалось бы, оставалось неизменным, — крепостных крестьян.

Здесь мы воспользуемся историческим анализом уже цитировавшегося Е.В. Анисимова [Анисимов, с. 186—220].

Петровская эпоха привела к слиянию в единое сословие крепостных крестьян и холопов. Холопство — социально-экономический институт, близкий по своим чертам к домашнему рабству, имел на Руси тысячелетнюю историю. Общая тенденция развития крепостного права шла в направлении распространения на крепостных крестьян многих норм холопьего права, что явилось общей платформой для их последующего слияния. Этот процесс слияния усилился после принятия Уложения 1649 г., юридически оформившего крепостничество. Но к петровскому времени холопы еще отличались от крепостных тем, что, работая на господина на барской запашке и в его хозяйстве, они не были обложены государственными налогами, а значительная их часть — кабальные холопы — имели согласно традиции право выхода на свободу по смерти своего господина.

При Петре процесс сближения холопов и крестьян резко усилился. Вначале были резко сужены возможности выхода холопов на свободу, в частности они стали призываться в армию. Окончательный удар по холопству нанесла перепись душ в 1719—1724 гг. Поначалу холопы были переписаны, а затем согласно указу 1723 г. навсегда вносились в подушный оклад. Утратив признак бестягости (освобождения от налогов), холопы стали разновидностью крепостных крестьян и потеряли право на получение свободы.

Ликвидация тысячелетнего института холопства имела далеко идущие последствия. Резкое усиление барщинных отработок крепостных крестьян России в середине XVIII в. в значительной степени было связано с исчезновением холопства, так как его основная функция в системе барского хозяйства состояла в работе на барском поле. Теперь эта тяжесть полностью легла на плечи всех крепостных крестьян.

Трансформацию социального строя России петровского времени дополняет введение штатов церковнослужителей подобно государственным чиновникам. В результате те из них, которые не попали в штаты, тоже признавались тяглыми. Суровая инспекция социального положения разночинцев с последующим распределением их в службы, оклады или богадельни, слияние монастырских, церковных и патриарших крестьян — все это «свидетельствует о несомненной унификации сословной структуры общества, сознательно направляемой рукой реформатора, ставившего цель создания так называемого “регулярного государства”, которое можно охарактеризовать как самодержавное, военно-бюрократическое и полицейское» (Анисимов, с. 215).

Для основного сословия государства — крестьян — различные государственные повинности, подати и рекрутские наборы были крайне обременительны. Но помимо роста государственной эксплуатации крестьян все больше ужесточалась и помещичья. «Твои бояре и князья... — писали крестьяне в одной из челобитных Петру I, — яко львы, челюстями своими пожирают нас...»

На промышленных предприятиях в это время наблюдается своеобразное переплетение отношений, характерных для наемного труда, с крепостническими отношениями. Условия труда и жизни рабочих людей — предшественников пролетариата — были крайне тяжелыми. Рабочий день составлял 13–14 часов, а низкая заработная плата урезывалась многочисленными вычетами и штрафами. К тому же на заводах применялись телесные наказания.

Социальный протест выражался в первую очередь в бегстве с казенных и посессионных мануфактур, но вместе с ростом промышленных предприятий в России стала развиваться и классовая борьба рабочих людей.

Усиление эксплуатации толкало и крестьян к сопротивлению — активному бегству от помещиков, о чем свидетельствует тот факт, что за первую четверть века было издано 46 указов о преследовании и возврате беглецов.

Масса беглых, включавшая крестьян, солдат, казенных и посессионных работных людей, оседали на окраинах государства. Но и там их преследовала центральная администрация. Поэтому в этих районах постоянно происходили крупные антифеодальные выступления. Заметную роль в них играли старообрядцы, активно участвовавшие во всех антипетровских протестах.

Крупнейшим проявлением недовольства населения стало народное восстание под предводительством Кондратия Булавина, охватившее в 1707—1708 гг. Дон, Среднее Поволжье и Слободскую Украину. Восстание было подавлено со всей жестокостью военного времени и петровских методов, однако распространение крепостничества на новые территории было приостановлено.

Статистический итог роста социально-экономических противоречий показывает, что в 1719—1727 гг. в бегах числились 1,5% всего населения — 198 876 человек.

Выводы

Дискуссии об итогах деятельности Петра I ведутся уже триста лет, начавшись еще задолго до его кончины.

Диапазон характеристик имеет противоположную полярность — от Петра Великого до Антихриста. Однако никто не отказывается признать результаты тех изменений, которые внес в жизнь России этот царь и «революционер на троне». Уже давно стало понятно, что путь, проложенный Петром, все равно был бы пройден Россией, но все испытания и последствия вступления на этот путь не мог предвидеть ни сам царь-реформатор, ни его преемники.

Справедливости ради следует заметить, что Петра трудно считать реформатором в современном понимании этого слова, так как он не ставил целью, и это подтверждается массой источников, реформировать русскую жизнь. Но те инструментальные методы и социальные механизмы, которые были им внедрены и просуществовали

очень долго, показали, что главные направления развития Петр определил верно.

В ходе петровского царствования произошла трансформация внешней политики страны. Петр впервые от решения насущных задач национальной политики России перешел к решению типично имперских проблем.

Петром двигали не только политические мотивы, но и экономические интересы. Меркантилистская идеология, приверженцем которой был Петр, требовала активизации торгового баланса и преобладания вывоза над ввозом, протекционизма национальной промышленности, расширения рынков сбыта отечественных товаров. После Ништадтского мира (1721) в общей системе внешней политики России стала доминировать торговая политика.

Государственно-устроительная деятельность Петра I объективно проходила в специфических формах не до конца окрепшего абсолютизма, а также в окружении молодых растущих капиталистических государств. Необходимо было создать инфраструктуру, которая могла бы обеспечить существование государства в условиях Нового времени.

Поэтому Петру ничего не оставалось, если не считать возможным выбором вообще ничего не делать, как попытаться скрестить в огромном, но еще малонаселенном государстве методы создания индустриальной базы рыночной капиталистической экономики и имеющийся аппарат государственного управления и принуждения.

С этой задачей Петр I справился, но цена его решения также всегда останется в русской памяти.

Современный историк М. Геллер в своей работе в главе с характерным названием «Реформы или революция» подробно рассмотрел различные точки зрения на результаты и методы деятельности Петра I [Геллер, т. 1, с. 445–462]. Анализируя различные мнения и точки зрения: современника Петра И. Лейбница, историков Н. Карамзина, С. Соловьева, А. Брикнера, П. Милюкова, В. Ключевского, А. Кизеветтера, А. Пушкина и П. Чаадаева, А. Тойнби, а также современных исследователей — В. Вейдле, М. Раева, Н. Эйдельмана, — сам Геллер склоняется к тому, что проблема сочетания деспотизма и свободы в историческом развитии России не решена до сих пор.

В завершение общей темы и анализа петровских преобразований приведем две, на наш взгляд, наиболее содержательные оценки.

А.Тойнби: «Вместо того чтобы подвергнуться насильственной вестернизации, осуществленной руками западных соседей — поляков, шведов, немцев ... русские... произвели социальную революцию своими руками, что позволило им войти в сообщество западных наций как великая держава, а не как колониальное владение или бедный родственник».

В.Ключевский: «Начатая и введенная верховной властью, привычной руководительницей народа, реформа усвоила характер и приемы насильственного переворота, своего рода революции. Она была революцией не по своим целям и результатам, а только по своим приемам и по впечатлению, какое произвела на умы и нервы современников. Это было скорее потрясение, чем переворот. ... Реформа Петра была борьбой деспотизма с народом, с его косностью. Он надеялся грозой власти вызвать самодеятельность в порабоженном обществе и через рабовладельческое дворянство водворить в России европейскую науку, народное просвещение как необходимое условие общественной самодеятельности, хотел, чтобы раб, оставаясь рабом, действовал сознательно и свободно».

Контрольные вопросы

1. Каковы были субъективные и объективные предпосылки государственно-устроительной деятельности Петра I?
2. Какие нововведения Петра I можно считать реформами, а какие — только реакцией на внешние обстоятельства?
3. Охарактеризуйте финансово-налоговую деятельность Петра I и ее социальные последствия.
4. Назовите виды мануфактур Петровской эпохи, стимулы и препятствия их развития.
5. Каковы объективные экономические результаты деятельности Петра I?
6. Какие новые сферы и формы деятельности в экономике открылись в результате деятельности Петра I?

ГЛАВА 7. Экономика России во второй половине XVIII в.

Рост ресурсов дворянской империи. Промышленность в послепетровский период (1730–1760). Финансы и денежное обращение. Особенности развития страны в царствование Екатерины II. Усиление крепостнической эксплуатации крестьян и классовая борьба. Сельское хозяйство. Формирование капиталистического уклада в промышленности России. Рост внутреннего рынка и внутренней торговли. Развитие внешней торговли. Развитие кредитной системы. Первые русские банки. Финансовая система и государственный бюджет.

7.1. Рост ресурсов дворянской империи

Торгово-промышленная политика русского абсолютизма и после Петра I ориентировалась на расширение всероссийского рынка, облегчение торговых связей, увеличение экспорта и импорта товаров, поощрение мануфактурной промышленности. Некоторые из созданных Петром I учреждений были ликвидированы или подверглись реорганизации.

Дворянская империя после Петра I продолжала расти, поглощая все новые территории и население. По первой ревизии (1722) население России составляло около 14 млн человек, по второй (1742) — уже 16 млн, по третьей (1762) — 19 млн, по четвертой (1782) — 28 млн, по пятой (1794–1796) — 36 млн.

Первая половина XVIII столетия в социально-экономическом развитии России характеризовалась полным господством крепостничества. Вместе с тем значительный рост производительных сил, появление крупных промышленных предприятий создавали возможности для развития новых явлений.

Примерно с 60–70-х годов обнаруживаются первые признаки разложения феодально-крепостнической системы, формируется капиталистический уклад: в промышленности появляется наемная рабочая сила, дальнейшее развитие получает мелкотоварное производство, углубляется процесс формирования всероссийского рынка. Однако все эти процессы деформировались и тормозились господством крепостничества и политической гегемонией дворянства.

7.2. Промышленность в послепетровский период (1730–1760)

Ближайшие преемники Петра Великого продолжали покровительствовать созданной им крупной промышленности. В 30-х годах XVIII в. принимались активные меры для развития мануфактурного производства.

18 ноября 1732 г. был издан приказ о «размножении» суконных мануфактур. Продолжалось строительство казенных заводов на Урале. Инструкция 1734 г. уполномоченному центрального правительства на Урале Василию Никитичу Татищеву (1686–1750) разрешала приписывать к каждой домне по 100–150 дворов и к каждому молоту передельных заводов — по 30 дворов. На уральские заводы стали направлять рекрутов.

С 1736 г. начинается закрепощение мастеровых: по указу от 7 января за фабриками закрепощались все ранее свободные рабочие, которые ко дню подписания указа находились при них.

В 1739 г. был утвержден Берг-регламент (горный), ставший новой гарантией привилегий владельцев мануфактур: горнозаводчикам гарантировались разные льготы, в частности присваивалось дворянское звание, мастеровым людям — свобода от рекрутчины и поборов; крестьяне приписывались к заводам для выполнения разных работ.

Домны уральских казенных заводов к 40-м годам XVIII в. выплавливали уже в 2,5 раза больше чугуна, чем английские. К 1750 г. выплавка чугуна достигла 2 млн пудов (32 тыс. т).

На неудовлетворительное качество сукон, поставляемых русскими фабриками для армии, указывается уже в работных регулах на суконные и каразейные* фабрики, изданных при Анне Леопольдовне** в 1740–1741 гг.

Эти регулы (правила) были выработаны особой комиссией, исследовавшей причины плохого состояния суконного производства и признавшей, что оно обусловлено неудовлетворительными условиями труда и нищенским положением рабочих. Потолки протекают, «валяющийся сквозь щели песок и сор людям работу в руках марает и

* Каразея — редкая и грубая шерстяная ткань с косой ниткой, шла на подкладку под сукно.

** Анна Леопольдовна — правительница России в 1740–1741 гг. при своем малолетнем сыне — императоре Иване VI Антоновиче.

портит; а полы иные не досками, ниже кирпичами или камнем не выстланы... Ткачи насилу денного света имеют, дабы тканье свое точно вымотреть». Рабочие так плохо одеты, что некоторые из них «и целую рубаху на плечах не имеют» (Туган-Барановский, с. 99). Таково было состояние одной из отраслей промышленности, находившихся под особым покровительством государства.

Во второй четверти XVIII в. в России было создано еще 62 мануфактуры, преимущественно суконные, полотняные и шелковые. В это время русские ткани начали пользоваться большим спросом за рубежом.

Текстильные мануфактуры возникали прежде всего в районах с развитыми сельскими промыслами, например в селе Иваново, ставшем впоследствии центром русской текстильной промышленности. Много текстильных (казенных и частных) мануфактур по-прежнему строилось в Москве. Суконные и полотняные мануфактуры появляются и на Левобережной Украине, воссоединенной с Россией. Первой из них стала Путивльская мануфактура, построенная в 1715—1722 гг.

В царствование Елизаветы Петровны в качестве одной из мер поощрения крупной промышленности практиковалось предоставление фабрикантам монополий на определенный период.

Монополии предоставлялись как русским предпринимателям, так и иностранцам и принимали иногда странную по современным понятиям форму. Например, барон Сиверс подал прошение в Сенат об уничтожении писчебумажной фабрики купца Ольхина, так как его собственная делает лучшую бумагу и достаточна для всей губернии. Сенат запретил Ольхину расширять его «бесполезную» фабрику. Но чрезмерная государственная опека над производством, отсутствие конкуренции, плохой состав рабочих и принудительные формы работ вели к тому, что фабриканты развивали промышленную технику крайне слабо.

Новые тенденции в промышленной политике проявились в 1750-е годы, к концу царствования дочери Петра I, императрицы Елизаветы Петровны (1741—1761, р. 1709).

Это отчасти было вызвано недовольством крайней регламентацией промышленности, повсеместными монополиями и господством крупных фабрикантов, но также и пониманием неудовлетворитель-

ности результатов деятельности русских фабрик, построенных на принудительном крепостном труде.

7.3. Финансы и денежное обращение

При преемниках Петра, правивших до конца XVIII в., основные черты государственной финансовой системы сохранялись. Изменения, носившие частный характер, затрагивали:

- **финансовую политику** (распоряжение финансовыми средствами и отчетность);
- **налоговую систему** (изменение основных налогов и усиление их значения по сравнению с прямой подушной податью, быстро увеличивать которую было затруднительно);
- **расходную политику** (распределение расходов на общее государственное управление);
- **финансовую политику** (финансирование чрезвычайных потребностей).

До Екатерины II важнейшими мероприятиями в рассматриваемой области были отмена внутренних таможенных пошлин (1753) и учреждение государственных банков (1754).

В это время возникло множество мелких оброчных статей и разнородных сборов с различных промыслов, крайне стеснявших население, сдерживавших развитие промышленности и приносивших ничтожный доход казне. Государственное финансовое хозяйство постепенно пришло в крайнее расстройство. По-видимому, правительство не имело точных сведений ни о размере доходов, ни о том, на что они расходуются. Независимые друг от друга ведомства занимались взиманием того или другого налога, предназначенного для нужд данного ведомства. В одном ведомстве были излишки, в другом значительные недостатки. Несмотря на неоднократные предписания и указы, как свидетельствуют современники, различные ведомства не присылали в правительствующий Сенат никаких ведомостей о состоянии их бюджетов.

При воцарении Петра III (1761–1762) потребовался особый указ, чтобы получить хотя бы краткий экстракт (заключение) о доходах и расходах. Государственные доходы в 1762 г. по этому экстракту представлены в табл. 3.

Таблица 3

Доходы государственного бюджета Российской империи на 1762 г.

СТАТЬИ	РУБЛИ	%
Подушная подать	5 668 199	37,0
Питейные, канцелярские и неокладные сборы	4 881 358	31,9
Соляные сборы	2 206 035	14,4
Таможенные сборы	2 003 094	13,1
Сибирские доходы	591 495	3,8
Итого	15 350 181	100
<i>Ист. источник: Россия, с. 87</i>		

Хотя подушная подать выросла за 1763–1769 гг. в 4,5 раза, тем не менее в 1762 г. уже 61,6% всех доходов Европейской России получалось путем косвенного и только 38,4% — путем прямого обложения.

Относительное значение прямого обложения в доходном бюджете, как мы видим, резко понизилось по сравнению с эпохой Петра I.

Но в расходном бюджете затраты на армию и флот возросли еще больше, чем при Петре (74%), а с учетом затрат на содержание двора (14%) на все остальное государственное управление оставалось 8%.

7.4. Особенности развития страны в царствование Екатерины II

Время царствования Екатерины II (р. 1729, на троне — с 1761 по 1796 г.) было периодом наивысшего подъема самодержавной империи, основанной на крепостном хозяйстве.

Во второй половине XVIII в. Россия стала сильнейшей державой Восточной Европы. Значительно расширилась ее территория, которая к 1791 г. выросла до 14,4 млн кв. верст (16,3 млн кв. км).

Итогом победоносных войн с Турцией было присоединение к России Крыма, Северного Причерноморья, Приазовья и Предкавказья. В результате разделов Польши в состав России вошли Правобережная Украина, Белоруссия, Литва и Курляндия. К России были также присоединены калмыцкие степи, Горный Алтай, Аляска, Курильские и Алеутские острова.

К концу XVIII в. территория Российской империи увеличилась еще больше и в современном измерении составляла 16,8 млн кв. км. Численность населения страны за вторую половину XVIII в. выросла почти в 2 раза и достигла 36 млн. человек. Экономические ресурсы страны увеличились, что способствовало расширению всероссийского рынка. Процесс первоначального накопления капитала получил дальнейшее развитие за счет колониальной эксплуатации окраинных народностей.

Но в стране все более обострялись противоречия между растущими производительными силами и феодальными производственными отношениями. В недрах господствующего феодального способа производства формировались элементы капиталистического уклада: расширялась сфера товарно-денежных отношений, росло социальное расслоение крестьянства, в промышленности и сельском хозяйстве все более применялся вольнонаемный труд, развивались капиталистические мануфактуры, увеличивались вложения капиталов купечества и зажиточной верхушки крестьян в промышленность.

7.5. Усиление крепостнической эксплуатации крестьян и классовая борьба

В Екатерининскую эпоху проходит секуляризация церковных владений, т. е. их переход из духовного владения в светское. В Европе этот процесс начался еще в XVI в., в период церковной Реформации. В России все церковные вотчины, формирование которых началось еще в XIII–XIV вв., в 1764 г. были переданы из духовного ведомства (Синода) в Коллегию экономии.

С 1776 г. все чернососные и «экономические» (бывшие монастырские) крестьяне, однодворцы, а также особые категории ясачных инородцев (кочевых народов) были объединены в достаточно однородное сословие государственных (казенных) крестьян. По отношению к ним казна выступала как частнопрововое юридическое лицо. Крестьяне, проживавшие на землях частных владельцев, являлись в полном смысле крепостными.

В годы правления преемниц Петра I социально-экономические противоречия Петровской эпохи продолжали нарастать. Росли фискальные поборы, и, хотя подушная подать оставалась неизменной, росла оброчная подать. С 1724 по 1783 г. она увеличилась в 7,5 раза.

Государственные крестьяне целыми волостями приписывались к уральским и олонекским заводам. Кроме того, широко практиковалась раздача государственных и «экономических» крестьян в частную собственность фаворитам. Тяжелым бременем для государственных крестьян оставалась рекрутчина.

Еще более тяжелым было положение помещичьих крепостных. Их наделы уменьшались, зато расширялась господская запашка, увеличивались оброки и барщины. Обычно барщинный «урок», т. е. трудовая обязанность крепостного, заключался в задании обработать в каждом поле 1—2 десятины земли, засеять их и убрать урожай. За последние 40 лет XVIII в. оброки увеличились в 5 раз. Кроме того, нередко подростков из крестьянских семей принудительно забирали в дворовые и превращали в господских слуг. Активное развитие приобрела помещичья торговля крепостными. В 60-х годах за крестьянина с наделом можно было выручить лишь 30 руб., а в 90-х — уже 200 руб.

Еще Петр I пытался запретить продавать крепостных без земли. Екатерина II также готовила проект указа, запрещающий продавать или уступать жену или мужа отдельно от супруга и детей до семи лет. Но этот указ не был утвержден. Окончательно продажа людей была запрещена только Николаем I в 1843 г.

Власть помещиков над крестьянами усилилась до невиданных размеров. Помещичьи крестьяне насильственно переселялись в отдаленные губернии для заселения новых земель, могли сдаваться вне очереди в рекруты. Избиение и унижение крестьян были в порядке вещей. Крестьяне были совершенно бесправны, а жаловаться на своих владельцев им было запрещено.

По указу 1765 г. помещик получил право ссылат крепостного в Сибирь, на каторгу «за пороки и проступки». Это положение было отменено в 1807 г. В 1783 г. был запрещен переход крестьян к другому помещику на Левобережной Украине. Далее этот запрет был распространен на юг Украины, Дон и Кавказскую губернию. В 80-х годах крепостные помещичьи крестьяне в России составляли 53% от общего числа крестьян.

Если рассмотреть основные формы феодальной ренты — оброк и барщину, — то можно видеть, что оброк дает возможность крестьянину путем комбинации своих усилий, производственных средств

достигать большей эффективности. Поэтому доля оброка в максимально возможном продукте крестьянского хозяйства всегда будет меньше, чем то время и усилия, которых требовала барщина. Но помещики были заинтересованы в получении больших товарных объемов зерна, которое реализовывалось на рынке, в том числе внешнем. Поэтому во второй половине XVIII в. роль натурального оброка резко упала. Основной формой феодальной ренты стала барщина, особенно в регионе Черноземного центра — главной житнице страны.

В итоге на барщине состояли три четверти помещичьих крестьян. Чтобы поднять производительность барщинного хозяйства, помещики увеличивали «уроки», удлиняли рабочий день. Продолжительность барщины составляла обычно три и более дня в неделю, но отдельные помещики заставляли крестьян работать на барщине целую неделю. В некоторых местах помещики сгоняли крестьян с земли и переводили их на месячину, т. е. использовали крестьянина исключительно на барщинных работах, выдавая ему ежемесячно натуральное содержание. Такие крестьяне, по сути, превращались в безземельных рабов.

Чрезмерный рост барщины подрывал хозяйство крестьян, которое составляло техническую и экономическую базу помещичьего хозяйства, и, таким образом, вел к разложению крепостной экономики. Одним из признаков такого разложения было несоответствие денежных доходов поместий быстро растущим потребностям помещиков, возрастание денежной задолженности дворян кредитным учреждениям и ростовщикам.

Своеобразным сочетанием либерализма и признания частной собственности на живые души стал манифест Екатерины II 1775 г., разрешивший помещикам освобождать крестьян, но только без земли. Если до *Указа о вольности дворянства* (1762) сам помещик душой, телом и службой принадлежал государству, то теперь он получил право распоряжаться своей живой собственностью.

Не намного лучше, чем крепостных, было положение мануфактурных рабочих. Они работали по 13—14 часов и более, в антисанитарных условиях, в духоте и грязи. Наемные рабочие получали мизерную плату, которая в петровские годы составляла 1 руб. в месяц. К концу столетия номинальная оплата возросла до 4—5 руб., но цены повысились еще больше, поэтому реальные заработки снизились. Что

же касается крепостных фабричников, то они работали на мануфактурах бесплатно или получали еще более низкую заработную плату.

Расслоение крестьянства. Усиление крепостнической эксплуатации в оброчных имениях черноземных районов выражалось в увеличении денежного оброка: с 1–2 руб. в 60-х годах XVIII в. он возрос в среднем до 5 руб. в 90-х годах, а с учетом натуральных повинностей — до 10 руб. с мужской души.

В губерниях, где сохранялось преобладание денежного оброка, под его воздействием крестьянское хозяйство все более тесно связывалось с рынком. Эти экономические связи имели свои особенности в зависимости от имущественного положения крестьян. В хозяйствах богатых крестьян развивалось производство товарных сельхозпродуктов: льна, конопли, молочного скота, овощей, ягод, фруктов. Богатые оброчники основывали различные предприятия: мельницы, винокурни, солеварни, рыболовные промыслы, постоялые дворы.

Связь бедного крестьянства с рынком выражалась главным образом в продаже своей рабочей силы. Бедняки работали по найму в деревне, уходили на заработки в города. Крестьянское отходничество в России того времени являлось одной из форм отделения производителей от средств производства.

Хозяйский деспотизм был весьма жестоким. Крепостные «фабришники» не могли уходить за ворота фабрики, самостоятельно жениться; к ним применялись физические наказания. Приписных крестьян обсчитывали, обременяли всякого рода дополнительными работами, заставляли работать за умерших, беглых, престарелых.

На оброке находились, как правило, и государственные крестьяне — 4,9 млн душ мужского пола, таким образом, оброк охватывал 38% всего крестьянского населения. Их положение было несколько лучше, чем положение частновладельческих крестьян. На денежном оброке состояли и дворцовые крестьяне, принадлежавшие царской семье, их численность составляла около 7% всех крестьян.

В потребляющей нечерноземной полосе, где барщинное хозяйство было невыгодным, большинство крестьян также находились на денежном оброке. В Ярославской, Костромской и Нижегородской губерниях оброчники составляли до 85% крепостных крестьян.

Крестьянская война 1773–1775 гг. При Екатерине II классовые противоречия обострились до предела: забастовки «фабришников» не

прекращались, волнения приписных крестьян на Урале и в Олонецком крае продолжались годами, бунтовали помещичьи крестьяне, на окраинах процесс закрепощения вызывал сопротивление вольных людей, беглого крестьянства, казачества.

Обострившийся крестьянский социальный протест вылился в крестьянскую войну 1773—1775 гг. под предводительством казака Емельяна Пугачева. Восстание охватило обширную территорию: Поволжье, Урал, Башкирию. Наряду с крестьянством и казачеством в нем участвовали работные люди Урала. Война была длительной и крайне ожесточенной с обеих сторон, потребовавшей от правительства ведения настоящих боевых действий с участием больших контингентов регулярной армии и лучших полководцев. Несмотря на то что монархия победила в этой самой большой в истории России крестьянской войне, в экономическом плане это крестьянское восстание резко усилило кризис крепостного строя.

7.6. Сельское хозяйство

Во второй половине XVIII в. в связи с ростом городов и мануфактур возросла емкость рынка сельскохозяйственных продуктов (главным образом хлеба) как внутри страны, так и за границей, особенно в Англии, где начался промышленный переворот.

Получив выходы к морям, Россия обрела возможность вывозить в больших количествах зерно и другую сельскохозяйственную продукцию. Это способствовало повышению товарности сельского хозяйства. Сельскохозяйственное производство развивалось как экстенсивным (расширение посевных площадей, освоение новых земель на юге и востоке), так и интенсивным путем (более широкое применение плуга и удобрений, расширение посевов пшеницы, технических культур).

В это время уже довольно четко определились основные производящие сельскохозяйственные районы — Черноземный центр, Среднее Поволжье — и районы потребляющие — нечерноземная полоса. Происходит хозяйственное освоение обширных степных районов Новороссии (Южной Украины). В колонизации южных степей участвовали государственные крестьяне, беглые крепостные, а также иностранные колонисты. На пожалованных Екатериной II землях здесь создавались крупные помещичьи имения. Пшеница, выращи-

ваемая на южных землях, стала основным экспортным ресурсом и основой экономического развития этих территорий.

В некоторых помещичьих хозяйствах для повышения товарности и, соответственно, доходности начали улучшать агротехническую обработку полей. Однако эффективность этих мер была невысокой, так как по-настоящему интенсивное сельское хозяйство было просто несовместимо с крепостным трудом.

Урожаи продолжали оставаться низкими: в земледельческих районах урожая САМ-5 добывались крайне редко; в центрально-промышленном и северо-западном районах в 1780—1790-е годы урожаи колебались в пределах САМ-2-3, а в центрально-земледельческих — САМ-3-6. Но вместе с тем постепенно стал все шире применяться железный плуг, зарождалось травосеяние, вошло в практику употребление золы для удобрения земли.

Серьезное значение имели изменения, происходившие в сельском хозяйстве под влиянием формирования всероссийского рынка. В северо-западных уездах увеличивалось производство льна. Другие уезды специализировались на выращивании конопли (Вяземский, Брянский). Развивалось винокуренное дело, на Украине появились табачные плантации и центры шелководства, развивалось тонкорунное овцеводство, создавались конные заводы.

Под влиянием повышающегося спроса на сельскохозяйственные продукты в южных и степных районах развивалось фермерское хозяйство колонистов, но все еще составляя незначительную долю. В этот период главным образом возрастали площади помещичьего землевладения и количество крепостных крестьян.

7.7. Формирование капиталистического уклада в промышленности России

Екатерина II не отказалась от всей системы Петра I по регулированию промышленности. Однако при ней начался некоторый отход от петровских принципов промышленной политики, в чем проявился более либеральный дух времени. Согласно указу от 8 августа 1762 г. мануфактурам запрещалось покупать крепостных крестьян, а также прекратилась приписка крестьян к заводам. Но вскоре манифестом 1763 г. иностранцам было дано разрешение покупать для устраиваемых ими в России фабрик и заводов крепостных.

Екатерина II приняла ряд мер в целях освобождения промышленности от излишней регламентации, уничтожения монополий и прекращения чрезмерного покровительства в отношении крупной промышленности, а преследование неукazanного производства, т.е. учреждаемого без государственного разрешения, было прекращено. В 1775 г. учреждение всякого рода промышленных заведений было объявлено совершенно свободным для всех, а в 1779 г. была упразднена Мануфактур-коллегия, и фабрики лишились особой ведомственной подсудности.

Меры Екатерины II способствовали подъему русской промышленности. При вступлении Екатерины на престол в России было около 1000 фабрик и заводов (кроме горных), в год ее смерти — 1161. Объем товарной продукции всех русских фабрик в 1761 г. составил 4,2 млн руб., а в 1776 г. — 10 млн руб. В 1763 г. фабричных рабочих было 37 862. В 1776 г. в одной Москве на 113 фабриках только крепостных рабочих насчитывалось 12 681 человек.

Оживлению и развитию фабрично-заводской промышленности способствовало увеличение городского населения: в 1724 г. — 328 тыс., в 1796 г. — 1,3 млн человек), а также распространение оброчной системы вместо барщины. Оброчные крестьяне составляли значительный контингент фабричных рабочих, и на фабриках все более стал распространяться наем рабочих вместо покупки людей. К началу XIX столетия число вольнонаемных рабочих на фабриках уже почти равнялась числу крепостных.

Развитие мануфактурного производства. В целом за 1725—1800 гг. мануфактурная промышленность значительно выросла, в 60-х годах наемных рабочих насчитывалось 100 тыс. человек, в конце столетия — 220 тыс. Во второй половине XVIII в. происходит новый значительный рост числа мануфактур в России: 1725 г. — 200; 1767 г. — 663; 1799 г. — 1200.

Вырос и объем продукции мануфактурной промышленности. В 1767 г. стоимость текстильной продукции составила 2774,3 тыс. руб., а продукции металлургической и металлообрабатывающей промышленности — 2875,9 тыс. руб.

В эти же годы в России начинают появляться оригинальные технические изобретения. Так, за два десятилетия до англичанина Дж. Уатта русский механик-самоучка и изобретатель **И.И.Ползунов**

(1729—1766) построил на Колываново-Воскресенском заводе (1765) универсальную паровую машину. Но выдающиеся изобретения русских мастеров не могли найти эффективного применения в условиях феодально-крепостнической экономики России.

Металлургия. В этой отрасли рост мануфактурного производства был особенно значительным. Число доменных печей за последние 40 лет XVIII в. почти удвоилось, достигнув к 1800 г. — 111 (в 1720 г. их было всего 20), сами печи стали мощнее. Уральские домны в это время давали чугун лучшего качества, чем западноевропейские, и превосходили их по объему. Однако в Англии, переживавшей в рассматриваемый период промышленный переворот, металлургия переводилась уже на каменный уголь и новые мощные доменные печи. В России технология металлургического производства все еще основывалась на древесном угле.

В 1770 г. выплавка железа в России составила 5 млн пудов (80 тыс. т), что было на 40% больше, чем в Швеции, и на 60% больше, чем в Англии. В 1790 г. в России выплавлялось уже 130 тыс. т чугуна и 90 тыс. т железа. К 1800 г. выплавка чугуна в России достигла 10 млн пудов (162,4 тыс. т, а в 1720 г. было всего 10 тыс. т).

В последней трети XVIII в. Россия занимала по выплавке металла первое место в мире. В Англии в это время выплавлялось 80 тыс. т чугуна, 20—30 тыс. т железа, однако еще 40% внутреннего потребления удовлетворялось за счет импорта. Из России в Англию в отдельные годы поставлялось примерно до 3 млн пудов (50 тыс. т) железа, что могло достигать 70% импортируемого ею металла. Это означает, что конечное потребление металла в английской экономике было все-таки выше, чем в российской.

Текстильная промышленность. Быстро росли и текстильные мануфактуры. В конце 60-х годов в ведении Мануфактур-коллегии находилась 231 мануфактура, за 50 лет работы коллегии их число выросло в 7 раз. С середины века начинает наиболее быстро развиваться хлопчатобумажная мануфактура, особенно в селе Иваново, где выработка и набивка бумажных тканей развивались на базе крестьянских полотняных промыслов. В конце XVIII в. в России насчитывалось 249 только хлопчатобумажных предприятий.

Всего же в конце XVIII в. в России действовало уже свыше тысячи текстильных предприятий.

Перерастание ремесленного производства в мануфактуру. Во второй половине века в ходе капиталистической эволюции городского и деревенского ремесла возникают новые мануфактуры. В большинстве городов насчитывалось много ремесленников. По данным третьей ревизии, в 1761 г. цехи существовали в 104 посадах и объединяли 13 409 ремесленников. Кроме городского развивалось и деревенское ремесло.

В селе Иваново с 60-х годов XVIII в. стало развиваться ситценабивное производство, в 1774 г. здесь насчитывалось 14 мануфактур с 614 станками, вырабатывавшими 180 тыс. аршин тканей. Из ивановских «мастерков» и скупщиков вышли целые династии фабрикантов (Бутримовы, Гарелины и другие). Дворяне также создавали в своих имениях мануфактуры, особенно в этом преуспели графы Шереметевы. Но часто открывающиеся мануфактуры, номинальными владельцами которых были Шереметевы, создавались на средства принадлежащих им крестьян, которые и были настоящими инвесторами, менеджерами и собственниками. Большое экономическое значение приобрели многие промышленные села: Павлово, Богородское, Осташковская слобода и др.

Направление развития мануфактурного производства в этот период определял быстрый рост капиталистических мануфактур. Если в 60-х годах XVIII в. во всей русской промышленности было занято около 100 тыс. наемных рабочих, а с учетом занятых на речном транспорте (бурлаки, судовые рабочие и пр.) — 220 тыс., то в конце XVIII в. в промышленности работали 220 тыс., а всего в стране — 420 тыс. наемных рабочих. В конце XVIII в. наемным трудом было охвачено уже свыше 40% всех рабочих крупной промышленности, а если к этому прибавить работу надомников, то есть все основания утверждать, что наемный труд уже преобладал над крепостным.

В первую очередь наемный труд распространился в текстильной промышленности — 92% рабочих были здесь вольнонаемными. В капиталистическую мануфактуру перерастает мелкое товарное производство — крестьянские промыслы и городское ремесло. Особенно широкое распространение крестьянские промыслы получили в селах нечерноземной полосы. В селах Богородское, Иваново, Кохма производились льняные, шелковые и бумажные ткани, которые неред-

ко поступали и на внешний рынок. В селе Павлово Нижегородской губернии в конце XVIII в. было четыре стальных завода и 323 слесарные мастерские, которые производили ножи, замки, ружья на общую сумму 240 тыс. руб. в год.

Широкое распространение получили деревообрабатывающие промыслы, гончарное, кирпичное, мыловаренное, свечное производство. Богатые крестьяне заводили капиталистические мастерские, на которых работал их же оброчный брат-крестьянин. Основная масса производителей-кустарей превращались в наемных рабочих.

Крепостные и посессионные мануфактуры. Во времена Екатерины II возникло много *вотчинных мануфактур*, которые опирались на барщинную эксплуатацию крестьян. Крепостные вотчинные мануфактуры получили наибольшее распространение в винокурении и в суконной промышленности.

Удельный вес оброчных крестьян в последней четверти XVIII в. по губерниям составлял от 50 до 85%. Но для резкого увеличения натуральных оброков производительность крестьянского хозяйства оказалась недостаточной, а деньги обесценивались, в результате денежные оброки становились менее полновесными. Поэтому в черноземных и южных районах помещики ориентировались на барщину, так как цены на продукты сельского хозяйства росли. В 60-х годах XVIII в. трехдневная барщина стала нормой. Помимо этого крепостным приходилось ставить подводы, выполнять плотничьи работы и т.п. В конце столетия барщина становится практически ежедневной, а центр барщинной эксплуатации перемещается все дальше к югу. В последней четверти XVIII в. 92% крепостных крестьян Тульской и Курской губерний отрабатывали барщину.

В *посессионных мануфактурах* соединялись элементы несвободного и наемного труда. Рабочая сила, земля и недра находились в условной собственности мануфактуры. Крепостной труд, как и прежде, господствовал в горно-металлургической промышленности, особенно уральской. В конце XVIII в. в этой отрасли промышленности работали 44,6 тыс. крепостных и посессионных мастеровых, 319 тыс. крепостных крестьян, отрабатывающих подушную подать и только 27 тыс. свободных наемных рабочих.

Доля казенных мануфактур по сравнению с петровским временем снизилась. Ряд казенных мануфактур были переданы в частное

владение крупнейшим землевладельцам, придворным вельможам. В руках государства оставались часть горных заводов и верфи, а также отдельные предприятия легкой промышленности. Рабочую силу на этих предприятиях составляли главным образом прикрепленные к заводам мастеровые и приписные государственные крестьяне. Эти мануфактуры обслуживали потребности казны и были слабо связаны с рынком.

Использование в промышленности значительных масс несвободных рабочих консервировало ручной труд, препятствовало переходу к фабричной форме производства.

7.8. Рост внутреннего рынка и внутренней торговли

Экономический подъем во второй половине XVIII в. не мог не вызвать расширения рынка и развития товарооборота. Этому содействовала и экономическая политика правительства, которое в 1753 г. по инициативе командующего артиллерией и конференц-министра генерал-фельдмаршала графа П.И.Шувалова ликвидировало внутренние таможи. Вместо них была установлена добавочная пограничная пошлина на внешнеторговый оборот в размере 13% цены товара.

Развитие торговли сильнее всего проявилось в совершенствовании ее ярмарочной формы. Ярмарки, бывшие периодическими транзитными торгами, постепенно становятся постоянными. Крупнейшие ярмарки — Макарьевская, Ирбитская и др. — обрастали сетью периферийных. В 70-х годах XVIII в. в России насчитывалось уже свыше полутора тысяч ярмарок.

Самым крупным торговым центром была Москва, куда стекались сельскохозяйственные товары с Украины, пушнина из Сибири, хлеб, шерсть, кожа, рыба из Поволжья, лен из Пскова, Новгородской и Смоленской губерний, пенька и конопляное масло из Калужской губернии, холсты, ткани, посуда, железо и железные изделия из центральных губерний, соль и железо с Урала.

Товарообмен между черноземными и нечерноземными регионами приобрел решающее значение для внутренней торговли России. Большие гурты скота перегонялись с Украины на Север. Урал поставлял медь, железо, Сибирь — пушнину.

К концу XVIII в. большой размах получила хлебная торговля. В губерниях черноземной полосы возникали крупные излишки хлеба. В 1793 г. в Петербург доставлялось около 1,1 млн четвертей хлеба (около 140 тыс. т). Развитие хлебной торговли стимулировалось повышением цен. За 40 лет, с конца 60-х годов XVIII в., цены на хлеб возросли почти в 5 раз.

Внутренний торговый оборот России за вторую половину XVIII в. увеличился почти в 5,5 раза.

7.9. Развитие внешней торговли

Во второй половине XVIII в. значительно возросла роль внешней торговли в экономике страны, в частности вывоза и ввоза через черноморские порты. Годовой объем внешнеторгового оборота в 60-х годах составлял в среднем 21 млн руб., а в 90-х — уже 81 млн руб. Баланс внешней торговли постоянно имел активное сальдо. За 1755—1758 гг. суммарная стоимость ввоза не превышала 32,9 млн руб., а вывоза — 40,2 млн руб. Но в 1799—1803 гг. ввоз достиг уровня 252,4 млн руб., следовательно, за полвека объем импорта вырос в 7,7 раза. Экспорт за это время вырос в 8,4 раза — до 338 млн руб.

В структуре русского экспорта в XVIII в. произошли важные изменения. В основном он оставался по-прежнему аграрным, в нем преобладала продукция промыслов и сельского хозяйства. Первое место в вывозе принадлежало пеньке, затем шли лен, кожа, сало, пушнина, лес, смола, поташ, стал вывозиться также хлеб. Но одновременно увеличивается удельный вес промышленных изделий. К концу века Россия стала крупнейшим экспортером железа — в Англию и другие страны.

В структуре импорта в конце XVIII в. отчетливо проявлялось господство феодального режима. Импорт носил потребительский характер и обслуживал преимущественно дворянский спрос. Среди товаров, импортируемых из Западной Европы, преобладали дорогие ткани (сукна, шелк), сахар, кофе, вина, фрукты. Но вместе с этими традиционными товарами стали ввозиться инструменты, хлопковое сырье, краски, москательные товары, из промышленных изделий самыми востребованными были красители.

Росла торговля с восточными странами: из Китая ввозились чай, шелка, хлопчатобумажные ткани; из Средней Азии — скот, хлопчатобумажные ткани.

Торговая политика продолжала носить протекционистский характер в целях защиты российской промышленности от конкуренции.

7.10. Развитие кредитной системы. Первые русские банки

Начавшийся кризис крепостного хозяйства заставил правительство оказывать дворянству экономическую помощь, с тем чтобы предотвратить неизбежное обращение помещиков к ростовщическому капиталу, которое, как правило, приводило к разорению имений, обезземеливанию дворянства, что подрывало основы феодально-самодержавного государства.

Чтобы избежать такого развития событий, были задействованы ресурсы государственных кредитных учреждений. В 1754 г. были учреждены *дворянские заемные банки* в Санкт-Петербурге и Москве. Работали они следующим образом: банк выдавал дворянам под 6% годовых ссуды не более чем на 3 года под залог имений, земли и крестьянских душ (10—20 руб. за крепостную душу). За 13 лет банк выдал ссуды на сумму 3,7 млн руб., т. е. в залоге побывали около 250 тыс. душ. В 1781 г. вклады банка достигли 4,5 млн руб. Но помещики часто не возвращали долги, а сроки возврата ссуд неоднократно продлевались.

Для содействия краткосрочному кредиту в 1772 г. в ведомстве опекунских советов были открыты ссудные и сохранные кассы, а в 1775 г. в губернских городах учреждены приказы общественного призрения.

Деятельность дворянских банков не была достаточно успешной и в 1786 г. они были закрыты. А для облегчения дворянству доступа к земельному долгосрочному кредиту в 1786 г. последовало учреждение *Государственного заемного банка*. Кредитная политика абсолютизма по-прежнему проводилась в интересах дворянства. Новый заемный банк выдавал дворянам ссуды уже на 20 лет. Кредитование феодальным государством дворянства ложилось дополнительным бременем на основные податные сословия, в первую очередь на крестьян.

Только с середины XVIII в., с отставанием на несколько веков от Западной Европы, в России начинают развиваться элементы капиталистического кредита. В 1754 г. в Санкт-Петербурге был создан *Купеческий банк* для выдачи подтоварных ссуд. Основной целью его деятельности было повышение роли русского купечества в финансировании внешнеторговых операций, в значительной степени находившихся в руках иностранного торгового капитала. Однако это движение навстречу поднимавшейся русской буржуазии со стороны феодального государства было половинчатым и недостаточным. В распоряжение Купеческого банка поступил слишком незначительный капитал (всего 500 тыс. руб.), а ссуды давались на чрезвычайно короткий срок (до 6 месяцев). К тому же часть капитала Купеческого банка правительство перевело в Дворянский банк — для кредитования тех же дворян. Поэтому Купеческий банк просуществовал недолго — до 1782 г., однако сыграл известную роль в укреплении русского торгово-промышленного капитала.

До 1860-х годов почти все основные кредитные учреждения в России были правительственные.

7.11. Финансовая система и государственный бюджет

Финансовая система, сложившаяся при Петре I, оставалась неизменной и в последующий период. Частые войны, рост государственного аппарата и расходов царского двора — все это постоянно ухудшало состояние государственных финансов.

В царствование Екатерины II проявляется тенденция к упорядочению механизма государственного хозяйства и делаются попытки упростить финансовую систему. С этой целью были уничтожены многие фискальные регалии (лесная, горная, табачная, поташная и др.) и целый ряд мелких сборов, взамен устанавливается 1% гильдейский сбор с купеческих капиталов. Учреждение при Сенате экспедиции государственных доходов и казенных палат в губерниях положило начало правительственной организации финансового управления.

Основным средством пополнения казны было увеличение податного обложения, вся тяжесть которого ложилась на плечи народных масс. Подушная подать оставалась основой государственного бюджета — с 1763 по 1796 г. общая сумма подушной подати выросла в 4,5 раза.

Однако ее удельный вес снижался, и в 1796 г. она давала только 33,7% государственных доходов. Косвенные налоги и промысловые сборы (таможенные сборы, налог на соль и др.) давали 44,4% доходной части бюджета. Среди них основную роль играл питейный налог — 28,6% доходов.

В целом государственные доходы возросли с 16,5 млн руб. в 1763 г. до 68,6 млн руб. в 1796 г., т.е. увеличились за этот период более чем в 4 раза.

Но меры по упорядочению финансового хозяйства сталкивались с непреодолимым противодействием в виде быстрого роста дефицита государственного бюджета, обусловленного главным образом чередой войн, которые вела Российская империя. Сказывались и другие факторы: возрастание расходов по обслуживанию двора, развивавшийся штат чиновников и пр. Для обеспечения растущих расходов увеличиваются подушная и оброчная подати, питейный и соляной сборы, ввозные пошлины, кроме того, вводится ряд новых налогов.

Расходы государства за период 1763—1796 гг. возросли с 17 млн до 78 млн руб. Их структура отражала базовые характеристики феодально-дворянской системы: в 1796 г. на просвещение, здравоохранение и благотворительность направлялось 1,7% бюджетных расходов, на содержание двора — 11%, на армию и флот — 35,5%, на государственное управление (в первую очередь, на содержание чиновников) и государственное хозяйство — 40,7%. Таким образом, около 90% всех расходов шло на армию и государственный аппарат.

Развитие системы денежного обращения и рост государственного долга. В 1764 г. было понижено содержание серебра в русском рубле, с 28 до 18 г, которое сохранялось до 1915 г.

Далее для покрытия бюджетного дефицита правительство прибегло к выпуску бумажных денег. В России такие деньги (ассигнации) были впервые выпущены при Екатерине II. По манифесту от 29 декабря 1769 г. были учреждены *Променные* (Медные) *банки* в Санкт-Петербурге и Москве, которые начали эмиссию *ассигнаций* (бумажных денег). Первоначально ассигнации обеспечивались вкладами медной монеты и разменивались на нее. Однако в 1786 г. размен был отменен, депозитное обеспечение отпало, и оба променных банка были слиты в один *Ассигнационный*. Это означало вступление

на путь инфляции. Ассигнационному банку также было предоставлено право производить учет векселей, для чего были учреждены учетные конторы.

К 1774 г. было выпущено ассигнаций на 20 млн руб., а к 1800 г. — на 212,7 млн руб. Впоследствии эмиссия бумажных денежных знаков все возрастала, в результате чего курс ассигнаций стал падать (в среднем на 1 коп. в год) при уменьшении количества серебра в обращении. Обесценение ассигнаций стимулировало дезорганизацию денежного обращения. В 1796 г. за 1 бумажный рубль можно было получить только 70 коп. серебром, в 1800 г. — 65 коп.

Источниками чрезвычайных средств в это время стали не только выпуски бумажных денег, но и внутренние займы, которые представляли особую форму заимствований — из своих же казенных кредитных учреждений, а также внешние займы.

Первый внешний заем был сделан в Амстердаме в 1769 г. для финансирования затрат военной экспедиции русского флота под командованием графа А.Г. Орлова (Чесменского) и адмирала Г.А. Спиридова в Средиземном море. В конце XVIII в. сумма внешних займов составляла уже 41,4 млн руб., или приблизительно 25% государственного долга России. Уплата процентов по долгам поглощала ежегодно свыше 5% бюджета.

Общий размер государственных долгов к концу царствования Екатерины Великой достигал приблизительно 215 млн руб. Наибольшую часть этого долга составляли ассигнации, которых было выпущено до 150 млн руб., затем следовали краткосрочные внешние займы, долги поставщикам и подрядчикам, и на последнем месте по размерам — заимствования из банков. Таким образом, при Екатерине II государственный долг сделался постоянной составной частью финансового хозяйства.

Налоги по-прежнему тяжелым бременем ложились на плечи податных сословий, а освобождение от уплаты налогов духовенства и дворянства резко ограничивало источники бюджетных доходов. Государственный долг, усугублявший тяжелое положение народных масс, вместе с тем был одним из источников первоначального накопления капитала в России.

В ы в о д ы

Развитие экономики России в середине и конце XVIII в. было определено тем импульсом, который ей придал Петр I. Но экономический рост этого периода в основном определялся экстенсивным расширением объема используемых трудовых и природных ресурсов за счет новых военных завоеваний и экспансии крепостнической системы.

Однако, особенно в последнюю треть века, все больше проявляются тенденции развития рыночных капиталистических отношений и, в частности, лидерство в экономическом развитии отраслей с рыночной организацией. Правительство стремилось, не нарушая основных положений сословно-феодального устройства общества, использовать возможности рыночного развития экономики и финансирования растущих государственных расходов. Противоречивость в развитии различных социально-экономических укладов, существовавших в империи, привела к самой мощной крестьянской войне в истории России.

Таким образом, в этот период сошлись две тенденции в развитии экономики и ее государственного управления: сохранение основ крепостничества — феодальной системы, которая в значительной степени уже была преодолена в Западной Европе, и стремление развивать элементы рыночного хозяйства, без чего России опять грозило резкое отставание от передовых стран.

Контрольные вопросы

1. Назовите принципиально новые черты в экономической политике русских императриц XVIII в.
2. Какие принципиальные сдвиги произошли в аграрной экономике?
3. Объясните тенденции развития различных видов мануфактуры.
4. Назовите основные изменения в системе государственных финансов в рассматриваемый период.
5. В чем разница методов воздействия на экономику Петра I и последующих правительств?
6. Дайте оценку количественным параметрам соотношения бюджета, государственного долга и объема производства в конце XVIII в.

ГЛАВА 8. Экономика России в предреформенный период первой половины XIX в.

Основные характеристики политического и экономического развития. Реформа государственных крестьян Киселева. Сельское хозяйство. Многообразие форм развития отечественной промышленности. Начало промышленного переворота в России и его особенности. Новый этап развития транспорта и связи. Торговля и внутренний рынок. Развитие финансово-кредитной системы.

8.1. Основные характеристики политического и экономического развития

Предреформенный период развития российской экономики (1801–1855) охватывает время царствования двух братьев – сыновей императора Павла I (1796–1801) – Александра I (1801–1825, р.1777) и Николая I (1825–1855, р.1796).

В это время императорская Россия в политическом и военном смысле достигает своего наивысшего влияния в Европе. После многолетних неудачных войн с Наполеоном на европейских театрах военных действий Россия нанесла в 1812 г. решающий удар могуществу Наполеона, разбив его армию в России. После восстановления монархии во Франции в 1815 г. Россия заключила *Священный союз* с Австрией и Пруссией. В дальнейшем к нему присоединились большинство монархий Европы, кроме римского папы и Англии. Священный союз до 1830 г. был главным органом военно-политического регулирования внутриевропейской политики, а Россия играла в нем ведущую роль. Священный союз фактически распался после подавления восстания 1830–1831 гг. в польских провинциях Российской империи, после этого стала расти изоляция России в Европе.

В царствование Александра I к России последовательно были присоединены Восточная Грузия (1801), Финляндия (1809), Бессарабия (1812), Дагестан и Азербайджан (1813), герцогство Варшавское (1815). При Николае I территориальный рост империи продолжился: были присоединены Армения и Кавказское побережье Черного моря (1828), территории по нижнему Дунаю (1829), сибирский берег Амура и Сахалин (1851).

В 1848–1849 гг. Россия, спасая Австрийскую империю, военной силой подавила восстание в Венгрии, направленное против австрийской монархии. С этого времени антипатии к России в Европе резко возросли. Обострение отношений с ведущими европейскими странами и бездарная политика многолетнего министра иностранных дел Николая I канцлера К.В. Нессельроде привели к Крымской войне с Турцией, которую поддержали Англия, Франция и Пьемонт. Жестокое поражение в этой войне выявило военно-техническое и экономическое отставание России от ведущих стран Европы и показало необходимость начала реформ.

Реформы внутреннего управления и экономики пытался проводить уже Александр I в начале своего царствования. Царь опирался на так называемый негласный комитет, включавший его ближайших друзей. В 1801 г. был учрежден новый официальный законосовещательный орган — *Государственный совет*.

Одной из первых экономических мер Александра I стал указ 1801 г., разрешивший лицам всех сословий приобретать землю в собственности, это право было распространено и на государственных крестьян. Одновременно были прекращены пожалования государственных населенных земель частным лицам. В результате доля собственно помещичьих крепостных в населении России больше не увеличивалась.

В 1803 г. был издан *Указ о вольных хлебопашцах*, позволявший крестьянам выкупаться на волю по договоренности с помещиком. Однако эти сделки оговаривались необходимостью получения земельного надела отпускаемым в результате добровольного соглашения сторон.

В итоге этим правом за полвека смогли воспользоваться менее 0,5% крепостных (к 1855 г. — 116 тыс. душ). Тем не менее впервые в истории России за крестьянами было признано законное право на владение землей, помещики получили основание для освобождения своих крестьян с землей за выкуп, а в России появилось новое сословие — вольные хлебопашцы.

В первое десятилетие царствования Александра I было также учреждено несколько новых университетов.

После сближения Александра I и Михаила Михайловича Сперанского (1772–1839) началась реорганизация органов государственно-

го управления по плану этого выдающегося государственного деятеля. Старые петровские коллегии были заменены министерствами, строго разграничены права и обязанности Государственного совета, Сената и Комитета министров.

После победы в Отечественной войне 1812 г. в дворянской среде русского общества активно распространялись новые идеи, пришедшие из Европы. Социальное и экономическое устройство русского общества представлялось архаичным как радикалам, разрабатывавшим планы насильственного переворота, так и вполне верноподданным служителям монархии.

В крестьянской массе, принимавшей активное участие в военных действиях освободительной войны, чего не было с периода Смутного времени, росли ожидания освобождения, т. е. получения долгожданной земли и воли.

В середине 1810-х годов фактически была начата подготовка к преобразованию самодержавной монархии в конституционную. Первым шагом стало дарование весьма либеральной для того времени конституции Царству Польскому. Этот порядок царь публично обещал распространить в дальнейшем и на другие земли империи. В абсолютно секретной обстановке под руководством близкого друга царя, будущего председателя Государственного совета и Комитета министров Н.Н.Новосильцева был подготовлен *проект Конституции* Российского государства, который в перспективе включал отмену крепостного права.

В 1816—1819 гг. была проведена крестьянская реформа в прибалтийских землях — личное освобождение крестьян без земли. Но она охватила незначительное число крестьян (400 тыс. душ).

В последние годы царствования Александра I внутреннее сопротивление реформам со стороны дворянства и страх перед революционными волнениями в Европе привели к свертыванию реформаторской политики. Опять резко выросло влияние бывшего военного министра А.А.Аракчеева, началось развитие системы военных поселений. Они представляли собой своеобразное возрождение стрелецкого войска: война — воюем, мир — пашем и муштруем. Основой функционирования военных поселений были рекрутчина, крепостничество, муштра и военная бюрократия. Русское общество с само-

го начала не приняло идею и практику военных поселений, но тем не менее они просуществовали до периода Великих реформ.

Восхождение на престол Николая I, ознаменовавшееся подавлением восстания декабристов 14 декабря 1825 г., обусловило охранительную тенденцию всего периода царствования этого императора. Однако деятельность различных секретных комитетов и комиссий, рассматривавших вопросы реформирования внутренней структуры государства, продолжалась.

В первой половине XIX в. Россия также продолжала продвигаться вперед в экономическом отношении. Но если еще во второй половине XVIII в. мануфактурная промышленность России практически не уступала западноевропейской, то к середине XIX в. нарастает несоответствие между масштабами территории Российской империи и уровнем ее экономического развития. Производительные силы огромной страны были скованы господством крепостничества, которое наложило отпечаток на все области экономики страны и тормозило развитие сельского хозяйства и промышленности.

Обостряющийся конфликт между феодальными социально-производственными отношениями и развитием производительных сил делал экономический кризис феодального режима все более очевидным. К середине XIX в. разрыв в уровне промышленного развития России и передовых стран Запада (Англия, Голландия, Франция) стал еще более очевидным, чем в начале века, а Крымская война 1853–1856 гг. резко проявила возросшую экономическую отсталость России.

8.2. Реформа государственных крестьян Киселева

В царствование Николая I необходимость освобождения крестьян осознавалась все более остро. За период его правления было последовательно образовано одиннадцать комитетов из высших сановников государства по выработке решений крестьянской проблемы. Работа комитетов была секретной, т. е. было неизвестно даже об их существовании и работе. Царь опасался, что не только дворяне-помещики, но и формирующаяся общественность, тем более сами крестьяне, могут преждевременно узнать что-либо о работе таких комитетов [Мироненко, гл. 3].

Архивные документы, показывающие, как велась эта работа, были исследованы фактически только в XX в. Сам царь считал крепостное право «ощутительным и очевидным» злом, но так и не решился действовать, оставив решение проблемы будущему времени. Правительству пришлось ограничиться умеренной реформой государственных крестьян.

В 1835 г. для этой цели был образован очередной секретный комитет по крестьянскому вопросу. Ведущую роль в этом комитете играл граф Павел Дмитриевич Киселев (1788—1872), ставший главным советником Николая I по крестьянскому вопросу. Идея Киселева, принятая комитетом, состояла в проведении двуединой реформы — сначала в отношении крестьян государственных, а затем помещичьих. Для выработки основ реформы было создано V отделение Собственной Его Императорского Величества канцелярии, затем преобразованное в новое министерство — Государственных имуществ.

Реформа в целом была проведена в 1837—1841 гг. Главной ее задачей было приблизить положение государственных крестьян к состоянию «свободных сельских обывателей».

Эта задача была решена следующим образом:

1) управление государственными деревнями, население которых составляло более 40% всех крестьян России, было изменено: крестьяне разделены на волости по 8 тыс. каждая, а волости — на сельские общества по 1500 душ, созданы *выборные волостные и сельские* (в селах) *управления*, права и обязанности должностных лиц и крестьян получили точную регламентацию;

2) на уравнительных принципах (из расчета на каждую душу) *значительно увеличились земельные наделы крестьян*;

3) подушный оброк, ориентировавшийся ранее на количество ревизских душ (которые могли умереть, быть в бегах и т.п.), постепенно был трансформирован в *поземельно-промысловую подать*, учитывавшую объем обрабатываемой земли и экономические результаты крестьянского хозяйства;

4) *создавались сельские школы, запасные продовольственные склады и сельские банки*, выдававшие крестьянам субсидии в неурожайные годы.

В результате реформы благосостояние государственных крестьян укрепилось, они перестали быть бременем для бюджета. Реформа Киселева дала образец административной формы отмены крепостного права в помещичьих имениях. Впервые было опробовано устройство сельских и городских обществ, которое позже, в годы Великих реформ, было использовано.

Продолжением деятельности Киселева стали разработка и проведение в жизнь *Закона об обязанных крестьянах* 1842 г. Согласно этому закону помещики могли вступать в договорные отношения с крестьянами, уступая им свои земли в постоянное наследственное владение, а условия договора определялись правительством. Это означало, что становящиеся лично свободными крестьяне только прикреплены к земле и обязаны лишь выполнять уже заключенные условия по отношению к помещику. Помещик же освобождался от хозяйственных забот, обязанности отвечать перед государством за выплату крестьянских податей и оказание помощи крестьянам. Устройство крестьянского управления должно было быть таким же, как для казенных крестьян.

Закон об обязанных крестьянах касался в основном условий выкупа личной свободы, а вопрос о земле оставался неизменным. Поэтому в реальности положениями нового закона воспользовались мизерное число крестьян и помещиков. Как и Указ о вольных хлебопашцах, этот закон открывал для дворянства возможности изменения существующего положения путем отказа от уже присвоенных прав. Дворянство же ясно показало своим отношением к законодательным инициативам правительства и самого царя, что подобные изменения для него неприемлемы. Поэтому до конца царствования Николая I в состоянии обязанных крестьян перешли только 24 709 душ.

В сознании современников твердо укрепилось представление о принципиальном различии в положении государственных и помещичьих крестьян, поэтому в дальнейшем в движении за реформу крепостных отношений широкое распространение получила идея уравнения крепостных крестьян с государственными. Однако сравнительная легкость, с которой правительству удалось преобразовать государственную деревню, объяснялась тем, что при этом не затрагивались интересы помещиков-крепостников.

Закон об обязанных крестьянах в самом общем виде обозначил основные составляющие крестьянской реформы 1861 г. Даже само понятие «временнообязанные крестьяне» стало одним из основных в пореформенное время.

В 1842 г. Николай I принял окончательное решение отложить решение крестьянского вопроса на усмотрение будущих правителей. Этому решению способствовали усиление революционно-демократических движений в Европе в конце 1840-х годов и соответствующий рост реакционности во внутренней политике, подобно тому как это было в завершение царствования его старшего брата Александра I.

Однако работа самого Киселева продолжалась. Как уже говорилось, с 1843 г. закон окончательно запретил продажу крестьян без земли. В 1848 г. были изданы законы: 1) разрешавший крестьянам разорившихся имений выкупаться на волю, причем с землей, и 2) предоставлявший крестьянам права приобретать недвижимую собственность.

Внутренний застой экономики помещичьего хозяйства, бесперспективность крепостничества для страны в целом были очевидны для всех. Однако власть опасалась кардинального слома традиционного порядка, контролирующего 200 тыс. дворян-землевладельцев, а также угрозы социального взрыва со стороны более 20 млн крепостных.

8.3. Сельское хозяйство

В первой половине XIX в. окончательно оформилась хозяйственная специализация отдельных районов страны, начавшая складываться еще в XVII в.:

- **Центральная и южная Россия** — аграрно-промышленная зона, специализировавшаяся на производстве хлеба и льна; в южной России — на хлопководстве;
- **Северо-западная Россия** — аграрно-промышленная зона, специализировавшаяся на производстве хлеба и льна; в северной России — на оленеводстве и оленяховодстве;
- **Южная Россия** — аграрно-промышленная зона, специализировавшаяся на производстве хлеба и льна; в южной России — на хлопководстве;

Хотя рост промышленности и городов требовал увеличения сельскохозяйственного производства и повышения его товарности, сельское хозяйство — главная отрасль экономики России — развивалось по-прежнему крайне медленно.

Кризис крепостного хозяйства дворян-помещиков под патронажем самодержавия, начавшийся еще во второй половине XVIII в., теперь углубился до предела. Это проявилось прежде всего в крайне

низких темпах роста производительности труда в главной отрасли экономики страны.

В первые 60 лет XIX в. урожайность зерновых в стране оставалась практически на одном и том же уровне: в 1801–1810 гг. — САМ-3,5; в 1851–1860 гг. — САМ-3,6. По некоторым культурам урожайность даже снизилась. С одной десятины в среднем собирали 30–35 пудов зерна. Учитывая, что площадь десятины равна 1,09 га, урожайность в современных мерах составляла 4,4–5,1 ц/га.

Тем не менее общий сбор зерновых в середине XIX в. достиг 2–2,2 млрд пудов (35 млн т), но только благодаря увеличению запашки земель черноземной полосы, а не росту урожайности.

В этот период в 45 губерниях Европейской России в целом посевные площади под зерновыми увеличились с 38 до 58 млн десятин (с 41 до 63 млн га). Даже в 21 губернии нечерноземной полосы посевы зерна увеличились с 17,9 до 23 млн десятин (с 19,5 до 25,1 млн га), в основном за счет прироста крестьянской запашки.

В старых же центрах крепостного хозяйства посевные площади дворянских поместий оставались неизменными в течение 60 лет. Помещичьи имения представляли собой экстенсивные хозяйства с отсталой техникой и низким уровнем агрикультуры. Традиционные барщинные формы ведения хозяйства не способны были повысить урожайность зерновых культур и освоить новые эффективные методы земледелия и орудия труда.

Лишь в немногих имениях, прежде всего в Прибалтике, где сказывалось влияние Пруссии, и на Украине, где на новых землях сразу стали развиваться хозяйства с использованием наемного труда, ориентированные на рынок, начинает развиваться интенсивное земледелие. Здесь внедряется более совершенная техника, применяются минеральные удобрения. В этих районах возникли новые отрасли сельского хозяйства — свекловодство, тонкорунное овцеводство и др. Но поместья с интенсивной агрикультурой составляли лишь около 3% их общего числа.

Для первой половины века было характерно прогрессирующее оскудение дворянства центральных губерний: в 1858 г. удельный вес заложенных имений достиг в Калужской губернии 93%, Нижегородской — 78%, в Московской — 62%.

Дворянство стремилось повысить свои доходы, увеличивая и барщину, и оброк, при этом все больше происходило географическое размежевание барщины и оброка по районам страны.

Помещичьи крепостные крестьяне (души обоего пола) составляли в 1858 г. более 23 млн человек, или примерно треть населения империи. Перед реформой в помещичьих имениях нечерноземной полосы (Центральный промышленный район и Север) оброк охватывал 80% крепостных, поскольку в этих районах помещики предпочитали не расширять господскую запашку, а отправляли крестьян на различные промыслы. Таким образом, создание прибавочного продукта все больше переносилось за пределы феодального поместья. За первую половину XIX в. оброки увеличились в 2–3 раза.

Однако в поместьях черноземной полосы доля оброчников перед реформой 1861 г. составляла гораздо меньше — 28,8% крепостных, а на Левобережной Украине оброчники составляли вообще только 0,7%.

Там, где сохранялась барщина, она даже увеличивалась, повсеместно выходя за рамки трех дней в неделю. Часто крепостным приходилось работать на господском поле до 4–6 дней в неделю при одновременном увеличении дневных «уроков» (норм отработки).

В поместьях Украины, Литвы, Белоруссии, Черноземного центра, Северо-Запада и Поволжья, где раньше преобладала барщинная отработка крестьянских повинностей, помещики еще более решительно, чем в XVIII в., стали сгонять крестьян с земли и увеличивать собственную запашку. В конце XVIII в. барская запашка занимала 18% пахотного клина, а к середине XIX в. — почти 50%. Происходили и другие изменения в формах и методах эксплуатации крепостных: увеличивалось число дворовых, которые работали на огородах, ходили за скотом, занимались ремеслом или разного рода извозом*.

С конца XVIII в. большое распространение, особенно в Белоруссии и на Левобережной Украине, получила месячина: крестьяне переводились на положение дворовых, однако использовались круглый год на полевых работах, получая пропитание (месячину) от барина. К 1861 г. на положении дворовых, фактически безземельных рабов, оказались уже 6,8% всех крепостных.

* Извоз — перевозки различных грузов собственными средствами крестьянина (лошадь, телега) для зарабатывания оброка.

Крепостничество постепенно разоряло не только крестьянское хозяйство, оно вело к упадку собственно помещичье барщинное хозяйство и все более тормозило рост производительных сил, экономическое развитие страны. Другим важнейшим проявлением кризиса крепостного сельского хозяйства явился рост социальной дифференциации в деревне.

Росла также эксплуатация государственных и удельных крестьян. Государственных крестьян насчитывалось в середине века около 19 млн, дворцовые и удельные крестьяне (собственность царствующего дома) составляли 2 млн. Все они считались формально свободными, их подавляющее большинство платили государству денежный оброк. Хотя оброчная подать непрерывно росла, в целом их положение было легче, чем положение барских крестьян.

Часть государственных крестьян Правобережной Украины, Белоруссии, Прибалтики выполняли барщину в государственных имениях, сданных в аренду помещикам и крупным чиновникам. Но помимо оброка они несли различные дополнительные повинности. В первой половине XIX в. их эксплуатация также возросла.

Развитие хлебного рынка ускорило хозяйственное освоение Юга России. На Южной Украине, в области войска Донского, в Нижнем Поволжье крепостнические отношения были развиты слабо, а для обработки обширных земель местных крестьян не хватало. Поэтому землевладельцам пришлось применять вольнонаемный труд, особенно при уборке урожая. Таким образом, в сельское хозяйство стали проникать капиталистические формы отношений.

В губерниях Центральной России в руки купцов стало переходить все больше дворянских имений; в южных губерниях (Воронежская, Тамбовская, Саратовская) купцы приобретали тысячи десятин земли и вели их обработку с помощью наемного труда и более передовой агрикультуры. Богатые крестьяне стали скупать земли и обрабатывать их с помощью батраков, к найму рабочих также начинают прибегать помещики. Наемный труд широко использовался в районах, специализировавшихся на выращивании сахарной свеклы: в Киевской губернии, а также в Прибалтике.

Однако хозяйств капиталистического типа было еще немного. Как уже отмечалось, в 1816–1819 гг. правительство отменило крепостное право в Прибалтике. Однако вся земля здесь оставалась в ру-

ках помещиков и государства. Крестьяне получили только личную свободу и были вынуждены арендовать помещичью землю на условиях отработки.

Таким образом, в формально свободной от крепостного права Прибалтике фактически сохранились феодальные отношения с господством отработочной ренты. Барщинные повинности свободных крестьян Прибалтики возрастали, как и по всей империи.

Удельный вес собственно крепостных (помещичьих) в составе крестьянства в этот период уменьшился: в 1786 г. он составлял 53,1%, а в 1858 г. — 47,4%. А с 1812 г. началось уменьшение даже абсолютного числа крепостных. Причины такой динамики заключались в том, что крестьяне освобождались от крепостных уз не только путем побега, но и выкупа, а дворовые нередко умирали холостыми.

8.4. Многообразие форм развития отечественной промышленности

В 1800—1860 гг. помещичьи крестьяне составляли около 50% крестьянского населения. Остальная масса крестьянского населения гораздо свободнее пополняла резервную рабочую силу мануфактурной промышленности. А набирающие силу процессы разложения феодализма вели, в свою очередь, к увеличению емкости всероссийского рынка, расширению сырьевой базы мануфактурной промышленности.

Правительство также оказывало определенную финансовую поддержку мануфактурному производству. В 1808 г. оно разрешило беспошлинный ввоз оборудования, а в 1811 г. — сырья. Кроме того, был создан специальный фонд в 100 тыс. руб. для выдачи ссуд владельцам мануфактур, но его средства так и не были полностью использованы.

Нашествие Наполеона нанесло особенно тяжелый удар московской промышленности. Однако война одновременно породила большой спрос на оружие, военное снаряжение, амунисию и т.п. В первую очередь крупные военные заказы получили государственные и посессионные металлургические заводы Урала и Подмосковья, что укрепило их хозяйственную устойчивость.

Расцвет кустарной промышленности. В первой половине XIX в. в результате развития городских и деревенских промыслов в России

возникло множество новых капиталистических предприятий. Росло число рассеянных мануфактур, обслуживаемых трудом кустарей-надомников.

На базе промыслов нередко создавались крупные мануфактуры в несколько сот занятых. Например, во Владимирской губернии насчитывалось 11 мануфактур с более 5 тыс. рабочих, т.е. около 500 человек на предприятие.

Старинные ремесленные села: Павлово, Кимры, Иваново и др. — постепенно превращались в промышленные центры. Возрастала отраслевая специализация промышленных губерний: Московская губерния — производство шелковых изделий; Тверская — обуви; Ярославская — льноткачество; Костромская — обработка дерева.

Кустарное производство в условиях феодальной России обеспечивало быстрое формирование двух основных классов капиталистического общества: предпринимательской буржуазии (разбогатевшие кустари, крестьяне-мануфактуристы, скупщики и т.д.) и наемных рабочих (разорившиеся городские ремесленники и сельские кустари, крестьяне-отходники, а также находящиеся на денежном оброке).

Хотя за пределами феодальных поместий население росло быстрее, однако в целом по основным характеристикам предреформенная Россия оставалась крепостнической. Новые капиталистические формы складывались вне феодального поместья.

Развитие мануфактуры. Быстрее всего развивался *капиталистический уклад* в промышленности: продолжалась капиталистическая эволюция городского ремесла; в деревне скупщики становились владельцами мануфактур; развивалась рассеянная мануфактура; в централизованной мануфактуре все более применялся наемный труд, в крупной промышленности быстрыми темпами развивались капиталистические отношения.

Общая численность наемных рабочих в промышленности за период 1804—1860 гг. увеличилась в 8,6 раза. Самая передовая отрасль промышленности — хлопчатобумажная — развивалась только на базе наемного труда.

Производительность труда на капиталистических мануфактурах была намного выше, чем на посессионных и вотчинных. Владельцы посессионных предприятий не могли рационализировать производство, не имели права увольнять своих рабочих, казна строго регламентировала производство на этих мануфактурах.

Посессионные мануфактуры, не выдерживая конкуренции с капиталистическими предприятиями, стали закрываться. До 1840 г. прекратили существование 30 посессионных мануфактур. Значительно снизился удельный вес посессионных предприятий во всей мануфактурной промышленности. В 1825 г. посессионные рабочие составляли только 14% рабочих обрабатывающей промышленности (против 41% в конце XVIII в.).

Кризис промышленных предприятий, организованных феодальным способом, заставил правительство принять в 1840 г. закон, разрешающий владельцам посессионных мануфактур увольнять рабочих и закрывать свои предприятия.

Более устойчивой оказалась вотчинная промышленность, которая опиралась на феодальное поместье. В некоторых отраслях вотчинная промышленность даже расширилась (винокурение, сахарное дело). Однако в 1840 г. вотчинные мануфактуры составляли только 5% мануфактур, в то время как в конце XVIII в. 16,5%.

Вотчинная мануфактура могла конкурировать с капиталистической только в производстве сукна и сахара. В суконной промышленности продукция продавалась государству по повышенным ценам, а в новой промышленной отрасли, развивающейся в южных районах, — производстве сахара — помещики владели и сырьем (свеклой), и рабочей силой (крепостными). Но и в вотчинную мануфактуру стал проникать вольнонаемный труд. Только в добывающей промышленности по-прежнему господствовал принудительный труд.

В 1860 г. удельный вес наемных рабочих (в основном оброчных крестьян) в обрабатывающей промышленности превышал 80%, а в хлопчатобумажной составлял более 95%. Таким образом, в первой половине XIX в. социальная основа русской промышленности существенно изменилась. Капиталистическая мануфактура стала господствовать в промышленном производстве страны.

Активизация процессов первоначального накопления капитала. Главной сферой формирования крупных капиталов оставалась торговля. Купеческая прибыль росла, особенно благодаря территориальным различиям и сезонным колебаниям цен. Например, в 1837—1840 гг. средняя цена на ржаную муку в Симбирске составляла 9,65 руб. за четверть, а в Петербурге — 18 руб.

Золотым дном для купечества оказались казенные поставки и винные откупа. На закупку вина откупщикам из казны выдавалось 35 млн руб. ежегодно. В 1857—1858 гг. его сбыт оценивался в 180—200 млн руб. По официальным данным, чистая прибыль составляла 22 млн руб., но фактически она была значительно больше.

Массовым явлением стало ростовщичество. Важную роль в формировании крупных капиталов играла эксплуатация колониальных территорий (Средняя Азия, Закавказье, Сибирь). Восточная торговля имела колониальный характер.

В 1809 г. правительство выпустило первый внутренний заем. Выплата процентов по займам увеличивала доходы как дворянства, так и купечества.

Формирование крупных капиталов опиралось на широкую экспроприацию народных масс. В предреформенный период она затронула и городское население. В промышленных городах Владимирской губернии (Шуя, Вязники, Муром и др.) в 1830—1860 гг. до 50% вольнонаемных рабочих имели городское происхождение.

8.5. Начало промышленного переворота в России и его особенности

С 30-х годов XIX в. в России начался промышленный переворот — переход от мануфактур к фабрикам, основанным на машинной технике. Этот переход занял примерно полстолетия. Начавшись еще в эпоху крепостного права, при господстве принудительного труда в ряде отраслей промышленности, он завершился в основных отраслях промышленности в эпоху капитализма — в 1880-е годы.

Естественно, что в первую очередь переворот проходил в отраслях, где преобладал вольнонаемный труд. В России промышленный переворот, как и в Англии, начался в текстильной промышленности, прежде всего в хлопчатобумажной. Это была молодая отрасль, сразу создававшаяся на капиталистических принципах.

Первая бумагопрядильная фабрика — петербургская Александровская мануфактура — была учреждена еще в 1798 г. Производительность труда на ней в результате использования машин возросла за 1805—1840 гг. в 22 раза.

Во второй половине 40-х и в 50-е годы XIX в. во много раз выросло количество веретен на русских фабриках: с 350 тыс. до 1,6 млн. К концу 50-х годов переход к фабричному производству в хлопчатобумажной промышленности был завершен.

Сократился ввоз пряжи, а выработка хлопчатобумажных тканей увеличилась: 1831 г. — 63 млн аршин; 1837 г. — 95 млн аршин; 1859 г. — 225 млн аршин; 1860 г. — 228 млн аршин (т. е. за период в целом с 45 до 162 млн пог. м).

В других отраслях промышленности применение машин началось несколько позднее. Медленнее шла и механизация ткацкого производства, но со второй половины 40-х годов появились ткацкие фабрики, и роль кустарей («светелочников») пошла на убыль. К 1861 г. количество механических ткацких станков достигло 14 тыс.

В шерстяной промышленности появились настоящие фабрики с использованием паровых машин. Писчебумажные мануфактуры также перерастали в фабрики. Сложное оборудование и паровые машины стали устанавливать на сахарных заводах. В суконном и шерстяном производстве в 1860 г. фабрики давали 63% всей продукции, в писчебумажном производстве, производстве фарфора и фаянса — 80%.

В сахарной промышленности первый завод с применением паровых машин был пущен в 1840 г., а через 20 лет на долю таких заводов приходилось уже 85% всей продукции. Больше всего сахарных заводов, использующих паровые машины, было сосредоточено на Правобережной Украине.

Вместе с тем наблюдался упадок в полотняной промышленности и застой в металлургии. В 1858—1860 гг. выплавка чугуна (в основном на Урале) составляла 17,6 млн пудов в год (всего около 280 тыс. т), т. е. в целом объем производства за 1800—1860 гг. вырос в 2 раза.

Применение паровых машин радикально изменило энергетическую базу производства: за 1831—1860 гг. мощность паровых машин в промышленности увеличилась в 13 раз.

Начальная фаза промышленного переворота происходила за счет импорта машин. За 1831—1840 гг. стоимость ввоза машин составила 4,1 млн руб. серебром, за 1851—1860 гг. — 48 млн руб. Постепенно стало развиваться и отечественное машиностроение. Появляются первые машиностроительные заводы: Александровский и Берда в

Петербурге, Бутенопа и Риглея в Москве, Сормовский в Нижнем Новгороде. Основной их продукцией были паровые машины и котлы для оснащения новых крупных фабрик, в Сормове стала развиваться база отечественного парового судостроения. Следует отметить, что весьма значительную роль в создании базы российского машиностроения сыграл иностранный капитал, искавший новые перспективные сферы приложения.

В 1851 г. в стране было уже 19 машиностроительных заводов, через десять лет их число выросло до 99. Численность рабочих увеличилась в 8 раз (с 1470 до 11 600), а объем продукции — в 19 раз (с 423 тыс. до 7,9 млн руб.).

Таким образом, была создана отечественная база для механизации производства — к середине века потребности внутреннего рынка в машиностроительной продукции на 60% удовлетворялись за счет внутреннего производства, и около 40% давал импорт.

Но развитие машиностроения в целом сдерживалось из-за отставания отраслей металлургической промышленности: 70% ее предприятий находились на Урале и были основаны на труде крепостных, поэтому развивались они крайне медленно. Гораздо медленнее, чем в других отраслях, в металлургии внедрялись машины.

Отставание российской металлургии резко проявилось в темпах развития по сравнению с другими странами: за 1800—1860 гг. производство отечественной металлургической промышленности увеличилось лишь в 2 раза, а в английской — в 24 раза.

Таким образом, металлургия Урала, возникшая и окрепшая на крепостнической основе, стала приходить в упадок, не поспевая за ускоряющимися темпами роста рыночных капиталистических отношений.

В целом в 1860 г. в России, не считая Польши и Финляндии, из 6000 крупных предприятий обрабатывающей промышленности было 529 фабрик. Они производили 56,8% продукции всей обрабатывающей промышленности, или около 36% совокупной промышленной продукции (доля обрабатывающей промышленности во всей промышленности в целом составляла 63%).

Мануфактур к этому времени насчитывалось уже 5471, но давали они только 43,2% промышленной продукции.

Экспансия фабричной системы опиралась на быстрый рост производительности механизированного труда. Об этой тенденции убедительно свидетельствуют следующие цифры. Уровень годовой продукции одного рабочего в обрабатывающей промышленности в 1825 г. по сравнению с 1804 г. составлял 125%, а в 1863 г. — 490%.

Фабричная система, усиливая позиции капиталистического уклада и новой буржуазии, ускорила кризис посессионной и вотчинной промышленности. Ко времени реформы в посессионной промышленности работали не более 13 тыс. рабочих. Стали закрываться и вотчинные мануфактуры.

К середине XIX в. число фабрик составляло 9843, объем их производства в денежном выражении достиг 167 млн руб., численность рабочих — 518 тыс. Но политические и экономические условия в России этого периода привели промышленность и торговлю в крайне угнетенное состояние.

К 1860 г. в обрабатывающей промышленности 87% рабочих были вольнонаемными. Но условия их труда оставались тяжелыми, а продолжительность рабочего дня не сокращалась. Рабочий день на фабриках длился 12—14 часов, а на мануфактурах еще больше — 14—16 часов. Широко применялся женский и детский труд.

Регулярные волнения фабричных рабочих были характерны для всего периода развития посессионной мануфактуры. Рабочие выступали против самоуправства фабрикантов, использования их помимо непосредственной мануфактурной работы на разные нужды хозяина, против лишения земельных наделов, отдачи в рекруты и т. д. [Туган-Барановский, гл. 4].

В период промышленного переворота классовые противоречия стали обостряться уже на новой экономической базе. В 1844 г. происходит стачка на Вознесенской мануфактуре, в 1848 г. — на фабрике Гарелина. Основными требованиями рабочих были: сокращение рабочего дня и повышение оплаты труда.

8.6. Новый этап развития транспорта и связи

Главным средством сухопутных сообщений в начале XIX в. оставался гужевой транспорт, но хороших дорог почти не было. Шоссейные дороги строились очень медленно, в основном в районах Петербурга, Москвы, Варшавы.

Постепенно расширялась сеть каналов, связывавших бассейны главных рек. В 1803 г. был построен Северо-Екатерининский канал, соединивший Северную Двину с Камой; в 1808 г. завершено сооружение Мариинской, а в 1811 г. — Тихвинской системы каналов.

Расширение водных коммуникаций имело большое экономическое значение, так как надежно связало Петербург с Волжским бассейном и другими районами страны.

Именно на водном транспорте раньше, чем в промышленности, начался в России технологический переворот. В 1815 г. на Неве появился первый пароход заводчика Берда. Вскоре на Пожвинском заводе в Прикамье отечественные специалисты построили несколько пароходов, которые стали курсировать по Каме и Волге.

В 1840 г. по рекам страны ходили 40 пароходов, в 1850 г. — 99, в 1860 г. — уже 339. Пароходное сообщение было установлено на Неве, Волге, Днепре, Волхове, Ладожском, Онежском, Ильменском озерах, Байкале, Черном и Каспийском морях. Только по Волге в середине века курсировали более 200 пароходов.

Настоящим прорывом в развитии экономики страны стало появление железнодорожного транспорта. Первая железная дорога была построена в 1833—1834 гг. на Урале и обслуживала Нижнетагильский завод. Проектирование и руководство ее сооружением осуществляли крепостные (посессионные) рабочие — отец и сын Черепановы.

Первая собственно пассажирская железная дорога была построена в 1837 г. для увеселительных и просветительских целей от Санкт-Петербурга до Царского села и Павловска. Это была небольшая, в 25 верст* (26,5 км) линия пригородного значения.

Многие крупные сановники (например, министр финансов Канкрин) противодействовали строительству новых дорог, усматривая в них «повреждение нравов».

Основным толчком для строительства и развития железных дорог послужили соображения военного характера. В 1839 г. было решено построить Варшавско-Венскую железнодорожную линию стратегического назначения; в 1843 г. началось сооружение дороги Москва—Петербург, которое завершилось в 1851 г. Эта дорога строилась за казенный счет и быстро приобрела первостепенное экономическое значение.

* Верста — старая русская мера длины, равная 500 сажням, или 1065 м.

В 1853–1862 гг. была построена первая дорога с выходом в европейскую железнодорожную сеть — Петербургско-Варшавская. Другие дороги, например Москва — Нижний Новгород, также быстро приобретали огромное экономическое значение, связывая между собой крупнейшие промышленные центры.

Однако темпы механизации транспорта и строительство железных дорог резко отставали от политических и экономических потребностей страны. К 1861 г. общая протяженность железных дорог по Российской империи составила всего 1500 верст (около 1600 км). В то же время в Англии, площадь которой была в 60 меньше, длина железнодорожной сети составляла более 16 тыс. км.

С 1830-х годов в России электротехник Б.С. Якоби провел первые опыты по применению электрического тока для организации дальней телеграфной связи вместо оптического (семафорного) телеграфа, а затем началось строительство государственной телеграфной сети. К середине 1850-х годов ее длина составляла более 2000 верст.

8.7. Торговля и внутренний рынок

С конца XVIII в. внутренняя торговля все больше расширялась. В 1820-е годы внутренний товарооборот исчислялся в 900 млн руб., а в начале 1830-х годов — уже 1400 млн. руб.

Первая половина XIX в. — время высшего расцвета *ярмарочной торговли*. К 1850 г. в России насчитывалось около 4300 ярмарок, на которые поступало товаров на 234 млн руб., а продавалось на 138 млн руб. Наибольшее значение имела Макарьевская ярмарка, перенесенная в 1817 г. в Нижний Новгород.

Но развитие капиталистических отношений вызвало значительные изменения в характере, структуре и формах внутреннего и внешнего товарооборота. Ярмарки были главной формой периодической, транзитной торговли в эпоху феодализма. Но в середине XIX в. они постепенно стали уступать место характерной для капиталистического хозяйства стационарной торговле — лавочной и магазинной, поэтому в крупных городах ярмарки, как правило, стали закрываться. Тем не менее ярмарочная торговля сохранила и даже увеличила свое значение в районах развитого сельскохозяйственного производства и на окраинах России как форма укрепления экономических

связей между отдаленными районами страны и территориального расширения единого всероссийского рынка.

Доминирующее значение по-прежнему принадлежало хлебной торговле. Общий спрос на товарный хлеб в середине XIX в. исчислялся в 25 млн четвертей (3,2 млн т), включая снабжение городов, армии, винокуренных заводов.

Важную роль во внутренней торговле стали играть и промышленные изделия: железо, холст, ситец, водка.

Внешняя торговля. Экономический подъем страны сопровождался быстрым ростом внешней торговли. В 1856—1860 гг. среднегодовой экспорт по сравнению с 1801—1805 гг. вырос в 3 раза, а ввоз — почти в 4 раза. В 50-е годы оборот внешней торговли составлял 94 млн руб. серебром против 67 млн руб. в 1825 г. Торговый баланс при этом продолжал оставаться активным.

В структуре экспорта, который приобретал все более выраженный аграрный характер, происходили важные изменения. По-прежнему за границу вывозились сало, лен, конопля, шкуры, меха, лес. Но со второй половины 1840-х годов, после отмены хлебных пошлин в Англии, основной статьёй русского экспорта становится хлеб, вывоз которого стал расти быстрее других товаров. В 1801—1805 гг. среднегодовой вывоз хлеба не превышал 19,8 млн пудов, а в 1856—1860 гг. он достиг 69,2 млн пудов (вырос в 3,5 раза). Удельный вес хлеба в экспорте товаров за этот период повысился с 20,2 до 35,1%.

Соответственно, роль промышленного экспорта уменьшилась, в чем сказалось промышленное отставание русской крепостнической металлургии от капиталистической английской, доля металла в русском экспорте за 60 лет снизилась с 5,5 до 1,5%. Закат эпохи парусного флота на Западе вызвал сокращение спроса на мачтовый и корабельный лес, парусину, пеньку.

Изменилась структура импорта, который начал приобретать ярко выраженный производственный характер. Главными предметами ввоза вместо предметов роскоши стали промышленные изделия: машины и аппараты для фабрик и заводов, красители, хлопок-сырец, уголь. Но важное значение сохранял ряд потребительских товаров: чай, вино, сахар.

Таможенная политика правительства. Большую роль в промышленном развитии России сыграла таможенно-тарифная политика

правительства. Со времени царствования Екатерины II постепенно сокращалась жесткая государственная опека промышленности и торговли, а главным средством стимулирования их развития стало регулирование тарифов.

Внешнеторговая политика в целом оставалась протекционистской, хотя и непоследовательной. Установленный при Павле I в 1797 г. высокий таможенный тариф был даже временно повышен в 1800 г. Но после вступления на престол Александра I таможенные пошлины были сразу снижены.

В 1807 г. после заключения Тильзитского мира вследствие союза с Наполеоном Россия была вынуждена присоединиться к континентальной блокаде (в 1808—1811 гг.) Великобритании, объявленной Наполеоном. Поэтому возможности сбыта российских сырьевых товаров сузились. Это привело к установлению в 1810 г. строго запрети-тельного ввозного тарифа — для установления равновесия между вывозом и ввозом.

Благодаря этому в период континентальной блокады русская промышленность временно вообще избавилась от английской конкуренции. В то же время экспортеры зерна и потребители английского импорта внутри России были крайне недовольны блокадой торговли с Англией. После окончания войны (1815) с Наполеоном и вследствие союза с Англией регулирование внешней торговли стало фритредерским*.

Резкое изменение таможенной политики выразилось прежде всего в новом, чрезвычайно либеральном тарифе 1819 г., в соответствии с которым были разрешены к ввозу ранее запрещенные товары и на них установлены умеренные пошлины. Но тариф этот действовал недолго, так как уже с 1822 г. вновь произошел поворот к протекционизму.

Высокие пошлины на ввозимые товары защищали отечественных производителей от иностранной конкуренции и в то же время приносили большие доходы государству. Это особенно способствовало поддержке отсталой крепостной металлургии Урала. При даль-

* Фритредерство (от англ. *free trade* — свободная торговля) — направление в экономической теории и политике промышленной буржуазии Великобритании и ряда других стран периода промышленного подъема начала XIX в., выступавшее за свободу торговли и невмешательство государства в хозяйственную жизнь.

нейших изменениях тарифа вплоть до 1850 г. правительство продолжало придерживаться строго протекционистской системы. Хотя иногда и отменялись некоторые запрещения, но одновременно повышались пошлины на другие привозные товары и понижались пошлины на экспортные товары.

В 1850 г. был издан общий для всей империи тариф, включая царство Польское, обозначивший переход к более умеренному протекционизму. Введением этого тарифа предполагалось стимулировать отечественную промышленность, уменьшив пошлины на подлежащие обработке предметы и главные фабричные материалы, а также отменить ненужные запрещения и понизить такие пошлины, которые могли вредить выгодной торговле.

Следующий тариф 1857 г. был принят уже при Александре II.

8.8. Развитие финансово-кредитной системы

Несмотря на значительные изменения в экономике страны по сравнению с концом XVIII в., финансовая политика правительства в первой половине XIX в. оставалась традиционной.

Важнейшими финансовыми мероприятиями периода царствования Николая I были восстановление питейного откупа, установление табачного налога на крупные упаковки (тюки) и налога на свекловичный сахар, издание покровительственного таможенного тарифа, упорядочение денежной системы путем установления серебряного рубля как основной денежной единицы (1839), переложение государственных доходов и платежей на серебро (1840).

Бюджет. Государственный бюджет основывался главным образом на налогах, питейных сборах, таможенных доходах. Тяжесть налогового бремени возрастала: за 1831—1860 гг. поступления в бюджет составили 5,9 млрд руб.

Основными статьями расходов по-прежнему оставались:

- **сержант мифта (80-187 руб.)**
 - **чиник (77 руб.)** и **сержант (41 руб.)**
- руб.);
- **Министр внутренних дел (5 руб.)**
 - **прокурор (4 руб.)**

За счет бюджетных доходов также продолжалась политика экономической поддержки дворянства.

Дефицит бюджета был хроническим: с 1845 по 1861 г. он превысил в сумме 1 млрд руб.

Возникающие государственные потребности обеспечивались с помощью займов и выпуска бумажных денег, что быстро увеличивало внешний долг России: в конце XVIII в. он составлял 53,5 млн руб., а в 1861 г. — 1264 млн руб. Выплата процентов по нему поглощала 25,6% бюджетных расходов.

Финансовая система. В начале века стал стремительно расти выпуск ассигнаций, вызванный непрерывным ростом военных расходов. Попытка упорядочения финансов была сделана М.М. Сперанским в 1810 г. Но успешное начало оздоровления бюджета путем сокращения расходов и контроля за наполнением казны было прервано опалой Сперанского в 1811 г. Война 1812 г. привела к росту инфляции, и курс ассигнаций в 1814—1815 гг. упал до 20 коп. серебром.

После завершения военных действий с 1817 г. по программе министра финансов Д.А.Гурьева (1810—1823) началось изъятие ассигнаций. Всего их было изъято на сумму 230 млн руб., но это не привело к повышению курса. В 1823—1843 гг. в обращении еще оставалось огромное количество ассигнаций — на 495,8 млн руб., а состояние денежной системы оставалось неустойчивым.

Радикальное решение проблемы финансов было предпринято под руководством нового министра финансов, участника Отечественной войны 1812 г. генерал-интенданта Е.Ф.Канкрин (1823—1844). После накопления в казначействе достаточного запаса серебра в 1839—1843 гг. была проведена *денежная реформа*. Реформа проводилась в форме девальвации ассигнаций и обмена их на кредитные деньги, обеспеченные золотом и серебром по твердому курсу: 3,5 руб. ассигнаций за 1 кредитный рубль. После завершения обмена ассигнаций на кредитные билеты в 1843 г. был также закрыт Ассигнационный банк.

В течение нескольких лет кредитный рубль был вполне устойчивой валютой, но после ухода Канкрин со своего поста дефициты снова начали расти и стал ощущаться недостаток бюджетных средств. Разменный фонд кредитных денег рос медленно, а в отдельные периоды даже сокращался. Крымская война 1853—1855 гг. вызвала финансовый кризис, заставивший опять прибегнуть к выпуску необеспеченных бумажных денег. Кредитные билеты повторили судьбу ас-

сигнаций, так как тоже оказались подвержены инфляции, поэтому в 1858 г. размен их на серебро был прекращен.

Быстрый рост выпуска кредитных билетов привел к тому, что их сумма в обращении к 1861 г. выросла до 712,9 млн руб. Обеспечение кредитных билетов при этом снизилось до 11,8%, стал снижаться их курс. В 1861 г. за кредитный рубль можно было получить 88,7 коп. золотом.

Кредитная система развивалась под воздействием потребностей растущих рыночных структур. С 1809 г. возникают мелкие частные городские банки. В 1817 г. вместо учетных контор при Ассигнационном банке был учрежден Государственный коммерческий банк в целях оживления промышленности и содействия торговому сословию в получении кредитов. Банк начал свою деятельность с 1 января 1818 г., располагая 30 млн руб. казенного капитала в ассигнациях. В 1856 г. капитал банка достиг 241,1 млн руб. Однако накапливавшиеся капиталы лишь частично шли на нужды развития производства и широко использовались для финансирования правительства.

Заемный банк помимо основной цели — выдачи ссуд под залог имений — все шире использовался для казенных целей. В его балансе ссуды «по высочайшему повелению» в 1826 г. составляли 43,2%, а в 1859 г. — уже 86,2%.

В ы в о д ы

За первую половину XIX в. Россия существенно продвинулась вперед в экономическом отношении. Продолжился рост территории и масштабов колонизации Поволжья, Приуралья, Сибири, южных областей Украины.

Расширились площади агрикультуры, выросли товарооборот, объем мануфактурного производства, начался промышленный переворот. Рост товарооборота все более ориентировал торговлю, особенно внешнюю, на вывоз продукции земледелия, в первую очередь зерна, что определило внешнеэкономическую направленность России на последующие сто лет.

Начался качественно новый период в развитии инфраструктуры экономики в России: строительство и эксплуатация паровых судов, железнодорожное строительство, прокладка телеграфных линий.

Развитие финансово-кредитной системы балансировало между потребностями обеспечения развития экономики, которой была необходима устойчивая национальная валюта и кредитная система, поддерживающая предпринимательство, и непрерывным ростом государственного бюджета, обеспечивавшего военные и сословные потребности.

Однако сохранение феодально-крепостнической системы вело к отставанию России от ведущих стран Европы: естественный рост населения был медленным, эффективность земледелия и традиционных отраслей русской промышленности, в которых доминировала посессионная мануфактура, практически не росла.

Решение политических и военных задач правительство осуществляло за счет экстенсивного расширения эксплуатации податных сословий, протекционистской политики, инфляции и бюджетных дефицитов. Тем не менее недостаточный общий военно-технический уровень государства, ярко проявившийся в Крымской войне, показал, что необходимость реформ назрела во всех сферах организации жизни общества: социальной, экономической, военной, технической. Страна объективно подошла к рубежу реформ. Требовалась смена политики и политических лидеров. Они пришли вместе с началом царствования Александра II.

Контрольные вопросы

1. Какими факторами определялась экономическая политика первой половины XIX в.?
2. Охарактеризуйте наиболее заметных экономических деятелей этого времени.
3. Какие отрасли хозяйства России развивались в этот период быстро, а какие медленно и почему?
4. Назовите принципиально новые тенденции в экономике предреформенного периода.
5. Каковы основные характеристики эпохи, которая в русской истории получила название предреформенной?

ГЛАВА 9. Эпоха Великих реформ (1850–1870)

Начало царствования Александра II и необходимость реформ. Подготовка крестьянской реформы 1861 г. Основное содержание Положений 19 февраля 1861 г. Освобождение крестьян и проведение крестьянской реформы. Реформы в государственном и общественном устройстве. Период общегосударственных реформ в финансах. Историческое значение Великих реформ.

9.1. Начало царствования Александра II и необходимость реформ

Большая часть царствования Александра Николаевича Романова (1818–1881), имеющего в ряду российских самодержцев имя императора Александра II Освободителя (1855–1881), в русской официальной публицистике XIX в. получила название «Время Великих реформ».

В настоящее время это название вернулось в научный и публицистический обиход. Интерес к личности и деятельности Александра II и тех, кто непосредственно входил в круг реформаторов у трона, связан с желанием уяснить методы достижения результатов государственных преобразований, которые начали кардинально менять жизнь страны. Эти преобразования дали возможность интеграции в общественную и социальную жизнь страны десяткам миллионов человек, обеспечили экономический подъем нескольких десятилетий без тех огромных и зачастую неоправданных жертв, которые сопровождали социально-экономические перевороты в начале XVIII и XX вв.

Об Александре II можно сказать, что это был царь, с которым России повезло больше всего. Он с детства воспитывался как наследник престола, одним из его воспитателей был знаменитый русский поэт В.А.Жуковский. Александр с юношеского возраста начал принимать участие в государственных делах своего отца, имел государственный, военный и личный опыт управления еще до вступления на трон, который он занял уже сложившимся, зрелым мужчиной на пороге своего сорокалетия. В отличие от своего дяди и тезки Александра I при вступлении на трон он не имел идей или планов кон-

ституционного преобразования страны и в этом смысле вполне был сыном и наследником своего отца Николая I. Но обстоятельства начала царствования — поражение в Крымской войне и рост международной изоляции — требовали неординарных решений, и Александр оказался способен ответить на вызов времени.

«Обладая здравым и трезвым умом, определенной гибкостью, совсем не склонный к фанатизму, Александр II под давлением обстоятельств и при участии компетентных сановников начал эмпирически, не имея никакой общей программы, принимать новые решения, не укладывающиеся в старую систему и даже прямо противоположные ей.

Александр II встал на путь освободительных реформ не в силу своих убеждений, а как военный человек на троне, осознавший уроки Крымской войны, как император и самодержец, для которого превыше всего были престиж и величие державы» [Российские самодержцы, с. 177].

Заключив Парижский мир 1856 г., ознаменовавший конец бесславной Крымской войны, царь начал процесс восстановления международных связей. В этом ведущую роль стал играть занявший пост министра иностранных дел (с 1856 по 1882 г., с 1867 г. — государственный канцлер) Александр Михайлович Горчаков (1798—1883) — один из знаменитых лицейских однокашников А.С.Пушкина. Но далее Александру II пришлось обратиться к внутренним проблемам государства. Здесь во весь рост встала необходимость целого ряда реформ: военной, финансовой, судебной, цензурной, учебной, местного и государственного управления.

9.2. Подготовка крестьянской реформы 1861 г.

Главная, первоочередная проблема русского общества — *отмена крепостного права* — требовала незамедлительного решения.

В подготовке общественного мнения, а в дальнейшем и непосредственной работе по подготовке положений и политической поддержке реформ играли роль самые разные люди. Но в первую очередь следует назвать родного брата царя великого князя Константина Николаевича (1827—1892) и жену дяди царя, великого князя Михаила Павловича, великую княгиню Елену Павловну (1806—1873). Вокруг них на формальной служебной (в частности, в Российском геогра-

фическом обществе) и неформальной дружеской основе группировались ученые, писатели, публицисты, военные, администраторы, которых современники называли «*константиновцы*» и которые обеспечили в дальнейшем продвижение реформ в обществе и государственном устройстве. Среди них знаменитый правовед и историк К.Д. Кавелин, будущий министр просвещения А.В. Головнин, будущие министры финансов М.Х. Рейтерн, Н.Х. Бунге, А.А. Абаза, будущий статс-секретарь и государственный контролер В.А. Татаринов, знаменитый путешественник П.П. Семенов-Тянь-Шанский, будущий военный министр Д.А. Милютин и его родной брат Н.А. Милютин, крупный государственный администратор и активнейший деятель крестьянской реформы, и другие.

Необходимость смены натурального помещичьего хозяйства рыночным назревала на протяжении длительного периода. Торговля продуктами земледелия поднимала ценность земли, а малопроизводительный крепостной труд, вознаграждаемый земельным наделом, все более тяготил и землевладельцев. Идея замены крепостного труда вольнонаемным стала все шире распространяться среди самих помещиков.

В середине века все политические, экономические и моральные соображения диктовали необходимость проведения крестьянской реформы: вопросы государственной безопасности, выгоды самих землевладельцев, требования социального и нравственного характера, которые все шире высказывались в печати.

Но этот заключительный акт эмансипационного, как говорили образованные современники, процесса, начатого в XVIII в. раскрепощением дворянского сословия Указом о вольности дворянства, произошел наконец в царствование Александра II.

Однако правительство нового царствования приступило к преобразованиям без предварительно разработанного систематического плана. Поэтому подготовка отмены крепостного права, необходимость которой была впервые публично признана Александром II 30 марта 1856 г. в речи перед предводителями московского дворянства, затянулась на несколько лет.

В январе 1857 г. из виднейших сановников империи был, как обычно, организован *Секретный комитет* для рассмотрения мер по «устройству быта» помещичьих крестьян, в дальнейшем преобразо-

ванный в Главный комитет, который должен был приступить к разработке условий постепенного освобождения крепостных крестьян. Но этот первый шаг заставлял опасаться прежней бюрократической волокиты при подготовке реформы.

Впервые некоторые положения реформы были публично сформулированы в рескрипте Александра II от 20 ноября 1857 г. виленскому генерал-губернатору В.И. Назимову в связи с «пожеланиями» дворянства литовских губерний приступить к крестьянской реформе. Нужно отметить, что царь не раз пытался стимулировать инициативу снизу по решению крестьянского вопроса. Но только личный друг царя по военной службе Назимов сумел склонить дворянство западных губерний к выступлению с нужной для правительства инициативой.

В рескрипте для осуществления экономического аспекта реформы намечался 10-летний переходный период с предоставлением крестьянину в пользование земельного участка за оброк и барщину. Крестьяне должны были получить личную свободу при условии выкупа ими своих усадеб в течение определенного времени. Собственность на землю должна была оставаться за помещиками, так же как и вотчинная полиция. Вопрос о дальнейшем земельном устройстве крестьян по истечении 10-летнего периода вообще не затрагивался. В итоге сохранялись предпосылки для продолжения полуфеодальной эксплуатации крестьян.

Параллельно стали разрабатываться конкретные проекты. Директор Хозяйственного департамента Министерства внутренних дел Николай Алексеевич **Милютин** (1818—1872), ставший лидером либеральной группы реформаторов, совместно с А.А. Абазой подготовил проект по освобождению крестьян в полтавском имении Елены Павловны — Карловке. Проект включал освобождение крестьян за выкуп, превращение их в мелких земельных собственников при сохранении крупного помещичьего землевладения.

Но основные положения реформы намечалось осуществлять постепенно, в Секретном комитете был установлен всего один основной принцип будущей реформы — дарование крестьянам личной свободы без выкупа.

Важнейшим моментом в подготовке реформы явилось перенесение его обсуждения из стен канцелярий на суд общественности.

Механизмом такого обсуждения стало учреждение губернских комитетов из дворян, а затем, в марте 1859 г., редакционных комиссий при Главном комитете, которые начали подготовку проекта реформы в духе основных принципов и предложений губернских комитетов. В 1858 г. печать и группы меньшинства в губернских комитетах повлияли на новую постановку реформы. Ставшие известными общественности письменные обращения к царю председателя редакционных комиссий генерала Я.И. Ростовцева показали, что в высшие сферы проникли идеи выкупа крестьянских наделов, сохранения вотчинной власти помещиков и введения крестьянского самоуправления.

Ведущим деятелем редакционных комиссий, мотором реформы стал Н.А. Милютин, занявший в 1859 г. пост товарища (заместителя) министра внутренних дел. В редакционных комиссиях получили возможность высказаться по крестьянскому вопросу все общественные группы, что укрепило решимость правительства, поскольку обнаружилась неосновательность прежних страхов перед возможной оппозицией реформе. С этого момента борьба сосредоточилась вокруг вопросов о способах выкупа и о размерах надела.

В центральных черноземных губерниях, где господствовало барщинное хозяйство и особую ценность представляли плодородные пахотные земли, помещики стремились к безземельному освобождению крестьян, соглашаясь передать в их пользование небольшие наделы за несение повинностей и лишь на определенный переходный период.

В нечерноземной полосе, где преобладала оброчная система, помещиков интересовала не земля (малоплодородная и сравнительно дешевая), а сами оброчные крестьяне. Поэтому они охотнее поддерживали немедленный выкуп крестьянами своих наделов.

В многоземельных, но малонаселенных степных губерниях помещики, опасаясь недостатка рабочей силы после отмены крепостного права, также склонялись к наделению крестьян той землей, которой они пользовались до реформы. Но при этом активно возражали против повсеместного немедленного выкупа этой земли крестьянами, считая необходимым сохранять в течение определенного периода прежние феодальные отношения.

Редакционные комиссии защищали необходимость освобождения крестьян с землей, подчеркивая политическое значение реформы в противовес соображениям гражданского права и апелляции к праву частной собственности помещиков на землю.

Александр II пытался примирить противоречивые интересы различных групп дворянства. Согласно высказанной царем воле, был принят не обязательный, а добровольный выкуп. Обязательный выкуп был применен в 1863 г. для западных губерний, а в 1864 г. — для Царства Польского. Однако, примыкая к меньшинству губернских комитетов, комиссии отстаивали административное устройство крестьян на началах сословного самоуправления, вопреки требованиям дворян-крепостников о назначении помещиков начальниками сельских обществ.

При окончательном обсуждении законопроектов в Главном комитете и Государственном совете представителям крепостнической партии все-таки удалось добиться сильного понижения норм наделов, а в формулировке способа определения крестьянских оброчных платежей (не только по ценности наделной земли, но и по количеству неземледельческих заработков) в скрытом виде был допущен выкуп личной свободы.

В шестую годовщину своего царствования, 19 февраля 1861 г., Александр II утвердил *Положения о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости*. Несмотря на все недостатки, Положения составили один из величайших моментов во внутренней политической и экономической жизни России — закончился многовековой период русской истории, и открылась перспектива всестороннего обновления государственного и общественно-экономического устройства.

Во время разработки крестьянской реформы из среды общественности стали раздаваться веские заявления о том, что этот шаг лишь необходимый этап на пути к общей реформе суда, администрации, земства. Правительство приняло эту программу и провело дальше ряд важнейших преобразований, но при этом доверие к общественному мнению было проявлено в гораздо меньшей степени.

9.3. Основное содержание Положений 19 февраля 1861 г.

Конкретные статьи реформы определили положение каждого класса в новой хозяйственной системе.

Для крестьянского сословия.

1. Получили личную свободу и право распоряжаться своим имуществом.

2. Зачислялись в разряд «свободных сельских обывателей».

3. До заключения выкупной сделки крестьяне остаются временнообязанными и должны отбывать в пользу помещика феодальные повинности.

4. Крестьянин не мог покинуть общину, получить паспорт без ее согласия.

5. Все недоимки с крестьян строго взыскивались по закону.

Функционирование общины.

1. Крестьяне получали собственное мирское управление. Свободные крестьяне должны были объединяться в сельские общины, проводить сельские сходы. Группа сельских общин одного церковного прихода объединялась в волость, которой управляли избранный волостной старшина и волостной сход. Создавался волостной суд из выбранной коллегии судей для разбора мелких тяжб и проступков.

2. Земельные наделы отводились в пользование общине (миру), которая могла затем распределять их по душам с правом последующих периодических переделов (при условии согласия 2/3 членов).

3. В общине действовал принудительный севооборот, который ограничивал хозяйственную инициативу крестьян-общинников.

4. Община несла ответственность за исправное отбывание повинностей помещику и государству по принципу круговой поруки.

Положение помещиков-землевладельцев.

1. Земля признавалась собственностью помещиков.

2. Помещики обязывались предоставить крестьянам в постоянное пользование усадьбу и полевой надел, от которого последние могли отказаться лишь через 9 лет.

Взаимодействие сословий при использовании земли.

1. Крестьянские повинности подлежали определенной регламентации. Если помещики и крестьяне не приходили к добровольному соглашению насчет размеров наделов и повинностей, то они устанавливались законом.

2. Крестьянин мог выкупить усадьбу, но для выкупа полевого надела требовалось согласие помещика.

3. При желании помещика перевести крестьян на выкуп они не могли отказаться.

4. С переходом на выкуп полевых наделов временнообязанные отношения прекращались, и крестьяне становились земельными собственниками» в принудительном порядке.

Территориальная дифференциация условий реформы.

1. Для каждой из 12 «местностей» черноземной и нечерноземной полос определялся высший и низший размер душевого надела. Размеры наделов отличались по полосам и местностям в зависимости от ценности земли для помещиков: в черноземной полосе высший полевой надел составлял от 2—3 до 4—6 десятин, а низший — от 2200 до 4800 кв. сажен, в нечерноземной полосе от 1—1,5 до 3—7 десятин*.

2. В степной полосе устанавливался один только указной надел: 3—6,5 десятины для южноукраинских губерний и 6—12 десятин для великорусских.

3. Бывшие дворовые не получали земельных наделов вообще.

Регулирование земельных наделов.

1. Согласно Положениям 19 февраля 1861 г., помещик мог отобрать у крестьянина излишек земли сверх установленной для данной территории нормы надела.

2. Высшая и указная нормы надела могли быть уменьшены в пользу помещика, если бы оказалось, что после наделения крестьян землей в распоряжении помещика остается менее 1/3 (а в степной — менее 1/2) принадлежавших помещику удобных земель.

3. При согласии крестьян получить бесплатно 1/4 высшего или указного надела (четвертные или дарственные наделы) помещикам разрешалось сохранить за собой остальные 3/4 надела.

4. По требованию помещиков в течение 6 лет, начиная с 1863 г., становилось обязательным разверстание общих и чересполосных помещичьих и крестьянских земель. Помещики получали фактическую возможность переносить крестьянские усадьбы, переселять крестьян на худшие земли, лишать их необходимых хозяйственных угодий (лес, выгон, водопой), а также изолировать своими землями усадьбы крестьян от принадлежащих им пашен и лугов, обеспечивая себе таким образом верный доход от штрафов «за потравы».

Положения об освобождении государственных и удельных крестьян содержали идентичные условия.

* Сажень — старая русская мера длины, равна 3 аршинам или 2,13 м.

«Круглая» (квадратная в современном понимании) сажень — мера площади, равная примерно 4,5 кв.м.

Десятина — мера площади, равная 2400 круглых саженей. В метрической системе это составляет 10 900 кв.м или 1,09 га.

9.4. Освобождение крестьян и проведение крестьянской реформы

По Положениям 19 февраля 1861 г. было освобождено 10 млн ревизских душ помещичьих крестьян, которые получили примерно по 3,4 десятины земли на ревизскую душу.

В 15 нечерноземных губерниях отрезки крестьянских земель в пользу помещиков составили 9,9%. В 21 черноземной губернии отрезки достигли 26,2%, а в Самарской, Саратовской, Симбирской — 44% земель. В целом у крестьян было отрезано 18% наделной земли. В конечном счете во владении помещиков осталось около 2/3 земли, включая большую часть выпасов и леса.

Правительство сразу заплатило помещикам за крестьян 80% стоимости земли, определенной податными чиновниками. Эту сумму крестьяне должны были погасить государству в течение 49 лет в форме выкупных платежей. Остальные 20% выкупной суммы крестьянин должен был выплачивать непосредственно помещику, если у него были деньги, или отрабатывать барщиной.

По сути, сохранились прежние феодальные повинности. Были отменены лишь практиковавшиеся прежде натуральные сборы, но до полного выкупа сохранялись денежный оброк, который стал основной формой повинностей, и барщина.

Размеры оброка, устанавливавшиеся за высший или указной надел, колебались в пределах 8—12 руб. Этот размер давал исходную цифру для капитализации оброка (перевода в цену земли) исходя из нормативно установленной 6%-ной доходности земли. В итоге для крестьянина сумма оброка умножалась на 16,67, т.е. каждый рубль оброка при расчете стоимости выкупаемой земли превращался в 16 руб. 67 коп. В губерниях, где была развита промышленность, размер оброка оказывался довольно высоким.

В интересах помещиков были установлены и так называемые градации оброка — первые получаемые крестьянином десятины надела ценились дороже последующих (своеобразное проявление предельной производительности земли и теории ренты Рикардо).

В барщинных имениях в течение двух лет со дня обнародования Положений 19 февраля крестьяне могли переходить с барщины на оброк лишь с согласия помещика. По истечении этого срока они

получали такое право лишь при условии предупреждения помещика за год вперед и предварительной уплаты ему полугодовой суммы оброка. До перехода на оброк или на выкуп временнообязанным крестьянам полагалось отрабатывать помещику за каждый душевой надел (высший или указной) 40 дней мужских и 30 дней женских в год, из них $\frac{2}{3}$ — обязательно в летний период.

Положения 19 февраля разрешали крестьянам сводить воедино свои наделы и выходить из общины, однако реализация этой возможности была обставлена очень большими формальностями, так что мало кто ею воспользовался, к тому же соответствующие пункты в 1893 г. правительство отменило.

Реформа 1861 г. не оправдала надежды крестьян получить всю обрабатываемую ими землю. А выкуп, отданный с самого начала на усмотрение помещиков, затянулся на долгие годы.

Выкупные платежи, добавившиеся к обычным податям, легли на бывших крепостных тяжким бременем, особенно в районах, где барщина была основным способом расчета и практически не было возможностей для дополнительных заработков. В итоге росли крестьянские недоимки.

Обнародование Положений во многих местах сопровождалось крестьянскими волнениями, требованиями крестьян огласить «подлинную царскую грамоту». Дошло до применения войск и жестокого наказания зачинщиков, вплоть до сибирской ссылки.

Судьба многих ведущих деятелей крестьянской реформы сложилась весьма непросто, потому что в обществе сразу же активизировалась оппозиция. Уже в апреле 1861 г. Александр под давлением консерваторов уволил Н.А. Милютину и его начальника, министра внутренних дел С.С. Ланского, главных государственных администраторов по проведению крестьянской реформы. В том же году кафедру Петербургского университета покинул К.Д. Кавелин, в Калуге подал в отставку самый либеральный из губернаторов В.А. Арцимович, а тверской губернский предводитель дворянства, либерал А.М. Унковский был на время даже заключен в Петропавловскую крепость и затем сослан в Вятку. Ланской вскоре умер, а Милютин, получив такой моральный удар, вынужден был долго лечиться за границей.

Однако позднее Милютин был вновь призван на государственную службу и под началом Константина Николаевича вместе с дру-

гими либеральными деятелями (В.А. Арцимович, Ю.Ф. Самарин, Я.А. Соловьев, В.А. Черкасский) провел в 1864 г. в Польше (после восстания 1863 г.) аграрную реформу, более радикальную, чем в России. Но далее способности этого выдающегося деятеля государством не были востребованы. А с 1866 г., после перенесенного инсульта, Милютин вообще был обречен на бездеятельность. Его брат, главный реформатор русской армии Д.А. Милютин писал позднее: «...недоконченность начатых реформ и отсутствие общего плана привели к тому, что по всем частям государственного организма ощущается полный хаос».

Даже к началу 80-х годов, через 20 лет после обнародования положений реформы, 15% крестьян все еще оставались на положении временнообязанных. Во всех районах выкупные оценки наделов в итоге намного превысили их действительную стоимость. Всего крестьяне должны были переплатить помещикам по выкупу 323 млн руб. Фактически это стало платой помещикам за освобождение личности крестьянина.

В губерниях Черноземного центра, где земля была весьма ценна для помещика, крестьянам было предложено получить вместо всего выкупного надела 1/4 его часть, но бесплатно, без выкупа. В результате краткосрочной выгоды крестьянин получал бесплатно маленький надел, а помещики получали долгосрочную выгоду, отказываясь от оброчных выкупных платежей, но сохраняя и даже существенно увеличивая свои владения. Крестьяне, согласившиеся на такие условия (500 тыс. душ), вскоре понимали, что не в состоянии вести эффективное хозяйство и прокормить семью. В динамике этот процесс породил то, что современники называли «оскудением центра», т. е. центральных губерний России.

В 1881 г. правительство на четверть уменьшило сумму, которую крестьяне должны были выплатить в казну по Положениям 19 февраля. Но в условиях нарастания противоречий в деревне в 1883 г. было принято решение завершить затянувшийся процесс выкупа — постоянный источник крестьянского недовольства — в обязательном порядке.

Лишь революция 1905 г. заставила правительство прекратить дальнейшее взыскание выкупных платежей: в 1907 г. были аннулированы недоимки и отменены выкупные платежи.

9.5. Реформы в государственном и общественном устройстве

Второй по значению после крестьянской должна была стать *земская реформа*. Но при ее разработке в правящих кругах уже обозначились все признаки наступающей реакции.

Губернские комитеты как форма привлечения общественных сил к разработке реформы на этот раз не учреждались. Проект реформы был подготовлен в специально созданной комиссии, которая лишь привлекла для консультаций специалистов, и далее прямо поступил в Государственный совет. В нем основные черты выработанного Положения были даже несколько расширены.

Земство было задумано как всесословная самоуправляющаяся корпорация, но избирательный закон 1864 г. фактически сделал его органом поместного дворянства. В результате земство не стало органом, с помощью которого Россия могла бы совершить прорыв в сторону подлинного народовластия. Земство не было наделено какими-либо властными полномочиями для приведения в действие своих решений. По своему положению среди государственных структур и кругу предоставленных прав и сфер деятельности земство стало территориальным хозяйственным учреждением, но даже в этих рамках было поставлено под строгий контроль администрации. Земства, формировавшиеся как выборные органы, ведали здравоохранением, образованием, строительством дорог, местной почтой, оказывали содействие развитию крестьянского хозяйства.

К тому же применение Положения о новых земских учреждениях было ограничено только 33 центральными губерниями.

Начатая в 1870 г. реформа *городского управления* установила всесословное городское управление на началах, в целом аналогичных земскому самоуправлению по Положению 1864 г. Судьба этой реформы представляла нечто среднее по сравнению с крестьянской и земской реформами. Так же как крестьянская, она была предложена на гласное обсуждение общественности. Для этой цели в городах были учреждены комиссии представителей всех сословий городского населения. Предложения городских комиссий намечали очень широкие и демократические условия формирования городского самоуправления: пропорциональное представительство каждого сословия

соответственно его численности, установление не только имущественного, но и образовательного ценза для привлечения к городскому управлению городской интеллигенции, учреждение выборной городской полиции и пр.

Но, так же и как земская, городская реформа была осуществлена независимо от пожеланий общественности. Установление трехклассной, так называемой прусской системы выборов по Положению 1870 г. привело к крайне непропорциональному представительству богатого и бедного городского населения, ввело исключительно имущественный избирательный ценз, не допустило к выборам лиц, не имевших жилья и снимавших квартиры, а компетенция городского управления и административного надзора была установлена такой, как и в земствах.

Наибольшей законченностью и последовательностью была отмечена *судебная реформа 1864 г.* Удачный исход реформы был обусловлен совокупностью ряда обстоятельств. Основные принципы реформы были определены в самом начале и получили утверждение до их детальной разработки. Разработка реформы была грамотно осуществлена хорошо подобранными профессиональными юристами, которые работали с горячим воодушевлением, подобно членам крестьянских редакционных комиссий. Их ядро составили прогрессивные деятели, опиравшиеся на передовую европейскую юридическую науку и судебную практику: Н.А. Буцковский, С.И. Зарудный, Д.А. Ровинский.

Высочайшим рескриптом от 20 ноября 1864 г. было объявлено об открытии суда «скорого, правого, милостивого и равного для всех». Судебная власть отделялась от административной, утверждались незыблемость судей, публичность и гласность судопроизводства, состязательность процесса, введение суда присяжных заседателей, учреждалась присяжная адвокатура, была образована самостоятельная мировая юстиция.

Одновременно с судебной была проведена *реформа образования*. С 1849 г. в университетах действовал строгий николаевский устав, усиливший контроль над университетами, ректор назначался правительством, выросла плата за обучение.

Активнейшим деятелем реформ был статс-секретарь, а с 1861 г. министр народного образования Александр Васильевич Головнин (1821–1886). Он сам возглавил разработку и принятие *нового Универ-*

ситетского устава 1863 г. Рамки академической свободы теперь были значительно расширены: во главе университетов встали советы, избиравшие ректора, деканов, инспекторов; учебная часть управлялась факультетскими собраниями; снимались ограничения контингента, разрешены вольнослушатели; плата за обучение понизилась, число студентов значительно возросло. Возобновилась посылка ученых за границу.

При Головнине была также проведена реформа среднего образования: учреждены гимназии двух типов — классические (с изучением древних языков) и реальные (там изучались дисциплины естественно-научного характера). В дальнейшем реальные гимназии были преобразованы в реальные училища, ориентированные на получение не только общего среднего образования, но и специальных технических знаний и профессий.

Однако уже в 1866 г. Головнин получил отставку с поста министра. Но, сохраняя членство в Государственном совете, в дальнейшем активно поддерживал либеральные реформаторские проекты. Новым министром просвещения стал один из известнейших консерваторов Д.А. Толстой, что, соответственно, затормозило ход реформ в образовании.

Решением вопросов народного образования, в современном понимании — начального, в этот период стали активно заниматься земства, создав особый, не церковный, а светский тип народных школ. К началу 1880-х годов таких школ насчитывалось несколько десятков тысяч. Именно эти школы создали ту сеть, на которой держится сельское образование до сих пор. Для этих школ земства совместно с Министерством народного образования учредили сеть специализированных учительских гимназий для подготовки сельских учителей.

Еще одним важнейшим аспектом образовательной реформы стало развитие *женского образования*. До середины века в России для женщин было возможно только домашнее дворянское образование и поступление в Смольный институт благородных девиц. С 1860-х годов стали открываться женские гимназии для всех сословий, затем в 1872 г. — Высшие медицинские курсы и Высшие женские (Бестужевские) курсы — в 1878 г. Но только в начале XX в. женщин стали принимать в университеты на правах вольнослушателей, а до этого единственной альтернативой было получение образования за рубежом.

Военная реформа, оказавшая сопоставимое с крестьянской реформой воздействие на общественную и экономическую жизнь страны, была проведена под руководством крупного военного теоретика и военачальника Дмитрия Алексеевича Милютина (1816–1912), занимавшего пост военного министра в течение 1861–1881 гг.

В 1874 г. была наконец отменена двухвековая рекрутская повинность и ликвидированы военные поселения. Армия стала формироваться на основе всеобщей воинской повинности. По Закону о всеобщей воинской повинности действительная служба сократилась до 6–7 лет, а с 1905 по 1908 г. — до 3–5 лет (плюс 9 лет нахождения в запасе). Призывной возраст устанавливался с 21 года. Каждый год военное ведомство определяло необходимое количество новобранцев, которые по жребию призывались в армию, остальные зачислялись в ополчение. В итоге в запас уходили достаточно молодые и обученные люди, а армия имела постоянный резерв. На основе Военно-судебного устава 1867 г. был реорганизован военный суд на принципах, во многом аналогичных судебной реформе 1864 г. Телесные наказания в войсках были ограничены.

В рамках реформы была проведена реорганизация военных учебных заведений, улучшена подготовка офицерских кадров, децентрализовавшая военное управление, и введена система военных округов.

Принципы военной реформы отразили общий дух преобразований, направленных против устаревшего сословного общественного устройства и должны были способствовать адаптации порядков военного ведомства к обновлявшемуся гражданскому обществу. Реорганизацией военного дела фактически завершился круг Великих реформ.

Печать, наряду с гласным судом, представляет необходимый элемент развития гражданского общества. Реформа *печати* фактически началась раньше всех других реформ. В самый первый год царствования Александра II, 6 декабря 1855 г., был закрыт Высший цензурный комитет, который имел немалые «заслуги», в частности в преследовании и ссылке И.С. Тургенева, М.Е. Салтыкова-Щедрина, членов кружка петрашевцев. Такое решение было принято царем по предложению председателя цензурного комитета, хотя и консерватора, статс-секретаря **М.А. Корфа** (1800–1876), лицеиста и пушкинского однокашника. Началась подготовка цензурной реформы.

В 1865 г. (6 апреля) были изданы Временные правила о цензуре и печати, возложившие на Главное управление по делам печати при МВД вопросы цензуры, книжной торговли, библиотек, типографий. От предварительной цензуры освобождались оригинальные сочинения (объемом свыше 10 п.л.), переводы (свыше 20 п.л.), периодические издания в столицах (по разрешению министра МВД), издания академий и университетов. Но реализация этой реформы была непоследовательной, а судебная ответственность за нарушение цензурных правил быстро была заменена административной. Дела стали разбираться Комитетом министров, потом Совещанием министров МВД, юстиции, народного просвещения и обер-прокурора Синода.

Однако во вторую половину царствования Александра II преобразовательная деятельность все более заслонялась полицейской борьбой с крамолой.

9.6. Период общегосударственных реформ в финансах

При Александре II продолжился начавшийся с 1845 г. период бюджетного дефицита, не позволявшего существенно реформировать финансовую систему. Из 26 лет этого царствования только пять лет были бездефицитными. *Крымская война 1853–1856 гг.* сильно увеличила размеры государственного дефицита. Общая сумма дефицитов за все царствование Александра II превысила 1 млрд руб., причем более половины этой суммы приходится на 1855–1856 гг.

Крымская война обнаружила финансовую несостоятельность России, которая была вынуждена покрывать свои военные расходы, прибегая к усиленному выпуску кредитных билетов. Для оздоровления государственного казначейства неоднократно повторялись попытки сокращения расходов по всем ведомствам, но меры такого рода приводили к весьма ограниченным результатам, а выпуски кредитных билетов, при обязательном курсе бумажных денег снижали ценность кредитного рубля, вызывали отлив золота и серебра за границу и падение вексельного курса. В 1860-х годах ввиду невозможности продолжать выпуск кредитных билетов дефициты покрывались частично с помощью выпуска билетов государственного казначейства, частью займами.

Структура бюджета была милитаризованной: по росписи на 1857 г. из 258 млн руб. доходов 117 млн руб. предназначались на нуж-

ды Морского и Военного министерств, 100 млн руб. — для платежей по займам, а на покрытие всех других государственных потребностей оставалось всего 41 млн руб.

Налоговая система основывалась преимущественно на питейных откупах и подушных сборах, представлявших финансовую сторону крепостного права, а вся их тяжесть ложилась на крестьянское население.

В управлении финансовыми средствами царил произвол и беспорядок. Первые министры финансов при Александре II П.Ф. Брок и А.М. Княжевич не имели определенного плана действий и просто не могли целенаправленно управлять ходом дел. Все финансовые мероприятия этого времени представляли собой полумеры и были крайне непрофессиональны: росли дефициты, попытки затормозить рост государственных расходов оказывались безуспешными, а положение дел с каждым годом становилось все хуже и хуже.

В значительной мере этому способствовали ошибочные финансовые эксперименты: искусственная поддержка в течение целого ряда лет вексельного курса, истощившая разменный фонд; понижение процента по вкладам в казенные кредитные учреждения, повлекшее за собой кризис и ликвидацию этих учреждений; неудачная, но дорого стоившая попытка размена бумажных денег в 1862–1863 гг. и пр.

Нужна была такая реформа финансовой системы, которая обеспечила бы построение бюджетной системы на новых принципах, совершенно противоположных прежним. Среди них главными были объединение бюджета, т.е. создание единого государственного бюджета, не разделенного по ведомствам, публичность бюджета, адресное выделение бюджетных средств, не зависимое от текущих распоряжений, единое казначейское исполнение бюджета. Но практические преобразования в финансовом ведомстве не отличались такой же последовательностью и стройностью, как в других областях. Для разработки финансовой реформы в 1859 г. царским указом были учреждены две комиссии. Одна при Министерстве финансов — для пересмотра податей и сборов, которую возглавляли сменяющиеся министры финансов. Другая комиссия была учреждена при ведомстве Государственного контроля — для составления правил о порядке счетоводства, отчетности и ревизии. Ее возглавил Валериан Алексеевич Татаринов (1818–1871), либеральный деятель, близкий к великому

князю Константину Николаевичу, ставший с 1863 г. государственным контролером. Под руководством Татаринова эта комиссия и осуществила коренную реформу в организации российского государственного хозяйства.

В дореформенное время каждое ведомство было фактически автономно, имея свой отдельный бюджет по расходам и доходам. Каждое министерство имело в своем исключительном ведении особые источники дохода, предназначенные для определенных целей и не всегда входившие в общую роспись. Государственная роспись не считалась обязательной к исполнению: каждое ведомство пользовалось широкими правами на запрашивание дополнительных ассигнований, могло по своему усмотрению перемещать расходные средства из одной сметной статьи в другую, накапливать остатки и т.д. Государственная отчетность была очень несовершенной, а сколько-нибудь серьезный контроль за ее ведением совсем отсутствовал.

Разработанный комиссией Татаринова проект реформы состоял из ряда положений, введенных в действие строго последовательно:

- **1865 г.** утверждены правила ведения и исполнения государственной росписи финансовых смет министерств и главных управлений;
- **1866 г.** изданы правила о порядке поступления государственных доходов;
- **1864 г.** созданы специальные органы государственного контроля — контрольные палаты;
- **1866 г.** установлен новый порядок отчетности и ревизии на основании документов, оправдывающих каждую статью расхода.

Сметные кассовые правила обеспечили единство бюджета, направление средств по их прямому назначению (специальность кредита), а неизрасходованных остатков — в общие государственные средства; ограничение сверхсметных кредитов и систему единства кассы, при которой общими приходорасходчиками всех казенных управлений сделались кассы Министерства финансов.

К мерам, упорядочившим распоряжение финансовыми средствами и сократившим произвол отдельных ведомств, присоединилась

публичность государственных росписей (с 1862 г.) и отчетов государственного контроля (с 1866 г.).

Опубликование государственной росписи впервые сняло многовековую завесу, скрывавшую от общественности действительное состояние российских финансов. До 1862 г. количество государственных доходов и расходов хранилось в строгой тайне; лицам, составлявшим росписи, было строго запрещено разглашать о них какие бы то ни было сведения. Но в тот момент решительный шаг правительства к установлению более открытых отношений с обществом был вызван крайним финансовым расстройством.

С ликвидацией казенных кредитных учреждений исчез главный источник, из которого прежде негласно черпались средства для покрытия дефицитов, и обнаружилась острая необходимость в правильной организации кредитной системы. Публикация росписи была результатом решения правительства восстановить доверие общества полной откровенностью относительно положения финансов, в то время как безуспешность займов, падение курса ценных бумаг, острая критика отечественной и иностранной прессы свидетельствовали о глубоком недоверии общественного мнения к финансовой политике государства.

Татаринов — едва ли не единственный из плеяды «константиновских» реформаторов, который не был отставлен со своего поста, но его преждевременная смерть, в 53 года, фактически пополнила список этих отставок. Следует подчеркнуть, что деятельность Татаринова не была бы успешной без поддержки другого «константиновца» М.Х. Рейтерна, длительное время занимавшего пост министра финансов, о чем будет говориться в следующей главе.

Деятельность Комиссии по пересмотру системы податей и налогов, просуществовавшей до конца царствования Александра II, несмотря на длительность ее работы и многочисленные тома трудов, оказалась малопродуктивной. В значительной мере это объяснялось общими объективными неблагоприятными условиями, поскольку податная система была теснейшим образом связана со всеми сферами общественной и государственной жизни, которые находились в состоянии реформирования.

Экономическая, да и в целом общественная жизнь характеризовались отсутствием определенных взглядов на будущее, борьбой ста-

рых начал с новыми. Поэтому вообще было трудно найти твердые основания для податной реформы, тем более что положение различных классов населения и их права в достаточной мере еще не определились.

Между тем налоговая система страдала тяжелыми недостатками и, безусловно, нуждалась в глубоком реформировании с целью облегчения податной тяжести для низших, беднейших классов населения, за счет которых формировался практически весь государственный бюджет. Для достижения этой цели нужно было прежде всего отменить подушные подати, соляной налог, откупа, преобразовать паспортную систему*.

Назрела также необходимость начать налогообложение высших сословий (дворянство и духовенство), издревле в России являвшихся неподатными.

Несмотря на постоянные финансовые затруднения, задерживавшие любые меры по непосредственному уменьшению государственных доходов, в царствование Александра II все-таки была осуществлена часть указанных мер, разработанных податной комиссией.

С 1 января 1863 г. была прекращена и заменена питейным акцизом продажа питейных откупов, одинаково развращавшая в дореформенное время как население, так и власть.

В том же году с целью улучшения имущественного положения многочисленного и наименее обеспеченного городского сословия была отменена подушная подать с мещан, взамен которой был введен налог на недвижимое имущество в городах.

В 1879 г. вместо исчерпавшей свои возможности податной комиссии была учреждена новая комиссия для подготовки окончательной отмены подушных сборов.

В 1880 г. под влиянием общественного недовольства был отменен один из самых тягостных для населения налогов — налог на соль. Изданы новые уставы о сборах за право торговли и промыслов, о гербовом сборе, об акцизе на сахар, изменен таможенный тариф, к общим государственным доходам присоединен государственный земский сбор, в результате чего возник особый государственный

* Крестьяне, выходившие из общины, должны были получать паспорта, но при этом все равно учитывались как налогоплательщики на прежнем месте.

поземельный налог, установлен сбор со страхований, с пассажирских билетов и грузов, отправлявшихся на большой скорости.

Однако вследствие произведенного в первую половину царствования повышения подушной и оброчной податей и периодического увеличения питейного налога податное бремя, лежавшее на крестьянском населении, не только не уменьшилось, но значительно возросло: подушная и оброчная подати вместе с питейным и соляным налогами в 1856 г. дали 142,9 млн руб. или 40,4% всех обыкновенных доходов, в 1881 г. (без соляного налога) — уже 313,9 млн руб. или 48,2%. Кроме того, в результате крестьянской реформы появились выкупные платежи, которые очень скоро, ввиду несоответствия между ними и доходностью наделов, стали новым бременем для крестьянского населения. Возрастающие, несмотря на строгость взысканий, недоимки в крестьянских платежах свидетельствовали, что эти платежи не соответствуют не только доходности земли, но и общей совокупности средств крестьян, разорительны для них.

В конце царствования Александра II факт истощения платежных сил и всеобщего понижения уровня благосостояния крестьянского населения был признан правительством, и по инициативе сверху на очередь поставлен вопрос о снижении выкупных платежей, но решен он был только в следующее царствование.

9.7. Историческое значение Великих реформ

Результаты общественного развития к концу двадцатилетнего царствования Александра II представляли разительный контраст с картиной внутренней жизни дореформенной России.

При всей их непоследовательности, отмечавшейся уже современниками, Великие реформы явились одной из крупнейших вех социального и экономического развития России.

Отмена крепостного права положила начало ликвидации феодальных институтов, тормозивших развитие товарно-рыночных отношений как в сельском хозяйстве, так и в промышленности. Ускорило формирование рынка рабочей силы. Усилилась зависимость крестьянства от рынка, ускорился процесс его социально-экономической дифференциации.

В конечном итоге социально-экономические преобразования 1861 г. явились бесповоротным шагом по пути превращения феодальной монархии в буржуазную.

Но буржуазные рыночные результаты крестьянской реформы не отменяют ее феодально-сословного характера, что ярко сказалось в сохранении помещичьих латифундий, урезке крестьянских наделов, чрезмерных выкупных платежей, сохранении средневековой общины.

Критики реформ как в XIX в., так и в более поздней марксистской традиции считали их ограниченными и непоследовательными. Сегодня понятно, что необходимо было продолжить начатый преобразовательный курс, распространяя его на те области, которые оставались еще во многом на старом положении, очистить осуществленные нововведения от тех внутренних противоречий, которые были допущены при их разработке.

В самом конце своего царствования Александр II вновь стал проявлять активную заинтересованность в разработке новых конституционных проектов, работу над которыми возглавил министр внутренних дел М.Т. Лорис-Меликов (1825–1888). Смерть царя в результате террористического акта остановила этот процесс и имела следствием сохранение социальных и политических противоречий, которые пришлось решать в новую эпоху наступления XX в. Однако экономика получила в это время такой импульс развития, который активно действовал следующие полвека. Результаты этого импульса ощущаются до сих пор.

Контрольные вопросы

1. Какие политические и экономические причины обусловили радикальные перемены в российском обществе?
2. Назовите основных разработчиков и проводников реформ.
3. Какие сферы экономической и социальной жизни были затронуты Великими реформами?
4. Каковы основные положительные и отрицательные стороны Великой крестьянской реформы?
5. Как влияли на экономическое развитие реформы различных сторон общественной жизни?
6. Что обычно препятствует одновременному успешному проведению реформ во всех сферах жизни?
7. Почему, как правило, за реформой следуют экономическая стагнация или даже кризис, а также уход с политической сцены реформаторов?

ГЛАВА 10. Пореформенное развитие России (1861—1881)

Развитие сельского хозяйства после крестьянской реформы. Новые тенденции развития промышленности в середине XIX в. Развитие путей сообщения и связи. Внутренняя и внешняя торговля. Состояние и развитие финансовой системы во второй половине XIX в. Развитие кредитной системы.

10.1. Развитие сельского хозяйства после крестьянской реформы

Крестьянская реформа сопровождалась *кризисом сельского хозяйства* пореформенной России. Его усилило воздействие мирового аграрного кризиса 1875—1895 гг. Мировой кризис в основном был вызван началом массового экспорта сельскохозяйственных продуктов из США. После окончания Гражданской войны 1861—1865 гг. издание Гомстед-акта* предоставило американскому фермерству возможность освоения огромных земельных территорий, привлекло активную иммиграцию и обеспечило подъем сельского хозяйства США. В итоге на европейских рынках у России появился очень сильный конкурент.

В результате с середины 1870-х годов мировые хлебные цены начали падать, что наносило большой ущерб сельскому хозяйству России. Русский хлеб стал сбываться за границу по все более низким ценам: если в первой половине 1870-х годов пшеница на экспорт продавалась по 90,1 коп. за пуд, то в первой половине 1890-х годов — только по 55,6 коп.

Резкое снижение хлебных цен началось и на внутреннем рынке: в 1881—1894 гг. по России в среднем они снизились вдвое, а в некоторых районах — в 5 раз. Однако, в свою очередь, это обеспечивало дешевизну продуктов питания и, соответственно, рабочей силы для русской промышленности.

* Закон о гомстедах (1862) давал право любому гражданину США после 5-летнего проживания, обработки и застройки земельного участка получить его в собственность (160 акров или 65 га), уплатив за это сбор — 10 долл. А при условии доплаты в размере 1,25 долл. — оформить право собственности на земельный участок можно было уже через 5 месяцев проживания.

В России аграрный кризис был обострен пережитками феодализма. Разорение слабых хозяйств, расслоение русского крестьянства приняло массовый характер. Зато все больше укрепляли свои позиции зажиточные хозяева, особенно капиталистические предприниматели на Юге, в Поволжье, Сибири.

Решающее значение для развития сельского хозяйства России в пореформенный период приобрела ломка феодального режима. Дворянские поместья, работающие на рынок («экономии»), стали все более специализироваться на производстве товарной продукции. В северо-западных областях, Прибалтике, Белоруссии расширились посевы клевера и картофеля, создавались винокуренные заводы, скотоводческие фермы, отходы винокурения использовались для откорма скота.

Так как помещики-землевладельцы ориентировались на экспорт хлеба, то их экономические интересы находили отражение в политике правительства. А предприниматели-капиталисты нуждались в активном внешнем сбыте товаров для расширения рынков и экономического освоения окраин страны.

С приобщением дворянских имений к системе торгового земледелия отживала свой век система «отработков», сохранявшихся от дореформенного периода, которая подрывалась развитием чисто капиталистической работы по найму. Чтобы сократить расходы на оплату рабочей силы батраков, многие помещики все более широко применяли машины. Однако медленное перерастание помещичьего хозяйства в предпринимательское усиливало аграрные противоречия в пореформенной России.

Рыночная трансформация крестьянского хозяйства тормозилась выкупными платежами, временнообязанным состоянием крестьян, поземельной кабалой для выкупа наделной крестьянской земли, отработками, круговой порукой, сословным неравноправием крестьянина.

Сдерживающую роль играла и крестьянская община. В рамках ее принудительного севооборота (периодического передела наделов в рамках общины) было возможно только трехполье. Периодические переделы земли препятствовали улучшению агротехники в крестьянских хозяйствах, применению даже имеющихся удобрений. Чересполосица также исключала использование машин.

Когда земельный надел не давал дохода, что было очень часто, крестьянин бросал его, отправляясь искать заработка на стороне. Перебираясь в город, бедняк продавал свой надел или сдавал его в аренду. Все это привело к тому, что в губерниях нечерноземной полосы количество пахотной земли сократилось на 10%, хотя общая площадь пашни в стране увеличилась. В начале 60-х годов в 45 губерниях Европейской России пашня занимала 82,5 млн десятин (75,6 млн га).

В пореформенный период началось постепенное разложение общины: во многих местах переделы общинной земли прекратились; зажиточные крестьяне «выходили на отруб» (сведенные в единый земельный клин участки одной семьи), присваивали общинные угодья. В общине появилась новая прослойка: пустырники, бобыли, которых эксплуатировали кулаки. Концентрация наделной земли в руках кулака вела к разложению основ общинных устоев российской деревни.

В экономической области к пережиткам феодализма относилось существование крупного помещичьего землевладения и как следствие этого — малоземелье или безземелье крестьян, что обуславливало сохранение архаичных, крепостнических методов эксплуатации крестьян помещиками. Тормозила развитие сельского хозяйства и промышленная отсталость России в пореформенный период. Все это существенно препятствовало росту производительных сил.

В северных губерниях — Архангельской, Олонецкой (Карелия), Вологодской — сохранялась подсечная система земледелия. Структура посевных площадей была весьма архаичной. В северной и средней полосе овес занимал до 75% ярового поля. В 1870–1871 гг. средний урожай зерновых составлял только САМ-3,6.

В таких условиях скотоводство расширялось медленно: в 1861 г. лошадей насчитывалось 15 063 тыс., а в 1871 г. — 15 542 тыс.; поголовье крупного рогатого скота увеличилось за это время с 20 708 до 21 604 тыс. голов.

Но в следующий период (1880–1890 гг.) сельское хозяйство переживает значительный подъем. Этому способствовала активная колонизация Южной Украины, Северного Кавказа, Нижнего Поволжья. В самом конце XIX в. усилилась колонизация Сибири. Произошел серьезный рост объема сельскохозяйственного производства. Посевные площади под зерновыми культурами и картофелем

в 1864—1866 гг. на территории 50 губерний Европейской России не превышали 72,2 млн десятин, в 1885—1894 гг. уже достигли 92,6 млн десятин. Этот рост обеспечивался распахкой земель в черноземной полосе, особенно на юге Украины, Северном Кавказе, в Нижнем Поволжье.

Хуже обстояло дело с животноводством — за 1861—1898 гг. количество лошадей на 100 жителей сократилось с 26,5 до 17,6; крупного рогатого скота на 100 десятин удобной земли — с 36,7 до 25,2. Причиной этого стал быстрый рост населения в этот период, который не обеспечивался соответствующим приростом эффективности сельского хозяйства и площадью обрабатываемых земель.

В русской агрикультуре пореформенного периода происходили прогрессивные изменения: шире стали применяться машины и минеральные удобрения, внедрялись более сложные севообороты. Товарность сельского хозяйства росла, и хлеб в возрастающих количествах поступал на рынок. Еще более тесно были связаны с рынком специализированные отрасли сельского хозяйства: торговое скотоводство, винокурение.

Ликвидация крепостного права не компенсировала всех неблагоприятных условий развития крестьянского хозяйства в пореформенный период. Росли недоимки, например по Казанской губернии в 1871—1875 гг. они составляли в среднем 4% годового объема платежей, а спустя четверть века — уже 418%. Исправно платить подати, выкупной долг и земские сборы крестьяне могли только там, где существовали неземледельческие промыслы и сторонние заработки. Уменьшилась обеспеченность скотом, увеличился удельный вес безлошадных крестьян.

Оскудение личного хозяйства стало уделом крестьянской бедноты и даже середняков. Но зажиточные крестьяне быстро обогащались, так как занимались ростовщичеством, торговлей и дешево скупали наделы бедноты, арендовали барскую землю. На этой основе расширялась запашка и начиналась эксплуатация батраков. Крестьянский, более демократичный путь развития капитализма противостоял помещичьему и предполагал крутую ломку аграрных отношений. В итоге из среднего крестьянства формировались два новых слоя сельского населения: сельская буржуазия и сельский пролетариат — класс наемных рабочих с наделом.

Эволюция крестьянского хозяйства на капиталистических началах стала важнейшим фактором развития пореформенной России и впервые привлекла внимание марксистских теоретиков. Развернутый анализ разложения крестьянства и капиталистической эволюции русской деревни дал В.И. Ленин в работе «Развитие капитализма в России» (1899) [Ленин, т. 3].

На окраинах России развитие аграрного капитализма имело особый характер. На Южной Украине, Северном Кавказе, в Нижнем Поволжье, Сибири, на Дальнем Востоке не было пережитков крепостничества, имелось много свободных земель, активно шел процесс их колонизации. Колонисты с самого начала вели свое хозяйство как частное, создавали отруба и хутора. Таким образом, формировалось капиталистическое фермерство, возникали наиболее развитые, зрелые формы капитализма в земледелии — с использованием крупного капитала и массового наемного труда.

В целом развитие аграрного капитализма было прогрессивным явлением. «Несколько десятилетий капиталистической ломки, — подчеркивал В.И. Ленин, — сделали в этом отношении больше, чем целые века предшествующей истории. Однообразие рутинного натурального хозяйства сменилось разнообразием форм торгового земледелия; первобытные земледельческие орудия стали уступать место усовершенствованным орудиям и машинам; неподвижность старинных систем полеводства была подорвана приемами культуры» [Ленин. ПСС, т. 3, с. 311].

10.2. Новые тенденции развития промышленности в середине XIX в.

Промышленность и торговля после отмены крепостного права испытали необычайное оживление, которое сопровождалось приступами спекулятивной горячки и тяжелыми промышленными кризисами. Но общие итоги экономического развития России к концу периода реформ показали внушительный рост производительных сил страны по сравнению с дореформенной эпохой. Значительно расширилась деятельность кредитных учреждений, переживавших стагнацию накануне реформы.

Экономические кризисы. Становление и развитие рыночной капиталистической экономики в пореформенной России шло цикли-

чески. Высокая степень натурализации внутреннего хозяйства и неразвитость внутреннего рынка вели к тому, что даже при относительно невысоких объемах внешней торговли России по сравнению с ведущими странами Европы кризисы на международных рынках болезненно отражались на экспортных отраслях.

Экономический кризис 1837 г., развернувшийся в Англии, не прошел бесследно для России. Постепенный переход военных и торговых флотов ведущих морских держав на паровую тягу также привел к снижению спроса на традиционные товары русского промышленного и промыслового экспорта: парусину, мачтовый лес, пеньку, ворвань.

Еще более отчетливо проявилось влияние на Россию европейского экономического кризиса 1847 г. Вексельный курс на петербургской бирже заколебался, стал неизбежным отлив золота за границу. В результате в 1848 г. численность рабочих в промышленности упала на 9%. Следующий мировой экономический кризис 1857 г. вызвал отлив золота за границу, падение цен на ткани, сахар, железо. Последовали крупные банкротства.

После реформы 1861 г. промышленность находилась в состоянии застоя. Капитал устремился в сферу обращения (торговля, банки) и на строительство железных дорог, а в конце 1860-х годов начался период учредительской горячки. В 1869—1873 гг. возникла 281 акционерная компания с капиталом в 697 млн руб. Резко оживилось железнодорожное строительство. Продукция хлопчатобумажной промышленности в 1867—1872 гг. увеличилась на 42%.

После окончания Франко-прусской войны 1870—1871 гг. в Германии и Австрии резко оживилась торгово-промышленная и строительная деятельность, а затем последовала череда банкротств. Но мировой экономический кризис в 1873 г. относительно слабо отразился на России. Однако уже осенью 1875 г. страну охватил кризис перепроизводства, осложненный неурожаями 1875—1876 гг. Кризису способствовало перенапряжение российской экономики, вызванное активным строительством фабрик и сооружением новых железных дорог в это время. В результате снижения товарных цен в период кризиса произошло замедление темпов развития основных отраслей промышленности и сократились торговые обороты.

Следующий подъем 1878—1880 гг. оказался кратковременным, уже в 1881 г. уменьшилась выплавка стали, а в 1882 г. кризис стал об-

щим, затронув все отрасли промышленности. В 1882 г. на Нижегородской ярмарке было продано на 25% меньше хлопчатобумажной пряжи. Депрессия продолжалась до 1887 г.

Ко времени реформы 1861 г. *промышленный переворот* так или иначе затронул отрасли, где было занято до 70% промышленных рабочих, резко ускорил процесс формирования пролетариата.

В 1860 г. общее число промышленных предприятий достигло 15 388, занятых рабочих — 565,1 тыс. человек, а общее число рабочих на предприятиях обрабатывающей и горной промышленности составило 800 тыс.

После реформы фабричная промышленность по-прежнему пользовалась усиленным правительственным покровительством и сделала огромные успехи. Количество фабрик выросло к 1887 г. до 25 865.

С окончанием Русско-турецкой войны (1877–1878) во всех сферах жизни активизировалась деятельность как государственных структур, так и предпринимателей. Освобождение крестьян, благодаря которому на фабриках подневольный труд заменился вольнонаемным, привлекло в обращение громадные капиталы от выкупных платежей, находивших выгодное размещение, прежде всего в промышленности и торговле. Ряд крупных отраслей промышленности был освобожден от откупов, монополий и привилегий, сохранявшихся еще с конца XVIII в. Рабочая сила, которая раньше выносила на своих плечах всю тяжесть слабомеханизированной добывающей и обрабатывающей промышленности, значительно выросла в цене, хотя и не в такой мере, как опасались экономисты того времени. Рост стоимости рабочей силы стимулировал рост использования механических двигателей, машин и усовершенствованных орудий.

Наличие свободных капиталов привело к тому, что русская промышленность, в особенности земледельческая, оказалась после реформы поначалу переполненной массой ценных машин. Но недостаток необходимых знаний для их использования показал, что российская экономика пока не соответствует мировым стандартам.

В целом за период 1854–1881 гг. фабрично-заводская промышленность развивалась очень быстро. Число фабрик выросло в 2,3 раза, объем их производства — в 6,2, число рабочих — в 1,7 раза.

Динамика основных показателей развития фабричной промышленности в России со второй половины XVIII в. до конца XIX в. (хотя и по не вполне точно сравнимым данным) показана в табл. 4.

Таблица 4

Развитие фабричной промышленности в Российской империи

Год	Число фабрик	Число рабочих		Выработка продукции, тыс. руб.	
		всего	в среднем на одну фабрику	всего	в среднем на одну фабрику
1765	262	37 862	45	5000	19,1
1801	2423	95 000	39	25 000	10,3
1825	5261	202 000	38	46 500	8,8
1854	9944	459 637	46	159 985	16,1
1881	22 483	770 842	34	997 933	44,4
1893	31 173	1 406 792	45	1 759 431	56,4
1896	38 401	1 742 181	45	2 745 345	71,5

Примечания. До 1885 г. статистические сведения по фабрично-заводской промышленности относились только к губерниям Европейской России. С этого времени статистика включает также привисленские, кавказские, сибирские, среднеазиатские губернии и области. Данные до 1893 г. не включали горные производства и обложенные акцизом, но с этого года указанные отрасли наравне с другими включены в статистические данные.

Источник: РОССИЯ, с. 280.

К середине 1890-х годов число фабрик выросло еще в 1,4 раза, объем произведенной продукции и число рабочих – в 1,8. Характерным являлся более высокий роста производительности на 1 работника по сравнению с ростом числа предприятий.

10.3. Развитие путей сообщения и связи

Характерной чертой рассматриваемого периода стало усиленное сооружение рельсовых путей и улучшение каналов, быстрое расширение железнодорожных и пароходных сообщений, почтовой и телеграфной связи. Это стимулировало торгово-промышленную деятельность и экономическое развитие в целом.

С 1856 г. основываются пароходные общества, первоначально на Черном и Азовском морях, затем на Каспийском и всех других крупных внутренних водоемах.

После окончания Балканской войны с Турцией (1877–1878) по инициативе наследника цесаревича, будущего царя Александра III, крайне не довольного действиями Морского министерства в области судостроения, был учрежден *Добровольный флот* — частная торгово-мореходная организация на базе добровольных пожертвований. Организованный на акционерных началах, Добровольный флот был предназначен не только для торговых, но и военных целей и просуществовал до 1917 г.

Добровольный флот закупал за границей уже построенные суда или заказывал их, чтобы использовать в качестве транспортных средств в мирное время, а в военное — переоборудовать в боевые корабли. Уже в 1878 г. было собрано 3 млн руб. и куплены первые три парохода. Доходы от перевозок шли на пополнение флота, а команды набирались из военных моряков. Александр сам активно руководил процессом формирования и работой новой транспортной структуры, а став императором, передал управление Морскому министерству.

Потребности экономического развития требовали резкого улучшения связи и роста сети обслуживаемых населенных пунктов. Государственная *телеграфная сеть*, протяженность которой к началу царствования императора Александра II равнялась всего 2000 верст (2130 км), к 1880 г. достигла 74 863 верст линий (79,7 тыс. км) и 142 584 верст проводов (151,9 тыс. км) и реально охватила практически всю страну. Параллельно стали развиваться железнодорожные и частные телеграфные линии.

Почтовая служба в конце 1850-х годов стала перенимать принятые в Европе формы почтового обслуживания и взимания почтовых сборов. С 1 января 1858 г. начались продажа и использование первых российских *почтовых марок*, что существенно ускорило оплату и обработку почтовой корреспонденции. В итоге почтовый доход за четверть века увеличился почти в 2,5 раза.

В дореформенное время почтовые пункты в деревнях и селах практически отсутствовали. Но потребности связи требовали активного развития почтовой сети. Поэтому с 1865 г., несмотря на сопротивление государственной почты (Почтового департамента МВД), зарождается и начинает свой бурный рост *земская почта*. Она приняла на себя почтовое обслуживание, в первую очередь сельского населения, подвижность которого после реформы резко увеличилась.

Подъем железнодорожного строительства. Крымская война 1853—1856 гг. показала, кроме прочего, что без достаточно густой сети железных дорог Россия, страна с огромными ресурсами и расстояниями, не может быстро включить свой потенциал в военные действия. Поэтому правительство начало форсировать строительство железных дорог. Таким образом, в значительной мере по стратегическим соображениям, приобрело большое значение казенное строительство железных дорог.

К началу 1857 г. длина рельсовых путей составляла всего 979 верст (1043 км). Но в результате целенаправленной государственной политики строительство железных дорог в России в пореформенный период пошло даже более быстрыми темпами, чем в Англии и Германии. К 1876 г. их сеть составляла более 18 000 верст (свыше 19 тыс. км).

В 1857 г. на акционерной основе было создано Главное общество российских железных дорог. Оно получило монополию на сооружение 4 тыс. верст железнодорожного полотна. Ставилась задача связать Москву с Нижним Новгородом и Феодосией, а Либаву (Лиепая, нынешняя Латвия) с Курском и Орлом. Речь шла о том, чтобы дать выход хлебным избыткам на внутренний и внешний рынки. Поэтому ориентация дворянства на экспорт хлеба находила отражение в политике правительства. А предприниматели-капиталисты стремились к расширению рынка и экономическому освоению окраин. И те и другие были заинтересованы в строительстве новых железных дорог.

Исходя как из государственных соображений, так и подталкиваемое частными интересами, правительство стало наращивать затраты на железнодорожное строительство. К 1877 г. эти затраты составили 21 % государственных расходов. Правительство гарантировало железнодорожным компаниям минимальную прибыль: за 1877 г. им было выплачено 16,6 млн руб. субсидий и предоставлено освобождение от долга на сумму 706 млн руб.

В результате войны с Турцией в 1878 г. Россия получила важный порт Батум на Черном море. В связи с завершением тогда же строительства железной дороги между Каспийским и Черным морями это приобретение оказало существенное влияние на характер российской торгово-промышленной деятельности.

Торговля с районами Средней Азии получила в этой транспортной артерии эффективное средство подъема производительных сил, а создание Добровольного флота способствовало активизации торговых связей с Дальним Востоком. Главными предметами обмена в этом направлении были керосин, шедший из Батума в Индию, Китай и Японию, и чай, привозимый в Россию из тех же стран. Установление перевозки чая морским путем повлияло на движение этого товара через Китай и Сибирь, а также по всей железнодорожной сети, протяженность которой в 1880–1890 гг. достигла огромных размеров.

Все это указывало на то, что Россия вступила в новый период своего внутреннего развития.

10.4. Внутренняя и внешняя торговля

Растущая промышленность России нуждалась в оборудовании и вспомогательных материалах, поэтому внутренняя торговля России, особенно торговля промышленными изделиями, развивалась очень быстро.

Огромное значение имели ярмарки. В 1868 г. их насчитывалось 6496, в том числе 1159 городских. За 1868 г. на ярмарках было продано товаров на 305,2 млн руб. В дальнейшем внутренняя торговля все больше расширялась.

Также расширялись возможности внешней торговли. Введением таможенного тарифа 1857 г. была продолжена начатая при Николае I политика снижения пошлин и отмена излишних запретов. Основное содержание этого тарифа:

- **большинство пошлин ввели по** существующим пошлинам, но с уменьшением пошлин в отношении тех отраслей промышленности, в которых занято наибольшее число работников и которые удовлетворяют потребности в наиболее распространенных изделиях;
- **установили пошлины на сырьевые** товары, подверженные большой конкуренции русским товарам;
- **снизили пошлины на сырьевые продукты** и ремесел.

Тариф 1868 г. еще больше снизил число запрещенных к ввозу товаров, уменьшил пошлины по 152 статьям, уравнивал пошлины по морской и сухопутной границам.

10.5. Состояние и развитие финансовой системы во второй половине XIX в.

Россия вступила в капиталистическую эпоху в условиях текущей инфляции. Длительное время в середине века денежное обращение находилось в неустойчивом состоянии. Кредитные билеты обесценивались. Правительство пыталось ликвидировать бюджетный дефицит за счет денежной эмиссии.

В наиболее плачевном состоянии находился беспроцентный долг, т.е. долг по кредитным билетам, сумма которых за пять лет (1853—1858) выросла с 333,4 млн до 735,3 млн руб. Размен билетов на серебро становился все более затруднительным для казны и в конце 1857 г. был окончательно прекращен.

С этого момента в течение почти сорока последующих лет экономика развивалась при бумажных деньгах, которые не разменивались на драгоценные металлы, с непрерывно колеблющимся курсом. Но правительство было постоянно занято вопросом нормализации деятельности денежной системы.

К 1861 г. курс бумажных денег снизился на 24%, золотые и серебряные монеты вообще исчезли из обращения. Всего с 1843 (от реформы Канкрин) до 1873 г. эмиссия кредитных билетов увеличилась с 30 млн до 750 млн руб.

Крупным помещикам-землевладельцам, экспортировавшим хлеб за границу, инфляция была выгодна, так как золото, вырученное от продажи хлеба, они могли обменивать на большее количество бумажных денег. Это облегчало оплату банковских долгов, поддерживало выгодный экспорт хлеба.

Правительство, не решаясь затрагивать интересы крупных землевладельцев, продолжало политику инфляции — падение курса бумажных денег порой достигало 50%. Однако неустойчивая бумажная валюта, обогащая помещиков, тормозила рост капитализма в России. Отсутствие устойчивой валюты мешало развитию промышленности, ослабляло ее связи с мировым рынком.

При Александре II самое длительное время (1862–1878) пост министра финансов занимал Михаил Христофорович Рейтерн (1820–1890), входивший в плеяду «константиновцев». Являясь финансистом фритредерских взглядов, Рейтерн на посту министра был вынужден проводить политику, которая бы примирила совершенно противоположные требования. Военные конфликты и политические задачи империи (в Польше, на Балканах, Кавказе, в Средней Азии) требовали денег вновь и вновь. Единомышленники-реформаторы в разных ведомствах требовали денег для проведения реформ армии, суда, образования, местного управления и т. д. Промышленность требовала твердой валюты, дешевого кредита, хороших железных дорог с упорядоченными тарифами, протекционизма для отечественных производителей. Собственные убеждения направляли Рейтерна к либеральной торговой политике, сбалансированному бюджету, рублю с твердым золотым содержанием.

При министерстве Рейтерна и при его активной поддержке произошло событие, подобного которому не было ранее в экономической и политической истории страны раньше, и, очевидно, никогда уже не будет. Речь идет о продаже русских владений за океаном — Аляски. Это решение в специальном Особом совещании также поддержали многие либералы: великий князь Константин Николаевич, его креатура в Морском министерстве адмирал Н.К. Краббе, канцлер А.М. Горчаков. Рейтерн считал, что сохранение этого владения обременительно для казны, его практически невозможно защитить при военном конфликте, а борьба за его сохранение чревата также большими политическими и военными осложнениями, в первую очередь с США, которые стали в этот период активно сближаться с Россией.

Согласно договору от 16 марта 1867 г. Аляска была передана США за 7,5 млн долл. (около 25 млн руб.). Но до сих пор нет единого мнения о целесообразности и справедливости этой сделки, вплоть до оспаривания современного права США (после 1966 г.) на эту территорию, тем более что до сих пор нет достоверных данных, подтверждающих выплату США всей суммы платежа. Но если второе еще можно анализировать с экономической точки зрения, то возможность сохранения за Россией Аляски в военно-исторических условиях XX в. сугубо гипотетическая. Хотя опыт сосуществования конти-

ментального Китая и Тайваня во второй половине XX в. показывает, что толчок, данный военно-политическим переворотом, может кардинально изменить вектор развития географически отделенной территории, на которую перемещается часть военно-политической элиты прежнего режима.

Несмотря на критику и друзей, и недоброжелателей, сам по себе длительный срок пребывания на таком сложном посту показывает, что Рейтерн достойно решил задачу согласования неразрешимых, казалось бы, противоречий.

В 1870-х годах финансовое положение страны улучшилось. Сокращение расходов на вооружение, быстрое развитие железнодорожной сети и оживление промышленной деятельности способствовали преодолению финансового кризиса. Поэтому перед Русско-турецкой войной 1877—1878 гг. наблюдались благоприятные условия для улучшения финансового положения: курс рубля повысился до 87 коп. золотом, в Государственном банке были накоплены значительные запасы золота. Но начавшаяся война требовала новых выпусков бумажных денег, что вызвало сильное падение курса бумажного рубля. По окончании войны, вызвавшей проведение нескольких займов, пришлось ввести ряд новых налогов и повысить действующие.

При Рейтерне произошли важные изменения и в других частях финансового хозяйства. Необходимость сооружения железнодорожной сети, чего требовали общие экономические и политические интересы страны, и невозможность осуществлять это исключительно на частные средства заставили правительство пойти на большие затраты и образовать особый железнодорожный фонд. Первоначально поступления в этот фонд и расходы по нему, как и по выкупной операции в связи с крестьянской реформой, были поставлены вне общей государственной росписи, т.е. вне общей системы государственного финансового хозяйства.

Под влиянием потребностей, вызванных этими двумя факторами, огромных расходов на ведение Крымской и Русско-турецкой войн (свыше 1,5 млрд руб.), а также непрерывного ряда дефицитов, государственный кредит быстро рос.

В структуре государственного долга произошло значительное улучшение вследствие, во-первых, консолидации внутреннего неоттвержденного долга (он состоял из заимствований в казенных кре-

дитных учреждениях), а во-вторых, перехода к правильной организации внутреннего кредита. В итоге за период 1876–1881 гг. внутренний кредит дал казне 1 млрд руб.

Общие финансовые результаты периода царствования Александра II можно представить в следующем виде: государственные обыкновенные доходы, составлявшие в 1855 г. 264 млн руб., возросли до 651 млн руб. в 1880 г.

Рост доходов бюджета в 2,5 раза за 25 лет опирался на значительный общий рост потенциала народного хозяйства, обыкновенные расходы государства увеличились почти в той же мере. Расходы на армию и флот росли несколько медленнее по сравнению с общим ростом доходов (они увеличились только в 2 раза), а доля расходов Министерства двора и Министерства путей сообщения осталась без изменения. Наибольшее относительное увеличение произошло в бюджетах следующих министерств: народного просвещения — почти в 6 раз, внутренних дел — в 4,5 раза, юстиции — почти в 5 раз, государственных имуществ — в 5,5 раза. Таким образом, стали получать приоритетное развитие статьи, связанные преимущественно с гражданскими, общественными и культурными потребностями.

Хотя налоговая система в целом сохраняла свой прежний характер, но в ней уже начал проявляться принцип равенства сословий перед налогом, т.е. прежде неподатные классы стали привлекаться к налогообложению.

Период 1855–1881 гг. в целом характеризовался громадным бюджетным дефицитом. Хотя объем государственных доходов увеличился в три раза, не менее значительно вырос государственный долг. Общая сумма эмиссии кредитных билетов с 1876 по 1894 г. составила 500 млн руб., а курс рубля снизился до 55,6%.

Государственный долг увеличился почти в три раза, но из него около 1 млрд руб. было затрачено на создание сети железных дорог протяженностью 20 000 верст (20 130 км) и около 500 млн руб. на проведение крестьянской реформы. С государственной точки зрения эти цели были наиболее достойными направлениями затраты средств в этот период. Даже многие сотни миллионов рублей, направленные на покрытие дефицитов, могут считаться производительными затратами, так как благодаря этому медленнее росли налоги с населения, переживавшего трудный период перехода к новому хозяйственному строю.

Важным положительным нововведением второй половины XIX в. была передача функций обеспечения части общественных потребностей в ведение местных (земских) органов самоуправления, получивших для этого самостоятельные источники доходов.

В итоге благодаря произведенным реформам административное устройство государственного финансового хозяйства стало вполне соответствовать требованиям рыночного развития экономики России.

10.6. Развитие кредитной системы

Быстрое развитие промышленности потребовало создания капиталистической кредитной системы. В 1860 г. Заемный банк и приказы общественного призрения были реорганизованы. На их базе в 1860 г. был учрежден *Государственный банк*, получивший право выдавать краткосрочные ссуды. Средства банка использовались главным образом для нужд казны и ипотечных ссуд (под залог земли) помещикам. По плану Рейтерна вокруг этого банка должна была образовываться сеть частных финансовых учреждений. Новой формой организации кредитной системы стали частные акционерные банки, городские коммерческие банки, общества взаимного кредита и ссудосберегательные общества. В 1862 г. было утверждено Положение о городских общественных банках, в 1863 г. — устав первого учреждения краткосрочного кредита (Петербургского общества взаимного кредита), а в 1864 г. в Санкт-Петербурге был учрежден первый в России Акционерный коммерческий банк.

С 1869 г. началась активная полоса грюндерства* в банковском деле. К 1874 г. уже было создано 33 банка. Но внутренний экономический кризис 1875 г. остро сказался на банковской системе, прервав банковскую горячку.

В октябре 1875 г. потерпел банкротство крупный Московский коммерческий ссудный банк. Это поставило под сомнение платежеспособность других крупнейших банков — везде вкладчики стали требовать возврата вкладов. Промышленный кризис и банковский крах

* Грюндерство — учреждение акционерных обществ, дающее их учредителям высокий разовый доход, связанный с ожиданием будущей прибыли акционерами, покупающими акции по высокой цене, далеко не всегда подтверждаемый практикой.

сильно поколебали доверие зарубежных деловых кругов к России, а курс облигаций русских займов мгновенно упал.

Но в целом за 15 лет (с 1864 по 1879 г.) размер выданных ссуд увеличился в 27 раз.

Выводы

Наиболее важным результатом и характерной чертой экономического развития пореформенной России была победа капитализма. Развитие капитализма вширь, завершение промышленного переворота и ускорение темпов роста фабрично-заводского производства обусловили следующие факторы: расслоение крестьянства и рост товарности хозяйств, ускорение первоначального накопления капитала, образование внутреннего рынка фабричных изделий, капиталистическое развитие крестьянских промыслов и помещичьих хозяйств, строительство железных дорог и торгового флота.

Новый этап развития России, начавшийся Великими реформами 1860-х годов, не завершился к началу XX в. Перед Россией в области внутренней политики стояли те же основные задачи, которые были намечены в 60-х годах XIX в. — в период коренных преобразований государственного, общественного и экономического устройства.

Контрольные вопросы

1. Перечислите конкретные формы развития капиталистического хозяйства в различных отраслях экономики.
2. Какие новые отрасли и виды деятельности получили развитие в пореформенный период?
3. Какие политические и социальные факторы способствовали, а какие препятствовали быстрому экономическому росту?
4. Дайте сравнительную оценку задачам и результатам экономической политики во время царствования Александра II.
5. Какие результаты экономического развития второй половины XIX в. дают о себе знать и в настоящее время?

ГЛАВА 11. Завершение эпохи Великих реформ и развитие экономики в конце XIX в.

Экономическая политика в царствование Александра III. Особенности организации и отраслевой структуры российской экономики в 80–90-е годы XIX в. Развитие денежно-кредитной системы и реформа С.Ю.Витте. Государственный бюджет России в конце XIX в.

11.1. Экономическая политика в царствование Александра III

Царствование императора Александра III (1881–1894, р.1845) протекало без крупных войн, что дало этому царю еще одно имя — Миротворец.

Экономическая политика этого периода в первую очередь связана с именем министра финансов в 1881–1886 гг. Николая Христиановича Бунге (1823–1890). Он был известным экономистом, активным либеральным деятелем крестьянской реформы, а также преподавателем экономики наследникам престола, в том числе Александру III и Николаю II. Будучи профессором Киевского университета, Н.Х. Бунге несколько раз избирался его ректором.

Начало деятельности Бунге в условиях нараставшей внутренней реакции после убийства Александра II было неблагоприятно для продолжения либеральных реформ. Идеологию консерватизма наиболее ярко выражал известный публицист того времени М.Н.Катков. В экономической области она включала проповедь так называемой национальной российской экономики, отгороженной от заграницы высокими таможенными барьерами, и всестороннее усиление государственного вмешательства в развитие народного хозяйства: введение табачной и винной монополии, выкуп государством частных железных дорог, контроль за биржевыми операциями и т.д. Такая модель экономического развития с необходимостью включала инфляцию, расширение бумажно-денежного обращения, которое было выгодно помещикам — экспортерам зерна.

Однако начало 1880-х годов ознаменовалось рядом важных мер, подготовленных отчасти уже в предшествующее царствование. В 1881–1884 гг. было проведено снижение выкупных платежей, учреж-

ден Крестьянский банк (1882) для выдачи ссуд крестьянам на покупку земель, отменена подушная подать (1882–1886), переведены на обязательный выкуп наделов бывшие помещичьи (1881) и государственные (1886) крестьяне.

Эти меры имели целью сгладить неблагоприятные для крестьян последствия реформы 1861 г. и открывали перед ними перспективу стать полноценными собственниками своей земли.

Увеличение гербового сбора (1881), введение налогов на наследства (1882), городскую недвижимость (1883), процентные бумаги (1885), повышение промыслового обложения (1884–1885) — все эти меры показывали, что правительство намеревается приступить к коренному переустройству налоговой системы.

В первую очередь предполагалось облегчить экономическое положение беднейших классов и более равномерно распределить тяжесть налогообложения на все классы населения, включая владельцев недвижимости, которые практически не облагались.

Бунге стал инициатором первых актов фабрично-заводского законодательства. На облегчение условий труда были направлены законы, ограничивающие фабричную работу малолетних (1882) и ночную работу подростков и женщин (1885). Для контроля за их выполнением создавались фабричные инспекции.

По инициативе Бунге Министерство финансов встало на путь преобразования железнодорожного хозяйства страны. Еще в 1870-е годы при министре финансов М.Х. Рейтерне был создан внебюджетный железнодорожный фонд, который выдавал дотации железнодорожным обществам. Однако результаты его деятельности оставляли желать лучшего, фонд полностью зависел от казны. Эффективность перевозок росла медленно, в тарифной политике наблюдался сильный разнорой, препятствовавший эффективной предпринимательской деятельности, а сам фонд стал источником злоупотреблений, спекуляций и бюджетного дефицита.

Реформа включала упразднение железнодорожного фонда, создание Совета по железнодорожным делам для проведения тарифной реформы и установления единой тарифной политики, а также начало огосударствления железных дорог.

В министерство Бунге в 1880-х годах начался *выкуп частных дорог государством*. За 1881–1886 гг. финансовое ведомство выкупило

у владельцев первые четыре линии протяженностью 1,3 тыс. верст (1385 км), на них возобновилось казенное строительство. Обороты казенного хозяйства при помощи прямых субсидий со стороны государственного казначейства были существенно расширены. Строительство железных дорог частными компаниями также продолжалось, но уже не в таких размерах, как раньше.

Огромные усилия прилагал Бунге для достижения бюджетной сбалансированности. За 1881—1884 гг. он сумел почти втрое уменьшить сверхсметные ассигнования. Но кризисное состояние экономики и внешнеполитические осложнения середины 1880-х годов не позволили избавиться от бюджетного дефицита.

Финансовые результаты этого периода не опирались на соответствующий подъем экономического благосостояния населения. Главным источником государственных поступлений оставались косвенные налоги, развитие которых шло практически только в фискальных целях. Эти налоги росли и по количеству предметов обложения (новые налоги на керосин, спички), и по уровню норм обложения (повышение питейного, сахарного и табачного акцизов). Наряду с ростом косвенного обложения шло повышение покровительственных таможенных пошлин, а рост косвенных налогов и таможенных пошлин отражался в первую очередь на самых бедных слоях населения.

Еще одной проблемой было преодоление инфляции и переход к твердому содержанию внутренней денежной единицы, чего требовало промышленное развитие России. Первая попытка выкупа кредитных билетов была проведена еще при Рейтерне, но неудачно, так как в этот период начиналась Балканская война.

В 1880-е годы тенденции мирового экономического развития все более вели к вытеснению из денежного оборота серебро, бывшее традиционной основой российской денежной системы, и заменяли его монополией золота. Эта система получила название мирового золотого стандарта. С 1884 г. Бунге распорядился приступить к накоплению золота на текущем счете казначейства в Госбанке, в 1885 г. новый Монетный устав утвердил пробы золота и серебра по образцу большинства европейских стран. Таким образом началась подготовка новой денежной реформы.

Развитие общества требовало не только экономических реформ, но и других институциональных изменений. В этом ряду следует

рассматривать учреждение в 1881—1882 гг. специальных комиссий по реформе уголовного и гражданского законодательства. Вновь составленные уложения в этих областях были приняты в 1885 г.

Учрежденная в 1881 г. для подготовки реформы губернской администрации на тех же началах, что крестьянская и земская реформы, комиссия статс-секретаря М.С.Каханова провела подробное изучение нужд местного управления с целью объединения местных административных учреждений с общественным самоуправлением. Это была последняя законодательная попытка в духе Великих реформ 1860-х годов, но в 1885 г. комиссия была упразднена.

К концу царствования Александра III лишь некоторые разрозненные меры были отмечены тем же реформаторским направлением, например законы о переселениях (1889) и неотчуждаемости крестьянских наделов (1894).

Наряду с этими осколками прежних реформаторских начинаний в политике набирало силу противоположное течение. Уже в 1882—1884 гг. были изданы новые, чрезвычайно жесткие и ограничивающие свободу слова правила о печати, библиотеках и кабинетах для чтения, названные временными, но их действие приобрело стабильный характер.

Затем последовал ряд мер, расширяющих сословные преимущества поместного дворянства. В 1883 г. вышел Закон о дворянских выморочных имуществax; в 1885 г. для организации долгосрочного кредита для дворян-землевладельцев был учрежден Дворянский земельный банк вместо проектировавшегося министром финансов Всесословного поземельного банка.

Введение института земских начальников в 1889 г. и новые земское (1890) и городское (1892) положения существенно ограничили организацию местного самоуправления. Административный надзор за деятельностью земских учреждений был усилен: выросло число направлений надзора, а его организация приобрела более жесткие формы. Помимо контроля над законностью земских постановлений администрация стала контролировать их целесообразность. Положение о земских учреждениях 1890 г. установило сословность выборов и усилило в них позиции дворянства за счет ограничения избирательных прав других сословий. В целом новое Положение изменило прежнюю точку зрения на земство как на орган общественного и хозяй-

ственного самоуправления, представляя его теперь как учреждение государственное. Однако усиление государственного элемента состояло не в наделении земства прерогативами государственной власти, а в административных ограничениях земской деятельности.

Городовое положение 1892 г. заменило прежнюю систему трехклассных выборов выборами по территориальным избирательным участкам, одновременно ограничив число гласных (депутатов городских дум), что усилило зависимость городского самоуправления от администрации. Сословные преимущества дворянства при выборах в городские думы не только сохранились, но и увеличились.

В сфере организации судов закон 1885 г. поколебал принцип несменяемости судей, закон 1887 г. ограничил судебную гласность, а закон 1889 г. сузил круг действий суда присяжных.

В сфере народного просвещения принятием Устава 1884 г. была фактически проведена обратная университетская реформа, которая ликвидировала университетское самоуправление, уменьшила льготы по образованию для освобождения от воинской повинности. Военные гимназии были преобразованы в кадетские корпуса, начальные (четырёхклассные) школы были переданы духовенству.

В области финансовой политики видоизменения налоговой системы больше не проводились, если не считать введения налога на сдачу квартир. Но началось усиленное расширение и повышение ставок косвенного обложения и дальнейшее усиление протекционизма, так, по новому тарифу 1891 г. введена казенная продажа алкоголя.

Однако неустойчивое еще положение сельского хозяйства, когда даже неурожай одного года провоцировал голод во многих губерниях, и рост налоговой тяжести постоянно препятствовали росту уровня благосостояния народа. Это выражалось как в непрерывном росте недоимок, так и в ужасающих бедствиях крестьянского населения в годы неурожая. А низкий уровень жизни, в свою очередь, тормозил социальное развитие основной массы населения, рост его правового сознания, сохранял низкий образовательный уровень.

11.2. Особенности организации и отраслевой структуры российской экономики в 80–90-е годы XIX в.

Важнейшую роль в развитии *внутреннего рынка* сыграл *естественный рост населения*. С 1858 г. (проведение последней, 10-й ре-

230

визии) по 1897 г. (первая общая перепись населения) население империи увеличилось с 74 до 126,4 млн человек (прирост 71%). Началась активная урбанизация: городское население за этот период выросло в два раза — до 17 млн человек, а количество крупных городов с населением более 100 тыс. жителей — с 4 до 19.

Массовый отход крестьян на неземледельческие промыслы также порождал спрос на промышленные изделия. Разложение крестьянства создавало внутренний рынок для капитализма, так как, в отличие от обычного крестьянина, сельский пролетарий меньше потреблял, но больше покупал. Расширялся спрос на промышленные товары, особенно со стороны крепких хозяйств (кулаков). Применение машин в сельском хозяйстве порождало спрос на фабричные изделия.

В 1889—1892 гг. Россия пострадала от неурожая, и деревенский спрос на промышленные изделия сократился. В 1890 г. возник частичный кризис перепроизводства в отраслях легкой промышленности, связанных с крестьянским рынком. Потребление хлопка упало на 20%. Снизились цены на нефть. Но наиболее сильно кризис начала 1890-х годов отразился на отраслях тяжелой промышленности. Кроме того, сказывалось влияние мирового аграрного кризиса.

Промышленный подъем 1890-х годов. С 1893 г. начался общий подъем, который завершился кризисом 1900—1903 гг. Важную роль в циклическом промышленном подъеме 1890-х сыграл прилив иностранного капитала. В 1870 г. иностранцам принадлежало только 26,5 млн руб. акционерного капитала, функционировавшего в России, а в 1900 г. — уже 911 млн руб. К началу XX в. в их руках находилась половина акционерного капитала, приносившего очень высокие прибыли. Так, в 1897 г. дивиденды Екатеринославского металлургического общества составили 40%, между тем как на Парижской бирже учетная ставка держалась на уровне 2—2,2%.

За 1890-е годы в решающих отраслях промышленности основные капиталы акционерных компаний увеличились в 3 раза, причем в металлообрабатывающей промышленности — более чем в 8 раз. За последнее десятилетие XIX в. возникли 40% крупных промышленных предприятий из числа существовавших в 1900 г.

Завершение промышленного переворота. После реформы промышленный переворот вступил в завершающую фазу. Внедрение машин-

ной техники приобрело широкий размах. Впереди шла хлопчатобумажная промышленность, но фабричная система производства победила и в ткацком деле. В Иваново к 1880 г. раздаточная система почти исчезла, хотя в 1860-х годах надомных ткачей было в 2 раза больше фабричных. В 1879 г. на долю надомников, работающих на ручных станках, приходилось, не считая окраски, только 10% производства хлопчатобумажных тканей. В 1860—1870-е годы окончательно победило механическое льнопрядение. К концу периода на его долю приходилось более 2/3 выработки льняных тканей.

В сахарной промышленности на смену «огневым» заводам пришли паровые. Полная перестройка произошла в писчебумажном производстве.

В металлургии промышленный переворот задерживали пережитки крепостничества, сохранявшиеся на Урале. Горнопромышленники основывали свое господство не на капитале и конкуренции, а на монополии и своем владельческом праве. Поэтому уральская промышленность находилась в состоянии застоя.

Тем не менее в металлургии широко внедрялось пудлингование, а водяное колесо в кузнечном производстве осталось в прошлом. В 1882 г. на паровые машины и водяные турбины приходилось 63% энергетических мощностей русской металлургии. Развивалось производство бессемеровской стали, необходимой для изготовления рельсов.

Важной составляющей процесса завершения промышленного переворота стало *развитие отечественного машиностроения*. В 1860—1890 гг. число машиностроительных заводов увеличилось с 92 до 338, а стоимость продукции — с 846 тыс. руб. до 42,7 млн руб. Завершение промышленного переворота в России приходится на 80-е годы XIX в.

Торжество фабричной системы вызвало массовое разорение мелкой буржуазии, особенно ремесленников. Но главную массу фабричных рабочих составили обезземеленные крестьяне.

Рост крупной промышленности. Большие изменения произошли в структуре промышленности. Центр тяжести перемещался теперь в сферу производства средств производства: топлива, металла, машин. За 1860—1900 гг. в России добыча угля увеличилась в 53,9 раза, выплавка чугуна — в 8,7, железа и стали — в 12,8 раза. Стоимость продук-

ции машиностроения, включая литье, увеличилась в 5,1 раза. Если в 1865 г. нефти было добыто 557 тыс. пудов (8,9 тыс. т), то в 1900 г. — 633,6 млн пудов (10,1 млн т).

Продолжился интенсивный рост и в текстильной промышленности: в 1860—1900 гг. стоимость продукции хлопчатобумажного производства (прядельного и ткацкого) увеличилась в 10 раз, переработка хлопка — в 5,7 раза.

За 1890—1900 гг. добыча каменного угля увеличилась на 271%, железной руды — на 345, производство железа и стали — на 262%, нефти — на 262, хлопчатобумажная промышленность увеличила переработку хлопка на 94%.

При этом традиционные центры промышленного производства теряли прежнее значение. Старая промышленность Урала уступила первенство по объему производства южной металлургии, которая в 1897 г. дала уже 40,4% общеимперской выплавки чугуна.

Для быстрого развития капитализма требовались крупные капиталы. Реформа 1861 г. резко усилила финансовое обложение крестьянства. За 49 лет выкупные платежи вместе с процентами составили свыше 2 млрд руб. Эти суммы пошли на покрытие дворянских долгов и «домашний обиход» русского барина, но частично стали одной из форм первоначального накопления. В новых условиях фискальная политика абсолютизма оказывалась серьезным фактором образования крупных капиталов. Увеличивая налоги, правительство обогащало капиталистов.

Увеличилась роль государственного долга в первоначальном накоплении капиталов. К 1877 г. он составлял 4,5 млрд руб. (в золотом исчислении). Выплата процентов производилась за счет налогоплательщиков.

Но главной сферой формирования крупных капиталов была торговля. Ее необычайное расширение ускоряло обогащение купечества. Появилось много скупщиков (прасолов). Они эксплуатировали крестьянство, скупая по дешевке сырье, хлеб, скот. После отмены в 1863 г. откупов большой размах получила виноторговля.

Усиливалась эксплуатация внутренних колоний. Русская буржуазия устремлялась на окраины, где было еще возможно осуществить первоначальное накопление.

Оборотной стороной накопления стала усиленная экспроприация народных масс. Ее ускорила реформа 1861 г., которую В.И. Ленин назвал «освобождение крестьян от земли» (ПСС, т. 4, с. 429). В результате реформы промышленность получила 4 млн рабочих.

Расслоение крестьянства ускоряло формирование рынка рабочей силы. Отходничество стало массовым. За первое десятилетие после реформы в 50 губерниях было выдано 12,9 млн паспортов, за второе — 36,9 млн. Аграрное перенаселение и массовая экспроприация крестьянства вызвали огромный приток пролетарского элемента в города и промышленные центры.

В сфере железнодорожного строительства самыми крупными начинаниями стали начало строительства Закаспийской железной дороги (1886) и Великого сибирского рельсового пути (1892), который должен был связать не только восточную часть России с центром, но и запад и восток Евразии, способствовать формированию новых производительных сил России.

Сооружение Транссибирской магистрали — выдающееся событие российской экономической истории. Высочайшее повеление о ее сооружении было подписано Александром III 22 декабря 1892 г. Дорога была построена за 10 лет и пущена в эксплуатацию в 1902 г. Казне это строительство обошлось в 1,5 млрд золотых рублей. Английские газетные комментаторы предрекали, что Сибирская дорога «даст России экономическую самостоятельность, благодаря чему она достигнет могущества, подобного которому не снилось еще ни одному государству». Однако и перерасход бюджета по строительству железных дорог также был большим: только за 1890-е годы он исчислялся 1,5 млрд руб.

Общие количественные результаты железнодорожного строительства были очень значительны. Если в 1860 г. в России имелось только 1491 верста (1588 км) железнодорожного полотна, то к 1901 г. — уже 56 130 верст (59 778 км). Для сравнения — эксплуатационная длина железных дорог России на 2000 г. составляла 86 тыс. км. Но, учитывая территорию империи, плотность сети была все-таки недостаточной.

Железные дороги, бесспорно, оказали благотворное влияние на хозяйственное развитие, что привело к громадному росту товарооборота не только по внутренним путям сообщения, но и между Росси-

ей и иностранными государствами. В 1868–1896 гг. перевозки грузов по железным дорогам увеличились с 439 до 6145 млн пудов (с 7 млн до 98 млн т). Благодаря этому Средняя Азия стала поставлять для русской промышленности хлопок, Азербайджан — нефть, Грузия — марганцевую руду, Сибирь — хлеб, Казахстан — шерсть, кожи.

Всего за период 1885–1900 гг. товарооборот внутренней торговли вырос в 2,3 раза — с 5,3 до 12,2 млрд руб.

В развитии инфраструктуры следует отметить появление первой в России (Санкт-Петербург, 1882) телефонной линии, которой могли пользоваться частные лица.

11.3. Развитие денежно-кредитной системы и реформа С.Ю.Витте

Состояние государственных финансов при сменившем Бунге в 1887 г. новом министре финансов Иване Алексеевиче Вышнеградском (1831–1895) стало быстро меняться. После непрерывных дефицитов 1881–1887 гг. начал регулярно расти профицит государственного бюджета. Благодаря этим избыткам были осуществлены важные мероприятия в области государственного кредита и денежного обращения — конвертация и досрочный выкуп государственных займов, а в области производственных инвестиций — строительство Сибирской железной дороги.

Но деятельность по стабилизации курса рубля, проводившаяся в 1880–1890-х годах Бунге и Вышнеградским, не могла достичь полного успеха. В этот период даже русскую буржуазию, не говоря уже о помещиках-землевладельцах, еще устраивала инфляция. Обесценение денежного капитала компенсировалось за счет роста цен и падения реальной заработной платы рабочих, разного рода спекуляций, экспортных премий. Однако дальнейший рост рыночной капиталистической экономики был несовместим с неустойчивостью денежного обращения. Чтобы обеспечить стабильное развитие промышленности, русскому капиталу необходима была устойчивая валюта. Иностранные экспортеры капитала также стремились получить проценты и дивиденды на свой капитал в устойчивой валюте.

Золотой запас, необходимый для свободного обмена кредитных билетов на золото, был еще недостаточен. Для его увеличения нуж-

но было активизировать торговый и платежный баланс России, добиться превышения вывоза над ввозом. Поэтому правительство увеличивало экспорт хлеба, сахара, хлопчатобумажных тканей, часто по ценам ниже издержек производства (демпинг). Вышнеградский даже выдвинул хлесткий лозунг «Недоедим, но вывезем!».

Еще с 1876 г. пошлины стали взиматься золотом, что фактически удорожало импорт на 30% и вело к его сокращению. Эта протекционистская мера фритредера Рейтерна способствовала стабильному положительному сальдо торгового баланса. За 1881—1897 гг. экспорт превысил импорт на 2,6 млрд руб. В результате платежный баланс страны в 1890-х годах стал активным.

Для проведения реформы необходимо было также преодолеть хронический дефицит государственного бюджета. Однако с 1861 по 1900 г. было всего три бездефицитных года. Бюджетный дефицит правительство стремилось покрыть путем увеличения налогов. Были повышены в первую очередь косвенные налоги — акцизы на водку, табак, сахар, увеличены поземельный налог и гербовый сбор, введены новые акцизы на спички, керосин и другие товары массового потребления, что фактически повысило цены на все эти товары.

В конце XIX в. Россия стала одним из крупнейших в мире производителей золота, добывая более 40 т в год. (В современной России в 1990-е годы на абсолютно другой технологической базе добывалось в среднем около 100 т золота в год.) За 1881—1897 гг. добыча золота дала казне 450 млн руб. Правительство также активно прибегало к займам в твердой валюте. В 1887—1897 гг. реальный ввоз золота составил 273 млн руб., а новых иностранных займов за 1881—1897 гг. Россия получила на 1050 млн руб. Будущая устойчивость валюты, таким образом, тесно связывалась с развитием финансовых и экономических отношений с развитыми странами. Однако возникали и проблемы, так как в будущем задолженность нужно было погашать. В итоге специальные мероприятия по накоплению золота позволили создать необходимый золотой запас и сделали возможной *денежную реформу 1895—1897 гг.*

Но проведение реформы было начато уже при императоре Николае II (1868—1918, царствовал 1894—1917 гг.) под руководством министра финансов (1892—1903) Сергея Юльевича Витте (1849—1915). Реформа связывается в первую очередь с его именем и часто называется *реформой Витте*.

Первым этапом стало подписание императором Николаем II в день своего рождения, 8 мая 1895 г., одобренного ранее Государственным советом Закона «О чеканке и выпуске в обращение золотых монет». Закон содержал два основных положения, суть которых сводилась к следующему: 1) всякие дозволенные законом письменные сделки могли заключаться на российскую золотую монету; 2) по таким сделкам уплата могла производиться либо золотой монетой, либо кредитными билетами по курсу цены на золото на день платежа.

Далее был принят ряд мер по укреплению золотого эквивалента: разрешено банкам, в том числе коммерческим, покупать золотые монеты и производить платежи по определенному курсу, часть казенных сборов выплачивать золотой монетой, свободно обменивать бумажные кредитные рубли на золото по фактически существовавшему курсу и др.

В сентябре 1895 г. Государственный банк объявил, что будет покупать золотую монету на кредитные билеты по определенному курсу, который на 1896 г. был установлен в 7 руб.50 коп. за полуимпериал (5 золотых рублей). Таким образом, установилось стабильное соотношение между золотым и кредитным рублем 1:1,5 (или кредитный рубль за 66 и 2/3 коп. золотом). Весовое золотое содержание рубля в итоге было установлено в 0,7742 г (17,424 доли) золота.

Критики реформы считали, что была проведена девальвация рубля, но в действительности покупательная способность нового рубля была установлена в соответствии со сложившейся покупательной способностью бумажных денег по отношению к серебру.

В России первые золотые имперIALные монеты достоинством 10 руб. и полуимперIALные — 5 руб. появились еще в 1755 г. при Елизавете Петровне. Новая золотая монета в соответствии с Законом о денежной реформе выпускалась с уменьшением металлического содержания на 1/3, а прежние 10-рублевые имперIALы были объявлены 15-рублевыми. Это устранило несоответствие обозначенного достоинства и реальной стоимости монеты. В дальнейшем чеканились монеты с надписью на имперИАле «15 рублей» и на полуимперИАле — «7 рублей 50 копеек». Позднее также стали чеканиться золотые монеты достоинством 5 и 10 руб.

С 1897 г. Государственному банку было предоставлено исключительное право эмиссии государственных кредитных билетов, кото-

рые обеспечивались государственным золотым запасом и могли обмениваться на золото. Закон 29 августа 1897 г. допускал эмиссию лишь на сумму 600 млн руб., причем с золотым обеспечением на 50%. Сверх этой нормы последующие выпуски кредитных билетов должны были обеспечиваться золотом в пропорции рубль за рубль. Благодаря реформе денежное обращение было стабилизировано, колебания курса рубля прекращены.

В конце 1898 г. Витте констатировал, что денежное обращение России приведено в порядок и устроено так же образцово, как и в ведущих государствах мира.

В июне 1899 г. Николай II подписал новую редакцию Монетного устава, окончательно утвердившего в России золотой монометаллизм. Золото утверждалось в качестве главного платежного средства. Полноценная золотая монета была обязательна к приему во всех платежах на неограниченную сумму. Серебряная и медная монеты стали вспомогательными в обращении и были низведены до роли разменной монеты.

Кредитная система. Пережив стагнацию в 1880-е годы, рыночная кредитная система значительно выросла и окрепла под влиянием экономического подъема 1890-х годов. За 1890-е годы пассивы банков выросли на 71%, а активы — на 80%. Акционерные банки начали проводить операции по кредитованию расширенного воспроизводства и в этот период впервые в значительных размерах стали заниматься учредительством промышленных предприятий.

В конце 1890-х годов Петербургский международный коммерческий банк, купив акции Никополь-Мариупольского металлургического общества, машиностроительного завода Гартмана, Российского золотопромышленного общества и других предприятий, стал их совладельцем. Таким же образом поступали другие крупные банки.

Начинается сращивание банковского и промышленного капитала — в это время классический капитализм XIX в. вступает в новую фазу развития.

11.4. Государственный бюджет России в конце XIX в.

Бюджет Российской империи традиционно имел военизированный, полуфеодальный характер и обычно сводился с дефицитом.

В формировании государственных доходов главную роль играли налоги с населения.

Поступления от налогов составляли 75% всех доходов государственного бюджета, в 1887–1900 гг. в целом они выросли с 630 до 1040 млн руб. Прямые налоги увеличились в 2 раза, а косвенные — в 4,5 раза. Огромные суммы давал «питейный» доход. При этом с крестьянства и трудящихся города в конце 1890-х годов ежегодно взыскивалось 400 млн руб., т.е. почти 90% всех государственных налогов.

Общая структура расходной части государственного бюджета конца XIX в. представлена в табл. 5. Мы видим, что наибольшая часть государственных расходов (28,1%) продолжала идти на военные цели. Но эта традиционно лидировавшая в бюджете статья заметно сокра-

Таблица 5

Расходная часть бюджета Российской империи на 1897 г.

Статьи бюджета, сгруппированные по основным направлениям расходов в порядке возрастания	Сумма, тыс. руб.	% к общей сумме расходов
1. Оборонные нужды: армия и флот	365 337	28,1
2. Содержание почты, телеграфа и путей сообщения: водных, сухопутных и железнодорожных	264 199	20,3
3. Затраты по обслуживанию государственного долга	258 558	19,9
4. Управление финансами и государственный контроль	158 555	12,2
5. Внутреннее управление: содержание двора, высших государственных учреждений, центрального и местного управления	70 017	5,4
6. Народное просвещение	45 547	3,5
7. Суды и тюрьмы	41 343	3,2
8. Управление государственным имуществом и содействие земледелию и промышленности	40 888	3,1
9. Пенсии, пособия и выплаты	40 124	3,1
10. Ведомство Священного синода: содержание духовенства и церковная деятельность	15 172	1,1
Всего	1 2991 649	100
Профицит бюджета к расходной части бюджета	116 737	9,0
<i>Источники: РОССИЯ, с. 197–210.</i>		

тилась к середине века, а относительно более ранних периодов, еще больше.

Вторым по значимости направлением бюджетных расходов к концу века стали затраты на развитие экономической инфраструктуры, управление государственным имуществом и содействие развитию экономики (ст. 2 и 8) — 23,4%. Такая тенденция показывает, что обеспечение условий экономического развития все более становится первостепенной государственной задачей. Почти равную долю в бюджете составляли затраты на обеспечение нужд государственного управления, охраны правопорядка (ст. 4, 5) и на выплату государственных долгов — по 20,8 и 19,9%, соответственно. Затраты по духовному ведомству (Священный синод) трудно отнести к тому или иному виду бюджетных расходов в современном понимании, поскольку в них объединены расходы, которые можно распределить как на государственное управление, так и на социальные нужды.

На социальные нужды населения (просвещение, здравоохранение), несмотря на ускорение роста этих статей (ст. 6 и 9), отводилась незначительная доля средств — 6,6%, при этом следует учитывать, что ст. 9 в основном включал пенсии военных и государственных служащих, а также аренды*.

Практически все обыкновенные государственные бюджеты после 1887 г. были профицитными, а общий уровень профицита постепенно вырос до 10% расходной части.

Однако кроме обыкновенного получил развитие еще и чрезвычайный бюджет, предусматривавший чрезвычайные военные расходы (более 20%), расходы по строительству и переустройству железных дорог (около 40%), выплату государственных долгов (30%), увеличение капиталов банков с государственным участием, помощь при чрезвычайных ситуациях (голод, стихийные бедствия и т.п.).

На покрытие чрезвычайного бюджета шли все остатки средств обыкновенного бюджета, и их обычно не хватало. За 1888—1897 гг. общие затраты по чрезвычайному бюджету составили 1585 млн руб., а всего с 1862 г. — 4,7 млрд руб.

* Аренды — персональные денежные пожалования за различные государственные заслуги, обычно высшим сановникам.

В итоге дефицит покрывался огромными внешними и внутренними займами. Достаточно сказать, что 40% государственных расходов в 1886—1895 гг. ушло на погашение долга и выплату процентов по займам, в первую очередь иностранным, что грозило ростом зависимости страны от иностранного капитала. Однако к концу века, благодаря деятельности Витте, доля этих расходов в общих расходах государства стала снижаться.

В ы в о д ы

Время контрреформ, как часто называют период правления Александра II с политической точки зрения, было периодом активного экономического развития.

Отсутствие войн, подъем конъюнктуры в различных отраслях экономики постепенно стали выводить Россию в ряд развитых экономических держав. В стране стала формироваться инфраструктура, необходимая для по-настоящему развитой рыночной экономики: пути сообщения, связь, кредитная система, упорядоченный бюджет. Завершающим звеном стали проведение денежной реформы и присоединение России к системе международного золотого стандарта.

Однако незавершенность крестьянской и земельной реформы, правовое неравенство различных сословий в политической сфере, возможность поворота вспять по самодержавной воле любого реформистского начинания постоянно рождали политический протест, вплоть до индивидуального террора, нестабильность в социальной опоре власти и борьбу за ее политическую реформу.

Проблемой, которая постоянно угрожала стабильному развитию, была огромная дифференциация доходов и бедность, особенно в крестьянском сословии. Самый многочисленный класс общества (крестьянство) пока еще не получал от экономического развития ту долю, которая могла бы обеспечить социальную стабильность и сформировать адаптированный к новым рыночным условиям средний класс. Сохранение такого положения угрожало самому существованию страны и власти, требовало продолжения реформ.

Контрольные вопросы

1. Дайте общую оценку состоянию экономики России после реформ 1861–1881 гг.
2. Назовите наиболее характерные тенденции развития экономики этого времени.
3. Какие реформы в сфере экономики были проведены в царствование Александра III?
4. Какие факторы международного экономического развития влияли на российскую экономику конца XIX в.?
5. Назовите главных государственных деятелей в сфере экономики в царствование Александра III. Каковы их заслуги?

ГЛАВА 12. Развитие экономики в капиталистическую эпоху на рубеже XIX–XX вв.

Особенности российской экономики. Концентрация промышленного производства. Образование финансового капитала и финансовой олигархии. Промышленная политика государства. Циклическое развитие промышленности. Формирование индустриального пролетариата, рабочее движение и фабричное законодательство. Сельское хозяйство и аграрные отношения в России начала XX в. Социально-экономическое содержание революции 1905–1907 гг. и ее влияние на экономику России. Крестьянское движение в революции 1905–1907 гг. Реформа П.А.Столыпина. Завершение процесса формирования монополистического капитализма. Промышленный подъем 1909–1913 гг. Расцвет российской науки в начале XX в. Основные итоги экономического развития России к началу Новейшего времени.

12.1. Особенности российской экономики

Промышленный подъем 90-х годов XIX в. вывел Россию в число стран со средним уровнем развития капитализма. Тем не менее Россия продолжала отставать в технико-экономическом отношении от главных, наиболее развитых и самостоятельных капиталистических стран: Англии, Германии, США. По уровню промышленного развития и объема производства Россия занимала место во второй группе капиталистических государств вместе с Францией, Австро-Венгрией и Японией. Но темпы роста национального дохода и норма накопления в России как более молодой капиталистической стране были выше, чем, например, в Англии и Франции. В результате к началу Первой мировой войны по объему национального дохода Россия находилась на четвертом месте в мире, а по объему национального богатства — на третьем.

По расчетам американских статистиков, национальный доход России в 1894 г. составлял 30% от национального дохода США, а в период 1894–1913 гг. — уже 33%, достигнув к 1913 г. (без Финляндии) 16 млрд руб. [Хромов, с. 124–125].

Однако отражающее реальный уровень развития экономики производство основных промышленных продуктов на душу населения

по-прежнему оставалось очень низким. В России на душу населения в конце XIX в. добывалось около 100 кг каменного угля и 60 кг нефти, выплавлялось 20 кг металла, в то время как душевой уровень производства этих основных промышленных товаров в развитых странах составлял: угля — от 2 до 5 т, нефти — 150 кг, металла — от 150 до 200 кг.

Такое положение определялось двумя факторами: поздним началом индустриализации в России, поэтому начинать соревноваться с ведущими странами приходилось с очень низкого стартового уровня, и быстрым ростом населения страны во второй половине XIX в., поэтому результаты экономического роста в пересчете на душу населения, соответственно, были низкими.

Спецификой российской экономики было сохранение многоукладности. К началу XX в. в ней сосуществовали пять основных экономических укладов: патриархальный (натуральное хозяйство), полufeодальный помещичий, мелкотоварное хозяйство, частное капиталистическое хозяйство, включая самые развитые его формы, и казенное (государственное) хозяйство.

Последний уклад представлял огромное государственное хозяйство, находившееся в собственности и управлении правительства и двора: промышленные предприятия, железные дороги, банки, громадные площади государственных земель с лесами, водами, недрами. Это был своего рода государственный капитализм русского образца.

По сравнению с докапиталистической эпохой экономика России развивалась весьма быстро, но все же потенциально возможные темпы роста не были ею достигнуты. Это объяснялось прежде всего тем, что, как и в большинстве стран, в России в значительной мере сохранялись государственные институты, не совместимые с капитализмом, задерживающие его развитие и ухудшающие положение производителей. Таким образом, экономика страдала как от развития капиталистического производства, так и от недостаточности этого развития. На такую ситуацию в России обратил внимание крупный экономист начала XX в. М.И. Туган-Барановский, исследуя русское фабричное производство и проводя аналогию с подобной оценкой К. Маркса и Ф. Энгельса для европейских стран в более ранний период [Туган-Барановский, с. 427].

В.И. Ленин, активно внедряя на русскую почву марксизм в своей собственной интерпретации, считал, что экономические и политические особенности монополистического капитализма в России в первую очередь определялись тем, что страной управлял феодальный класс во главе с самодержавием и в тесном союзе с магнатами финансового капитала.

Помимо феодально-крепостнических пережитков имелся ряд специфических факторов, тормозящих развитие экономики России: зависимость от мировых финансовых рынков, незначительный вывоз капитала из страны, а также ведущая роль государственного капитала в кредитной системе.

В конце XIX—начале XX в. во всех развитых странах промышленный капитализм свободной конкуренции стал трансформироваться в монополистический капитализм. В этом процессе Россия не отставала от развитых стран, и в ее экономике стали бурно развиваться самые разнообразные формы монополистических объединений, которые знала эта эпоха.

12.2. Концентрация промышленного производства

Развитие монополистического капитализма в России, как и в других капиталистических государствах, характеризовалось в первую очередь усиленным процессом *концентрации производства*.

Отдельные монополистические синдикаты возникали в России уже в 70-х годах XIX в., но особенно активизировался этот процесс в период промышленного подъема 1890-х годов.

Степень концентрации рабочей силы на предприятиях была высокой, а концентрация основного капитала — низкой, что отражает недостаточную механизацию производства и высокую долю ручного труда.

Но к началу XX в. российская промышленность в целом характеризуется высокой степенью концентрации и производства, и рабочей силы: пять доменных заводов давали более 25% общероссийской выплавки чугуна; пять крупнейших нефтяных фирм — 44% всей добычи нефти; 17 крупных донецких шахт — почти 70% всей угольной добычи в стране; восемь крупнейших сахарозаводчиков сосредоточили в своих руках 54 сахарных завода (30% всех сахарных заводов и 38% всего производства сахара в стране).

В результате указанного процесса в конце XIX в. основная масса рабочих стала концентрироваться на крупных предприятиях с численностью свыше тысячи человек: в 1879 г. на них работали 33%, в 1890 г. — 37%, а в 1902 г. — уже около 50% промышленных рабочих России.

Росла концентрация не только промышленного производства, но и акционерного капитала. За 1890-е годы основной капитал акционерных обществ вырос как в целом по стране, так и в пересчете на одно акционерное предприятие.

Высокий уровень концентрации производства, рабочей силы и капитала в русской промышленности 1890-х годов объяснялся следующими факторами:

- 1) в России, позже других стран вставшей на путь капиталистического развития, сразу создавались крупные предприятия;
- 2) только крупным предприятиям было под силу выполнение правительственных заказов на вооружение и железнодорожные материалы;
- 3) из-за крайней дешевизны рабочей силы предпринимателям часто было выгоднее нанять лишних рабочих, чем закупать оборудование;
- 4) иностранные предприниматели строили в России в основном крупные заводы.

Вследствие высокой концентрации промышленности Россия, отставая от развитых капиталистических стран Запада в технико-экономическом отношении, стала переходить к стадии монополистического развития одновременно с ними. Уже в последней четверти XIX в. возникают первые монополистические объединения: *конвенции, пулы, картели и синдикаты*.

Все эти наименования отражают развитие тех или иных форм монополизации рынка в зависимости от тесноты взаимодействия и конкретных экономических функций.

Конвенция — свод правил, принятых соответствующими соглашениями и обязательных для всех участников соглашения (обычно для железнодорожных компаний).

Пул — форма монополистического объединения, обычно временного характера. В торговом пуле участники договариваются о накоплении и отсрочке продажи какой-либо продукции с целью форми-

рования выгодной для них рыночной цены. Биржевые пулы создаются для совместной торговли акциями, патентные пулы — для накопления и эксплуатации патентов. В пуле устанавливаются правила распределения общих доходов и монопольной прибыли.

Картель — союз предпринимателей или их объединений, устанавливающий на основе соглашения обязательный для всех участников объем производства, цены на товары, условия найма рабочей силы, обмена патентами, разграничения рынков сбыта, долю каждого участника в общем объеме производства или сбыта. Предприятия и компании картеля сохраняют хозяйственную самостоятельность.

Синдикат — форма монополии картельного типа, имеющая целью устранить конкуренцию участников в области сбыта и закупок сырья путем установления контроля над рынком (обычно однородной продукции) и обеспечения получения прибыли. Особенность синдиката — концентрация сбыта продукции и закупки сырья. Для этого создается единый орган — контора по продажам, которая концентрирует заказы и распределяет их по установленным квотам между участниками, которые сдают свою продукцию конторе по заранее установленной цене. Синдикат создается обычно в форме акционерного общества. Члены синдиката утрачивают свою коммерческую самостоятельность, но в юридических и производственных вопросах сохраняют независимость.

Первое монополистическое объединение в России — Союз рельсовых фабрикантов, возникший в 1882 г., куда вошли пять крупнейших металлургических заводов, сосредоточивших до 75% всего производства рельсов в стране.

Процесс концентрации производства наблюдался во всех основных отраслях промышленности, но темпы роста отдельных предприятий, отраслей и районов, как и все промышленное развитие России в этот период, отличались крайней неравномерностью.

В 1884 г. были образованы Союз фабрикантов рельсовых скреплений и картельное соглашение мостостроительных заводов. В середине 1880-х годов возник синдикат «Брянск — Варшава», объединивший Варшавский сталелитейный и Брянский железоделательный заводы. В 1887 г. был создан синдикат сахарозаводчиков, вскоре объединивший 91% сахарных заводов. Такой высокой степени монополизации в масштабе одной отрасли не было больше нигде в мире.

В 1890-е годы процесс образования монополий продолжился: в 1890 г. возникло соглашение владельцев рельсопрокатных заводов, в 1898 г. — картель углепромышленников Домбровского бассейна в Польше. Монопольные объединения заняли прочные позиции во всей хозяйственной жизни страны.

Кризис начала XX в. усилил монополизацию хозяйства. Накануне Первой мировой войны в основных отраслях промышленности появились уже все формы монополий, включая и самые высшие — тресты и концерны*.

Всего в начале 1909 г. в России насчитывалось 140 монополистических объединений в 45 отраслях промышленности. Наиболее распространенной формой монополистических объединений в России оставались синдикаты. В России, в отличие от стран Запада, торговая прибыль намного превышала промышленную. Поэтому главной задачей этих объединений стало освобождение от посреднических торговых расходов и овладение рынком, не прибегая к услугам торгового капитала. Это и предопределило преобладание в России синдикатной формы монополий, которые фактически были монополистическими союзами для сбыта продукции по регулируемым монопольным ценам, но формально обычно являлись акционерными обществами по ведению сбытовых операций на комиссионных началах. Обходясь без посредничества торгового капитала, они сокращали свои торговые расходы и увеличивали таким образом прибыль.

Отличие этих союзов от синдикатов, созданных в других странах, заключалась в том, что в России они охватывали различные отрасли промышленного производства неравномерно, и в каждой отрасли синдицирование касалось не всей номенклатуры изделий, а лишь тех из них, которые играли решающую роль в деле получения монопольных сверхприбылей.

* *Трест* — форма монополистического объединения, при которой все объединяющиеся предприятия теряют коммерческую и производственную самостоятельность, подчиняясь единому управлению. В рамках треста проводится единая техническая и экономическая политика и обеспечивается получение монопольной прибыли.

Концерн — форма монополистического объединения, характеризующаяся единством собственности и контроля. Предприятия, входящие в концерн, не имеют самостоятельности, подчиняясь контролю главных акционеров компании через систему участия, которая обычно имеет форму головной холдинговой компании — держателя акций.

В начале века были основаны крупнейшие в России синдикаты: «Продамет» (1902), «Гвоздь» (1903), «Продвагон» (1906) и др. Синдикат «Продамет» контролировал 60% всей металлургической продукции в России, объединяя металлургическую промышленность Юга, часть заводов Польши, Прибалтики и Урала. В Донбассе первоначально 75% объема добычи угля обеспечивались шахтами, объединенными синдикатом «Продуголь». Всего в России перед революцией 1905–1907 гг. насчитывалось свыше 30 юридически признанных монополий.

Хотя в России и существовало антимонопольное законодательство, в частности направленное против синдикатов, но монополизация промышленности росла. Чтобы обойти законодательство, предприниматели использовали форму акционерных обществ, создавая различные управления и советы для руководства предприятиями, входящими в монополистические организации, что стимулировало перерастание синдикатов в тресты и трестирование целых отраслей промышленности.

12.3. Образование финансового капитала и финансовой олигархии

Процесс концентрации происходил не только в промышленности, но и в банковском деле, где он усилился еще в 90-х годах XIX в. Этому в известной степени способствовала политика правительства, затруднявшая организацию новых банков.

Росту концентрации и централизации производства и капитала, образованию новых монополистических объединений способствовал экономический кризис 1900–1903 гг. Именно в эти годы в России возникают крупнейшие монополии. Укрупнение банков происходило как за счет ликвидации мелких банков, так и путем их централизации и слияния. Образовались гигантские банковские монополии, а отдельные мелкие банки стали превращаться в местные филиалы крупнейших банков. В результате главная масса средств коммерческих банков сосредоточивалась в крупных и крупнейших коммерческих банках.

По мере развития банковского дела и концентрации его в немногих учреждениях роль банков значительно возросла. В 1901–1904 гг.

из Петербургско-Азовского, Минского и Киевского коммерческих банков был организован единый Азово-Донской банк. В 1908 г. объединились Московский международный, Орловский коммерческий и Южно-Русский промышленный банки.

Коммерческие банки играли основную роль в накоплении денежных средств на основе денежных ресурсов предприятий. В этом им уступали общества взаимного кредита и городские банки, ориентированные на население.

Во главе кредитной системы России стоял Государственный банк, который по объему коммерческой деятельности превосходил любой российский акционерный коммерческий банк. Но особенность российской кредитной системы, в отличие от европейской, состояла, в частности, в том, что основные ресурсы Государственного банка составляли средства казны. При общей дороговизне кредита в России по сравнению с более богатыми капиталистическими странами ставки Государственного банка были ниже ставок частных банков, что фактически обеспечивало коммерческий доступ к государственным финансовым средствам.

Пути формирования финансового капитала. Банковские монополии стали подчинять себе финансовую жизнь страны. В начале 1900 г. удельный вес девяти петербургских банков в балансе основных коммерческих банков страны составлял 46,7%, а в конце 1905 г. доля десяти петербургских банков достигла 64,4%.

Концентрация банков и образование монополий обусловили изменение взаимоотношений между банками и промышленностью. Не ограничиваясь финансированием промышленности, банковские монополии постепенно превращаются в собственников основного капитала. Сращивание банковского капитала с промышленным привело к образованию финансового капитала. В России этот процесс осуществлялся в разнообразных формах: путем концентрации в банках акций промышленных и транспортных предприятий, посредством кредитных операций, различных финансовых реорганизаций, установления «личной унии» банков с промышленно-торговыми предприятиями и т. д.

Система личной унии состояла в том, что руководители банков входили в правления промышленных акционерных обществ и монополистических объединений, а промышленники, в свою очередь, —

в советы и правления банков. Например, пять петербургских банков имели 248 представителей в правлениях крупных акционерных обществ.

К числу крупнейших магнатов российского финансового капитала принадлежали, например, А.И. Путилов (председатель правления Путиловского завода, руководитель «Продамета» и крупнейшего нефтяного треста «Ойль», а также Русско-Китайского, а затем и Русско-Азиатского банков), нефтепромышленники Э.Л. Нобель, Г.М. Лианозов, сахарозаводчик М.И. Терещенко и другие. Таким образом, в России в начале XX в. созрела система финансовой олигархии.

12.4. Промышленная политика государства

Промышленная политика правительства содействовала росту монополий, стремясь при этом обеспечить капиталистам-предпринимателям высокие прибыли и стараясь не затрагивать интересов помещиков-землевладельцев. Но таким образом сдерживалось развитие внутреннего рынка, для чего требовалось ликвидировать остатки крепостничества и поднять благосостояние крестьянских масс, а это подорвало бы экономическое господство помещиков.

Самодержавная власть помогала русскому капиталу, главным образом проводя политику протекционизма, ограждая промышленность от иностранной конкуренции.

Согласно таможенному тарифу 1891 г. были значительно повышены пошлины почти на все импортные изделия, особенно на машины, металл, химические товары, хлопок, сахар. Например, на чугун пошлины были увеличены в 10 раз, на рельсы — в 4,5 раза. Так русским промышленникам было обеспечено почти полное господство на внутреннем рынке.

Политика протекционизма состояла и в том, что русские промышленники получали казенные заказы по ценам выше среднерыночных. Например, при размещении заказов на рельсы для Транссибирской железной дороги казна договорилась с русскими поставщиками о покупке рельсов по цене от 1,25 до 2 руб. за пуд, хотя до начала массированных закупок пуд стоил 90 коп., а английские фирмы вообще соглашались поставлять рельсы по 75 коп. за пуд. Таким образом, обеспечивался рост монопольной прибыли по сравнению с возможными конкурентными рыночными ценами.

Казенные заказы являлись, по сути, скрытой формой безвозвратных субсидий, которые правительство выплачивало отечественным предпринимателям, получая для этого средства за счет повышения налогов.

Монополиям протекционизм был особенно выгоден. Будучи огражденными от иностранной конкуренции, они устанавливали монопольно высокие цены на промышленные товары и имели полную свободу в получении прибылей.

Но протекционизм оказывал определенное положительное воздействие на экономику России, помогая молодой русской промышленности выдерживать конкуренцию развитых капиталистических стран. Однако в целом политика протекционизма задерживала технический прогресс в стране и вела к усилению экономической зависимости России от иностранного капитала. Получая высокие прибыли за счет внутреннего потребителя, предприниматели не стремились внедрять новую технику, а иностранный капитал, вынужденный вследствие высоких пошлин сократить вывоз в Россию товаров, расширял экспорт капитала для освоения новых рынков сбыта. Таким образом, протекционизм не слишком затруднял получение прибылей иностранному капиталу. Более того, продукция предприятий, принадлежавших иностранному капиталу и находившихся в России, считалась уже отечественной и продавалась по монопольно высоким ценам. Таким образом, русский потребитель обеспечивал прибыли как отечественным, так и иностранным монополиям.

Выгодные казенные заказы привязывали русскую буржуазию к самодержавию, толкали ее на прямой союз с феодальным помещичьим сословием. В этом заключалась одна из основных причин политической слабости буржуазного класса в России.

Характеризуя такую экономическую политику самодержавия в конце XIX в., В.И. Ленин отмечал, что «в России с особенной силой сказывается реакционность протекционизма, задерживающего экономическое развитие страны, служащего интересам не всего класса буржуазии, а лишь кучке олигархов-тузов» [Ленин. ПСС, т. 1, с. 458].

Итак, вследствие промышленного подъема 1890-х годов Россия вступила на рубеже XIX–XX вв. в эпоху *монополистического капитализма* одновременно с основными капиталистическими странами.

Признаками такой экономики были господство монополий и финансового капитала, активный вывоз капитала, завершение раз-

дела всей земли между крупнейшими капиталистическими странами и начало раздела мира между экономическими группировками. Все эти черты *имперской политики*, которую проводили Великобритания, Франция, Германия, Италия и даже небольшие страны (Бельгия и Голландия), были также характерны для России.

Но российский империализм имел свои особенности, обусловленные историческим развитием страны — сохранением докапиталистических форм отношений. Пережитками феодальных отношений в экономической сфере были громадные поместья, отсталые полуфеодальные формы отношений, прежде всего система отработок, а в политической сфере — власть самодержавия, сословная система с ее неравноправием, привилегированное положение дворянства.

Узость внутреннего рынка, связанная с пережитками крепостничества в стране, побуждала русский капитал к завоеванию внешних рынков. Будучи в технико-экономическом отношении слабым, чтобы завоевывать рынки путем вывоза товаров или капитала, русский капитал в деле захвата новых рынков рассчитывал на военную мощь монархии. Таким образом, монополия новейшего финансового капитала отчасти восполнялась, отчасти заменялась монополией военной силы.

Имея в виду наличие феодальных пережитков в экономике и политической надстройке России, а также применявшиеся методы военного захвата и военного подавления во внешней и внутренней колониальной политике, В.И. Ленин назвал российский империализм военно-феодальным.

Еще одной важнейшей особенностью российского империализма была его значительная финансовая зависимость от иностранного капитала. Хотя, как и другие империалистические страны, Россия вывозила капитал, в основном в Китай и Маньчжурию, а также в Персию, Афганистан, Монголию, Турцию и Балканские страны, но при этом сама являлась объектом активной экспансии капиталов западноевропейских стран.

Суммарно в Россию ввозилось капитала значительно больше, чем вывозилось. В 1900 г. иностранные вложения составляли 45% всего акционерного капитала в стране. К тому же иностранные предприниматели регулярно получали в России огромные суммы в качестве процентов по займам, предоставленным царскому правитель-

ству. Поддержка правительства обеспечивала английским, французским, бельгийским монополиям возможность проникновения в основные отрасли тяжелой промышленности страны, доступ к богатым природным ресурсам. К 1917 г. весь объем иностранных капиталовложений составил около 2,2 млрд руб. Более половины из них (54,7%) были размещены в горной и металлургической промышленности.

12.5. Циклическое развитие промышленности

Циклический характер развития рыночного хозяйства России особенно резко проявился в эпоху монополистического капитализма.

Вслед за бурным промышленным подъемом 1890-х годов разразился новый *экономический кризис 1900–1903 гг.*, имевший очень тяжелые последствия для хозяйства России.

Существуют разные точки зрения о причинах кризиса в начале века. Одни считали причиной неурожай 1901 г., другие — искусственное стимулирование промышленности и порочную правительственную политику, третьи — обнищание крестьянства и связанную с этим узость рынка и т.д.

Первым симптомом стал финансовый кризис, начавшийся еще летом 1899 г.: резко обесценились акции промышленных предприятий, обанкротился ряд банков, значительно сократился кредит. За финансовым кризисом последовал чрезвычайно острый промышленный кризис. В 1901 г. закрылись 1016 предприятий, а в 1902 г. — 840, многие рабочие были уволены. В целом за три кризисных года закрылись около 3 тыс. предприятий.

Особенно губительно кризис сказался на тех отраслях промышленности, которые в период подъема 1890-х годов развивались наиболее высокими темпами, — черной металлургии, топливной и нефтяной промышленности, резко сократилось железнодорожное строительство. К этому добавилось снижение промышленного производства за счет отраслей легкой промышленности, вызванное перепроизводством и последующим падением товарных цен.

Основная причина кризиса 1900–1903 гг. — общие циклические закономерности развития капиталистического хозяйства. Но в России кризис имел свои особенности. Его специфической чертой была

значительная острота и продолжительность, которую во многом пре-
доопределили неурожай, приведшие к массовому голоду крестьян.

Только в 1904 г. промышленность России начала выходить из
экономического кризиса. На смену ему пришла экономическая деп-
рессия, которая приобрела особенно длительный характер в связи с
начавшейся войной.

Социально-экономические последствия Русско-японской войны 1904–1905 гг. Правительство решило использовать обострение отно-
шений с Японией в Маньчжурии, чтобы отвлечь общество от внут-
ренних проблем с помощью «маленькой победоносной войны», как
выразился министр внутренних дел В.К. Плеве. Япония переживала
в тот период бурный экономический рост и неожиданно для России
стала претендовать на гегемонию на Дальнем Востоке.

Война велась бездарно и закончилась оглушительным поражене-
м и гибелью 120 тыс. человек. Японцы разгромили Тихоокеанский
флот России и сухопутную армию в Маньчжурии под командовани-
ем генерала А.Н. Куропаткина, а затем, в Цусимском сражении, вто-
рую эскадру, посланную с Балтики на замену 1-й тихоокеанской эс-
кадры, разгромленной японцами. Погибли крупные военачальники:
командующий Тихоокеанским флотом адмирал С.О. Макаров и ко-
мандир сухопутной обороны Порт-Артура генерал Р.И. Кондратен-
ко. Командующий укрепленным районом А.М. Стессель сдал япон-
цам крепость Порт-Артур при наличии достаточного количества бо-
еприпасов, снаряжения и продовольствия, за что впоследствии был
присужден к расстрелу, хотя и помилован царем.

Заключенный в 1905 г. Портсмутский мир с Японией вся Рос-
сии считала позорным. По условиям Портсмутского соглашения к
Японии отошли крепость Порт-Артур, города Дальний и Квантун,
половина острова Сахалин. И если бы не усилия С.Ю. Витте, кото-
рый вел переговоры в Портсмуте, проявив настоящий дипломатичес-
кий талант, последствия для России могли оказаться еще тяжелее.

Война наглядно показала экономическую отсталость России,
выявила истинную силу новых не только военных, но и экономичес-
ких соперников, оказала пагубное влияние на все хозяйство страны.
Только непосредственные военные расходы составили 2617 млн руб.
при суммарной величине расходов государственного бюджета за
1904–1905 гг. 5942,5 млн руб. Для финансирования военных расхо-

дов правительство усилило эмиссию и прибегло к займам. В результате количество кредитных билетов увеличилось вдвое, пошатнулась стабильность российской денежной системы, бюджет вновь стал дефицитным, вырос внутренний и внешний государственный долг. Общие потери, понесенные народным хозяйством России, составили около 5 млрд руб.

Война резко высветила неспособность самодержавия к эффективному политическому и экономическому управлению в условиях XX в., усилила широкое социальное недовольство, обострила кризисную ситуацию в стране, в значительной степени спровоцировав революцию 1905 г.

12.6. Формирование индустриального пролетариата, рабочее движение и фабричное законодательство

Промышленный подъем 1890-х годов сопровождался количественными и качественными изменениями в составе рабочего класса. Если в первые пореформенные десятилетия занятость рабочих в промышленности носила в значительной степени еще сезонный характер, то в 1890-е годы складываются кадры промышленного пролетариата, окончательно порвавшего с сельским хозяйством и прочно связанного с предприятием. Число промышленных рабочих за 1890-е годы возросло с 1424,7 тыс. до 2373,4 тыс. человек. Всего же к концу XIX в. наемных рабочих в России было около 10 млн.

Процесс формирования индустриального пролетариата решающим образом повлиял на дальнейшую судьбу России. Выступления рабочих за свои права начались еще на посессионных мануфактурах, но в послереформенное время *рабочее движение* усилилось: за 1870-е годы произошло около 220 стачек и 100 волнений. Выдвигались требования повышения зарплаты, улучшения условий труда, сокращения рабочего дня и т.д.

Постепенно рабочее движение стало принимать более организованные формы, экономические требования все чаще дополнялись политическими. В 1870-е годы возникают первые собственно пролетарские революционные организации «Южнорусский союз рабочих» (1876) и «Северный союз русских рабочих» (1878), включившие в свои программы уничтожение существующего политического строя.

В 1880-е годы стачечное движение распространилось из центральных районов на Украину, Белоруссию, Польшу, другие районы. Наибольший резонанс получила *Морозовская стачка 1885 г.* в Орехово-Зуеве на крупной (8 тыс. рабочих) хлопчатобумажной фабрике семьи фабрикантов Морозовых. Рабочие протестовали против тяжелых условий труда. В период промышленного подъема 1890-х годов рабочее движение даже усилилось, в нем стали распространяться идеи марксизма. С 1885 по 1894 г. произошло свыше 500 стачек и волнений рабочих (Хромов, с. 48).

В конце века в России начался новый период пролетарского движения, характеризующийся *соединением рабочего движения с марксизмом*. В 1895 г. в Петербурге создается «Союз борьбы за освобождение рабочего класса» во главе с В.И. Лениным (1870–1924).

Стачечное движение в стране активизировалось и становилось все более организованным, особенно большой размах имели забастовки 1896 г. на текстильных фабриках в Петербурге. Эти стачки ускорили принятие закона, ограничившего рабочий день и введившего обязательный еженедельный отдых.

В связи с бурным развитием фабричной промышленности и подъемом рабочего движения очень важной задачей правительства стали разработка и принятие *законодательства о труде*. Необходимость коренного изменения законоположений о фабричных рабочих стала осознаваться уже давно, сразу же после реформы 19 февраля 1861 г.

Большую роль в этом сыграл Н.Х. Бунге, первым из ведущих финансовых и экономических деятелей XIX в. уделявший постоянное внимание социальным вопросам. В период его министерства сначала был урегулирован вопрос об условиях использования на фабриках труда малолетних, подростков и женщин. Закон от 1 июня 1882 г. запрещал использовать труд детей до 12 лет на фабриках и заводах; рабочий день детей от 12 до 15 лет мог длиться не более 8 часов с перерывом после 4 часов работы, без перерыва — не более 6 часов; была запрещена работа малолетних детей ночью (с 9 часов вечера до 5 часов утра), а также в воскресные и праздничные дни. Хозяева предприятий должны были обеспечить детям возможность закончить обязательный образовательный 4-летний курс народного училища.

В 1884 г. при Министерстве финансов был основан институт фабричной инспекции. В 1886 г. издан Закон о надзоре за заведениями фабричной промышленности и о взаимных отношениях фабрикантов и рабочих. Изложенные в этом Законе Особые правила о надзоре за заведениями фабрично-заводской промышленности и взаимных отношениях фабрикантов и рабочих первоначально были введены лишь в Московской и Владимирской губерниях. Затем, в 1894 и 1896 гг., они были распространены на 26 губерний, а в 1897 г. — на все губернии Европейской России. При этом в каждой губернии были образованы так называемые присутствия по фабричным делам и учреждались должности фабричных инспекторов.

Законом от 3 июня 1885 г. была запрещена ночная работа на хлопчатобумажных, полотняных и шерстяных фабриках женщинам и подросткам только до 17 лет. Но по закону от 24 апреля 1890 г. ночная работа женщин и подростков могла быть разрешена фабричным присутствием или губернатором, а министру финансов, по соглашению с министром внутренних дел, предоставлено право разрешать работать малолетним — от 10 до 12 лет. Согласно закону фабрикант обязан заключать письменный персональный договор с рабочими, который оформлялся в виде расчетной книжки определенного образца, утвержденного фабричным присутствием. В книжке указывались срок найма, размер заработной платы, размер платы за занятую рабочим квартиру, заработок, взыскания и пр. Фабрикант должен был представить фабричному инспектору подробную расценку работ, вывешиваемую для сведения рабочих на специальном стенде. Воспрещалось понижать заработную плату, сокращать число рабочих дней в неделю и число рабочих часов, изменять правила срочной работы до окончания срока договоров с рабочими (или без предупреждения рабочих, нанятых на неопределенный срок) и предупреждать рабочих за две недели до введения предполагаемых изменений. Запрещалось расплачиваться с рабочими хлебом, товаром, купонами и другими предметами вместо денег. Выдача рабочим заработной платы должна производиться не реже одного или двух раз в месяц, причем из платежей рабочим воспрещалось производить вычеты для уплаты их долгов.

Хозяину заведения предоставлялось право налагать взыскания на рабочих, но они должны были носить исключительно дисциплинар-

ный характер, а не служить способом возмещения понесенных убытков. Определены конкретные ситуации, когда могут быть наложены взыскания, и указан их размер; суммы, полученные от взысканий с рабочих, должны идти исключительно на удовлетворение нужд самих рабочих. Открытие лавок при фабриках зависело от усмотрения фабричного инспектора, обязанного следить как за доброкачеством отпускаемых продуктов, так и за их ценой.

Закон от 2 июня 1897 г. «О продолжительности и распределении рабочего времени в заведениях фабрично-заводской промышленности» установил базовую норму продолжительности работ для взрослых мужчин в 11,5 часа, ночной работы — не более 10 часов, а также обязательность еженедельного отдыха. Рабочим временем считалось время, в течение которого рабочий согласно договору найма находится для исполнения работ в распоряжении заведующего промышленным заведением. Сверхурочная работа допускалась каждый раз по особому соглашению фабриканта с рабочими. Обязательными эти работы становились лишь тогда, когда они были необходимы по техническим условиям производства.

Министрам было предоставлено право издавать для подведомственных предприятий подробные правила о распределении рабочего времени и учете сверхурочных работ, допускать при уважительных причинах отступление от требований закона, а на производствах, особо вредных для здоровья, уменьшать продолжительность рабочего времени.

Закон от 7 июня 1899 г. утвердил Положение о главном по фабричным и горно-заводским делам присутствии. Его ведению подлежали заведения фабрично-заводской и горнозаводской промышленности, за исключением предприятий, принадлежавших Кабинету Его Величества, главному управлению уделов, казне, а также железнодорожные мастерские.

На Главное фабричное присутствие возлагались высший надзор над фабриками и заводами, издание правил для разъяснения действующих законоположений о соблюдении на фабриках и горных промыслах должного порядка, найме рабочих, взаимных отношениях промышленников и рабочих, продолжительности и распределении рабочего времени, мерах по охране жизни и здоровья рабочих и пр. Для реализации этого Положения были учреждены 6 должностей ок-

ружных фабричных инспекторов и 80 новых должностей фабричных инспекторов, так что число всех инспекторов возросло до 251.

Таким образом, фабричное законодательство существенно приблизилось к соответствующим законоположениям европейских стран. Однако его реализация на конкретных предприятиях сильно зависела от эффективности деятельности фабричных инспекций и реального выполнения законов самими фабрикантами.

Субъективный фактор в социальном развитии фабричного производства играл огромную роль. Так, например, известнейший русский промышленник XIX в. С.И. Мальцов самостоятельно ввел на своих предприятиях в Дятькове (производство хрусталя), Людинове (машиностроение) и других предприятиях 8-часовой рабочий день еще до Великих реформ. Активно развивали социальную инфраструктуру, улучшали условия труда рабочих и их оплаты на своих предприятиях фабриканты Прохоровы и Рябушинские. Но многие капиталисты сопротивлялись улучшению фабричного законодательства, так как считали это для себя невыгодным, поэтому экономические и социальные волнения на таких предприятиях росли.

Среднегодовая заработная плата квалифицированного рабочего к 1908 г. составляла 245 руб. Но были виды производственной деятельности, где рабочий мог зарабатывать до 150 руб. в месяц, например строительство Транссибирской магистрали.

В конце XIX в. цены на основные продукты питания составляли: 1 фунта говядины (409,5 г) — 11 коп., фунта черного хлеба — 0,5 коп., калача (белый хлеб) — 5 коп. [Усыскин].

12.7. Сельское хозяйство и аграрные отношения в России начала XX в.

После реформы 1861 г. производительные силы сельского хозяйства значительно выросли. Впервые за 1000 лет российской истории начался ощутимый рост урожайности зерновых. Средний уровень урожайности в первой половине XIX в. равнялся примерно САМ-3,5, в начале пореформенного периода — САМ-4-4,5, а в начале XX в. — САМ-5-5,5. Сбор составлял 45 пудов с десятины, т. е. в переводе на современные метрические меры урожайность достигла 7—8 ц/га.

Средняя урожайность к началу XX в. по сравнению с XIX в. выросла в результате освоения новых степных черноземных районов, улучшения техники и агрономии сельского хозяйства. Но урожайность в странах Европы продолжала оставаться более высокой: в 2 раза — во Франции, почти в 4 раза в Германии, а в Дании — более чем в 4 раза.

Повышение производительности труда в сельском хозяйстве обеспечило уже к началу XX в. рост производства хлеба на душу населения. А в предвоенное десятилетие по сравнению с первым пятилетием XX в. производство хлеба в стране повысилось примерно на 15% (табл. 6). Однако сбор хлеба в неурожайные годы резко уменьшался. Так, в неурожайном 1911 г. общий сбор снизился на 1 млрд пудов (16 млн т).

Сельское хозяйство по-прежнему оставалось главной отраслью хозяйства России и к 1913 г. давало более половины национального дохода, но по сравнению с сельским хозяйством передовых стран оно все же было отсталым. Экспортирующая хлеб Россия по производству хлеба на душу населения (26 пудов) существенно отставала от Северной Америки: в США производилось 48 пудов на душу населения, а в Канаде — 73 пуда [Ляшенко, т. 2, с. 275–280]. В это время поденный труд косаря — «от зари до зари» — оплачивался в 30 коп., ко-

Таблица 6

Рост среднегодовых объемов сбора хлеба и его экспорта за 1895–1912 гг.

Годы	Производство хлеба		Экспорт хлеба		
	млрд пудов (млн т)	% роста	млн пудов (млн т)	% роста	доля в производстве, %
1895–1900	3,03 (48,5)	100	446,9 (7,15)	100	14,7
1901–1906	3,52 (56,3)	116	483,3 (7,73)	108	13,7
1907–1912	3,98 (63,7)	131	653,6 (10,45)	146	16,4
<i>Ист. очник:</i> Никонов, с. 82.					

рова стоила 6 руб., лошадь — 15 руб., изба-пятистенка — 25–30 руб. [Усыскин].

Для России было характерно сочетание промышленного и финансового капитала с отсталой системой земледелия. Развитие капитализма в сельском хозяйстве способствовало общему росту производительных сил страны, хотя из-за наличия феодальных пережитков этот рост был неравномерным и замедленным.

Главным собственником земли оставалось дворянство. В начале XX в. доля дворян в земледелии составляла 61,9%. В помещичьих имениях, которые занимали плодородные земли, находились на более высоком агротехническом уровне и были намного лучше оснащены техникой, урожайность была в среднем на 20–25% выше, чем в крестьянских хозяйствах.

Кроме дворян и крестьян владельцами земельной собственности были также купцы, духовенство, мещане. Значительная часть земли находилась в собственности государства.

Главная часть надельной (крестьянской) земли использовалась на основах общинного землепользования: из 136,9 млн десятин (149,2 млн га) на общинное пользование приходилось 114,1 млн десятин (83,3%). Община начала XX в. уже не гарантировала уравнительности в землепользовании, расслоение крестьянства происходило и внутри общины. В итоге около половины надельной (крестьянской) земли находилось в руках 2,1 млн дворов наиболее зажиточной группы крестьянства, имевших по 15 десятин и более.

Распределение скота по крестьянским хозяйствам было еще более неравномерным, чем распределение надельной земли. В 1893 г. 7% дворов были безземельными, а безлошадные крестьянские дворы по 50 губерниям Европейской России в 1889–1901 гг. составляли 29,8%.

После крестьянской реформы в России начала развиваться аренда земли, но она была доступна главным образом зажиточным крестьянам. В 1901 г. в аренду сдавалось 19% частновладельческой земли, но в отдельных губерниях этот процент был еще выше. В отсутствие законодательства, гарантирующего возврат затрат труда и вложенного капитала, арендаторы не были заинтересованы в улучшении качества арендованной земли и обрабатывали ее значительно хуже, чем надельную. Поэтому преобладала сдача в краткосрочную, например годовую, аренду.

Отсталость землевладения, малоземелье, наличие множества пережитков крепостничества в русской деревне послужили важнейшими причинами обострения классовой борьбы между помещиками и крестьянством, между зажиточными группами крестьянства и беднотой. В начале XX в. восстания крестьян охватили многие районы России, в особенности Центр, Поволжье, Закавказье. В результате роста крестьянского движения аграрный вопрос стал основным в условиях надвигавшейся революции.

12.8. Социально-экономическое содержание революции 1905–1907 гг. и ее влияние на экономику России

Революция 1905–1907 гг. фактически открыла эпоху Новейшего времени России. По своему социальному содержанию она была буржуазно-демократической, а по средствам борьбы – пролетарской.

Социальное недовольство, резко выросшее из-за военного поражения 1904 г., приобрело взрывной революционный характер после Кровавого воскресенья 9 января 1905 г., когда в Санкт-Петербурге была расстреляна мирная демонстрация рабочих, целью которой было вручение царю петиции об улучшении их быта и допущении определенных выборных свобод. В Петербурге началась всеобщая забастовка, в январе по стране бастовали уже около 500 тыс. человек.

Накануне революции промышленность страны находилась в состоянии депрессии. Стачечное движение и локауты со стороны предпринимателей обусловили новое падение производства в 1905 г. Политика искусственного разжигания национальной розни еще более усугубила тяжелое экономическое положение страны. Так, спровоцированная властями резня в Баку привела к уничтожению большого количества нефтяных промыслов и катастрофическому падению добычи нефти – только за 1905 г. на 200 млн пудов (3,2 млн т при добыче в 1904 г. 10,9 млн т). Однако нефтепромышленники не остались в убытке, получив от казны 20 млн руб. помощи, и, кроме того, выиграли от увеличения цен на нефть.

В обстановке, когда заколебались основы самодержавия, предпринимательская активность резко снизилась. Значительно уменьшился и торговый оборот. Осенью 1905 г. банки и оптовая биржа не совершали никаких операций. Курс русских акций на иностранных

биржах упал, из коммерческих банков вкладчики срочно изымали вклады. Золотой запас Государственного банка сократился, а курс кредитных билетов понизился. Расстройство финансовой системы грозило обрушением системы золотого стандарта в России, банкротством на международном финансовом рынке.

Нарастание внутренней смуты и неспособность действующей администрации овладеть ситуацией заставили Николая II опять призвать к власти С.Ю. Витте, назначив его, с широкими полномочиями, на новоучрежденный пост председателя Совета министров. Витте подготовил и представил царю для опубликования программу «восстановления порядка». Этот документ, получивший название *Манифеста «Об усовершенствовании государственного порядка»*, был подписан царем и опубликован 17 октября 1905 г.

«Манифест 17 октября 1905 г. обозначил переломный рубеж в истории России, крупнейший шаг по пути конституционной эволюции и создания правового государства. Во имя мира и благополучия страны монархическая власть отказалась от исконных, освященных веками прерогатив ... Николай II принял новую реальность» [Российские реформаторы, с. 249].

Для последнего русского царя манифест стал важнейшей политической декларацией, провозгласившей основные гражданские свободы: неприкосновенность личности, свободу совести, слова, собраний, союзов. Николай II обещал созвать Государственную думу как законодательный орган для принятия и одобрения любых законов, обеспечить участие в выборах всех слоев населения. Сам царь считал, что реализация всех этих положений фактически и вводит конституцию в стране.

Правительство Витте начало осуществлять заявленную программу: была объявлена амнистия политических заключенных, введены новые правила о печати, резко сокращены размеры выкупных платежей. Но манифест и меры правительства не могли сразу погасить революционные выступления масс, пик которых пришелся на ноябрь-декабрь 1905 г. Для их умирения правительству постоянно приходилось применять войска.

В дополнение к вооруженным восстаниям и выступлениям в Москве, Петербурге, Иваново, других городах началась антиправительственная финансовая агитация левых сил. 2 декабря 1905 г. был

опубликован «Финансовый манифест» Центрального комитета РСДРП и Петербургского Совета рабочих депутатов, которым руководил Л.Д.Троцкий. Воззвание прямо призывало к разрушению финансовой системы государства, утверждая, что золотой запас Государственного банка исчерпан. Рабочих и служащих призывали при выдаче зарплат и всех других расчетах требовать размена и уплаты золотыми монетами, изымать вклады из государственных финансовых учреждений, также требуя уплаты всей суммы золотом [Русский рубль, с. 147].

Золотое обращение было поставлено под угрозу, официально размен еще сохранялся, но фактически уже не мог осуществляться. В этих условиях государственное банкротство становилось реальностью. В качестве необходимой меры рассматривалась возможность отмены закона 1897 г., увенчавшего денежную реформу.

Помощь пришлось искать за рубежом. Эту миссию успешно выполнил финансист и государственный деятель Владимир Николаевич Коковцов (1853–1943). Он провел успешные переговоры во Франции, в результате которых России был предоставлен новый большой заем. Французская сторона опасалась потери миллиардных капиталовложений и невыплаты займов в случае победы в России революции, но тем не менее обставила предоставление займа требованием политической поддержки колониальной политики Франции в Марокко. Сумма займа равнялась 2,25 млрд франков, что за вычетом процентов дало России 800 млн руб.

В результате абсолютизм был спасен от финансового банкротства, сохранился золотой стандарт, что в значительной степени способствовало перелому хода революции. Суммарный (обыкновенный плюс чрезвычайный) бюджет 1906 г. впервые за три года был сведен с профицитом: доходы составили 3,4 млрд руб., расходы — 3,2 млрд руб.

В.Н. Коковцов, сменивший на посту министра финансов Витте, занимал этот главный экономический пост государства, имевший решающее политическое значение, на протяжении десяти лет — в 1904–1905 и 1906–1914 гг. с небольшим перерывом как раз во время переговоров во Франции. После смерти П.А. Столыпина председателем Совета министров (на период 1911–1914 гг.) стал именно Коковцов при сохранении поста министра финансов. Несмотря на все

политические сложности этого времени, можно утверждать, что результаты деятельности Коковцова на своем посту были очень успешными, а страна переживала экономический подъем. К сожалению, из-за придворных интриг блестящий финансист В.Н. Коковцов был отставлен от должности и не смог продолжать свою деятельность в правительстве в то время, когда в таких специалистах и государственных деятелях была наибольшая нужда.

12.9. Крестьянское движение в революции 1905–1907 гг.

Центральным вопросом первой русской революции стал аграрный. Сельское хозяйство являлось основным средоточием пережитков феодально-крепостнического строя. Как уже отмечалось, для России начала XX в. было характерно сочетание самого передового и бурно развивавшегося промышленного и финансового капитализма, с одной стороны, и отсталого землевладения — с другой. Около 70 млн десятин земли принадлежало 30 тыс. помещиков. И почти столько же земли было у 10 млн крестьянских дворов.

Малоземелье, безлошадность, чересполосица, высокая арендная плата, система отработок — все это подрывало крестьянское хозяйство, обуславливало низкую производительность труда и частые неурожаи. Этим прежде всего объяснялись отсталость техники, подавленность и забитость крестьянской массы, разнообразные формы полукрепостнической, барщинной эксплуатации. В 1900 г. недоимки по 50 губерниям достигли 120 млн руб., а очередной неурожай в 1901 г. вызвал массовый голод.

Препятствием на пути капиталистического развития России было и крестьянское общинное землевладение, прикрепление крестьян к земле, застой полукрепостной деревни. Самодержавие после отмены крепостного права сохранило общину как орудие сбора налогов, патерналистской опеки, поддержки монархии и обеспечения власти над крестьянами. Община задерживала процесс дифференциации крестьянства, мешала крепким хозяйствам увеличивать свои наделы путем покупки земли, привязывала бедняков к их клочкам земли.

Еще до начала революции в городах начались крестьянские волнения, которые обычно были связаны с возвращением в деревню

инвалидов и демобилизованных после Русско-японской войны. Но в 1905 г. крестьянские выступления продолжались уже непрерывно. Весной они охватили Курскую, Орловскую, Саратовскую, Черниговскую губернии, Грузию, Лифляндию (Латвию). Летом 1905 г. крестьянские выступления распространились по всей Украине, Белоруссии, Среднему Поволжью. Но особенно сильный размах они приобрели осенью. Объектами выступлений и протеста обычно становились помещичьи имения, которые поджигались во множестве. По России свободно гулял «красный петух». Основным требованием крестьян была ликвидация помещичьего землевладения и передача земли общинам.

В итоге за 1905 г. крестьянским движением было охвачено больше половины уездов Европейской России. В 1906 г. волнения крестьян охватили еще большее число уездов. Широкое распространение получили стачки батраков, особенно на Украине. Лишь в 1907 г. крестьянское движение пошло на спад. Всего за три года революции крестьянскими выступлениями было охвачено более чем 4/5 всех уездов России. Однако «... крестьяне действовали слишком распыленно, неорганизованно, недостаточно наступательно, — сожалел Ленин, — и в этом заключается одна из коренных причин поражения революции» [ПСС, т. 30, с. 322].

Понимая неизбежность насильственной ломки аграрных порядков после революции 1905–1907 гг., правительство стремилось осуществить назревшие изменения таким образом, чтобы создать условия для развития сельского хозяйства по капиталистическому пути, приспособить его к условиям бурного роста капиталистической экономики, но при этом не затрагивать господства крупного землевладения.

12.10. Реформа П.А.Столыпина

С точки зрения радикальных революционеров, первая русская революция окончилась поражением, и наступило время правительственной реакции.

Хотя крестьянское движение было стихийным неорганизованным, более того, не стремилось к организации, тем не менее дальновидные умы в правительственной верхушке понимали, что для

собственного самосохранения самодержавию необходимо пойти на уступки. Поэтому, преодолев революционный натиск, правительство целенаправленно приступило к *экономическим реформам в деревне* и созданию слоя зажиточных крепких хозяев в качестве своей опоры.

Основные положения реформы, которые были разработаны в предшествующий период при содействии бывших министра внутренних дел П.Д. Святополк-Мирского и председателя Совета министров С.Ю. Витте, сводились к следующему: 1) признанию надельных земель личной собственностью владельцев и 2) установлению порядка выхода крестьян из общины в связи с выделением им отдельных участков из общинных земель.

Впоследствии в своих мемуарах Витте даже обижался на Столыпина, утверждая, что тот лишь использовал разработанные им проекты.

Но не зря аграрная реформа и новая аграрная политика получили свое название по имени Петра Аркадьевича **Столыпина** (1862—1911), нового министра внутренних дел (с 1906 г.), а затем премьер-министра. Именно Столыпин, опираясь на свой богатый опыт работы в министерствах государственных имуществ и внутренних дел, в качестве уездного предводителя дворянства, гродненского и саратовского губернаторов, сделал аграрную реформу осью внутренней политики своего правительства.

Столыпин не только сумел подняться над собственным мировоззрением русского помещика, но и в полной мере использовал этот жизненный опыт для понимания и решения общенациональных политических, экономических и социальных задач.

Новая аграрная политика состояла из трех основных направлений: 1) ликвидация общины; 2) активное использование Крестьянского поземельного банка для формирования в деревне зажиточного хозяина; 3) активная переселенческая политика.

Содержание и проведение реформы. Непосредственное начало реформы было положено Указом 9 ноября 1906 г. «О дополнении некоторых постановлений действующего закона, касающихся крестьянского землевладения и землепользования». Этот указ предоставил крестьянам возможность выхода из общин на хутора, так как позволял каждому домохозяину, владеющему общинной землей, закрепить причитающуюся ему часть в собственность. Были четко

определены порядок и сроки проведения процедуры приватизации земли и использования общих угодий: лесов, сенокосов, выгонов, пастбищ и т.д. Положения этого указа были закреплены законом 14 июня 1910 г.

Начиная с 1906 г. Крестьянскому банку стали передаваться для продажи крестьянам участки казенной, удельной и кабинетной земли в Европейской России и Сибири. С 1 января 1907 г. были отменены выкупные платежи — наиболее тяжелое наследие крепостного права, расширены операции Крестьянского банка по скупке частновладельческих земель и продаже их крестьянам.

Для выравнивания положения крестьянского сословия по отношению к остальному населению империи был отменен ряд существенных ограничений в их правовом статусе: ограничения в поступлении на государственную службу, в учебные заведения, разрешены свободное получение паспортов и выбор места жительства, крестьяне-землевладельцы могли включаться для земских выборов в курии землевладельцев.

Закон от 29 мая 1911 г. сделал основной упор на образование хуторских (с перенесением усадьбы на свой участок) и отрубных участков хозяйств (с оставлением усадьбы в деревне). Той же цели подчинялись операции Крестьянского банка, получившего возможность не только содействовать приобретению земли крестьянами, но и выдавать ссуды для организации хозяйства под залог наделных земель.

Разрушая многовековое общинное землевладение и способствуя насаждению частной собственности, главным образом в форме хуторов, правительство делало ставку на «крепкого мужика», на создание крестьянской буржуазии и помогало зажиточному крестьянству приобретать землю за счет обезземеливания основной массы крестьян. Оно поощряло выделение крестьян из общины путем раздела общинных земель на отдельные подворные крестьянские участки, предоставляло крестьянам и целым общинам право закладывать земли в Крестьянском банке.

Выход из общины достиг максимального размаха в 1909 г., когда выделились 579 тыс. домохозяев, затем число выходов стало уменьшаться, а в начале Первой мировой войны этот процесс практически прекратился.

Наиболее интенсивно процесс выделения на отруба захватил районы Северо-Запада, Юга и Юго-Востока страны, где и раньше новые капиталистические отношения и подворное землепользование были развиты в наибольшей степени.

На начало 1913 г. по 48 губерниям Европейской России общее число крестьянских дворов составляло 14,1 млн, из них продолжали владеть наделами на общинном праве 10,6 млн дворов и на подворном — 3,5 млн. Заявок на установление личной собственности было подано 4,7 млн, всего же на хутора и отруба выделились 1,3 млн хозяйств, еще 300 тыс. было создано на землях, проданных Крестьянским банком. Крестьянские хозяйства получили ссуды на 929 млн руб. и приобрели у Крестьянского банка или с его помощью 9,8 млн десятин земли. Однако и за неуплату ссуд банк отобрал у должников более 600 тыс. десятин [Российские реформаторы, с. 290].

К началу 1917 г. общая численность хуторских и отрубных хозяйств составила 1,6 млн на площади 16 млн десятин (17,5 млн га) или 10,5% крестьянских хозяйств. Разница с цифрой 3,5 млн хозяйств на подворном пользовании объясняется тем, что не все крестьяне, закрепившие земли в собственность, стремились выйти на хутора и отруба. Они оставались в общине, так как предпочитали совместно пользоваться пастбищами, водопоями, дорогами, школами и т.п. Это показывало, что община не до конца еще исчерпала свои возможности в условиях аграрной российской экономики.

В 1905 г. в Европейской России насчитывалось 135 тыс. общин, а к 1917 г. — 110 тыс.

Всего с 1906 г. по 1915 г. из общин выделились свыше 2 млн домохозяев, а вместе с домохозяевами общин, где не было переделов, — около 2,5 млн хозяйств. Таким образом, за десять лет из общины выделились около пятой части крестьян. К этому надо прибавить почти 2 млн крестьянских дворов, которые еще не получили, но ожидали получения удостоверительных актов.

Община, освободившаяся от зажиточных крестьян и пролетаризовавшихся слоев, в определенной степени даже стабилизировалась. Современный исследователь С.М. Самуйлов [Самуйлов, с. 74–88], опираясь во многом на статистический анализ результатов столыпинской реформы, делает вывод, что в суровых природно-климатических условиях существования российской цивилизации и при объек-

тивных трудностях создания прибавочного продукта около двух третей населения всегда будут нуждаться в патерналистских гарантиях; еще 30% населения, стремясь к самостоятельности, все-таки рассчитывают на определенную поддержку, и только 3–4% будут ориентироваться лишь на свои силы и индивидуальные возможности. Поэтому община продолжала сохранять свое значение как инструмент социальной защиты и традиционная форма сельского быта.

Теорию устойчивости крестьянского хозяйства активно развивал в своих исследованиях (1910–1920 гг.) ученый-аграрник А.В. Чаянов [Чаянов, с. 194–442]. Он убедительно доказал, что семейно-трудовое хозяйство обладало большей устойчивостью, чем хозяйство, основанное на наемном труде. Такое хозяйство более равномерно распределяет свои работы в течение года, а также способно выплачивать более высокую арендную плату, чем предприниматель-капиталист. Увязывая развитие крестьянского хозяйства с общим строем народного хозяйства, Чаянов показал, что механизмом такой увязки является сельскохозяйственная кооперация.

Альтернативой и капиталистическому, и помещичьему земледелию, а также патриархальной общине в исторической перспективе могла стать *сельскохозяйственная кооперация*. Первый сельскохозяйственный кооператив — ссудосберегательное товарищество — был основан в Костромской губернии в 1865 г., затем начался их активный рост. В кооперативы крестьяне объединялись для совместной закупки техники, проведения землеустроительных работ, совместного решения бытовых, производственных, кредитных и иных проблем. Особенно активно развивались кредитные товарищества, членами которых были в основном крестьяне среднего достатка, поскольку зажиточные в них меньше нуждались, а бедняки, ведущие натуральное хозяйство, были некредитоспособны.

Теоретики сельскохозяйственной кооперации М.И. Туган-Барановский и его ученик А.В. Чаянов считали ее более совершенным вариантом ведения крестьянского хозяйства, позволяющим за счет добровольного объединения ресурсов отдельных хозяйств создавать крупные формы производства и достичь успеха в мирной экономической конкуренции с крупными капиталистическими и помещичьими хозяйствами.

В годы столыпинской реформы сельскохозяйственная кооперация переживала бурный рост (табл. 7), превышавший темпы роста любого другого экономического показателя.

Таблица 7

Развитие кооперативов в России в начале XX в.

Виды кооперации	На 1 января 1901г.	На 1 января 1917г.	Рост (разы)
Кредитные кооперативы	837	16055	19
Потребительские общества	600	20000	33
Сельскохозяйственные общества	137	6032	44
Сельскохозяйственные товарищества	—	2100	—
Маслодельные артели	51	3000	59
Кустарные и иные артели	—	600	—
Итого	1625	47787	29
<i>Ист. источник:</i> Никонов, с. 105.			

Общее число членов кооперативов в 1917 г. составило 14 млн человек, а с учетом средней численности семей кооперация охватила не менее 80 млн человек. Более 90% всех кооперативов были именно крестьянскими.

В результате сельскохозяйственная кооперация заняла ведущее место по ряду товарных позиций сельского хозяйства, в частности в производстве и экспорте сливочного масла. Кооперацию не погубили катаклизмы революции и Гражданской войны. Только насильственная коллективизация в конце 1920-х годов, о возможных пагубных последствиях которой предупреждал в начале века М.И. Туган-Барановский, прервала на семьдесят лет развитие сельскохозяйственной кооперации.

Важным элементом столыпинской реформы стала политика крестьянского переселения. При наличии огромных ресурсов незаселенных земель она давала реальную возможность преодоления аграрного перенаселения в центральных районах и открывала перспективу развития сельского хозяйства по американскому пути. Переселенчес-

кая политика не была новинкой для русского правительства, но теперь ставилась задача в первую очередь улучшения землепользования в центральных районах, а не только освоения отдаленных окраин государства.

Своего пика переселенческая волна достигла в 1908 г. (759 тыс. человек), затем начался спад. Всего за 1906–1915 гг. переселились 3,1 млн человек, вдвое больше, чем за предыдущее десятилетие.

В переселенческой политике не лучшим образом проявили себя административные органы. Если работа на обжитых местах в Европе была организована относительно четко, то сам процесс переезда и устройства на новых местах показал все традиционные издержки русской бюрократии: неорганизованность, казнокрадство, отсутствие предусмотрительности и ответственности за судьбы людей в непривычных с точки зрения природы и климата условиях.

Процесс переезда был тяжелым, среди переселенцев резко возросла смертность. Многие из них, не сумев адаптироваться в новых местах, возвращались обратно. А в неурожайный 1911 г. возвратились вообще 64% переселенцев. Всего же возвратились 457 тыс. человек или 15% выехавших. Возвращавшиеся пополняли ряды голодной деревенской бедноты. Это свидетельствовало, что последствия общего аграрного кризиса еще не преодолены, а задачи переселенческой политики не выполнены до конца.

Даже смерть Столыпина в результате террористического акта не прервала набравшей ход крестьянской реформы. Непосредственно ведал землеустроительными делами и продолжал вести всю организационную работу в 1908–1915 гг. министр земледелия в правительстве Столыпина Александр Васильевич Кривошеин (1857–1921). Линию Столыпина в аграрном вопросе продолжил новый председатель Совета министров В.Н.Коковцов. Реформа была рассчитана на 20 лет, но история отвела ей только 7,5 лет мирного времени. С началом Первой мировой войны деятельность по крестьянской реформе практически прекратилась, а юридически ее основные законы были отменены Временным правительством 28 июня 1917 г.

Современный крупный аграрный исследователь, академик А.А. Никонов, оценивая итоги реформы, отмечал, что с общиной порвали прежде всего зажиточные крестьяне, стремившиеся вырвать-

ся из ее оков и самоутвердиться полноценными собственниками, а также люди, не желавшие заниматься вообще сельским хозяйством и решившие воспользоваться правом продать закрепленную за ними землю» [Никонов, с. 90].

Столыпинская реформа, как и Положения об освобождении крестьян 1861 г., стала еще одним средством «очистки земель» для продвижения капитализма. Она объективно содействовала капиталистической эволюции, созданию крестьянской буржуазии, росту производительных сил страны. Прогрессивность столыпинского аграрного законодательства в научно-экономическом смысле признал даже В.И. Ленин, хотя и назвал столыпинскую реформу «последним клапаном» для самодержавия.

Столыпинская аграрная реформа вела к техническому подъему земледелия и развитию капитализма по германскому, юнкерскому пути, т. е. при сохранении крупного помещичьего землевладения. Поэтому ликвидация кабально-крепостнических пережитков шла медленно, а темп роста производительных сил по сравнению с буржуазной эволюцией крестьянского типа был медленным. Сегодня, когда проблема реформаторской эволюции очень остро стоит перед российской экономикой, опыт работы правительства Столыпина может дать много для понимания, как вести реформу и минимизировать возможности для возникновения социальных катаклизмов.

По численности и экономическому значению крестьянство в начале XX в. по-прежнему сохраняло роль основного сословия государства. Всероссийская перепись 1897 г. показала, что население России (125,6 млн человек) состояло на 85% из сельских жителей (106,8 млн человек). Всего же в сельском хозяйстве было занято 74% трудоспособного населения империи, а на доходы от земледелия жили 90,8 млн человек.

Но значение сельского хозяйства в экономике страны начало снижаться: к 1913 г. на него приходилось только 53% национального дохода (в границах СССР 1939 г.) [Петриков, с. 52].

Таким образом, с начала XX столетия в российской экономике и всей социальной структуре общества стал нарастать процесс снижения доли крестьянства в общей растущей численности населения, который кардинально изменил облик страны.

12.11. Завершение процесса формирования монополистического капитализма

Накануне Первой мировой войны в России исключительно быстрыми темпами шел процесс концентрации производства. В 1910 г. на предприятиях с числом рабочих 500 человек и более было занято 53,4% всех рабочих, а, например, в США гораздо меньше — 33%. Почти все главные отрасли русской промышленности и водный транспорт были монополизированы.

Особенно усилился синдикат «Продамет», который объединял крупнейшие по тому времени металлургические заводы Юга и сосредоточил в своих руках сбыт более 9/10 продукции металлургической промышленности страны. Чтобы поддерживать высокие продажные цены, «Продамет» и другие монополии умышленно задерживали рост производственных мощностей, в чем тоже ярко проявились черты монополистического периода развития капитализма.

Образование новых и расширение старых монополий в промышленности. Крупный капитал России, стремясь перейти от синдицирования к более высоким формам монополии, в 1900 г., например, сделал попытку преобразовать синдикат «Продамет» в трест.

Однако под давлением московских и уральских промышленников, не желавших иметь такого могущественного конкурента, правительство было вынуждено запретить создание металлургического треста. Пытаясь бороться с могущественным конкурентом, уральские заводчики организовали в 1907 г. синдикат «Кровля». Однако он не смог выдержать конкуренции с более передовой металлургией Юга России и к 1914 г. распался.

Возникли новые монополистические объединения: синдикат «Медь» (1907), в который вошли медеплавильные и меднопрокатные заводы, дававшие 75% всего производства в России; в том же году — синдикат по продаже руды «Продаруд», объединивший горнопромышленников Юга. В машиностроительной промышленности в 1907 г. был создан синдикат заводов сельскохозяйственных машин. Усилились синдикаты в паровозостроительной, вагоностроительной и электротехнической промышленности.

В горно-добывающей промышленности господствующее положение принадлежало синдикату «Продуголь», который в 1910 г. контролировал 60% добычи угля в Донбассе.

Особенно интенсивно процесс монополизации проходил в нефтяной промышленности. Здесь преобладали монополии трестовского типа, часть которых принадлежала иностранному капиталу. Три крупнейшие: русское Генеральное нефтяное общество, англо-голландский трест «Шелл» и «Товарищество братьев Нобель» — к середине 1914 г. контролировали 66% добычи нефти в стране. Им принадлежали почти все нефтепроводы, нефтеналивной флот, несколько крупных нефтеперегонных заводов.

Менее интенсивно проходила монополизация легкой промышленности. В 1910 г. возник синдикат суконных фабрикантов, в 1912 г. — синдикат льнопромышленников. В 1912—1913 гг. были образованы табачный и спичечный синдикаты. В пищевой промышленности важнейшее место занимал синдикат сахарозаводчиков. Монополизировался транспорт, главным образом водный. Но на речном и морском транспорте преобладали не синдикаты, как в промышленности, а тресты.

Господство финансового капитала. Параллельно с концентрацией производства усилилась концентрация банков. Если число коммерческих банков увеличилось незначительно — с 43 в конце XIX в. до 50 перед войной, то неизмеримо больше выросли средства, которыми они располагали, — в 4 раза только с 1910 по 1914 г. В 1914 г. свыше 80% всех банковских средств приходилось на долю 12 банков, в том числе на долю пяти банков — около половины средств.

Крупнейшими банками были Азово-Донской, капитал которого составлял 92,1 млн руб., Петербургский международный — с капиталом 79 млн руб., Русско-Азиатский — 78,5 млн руб., Русский банк для внешней торговли — 67,8 млн руб.

Азово-Донской банк как акционер и инвестор участвовал в металлургических предприятиях Юга, угледобыче Донбасса, контролировал стекольную и цементную промышленность, текстильные и сахарные предприятия, владел пароходными и железнодорожными компаниями.

Таким образом, продолжалось слияние банковского капитала с промышленным, образование финансового капитала и финансовой олигархии, которая перед Первой мировой войной контролировала русскую экономику.

Государственно-монополистический капитализм. Государственный аппарат все больше сращивался с финансовой олигархией. Управляв-

шая Россией верхушка аристократического сословия вступила в тесный союз с магнатами финансового капитала. Самодержавие обеспечивало финансовым воротилам прибыльные заказы и соответствующую их интересам внешнюю политику. А те, опасаясь новой революции, в свою очередь экономически поддерживали самодержавие и помещиков. Таким путем в России формировался государственно-монополистический капитализм.

Перед Первой мировой войной ответственные чиновники Министерства финансов одновременно являлись руководителями четырех крупнейших банков России. Видные сановники, члены царской фамилии, придворная знать приобретали акции крупнейших предприятий и синдикатов. В свою очередь, представители финансового капитала, монополий переходили в государственный аппарат, занимая там ряд важнейших постов. Так, министром финансов после Коковцова стал директор Волжско-Камского банка П.Л.Барк, директором Горного департамента — член правления синдиката «Продаруд».

Характерной чертой складывавшегося государственно-монополистического капитализма в России, наряду с интенсивной монополизацией экономики, было расширение экономической роли государства, регулирующего хозяйственную деятельность в стране в интересах тесно связанных государственных и частных монополий.

12.12. Промышленный подъем 1909–1913 гг.

В период революции и после нее (1905–1908), как уже отмечалось, страна испытывала экономическую депрессию. В ряде отраслей промышленности (преимущественно в легкой) резко сократились производство и количество рабочих. В 1906–1907 гг. в промышленности России наступило кратковременное оживление, обусловленное в известной степени расширением внутреннего рынка в связи с повышением социальной подвижности крестьянства и быстрым обогащением зажиточной его части.

Но уже в 1908 г. появились симптомы нового кризиса. Они были вызваны, во-первых, тем, что государственные финансы были крайне истощены Русско-японской войной, вследствие чего правительство резко сократило промышленные и железнодорожные заказы; во-вторых, тем, что зажиточные крестьяне довольно быстро удовлетворили свои потребности в технике, в результате чего спрос на нее снизился.

Кризис, хотя и не отличался большой остротой, нанес серьезный ущерб ряду отраслей промышленности, в частности металлургии и металлообработке. В 1909 г. бездействовали свыше половины доменных печей, а загрузка машиностроительных заводов была незначительной. Выросла безработица, многие высококвалифицированные металлисты превратились в чернорабочих. Сильно ударил кризис по горно-заводской промышленности Урала: здесь безработными оказались почти 50% рабочих. Менее глубоким был кризис в легкой промышленности.

Предвоенному промышленному подъему способствовали хорошие урожаи и рост цен на мировых хлебных рынках, прилив капиталов в промышленность, рост бюджета и другие факторы. Подъем сопровождался заметным прогрессом техники в русской промышленности: создавались новые типы судов (теплоходы, подводные лодки), двигателей, паровозов, началось создание русской авиации и т. д.

Но темпы роста различных отраслей промышленности были неодинаковы — быстрее развивалась крупная промышленность. За 1900—1913 гг. средний ежегодный процент прироста продукции крупной промышленности составлял 6,3%. Общий же ежегодный темп роста крупной фабрично-заводской промышленности России за весь период капитализма составлял 6—7%, а промышленности в целом — около 5—6%.

Есть все основания согласиться с оценкой предвоенного промышленного подъема, сделанной почти через 100 лет нашим современником Е.Т. Гайдаром: «Это был, наверное, первый в истории России экономический подъем, уже не столько стимулированный государственной волей, сколько идущий из глубины самого общества. Общество показало себя как здоровый, саморазвивающийся организм» [Гайдар, с. 78].

12.13. Расцвет российской науки в начале XX в.

Рубеж XIX—XX столетий стал временем расцвета российской культуры и науки, их признания во всем мире. Для культуры это время стало Серебряным веком, который оставил после себя великую музыку, архитектуру, живопись и литературу. Но важно подчеркнуть материальную составляющую культурного наследия этого вре-

мени, которое включает великолепные собрания произведений искусства, новые музеи, театры, концертные залы, храмы и гражданские сооружения, которые и сегодня являются непревзойденными.

В развитии экономики XIX–XX вв. все большее место стала занимать отечественная наука. Научные достижения были тесно связаны с развитием национальной экономики и сами начали активно влиять на нее.

Начало этому процессу было положено еще в XVIII в. при учреждении в 1725 г. по замыслу Петра I *Российской академии наук*. Однако персональный состав академии до 1740-х годов формировался только из иностранцев, хотя среди них были такие выдающиеся ученые, как, например, математики Л. Эйлер и Д. Бернулли. Первым русским академиком Петербургской академии наук стал М.В. Ломоносов (1711–1765), получивший полноценное естественно-научное образование в Германии в университетах Марбурга и Фрейберга.

По проекту Ломоносова и активной поддержке фаворита императрицы Елизаветы Петровны И.И. Шувалова в 1755 г. был основан *Московский университет*, ставший колыбелью кадров отечественной науки. Ломоносов, будучи универсальным ученым-естествоиспытателем, внес огромный вклад не только в естественные науки (физика, химия, геология и др.), но также и в российскую экономическую мысль и географию.

Однако ни Ломоносов, ни гениальные русские механики XVIII в. И.П. Кулибин и И.И. Ползунов не смогли еще оказать радикального влияния на современные им производительные силы или создать научные школы. Для этого необходимо было целенаправленное воспитание нескольких поколений научных, преподавательских и инженерных кадров.

Началом систематического развития *российской экономической науки* стало учреждение по инициативе графа Г.Г. Орлова и по Указу Екатерины II от 31 декабря 1765 г. *Императорского вольного экономического общества* (ИВЭО). К началу XX в. ИВЭО было старейшей негосударственной научной организацией России. Средства на финансирование деятельности ИВЭО поступали от меценатов, среди которых были Екатерина II и представители знатнейших фамилий империи: Барятинских, Воронцовых, Орловых, Разумовских, Строгановых и др.

В начальный период деятельности, испытывая влияние французского просвещения и школы физиократов (первых экономистов), ИВЭО было ориентировано на проблемы развития аграрной науки. Но, последовательно развиваясь, ИВЭО расширило круг своих занятий, которые включали сбор статистических данных, развитие сельскохозяйственного образования, организацию выставок и распространение новых экономических знаний, технологий, сортов культурных растений, научный обмен, широкую издательскую деятельность. До 1919 г. (год закрытия ИВЭО) были выпущены 280 томов «Трудов ИВЭО», многочисленные периодические издания по различным научным направлениям, сотни монографических исследований. ИВЭО также вело специальные научно-прикладные программы, как, например, исследование качества почв, способов обработки и повышения урожайности, проведение прививок от оспы, экономическое районирование страны. В работе ИВЭО принимали участие крупнейшие русские ученые А.М. Бутлеров, В.В. Докучаев, А.Ф. Кони, Д.И. Менделеев, П.Б. Струве, П.П. Семенов-Тянь-Шанский.

В начале XIX в. в русле преобразований Александра I было учреждено сразу несколько новых университетов: 1803 г. — Виленский, закрытый после польского восстания 1831 г., 1804 г. — Дерптский (Тарту), Казанский, Харьковский. В 1811 г. учреждается Царскосельский лицей, давший России А.С. Пушкина, А.М. Горчакова, В.Н. Кокцовца и много других знаменитых деятелей культуры, науки, государственного управления. А в 1819 г. на базе основанного в 1804 г. Педагогического института был образован Петербургский университет.

В дальнейшем Николай I, как военный артиллерист, уделявший большое внимание инженерному делу, издает указы об учреждении Императорского технического училища в Москве, ныне МГТУ им.Н.Э. Баумана (1830), Технологического института императора Николая в Петербурге (1831), Киевского университета Святого Владимира (1834).

В эпоху Великих реформ Александра II были учреждены новые университеты и институты: Новороссийский университет в Одессе (1865), Историко-филологический институт в Петербурге (1867); Варшавский университет и Лицей цесаревича Николая (Катковский лицей) в Москве (1869), Историко-филологический институт в Не-

жине на основе лицея кн. Безбородко, в котором учился Н.В. Гоголь (1874), Археологический институт (1877).

Для аграрной экономики России огромное значение имели развитие сельскохозяйственной науки и подготовка агрономических кадров. В 1862 г. в Новой Александрии (г. Пулавы на Висле) был открыт Институт сельского хозяйства и лесоводства, быстро ставший крупным центром аграрной науки. В разное время здесь работали агрономы и почвоведы В.В. Докучаев, В.К. Залесский, А.Ф. Фортунатов, активно сотрудничали И.П. Павлов, Д.Н. Прянишников, К.А. Тимирязев. В самом начале Первой мировой войны институт был эвакуирован в Харьков.

В 1865 г. в Москве на землях бывшего имения графа Разумовского «Петровско-Разумовское» была открыта Петровская земледельческая и лесная академия. В последующие 50 лет (до 1915 г.) она подготовила 2455 агрономов и 337 лесоводов [Никонов, с. 115]. Академия воспитала многих известных деятелей науки и культуры, среди них, например, В.Г. Короленко и А.В. Чаянов. И в настоящее время эта академия — Московская сельскохозяйственная академия им. К.А. Тимирязева (ТСХА) — ведущий в России научный центр агробиологической науки.

В конце XIX в. были учреждены новые вузы: Харьковский технологический институт (1884) и Томский университет (1888) — первый в Сибири. К ним добавились Женский медицинский институт в Санкт-Петербурге, политехнические институты в Санкт-Петербурге, Киеве и Варшаве (1898), Инженерное училище ведомства путей сообщения в Москве.

Деятельность по подготовке и развитию базы для отечественной экономики, а также воспитанию научных кадров начала давать свои ощутимые результаты с первой половины XIX в. В золотой фонд мировой науки вошли имена первого русского электротехника, открывателя электрической дуги и многих новых направлений физики электричества В.В. Петрова (1761–1834); создателя неевклидовой геометрии, ректора Казанского университета Н.И. Лобачевского (1792–1856); изобретателя электродвигателя, открывателя гальванопластики и строителя первых телеграфных линий и аппаратов Б.С. Якоби (1801–1874); выдающегося хирурга, организатора военно-врачебного дела и практика всеобщего образования Н.И. Пиро-

гова (1810–1887); создателя первого самолета А.Ф. Можайского (1825–1890); открывателя фотоэффекта и создателя теории ферромагнетизма А.Г. Столетова (1837–1896); изобретателя первой практически пригодной электролампы («свечи Яблочкова»), конструктора различных электроприборов и машин П.Н. Яблочкова (1847–1894).

Во второй половине XIX в. получили развитие новые научные направления и школы в естественных науках: математике (М.В. Остроградский, П.Л. Чебышев, А.М. Ляпунов, С.А. Чаплыгин, С.В. Ковалевская), медицине (С.П. Боткин, В.М. Бехтерев), почвоведении и агрономии (В.В. Докучаев), биологии (К.А. Тимирязев, И.М. Сеченов), геологии и минералогии (А.П. Карпинский, В.И. Вернадский), палеонтологии (В.О. Ковалевский).

Не менее бурно развивались филология, востоковедение, экономическая наука. Изучение истории экономической науки в системе экономических дисциплин представляет для нас особый интерес. И здесь уместно назвать имена русских ученых-экономистов, которые входят в число мировых величин: исследователя истории русской промышленности, крестьянской общины, сельской кооперации, разработчика оригинальной теории промышленных кризисов, создателя настоящей научной школы и воспитателя многих ученых М.И. Туган-Барановского (1865–1919); его ученика Н.Д. Кондратьева (1892–1938) – выдающегося теоретика и статистика, открывателя и исследователя «длинных волн» экономического развития, а также крупного организатора экономической науки; В.К. Дмитриева (1868–1913) и Е.Е. Слуцкого (1880–1948) – родоначальников экономико-математического направления в русской науке, внесших оригинальный вклад в мировую науку; А.В. Чаянова (1888–1937) – лидера организационно-производственной школы в аграрной экономической науке, исследователя законов различных экономических укладов общества, автора теории трудового крестьянского хозяйства, теорий крестьянской кооперации, организации аграрного сектора в экономике.

В начале XX столетия получили широкое мировое признание многие русские ученые и их исследования: Д.И. Менделеев (1834–1907), автор фундаментальных исследований по химии, химической технологии, физике, метрологии, метеорологии, сельскому хозяйству, экономике, народному просвещению, в истории мировой науки наиболее прославился как открыватель одного из основных за-

конов естествознания — Периодического закона химических элементов; профессор Московского технического училища Н.Е. Жуковский (1847–1921) стал основоположником современной аэродинамики и отцом русской авиации; ученик выдающихся математиков Н.Е. Жуковского и П.Л. Чебышева, разработчик и строитель уникальных инженерных сооружений В.Г. Шухов (1853–1939) был признан в США величайшим инженером мира; изобретатель радио и радиолокации А.С. Попов (1859–1906); первооткрыватель светового давления и создатель первой научной физической школы в России П.Н. Лебедев (1866–1912); выдающийся механик и кораблестроитель А.Н. Крылов (1863–1945) — один из создателей теории корабля; создатель крупнейшей отечественной физической школы А.Ф. Иоффе (1880–1960), воспитавший несколько нобелевских лауреатов по физике и химии; великий авиаконструктор и организатор самолетостроения в России и вертолетостроения в США И.И. Сикорский (1889–1972).

В это же время начал свои экспериментальные исследования и написание теоретических работ основоположник современной космонавтики К.Э. Циолковский (1857–1935).

В начале века международное признание достижений русской науки было подтверждено присуждением русским ученым нобелевских премий по физиологии и медицине: в 1904 г. И.П. Павлову (1849–1936) за исследование механизмов пищеварения и в 1908 г. И.И. Мечникову (1845–1916) за разработку теории иммунитета. Павлов и Мечников были единственными русскими нобелевскими лауреатами у нас в стране вплоть до 1956 г. и остаются до сих пор единственными российскими физиологами — нобелевскими лауреатами.

Созданный трудами русских ученых научно-технический потенциал достиг такой высоты, что, несмотря на последующие катаклизмы: революцию, гражданскую войну, высылки ученых за границу, репрессии, был успешно использован для индустриальной и военно-технической реконструкции страны в середине XX в.

12.14. Основные итоги экономического развития России к началу Новейшего времени

После 1861 г. Россия вышла из многовекового оцепенения: отмена крепостного права, реформы эпохи Александра II, энергичные действия С.Ю. Витте и П.А. Столыпина на рубеже веков дали Рос-

сии возможность начать освоение прогрессивных экономических методов, принятых Западной Европой. Поэтому период, предшествовавший революции 1917 г., характеризовался значительным экономическим подъемом.

В 1885—1889 и 1907—1913 гг. Россия по темпам промышленного роста превосходила ведущие страны — Великобританию, Соединенные Штаты, Германию. В 1890—1899 гг. рост промышленного производства составлял более 8% в год. При таких темпах объем производства удваивается за 8,5 года.

С 1860 по 1913 г. численность рабочих, занятых в промышленности, выросла с 800 тыс. до 3 млн человек. Иностранный капитал, вложенный в российскую экономику, в 1890 г. составил треть капиталов русских компаний, а в 1900 г. — половину; в 1916—1917 гг. его сумма достигла 2,2 млрд руб.

В 1913 г. в стране был получен наибольший урожай зерна по амбарному весу (засыпанному в закрома) — 5,6 млрд пудов (почти 90 млн т).

Сводные показатели темпов роста России и ведущих промышленных стран в переходную эпоху от Нового времени к Новейшему приведены в табл. 8.

Мы видим, что среди ведущих промышленных стран Россия имела наиболее высокие темпы промышленного роста. Но в этот

Таблица 8

**Динамика промышленного развития России по сравнению с рядом ведущих стран с 1871 по 1913 г.
(уровень 1913 г. принят за 100%)**

Страны	Годы			Среднегодовой % прироста за период с 1881 по 1913 г.
	1871—1875	1881—1885	1913	
Россия	—	19	100	5,7
США	15	24	100	4,9
Франция	—	41	100	3,0
Великобритания	49	57	100	1,9
Весь мир	22	30	100	4,1
Рассчитано по <i>ист. источнику</i> : Барр, т. 1, с. 91				

период они в значительной степени обеспечивались за счет экстенсивных факторов, в первую очередь роста численности населения и миграции его из сельского хозяйства в промышленность.

Среднегодовой темп прироста населения после реформы 1861 г. равнялся 1,6% и в целом за период 1862–1913 гг. составил 131%. В результате в 1913 г. общая численность населения Российской империи достигла 171,1 млн человек. Значительных успехов за счет развития земских и крестьянских школ, а также благодаря усилиям русского учительства, подготовленного отечественными вузами и университетами, добилось за это время народное образование. О росте образовательного уровня свидетельствует резкое повышение грамотности новобранцев: с 21% в 1875 г. до 73% в 1913 г. [Геллер, т. 2, с. 449].

Но по уровню душевого производства национального дохода и потребления Россия существенно уступала развитым странам Европы и Америки, что отражают данные табл. 9. При этом относительный уровень налоговой нагрузки был даже выше, чем в европейских странах.

Фактически Россия еще не стала индустриальной в полном значении этого понятия страной, оставаясь аграрно-индустриальной, о

Таблица 9

Сопоставление уровней национального дохода и налоговой нагрузки на 1 жителя страны

Страны	Размер национального дохода на душу населения, руб.	Общая сумма налогов на 1 жителя, руб.	Доля налоговой нагрузки в национальном доходе на 1 жителя, %
Россия	102,2	9,09	8,9
Германия	292	22,56	7,7
Франция	355	22,25	6,2
Великобритания	463	42,61	9,2
США	695	—	—
<i>Ист. источники:</i> Бабенко, с. 107; Никонов, с. 82–83			

чем свидетельствует структура производства национального дохода по отраслям.

При общем объеме национального дохода в 1913 г. 17 108 млн руб. сельское хозяйство давало 51,4%; промышленность — 28%; торговля и связь — 8,6%; транспорт — 7,9%; строительство — 4,1%.

Поэтому, уступая США по душевому производству национального дохода в 6,8 раза, по производству промышленной продукции в целом Россия отставала в 8 раз, а на душу населения — в 13 раз.

В заключение этой главы приведем мнение стороннего наблюдателя той эпохи, французского экономиста Э.Тэри, посетившего Россию для подготовки экономического исследования как раз в 1913 г. Оптимистически оценивая перспективу завершения в течение следующих двадцати лет столыпинских преобразований, он выразил полную уверенность в успехе реформы. Тэри подчеркнул, что «к середине настоящего столетия (т.е. XX века) Россия будет доминировать в Европе как в политическом, так и в экономическом и финансовом отношениях» [цит. по: Геллер, т. 2, с. 449].

Мощнейший потенциал развития огромной страны уже начал разворачиваться, и все прогнозы и ожидания сходились на продолжении подъема российской экономики.

Для его полной реализации оставалось завершить модернизацию политической структуры и утвердить в России политическую систему европейского типа.

Контрольные вопросы

1. Назовите основные экономические и политические события начала XX в.?
2. Каковы основные тенденции и результаты экономического развития России на рубеже XIX и XX вв.?
3. Перечислите наиболее заметных деятелей, повлиявших на экономические процессы этого периода. В чем их заслуги?
4. Почему реформы шли медленно, были ли для этого объективные причины?
5. Возможны ли были альтернативные пути экономического развития для России в начале XX в.?
6. Проанализируйте судьбу русской общины: пути развития, значение, проблему устойчивости.

ГЛАВА 13. Первая мировая война и экономика России в 1914–1917 гг.

Проблема готовности России к войне. Управление экономикой России в военное время. Изменения в финансовой системе военной экономики России. Усиление хозяйственной разрухи. Сельское хозяйство. Социально-экономическое положение в 1917 г. и Февральская революция. Экономическая платформа большевиков и Октябрьский переворот.

В начале XX в. международные политические и экономические противоречия резко обострились. Молодые капиталистические страны, США и Германия, стали лидировать в экономическом развитии, но подавляющая часть источников сырья, рынков сбыта, сфер приложения капитала оставалась в руках Англии и Франции, в которых рост капитализма начался значительно раньше.

Главную роль играли противоречия между Великобританией и Германией, упорная борьба этих стран за передел уже определенных мировых сфер влияния. Достаточно острыми были также противоречия между Францией и Германией, сохранявшиеся после поражения Франции во Франко-прусской войне 1870 г. Россия поддерживала Францию и Англию в силу сложившихся тесных экономических и развивавшихся политических связей. Но Россия преследовала и свои собственные цели: укрепление позиций на Балканах и достижение победы над своим давним соперником — Турцией. Так сложились два основных военно-политических блока: *Антанта*, в которую вошли Франция, Россия и Англия, и *Германский блок* в составе Германии, Австро-Венгрии, Болгарии и Турции.

В 1914 г. между ними вспыхнула война, в ходе которой к Антанте присоединились Япония, Италия, Румыния, США и ряд других держав. Так война стала мировой. По своим масштабам, числу человеческих жертв, ущербу, причиненному народному хозяйству воюющих стран, эта война намного превзошла все предыдущие. Общее число погибших только в военных действиях составило 7369 тыс. человек [Урланис, с. 179]. Война довела до нищеты население основных воюющих стран, но принесла огромные прибыли финансовому капиталу.

Мировая война обострила экономические и политические противоречия, дала толчок подъему революционной деятельности и национальной борьбы классов, народов и целых стран. Она обозначила величайший исторический кризис и положила начало эпохе Новейшего времени.

13.1. Проблема готовности России к войне

В силу особенностей своего развития, о которых говорилось в предыдущих главах, Россия в экономическом и военно-стратегическом отношении не могла должным образом подготовиться к войне. Самодержавие и стремящаяся к власти буржуазия России имели широкие экспансионистские планы (захват Константинополя и проливов Босфор и Дарданеллы), но опутанное феодальными пережитками государство не обладало для этого необходимым экономическим потенциалом.

Война еще раз показала недостаточный технико-экономический уровень развития российской промышленности. Несмотря на то что значительная часть военной промышленности находилась в руках государства, к войне она была подготовлена неудовлетворительно. Не закончившая свою модернизацию металлургия и еще слабо развитое машиностроение не могли быстро нарастить производство достаточного количества винтовок, пушек, пулеметов и другого вооружения для снабжения фронта.

Ряд отраслей промышленности работали на импортном сырье и оборудовании, прекращение поставок которых вызвало большие затруднения.

В военно-экономическом отношении Россия резко уступала своему основному противнику — Германии. Только производство стали в Германии в 8 раз превышало российское. Отечественные военные заводы в основном были технически отсталыми и малопроизводительными предприятиями. Многие виды вооружений, например минометы, зенитные орудия, не выпускались, а производство пулеметов было единичным. Даже винтовки и патроны к ним производились в недостаточном количестве — 525 тыс. винтовок и 300 млн патронов в год, в то время как потребность в винтовках уже в первый год войны достигла 5 млн штук, а потребность в патронах — 2,4 млрд штук.

В русской армии было почти вдвое меньше пушек, чем суммарно в армии противника, — тяжелых орудий Россия имела всего 240, а Германия и Австро-Венгрия — 1934. Не хватало снарядов, инженерных, медицинских и других средств и материалов.

Разрыв между имеющимся и необходимым военным снаряжением правительство пыталось ликвидировать за счет огромных заказов, размещенных на Западе, особенно в США. Общая стоимость зарубежных расходов за годы войны составила 3222 млн руб. золотом. У союзников закупалось не только вооружение, но даже топоры, кирки, конская сбруя, мешки.

Впервые с 1812 г. война затронула западные европейские районы империи, а не окраины — Кавказ, Крым или Дальний Восток. В западных районах был сосредоточен существенный для страны аграрный и промышленный потенциал, поэтому военные неудачи сразу же подрывали ресурсную базу ведения войны. Положение осложнялось еще и тем, что основная стратегическая доктрина, разрабатывавшаяся российским Генеральным штабом, оказалась ошибочной: она исходила из расчета довольно краткого (до года) периода ведения военных действий. Соответственно, на эти же сроки рассчитывались стратегические резервы (вооружение, снаряжение, продовольствие). Современный русский военный историк Л.Г. Бескровный, исследовавший русский военно-экономический потенциал начала XX в., приходит к выводу, что ход Русско-японской и Первой мировой войн выявил «разрыв между содержанием усваиваемых положений в военных школах и боевой практикой. Уставы пропагандировали наступательную концепцию, которая, однако, не подкреплялась в должной мере современными средствами борьбы. Поэтому в самой армии господствовали оборонительные тенденции» [Бескровный, с. 47].

На начало войны численность армии составляла 1423 тыс. человек. По четырем первым мобилизационным наборам было призвано еще 5115 тыс. человек, всего же до середины 1917 г. было проведено 14 мобилизаций, но потребность в пополнении даже увеличилась. К октябрю 1917 г. с учетом потерь и выбытия армия имела на фронте 6338 млн человек. Общие потери убитыми, ранеными, пленными и пропавшими без вести, за вычетом возвратившихся в строй после ранений, составили 7514 тыс. человек, из них погибли 1451 тыс., по-

пали в плен 3911 тыс., вернулись домой инвалидами 2152 тыс. [Бескровный, с. 15–17; Урланис, с. 179].

К 1917 г. людские мобилизационные ресурсы были на грани полного исчерпания. Военное министерство опасалось огласки этих данных, считая, что Россия потеряет тогда свою ценность как союзник в войне.

Также на ведение большой войны не был рассчитан численный состав офицерского корпуса, что показывает его динамика. В начале 1914 г. — 51,5 тыс. человек, в первый год войны — 98 тыс., потери за три года — 120 тыс., в конце 1917 г. в строю находились 247,4 тыс. офицеров [Бескровный, с.47]. Кадровое офицерство, основная часть которого погибла в первый же год войны, стало возмещаться выходцами из всех сословий, которых готовили по ускоренной программе. Офицерский корпус стремительно демократизировался, а сословно-дворянским он продолжал оставаться главным образом в штаб-офицерском и генеральском звене.

Сразу после начала войны значительно выросли требования на поставку продовольствия и фуража для армии. Динамика производства хлеба в России и потребления его армией отражена в табл. 10. Эти данные показывают, что постоянно растущие потребности армии приходилось удовлетворять за счет существенно снизившихся продовольственных фондов. Но руководство Военного министерства тем не менее считало, что Россия располагала достаточным количеством хлеба, часть которого можно было экспортировать в обмен на вооружение.

В 1915 г. союзники требовали поставки 15 млн пудов зерна (отправлено 11 млн), в 1916 г. — уже 30 млн, а в 1917 г. — 50 млн пудов. В войсках же запас продовольствия стал снижаться: в 1915 г. он составлял от 18- до 30-дневной потребности, в 1916 г. снизился до 12–16-дневной, а в 1917 г. — до 6–10-дневной, а часто был и двухдневным. Командующие отдельными военными округами и фронтами стали запрещать вывоз из своих районов хлеба на экспорт и даже проводили реквизиции.

В 1917 г. войска перешли на 800-граммовую норму хлеба, а затем на 400-граммовую. Снабжение войск оценивалось как катастрофическое. Столь же тяжелым было положение со снабжением мясными продуктами, маслом, жирами.

Таблица 10

Сбор хлебов и поставки продовольствия в армию в Первой мировой войне по 50 губерниям Европейской России, откуда шли основные армейские поставки

Годы	Сбор продовольственных хлебов и овса		Годовое потребление армии	
	млн пудов/млн т	% роста (к 1914 г.)	млн пудов/млн т	% роста (к 1914 г.)
1914	3292 / 52,7	100	82 / 1,3	100
1915	3604 / 57,7	109,5	284 / 4,5	346,3
1916	3143 / 50,3	95,4	343 / 5,5	418,3
1917	2554 / 40,9	77,6	400 / 6,4	487,8
<i>Ист. источник:</i> Бескровный, с. 154–156				

Наличные вещевые запасы не соответствовали количественному росту армии. Несмотря на активную мобилизацию всех фабрик и кустарных мастерских, реквизицию готовой продукции и сырьевых материалов, пришлось упростить обмундирование, заменять суконные вещи сукноподобными, отменить нормы носки и установить порядок снабжения по мере надобности.

«Руководители военного ведомства и внешней политики России оказались не способными предвидеть характер мировой войны и определить объем потребностей миллионной армии. Война потребовала от народного хозяйства огромных усилий. С ростом численности армии и появлением новых средств борьбы резко возросли материально-технические и другие нужды армии и флота» [Бескровный, с. 154–156].

13.2. Управление экономикой России в военное время

Война потребовала резкого усиления регулирующей роли государства в экономике всех воюющих стран. Военно-государственное регулирование не затронуло основ частной собственности. Вмешательство государственных органов в дела частных промышленных

предприятий выразилось в попытке наладить централизованное распределение всех сырьевых и топливно-энергетических ресурсов между ними.

Одной из наиболее острых военно-промышленных проблем стало производство металла. В годы войны резко проявились негативные последствия проводимой металлургическими монополистами политики «металлического голода». Теперь страна расплачивалась кровью за прибыли монополий в предвоенный период. При потребности в стали, составлявшей 18,5 млн т, русская промышленность давала всего 4,2 млн т. Потребность в цветных металлах была в четыре раза больше их выплавки.

Во время войны обострилась проблема рабочей силы. Мобилизация миллионов мужчин на фронт вызвала острый недостаток рабочих рук.

На состоянии промышленности не могли не отражаться неудачи на фронте, так как в полосе военных действий оказалась пятая часть промышленных предприятий России. Весной 1915 г. в связи с наступлением немцев остро встал вопрос об эвакуации промышленных предприятий из западных губерний. Правительство возложило эвакуацию на самих предпринимателей, получивших для этих целей специальные средства. Однако эвакуационная работа была организовано плохо, а из-за отсутствия правительственного контроля некоторые фирмы, связанные в довоенное время деловыми отношениями с Германией, получив средства, не собирались эвакуировать свои предприятия.

К тому же недостатки развития транспортной системы (преобладание однопутного пути и невысокая густота сети железных дорог), а также неорганизованность правящей бюрократии затрудняли своевременную эвакуацию промышленности из Лодзинского, Варшавского и других районов. В итоге уже за первый год войны русская промышленность лишилась 20% производственных мощностей в результате потери промышленных предприятий Польши и Прибалтики.

За время войны в России, как и в других странах, не только возросла концентрация производства, но и был сделан следующий шаг к государственному регулированию рыночных отношений. Контроль и регулирование государством хозяйственной жизни особенно усилились в 1916–1917 гг. Правительство еще в 1915 г. создало Комитет

по топливу, Продовольственный комитет, Комитет по перевозкам и так называемые *Особые совещания*, которые состояли из высших чиновников с привлечением представителей крупной буржуазии. Функции центрального государственного регулирующего органа с августа 1915 г. были возложены на *Особое совещание по обороне*, председателем которого стал военный министр. Этот орган должен был мобилизовать промышленность для работы на нужды фронта. Совещания по продовольствию (при Министерстве земледелия), по перевозкам (при Министерстве транспорта), по топливу (при Министерстве торговли и промышленности) имели подсобное значение, их решения военный министр мог приостанавливать или отменять.

Координация и согласование действий этих органов возлагались на Совет министров и его председателя, но для Военного министерства рекомендации Совета министров были только рекомендательными. Таким образом, до Февральской революции 1917 г. Особое совещание по обороне являлось высшим органом, осуществлявшим мобилизацию промышленности, организацию ее работы по боевому и материальному снабжению армии.

Но особые совещания оказались не в состоянии обеспечить реальное регулирование в условиях засилья феодальной бюрократии и недостаточности уровня экономического развития страны.

Для оказания правительству общественной помощи в развертывании военного производства по инициативе лидеров крупной буржуазии в стране были созданы *военно-промышленные комитеты*. Центральный военно-промышленный комитет возглавили видные предприниматели России А.И. Коновалов, Л.Э. Нобель, П.П. Рябушинский, М.И. Терещенко. Однако вся деятельность комитетов фактически свелась к распределению заказов военного ведомства среди промышленников. Для получения прибыли капиталисты брали заказы, не соответствовавшие мощности и профилю их предприятий. В результате заказы часто не выполнялись ни по объему, ни по срокам. Поэтому комитеты распределяли только 6–7% всех военных заказов.

Однако даже в существовании таких военно-промышленных комитетов самодержавие усматривало угрозу своей власти и стремилось ограничить их деятельность. Опасения властей были не напрасны, потому что эти комитеты стали центрами, вокруг которых концентрировались недовольные правительством буржуазные радикалы.

Военные заказы, поглощавшие около 80% промышленного производства, приносили предпринимателям громадные прибыли, но буржуазия требовала увеличения военных заказов. Из ежедневных затрат на войну в 50 млн руб. прибыль поставщиков составляла 10–20% [Бескровный, с. 230–231].

Война и монополии. Война вызвала резкий рост монополистического капитала. Усилилась концентрация производства и капиталов, особенно в металлургической и каменноугольной промышленности.

На базе военной экономики чрезвычайно усилилось могущество финансового капитала и финансовой олигархии. Еще более интенсивно продолжалось сращивание государственной власти и финансового капитала, который требовал себе все большей власти.

Русские банки стали финансовыми монополиями, контролирующими практически весь национальный денежный капитал всех предпринимателей, а также большую часть средств производства и источников сырья. На месте синдикатов в России стали образовываться высшие формы монополий — концерны, объединявшие крупные предприятия различных отраслей промышленности и банки.

Война принесла капиталу колоссальные прибыли. Даже по официальным данным, прибыли 791 акционерного общества выросли в 1915 г. по сравнению с 1913 г. почти в 2 раза, а прибыли банков — в 3,7 раза. Только в 1916 г. военное ведомство за счет казны переплатило капиталистам по поставкам в армию до 1 млрд руб.

Для привлечения местной кустарной промышленности к выполнению военных заказов был организован Всероссийский земский и городской союз — *Земгор*. Он занимался организацией производства обуви, одежды, сбруи и некоторых боеприпасов для армии. В целом военное снабжение и обеспечение армии к 1916 г. стабилизировалось и даже начало улучшаться.

13.3. Изменения в финансовой системе военной экономики России

Финансовая система России накануне войны находилась в относительно упорядоченном и достаточно устойчивом состоянии. Золотой запас Государственного банка составлял 1604 млн руб. [Далин, с. 164], или примерно 1200 т золота, еще более 350 т драгоценных ме-

таллов в монетной форме находилось на руках у населения [Борисов, с. 92]. Это был третий в мире золотой запас (после США и Франции), который превышал суммарный золотой запас Англии и Германии. Но война, потребовавшая колоссальных средств, сильно пошатнула устойчивость финансовой системы России.

С 27 июля 1914 г. (дата начала мобилизации) Государственный банк объявил о приостановке размена бумажных денег на золото, но и без этого за время войны золотой запас страны сократился, так как золото использовалось для залогового обеспечения иностранных займов. Структура денежного обращения стала иной — количество золота в обращении быстро уменьшалось. Количество кредитных билетов интенсивно возрастало, так как правительство прибегло к эмиссии бумажных денег, ставшей главным средством оплаты военных расходов. С начала войны эмиссионное право Госбанка (2,5 млрд руб.) было резко увеличено — до 4,5 млрд руб., далее правительство еще четыре раза увеличивало эту сумму, доведя ее законом от 27 декабря 1916 г. до 6,5 млрд руб. Дополнительный выпуск бумажных денег был видом принудительных займов, которые ухудшали положение трудящихся и служили одним из показателей финансового кризиса. В итоге за четыре года войны количество кредитных билетов Государственного банка в обращении увеличилось более чем в 6 раз, а их доля в общей денежной массе выросла. Роль других денежных знаков (металлическая монета и казначейские билеты) уменьшилась. В 1916—1917 гг. появились бумажные разменные марки и казначейские знаки.

Военные расходы постоянно росли. Каждый день войны в 1914 г. обходился около 10 млн руб., в 1915 — до 24 млн руб., в 1916 — около 40 млн, а в 1917 г. — 50—65 млн руб. (Хромов, с. 172). За 1914—1916 гг. общие военные расходы государства возросли с 2,5 млрд до 15,28 млрд руб., а с начала войны до 01.09.1917 г. составили 41,39 млрд руб. [Бескровный, с. 230].

Все было поставлено на службу военному бюджету: выпуск бумажных денег, внутренние займы, повышение старых налогов, включая косвенные, введение новых налогов и других чрезвычайных мер. Но запрещение с началом войны продажи казенного вина (водки), а затем полное запрещение всякой торговли спиртным уничтожили самую значительную статью дохода (28%) и фактически подорвали го-

сударственный бюджет [Русский рубль, с. 158, 176]. Казначейство пыталось компенсировались эти потери повышением акцизов на табак, спички, бумагу, нефтяные продукты, а также промыслового налога и налога на перевозку пассажиров и грузов. Но рост налогов не мог покрыть все расходы, и за два года войны дефицит бюджета вырос более чем втрое.

Для восполнения источников финансирования правительство было вынуждено активно прибегать к внутренним и внешним долгосрочным займам, выпуску краткосрочных обязательств. Общая сумма внутренних займов за годы войны составила 16 млрд руб., а внешних — 8,957 млрд руб. В итоге государственный долг России с 8,825 млрд руб. на 1 января 1914 г. вырос до 33,58 млрд руб. к 1 января 1917 г.

Официальный золотой запас страны к февралю 1917 г. сократился до 850 т, так как за годы войны 440 т золота было передано в Англию как залог под обеспечение займов [Борисов, с. 102].

Всего же общие расходы, связанные с ведением войны, составили с начала войны до Февральской революции 30,462 млрд руб. [Бескровный, с. 230].

Кризис финансовой системы довершил общий кризис народного хозяйства, к 1917 г. его состояние стало восприниматься как катастрофическое.

13.4. Усиление хозяйственной разрухи

В промышленности, первые два года войны не удовлетворявшей потребности фронта, военная перестройка хозяйства была достигнута дорогой ценой. Нарушились связи между предприятиями, так как транспорт был загружен военными перевозками. Прекратился импорт гражданского оборудования и сырья. Промышленность, выпускавшая гражданскую продукцию, сократила производство вдвое.

В 1914—1915 гг. закрылись 20 заводов черной металлургии. Тяжелое положение сложилось в топливной промышленности в связи со снижением производительности труда и потерей захваченного немцами Домбровского угольного бассейна. Но добыча нефти за годы войны увеличилась на 40 млн пудов, хотя этот рост отставал от огромного роста потребностей в жидком топливе. Резко сократилось

производство в легкой, в частности хлопчатобумажной, промышленности. От 20 до 40% станков на фабриках не работали. В стране возникла острая нехватка предметов первой необходимости. Выросли цены, что породило активную спекуляцию.

Тяжелое состояние экономики России резко усугубила неудовлетворительная работа *транспорта*. Заводы транспортного машиностроения были заняты производством военной продукции. Подвижной состав старел и разрушался, а закупавшиеся в Англии паровозы и вагоны поступали в Россию с запозданием и не покрывали потребностей страны. Несмотря на резко возросшую интенсивность перевозок (в 1916 г. ежедневно грузили 9,15 тыс. вагонов по сравнению с 5,8 тыс. в 1913 г.), стоимость невывезенных грузов исчислялась десятками миллионов рублей.

В то время когда в центре России населению стал угрожать голод, значительные запасы хлеба скопились на Дону, Урале и Сибири. Петроград и Москва мерзли из-за нехватки топлива, а в Донбассе скопился невывезенный уголь.

Однако ведомство путей сообщения стремилось развивать железнодорожную сеть даже в военных условиях. Поэтому, несмотря на потерю линий в районах, занятых противником, общая длина железнодорожных путей с 1914 по 1917 г. увеличилась с 74 000 до 81 116 км, а еще 15 000 км находились в процессе строительства [Бабенко, с. 109].

13.5. Кризис сельского хозяйства

Производительные силы сельского хозяйства России, дававшего более 50% национального дохода до войны, были сильно подорваны. Главная причина — мобилизация в армию мужского населения. К 1917 г. в армии находились почти половина трудоспособных мужчин деревни, а женщины при примитивной сельскохозяйственной технике того времени заменить мужчин не могли.

Война поглотила миллионы лошадей — основную тяговую силу крестьянских хозяйств. Уже к 1916 г. убыль скота достигла уровня довоенного поголовья. Резко сократились производство и импорт сельскохозяйственных машин: к 1916 г. отечественное сельскохозяйственное машиностроение давало только 20–25% довоенного объема продукции, а импорт сельскохозяйственных машин составил всего

4% довоенного уровня. Потребность в минеральных удобрениях удовлетворялась только на 8%.

Подрыв производительных сил деревни привел к сокращению посевных площадей и снижению урожайности. В 1916 г. посевные площади под зерновыми и картофелем сократились до 81,7% от уровня 1913 г., а на Украине — до 77%. Общий сбор хлебов по стране упал до 80% от довоенного уровня. Уменьшились посевы и сборы технических культур.

Война нанесла сильный удар по маломощным и середняцким хозяйствам: среди них значительно выросло число беспосевных и малопосевных. По данным сельскохозяйственной переписи 1917 г., проведенной в 35 губерниях, из 11 970 тыс. крестьянских хозяйств 1594 тыс. не имели никакого скота, 3343 тыс. не имели рабочего скота, 2479 тыс. не имели коров, безземельных хозяйств насчитывалось 980 тыс. и беспосевных — 1677 тыс.

Создавшееся в ходе войны положение в сельском хозяйстве особенно отразилось на беднейшем крестьянстве, которое все глубже впадало в нищету. Это вело к росту революционных настроений среди миллионов крестьян, составлявших большинство русской армии. Эта масса представляла все более благоприятную почву для развертывания революционной антиправительственной агитации. Но и помещичьи хозяйства, потерявшие дешевую рабочую силу (батраков и бедных крестьян), переживали затруднения, а труд военнопленных был менее производительным.

С началом войны значение хлеба как ведущей статьи экспорта стало снижаться, а к 1917 г. его доля в общей стоимости русского экспорта упала до 2,1%. Одновременно резко повысилось значение льна и леса как предметов вывоза. Во время войны в результате уменьшения сбора зерновых, эмиссии бумажных денег, затруднений на транспорте повысились цены на хлеб. Этому не смогло воспрепятствовать введение твердых цен. Помещики и богатое крестьянство мало считались с законом — твердые цены остались лишь на бумаге. Росли цены и на все другие продукты питания.

Совокупные экономические потери в Первой мировой войне (в ценах 1913 г.) составили за 1914—1917 гг. 50 млрд руб., или 25,7 млрд долл.

13.6. Социально-экономическое положение в 1917 г. и Февральская революция

Промышленный спад, кризис в сельском хозяйстве и на транспорте, товарный голод, обесценение денег, рост цен делали положение основной массы населения невыносимым.

Социальная ситуация и положение рабочего класса. Рабочий класс в полной мере испытал на себе все тяготы войны. Это прежде всего резкий рост интенсификации труда и угроза голода. Выросла продолжительность рабочего дня, сократилось количество дней отдыха, были введены принудительные сверхурочные работы. Заработная плата рабочих отставала от роста цен. В Московском округе, например, она выросла в среднем на 70–90%, а цены – на 200–300%. Особенно тяжело сказывались на положении трудящихся перебои в снабжении продовольствием и промышленными товарами широкого потребления. В связи с мобилизацией мужчин на фронт на предприятиях стал широко применяться женский и детский труд, оплачиваемый ниже, чем труд мужчин. В то же время в ведущих отраслях гражданской промышленности росла безработица.

К февралю 1917 г. рубль стоил только 27 довоенных копеек. Были повышены косвенные налоги на все товары широкого потребления. В Петрограде в 1917 г. цены на хлеб выросли в 5 раз в сравнении с 1914 г., на масло – более чем в 8 раз, на промышленные товары – в 4–6 раз, а номинальная заработная плата, с учетом всех сверхурочных работ и удлиненного рабочего дня, увеличилась только в 2–3 раза.

Усиление концентрации рабочего класса и ухудшение его положения в связи с войной способствовали нарастанию революционного кризиса в стране. В 1915–1916 гг. расширилось забастовочное движение, а стачки все больше приобретали политический характер. В условиях затяжной и не имевшей понятных для основной массы населения целей войны быстро революционизировалась армия.

Самодержавие как институт власти стали отвергать не только рабочие, крестьяне и интеллигенция. Все громче требовал кардинальных изменений в политике и права на активное участие в управлении страной буржуазно-предпринимательский класс. Все более обострялись противоречия в правительственных верхах, а страна, ведущая войну, становилась все менее управляемой.

В итоге к началу 1917 г. в стране сложилась ситуация тяжелого кризиса. 25 февраля 1917 г. в Петрограде вспыхнула всеобщая политическая забастовка, которая вскоре переросла в революционное восстание. Монархия была свергнута, и победила *Февральская буржуазно-демократическая революция*.

Марксистское положение о неизбежности революции 1917 г. по своим закономерным причинам доминировало в отечественной исторической и экономической науке практически на протяжении всего XX в. Но сегодня возможен более объективный анализ, который показывает, что ход событий не был столь детерминированным.

За два года войны экономика в значительной мере перестроилась и практически удовлетворяла потребности фронта, был налажен выпуск отечественных автомобилей, пулеметов, радиостанций и другой техники. Продолжались расширение железнодорожных путей сообщения, развитие отечественной авиации и производство боевых самолетов, в чем огромная заслуга выдающихся ученых и конструкторов: Н.Е. Жуковского, С.А. Чаплыгина, И.И. Сикорского, Д.П. Григоровича.

Наступление Юго-Западного фронта под командованием генерала А.А. Брусилова в 1916 г. показало, что русская армия вполне боеспособна, и союзники по-прежнему возлагали на нее большие надежды.

Наиболее узким местом в экономике оставался транспорт: преобладали однокорейные железные дороги, слабо обновлялся подвижной состав, ощущалась его общая нехватка. Все это приводило к тому, что образовались громадные продуктовые дисбалансы между производством продукции, особенно продовольствия, во внутренних районах страны и потребностями фронта и промышленных центров. Но даже все эти факторы могли не привести к национальной катастрофе.

К социальным потрясениям в условиях острейших империалистических противоречий оказалась не готовой правящая элита. В ее кругу не нашлось таких деятелей, как император Александр III (умер в 1894 г. в возрасте 49 лет), С.Ю. Витте (умер в 1915 г.), П.А. Столыпин (погиб в 1911 г. от руки террориста), способных принять ответственность за свои решения и добиваться их реализации. Последний, кто еще мог разумно направлять политику правительства, В.Н. Кокцов, с января 1914 г. был в отставке. Деятели легальной полити-

ческой оппозиции (М.В. Родзянко, А.И. Гучков, П.Н. Милюков и другие), а также высший генералитет (великий князь Николай Николаевич-мл., генералы М.В. Алексеев, Н.И. Иванов, Н.В. Рузский и другие) не осознавали всю губительность борьбы за рычаги власти в условиях ведения боевых действий и растущей политической радикализации армии и общества.

Неспособность самодержавия, в первую очередь самого Главнокомандующего русской армией императора Николая II, взять под контроль события привела к тому, что локальные волнения в тылу (продуктовый бунт в Петрограде) переросли сначала в расширяющуюся забастовку, а затем в революцию. Легитимизировало революцию *отречение царя и падение 300-летней династии Романовых*. Отречение Николая II приняли лидеры правых фракций Государственной думы А.И. Гучков (1862–1936) и В.В. Шульгин (1878–1976). Последний намного пережил всех участников событий и не только видел победу и торжество советской власти, но и был свидетелем начала ее заката, о чем будет сказано дальше.

Новый институт власти, который сформировался в стране в результате революционных событий и борьбы за власть между различными политическими партиями, оказался еще менее устойчивым. Сложилось двоевластие — система управления, при которой буржуазному Временному правительству приходилось согласовывать свои действия с Петроградским Советом рабочих и солдатских депутатов. Временное правительство во главе с известным земским деятелем — председателем Главного комитета Всероссийского земского союза, кадетом князем Г.Е. Львовым (1861–1925) не было правительством национального согласия — оно было сформировано только из представителей буржуазных партий и в первую очередь отражало интересы крупной буржуазии. Это правительство не сумело реализовать коренные политические лозунги революции — дать народам России хлеб, мир, землю.

Новая власть, по сути, продолжила социальную и экономическую политику самодержавия: не провела сокращение продолжительности рабочего дня, улучшение условий жизни рабочего класса, затянула земельную реформу, оттягивая ликвидацию помещичьего землевладения, посылало карательные экспедиции в села, в которых крестьяне захватывали помещичьи земли.

Хотя Временное правительство, новый состав которого с 8 июля возглавил министр юстиции А.Ф. Керенский (1881–1970), адвокат, политический и государственный деятель, представлявший партию эсеров и блок социалистических партий, публично провозгласило принципы государственного регулирования экономики, но на деле вмешательство в экономическую жизнь страны продолжалось в интересах сохранения сверхприбылей крупного российского капитала. Был организован Экономический совет, который должен был разработать общегосударственный экономический план, но из этого ничего не вышло. Для проведения конкретных экономических мероприятий было создано новое государственное учреждение – Главный экономический комитет, оказавшийся также недееспособным. Сохранилось Особое совещание по обороне. Вмешательство этих органов в экономику было робким и непоследовательным, но зачастую и оно саботировалось капиталом.

В военно-политической сфере Временное правительство выступало за то, что Россия должна стать демократической парламентской республикой, а также за продолжение войны, цели которой так и не стали понятны народу. В этих условиях правительство не смогло предотвратить резкое падение дисциплины и боеспособности армии, угроза политической катастрофы в стране нарастала с каждым днем.

Экономическое положение после Февральской революции. После февраля экономическое положение в стране, особенно продовольственное, продолжало ухудшаться. Под давлением населения в марте Временное правительство ввело нормированное снабжение хлебом в городах и временную хлебную монополию. Согласно ей весь хлеб прошлых лет и будущего урожая 1917 г. за вычетом необходимого для нужд владельца количества продовольствия, семян, фуража должен был поступать государству. Это было фактическим введением продразверстки, которая приобрела огромный размах при большевиках. Но закон о хлебной монополии не решил продовольственной проблемы. Помещики и зажиточные крестьяне не хотели продавать хлеб по твердым ценам. Правительство не смогло силовыми методами заставить их, но, чтобы решить проблему, вдвое повысило заготовительные цены на хлеб. Усиленная эмиссия бумажных денег вела к росту товарных цен. К тому же заготовленный хлеб было очень трудно доставить по назначению.

Требование введения 8-часового рабочего дня на промышленных предприятиях стало в период Февральской революции одним из важнейших. Буржуазия всячески сопротивлялась этому, а также попыткам установить рабочий контроль над производством. В качестве альтернативы был создан так называемый общественно-государственный контроль. Но Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов постановил ввести 8-часовой рабочий день на фабриках и заводах города явочным порядком. Затем он был введен на многих промышленных предприятиях других городов России. Временное правительство так и не издало соответствующего закона. Оно ограничилось лишь принятием законов о рабочих комитетах на промышленных предприятиях, о примирительных камерах (т.е. комиссиях по разрешению конфликтов между предпринимателями и рабочими), внесло некоторые изменения в законы о биржах труда, о местных комиссарах, о страховании рабочих на случай болезни, уравнивавшем взносы рабочих и капиталистов в страховые фонды. Этим, по существу, ограничилось трудовое законодательство Временного правительства.

При Временном правительстве экономический кризис в стране стал усиливаться. Суммарные военные расходы увеличились на 11 млрд руб., а цены поднялись еще выше. Продолжая инфляционную политику, Временное правительство повысило эмиссию до 16,5 млрд руб. На 1 октября 1917 г. в обращении находились денежные знаки на сумму 17,2 млрд руб. (против 2,5 млрд руб. в 1914 г.). Количество бумажных денежных знаков еще более выросло, купюры выпускались даже без номеров, они буквально наводнили Россию.

Хотя хлеба в стране было достаточно, население городов голодало. В Петрограде и Москве хлебный паек был доведен до 200 г в день. Потребляющим губерниям было достаточно 180 млн пудов, а запасы хлеба в стране составляли 600 млн пудов. Но политика буржуазии состояла в том, чтобы, как заявил известный предприниматель и финансист П.П.Рябушинский, задушить надвигающуюся новую революцию «костлявой рукой голода». Стремясь ослабить пролетарское движение, предприниматели проводили массовые локауты. Выросло количество безработных, еще более сократилась заработная плата работающих.

Уровень жизни рабочих стал еще ниже, чем до Февральской революции. В то же время для капиталистов восемь месяцев господства Временного правительства были настоящим раем. Никогда прежде они не получали таких огромных сверхприбылей, никогда так не процветали капиталистическое учредительство и спекуляция. Таким образом, Временное правительство не только оказалось не в состоянии покончить с хозяйственной разрухой, но и своей политикой привело страну на грань экономической катастрофы.

13.7. Экономическая платформа большевиков и Октябрьский переворот

Предпосылки для Февральской революции были созданы ходом экономического и политического развития в период перехода от аграрно-феодального общества к индустриальному в окружении более развитых стран и при попытке стать с ними вровень, не меняя принципиально политических условий.

Развитие новых производительных сил общества проявлялось в концентрации производства в руках монополистических объединений, росте сельской буржуазии и новых социальных слоев наемных работников в городе и деревне. Этот процесс требовал формирования новых форм взаимодействия между государством, сохраняющимся классом крупных землевладельцев и новыми капиталистическими монополиями, средним и мелким предпринимателями, лицами наемного труда.

Правящие элиты, пришедшие на смену самодержавию, не сумели найти общую платформу национального согласия, к тому же их интересы часто расходились. Радикальные партии стремились использовать в своих целях рабочее движение, солдатский и крестьянский протест. В борьбе различных сил за власть стала быстро выделяться тогда совсем еще немногочисленная, насчитывавшая не более 25 тыс. человек в начале 1917 г. *большевистская партия*. Она опиралась на пролетарские организации и стремилась возглавить рабочее движение. В борьбе за власть большевики не брезговали самыми различными средствами, включая экспроприации банков и других финансовых учреждений, ведение антиправительственной и антивоенной пропаганды в период военных действий, а также

получение финансовых средств из источников, контролировавшихся германской разведкой.

В своей деятельности большевики руководствовались теоретическим тезисом лидера партии В.И. Ленина о том, что в эпоху империализма возможна победа социалистической революции первоначально в одной, отдельно взятой капиталистической стране. Эта концепция существенно видоизменила ранее доминировавшую доктрину К. Маркса о победе социализма в результате объективного экономического развития капиталистического общества сначала в ведущих странах, а затем и во всем мире.

В дальнейшем опыт революций XX в. показал, что только в средне- или слаборазвитых странах, находящихся в процессе аграрно-индустриального перехода, возможна реализация этого положения революционной теории. Но для успеха требуется еще и масса субъективных предпосылок.

В.И. Ленин вернулся в Россию из 10-летней эмиграции в апреле 1917 г. В «Апрельских тезисах» он выдвинул план перехода от буржуазно-демократической революции к социалистической. «Тезисы» исходили из концепции мирного перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую и определили экономическую платформу большевиков: национализация всей земли в стране при конфискации помещичьих земель, немедленное слияние всех банков страны в один общенациональный банк и контроль над ним со стороны Советов рабочих депутатов, контроль Советов над общественным производством и распределением продуктов.

В августе 1917 г. VI съезд Российской социал-демократической рабочей партии (большевиков) – *РСДРП(б)* – принял экономическую и политическую платформу большевиков и взял курс на вооруженное восстание.

Экономическая платформа большевиков включала следующие положения: централизацию и национализацию всего банковского дела в стране; национализацию главных монополий (угольных, металлургических, нефтяных, сахарных); национализацию транспорта; отказ от уплаты внешнего и внутреннего государственного долга; прекращение выпуска бумажных денег; установление на производстве рабочего контроля с отменой коммерческой тайны; полный учет всех запасов и публикацию сведений о них; налаживание регулиро-

емого товарообмена между городом и деревней на основе снабженческой кооперации; преобразование налоговой системы в интересах государства и трудящихся масс; конфискацию всех помещичьих земель и национализацию всей земли в стране.

В середине сентября 1917 г. В.И. Ленин подготовил и выпустил работу «Грозящая катастрофа и как с ней бороться». В ней он обосновывал положение о том, что для предотвращения надвигающейся национальной катастрофы необходим немедленный переход к социалистическим преобразованием: «Идти вперед в России XX в., завоевавшей республику и демократизм революционным путем, нельзя, не идя к социализму, не делая шагов к нему ... Война неумолима, она ставит вопрос с беспощадной резкостью: либо погибнуть, либо догнать передовые страны и перегнать их также экономически» [Ленин, ПСС, т. 34, с. 192].

Выводы

Революционный взрыв 1917 г. в России показал, что страна, находящаяся в стадии трансформации экономической и политической системы, становится крайне уязвимой при разного рода внешних, особенно военных, конфликтах.

Запаздывание с модернизацией социально-экономической структуры ставит под угрозу национальное государство, складывавшееся веками. Внутреннее недовольство властью, радикализация общества в условиях отчуждения власти от всех, кто ее может поддержать, усугубляемые естественными трудностями военного времени, — все это не позволяет выбирать оптимальные методы и сроки реализации необходимых решений.

Политическая борьба за новые социально-экономические условия функционирования модернизированной системы заставляет многие политические силы, пренебрегая национальными интересами, пользоваться помощью извне. При этом смена власти под лозунгами борьбы за интересы угнетенных классов еще сильнее ухудшает экономическое положение этих угнетаемых.

Контрольные вопросы

1. Какие причины толкали Россию к участию в мировой войне?
2. Дайте характеристику российской экономики в этот период.
3. Какие изменения претерпела российская экономика с началом войны?
4. Какие серьезные трудности ведения войны испытывала Россия и почему?
5. Каковы основные экономические потери, связанные с ведением военных действий?
6. Причины Февральской революции и Октябрьского переворота.
7. Какими путями различные политические силы намеревались решать экономические проблемы?

РАЗДЕЛ III

ПЕРИОД ПЛАНОВОЙ ЭКОНОМИКИ В СССР

ГЛАВА 14. Возникновение хозяйственной системы государственного социализма в СССР

Стартовые условия новой социально-экономической эпохи. Необходимость перехода к мирному экономическому развитию. НЭП: причины, проведение, результаты. Денежная система и денежная реформа в 1922–1924 гг. Критика НЭПа и его свертывание.

14.1. Стартовые условия новой социально-экономической эпохи

Экономическая система социализма получила начальные условия для своего развития в результате почти бескровного государственного переворота 25 октября 1917 г. К власти пришла наиболее радикальная фракция российской социал-демократии — большевики во главе с В.И. Ульяновым-Лениным (1870–1924). Не встретив серьезного сопротивления на начальном этапе, большевики приступили к осуществлению политической, социальной и экономической трансформации всей социально-экономической системы.

В октябре 1917 г. на II Всероссийском съезде Советов была провозглашена власть Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, ставшая на семь десятилетий публичной политической оболочкой тоталитаризма. В первый же день после захвата власти съезд по докладам Ленина принял *Декрет о мире*, *Декрет о земле* и образовал новое правительство России — Совет народных комиссаров (*Совнарком*, или *СНК*) во главе с В.И. Лениным.

Декрет о земле провозгласил ликвидацию помещичьего землевладения: имущество земельных собственников, помещичьи имения, земли царской фамилии, монастырей и церкви должны были конфисковываться без компенсации; земля переставала быть объектом купли-продажи.

Исходя из *Декрета о мире*, новое правительство России начало сепаратные переговоры с Германией об ускоренном заключении мира.

Для организации хозяйственного управления 2(15) декабря 1917 г. при Совнаркоме был учрежден *Высший совет народного хозяйства* (ВСНХ), ставший в первые годы советской власти важнейшим экономическим органом страны. Для регулирования хозяйственной деятельности и руководства национализированной промышленностью при ВСНХ начали создаваться главки, центры, отделы: Главсахар, Центротекстиль и др. На местах были учреждены губернские и уездные советы народного хозяйства (совнархозы).

В ноябре—декабре 1917 г. правительство провело национализацию банков, ввело на промышленных предприятиях рабочий контроль. В первую половину 1918 г. были национализированы железные дороги, торговый флот, с апреля введена монополия внешней торговли.

Весной 1918 г. с декрета СНК от 2 мая «О национализации сахарной промышленности» началась национализация крупной синдицированной промышленности. Несмотря на тяжелую международную и военную обстановку, Совнарком республики вскоре быстро взял в свои руки все рычаги непосредственного управления экономикой. Были национализированы все средние и мелкие хозяйственные предприятия, начиная с мастерских, в которых работали 10 и более человек, а при наличии двигателя — даже 5 человек.

В январе 1918 г. собралось Учредительное собрание, выборы которого состоялись впервые в России. Его задачей было принятие новой Конституции России. Но большевики, не получившие на выборах большинства в Учредительном собрании, в первый же день силой его разогнали. В том же январе 1918 г. ВЦИК принимает *Декрет (закон) о социализации земли*, отменивший всякую собственность на землю, недра, воды, леса и другие живые силы природы. Декрет провозгласил, что после этого земля переходит в пользование всего трудового народа. Но фактически это была национализация земли государством.

На основании декрета крестьяне получили бесплатно 150 млн га земли в дополнение к тем наделам, которые были у них до револю-

ции. К лету 1918 г. с помощью землеустроительных комиссий, формирование которых началось еще Временным правительством, вся помещичья земля была поделена на уравнительно трудовых началах, т. е. таким образом, чтобы земельный надел обеспечивал существование крестьянской семьи, но не превышал возможности ее обработки только собственными силами семьи. Долг Крестьянскому банку в размере 3 млрд руб. был ликвидирован, а ежегодная арендная плата в 700 млн руб. отменена. Крестьяне также получили конфискованный из помещичьих хозяйств инвентарь на сумму 300 млн руб.

В деревне большевики опирались на комитеты деревенской бедноты (*комбеды*), с помощью которых, реализуя принцип уравнительного (подушного) землепользования, было отобрано у сельской буржуазии (кулаков) и передано бедноте еще 50 млн га земли. В результате численность основной группы крестьянского населения — середняков — еще более увеличилась.

Ряд статей декрета подчеркивал, что за государством сохраняет монополия на присвоение рентных излишков, вызываемых естественным плодородием, лучшим местоположением, а также монополия на торговлю сельскохозяйственными машинами, семенами, внутреннюю и внешнюю торговлю хлебом.

С ликвидацией помещичьего землевладения связан такой печальный факт истории, как разгром и поджог дворянских имений. Совнарком принял постановление, по которому на базе имений, особенно ведущих рентабельное эффективное хозяйство, должны были создаваться образцовые селекционные и племенные государственные коллективные хозяйства и коммуны, а художественные ценности из них передаваться в государственные музеи и т.д. Но революционный угар весны 1918 г. стер с лица земли огромное число дворянских гнезд. Вместе с имениями также было сожжено большое количество земских сельских школ, которые со второй половины XIX в. стали настоящими очагами народного просвещения в деревне. В тех имениях, история которых была связана с именами крупнейших деятелей культуры: А.С. Пушкина (Михайловское, Тригорское и Петровское на Псковщине), А.А. Блока (Шахматово под Москвой), С.В. Рахманинова (Ивановка на Тамбовщине), знаменитого просветителя XVIII в. и первого русского агронома А.Т. Болотова (Дворяниново, Тульская область) и др., — впоследствии начали восстанавли-

ливаться основные постройки. Относительно повезло и тем именьям, которые находились недалеко от главных индустриальных центров и были быстро заняты лечебно-оздоровительными учреждениями и домами отдыха. Но большинство имений, представлявших специфический элемент русской традиционной культуры, а также огромный материальный фонд недвижимости, создававшийся два столетия, навсегда потеряны.

Уже с конца 1917 г. начался рост недовольства новой властью, особенно со стороны социальных слоев, потерявших власть и имущество, а к осени 1918 г. сопротивление советской власти приобрело широкий размах и приняло ожесточенные формы. В стране началась *Гражданская война*, длившаяся в течение 1918—1922 гг. и затронувшая всю территорию страны.

Ведение широкомасштабной Гражданской войны вызвало быстрое нарастание экономических трудностей. Это заставило правительство объявить всеобщую трудовую повинность и ввести пайковую оплату труда в соответствии с ценностью гражданина для власти. Так было положено начало *карточной системе*, которая при советской власти впоследствии регулярно возрождалась. Частная торговля была запрещена. А для обеспечения снабжения городов и армии с начала 1918 г. делались попытки наладить прямой продуктообмен между городом и деревней.

Экономическая политика этого периода получила название *военного коммунизма*. Главным методом ее реализации стала *продразверстка*, впервые введенная Временным правительством в 1917 г., а большевиками превращенная в основной рычаг решения продовольственных проблем. Годовой объем продразверстки устанавливался Совнаркомом и разверстывался по губерниям. Таким образом, каждая из них получала задание по сдаче хлеба. Летом 1918 г. также был произведен учет всего поголовья скота.

Чтобы принудить крестьян к сдаче продовольствия, большевики стали применять репрессивные методы. В июне 1918 г. был организован первый продовольственный отряд, в августе в продотрядах насчитывалось уже 16 тыс. человек, а в 1919 г. в стране действовали более 1000 продотрядов. По продразверстке крестьянин должен был сдавать государству все зерно сверх потребления и семенного фонда, но продотряды обычно изымали все, что находили. Продразвер-

стка, которая велась в течение трех лет самыми жестокими методами, резко ослабила поддержку большевиков в деревне. Однако большинство крестьян опасались возврата помещиков, пока существовала опасность военной реставрации старого порядка, что предотвратило угрозу перерастания крестьянских восстаний во внутренний фронт сопротивления советской власти.

Частная собственность в городе была практически ликвидирована, а в деревне сильно ограничена. В этот период в России происходит резкое падение производства во всех отраслях и раскручивается гиперинфляция, вызвавшая катастрофическое обесценение денег. С января 1918 по январь 1922 г. количество денег в обращении увеличилось в 634 раза, с 27 300 млн до 17 543 900 млн руб. [Далин, с. 227].

В марте 1919 г. состоялся VIII съезд правящей большевистской партии — с этого времени она стала называться *Российская коммунистическая партия (большевиков) — РКП(б)*. Съезд признал старую программу партии выполненной: задачи буржуазно-демократической революции решены, самодержавие свергнуто, власть завоевана, началась ликвидация эксплуататорских классов. Следовательно, появилась необходимость в принятии новой программы партии, ставящей целью построение социалистического общества. Новая программа, принятая в 1919 г., действовала до 1961 г.

Поскольку будущее социалистическое общество мыслилось не только без классов, но и без товарно-денежных отношений, то съезд принял специальную резолюцию с рекомендациями о проведении в жизнь «целого ряда мер, направленных на расширение сферы безденежных расчетов и вступление на путь к упразднению денег».

К решению активизировать разработку системы безденежных расчетов советское правительство подтолкнуло фактическое разрушение товарно-денежных отношений в этот период. В экономике весь 1920 г. стал годом борьбы за прямой продуктообмен и расширение различных видов бесплатного потребления. Оно охватило общественные столовые (для прохода в них сразу стали необходимы пропуска), почту, телеграф, жилые помещения, городской транспорт, общественные бани, реализацию книг, журналов, портретов вождей революции и многое другое. Советским и общественным учреждениям было запрещено покупать что-либо на рынке — следовало обращаться в распределительные учреждения. Как следствие все денеж-

ные операции в рамках государственного хозяйства были отменены либо потеряли всякий рыночный смысл.

В результате в 1920 г. среднестатистический рабочий только 7% своего потребления обеспечивал путем покупки чего-либо, остальную часть заработка он получал натурой [Русский рубль, с. 194]. Но прямой продуктообмен было невозможно распространить на крестьянство. Максимальный уровень, достигнутый при прямом продуктообмене по нормам, рассчитанным городскими специалистами, лишь по некоторым культурам достигал 5–7% общих размеров поступлений.

К 1921 г. был разработан план замены денег трудовой расчетной единицей, сокращенно — *тред*. Эта работа была проведена известным экономистом, членом большевистской партии с дореволюционным стажем, будущим академиком С.Г. Струмилиным. Его методика, исходившая из трудовой теории стоимости К. Маркса, включала правила перевода сложного труда в простой и методику соизмерения всех хозяйственных благ и услуг в тредрах. Но тред не удалось испытать на практике, хотя даже был подготовлен проект декрета Совнаркома «О трудовой единице учета». Тред постигла судьба прямых норм обмена сельскохозяйственных продуктов на промышленные — он не смог преодолеть фундаментальных закономерностей рыночного хозяйства.

В это время при поддержке радикальных членов большевистского руководства (Л.Д. Троцкий, Н.И. Бухарин) экономист С.А. Фалькнер даже выдвинул и разработал теорию эмиссионного вытеснения товарного хозяйства путем непрерывной эмиссии, ведущей к полному разрушению товарного оборота и рыночной экономики. Но реализации любого из этих планов мешало главное — хозяйственная разруха.

14.2. Необходимость перехода к мирному экономическому развитию

В ходе продолжавшихся семь лет военных действий и революционных преобразований экономический потенциал страны был в значительной степени подорван: потеряны районы Польши, Финляндии, Прибалтики, часть Украины и Белоруссии, которые давали око-

ло 20% довоенного объема промышленной продукции. Районы индустриального Юга и Урала в течение трех лет были территорией ведения ожесточенных военных действий, и промышленная деятельность в них практически прекратилась. Подвижной железнодорожный состав обветшал, а транспортная сеть в Сибири и на Дальнем Востоке была практически полностью разрушена. Экономика страны находилась в критическом состоянии.

Уровень падения основных экономических показателей показан в табл. 11.

Таблица 11

Изменение уровней производства в России за 1913–1921 гг.

Показатели	Год			Уровень показателя, %, в начале 1921 г.
	1913	1917	1920	
Посевные площади зерновых только по России (в современных границах), млн га	69,2	65,6	45,3*	65
Валовой сбор зерновых по России, млн т	43,2	35,2	16,0*	37
Поголовье крупного рогатого скота, млн голов	52	...	43,7	84
Производство мяса, млн т	...	2,6
Добыча угля, млн т	35,9	31,3	6,1	17
Добыча нефти, млн т	9,2	8,8	3,8	41
Производство электроэнергии, млрд кВт·ч	1945	2600
Выплавка стали	4,3	3,1	0,141	3,2
Выплавка чугуна	4,2	3,0	0,118	2,8
Производство цемента, млн т	1,8	1,0	0,04	2,2
Сахар-песок, тыс. т	1363	912	89	6,5
Соль, тыс. т	2100	1804	765	36
Спички, тыс. ящ.	4504	1614	633	14
Производство кожаной обуви, млн пар	68,0	50,0	3	4,4
Протяженность железных дорог, тыс. км	78,8	81,1	56,8	66**
* 1921 г. ** К 1917 г.				
<i>Ист. источники:</i> Бабенко, с. 108–110; Дьяконова, с. 166; Жамин, с. 120–132; Никонов, с. 135–150; Промышленность СССР, с. 18–23; Далин, с. 206				

Сельскохозяйственное производство, обеспечивающее питание население и до революции бывшее основным источником экспортной продукции, в целом сократилось к уровню 1913 г. более чем в два раза. Однако видно, что по сравнению с городской промышленностью падение было все-таки менее катастрофичным. Это объяснялось тем, что полунатуральное крестьянское хозяйство требовало гораздо меньшего включения в общий продуктообмен с другими отраслями и в течение длительного времени могло функционировать независимо от падения как производства, так и спроса со стороны городской индустрии. Но падение сбора зерновых до 53% довоенного уровня имело наиболее тяжелые последствия в 1921—1922 гг. и привело к настоящему голоду во многих районах страны, особенно в губерниях Поволжья.

В целом, исходя из структуры национального дохода 1913 г. и падения производства в отдельных отраслях народного хозяйства, можно оценить общий уровень падения национального дохода за восемь лет в 65—70%.

К людским потерям Первой мировой войны добавились потери в Гражданской войне (которые до сих пор оцениваются по-разному) и эмиграции — более 2 млн человек. Все эти потери привели к утрате наиболее квалифицированного контингента экономического и производственного управления.

К экономическим убыткам, связанным с военными расходами, добавилась выплата огромной контрибуции Германии по сепаратному миру, заключенному 3 марта 1918 г., — 6 млрд золотых марок, или 2,8 млрд золотых рублей. Значительную часть этой суммы правительство Советской России успело выплатить основному военному противнику накануне общего военного поражения Германии от стран Антанты в ноябре 1918 г.

Союзники по Антанте в результате революционного политического поворота России стали ее противниками и поддержали экономически и путем прямой интервенции ведение Гражданской войны против большевистского правительства. Отказ Советской России от признания долгов царского правительства закрыл ей доступ на западные рынки и на долгие годы растянул полноценное дипломатическое признание новой власти. Победители в мировой войне (Англия, Франция, США, Италия) занялись разделом наследия Германской,

Австро-Венгерской и Османской империй. Россия же была огорожена в Европе санитарным кордоном малых государств, возникших после войны (Финляндия, Польша, Эстония, Латвия, Литва).

К тому же внутренние противники большевиков, от монархистов до социалистов и анархистов, так и не смогли за три года объединиться, а внешнее военное давление быстро ослабло.

В результате таких относительно благоприятных обстоятельств, а также благодаря жесткой централизации ресурсов, хозяйственному и политическому террору политика военного коммунизма обеспечила большевикам победу в Гражданской войне. Однако наступление мира принесло новые политические и экономические проблемы.

14.3. НЭП: причины, проведение, результаты

После военной победы в Гражданской войне остро встала проблема восстановления всего народного хозяйства. Несмотря на теоретические установки и предыдущие решения РКП(б), обстановка требовала новых подходов к управлению экономикой.

В начале 1920-х годов в РКП(б) развернулись бурные дискуссии о путях преодоления хозяйственной и финансовой разрухи. Выдвигались самые различные, обычно неадекватные, идеи и предложения. Наркомат финансов обвиняли в нехватке денег, в том, что промышленность и торговля задыхаются от недостатка оборотных средств. Это было очень похоже на сетования советских хозяйственников 1980—1990-х годов, особенно руководителей государственных предприятий.

Но к изменению политического курса в экономике, заставившему большевистское руководство начать тактическое отступление в экономике, его подтолкнули внутренние социальные взрывы. Ленин оценил их как более опасные для новой власти, чем армии Деникина, Колчака, Юденича и Врангеля, вместе взятые. Главными из таких социальных выступлений стали крестьянское восстание в Тамбовской губернии под руководством члена партии эсэров А.С. Антонова — *антоновщина* с августа 1920 по август 1921 г., а затем *восстание в Кронштадте* в марте 1921 г.

В Кронштадтском восстании приняли участие 27 тыс. матросов и солдат, которые захватили два линкора, 140 береговых орудий, более 100 пулеметов. Основные требования включали улучшение эко-

номического положения в армии, на флоте, промышленных предприятиях Петрограда, отмену продразверстки в деревне и политический лозунг «Советы без коммунистов». Восстание было жесточайшим образом подавлено армией, которой командовали лучшие командиры Красной Армии, а общая численность привлеченных войск составила 45 тыс. человек. В качестве комиссаров для воодушевления и укрепления духа солдат в Кронштадт были срочно отправлены 300 делегатов проходившего в Москве X съезда РКП(б).

Гораздо масштабнее было начавшееся ранее крестьянское восстание на Тамбовщине. Эта губерния была самой крестьянской в России — крестьяне составляли 93% из 3,5 млн человек населения. Восстание охватило не только современную Тамбовскую область, но и значительную часть территорий Воронежской и Липецкой областей, Мордовии. По ассоциации с Великой французской революцией академик А.А. Никонов назвал это восстание «русской Вандеей».

Основной причиной восстания стало недовольство продразверсткой и исключительно жестокое ее проведение на местах. Но в антоновском движении, в отличие от многих стихийных возмущений, была разработана своя подробная политическая и экономическая программа. Она включала требование восстановления демократических свобод (слова, совести, печати, союзов и собраний), политического равенства всех граждан, установление прочного мира со всеми иностранными державами, созыв Учредительного собрания на основе прямого равного голосования, разрешение свободной торговли и свободной деятельности кустарной промышленности, допущение русского и иностранного капитала для восстановления хозяйственно-экономической жизни.

К началу 1921 г. армия повстанцев насчитывала 50 тыс. человек, у нее имелись Главный штаб, четко организованная структура, даже знаки различия. Повстанцы взяли под контроль участок Юго-Восточной железной дороги и отрезали центр страны от южных хлебных районов.

После подавления Кронштадтского восстания, к лету 1921 г., против партизанской армии Антонова была двинута 100-тысячная регулярная армия под командованием М.Н. Тухачевского, вооруженная артиллерией, пулеметами, авиацией и химическим оружием. Именно применение ядовитых газов обеспечило проведение быстрой

карательной операции, так как крестьянская армия стала тысячами терять бойцов. В августе 1921 г. восстание было подавлено, но его руководители и сам А.С. Антонов были уничтожены чекистами только в 1922 г.

Прагматический анализ показал большевикам, в первую очередь Ленину, что продолжение политики военного коммунизма губительно для власти. За время Гражданской войны страшным дефицитом стало буквально все: хлеб, одежда, обувь, керосин, спички, стройматериалы, инструменты, машины и многое другое. При этом пропорции обмена между промышленностью и сельским хозяйством резко ухудшились по сравнению с дореволюционными и стали крайне разорительными для крестьян, что показывают данные табл. 12. Сходные пропорции сложились и в отношении производства предметов потребления, производившихся промышленностью.

Цены на промышленные товары устанавливались централизованно новыми хозяйственными органами (ВСНХ, совнархозы, главки), имея целью обеспечить жизнедеятельность городского пролетариата и новых органов власти. Но при таких ценовых соотношениях даже мизерный объем промышленных товаров оказывался нереализованным, несмотря на острейшую нужду в них, а недовольство политикой власти в деревне росло повсеместно.

Поэтому с завершением Гражданской войны Ленин был вынужден резко изменить курс экономического управления. Сразу после подавления Кронштадтского восстания X съезд РКП(б) принял подготовленную Лениным резолюцию «О замене разверстки натураль-

Таблица 12

**Количество пудов зерна, которое необходимо продать,
чтобы оплатить покупку промышленных товаров**

Промышленное изделие	Годы		Коэффициент ухудшения пропорций обмена (раз)
	1913	1923	
Плуг	20	150	7,5
Косилка	150	847	5,6
Жатка	120	705	5,9
Рассчитано по ист. источнику: Никонов, с. 137			

ным налогом», которая декретом ВЦИК от 21 марта 1921 г. приобрела силу закона. Так началось осуществление *новой экономической политики*, получившей сокращенное наименование *НЭП*.

В условиях продолжавшегося антоновского восстания и борьбы с ним Ленин провозгласил, что для построения социализма необходимо сменить политику военного коммунизма и установить экономический союз между рабочим классом и крестьянством. Не успевшие укрепнуть коммунистические распределительные начала в экономике пришлось отменять и возвращаться к товарно-денежному хозяйству, допустив существование различных форм собственности, включая капиталистическое производство и торговлю. Теоретическим обоснованием окончательного разрыва с принципами коммунистического нетоварного распределения стала опубликованная в ноябре 1921 г. статья Ленина «О значении золота теперь и после полной победы социализма» [Ленин. ПСС, т. 44, с. 225–227]. В этой статье лидер большевиков заявил, что сейчас советская власть не может отменить деньги, хотя в отдаленном будущем будет использовать золото для строительства туалетов. Стратегически это означало признание неудачи безденежного хозяйства и отмену принятых ранее соответствующих решений.

Продразверстка — главный тормоз восстановления экономики в мирное время — была заменена фиксированным *продналогом*. После сдачи налога крестьянин получал право свободно распоряжаться всеми продуктами своего труда. Налог имел прогрессивный характер, соответственно, середняки и маломощные хозяйства имели льготы по обложению.

Продразверстка на 1920–1921 гг. была установлена в 423 млн пудов (6,77 млн т), а сумма сбора налога на 1921–1922 гг. устанавливалась существенно ниже — 240 млн пудов (3,84 млн т). На следующий год продналог был понижен еще на 10%. Сбор зерновых в 1922 г. по сравнению с 1921 г. сразу вырос в 1,4 раза. Крестьяне, уже не безземельные после раздела помещичьей земли в 1918 г., получили производственные стимулы, довольно быстро восстановили свои хозяйства и стали поставлять на рынок большое количество недорогого продовольствия и сырья. Начало расти душевое потребление продуктов питания. Общий рост производства сельхозпродукции в 1920-е годы показан в табл. 13.

Таблица 13

**Производство основных видов сельскохозяйственной продукции
в СССР в 1920-е годы**

Год	Зерно, млн т	Рост, % (к уровню 1921 г.)	Мясо, млн т	Рост, % (к уровню 1921 г.)
1920	45,2	125	2,6	88
1921	36,2	100	3,3	100
1922	50,3	139	2,2	66
1923	56,6	156	2,6	78
1924	51,4	142	3,4	103
1925	72,5	200	3,8	115
1926	76,8	212	4,2	121
1927	72,3	199	4,5	136
1928	73,3	202	4,9	148
1929	71,7	198	5,8	175
<i>Ист очник:</i> Никонов, с. 149–150; данные ЦСУ СССР				

Сначала продналог был продовольственным, затем (в 1923–1924 гг.) он вносился как продуктами, так и деньгами, а с 1924–1925 гг. введено денежное обложение и продналог перестал существовать.

Огромную роль в аграрном подъеме сыграла сельскохозяйственная кооперация. К 1923–1924 гг. она практически восстановила свою дореволюционную сеть и стала ее расширять. В 1925 г. доля кооперации в снабжении и сбыте составляла 35%. Низовая сеть кооперации насчитывала более 40 видов деятельности. В 1929 г. в сельскохозяйственную кооперацию было вовлечено уже 27% взрослого населения и 68% крестьянских хозяйств. Кооперация сосредоточивала половину оптового и более 2/3 розничного товарооборота [Никонов, с. 153–153]. Экономика энергично, опираясь на ресурсы рыночного роста и экономического интереса, искала новые пути развития.

Проведение НЭПа. После смерти Ленина правительство страны – Совнарком СССР – до 1930 г. возглавлял член большевистского руководства с дореволюционным стажем А.И. Рыков (1881–1938), который стал активным сторонником НЭПа.

В определенных рамках страна вернулась к свободе предпринимательства, но командные рычаги сохранялись в руках государства. Частичное восстановление рыночной экономики открыло возможности для развития государственного капитализма, поставленного под жесткий контроль власти.

Высшим государственным экономическим и техническим органом управления промышленностью стал *ВСНХ* (после образования СССР в декабре 1922 г. — *ВСНХ СССР*). Главную роль в его деятельности приобрели экономические методы управления на основе использования товарно-денежных категорий: денег, цены, прибыли, кредита и т. д.

Государственные предприятия и их объединения стали переводиться на хозрасчет, что потребовало перехода от производственно-отраслевого принципа управления к функциональному. В составе *ВСНХ* были созданы экономическое, производственное и финансово-кредитное управления. В течение 1921 г. был последовательно принят ряд декретов Совнаркома, определивших основные параметры системы хозрасчета, на который переводились государственные предприятия. На базе этих документов началась перестройка промышленности. Эта отрасль наиболее быстро начала перестраиваться, так как могла пополнять свои оборотные фонды за счет рыночной реализации продукции. Одновременно для упорядочения управления было проведено *трестирование* промышленности путем объединения однородных производств, в итоге образовались 478 трестов. Для проведения единой государственной торговой политики, снижения торговых издержек и координации деятельности предприятий и трестов были образованы синдикаты, выполнявшие функции центральных отраслевых органов.

Изменилась система организации оплаты труда: продовольственный паек заменялся денежной заработной платой, а уравнительное распределение — дифференцированной оплатой по количеству и качеству труда, расширилась система премирования.

Чтобы освободить систему *ВСНХ* от руководства мелкими предприятиями, был сделан следующий шаг в восстановлении рыночных отношений — допущена свобода частной торговли и разрешена частичная приватизация мелких и средних промышленных предприятий. С середины 1921 г. стали разрабатываться меры по развитию

кустарной и мелкой промышленности, а с декабря 1921 г. частные предприятия, на которых было занято не более 10 рабочих, начали возвращать прежним владельцам. Процесс восстановления активнее всего пошел в легкой промышленности, сосредоточенной в центральных районах и в наименьшей степени пострадавшей от военных действий. Легкая промышленность могла работать на местном топливе, а сельское хозяйство начало активно поставлять ей сырье.

От военных действий гораздо сильнее пострадала тяжелая промышленность, которая находилась в основном на окраинах бывшей Российской империи и Урале, где проходили основные военные столкновения. Восстановление тяжелой промышленности также ограничивалось слабостью отечественной базы тяжелого машиностроения и отсутствием валюты для оплаты импорта.

НЭП предусматривал активное развитие *концессий* (декрет от 23 ноября 1920 г.) — создание смешанных акционерных обществ с участием государства и иностранных частных предпринимателей, а также предоставление им в аренду государственных предприятий. Первый концессионный договор был заключен уже в 1921 г. На концессионеров распространялось советское законодательство, они становились арендаторами государственных советских предприятий, но не собственниками.

подавляющая часть концессионных предприятий были сосредоточены в отраслях, производящих средства производства. Самые крупные концессии занимались добычей нефти, угля, марганца, золота, алюминия, свинца, цинка, асбеста, заготовкой леса. Также были учреждены предприятия по производству фармацевтических препаратов, косметики, канцелярских принадлежностей, типографских красок, трикотажных и табачных изделий, эмалированной посуды.

Чистые концессии передавались государством во временное пользование и находились под полным контролем концессионера, который вел дело за счет своего капитала. На чистых концессионных предприятиях работали около 40 тыс. человек. Самыми крупными из таких предприятий были шведское акционерное общество шарикоподшипниковых заводов (СКФ) в Москве и английская горно-рудная компания по разработке серебряных и свинцово-цинковых руд в Грузии. Смешанные общества (с участием государства) работали в

лесозаготовке, производстве предметов потребления, на транспорте и в торговле.

На внутренний рынок сбыта направлялось 90% продукции концессий. Несмотря на то что удельный вес концессий в группе А не превышал 1,2%, а в группе Б вообще 0,3%, по ряду важных для развития индустрии видов продукции концессии стали ведущими предприятиями страны: в добыче марганцевой руды — 85%, серебра и свинца — 62%, золота — 30%, производстве одежды и парфюмерии — 22,2%.

Общие иностранные инвестиции в концессионные предприятия составили около 200 млн золотых рублей, в том числе в сферу материального производства — 85,1 млн руб. Пик развития концессий пришелся на 1928—1929 гг., когда доля иностранных вложений в народное хозяйство СССР составила 2% их общей суммы. Но в этот период активное развитие концессий уже завершилось. Общая динамика их развития представлена в табл. 14.

Через пять лет после окончания Гражданской войны удалось в основном восстановить промышленность и стабилизировать валюту. В 1925 г. выпуск валовой продукции промышленности составил 73%

Таблица 14

Динамика развития концессий в СССР в период НЭПа

Годы	Число концессионных предприятий	Валовая продукция в ценах соответствующих лет, млн руб.	Продукция предприятий группы	
			А*	Б**
1924—1925	14	13,5	12,3	1,2
1925—1926	52	39,8	37,6	2,2
1926—1927	65	57,2	52,6	4,6
1927—1928	52	81,7	57,0	24,7
1928—1929	43	99,7	... ***	... ***
1933	6	26,9	... ***	... ***
* Отрасли, производящие средства производства.				
** Отрасли, производящие предметы потребления.				
*** Точные данные отсутствуют.				
<i>Ист очник:</i> Политическая экономия, т. 2, с. 230				

от уровня 1913 г., крупной промышленности — 75%. Начала расти рентабельность и прибыль государственных предприятий. С 1925 г. прекратилось проедание основных фондов: теперь уже 25% валовых инвестиций формировались за счет чистой прибыли предприятий, а 75% — за счет амортизации.

Высший уровень развития национальной экономики в годы НЭПа был достигнут в 1926/27 хозяйственном году. Национальный доход в ценах 1913 г. составил 15 279 млн руб. [Русский рубль, с. 232], что составило 89,3% от уровня 1913 г.

В период НЭПа был отменен сухой закон, принятый еще в годы Первой мировой войны, до Февральской революции, и действовавший вплоть до 1924 г. Годы НЭПа остались в памяти советских граждан как время товарного изобилия.

14.4. Денежная система и денежная реформа 1922—1924 гг.

Переход к НЭПу вызвал оживление товарооборота, но обострил денежный голод. Бюджетный дефицит покрывался эмиссией. К концу 1921 г. рубль по сравнению с довоенным временем обесценился в 50 тыс. раз. Была необходима твердая валюта, чтобы заменить стремительно обесценивавшиеся *совзнаки*. Назрела денежная реформа, но опыта проведения таких масштабных финансовых акций у большевиков не было.

Первая советская денежная реформа начала проводиться в рамках НЭПа по инициативе Ленина. Ее началом стала *организация Государственного банка СССР*. Госбанк был создан по декрету ВЦИК от 12 октября 1921 г. с целью «способствовать развитию промышленности, сельского хозяйства и торговли, концентрировать денежные потоки и осуществлять меры, необходимые для обеспечения нормального денежного обращения».

Для разработки принципов реформы, а затем и ее практического осуществления нарком финансов, большевик Г.Я. Сокольников (1888—1939) привлек к работе в Наркомфине специалистов с профессиональным дореволюционным стажем, таких, как А.А. Дезен, Н.Н. Кутлер, И.Н. Леонтьев, С.С. Меклер, Л.Н. Юровский.

Сначала была проведена тщательная подготовительная работа. Изучалась и всесторонне оценивалась экономическая ситуация: со-

стояние рынка, колебания курса золота, цен и производства сельскохозяйственных и промышленных товаров. Были определены направление и этапы проведения реформы, разработан аналитический и информационно-статистический аппарат.

В конце ноября 1922 г. Госбанк провел выпуск новых банкнот под названием *червонцы*, с объявленным золотым обеспечением. По паритету один червонец был равен десяти царским золотым рублям, но внутри страны обмен на золото не производился. Устойчивость новой денежной единицы обеспечивалась резервами в виде золота, валюты, товаров.

С учетом потребностей промышленности и торговли цены на товары в червонцах стабилизировались, а сама банкнота «червонец» стала обращаться по твердому золотому и валютному курсу. Одновременно старые рубли, так называемые совзнаки, продолжали обращаться по курсу, который обесценивался по отношению к червонцу.

В 1922 г. были созданы специализированные банки: *Промбанк*, *Электробанк*, *Покобанк* (для кредитования потребительской кооперации), *Российский коммерческий банк* (впоследствии Внешторгбанк). Начала развиваться кредитная кооперация.

Растущий денежный оборот требовал соответствующих механизмов его обслуживания. Поэтому на основе постановления ВЦИК от 26 декабря 1922 г. были созданы *государственные сберегательные кассы*. Эта финансовая структура до конца 80-х годов оставалась единственным механизмом накопления и аккумуляции средств населения в советской экономике.

Доверие к червонцу быстро окрепло, в том числе и за рубежом, начался приток в страну иностранной валюты, капиталов и золота. Это привело к росту курса червонца по отношению к золоту, но создало свои проблемы. Возник разрыв между высоким биржевым курсом червонца и его реальной покупательной способностью. Определенные трудности вызывало параллельное хождение двух денежных знаков.

После достижения первых положительных результатов реформы в декрете Совнаркома от 5 февраля 1924 г. было заявлено: «В связи с бесспорными успехами народного хозяйства правительство рабочих и крестьян считает необходимым безотлагательно осуществить ряд мер, направленных на создание стабильных денег по стоимости ниже

червонца, эмиссия которых будет обусловлена потребностями движения товаров».

В этих условиях правительство провело денежную реформу 1924 г. Эмиссия совзнаков завершилась в *феврале 1924 г.* Находившиеся в обращении рубли стали выкупаться за новые казначейские билеты достоинством в 1, 3 и 5 руб.: 50 тыс. старых рублей обменивались на один новый, а один червонец обменивался на 10 новых рублей.

С 1 июля 1924 г. была прекращена эмиссия банкнот для покрытия бюджетных расходов. Правительство установило фиксированный паритет между рублем и иностранными денежными единицами: один доллар стал равняться 1,943 руб., фунт стерлингов был приравнен к 9,458 руб., а 100 франков — 7,616 руб.

Значение проведения денежной реформы 1922—1924 гг. высоко оценивается экономистами и сегодня. Не случайно этот опыт очень внимательно изучался за рубежом, а также в России в период 1980—1990-х годов.

14.5. Критика НЭПа и его свертывание

Несмотря на очевидные успехи, НЭП подвергся резкой критике со стороны многих руководящих деятелей большевистской партии. Так, Л.Д. Троцкий и Л.Б. Каменев возражали против зарождения и развития нового капиталистического класса — нэпманов и кулаков. Активным критиком НЭПа поначалу был Н.И. Бухарин, после смерти Ленина считавшийся крупнейшим экономическим теоретиком большевиков.

Советская статистика утверждала, что к концу 1920-х годов был в целом достигнут довоенный (1913) объем валового продукта, но такую оценку следует принимать очень осторожно. Измерение экономических результатов, особенно с использованием централизованно устанавливавшихся цен, не может дать верного представления о реальной динамике общественного производства. Хотя по многим натуральным показателям уровень производства действительно приблизился к уровню 1913 г., однако следует учитывать, что половину этого периода население России жило в условиях войн, революций и других социальных катаклизмов и было вынуждено фактически

проедать и использовать то, что было накоплено ранее. Поэтому реальный довоенный уровень жизни просто не мог быть восстановлен.

Во второй половине 1920-х годов все более стала ощущаться нерешенность структурной проблемы, оставшейся от старой России, — *модернизации* экономики. Для этого можно было пойти путем *эволюции* — развития и обогащения свободного крестьянского хозяйства и предпринимательского класса, постепенного накопления средств для инвестиций в промышленность, а также использования доходов от западных концессий — или путем *революции* — нового закрепощения и государственного ограбления коллективных и индивидуальных крестьянских хозяйств, экспроприации нэпманов и получения за этот счет средств для промышленного развития.

С помощью НЭПа можно было двигаться только первым путем. Такое развитие не было бы мучительным для народов России, но требовало времени, так как в перспективе при эволюционном развитии в первый период (10—15 лет) среднегодовой прирост, по оценкам экономистов того времени, составил бы 2—4%. Второй путь был крайне мучительным, но быстрым, он мог обеспечить начальные темпы промышленного роста до 15—20% в год.

Активная дискуссия по этому поводу развернулась в 1925 г. на XIV съезде ВКП(б) теперь уже Всесоюзной коммунистической партии (большевиков). В результате критики различных отклонений от генеральной линии партии членов Политбюро ВКП(б) Л.Б. Каменева и Г.Е. Зиновьева и путем аппаратной борьбы практически абсолютную власть в партии и государстве получил генеральный секретарь ЦК ВКП(б) И.В. Сталин (1879—1953). Съезд провозгласил курс на *ускоренную индустриализацию*, что на практике означало курс на свертывание НЭПа.

Окончательно стало ясно, что НЭП обречен, в 1927 г. на очередном, XV съезде ВКП(б). Съезд объявил генеральной линией партии курс на *коллективизацию сельского хозяйства*, хотя против этого и выступали крупные государственные и партийные деятели: председатель Совнаркома СССР А.И. Рыков, ведущий большевистский теоретик и публицист Н.И. Бухарин, председатель ВЦСПС (советских профсоюзов) М.П. Томский.

Победил второй путь, который избрали большевики во главе со Сталиным, — насильственная коллективизация и форсированная

индустриализация. Была поставлена задача ликвидировать отсталость от Запада (по оценке большевиков, на 50—100 лет) за 5—10 лет. Решающую роль сыграло стремление превратить СССР в коммунистическую сверхдержаву. Поэтому большевистское руководство главный упор сделало на скорейшее создание современной военной промышленности.

Большевики опасались при этом зависимости в снабжении продовольствием и сырьем от рынка вообще и от свободного крестьянства в частности. Вообще, согласно большевистской доктрине не могло быть какой бы то ни было социальной группы, не зависимой от коммунистической партии.

Формальным политическим поводом для пересмотра экономической политики в 1927 г. и начала коллективизации стал недостаток сельскохозяйственных и промышленных продуктов. На самом деле дефициты были спровоцированы искусственно созданными «ножницами», т. е. ценовым разрывом между централизованно устанавливаемыми ценами на промышленные товары государственных предприятий и свободными рыночными ценами на сельскохозяйственные продукты. Государство сознательно поддерживало диспаритет цен для решения своих экономических, а затем и политических задач.

Увеличение налогообложения крупных крестьянских хозяйств, использовавших наемный труд (кулацких, по определению официальной пропаганды), привело к сокращению товарных поставок на городские рынки. А усугубил сложившееся положение относительный неурожай 1927 г. (см. табл. 13), когда погибли посевы на площади 7 млн га. В 1928 г. экспорт хлеба сократился, промышленность стала ощущать дефицит сырья. С 1929 г. в Москве и Ленинграде, а затем и в других городах была введена карточная система.

Большевики использовали такую ситуацию для политической атаки на кулака как классового врага в деревне и начали всеобщую коллективизацию сельского хозяйства.

Но формально НЭП был отменен только в 1936 г., когда при принятии новой Конституции СССР было объявлено построение основ социалистического общества. К этому же времени были свернуты все концессии.

В ы в о д ы

Первые десять лет советской власти вместили несколько этапов экономического развития: захват большевиками командных экономических высот, военный коммунизм, попытку ликвидации товарно-денежных отношений, НЭП и налаживание союза большевистской власти с крестьянством, экономический подъем середины 1920-х годов, кризис НЭПа и курс на ускоренную индустриализацию и коллективизацию.

Политика этого периода сходна с политикой Петра I: захват власти, тотальное подчинение экономики государству, индустриальная модернизация русского крепостного хозяйства и стремление воспринять элементы западноевропейской экономической системы, но сохранить основополагающие характеристики национальной экономики и социальной структуры.

Однако весь опыт практического развития советской экономики (как и во времена Петра I) неопровержимо доказывает, что рынок и его институты всегда так или иначе начинают развиваться там, где существует хотя бы толика личной свободы и свободы выбора — это необходимое условие для модернизации экономической системы.

Контрольные вопросы

1. Охарактеризуйте основные мероприятия каждого этапа начального периода развития социалистической экономики.
2. Каковы экономические характеристики функционирования экономики этого времени?
3. Какие деятели первого десятилетия советской власти проявили себя наиболее заметно и в каких областях?
4. Была ли новая экономическая политика (НЭП) необходимым этапом экономического развития или были другие альтернативы?
5. Какие основные составляющие политики НЭПа?

ГЛАВА 15. Становление плановой экономики

Формирование системы планового управления экономикой. Формирование советской финансово-кредитной системы. Ускоренная индустриализация экономики. Коллективизация сельского хозяйства. Милитаризация экономики и внутренний террор. Великая Отечественная война 1941–1945 гг.

15.1. Формирование системы планового управления экономикой

В 1920 г. на VIII съезде Советов В.И. Ленин впервые подробно изложил вопросы организации системы общехозяйственного планирования. Доклад Ленина содержал государственный план электрификации России, реализация которого должна была обеспечить создание за 10–15 лет технической базы социалистического производства.

Для реализации этой задачи при ВСНХ была создана Государственная комиссия по электрификации России (*ГОЭЛРО*). К ее работе привлекли около 200 крупных специалистов в различных отраслях народного хозяйства, а председателем комиссии стал старый член большевистской партии, инженер-энергетик Г.М. Кржижановский (1872–1959).

По плану ГОЭЛРО к 1931 г. должно было быть сооружено 30 районных электростанций, объединенных в единую сеть суммарной мощностью 1,5 млн кВт. Сеть существующих электростанций модернизировалась с увеличением мощности на 250 тыс. кВт. В результате общая выработка электроэнергии в стране должна достигнуть 8,8 млрд кВт · ч в год. План ГОЭЛРО предусматривал также решение проблемы рационального размещения производительных сил, создание новых промышленных комплексов и рост промышленного производства, в частности увеличение выплавки чугуна до 8,2 млн т.

Для обеспечения последовательного решения этих задач в 1921 г. на базе Комиссии ГОЭЛРО была создана Государственная плановая комиссия. Вскоре она была преобразована в Государственный плановый комитет — *Госплан*, который также возглавил Г.М. Кржижановский (до 1930 г.).

Но систематически планирование как основа государственной экономической политики стало осуществляться только с 1928 г. В

декабре 1927 г. XV съезд ВКП(б) поставил задачу подготовить пятилетний план развития народного хозяйства. Так было положено начало эпохе пятилетних планов. Хотя вместо намеченного 1928 г. к осуществлению первой пятилетки приступили в 1929 г., в годы первой пятилетки были выполнены основные задания плана ГОЭЛРО.

Пятилетние народнохозяйственные планы были направлены на реализацию жесткой стратегической задачи: ускоренную индустриализацию, а реально и милитаризацию, промышленности и полную коллективизацию аграрного сектора. В подавляющем большинстве первые пятилетние планы были заведомо невыполнимыми. А сам курс на ускоренную индустриализацию в конце 1920-х годов подвергся содержательной критике ведущих ученых-экономистов того времени — В.А. Базарова, А.Л. Вайнштейна, Н.Д. Кондратьева и др. [Вайнштейн, с. 461—502; Каким быть плану, с. 95—135, 166—223].

Пять первых пятилеток: 1929—1932, 1933—1937, 1938—1942 (ее выполнение было прервано войной в 1941 г.), 1946—1950, 1951—1955 гг. — стали основными вехами индустриального развития советской экономики. Все довоенные пятилетки официально объявлялись завершенными досрочно, но проведенная через много лет статистическая проверка показала, что ни один из пятилетних планов не был реально выполнен.

В результате проведения пятилетних планов в жизнь экономическое развитие СССР вплоть до 1960-х годов характеризовалось преимущественным развитием тяжелой промышленности в ущерб развитию отраслей, производящих предметы потребления. Следует подчеркнуть, что в рыночных экономических системах доминирует направленность на сбалансированность экономики.

Ресурсная база модернизации промышленности создавалась в первую очередь в результате коллективизации сельского хозяйства, приведшей к разорению и оскудению деревни. Значительная доля изъятой сельхозпродукции продавалась за рубежом, зачастую по демпинговым ценам. Существенную долю валютных поступлений обеспечивали продажи художественных ценностей из государственных музеев СССР и ценностей, экспроприированных у церкви и уничтожавшихся «эксплуататорских» классов (помещики, капиталисты). Советские закупки промышленного оборудования способствовали смягчению мирового экономического кризиса и депрессии 1930-х

годов, причем западные поставщики хорошо знали источники пополнения запасов валюты у СССР.

Политика ВКП(б) в области индустриализации, направленная на ускоренное развитие тяжелой промышленности, начиная с первой пятилетки, привела к свертыванию концессий и, соответственно, воздействия иностранных инвестиций на советскую экономику. К 1937 г. после формального согласования с концессионерами все концессионные договоры были окончательно аннулированы.

Пятилетние планы и курс на индустриализацию потребовали изменения системы управления народным хозяйством. Этим задачам гораздо лучше отвечала *вертикально-централизованная отраслевая система управления* народным хозяйством. Синдикаты и тресты были ликвидированы, а на их базе организованы крупные промышленные объединения, которые стали основой будущих административных ведомств — *промышленных наркоматов*.

В начале 1930 г. была ликвидирована частная торговля. В дальнейшем советская система распределения включала только три сектора: государственную, кооперативную и колхозную торговлю.

В системе снабжения предприятий произошел переход от рыночного обеспечения закупок сырья и оборудования к *фондовой системе*, в которой получение ресурсов, необходимых предприятию, происходило только через систему государственных главков снабжения и сбыта. Эти главки распределяли фондовые лимиты на закупку продукции потребителями, и лишь затем предприятия покупали у производителей необходимую им продукцию.

Сельское хозяйство подверглось практически *полной коллективизации*, осуществленной с применением насильственных методов и репрессий. Ее целью были стабилизация и увеличение поставок продуктов сельскохозяйственного производства для целей индустриализации, а также высвобождение рабочей силы для городской промышленности. Но такая политика вела к разрушению производительных сил сельского хозяйства, голоду и лишениям населения.

К середине 1930-х годов в результате перехода от НЭПа к плановой централизованной экономике частная собственность в Советском государстве была ликвидирована во второй раз. В 1936 г. с принятием новой Конституции СССР был провозглашен первой страной победившего социализма.

Официальные данные советской статистики и пропаганды говорили о постоянных успехах в выполнении пятилетних планов, но анализ более позднего времени показал, что в 1928–1950 гг. быстрыми темпами шло ухудшение показателей эффективности общественного производства. Темпы роста используемых ресурсов существенно превышали результативность их использования, что особенно проявлялось в ухудшении показателей фондоотдачи и материалоемкости продукции (табл. 15).

Таблица 15

**Эффективность общественного производства в СССР
в годы первых пятилеток**

Показатель (индекс роста к предыдущему периоду)	Годы		
	1928–1941	1942–1950	1951–1960
Национальный доход	1,5	1,15	2,0
Производительность общественного труда	1,36	1,1	1,62
Основные производственные фонды	1,95	1,24	1,7
Фондоотдача	0,77	0,93	1,17
Материалоемкость общественного продукта	1,25–1,3	1,1	0,95
<i>Ист. источник:</i> Ханин, с. 56–57			

Несмотря на то что в более поздний период, начиная с 1950-х годов, произошло улучшение показателей эффективности, оно лишь частично компенсировало предшествующее снижение.

Ускоренная индустриализация и сопутствующая ей урбанизация вместе с применением репрессивных методов управления страной и народным хозяйством пагубно сказались на демографической ситуации. Темп прироста населения (по территориям Российской империи, вошедшим в СССР в границах до 1939 г.) в период до начала Второй мировой войны замедлился в 2 раза по сравнению с дореволюционным и составлял 0,8% в год.

15.2. Формирование советской финансово-кредитной системы

Функции денег в условиях централизованной плановой экономики были окончательно определены вместе с началом реализации пятилетних планов развития народного хозяйства. Восстановленная в период НЭПа денежно-кредитная система страны, как уже отмечалось, подверглась решительной трансформации, которая отразила смену экономической политики.

Еще В.И.Ленин в первые годы советской власти, разрабатывая концепцию социалистического строительства, выдвинул идею использования крупных банков в качестве государственного аппарата. Он заявил, что банковская система — это уже 9/10 социалистического аппарата, который берется готовым у капитализма. Необходимо только сделать его крупнее и более всеобъемлющим, отсечь то лишнее, что «капиталистически уродует» этот аппарат. На основе аппарата Государственного банка должен быть организован общегосударственный учет производства и распределения продуктов. Единый государственный банк должен представлять скелет социалистического общества, имея отделения в каждой волости, на каждой фабрике или заводе.

Такая позиция основателя Советского государства показывает, что денежные инструменты в формировании и функционировании советской экономики использовались исключительно для реализации государственной плановой хозяйственной политики. Поэтому начало индустриализации и переход к пятилетним планам потребовали соответствующих изменений в финансовой политике государства, проводившейся в период НЭПа.

15 июня 1927 г. ВЦИК и Совнарком СССР приняли постановление о принципах системы кредитования. Для усиления планового руководства этой системой Госбанку было поручено централизовать наличные средства всех других банков, а также ресурсы государственного бюджета, сберегательных касс и социального страхования. За счет этих ресурсов, в соответствии с кредитной политикой правительства, должны были осуществляться финансирование всех банков, распределение средств между различными отраслями народного хозяйства и контроль за использованием кредитов.

Декретом от 21 марта 1928 г. был запрещен вывоз и ввоз советских банкнот, что полностью оборвало связи рубля с внешним миром и оградило его от колебаний стоимости на иностранных денежных рынках. С этого времени советское правительство стало само устанавливать обменный курс рубля с учетом колебаний западных валют.

С 1930 г. был упразднен коммерческий кредит между предприятиями. Его заменил прямой целевой кредит, который в условиях первой пятилетки и подчинения функционирования финансовой системы нуждам индустриализации предоставлялся предприятиям «автоматически, вне зависимости от собственных средств предприятий и организаций и их рентабельности. Деньги эмитировались в зависимости от спроса на них. Это была наиболее важная причина падения внутреннего значения рубля» [Русский рубль, с. 246].

Подчинив финансовую систему задачам планирования, можно было приступить к проведению индустриализации, не скатываясь опять к крайностям военного коммунизма. Строгая централизованная система финансов стала следствием теории ликвидации товарно-денежных отношений после преодоления многоукладности экономики. Однако провал попыток наладить прямой продуктообмен в экономике в годы военного коммунизма и проблемы с организацией снабжения в годы первых пятилеток окончательно доказали необходимость долговременного сохранения товарно-денежных отношений. Сталин заявил, что деньги в СССР будут оставаться вплоть до завершения строительства первой стадии коммунизма — социализма.

Рубль как национальная денежная единица в годы первых пятилеток окончательно потерял свой авторитет за рубежом, чему способствовало сокращение внешней торговли. Еще в 1932 г. экспорт составлял 433 млн довоенных рублей, но уже в 1934 г. только 190 млн руб., импорт за то же время сократился в 4 раза [Русский рубль, с. 246].

Наращение экономической изоляции с неизбежностью разрушило механизм установления курсовой стоимости рубля на основе цен мирового финансового рынка. В 1937 г. курс рубля был установлен в соотношении 5,3 руб. за 1 долл., а паритет с другими иностранными валютами стал исчисляться посредством умножения их курса в долларах на 5,3. Этот коэффициент использовался для пересчета внешнеторговых параметров экономики СССР до 1950 г.

15.3. Ускоренная индустриализация экономики

В итоге первых двух пятилеток СССР по объему промышленного производства резко сократил свое отставание от ведущих европейских промышленных стран.

США, Германия, Англия, Франция и другие страны рыночной экономики переживали в это время Великую депрессию (1929–1933). Однако утверждение советской пропаганды о том, что СССР стал второй державой в мире и занял первое место в Европе по общему объему промышленной продукции опровергается тем, что в 1941 г. по основным промышленным показателям Германия превосходила СССР в 2–3 раза. Вместе с тем, несомненно, темпы промышленного роста СССР при переходе от эпохи Нового времени к Новейшему превышали темпы роста ведущих промышленных стран. Сводные данные по темпам роста представлены в табл. 16.

За годы первой пятилетки среднегодовой прирост промышленной продукции в СССР достигал почти 20%, в строй были введены 1500 новых промышленных предприятий, парк металлообрабатывающих станков обновился наполовину. Были выпущены сотни боевых самолетов и первые 5 тыс. танков — такие показатели были рекордными для любой из западных стран. Во вторую пятилетку были пущены уже 4500 новых промышленных предприятий.

Таблица 16

**Динамика промышленного развития ведущих стран мира
(уровень 1913 г. принят за 100%)**

Страна	Годы		Средне- годовой прирост, %, 1913–1929 гг.	Годы 1936–1938	Средне- годовой прироста, %, 1913–1938 гг.
	1913	1926–1929			
СССР	100	135	2,0	774	7,9
Япония	100	290	7,4	529	6,9
США	100	164	3,4	167	2,1
Великобритания	100	93	– 0,5	121	0,75
Франция	100	131	1,8	118	0,65
Весь мир	100	139	2,4	185	2,5

Ист. источник: Барр, т. 1, с. 91

Подавляющая доля внутреннего накопления шла на нужды индустриализации (80%), а 3/4 ассигнований на нужды промышленности направлялись в группу А.

За период 1927—1931 гг. импорт оборудования вырос в 9 раз. За вырученную на Западе валюту были куплены и смонтированы гигантские промышленные предприятия: Горьковский и Московский автомобильные заводы, Сталинградский, Челябинский и Харьковский тракторные, работавшие в первую очередь как танковые, Запорожский, Магнитогорский и Новокузнецкий металлургические комбинаты, а также Уралмашзавод, Уралвагонзавод, Березниковский и Бобриковский химические комбинаты и многие другие предприятия.

После реализации плана ГОЭЛРО началось сооружение мощных гидроэлектростанций и водохранилищ на крупнейших равнинных реках европейской части страны: Волховской ГЭС, Запорожской ГЭС на Днепре, Угличской и Рыбинской ГЭС на Волге. Эти стройки должны были обеспечивать электроэнергией строившиеся крупные промышленные объекты, но расчеты полных затрат при этом не велись. Реализация этих грандиозных по масштабам проектов потребовала затопления огромных площадей сельхозугодий при заполнении крупных водохранилищ. Были утрачены сотни километров дорог, погибли сотни деревень, а в волжской пойме — целые уездные города: Калязин, Корчева, Молога. В настоящее время (начало XXI в.) стали активно обсуждаться планы сброса воды для понижения уровня Рыбинского водохранилища на 3—6 м.

В географическом плане индустриальное экономическое развитие помимо районов, где раньше традиционно развивалась и была сосредоточена промышленность (Северо-Запад, Урал, Центр и Юг европейской части страны), распространилось на Сибирь и Центральную Азию. Ускоренная индустриализация азиатской части страны сформировала новые крупные промышленные районы: Урало-Кузнецкий промышленный комплекс, центры черной металлургии в Восточной Сибири и машиностроения — в Приамурье. В 30-е годы продолжились работы по исследованию арктических районов, которые активно велись еще царским правительством, и началось хозяйственное освоение Северного морского пути из Европы в Азию. Стала развиваться полярная авиация, была организована первая дрейфующая полярная станция «Северный полюс-1».

В азиатских промышленных центрах стало производиться около трети советской промышленной продукции. Освоение восточных районов ускорила Великая Отечественная война 1941–1945 гг., когда вслед за эвакуируемым оборудованием туда последовали около 15 млн специалистов, квалифицированных рабочих и членов их семей.

Инструментом ускорения процесса индустриализации стало изменение системы управления промышленностью и прямое подчинение ее И.В.Сталину. С 1930 г. ключевые посты в управлении экономикой заняли деятели большевистской партии, полностью поддерживавшие курс генерального секретаря ВКП(б): В.М. Молотов (1890–1986) сменил А.И. Рыкова на посту председателя Совнаркома СССР и занимал его до 1941 г.; В.В. Куйбышев (1888–1935), бывший в 1926–1930 гг. председателем ВСНХ, стал председателем Госплана; Г.К. Орджоникидзе (1886–1937) сначала возглавил ВСНХ, а после его расформирования с 1932 г. — новый наркомат — тяжелой промышленности. Этот наркомат стал ведущим ведомством в проведении государственной политики индустриализации. В 1932 г. были учреждены наркоматы легкой и лесной промышленности.

В 1933 г. по решению ЦК ВКП(б) в наркоматах были упразднены коллегии, что означало прямое подчинение хозяйственного управления лично Сталину. До этого соблюдалась определенная коллегиальность при выработке и принятии решений внутри ведомства, поскольку их члены имели официальное право апеллировать к ЦК ВКП(б) для защиты собственной позиции, если их мнение не совпадало с решениями наркома.

В декабре 1938 г. в СССР были введены трудовые книжки. Согласно советскому законодательству они стали основным документом, в котором отражалась трудовая деятельность рабочих и служащих.

В результате политики индустриализации пропорции общественного производства за 1928–1956 гг. кардинально изменились (табл. 17).

Соотношение между производством средств производства в промышленности (группа А по советской классификации отраслей) и производством предметов потребления (группа Б) в общем объеме производства изменилось на противоположное: доля группы А выросла с 39,5 до 70,8%, а группы Б упала с 60,5 до 29,2%.

Таблица 17

**Пропорции промышленного производства в СССР
(за период 1928–1956 гг., %)**

Сектор промышленности	Год			
	1928	1940	1946	1956
Группа А	39,5	61,2	65,9	70,8
Группа Б	60,5	38,8	34,1	29,2
<i>Ист. источник:</i> Барр, т. 1, с. 82				

15.4. Коллективизация сельского хозяйства

Советская модернизация экономики и сельского хозяйства началась с геноцида крестьянства.

В стране существовали 25 млн свободных крестьянских хозяйств, которые с точки зрения реализации результатов своего труда фактически функционировали в условиях свободного рынка. Но потребности аграрной экономики плохо сочетались с растущей централизацией государственной промышленности. К тому же в период НЭПа окрепла и численно выросла социальная группа зажиточных и независимых крестьян (кулаков), которую Сталин и его сподвижники считали своими принципиальными социальными и политическими противниками.

В 1929 г. под прямым руководством И.В.Сталина была начата всеобщая коллективизация сельского хозяйства, а 1930 г. Сталин объявил «годом решающего перелома». В официальной истории ВКП(б) коллективизация сравнивалась по своему значению и последствиям с революцией 1917 г.

Две первые пятилетки (1929–1932 и 1933–1937 гг.), когда крестьянство СССР подверглось насильственному объединению в колхозы, стали одной из самых трагических страниц в истории страны.

Поначалу в государственной политике преобладало экономическое давление на кулака: резкое повышение налогов, запрет снимать деньги в сберегательных кассах, отказ продавать необходимые крестьянам товары. Но достаточно быстро большевистская власть перешла к насильственному обобществлению имущества и земли. Вслед за полным лишением собственности (раскулачиванием) сотни тысяч

крестьянских семей были высланы в дальние районы Севера, Сибири и Казахстана. Из подвергшихся высылке 1,5 млн человек многие погибли от невыносимых условий жизни в местах поселения и лагерях. Другие спасались, бросая имущество, уходя в города, на лесозаготовки, заводы и рудники, меняя имена и фамилии, обрывая связи с деревенскими родственниками.

Несмотря на жесткие принудительные формы коллективизации, в крестьянской среде наблюдалось и активное сопротивление власти, хотя и не в таких масштабах, как в годы продразверстки. В открытых крестьянских волнениях в 1930 г. ежемесячно участвовали несколько сот тысяч человек. Еще более массовым было пассивное сопротивление: так, в первой половине 1932 г. был зафиксирован выход из колхозов 1,4 млн крестьянских хозяйств — почти 6% всех крестьянских дворов.

При объединении в колхозы были обобществлены все земельные наделы, полученные крестьянами в 1918 г., и вся земля, которая была в крестьянской собственности еще до 1917 г., а также инвентарь, рабочий скот и посевной материал. Доходило до обобществления кур и личного имущества. Но в 1930 г. Сталин объявил такую практику перегибами, в результате чего политика насильственной коллективизации была смягчена. В итоге для обеспечения возможностей существования колхозникам сохранили личные приусадебные участки, как правило, площадью 0,06 га, с которых при этом взимался сельхозналог.

Однако послабления в проведении коллективизации не привели к изменению генеральной линии партии, которая выразилась в новом закрепощении крестьян, вплоть до ограничения гражданских прав по сравнению с жителями городов. В частности, крестьяне-колхозники закреплялись на земле, им не выдавались паспорта, что лишало их возможности передвижения. В результате насильственной коллективизации через семь десятилетий после освобождения от крепостного права все крестьяне в СССР фактически снова стали государственными крепостными. Практика невыдачи паспортов была полностью прекращена только в 1970-е годы, после принятия закона о всеобщей паспортизации населения СССР.

Колхозная система экономически возродила продразверстку: государство стало забирать у колхозов не только весь прибавочный,

но и сплошь и рядом необходимый продукт, в том числе и семенной фонд. В табл. 18 показано изменение поголовья скота в деревне в период первой пятилетки, на которую пришелся пик коллективизации.

Таблица 18

Поголовье скота в СССР в период 1-й пятилетки (млн голов)

Вид поголовья	Год		Падение численности поголовья, %
	1929	1933	
Лошади	34,0	16,6	51,2
Крупный рогатый скот	68,1	38,6	43,3
Овцы и козы	147,2	50,6	65,6
Свиньи	20,9	12,2	41,6
<i>Ист. очник:</i> Никонов, с. 199			

Сравнив данные табл. 18 и 11, можно видеть, что потери сельского хозяйства при коллективизации были выше, чем в годы военного коммунизма. Основной причиной потери поголовья было нежелание крестьян отдавать скот в колхозы, поэтому крестьяне его просто вырезали. Даже многие видные большевики были потрясены геноцидом крестьянства в годы коллективизации, а рядовые коммунисты часто стремились уклониться от направления в деревню для проведения коллективизации.

Последствия губительной для крестьянства политики коллективизации не заставили себя долго ждать. В 1932–1933 гг. в сельской местности (в городах уже действовала карточная система) разразился страшный голод, унесший по СССР около 10 млн жизней. В послевоенное время Сталин сам признавал, это отразили ныне опубликованные закрытые партийные документы, что в стране голодали 25–30 млн человек, т. е. 15–20% всего населения, или 20–25% — сельского.

Коллективизация радикально, как никакая другая политика в истории страны, изменила социальную структуру сельского хозяйства и его производственную организацию, решающим образом повлияв на социальную структуру общества в целом.

Представление о крестьянской России стало уходить в прошлое. Изменение форм ведения хозяйства в советской деревне с 1927 по 1957 г. показано в табл. 19.

Таблица 19

**Социально-производственная структура сельского хозяйства
в 1920–1950-е годы**

Формы собственности	Год		
	1927	1940	1957
Зажиточные хозяйства (кулаки)	1 100 000	—	—
Единоличные хозяйства бедняков и середняков	23 700 000	3 600 000	100 000
Колхозы	14 800	236 900	78 900
Совхозы	1400	4200	5800
<i>Ист. источники:</i> Никонов, с. 239; Барр, т. 1, с. 418			

Но коллективизация не дала и не могла дать улучшения эффективности сельского хозяйства — к 1940 г. урожайность зерновых не превышала дореволюционную, составляя только 8,6 ц/га. Сбор зерновых в СССР в этот период рос очень медленно и в 1930 г. составил, по документам XVII съезда ВКП(б) 1934 г., 83,5 млн т. Но даже в отчетных данных Госплана СССР приводилась другая цифра — 77,2 млн т.

В следующие четыре года общий сбор составлял менее 70 млн т [Судьбы российского крестьянства, с. 298–332]. Следует заметить, что в 1913 г. сбор зерновых достиг почти 90 млн т. Но во второй половине 1930-х годов положение в зерновой отрасли стало постепенно улучшаться — в 1940 г. урожай зерновых составил 95,6 млн т.

15.5. Милитаризация экономики и внутренний террор

Главной особенностью советского социалистического хозяйства стали тотальная милитаризация и полное подчинение экономики страны росту военной мощи государства. Укрепление обороноспособности и необходимое для этого военное производство во все времена пользовались приоритетом у политического руководства России. Но ситуация, сложившаяся в советской экономике, была уникальной — на производство вооружения и содержание огромной армии работали практически все отрасли хозяйства — 70% валовой промышленной продукции. Точно определить подлинный размер во-

енных расходов СССР затруднительно даже сейчас. Военная продукция формально зачислялась в состав продукции мирных предприятий и отраслей, а конкретная производственная статистика в СССР всегда была засекреченной.

За годы первой пятилетки производство основных видов вооружений (пушки, снаряды, пулеметы, самолеты) выросло в 2—4 раза, а производство танков — более чем в 20 раз. Реально не только увеличивалось военное производство, но и стал формироваться настоящий *военно-промышленный комплекс*. Из Наркомата тяжелой промышленности выделился Наркомат *оборонной промышленности* (Наркомоборонпром), из него стали выделяться наркоматы *авиационной, судостроительной, танковой промышленности, вооружений*, из последнего позднее — Наркомат *боеприпасов* и т. д. Кроме того, практически только на военное производство работали наркоматы тяжелого и среднего машиностроения, химической промышленности.

Огромное военное и военно-конструкторское производство развернулось в структуре Наркомата внутренних дел (*НКВД*). В сфере военных разработок этот наркомат опирался в первую очередь на труд высококвалифицированных заключенных, из которых были сформированы так называемые конструкторские шарашки. Через них прошли многие выдающиеся ученые, инженеры и техники, которым после репрессий, тюрьмы или лагеря все-таки сохранили жизнь и возможность продолжать работу: акустик Л.С. Термен, радиотехники В.И. Бекаури, П.Н. Куксенко, Б.В. Раушенбах, писатель А.И. Солженицын, генетик Н.В. Тимофеев-Ресовский и многие другие. Самой знаменитой «шарашкой» НКВД (ЦКБ-29) руководил находившийся в заключении в 1938—1940 гг. крупнейший авиаконструктор А.Н. Туполев. В этом секретном КБ работали только заключенные, которые были ведущими конструкторами и руководили подразделениями. Среди них оказались выдающиеся авиаконструкторы А.А. Архангельский, Р.Л. Бартини, В.М. Мясищев, В.М. Петляков, П.О. Сухой, а также С.П. Королев и В.П. Глушко, впоследствии ставшие генеральными конструкторами, создателями космических ракет.

В 1930-е годы на 60 крупнейших строящихся военно-промышленных объектов направлялись 45% плановых капитальных вложений [Симонов, с. 72]. Кроме того, для их сооружения широко использовалось внебюджетное финансирование, а также сверхлимит-

ные ресурсы, получаемые по импорту. За период 1937–1940 гг. доля военных расходов в номинальном национальном доходе СССР по всем наркоматам и ведомствам выросла в три раза – с 8,3 до 24,6% [Симонов, с. 133]. Сопоставляя эти цифры с ростом реального национального дохода за период с начала индустриализации (50% за 12–13 лет, см. табл. 15), можно сделать вывод, что при растущем населении и таких темпах и пропорциях роста тяжелой и военной промышленности уровень душевого потребления практически был заморожен. А если учитывать реальные потери сельскохозяйственного производства в первой половине 1930-х годов, то можно уверенно говорить о снижении реального конечного потребления в период первых пятилеток даже по сравнению с периодом НЭПа.

Отметим, что коэффициент милитаризации (доля военных расходов в национальном доходе) превышал подобный же показатель для фашистской Германии, у которой объем национального дохода превосходил аналогичный в СССР. Таким образом, при меньшей численности населения абсолютный объем душевого потребления и уровень жизни в Германии были существенно выше.

Тотальная милитаризация экономики породила специфический для социализма кризис потребления: стабильное отставание предложения от платежеспособного спроса, в отличие от стабильного отставания спроса от предложения, свойственного рыночной экономике. В 1930-е годы государству не раз приходилось вводить карточную систему, общим символом советского образа жизни стала очередь, а мерилom ценности каждого отдельного человека стал допуск к дефициту.

Милитаризация оправдывала в народном сознании неизбежность дефицита товаров как народную жертву во имя защиты страны от врагов. Для широких масс смысл советской жизни определяла именно идея внешней опасности. В противном случае и запредельный уровень милитаризации, и многочисленные локальные войны в 1930-х годах, а также более поздние были бы просто необъяснимы.

Милитаризацию экономики подталкивали политические обстоятельства 1930-х годов. Политическая борьба Сталина со своими явными и мнимыми противниками еще больше усилила свойственное большевизму недоверие к людям, породила шпиономанию. В 1930-х годах Советское государство развязало *большой террор*. Его жертва-

ми становились в первую очередь руководящие партийные, государственные и научные кадры. Тотальное недоверие вылилось в тотальное подозрение и далее — в тотальное уничтожение всех подозреваемых. Внутренний террор потребовал репрессивного законодательства и развил еще более репрессивную практику его применения. Например, все военнослужащие, попавшие в плен, по закону считались изменниками родины, а их семьи подлежали высылке. От террора пострадали десятки миллионов человек, в том числе инженерные, экономические, управленческие, научные и военные кадры, включая членов их семей. Уничтожение проводилось с огромным «запасом прочности», охватывая и множество рядовых работников.

Система государственного террора сформировала действовавшую в течение нескольких десятилетий *систему ГУЛАГа* (Главного управления лагерей НКВД СССР). Эта репрессивно-подавляющая система начала функционировать в 1920-е годы, но пика развития достигла на рубеже 1930—1940 гг. Государство в этой системе объединило решение политических задач подавления внутреннего сопротивления и репрессивной трансформации социальной структуры общества с задачей ресурсного обеспечения ускоренного индустриального развития рабочей силой, которую можно было вообще не оплачивать. Миллионы людей — бывшие «эксплуататорские» классы, члены запрещенных партий, священнослужители, раскулаченные, участники различных оппозиций, иностранцы, приехавшие в СССР по разным мотивам, в том числе для «строительства социализма», бывшие советские военнопленные и собственно пленные армий различных государств, «националисты» любых национальностей и другие категории членов общества, на которых обращалось внимание террористического аппарата, — непрерывно пополняли ряды заключенных. Осужденные на десятки лет, они вели лесоразработки, строили каналы, плотины, шахты, рудники, электростанции, промышленные объекты.

В период с 1930-х до середины 1950-х годов благодаря разросшейся до гигантских размеров системе ГУЛАГа НКВД стал крупнейшим экономическим наркоматом. В ведении НКВД находилась практически вся горнорудная промышленность, в которой основной контингент рабочей силы составляли заключенные, а также многие производства, требовавшие больших контингентов рабочей силы

и особого режима управления и секретности. Усилиями заключенных были построены и функционировали целые города: Соловки, Воркута, Магадан, Норильск, Караганда, Комсомольск-на-Амуре и др. В 1930—1940 гг. именно заключенными ГУЛАГа был построен современный водный путь через Восточно-Европейскую равнину — каналы Москва—Волга и Беломорско-Балтийский.

Используя принудительный труд и террор, коммунистическое руководство страны таким образом обеспечивало ускорение индустриального развития. Однако многие индустриальные объекты были построены без соблюдения каких-либо инженерных требований и технологических норм, быстро приходили в упадок и в дальнейшем не использовались, например заполярная железная дорога Салехард-Норильск. Поэтому после начала сокращения системы ГУЛАГа в 1950-е годы и в отсутствие новых контингентов заключенных такие объекты стали постепенно разрушаться и потеряли экономическое значение.

Террор привел к настоящей *кадровой революции*, крайне отрицательно повлиявшей на развитие народного хозяйства. Кадры, заменившие физически уничтоженных специалистов, как правило, серьезно уступали им в профессиональном и культурном отношении. Обычно в 1930—1940 гг. директор занимал свою должность на относительно короткий промежуток времени — 2—3 года. Поэтому, будучи озабочен в первую очередь выполнением плана и вышестоящих партийных директив, он не проявлял интереса к проблемам, решение которых требовало длительного времени. Это часто приводило к конфликтам с инженерным составом, ориентировавшимся на долгосрочные перспективы предприятия.

Террор нанес тяжелейший урон отечественной науке. Уже в 1930 г. по делу Промпартии были осуждены крупный ученый-энергетик, создатель прямоточного парового котла академик Л.К. Рамзин, создатель основных истребителей советских Военно-воздушных сил 1930-х годов, авиаконструктор Н.Н. Поликарпов, начинавший работать у И. Сикорского, конструктор будущих советских атомных реакторов для электростанций, ледоколов и подводных лодок академик Н.А. Доллежалъ. Репрессиям подвергались и специалисты, работавшие над созданием оружия и военной техники, как, например, расстрелянные руководители Реактивного НИИ, разработчики реактив-

ных снарядов «Катюша» И.Т. Клейменов и Г.Э. Лангемак, авиаконструктор Д.П. Григорович. Несколько лет провел в тюрьме руководитель разработок радиолокационной техники адмирал А.И. Берг.

Репрессиям подвергались даже представители главной советской науки — физики. Так, в конце 1930-х годов, когда значение новых направлений развития физики еще не столь остро осознавалось политическим руководством страны, был разгромлен третий по значению в стране центр физических ядерных исследований — Харьковский физико-технический институт. Крупные ученые-ядерщики А.И. Лейпунский и И.В. Обреимов по несколько лет провели в тюрьме, а их коллега Л.В. Шубников был расстрелян. В это же время в тюрьме оказались крупнейшие физики-теоретики Л.Д. Ландау и В.А. Фок. После 1945 г. на 8 лет был отстранен от научно-исследовательской и педагогической деятельности выдающийся физик XX в. нобелевский лауреат 1978 г. П.Л. Капица, несмотря на то что за работы по оборонной тематике в годы войны он получил звание Героя Социалистического Труда.

Особенно тяжелый урон понесли социальные, экономические и биологические науки. Только среди экономистов погибли блестящие ученые А.В. Чаянов (1888—1937), Н.Д. Кондратьев (1892—1938), Л.Н. Юровский (1884—1938), В.А. Базаров (1874—1939), многие другие на десятки лет были исключены из профессиональной сферы деятельности.

Была разгромлена научная система Академии сельскохозяйственных наук (ВАСХНИЛ) — погибли президенты академии Н.И. Вавилов (1887—1943) и Г.К. Мейстер, вице-президенты А.И. Гайстер и А.С. Бондаренко. В результате разгрома биологической науки погибли многие выдающиеся ученые и целые научные школы: родоначальник теоретической биологии Э.С. Бауэр, академики физиолог Н.М. Тулайков и биохимик Я.О. Парнас, директор Медико-биологического института С.Г. Левит. Больше всего пострадала генетика — вслед за ее лидером Н.И. Вавиловым были репрессированы и погибли его сотрудники и последователи Г.А. Левитский, Г.Д. Карпеченко, Л.И. Говоров, И.И. Агол, Н.К. Беляев.

На многие годы были исключены из научной деятельности подвергшиеся репрессиям основатель гелиобиологии и космобиологии А.Л. Чижевский, крупнейший физиолог и эпидемиолог В.В. Парин,

генетики С.С. Четвериков, Н.К. Кольцов, В.П. Эфроимсон, И.А. Раппопорт.

Милитаризация экономики имела не только внутренние, но и тяжелые внешние последствия для коммунистической системы. Военную угрозу со стороны СССР стали ощущать многие соседние страны, это стимулировало их собственное вооружение и становление реакционных режимов. А для СССР вновь появилась реальная военная угроза.

Вместе с модернизацией экономики неизбежно шел процесс утверждения модернизированной идеологии: место почти уничтоженной к началу 1930-х годов традиционной православной религии заняло марксистское учение в упрощенной большевистской интерпретации с неимоверно гипертрофированным культом личности Сталина. В той или иной форме оно стало предметом изучения всеми советскими людьми, что также требовало экономических затрат. Однако в своей публичной жизни большинство советских людей вполне искренно одобряли и защищали политику государства, в том числе террор. В частной жизни путеводную роль играл обычный здравый смысл, помогающий большинству населения как-то увеличивать скудный достаток, выделяемый ему государством. По этой причине процветало мелкое воровство продукции на предприятиях, появились так называемые «несуны», начала развиваться теневая экономика.

В аграрном секторе борьба за сохранность общественной собственности приняла зловещую форму «закона о колосках». Этот печально знаменитый закон «Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации и укреплении общественной (социалистической) собственности» от 7 августа 1932 г., автором которого был лично Сталин, предусматривал в качестве наказания расстрел или 10-летний срок тюремного заключения. По этому закону можно было осудить на многие годы лагерного заключения даже детей за несколько колосьев, принесенных с поля в голодную семью, и такие случаи были.

15.6. Великая Отечественная война 1941–1945 гг.

Самым серьезным военно-экономическим испытанием подверглась плановая экономика СССР в период Второй мировой войны.

Главным противником нашей страны стал наиболее агрессивный режим в мире — фашистская Германия, поддерживаемая своими союзниками.

Подготовка к войне в Германии началась с 1934 г. на основе 4-летнего плана вооружения. В 1938 г. Германия начала свои завоевания в Европе, а к концу 1940 г. были оккупированы уже 11 европейских государств. Война стала мировой, выйдя за пределы Европы — в Африку и Атлантический океан, в Азию и Тихий океан, где вела войну союзница Германии Япония.

На военных предприятиях Германии к 1941 г. работали около 3 млн иностранных рабочих, как пленных, так и по контрактам. Как и в Первую мировую войну, военный потенциал Германии к началу войны превышал аналогичный в СССР, только чугуна Германия производила в три раза больше. Из оккупированных стран в Германию были вывезены ценности на 9 млрд фунтов стерлингов — около 90 млрд советских рублей по предвоенному валютному курсу рубля.

Война, которая у нас в стране получила название *Великая Отечественная война 1941–1945 гг.*, не была неожиданностью для советского народа и тем более для руководства страны. В 1939–1940 гг. шла активная мобилизационная подготовка экономики. К 1940 г. уже была создана вторая промышленная база на востоке страны, которая обеспечивала производство 28% чугуна, 34% стали и угля, треть сельскохозяйственного производства. Всего же за годы трех предвоенных пятилеток было построено более 9000 новых предприятий.

В 1940 г. ассигнования на оборону в бюджете составляли более 40%, а в плане 1941 г. — уже 44%. Производство современных видов вооружения в 1939–1940 гг. приобрело огромный масштаб: самолетов — более 10 тыс. в год, танков — от 2,8 до 3,0 тыс. в год, пулеметов — более 90 тыс. в год [Симонов, с. 129].

В годы третьей пятилетки началось перевооружение армии в соответствии с представлениями о будущей войне, поскольку значительный танковый и авиационный потенциал, созданный в начале 1930-х годов, быстро устарел и уже не удовлетворял требованиям ведения современной войны. Начался выпуск современного вооружения: средних танков Т-34, тяжелых — КВ, установок реактивной артиллерии «Катюша», самолетов (штурмовик Ил-2, бомбардировщик Пе-2, истребители ЛаГГ-3, МиГ-3, Як-1). Но объемы производства новой современной техники были все-таки недостаточны.

Проводились организационные мероприятия по повышению мобилизационной готовности: в 1940 г. был принят закон, установивший 8-часовой рабочий день и 7-дневную неделю. Этот закон запрещал самовольный уход рабочих и служащих с предприятий и учреждений и предусматривал введение всеобщей трудовой повинности и общую военизацию всех государственных предприятий и учреждений.

Стремясь оттянуть начало военного столкновения, Сталин в 1939 г. заключил с Германией пакт о ненападении и разделил с ней европейские сферы оккупации в Польше и Прибалтике. В мае 1941 г. Сталин лично возглавил правительство страны, став Председателем Совета народных комиссаров СССР. Военному командованию Сталин твердо обещал, что война с Германией не начнется до весны 1942 г. Но война началась гораздо раньше — 22 июня 1941 г.

23 июня 1941 г. Политбюро ЦК ВКП(б) ввело в действие принятый до войны мобилизационный план по производству боеприпасов, осуществлять который должны были 65 предприятий Наркомата боеприпасов и еще 600 гражданских заводов. Для других наркоматов введение в действие этого плана стало оперативным заданием по перестройке производства на условиях военного времени. Рабочий день увеличивался до 11 часов, а суммарно рабочее время выросло на 30%.

Для руководства страны начало войны не могло быть неожиданным, так как конкретную дату, 22 июня, сообщили одновременно несколько информаторов. Однако война стала абсолютно неожиданной с военно-стратегической точки зрения. Ничем иным, как *стратегической неготовностью*, нельзя объяснить потерю за первые пять месяцев войны территорий, где проживали 40% населения, производилось 39% промышленной продукции, выращивалось 38% зерна, содержалось 60% крупного рогатого скота и размещался 41% железнодорожной сети. Помимо этого значительная часть военно-промышленного потенциала оказалась в непосредственной близости к зоне боевых действий и подверглась разрушению или в лучшем случае эвакуации.

Переводя в интегральные оценки, можно сказать, что только в начальный период войны (до зимы 1941 г.) были потеряны результаты как минимум одной индустриальной пятилетки. По сравнению с началом Первой мировой войны эти потери можно оценить как на-

стоящую военно-экономическую катастрофу. В любых других войнах Нового и Новейшего времени наша страна несла существенно меньшие потери. Собственно военные потери исчислялись целыми армиями, сотнями тысяч пленных, тысячами танков, самолетов, орудий. Безусловно, вина за военную катастрофу лежит прежде всего на партийном и политическом руководстве страны того времени и лично И.В.Сталине. Об осознании Сталиным своей вины свидетельствует его полное замешательство в первые недели войны.

Превосходя по численности и количеству вооружений германские войска, советские Вооруженные силы оказались стратегически не готовыми к ведению оборонительной войны. Советская военная доктрина ориентировалась на ведение наступательных действий, а организация обороны своей территории в условиях, когда любое ответственное решение требовало санкции Сталина, не могла быть успешной, так как войска не имели достаточного обеспечения современными средствами связи. К тому же командный состав, обескровленный массовыми репрессиями 1930-х годов, только в ходе развернувшихся боевых действий стал набираться необходимого опыта управления войсками.

Управляемость всей государственной машины и экономики начала восстанавливаться только с середины июля. Новый орган управления — *Государственный комитет обороны (ГКО)*, ставший главным органом управления страной в военное время, возглавил Сталин. В августе ГКО утвердил «Военно-хозяйственный план на четвертый квартал 1941 г.», целью которого было развертывание в восточных районах страны основной военно-промышленной базы по производству военной техники и боеприпасов. Главной задачей стала эвакуация на восток из районов военных действий предприятий военно-промышленного комплекса. В последующий период войны планирование экономики осуществлялось на основе годовых планов.

Экономические потери начала войны привели к тому, что к концу 1941 г. промышленное производство уменьшилось в 2,1 раза по сравнению с 1940 г. Грузооборот железных дорог на 60% составляло военное снаряжение и оборудование. Всего за годы войны были эвакуированы 1360 предприятий.

Огромные потери понесло сельское хозяйство: сократились посевные площади, а производство сельскохозяйственной продукции

в 1941 г. составило 52% объема 1940 г., поголовье скота — 80%. Помимо прямых потерь более 30% рабочего скота и техники были мобилизованы на военные нужды. В армию были призваны 2 млн крестьян, на их места пришли 1,2 млн женщин, которые заполнили 90% механизаторских мест. В различных видах сельскохозяйственных работ принимали участие более 3 млн горожан. Однако следует подчеркнуть, что, в отличие от промышленности, которая работала и восстанавливалась по мобилизационным планам, сельское хозяйство опиралось только на собственные ресурсы, которые постепенно истощались. Последствия военного разрушения в этой отрасли оказались крайне тяжелыми и ощущались в течение нескольких десятилетий после войны.

В 1941 г. суммарная доля военных расходов в национальном доходе достигла 30%. Финансирование военной экономики потребовало жесткой централизации финансовых ресурсов, что изменило соотношение между союзным и республиканскими бюджетами. До войны процентное соотношение составляло 63:37, в 1942 г. ассигнования по общесоюзному бюджету составили 88%, а по республиканским — 12%. Расходы на военные нужды стабильно составляли более 50% расходной части бюджета страны. Переход на военное производство резко сократил основной источник бюджета — налог с оборота, который в довоенное время превышал 90% (отчисления от прибыли давали только 8%). Для пополнения бюджета активно использовались также средства населения, привлекаемые через лотереи, разовые сборы, займы (они дали 90 млрд руб.) и добровольные взносы (94 млрд руб.).

Финансовое положение всех без исключения военно-промышленных наркоматов было критическим: росли сверхнормативные запасы сырья, материалов и неukoмплектованной продукции, задолженность отделениям Госбанка [Симонов, с. 179].

Снабжение населения продовольствием и промышленными товарами с началом войны было переведено на жестко нормированную карточную систему. Тем не менее война усилила процесс материального расслоения советского населения, так как при усилении денежной эмиссии потребительские товары, в первую очередь продовольственные, исчезли из свободной продажи, а карточное снабжение было недостаточным для поддержания жизни на нормальном уровне.

В годы войны еще большее распространение получила советская многомасштабная система цен. В 1944 г. по сравнению с 1940 г. цены на колхозных рынках выросли почти в 11 раз, а объем реализации сократился на 45%. Но это все равно означало суммарный рост доходов лиц, торговавших на рынке, почти в 6 раз. В государственной торговле, которая реализовала продукты по карточкам, цены выросли только в 2 раза. Но при этом широкое распространение получила сеть коммерческих магазинов (тоже государственных), в которых цены по сравнению с государственными розничными были выше в 30–100 раз [Русский рубль, гл. VII]. Благодаря этому появились возможности для легального и нелегального перераспределения доходов.

Рост производства на эвакуированных предприятиях привел к тому, что уже в 1942 г. 60% военной продукции давал Урал. За три года на Урале и в восточных районах были построены 2250 новых предприятий, пущены 16 новых доменных печей. В 1944 г. был достигнут самый большой объем военного производства за годы войны — по сравнению с 1940 г. он увеличился на 250%. На военные нужды расходовалось более 50% национального дохода. К этому времени объем производства вооружений в СССР превысил производство вооружений в Германии. Всего же за военные годы (с 1 июля 1941 г. по 1 января 1946 г.) были построены 3500 новых промышленных предприятий и 7500 восстановлены [Политическая экономия, т. 3, с. 410].

Следует отметить, что в период войны началось развитие принципиально новых направлений военно-технического производства, которые стали ведущими в 1950–1960 гг.: реактивной авиации и тесно связанных с ней ракетных технологий, а также атомной промышленности для создания атомного оружия.

Поскольку огромные ресурсы шли в первую очередь на восстановление утраченного на оккупированных территориях экономического потенциала, а большая часть конечной продукции уничтожалась в результате ведения военных действий, результатом было снижение физического объема конечного интегрального показателя развития экономики СССР — национального дохода. Расчет его динамики представлен в табл. 20.

Тотальная милитаризация и мобилизация народного хозяйства сыграли решающую роль для победы над Германией в Великой Оте-

Таблица 20

Национального доход СССР в 1937–1944 гг.

Год	Национальный доход, млрд руб.	
	В текущих ценах (% изменения к 1940 г.)	В постоянных ценах 1926–1927 гг., (% изменения к 1940 г.)
1937	243,8 (66,2)	96,3(75,1)
1938	257,4 (69,9)	—
1939	328,8 (89,3)	—
1940	368,2 (100)	128,3 (100)
1941	404,1 (109,7)	118,0 (92,0)
1942	330,1 (89,7)	84,3 (65,7)
1943	418,6 (113,7)	95,2 (74,2)
1944	489,6 (132,9)	113,5 (88,5)
<i>Ист очник:</i> Симонов, с. 181		

чественной войне. Но к концу войны стали остро ощущаться износ производственного оборудования, истощение собственных ресурсов экономики, усталость промышленно-производственного персонала. Одним из проявлений этого стал заметный рост процента брака на промышленных предприятиях.

В таких условиях все более важную роль стала играть экономическая помощь со стороны союзников по антигитлеровской коалиции, в первую очередь США, — *ленд-лиз*.

Крупный деятель планового хозяйства, председатель Госплана СССР в период войны Н.А. Вознесенский (1903–1950) в своей книге «Военная экономика СССР в период Отечественной войны» (1948) утверждал, что объем западных поставок за годы войны составил 4% советского производства.

Но эта цифра, которая долгое время была основной оценкой значения ленд-лиза для СССР, требует анализа и комментария. Современные исследования показали, что по ленд-лизу союзники поставляли в СССР такие виды продукции, без которых успешное ведение войны было бы крайне затруднено или просто невозможно. Освобождающиеся при этом ресурсы экономики СССР могли идти непосредственно на военное производство. Приведем далеко не пол-

ный перечень таких поставок: 55% алюминия, 45% меди, 37% военного потребления бензина, причем в первую очередь авиационного, 100% натурального каучука, 99% олова, 24% нержавеющей стали, 35% взрывчатых веществ, 48% тяжелых железнодорожных рельсов, 30% автопокрышек, 25% различного сложного оборудования, в частности металлорежущих станков. По поставкам новых транспортных средств: 70% паровозов, более 90% электровозов и грузовых вагонов, 60% новых автомобилей (к концу войны они составляли 33% всего автопарка). По боевой технике: 30% боевых самолетов и более 20% танков. Очень значительными были поставки продовольствия: сахар — 30%, мясные консервы — более 50% [расчеты по источникам: Загадки ленд-лиза, с. 305—332; Симонов, с. 138—190].

Сумма поставок по ленд-лизу в 1941—1945 гг. составила 10,6 млрд долл., что при пересчете по официальному курсу (5,3 рубля за 1 долл.) дает 56,1 млрд руб., или почти 18% национального дохода СССР 1944 г. в сопоставимых ценах.

«В целом можно сделать вывод, что без западных поставок Советский Союз не только не смог бы выиграть Великую Отечественную войну, но даже не смог бы противостоять германскому вторжению, не будучи в состоянии произвести достаточное количество вооружений и боевой техники и обеспечить ее горючим и боеприпасами. Эта зависимость хорошо осознавалась советским руководством в начале войны» [Загадки ленд-лиза, с. 327].

«Поскольку без содействия Англии и США СССР не мог бы вести войну против Германии, то утверждения советской пропаганды об экономической победе социализма в Великой Отечественной войне и о способности СССР самостоятельно победить Германию не более чем миф. В отличие от Германии в СССР обозначившаяся еще с начала 1930-х годов цель создать автаркическую экономику, способную обеспечить армию в военное время всем необходимым для ведения современной войны, так и не была достигнута. Гитлер и его советники просчитались не столько в определении военно-экономической мощи СССР, сколько в оценке способности советской экономики и политической системы функционировать в условиях военного поражения, а также возможностей советской экономики достаточно эффективно и быстро использовать западные поставки в необходимом количестве и своевременно» [Загадки ленд-лиза, с. 331—332].

В Великой Отечественной войне СССР понес огромные *людские потери*. По современной оценке, оглашенной М.С. Горбачевым уже в 1980-е годы, они составили 27 млн человек (из них 50% боевые) — 15% общего населения страны на начало войны. Сюда включены как непосредственные боевые потери, так и умершие от ран в госпиталях, погибшие в лагерях военнопленные, а также мирные жители во фронтовой и оккупационной зоне. В результате число занятых в народном хозяйстве (рабочие, служащие и колхозники) составило 52,1 млн человек, т. е. сократилось за 1940—1945 гг. на 10,8 млн. Следует также учитывать падение рождаемости в военное время и соответствующее замедление в последующие годы естественного прироста населения.

До сих пор существуют разные оценки военных потерь, так как в связи с закрытостью данных довоенных переписей населения до сих пор сложно сопоставить динамические показатели изменения структуры и численности населения с учетом потерь от голода, коллективизации, высылки, репрессий. Данные, полученные в результате переписи населения, проводившейся в СССР в 1937 г., не удовлетворили Сталина, и все руководящие работники, проводившие перепись, были расстреляны. Подробные же данные по повторной переписи 1939 г. были засекречены.

Также следует учесть, что в число потерь от собственно военных действий обычно включались потери мирного населения (погибшие от голода, репрессий, в лагерях ГУЛАГа). Динамика изменения численности населения страны, по послевоенным источникам, представлена в табл. 21.

По расчетам ЦСУ Госплана СССР, приводимым Н.С.Симоновым, прямой военный ущерб от агрессии (уничтожение имущества) в ценах 1940 г. составил 679 млрд руб., что в 2 раза больше, чем было вложено в народное хозяйство за время довоенных пятилеток.

К этому следует добавить потери национального дохода, связанные с войной (1890 млрд руб.); потери национального дохода в результате убыли населения и потери трудоспособности инвалидами войны (1664 млрд руб.); общие прямые и косвенные потери, включая потери доходов населения, государственных и кооперативных предприятий в период перехода от войны к миру и расходы на содержание армии (до 1 июля 1947 г.) сверх обычных мирных континген-

Таблица 21

**Изменение численности населения СССР в период становления
плановой экономики, млн человек**

Годы	Все население	В том числе	
		сельское	городское
1913 – в границах Российской империи	165,7	135,4	30,3
1926 – в границах СССР (по переписи 1926 г.)	147,0	120,7	26,3
1937 – в границах СССР (по данным второй после 1937 г. переписи)	170,6	114,5	56,1
1940 – в границах СССР (после присоединения Прибалтики, Западной Украины, Белоруссии, Буковины и Бессарабии)	191,7	131,1	60,6
1945 – в границах СССР	165*	110*	55*
1950 – в границах СССР	181,4	108,8**	72,6**
* Расчетная величина численности и структуры населения.			
** Оценка по среднему темпу изменения структуры населения.			
<i>Ист. источники:</i> Труд и заработная плата в СССР, 1958, с. 3–4; Труд в СССР, 1988, с. 26			

тов (501 млрд руб.). В итоге общие потери в результате войны составили 4734 млрд руб. в ценах 1940 г., или 893 млрд долл. США по курсу 1937 г. [Симонов, с. 192].

Но, завершив в 1945 г. войну с Германией и Японией, СССР отказался принять помощь от США по плану Маршалла, который обеспечил быстрое послевоенное развитие Западной Европы. СССР вступил в новую фазу взаимоотношений с Западом, получившую название «холодная война», исходным рубежом которой считается фултонская речь У. Черчилля в марте 1946 г. Началось военно-политическое противостояние СССР с бывшими союзниками по антигитлеровской коалиции, в первую очередь с Соединенными Штатами – наиболее развитой страной мира. В результате послевоенный восстановительный период для СССР был не менее тяжелым, чем сама война.

В сентябре 1945 г. после окончания скоротечной войны с Японией Государственный комитет обороны был упразднен, но И.В. Сталин продолжал и далее занимать пост Председателя Совнаркома СССР. С 1946 г. страна вновь перешла к пятилетнему циклу планирования развития народного хозяйства. В период 1945–1947 гг. СССР пережил экономический спад, связанный с сокращением военного заказа, загрузки промышленных предприятий и демобилизацией больших контингентов военнослужащих. Обратный переход на выпуск гражданской продукции был медленным и не отвечал потребностям населения, истощенного войной. Положение усугубилось небывалой засухой 1946 г., поразившей важнейшие сельскохозяйственные районы страны. Дефицит продовольствия продлил существование карточной системы на 1946 и 1947 гг.

Хотя первая послевоенная (четвертая) пятилетка обеспечила восстановление довоенного объема промышленного производства, но уровень жизни народа оставался существенно ниже довоенного, который тоже был невысоким.

Выводы

В период конца 1920-х — начала 1940-х годов в СССР окончательно сформировалась, как утверждалось тогда официальной пропагандой, система государственной плановой экономики. С помощью этого механизма, который опирался на жесткий репрессивный аппарат подавления любого инакомыслия или критики, ВКП(б) начала трансформацию экономики страны.

Индустриализация обеспечила промышленный рывок и одновременно стала рычагом радикального изменения социальной структуры общества. Экономика и общество должны были превратиться в единый социально однородный и централизованно управляемый механизм. Такая социально-экономическая система была призвана обеспечить построение социализма во главе с коммунистической партией.

Однородность и согласие в обществе достигались отнюдь не убеждением или материальным стимулированием, а в основном путем подавления, террора, запугивания и идеологической обработки.

Человеческие и экономические потери не считались существенно важными, если они диктовались необходимостью индустриализации и построения социализма. Особенно это проявилось в период коллективизации и Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. В результате сформировалась экономика, в которой критерии экономической эффективности были подчинены соображениям политической целесообразности и военным нуждам.

Военно-экономические потери 1940—1945 гг. фактически отбросили экономику страны на 15—20 лет назад, в то время, как развитие имеющейся индустриальной базы, научного и военно-технического потенциала требовало обновления производственного аппарата и огромных капитальных вложений. В условиях изоляции СССР от стран рыночной экономики эту задачу, как и ранее, на рубеже 1930-х годов, можно было решить только за счет внутренних ресурсов. Результатом стало долговременное замораживание уровня жизни населения.

Контрольные вопросы

1. Какие этапы прошло развитие советской системы планирования?
2. Как изменялись основные пропорции развития экономики в период 1920—1940-х гг.?
3. Использование каких ресурсных возможностей обеспечивало ускоренное индустриальное развитие страны в предвоенный период?
4. Какие новые отрасли экономики получили развитие в период индустриализации?
5. Какие политические деятели внесли наиболее заметный вклад в развитие плановой экономики?
6. За счет каких экономических возможностей достигнута победа в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.?
7. Возможны ли были альтернативы тому пути, который страна прошла в 1930—1940 гг.?

ГЛАВА 16. Развитие советской плановой экономики в стабильных условиях (1940–1950)

Производственные единицы в советской экономике. Организация производства и специфика промышленного роста. Развитие аграрного сектора экономики. Денежная система СССР и денежные реформы. Банковская система. Организация распределения и рынка.

16.1. Производственные единицы в советской экономике

В условиях плановой экономики предприятия перестали действовать как самостоятельные экономические агенты. Они фактически стали *производственно-техническими единицами*, которые тем не менее в условиях концентрации производственной деятельности вырастали до гигантского размера. Функциональные связи, объединяющие предприятия рыночной экономики, в плановой экономике заменила структурная связь между производственно-техническими единицами, которые представляли собой колесики огромной машины, контролируемой центральными органами планирования.

Экономическая роль производственных единиц определялась двумя основными характеристиками плановой экономики: *коллективной собственностью* на средства производства и *централизованным планированием* экономической деятельности.

Коллективная собственность на средства производства в СССР выступала в двух формах:

- ~~коллективная форма собственности~~
производства формально являлись достоянием всего народа, представляемого государством;
- ~~коллективная форма собственности~~
ства принадлежали объединениям кооперативного типа, в том числе колхозам, в пределах, определенных законодательством.

Конституция СССР 1936 г. (ст. 7) ограничила кооперативную собственность продукцией, производимой колхозами и кооперативными организациями, живым и мертвым инвентарем и их общественными постройками.

Частная собственность на средства производства могла существовать только в незначительных масштабах — как собственность се-

мьи колхозника, включавшая жилой дом, подсобное хозяйство на приусадебном участке, продуктивный скот, птицу и мелкий сельскохозяйственный инвентарь.

В Конституции подчеркивалось, что земля является государственной собственностью и только закрепляется за колхозами навечно в бесплатное и бессрочное пользование.

Согласно ст. 9 Конституции также разрешалось существование частной собственности в форме мелкого частного хозяйства одиночных крестьян и кустарей, основанном исключительно на личном труде — без эксплуатации чужого труда.

Планирование экономической деятельности в СССР являлось в первую очередь инструментом индустриализации экономики и обеспечения экономического роста. В условиях рыночной экономики согласование деятельности производственных единиц происходит посредством рынка, на котором сталкиваются и приспосабливаются друг к другу решения автономных центров производства и потребления. В условиях плановой системы координация осуществляется с помощью государственного плана, заменяющего собой рынок. План определяет соотношение между производством и потреблением, устанавливает задания различным производственным единицам и технические условия производства.

Проводившееся в 1930–1950-е годы в СССР планирование можно понять лишь в контексте развития военно-промышленного комплекса в стране, которая в значительной степени оставалась аграрной. Даже в 1950-е годы из всех занятых в народном хозяйстве по-прежнему более 40% работали в сельском хозяйстве. Планирование было направлено не на достижение сбалансированности, как в условиях рыночной экономики с ее приматом потребителя, а на быструю индустриализацию и усиление военной мощи Советского Союза. Такой подход был концептуально обоснован еще Лениным как принцип решающего звена в цепи, взявшись за которое можно вытянуть всю цепь, т. е. экономику.

В СССР все усилия и ресурсы сосредоточивались на стратегических отраслях производства, связанных с наращиванием и совершенствованием военно-промышленного потенциала, даже если слишком быстрое развитие в одном секторе экономики приводило к диспропорциям в остальных. Это была своеобразная стратегия местных

прорывов с последующим закреплением достигнутых результатов. В силу этого превышение плановых показателей не было нарушением, но рассматривалось как проявление производственной доблести.

Поскольку производственные единицы располагали лишь административными правами в отношении предоставленных им благ, объем и формы реализации которых определялись планом, то на уровне предприятия можно было говорить только о концентрации производственной деятельности. При социалистическом планировании предприятие рассматривалось как независимая единица, обеспеченная определенными ресурсами, которые являются государственной собственностью, а предприятие должно пользоваться ими в соответствии со своим планом.

Материальные и денежные ресурсы, предоставляемые предприятиям, образовывали основные и оборотные производственные фонды. Износ основных фондов возмещался за счет централизованных амортизационных фондов. Предприятия располагали также фондами обращения, которые включали готовую к продаже продукцию и денежные средства, необходимые предприятию для покупки сырья и выдачи зарплаты.

Производственные единицы функционировали в соответствии с принципами хозяйственного расчета и бухгалтерской автономии. Хозяйственный расчет служил выполнению и перевыполнению плана и позволял контролировать осуществление директив вышестоящих органов. Цель предприятия в условиях хозяйственного расчета состояла в том, чтобы покрыть себестоимость продукции средствами, полученными от ее реализации, и получить при этом прибыль.

Однако при таком механизме управления многие предприятия, считавшиеся важными для национальной экономики, были убыточными. Поэтому государство, хотя и стремилось повысить рентабельность производственных единиц, вынуждено было оказывать им помощь, регулярно предоставляя дотации.

В отношении с другими производственными единицами предприятия вступали посредством договоров двух типов.

Плановые договоры были основной формой регулирования обмена между государственными промышленными предприятиями. Эти договоры опирались на директивы пятилетних и годовых планов, которые заранее определяли участников и устанавливали основные

положения договоров. В них план реализовался уже не по вертикали, а по горизонтали. Директивное планирование в одностороннем порядке делало выполнение плана обязательным для хозяйственной единицы как нижестоящего звена. Но договор определял условия осуществления того же плана в рамках соглашения с другой хозяйственной единицей, рассматриваемой в качестве договаривающейся стороны, и накладывал на предприятие конкретные обязательства, подтвержденные его собственным согласием.

Договоры гражданского права регулировали обмен между государственной промышленностью и колхозами той частью продукции, которой предприятия могли относительно свободно располагать (обычно это продукция местного потребления, не входившая в номенклатуру продукции Госплана и Госснаба). Сторонам разрешалось достаточно свободно определять содержание таких соглашений, но и в этом случае государство косвенно контролировало обмен или влияло на него.

Договоры, какой бы ни была их форма, представляли собой в основном средство конкретизации и реализации плана. Через них реализовывалась юридическая независимость производственных единиц, хотя в действительности роль плана оставалась решающей. Можно сказать, что речь шла скорее о деконцентрации в сфере принятия оперативных хозяйственных решений, чем о децентрализации хозяйственной деятельности.

Руководители производственных единиц, в отличие от предпринимателя, не были свободны в принятии решений. Директор предприятия действовал, исходя из выделяемого предприятию объема сырья и централизованно установленных цен. Критерием оценки его работы была степень выполнения плановых заданий.

Поскольку советский директор исходил из плановых показателей, а не из рыночного спроса, он не имел реальных возможностей для определения экономически рационального сочетания различных факторов, приобретаемых обычно в условиях рынков: эффективных закупок сырья, оборудования и продажи продукции. Главной задачей советского директора было выполнить технический, промышленный и финансовый план — *техпромфинплан* — и не превысить плановый фонд заработной платы.

Таким образом, руководителем (директором) являлся не предприниматель, а служащий, который исполнял решения плановых органов и нес перед ними административную и уголовную ответственность. Мотивация деятельности директора в первую очередь определялась политическими и социальными факторами: карьерным ростом в системе отрасли или по партийной линии, что было основной формой признания управленческих достижений, страхом наказания (партийного, административного или уголовного) и идеологическими побуждениями.

Материальные стимулы реализовались через стремление получать премии за выполнение, а тем более за перевыполнение плана. Последнее обстоятельство объясняет типичное стремление директоров принимать заниженные планы по отношению к возможностям своего предприятия.

Директору любого предприятия приходилось сталкиваться с множеством противоречивых требований и проверок, иррациональной системой цен, ограничениями сферы деятельности и инициативы. В результате выработались три характерных типа поведения советских хозяйственных руководителей, обеспечивавших достижение определенных целей:

- **опишноекыонныиыединиармр**
путем создания сверхнормативных запасов сырья;
- **иыиикотесуюцийсрмныпускойрук**
ции, т. е. менее выгодные с точки зрения плана виды продукции заменить более выгодными;
- **иготыиыжонныиысржкыиисиньмив**
зями и личным влиянием, что приобрело специфическое название «блат».

Хроническим пороком плановой системы управления был краткосрочный горизонт оценки хозяйственным руководителем результатов и последствий принимаемых решений. При таком управлении производством в народном хозяйстве страны были неизбежны экономические ошибки, снижение качества выпускаемой продукции, недопоставки, авралы и т.п. Но последствия ошибок и срывов выходили далеко за рамки отдельного предприятия, поскольку при высокой степени централизации производственные единицы были объединены тесными связями как по горизонтали, так и по вертикали.

Потери предприятия неизбежно переносились через государственный бюджет на экономику в целом, в то время как в рыночной экономике благодаря децентрализации потерь они затрагивают лишь конкретные предприятия или частные состояния.

Последствия экономических ошибок в плановой экономике компенсировались медленнее и с большим трудом, чем в рыночной экономике, поскольку огромная бюрократическая машина централизованного планирования должна была исправить свои прогнозы и изменить все цифровые экономические задания. Отсутствие децентрализованных стратегий и решений делало постоянным риск значительных экономических потерь.

Таковы были основные положения организации производства и системы распределения в СССР. Но определенные элементы этой организации стали изменяться с 1957 г. В еще большей степени процессы трансформации развернулись в ходе хозяйственной реформы 1965 г., когда в рамках централизованного планирования предприятия получили большую автономию, в связи с чем прибыль стала играть стимулирующую роль.

16.2. Организация производства и специфика промышленного роста

Промышленное производство осуществлялось в Советском Союзе двумя типами производственных единиц: государственными предприятиями и производственными кооперативами.

Каждая отрасль промышленности была организована в виде иерархической пирамиды: на ее вершине находились свыше тридцати специализированных промышленных *наркоматов*. С 15 марта 1946 г., когда правительство СССР стало именоваться *Совет Министров СССР*, центральные ведомства были переименованы в *министерства*. На следующем уровне структура министерств включала главки, или главные управления, которые объединяли тресты, потом шли тресты и комбинаты, а на низовом уровне предприятия — заводы и фабрики.

Каждый из этих уровней скрупулезно определял задания своим подведомственным предприятиям, ограничивая инициативу директора, не имевшего права принимать серьезные решения без санкции

вышестоящих инстанций. Кроме того, предприятия и их директора являлись объектами самого различного контроля. Со стороны Госплана и соответствующего наркомата (министерства) — по конкретным производственным заданиям; со стороны Государственного банка — в области финансов (контроль рублем), а также со стороны Министерства государственного контроля. Но наиболее строгим был политический контроль со стороны партийных органов, отраслевых и местных.

К концу 1950-х годов в секторе *государственных предприятий* основной промышленной единицей стал завод. Его директор был ответственен перед вышестоящими инстанциями, которые его назначали и отзывали. Крупные предприятия, созданные в одном географическом регионе, были сгруппированы в тресты и комбинаты. В тресте обеспечивалась горизонтальная концентрация производства — объединение однородных предприятий. В комбинате осуществлялась вертикальная концентрация — по последовательным стадиям переработки продукции. С 1930-х годов наиболее известным был Урало-Кузнецкий комбинат, объединявший железные рудники Урала и угольные шахты Кузбасса.

Сектор *производственных кооперативов* охватывал главным образом ремесленные кооперативы, которые являлись владельцами используемых средств производства. Кооперативы производили товары широкого потребления и использовали прежде всего местное сырье. В 1954 г. в Советском Союзе насчитывалось более 14 тыс. ремесленных кооперативов. Однако в рамках реформы управления промышленностью, начавшейся в 1957 г., серьезным изменениям подверглась и система производственных кооперативов. В рамках реформы в 1960 г. вся производственная кооперация была переведена в режим государственных предприятий.

Все промышленное развитие страны в 1940—1950 гг. шло в условиях холодной войны, которая периодически перерастала в локальную «горячую» войну, как в годы войны в Корее 1950—1953 гг. В это время всерьез обсуждался вопрос о применении советской атомной бомбы для обеспечения военной победы социализма Северной Кореи. Холодная война заставила СССР продолжать милитаризацию экономики страны и продлила еще на сорок лет гонку вооружений. Однако внутри страны информация о реальных масштабах милита-

ризации по идеологическим причинам тщательно скрывалась. Вокруг засекреченных объектов военно-промышленного комплекса возникло целое созвездие секретных городов, которых вообще не было на картах страны: Арзамас-16, Красноярск-26, Москва-400, Свердловск-44, Томск-7, Челябинск-40 и Челябинск-70 [Холодная война, с. 308—309] и др., которые неизвестны и сегодня.

Главным направлением военно-технического развития экономики стало овладения энергией атома и создание атомного оружия, для чего было необходимо развитие атомной промышленности и комплекса обеспечивающих отраслей. Работы по этому направлению начались в годы Великой Отечественной войны, а научно-техническим руководителем советского атомного проекта в 1943 г. был назначен ученый-физик Игорь Васильевич Курчатов (1903—1960), которого на эту должность рекомендовал его учитель академик А.Ф. Иоффе. В течение последующих лет Курчатов проявил себя как выдающийся организатор науки и новой атомной отрасли.

Уже вскоре после войны (декабрь 1946 г.) был пущен первый ядерный реактор. Промышленные ядерные реакторы конструкции академика Н.А. Доллежале дали возможность начать выработку оружейного плутония, и в 1949 г. было испытано первое советское атомное взрывное устройство. Это событие произошло на 6—8 лет раньше, чем ожидали американские эксперты, но серийно боевые атомные бомбы стали производиться только с декабря 1951 г. (Холодная война, с. 308). В этом же году было испытано первое термоядерное взрывное устройство и началось строительство атомных подводных лодок.

В 1950-е годы также началось использование атомной энергии в мирных целях. В 1954 г. в г.Обнинске (Калужская обл.) была пущена первая атомная станция на реакторах также конструкции Н.А. Доллежале. Это стало началом освоения принципиально нового источника энергии в экономике. На этой станции обучались и проходили подготовку гражданские и военные кадры, которые в дальнейшем работали на атомных станциях, военном и гражданском морском флоте. Уже в конце 1959 г. были спущены на воду и вступили в строй первый атомный ледокол «Ленин» и боевая атомная подводная лодка «Ленинский комсомол». В 1960—1970-е годы атомная электроэнергетика стала существенной составляющей энергетического комплекса

страны, и в начале XXI в. она обеспечивает 15% национального производства электроэнергии.

Физика стала главной советской наукой, и советское руководство всячески стимулировало разработчиков атомного оружия по сравнению с другими отраслями науки и экономики. Ведущие ученые атомной отрасли были беспрецедентно отмечены по сравнению со всеми другими военно-техническими кадрами. Наряду с Курчатовым трижды получали высшее в стране звание Героя Социалистического Труда академики А.П. Александров, Я.Б. Зельдович, А.Д. Сахаров, Ю.Б. Харитон, чл.-корр. АН СССР К.И. Щелкин. Дважды Героями Социалистического Труда стали первый советский нобелевский лауреат (1956) академик Н.Н. Семенов, руководивший в 1950-е годы созданием и испытаниями самой мощной водородной бомбы [Взрывы на Новой Земле], академик И.К. Кикоин, один из заместителей Курчатова, и Н.А. Доллежал. Героями Социалистического Труда, лауреатами Ленинских и Государственных премий стали многие другие участники реализации атомного проекта: А.И. Алиханов, А.И. Алиханьян, Л.А. Арцимович, А.А. Бочвар, Г.И. Будкер, В.И. Векслер, В.Л. Гинзбург, Б.Г. Лазарев, Л.Д. Ландау (только в период 1945—1953 гг.), Г.Д. Латышев, А.И. Лейпунский, М.Г. Мещеряков, А.Б. Мигдал, М.Д. Миллионщиков, И.Я. Померанчук, А.А. Самарский, И.Е. Тамм, Ю.А. Трутнев, Г.И. Флеров, И.М. Франк, Д.А. Франк-Каменецкий, В.Г. Хлопин, П.А. Черенков.

В общем комплексе работ по атомному проекту был сделан ряд фундаментальных физических открытий, авторы которых позднее стали лауреатами Нобелевской премии по физике: В.Л. Гинзбург, Л.Д. Ландау, И.Е. Тамм, И.М. Франк, П.А. Черенков.

Активнейшую роль в обеспечении реализации атомной программы сыграла советская военно-техническая разведка, которая обеспечила в 1940-х годах проникновение в самые секретные лаборатории США, Англии и Канады. Разведка оперативно снабжала ученых СССР данными о разработках, проводимых в этих лабораториях светилами мировой физики, собранными там во время Второй мировой войны. Использование разведывательной информации обеспечило выбор быстрого, эффективного пути развития атомного проекта [Чиков, с. 381—448]. Однако вплоть до 1990-х годов ведущие советские физики крайне неохотно признавали, да и то в незначительной сте-

пени, что разведывательные данные существенно ускорили решение атомной проблемы в СССР [Феклисов, гл. V, VII, IX].

Для окончательной разработки и создания первой атомной бомбы потребовалось огромные ресурсы, которые должны были изыскиваться в ущерб другим отраслям истощенного войной народного хозяйства. По расчетам Н.С. Симонова, только за 1947–1949 гг. прямые ассигнования на «Урановый проект» поглощали почти 2/3 всего объема государственных ассигнований, проходивших по особым зашифрованным счетам Госбанка, и составили не менее 14,58 млрд руб. [Симонов, с. 242]. Чтобы оценить уровень совокупных затрат, можно пересчитать их так же, как пересчитываются прямые потери от военных действий (см. разд. 15.5). Даже если уменьшить коэффициент пересчета в 2 раза (с 6,97 до 3,5) за первые десять лет (с 1945 до 1954 г. — начала мирного применения атомной энергии), получится, что только на это военно-промышленное направление было затрачено около 170 млрд руб. произведенного национального дохода (более 40 млрд долл. по курсу того периода).

В конце 1940-х годов в атомной программе были заняты 230 671 человек [Губарев, с. 209], что составляло по отношению к численности персонала промышленности 1,5%. На строительство атомных объектов, даже без учета заключенных и военных строителей, были привлечены более 6% работников отрасли. А собственно научно-инженерные кадры атомщиков по отношению ко всей численности научных кадров составляли почти 4% [Труд в СССР, 1988, с. 30–31]. При этом в атомную отрасль отбирались самые лучшие кадры.

Главным государственным куратором атомного проекта поначалу (с 1943 г.) стал заместитель Председателя Совнаркома В.М. Молотов. Но затем, с 1945 г., когда началось активное использование секретной разведывательной информации в атомном проекте и развернулось широкое строительство промышленных объектов в системе ГУЛАГа, Молотова заменил куратор спецслужб Л.П. Берия, возглавивший вновь созданное Первое главное управление Совнаркома. В качестве руководителей конкретных направлений по реализации атомного проекта были задействованы талантливые организаторы-хозяйственники Б.Л. Ванников, А.П. Завенягин, В.А. Малышев, М.Г. Первухин, П.М. Зернов. В апреле 1953 г. научные, исследовательские, конструкторские, проектные и производственные

структуры атомного проекта были объединены в самое большое и секретное советское министерство — *Министерство среднего машиностроения*, которое с 1957 до 1986 г. возглавлял Е.П. Славский (1898–1991).

Другим важнейшим направлением становления новой военной экономики СССР было развитие *ракетных технологий*. Отечественные разработки в этой области в 1930-е годы дали армии один из самых известных видов советского оружия — реактивные минометы «Катюша». К несчастью для страны, основной состав конструкторских коллективов ракетной техники в 1930-е годы был репрессирован, выжили лишь немногие.

Поэтому в послевоенное время пришлось опираться в первую очередь на трофейные образцы немецких ракет. Первые испытания ракеты Р-1, прототипом которой стала Фау-2 (А-4), были проведены в 1948 г. на полигоне в Капустином Яре (Волгоградская обл.). Хотя практического военного значения эта ракета не имела, однако в период работы над ней была сформирована основа советского ракетного комплекса и создан совет его главных конструкторов. Крупные производственно-конструкторские комплексы возглавили С.П. Королев (разработка самой ракеты и комплекса), В.П. Глушко (жидкостные реактивные двигатели), Н.А. Пилюгин и М.С. Рязанский (системы управления и наземная контрольно-пусковая аппаратура), В.П. Бармин (стартовое и заправочное оборудование), В.И. Кузнецов (командные приборы) [Хозиков (1), с. 97].

Признанным лидером реализации ракетно-космического проекта СССР стал основоположник российской практической космонавтики Сергей Павлович Королев (1906–1966). Под его руководством были разработаны и поставлены на вооружение несколько различных классов ракет, на основе которых началось перевооружение всех видов Вооруженных Сил. Баллистическое ракетное оружие обеспечило создание системы ядерного сдерживания, и именно на его основе началось *освоение космоса*. Крупнейший носитель, разработанный под руководством Королева, — межконтинентальная ракета Р-7 весом 270 т, был способен нести и термоядерный заряд. Хотя эта ракета не нашла реального военного применения, но открыла новую эру научно-технического развития в истории человечества.

На этом носителе 4 октября 1957 г. с космодрома Байконур был запущен первый искусственный спутник Земли. Благодаря созданию

ракеты Р-7 СССР в течение следующих 10 лет был лидером космической гонки. Высшим достижением этого периода стал запуск 12 апреля 1961 г. первого пилотируемого космического корабля «Восток-1» с космонавтом Ю.А. Гагариным (1934–1968).

Действительным центром космического полигона стал секретный город Ленинск, построенный близ железнодорожной станции Тюра-Там в Кзыл-Ординской области (ныне Казахстан).

В 1950-е годы была начата работа еще двух крупнейших ракетных фирм во главе с В.Н. Челомеем (1914–1984), руководителем создания крылатых ракет, тяжелого носителя «Протон», орбитальной станции «Салют», спутников различного назначения, и М.К. Янгелем (1911–1971), ракеты которого Р-12 и Р-16 стали важнейшей составляющей военно-ракетного комплекса СССР.

Еще одним ведущим направлением военно-промышленной реорганизации стало развитие *радиоэлектронной промышленности*. Потребность в ее продукции ощущались с довоенной поры, но особенно усилилась в военное время. Войска, даже авиация, были слабо насыщены средствами радиосвязи, радиолокационные станции разрабатывались и производились в единичных экземплярах. Даже разведчиков, работавших в Германии, советская промышленность сумела снабдить только слабыми передатчиками с дальностью менее 1000 км. Поэтому при быстром продвижении линии фронта в глубь советской территории в начале войны и ликвидации близких пунктов приема радиосвязь стала просто невозможна. Развитие электроники сдерживалось недостаточным уровнем приборостроения и производства особо чистых материалов. Для сравнения: в Германии при производстве ракет Фау-2 использовались 86 марок и сортов материалов, 59 марок цветных металлов и 81 вид неметаллов (резина, пластмассы, изоляция и т.п.). А промышленность СССР в 1947 г. могла производить только соответственно 32, 21 и 48 наименований этих материалов [Хозиков, с. 55–56]. Частично это отставание было компенсировано поставками по ленд-лизу, трофейным и полученным по репарациям оборудованием. «Перед историками ныне встает новая проблема — оценить, каким образом западные поставки по ленд-лизу, равно как и поставки из Германии в рамках репараций, способствовали формированию советского военно-промышленного комплекса, способного на равных вести с Западом гонку вооружений, вплоть до

последнего времени, и определить степень зависимости советского ВПК от импорта с Запада за весь послевоенный период» [Загадки ленд-лиза, с. 332].

Остро ощущавшееся технологическое отставание часто вызывало необходимость полного копирования многих трофейных или добытых разведкой образцов, как это произошло с американским стратегическим бомбардировщиком В-29, который стал прототипом советского бомбардировщика Ту-4 [Дроговоз, 2002, с. 83–86; Симонов, с. 250].

Свою роль в научно-техническом отставании страны сыграла эмиграция значительной части научно-технических кадров на рубеже 1920-х годов. Говоря о потерях, достаточно вспомнить, что телевидение в США было создано и технически развивалось русскими учеными – в первую очередь изобретателем телевизора В.К. Зворыкиным (1889–1982); разработчиком видеозаписи и первых профессиональных видеомagneтофонов «Амрех» в США стал А.М. Понятов; большой вклад в реализацию американского атомного проекта внесли физики-теоретики Г.А. Гамов и Т.Б. Кистяковский; первооткрывателем высокооктанового бензина является русский химик В.Н. Ипатьев; самый крупный и быстроходный океанский лайнер 1930-х годов «Нормандия» был построен во Франции по проекту русского инженера-кораблестроителя В.И. Юркевича при участии соотечественников А.Н. Жаркевича и А.М. Петрова. И этот перечень можно продолжить.

К объективным факторам потери научного потенциала добавилась многолетняя борьба с «антимарксистской» кибернетикой – наукой об управлении в технических и природных системах. Несмотря на активизацию работ по кибернетике в конце 1950-х годов и создание новых специализированных ведомств (Минпромсвязи, Минраднехпром), сектор электронной промышленности всегда оставался проблемным звеном советской экономики. В дальнейшем это постоянно давало о себе знать в соревновании двух систем по вопросам военного производства. А с проблемой удовлетворения массового гражданского спроса на качественную бытовую электронику советская электронная промышленность вообще не справилась, несмотря на неоднократные постановления ЦК КПСС в 1960–1970 гг.

Если говорить о государственных ассигнованиях на военные расходы СССР, этот вопрос для любого периода развития советской экономики до сих пор является предметом дискуссий. В системе учета результатов плановой экономики с помощью двухуровневой системы цен стоимостной объем военного производства в 1950 г. составлял только 3,3% всего объема промышленного производства. Но реальный объем, рассчитанный в «постоянных» ценах 1926–1927 гг., составлял уже 12,3% производства группы А и 8,3% совокупного выпуска промышленной продукции [Симонов, с. 201].

Следует подчеркнуть, что расчет в постоянных ценах базового года все равно неточен и занижает реальный объем производства, так как не отражает сдвига в структуре производства продукции, что особенно проявляется при производстве ее новых видов. К тому же здесь не учитывается военная продукция сугубо мирных промышленных предприятий.

Важным условием развития военной промышленности и всего народно-хозяйственного комплекса в 1950-е годы было ускоренное развитие энергетической базы. В первую очередь это реализовалось в продолжении сооружения каскадов гидроэлектростанций на крупнейших равнинных реках европейской части страны: Днепре, Дону, Волге и Каме. В послевоенное время стали сооружаться крупные ГЭС суммарной мощностью более 1 млн кВт, на которых устанавливались мощные энергетические агрегаты исключительно отечественного производства. Все это стало возможно благодаря развитию отечественного энергетического машиностроения.

Были сооружены новые каналы: Волга–Дон, Северо-Крымский. До середины 1950-х годов на этих объектах по-прежнему в основном работали заключенные ГУЛАГа.

Война показала, что основная традиционная база нефтедобычи – районы Баку и Грозного – в стратегическом плане весьма уязвима, к тому же этот район не мог полностью обеспечивать растущее энергопотребление страны. Поэтому началось интенсивное освоение разведанных еще в довоенное время запасов Волжско-Уральского нефтегазоносного региона, который стал основной энергетической базой индустриального развития страны до конца 1960-х годов. К концу 1940-х годов в СССР был восстановлен довоенный уровень

добычи нефти — 30 млн т, что составило по отношению к уровню добычи США 10%. Через 15 лет, в 1963 г., в СССР добывалось уже 206 млн т — 55% от уровня США [Дьяконова, с. 167]. На базе месторождений Волжско-Уральского региона стала развиваться мощная промышленность нефтепереработки и нефтеоргсинтеза, которая сохранила ведущее значение в экономике страны и после перемещения основных районов нефтегазодобычи в Сибирь.

К середине 1950-х годов в СССР насчитывалось более 200 тыс. промышленных предприятий и более 100 тыс. строек. Преобладали крупные производственные единицы, так как концентрация производства была направлена на повышение производительности труда и ускорение накопления капитала. По данным промышленной статистики, в 1954 г. на крупные предприятия, выпускающие ежегодно продукции более чем на 5 млн руб. (в ценах 1926—1927 гг.), приходилось 82% всех рабочих и 92% всей промышленной продукции.

16.3. Развитие аграрного сектора экономики

К началу 1940-х годов индивидуальные хозяйства на селе практически исчезли. С этого времени окончательно стала доминировать социалистическая организация сельского хозяйства в двух основных формах — колхозы и совхозы.

Доля крестьянства в населении страны в течение всего XX в. постоянно снижалась и перешла 50%-ный рубеж в 1950-е годы. Особенно быстро этот процесс шел в Российской Федерации. По данным переписи 1959 г., сельские жители составляли уже только 48% населения России, а в сельском хозяйстве было занято 39% трудовых ресурсов [Петриков, с. 52]. Основной причиной такого резкого изменения демографических пропорций следует считать растущую урбанизацию, что характерно для всех стран мира в индустриальную эпоху. Но в СССР этот процесс имел собственную специфику, так как его ускоряли следующие факторы: всеобщая принудительная коллективизация, раскулачивание и государственное насильственное выселение в другие районы страны сотен тысяч крестьян вплоть до середины 1950-х годов. Даже в период 1948—1953 гг. принудительной высылке на спецпоселение в отдаленные районы Севера и Сибири были подвергнуты более 33 тыс. колхозников.

Репрессивный колхозный строй также стимулировал активную самовольную миграцию из деревни. Подобно своим крепостным предкам, крестьяне-колхозники становились отходниками и мигрировали в города, на стройки и лесоразработки, чтобы заработать дополнительные средства для пропитания семьи.

Кроме того, на процесс депопуляции сельского населения существенное воздействие оказали потери в Великой Отечественной войне, которая в наибольшей степени затронула территории России, Украины и Белоруссии. В республиках СССР (Закавказье, Средняя Азия, позднее Прибалтика), где коллективизация в силу различных политических и национальных причин проводилась позднее и в относительно более умеренных формах, процесс сокращения сельского населения шел медленнее.

В 1950-е годы на сельское хозяйство была распространена общегосударственная политика экономического сдвига на восток. Началось освоение целины в Казахстане и Южной Сибири, в результате чего резко увеличились площади пахотных земель. За счет освоения целинных земель в 1954–1958 гг. было получено 113,2 млн т зерна [Судьбы российского крестьянства, с. 419]. Этот среднесрочный успех имел, однако, долговременные негативные последствия в виде экономических потерь от эрозии огромных площадей пахотной земли в засушливых степных районах. Еще более негативным последствием стало запустение старопахотных земель российского Нечерноземья. Десятилетиями, вплоть до второй половины 1970-х годов, этот регион России оставался без реальной государственной поддержки, несмотря на крайне тяжелые последствия Отечественной войны 1941–1945 гг.

Плановое управление советской экономикой постоянно сталкивалось с хроническими трудностями в области сельского хозяйства. Поэтому применявшиеся к нему методы управления постоянно колебались между произволом коллективизации и определенными послаблениями. Незадолго до смерти Сталин подчеркивал, что различия между промышленностью и сельским хозяйством в Советском Союзе сохраняются, а сельское хозяйство остается слабым звеном советской экономики. Как способ решения этой проблемы намечалось объединение коллективных хозяйств в агрогорода.

После смерти Сталина правительство СССР в 1953–1955 гг. возглавлял член Президиума ЦК КПСС Г.М. Маленков (1902–1988). В этот период правительство стало проводить более гибкую политику по отношению к крестьянству. Чтобы стимулировать производство продуктов питания и способствовать повышению уровня жизни, были увеличены разрешенные размеры приусадебных земельных участков и снижен сельхозналог. В результате в середине 50-х годов миграционный поток из деревни на несколько лет даже развернулся в обратную сторону. Крестьяне стали возвращаться в колхозы, число колхозников стало расти за счет не только естественного прироста, но и миграции.

Советские *колхозы* являлись коллективными хозяйствами, объединявшими определенное число крестьянских семей. Эти семьи совместно работали на земле, являвшейся государственной собственностью, но предоставленной колхозу в бессрочное пользование.

Колхоз владел всеми средствами производства: скотом, животноводческими помещениями, перерабатывающими предприятиями, семенами. В личной собственности колхозников находились только их дома и личный скот, количество которого строго ограничивалось. Каждая колхозная семья имела приусадебный участок, который обрабатывала по своему усмотрению.

Во главе колхоза стояло правление, избираемое общим собранием колхозников. Правлению был подотчетен председатель колхоза, который нес не только юридическую ответственность за результаты работы колхоза, но и партийную, поскольку практически все председатели колхозов были членами коммунистической партии.

Колхозы, создававшиеся еще в 1930-е годы, как правило, были очень мелкими и объединяли всего по 10–20 дворов. В дальнейшем постоянно шло укрупнение колхозов путем их слияния. Система управления внутри колхоза строилась на бригадной основе. Бригады численностью 50–100 человек создавались обычно из жителей одной или нескольких соседних деревень колхоза. Обновление бригад было связано с проблемами стабильности и непрерывности трудового процесса.

Результаты работы колхозника в колхозе измерялись *трудоднями*, соответствующими выполнению определенных норм выработки. Трудодень как единица измерения, в отличие от рабочего дня, по-

зволял использовать в сельском хозяйстве сдельную оплату труда. С 1948 г. были введены девять групп трудодней, отражавших объем и характер различных производимых работ. Но трудодень не позволял определить, каким же будет в конечном счете его денежное наполнение.

До конца 1950-х годов колхозы располагали лишь незначительным количеством сельскохозяйственных машин. Их обслуживали 8 тыс. принадлежащих государству машинно-тракторных станций (МТС), в которых концентрировалась основная часть механизированных орудий производства (трактора, сеялки, комбайны и другие машины). Работники МТС являлись государственными рабочими и служащими. Советское руководство рассматривало МТС не только как средство механизации сельского хозяйства, но и как инструмент контроля за деятельностью колхозов, проверки их урожаев. Между колхозами и МТС заключались договоры, по которым услуги станций оплачивались натурой.

Государственные и партийные документы определяли МТС как основную стратегическую позицию государства в деревне. С экономической точки зрения для государства МТС стали инструментом извлечения из сельского хозяйства прибавочного продукта.

До реформы 1958 г. продукция колхозов распределялась следующим образом: обязательные поставки государству, не зависящие от объема произведенной продукции, по ценам, устанавливаемым государством; оплата услуг МТС натурой; формирование семенных фондов, запасов на случай неурожая, фондов помощи нетрудоспособным. Остающейся продукцией распоряжалось общее собрание: она либо продавалась государству, кооперативам или на свободном рынке, либо распределялась между членами колхоза в качестве натуроплаты в соответствии с выработанным каждым колхозником количеством трудодней.

Денежный доход колхоза, получаемый от продажи своей продукции, расходовался следующим образом: уплата подоходного налога; пополнение неделимого фонда, в котором аккумулировались вложения на производственные и социальные нужды (10–15%); оставшаяся часть распределялась между колхозниками исходя из количества заработанных каждым трудодней.

В течение года колхозникам могли выдаваться авансы в натуральной и денежной форме, но такая система стала распространять-

ся в основном в 1950-е годы. В итоге доход колхозника зависел от суммы начисленных трудодней и денежного обеспечения оплаты трудодня в данном колхозе, а реально становился известен только в конце года.

По данным обследования семей колхозников в 1950 г., 73% рабочего времени они расходовали на общественных работах в колхозе, 17% — в своем приусадебном хозяйстве и 10% — в государственных и кооперативных организациях. Но структура получаемых доходов была принципиально иной: от продажи продукции личного подсобного хозяйства колхозники получали 46,5% своих денежных доходов, за работу в колхозах — 19,5%, за работу в государственных и кооперативных организациях — 19,4%, пенсии, пособия и прочие поступления от государства — 10%, от родственников и прочих источников — 5% [Никонов, с. 298]. Таким образом, если принять за единицу доход, приходящийся на единицу рабочего времени в колхозе, то получается, что в государственных и кооперативных организациях он был выше в 7,3 раза, а в приусадебном хозяйстве — в 10,3 раза. Приусадебное хозяйство обеспечивало основную долю собственного пропитания колхозной семьи. Но уровень потребления в целом был очень низок. В год в расчете на одного сельского жителя потреблялось: мяса и рыбы — 16,7 кг, хлеба — 240 кг, молока — 156 л, картофеля — 288 кг, сахара и кондитерских изделий — 3 кг и т. д. [Никонов, с. 298].

Колхозная система была призвана реализовать ряд задач советского планирования:

- ~~стабилизацию цен на продукты~~ государственного производства с технической точки зрения и высвобождению рабочей силы, необходимой для развития промышленности;
- ~~создание резервов для нужд~~ назначенной для снабжения городов и всех занятых в индустриальных отраслях экономики, обеспечить создание государственных резервов;
- ~~обеспечение нужд населения~~ в среде которого проявлялось наиболее длительное сопротивление коммунистическому режиму.

Однако в долгосрочном плане обобществление средств производства и господство уравниловки в системе оплаты подорвали активные стимулы к труду в сельском хозяйстве.

Советские *совхозы* представляли собой государственные хозяйства, управлявшиеся единолично директором (без правления, как в колхозе), который назначался министерством. Совхозы охватывали обычно огромные территории (до 5 тыс. га земли), были относительно более механизированы и нацелены на экстенсивное производство.

Повышение самостоятельности хозяйств в распоряжении своими средствами и увеличение доходов работников — таковы были основные направления проведения реформ в управлении сельским хозяйством.

Первые шаги, сделанные Г.М. Маленковым, были продолжены правительством, возглавлявшимся в 1955–1958 г. Н.А. Булганиным (1895–1975). В течение 1957–1958 гг. по инициативе партийного лидера Н.С. Хрущева были приняты меры по стимулированию роста продукции земледелия и животноводства, повышению личной заинтересованности крестьянина и ослаблению ограничений, сковывавших экономическую инициативу колхозов.

Социально-экономическое положение колхозников и работников совхозов по сравнению с работниками других отраслей производства в течение всего периода советской власти находилось на заведомо более низком уровне. Общая оценка аграрного развития за первые 30 лет с начала коллективизации на селе состоит в том, что *бедность* опять стала неотъемлемым признаком русской деревни.

16.4. Денежная система СССР и денежные реформы

Экономические отношения между государственными предприятиями и коллективизированным сельским хозяйством устанавливались через куплю-продажу, так же обстояло дело с потреблением на уровне городского населения.

Но плановый характер и соответствующая структура экономики определили конкретные функции денег в социалистической экономике. Если в условиях рыночной экономики деньги позволяют потребителям обеспечить возмещение своих издержек и стимулируют рост эффективности, то в условиях плановой экономики советского

типа деньги становились одним из рычагов выполнения плана, а не самостоятельной силой.

Согласно экономической теории планового хозяйства деньги выполняли четыре главные функции:

1) *меры стоимости*, т. е. инструмента учета общественного труда, вложенного в производство товара в социалистическом обществе;

2) *средства обмена*, ибо социалистическая форма товарообмена была подчинена задаче планового распределения общественного продукта: товары, производимые на советских предприятиях, предназначались для потребителя, заранее предусмотренного в плане;

3) *средства учета и контроля* за производством и обменом в рамках планового управления социалистической экономикой: результаты деятельности предприятий и всего народного хозяйства, а также объем производимой продукции получали тем самым не только натуральное, но и денежное выражение;

4) *средства накопления и сбережения* в форме вкладов населения в сберегательных кассах, свободные средства предприятий использовались также в целях социалистического накопления.

Следует отметить особенность денег при плановой социалистической экономике — это отсутствие свободы распоряжаться сбережениями. Тезаврированная (накопленная) избыточная денежная ликвидность изымалась из обращения либо «патриотическими» индустриальными займами, либо денежной реформой (1947), ударившей по крестьянам-«миллионерам», а потом еще и реформами 1961 и 1991 гг.

Рассмотрение функций денег не только выявляет характерные их черты в условиях плановой экономики, но объясняет существование в Советском Союзе двух сфер денежного обращения:

1) сферы *безналичных денег* охватывала сектор государственных предприятий. С помощью безналичных расчетов предприятия производили между собой обмен и передачу прав на управление и использование факторов производства. Таким образом, деньги позволяли осуществлять более действенный контроль за выполнением плана — контроль рублем;

2) сферы *наличных (или бумажных)* денег охватывала все товарообменные отношения в сельском хозяйстве и розничной торговле. Здесь деньги выступали в качестве долговых требований на получение потребительских товаров в определенном объеме, поскольку

применялись твердые цены и фиксированный масштаб цен. Однако в этих условиях деньги не являлись инструментом, с помощью которого осуществляется суверенитет потребителя, наоборот, посредством денег потребители ратифицировали социальные ориентиры, заложенные в плане.

Между двумя указанными сферами до 1987 г. существовало абсолютное разграничение. Одновременное пользование и наличными, и безналичными деньгами не допускалось. Частные лица не могли иметь счет в Госбанке, а имея счет в сберегательной кассе, они не могли пользоваться чеками. Государственные предприятия не имели права хранить у себя свободную наличность сверх ограниченного лимита. Также строго лимитировался объем наличных денег в кассе колхозов.

Связь между деньгами и планированием реализовывалась в составлении двух отдельных планов.

1. *Кассовый* план, или план движения фондов, составлялся Госбанком с целью фиксации размеров денежного обращения в зависимости от уровня заработной платы во всех отраслях промышленности и от объема розничного товарооборота. Этот план должен был обеспечить равновесие между выплатами Госбанка по фонду заработной платы и социальными расходами и доходами от розничной торговли, налогов и подписки на государственные займы.

2. *Кредитный* план также составлялся Госбанком, который выделял кредиты предприятиям с учетом запланированного объема хозяйственной деятельности и устанавливал максимальные размеры кредитов. Таким образом осуществлялась жесткая увязка денежных потребностей с перспективой развития производства.

В народно-хозяйственном масштабе количество денег в обращении определялось по предстоящим выплатам государства и бюджетным поступлениям. Кассовые и кредитные планы для каждой отрасли, увязанные с их годовыми производственными планами, передавались в централизованные плановые органы, которые определяли совокупную потребность народного хозяйства в денежных средствах и рассчитывали отраслевое распределение средств по географическим и техническим показателям.

Денежные реформы. Следующей после 1924 г. стала *реформа 1947 г.*, но она была уже не столь масштабна.

Инфляция военных лет привела к росту денежной массы почти в 3 раза, а цен — в 10–15 раз по сравнению с довоенным уровнем. Причины проведения реформы были обоснованы необходимостью борьбы со спекулянтами военного времени, крестьянами-«миллионерами», фальшивыми деньгами в обращении и необходимостью изъятия «излишних» денег перед отменой карточной системы.

Проведение реформы началось 16 декабря 1947 г. Основным ее положением стало проведение обмена находившихся в обращении рублей в соотношении 10 старых рублей за 1 новый рубль. Денежная заработная плата рабочих и служащих, а также доходы крестьян от государственных заготовок сохранялись на прежнем номинальном уровне. Перерасчет сберегательных счетов до 3 тыс. руб. производился в пропорции рубль за рубль, а свыше этого уровня — в соотношении 10:1. Процент по сберегательным вкладам резко понизился. Конверсия внутренних займов, которые с 1930-х годов широко практиковались для стерилизации наличной денежной массы, была произведена в пропорции 3 руб. к 1 руб. нового займа.

Реформа нанесла удар не только по спекулянтам военного времени, но в первую очередь и по основной массе рабочих и служащих, живших на заработную плату, так как пересчет размеров заработной платы и доходов крестьян от государственных заготовок не производился. После денежной реформы была отменена карточная система, а компенсации населению и рост потребления в течение последующих нескольких лет производились за счет снижения цен. В результате к 1954 г. индекс государственных розничных цен по сравнению с уровнем 1947 г. (если принять его за 100%) снизился до 43% [Русский рубль, с. 253].

С учетом растущей внутренней покупательной способности рубля с 1 марта 1950 г. были произведены привязка рубля к золоту и, соответственно, повышение курса рубля по отношению к иностранным валютам. Данное решение, с одной стороны, обосновывалось тем, что с 1947 г. в СССР снижались цены, что увеличило меновую стоимость рубля. С другой стороны, это объяснялось стремлением придать рублю определенный международный стоимостный уровень, особенно по отношению к доллару, который после Бреттон-Вудских соглашений 1944 г. стал основной мировой резервной валютой с фиксированным золотым содержанием 0,888671 чистого золота (35 долл.

за 1 тройскую унцию золота, равную 31,1035 г). Был даже реанимирован тезис К. Маркса о том, что только золото может играть роль международных денег.

Золотое содержание рубля было установлено в размере 0,222168 г чистого золота. Госбанк получил возможность покупать золото по цене 4 руб. 45 коп. за 1 г. Курс рубля повысился с 5,3 (установленного в 1937 г.) до 4 руб. за доллар. Поначалу, согласно проектным расчетам Минфина, соотношение должно было устанавливаться на уровне 5:1, но Сталин лично зачеркнул цифру «5» и написал «4» [Борисов, с. 186]. Так решались финансовые вопросы в плановом хозяйстве.

Возвращение к золоту в качестве базы стоимостного содержания национальной валюты СССР было также связано с организацией крупномасштабного экономического пространства под эгидой Советского Союза. Советский рубль должен был стать инструментом планового развития экономических отношений между Советским Союзом и странами народной демократии. В этой связи следует сказать, что СССР стремился создать в рамках социалистического лагеря собственную базу цен и собственный масштаб денежных расчетов в соответствии со своим политическим строем. Для этого рубль должен был заменить доллар США в качестве клиринговой расчетной единицы и стать главной расчетной и платежной валютой всего социалистического лагеря.

Своеобразная денежная квазиреформа была осуществлена в 1958 г. Государство объявило о прекращении выпуска государственных займов, подписка на которые до этого фактически была обязательна для всех работающих и могла составлять до 30–40% соответствующего уровня оклада. Но одновременно на 20 лет были заморожены выплаты по ранее выпущенным займам. В период политической десталинизации 1950-х годов население уже перестало воспринимать такие меры с полной поддержкой. Например, главе государства Н.С. Хрущеву после митинга в г. Горьком (сейчас Нижний Новгород), на котором было объявлено о замораживании облигаций, пришлось уезжать ночью. Массовые выступления народа произошли также в Новосибирске и Караганде [Пыжиков, с. 129].

В 1960-е годы население окончательно утратило надежду на возврат этих займов, которые стали просто цветной бумагой. Правда,

с 1975 г. государство все-таки приступило к их постепенному погашению по номинальному курсу, без учета инфляции.

Достаточно волюнтаристские формы приняла и *денежная реформа 1961 г.* В мае 1960 г. Верховный Совет СССР принял постановление о введении с 1 января 1961 г. так называемого тяжелого рубля, который должен был стать основой всей хозяйственной системы и бухгалтерского учета в стране. Все существовавшие денежные знаки следовало обменять на новые в соотношении 10:1; одновременно были изменены внутренние цены, тарифы, заработная плата и все другие денежные показатели. Проведенные экономическими органами сопоставления рублевых и долларовых цен показали, что новый курс рубля к доллару должен был составить примерно 1:1. Это вполне соответствовало действовавшему в 1950-е годы так называемому туристическому курсу — 1 долл. = 10 руб.

Однако опять новый курс рубля был установлен выше расчетного, теперь уже по указанию Н.С. Хрущева. Этот уровень составил 90 коп. за 1 долл., но золотое содержание рубля повысилось только до 0,987412 г. Для международных расчетов это было равнозначно девальвации рубля. Но, с другой стороны, было ясно, что соотношение 4:1 не соответствовало реальной покупательной способности дореформенного рубля. Поэтому можно считать, что «под шумок о деноминации имела место самая настоящая (в 2,25 раза) девальвация рубля, ибо при 10-кратном изменении масштаба цен его золотое содержание при прочих равных условиях должно было бы подняться до 2,22168 г, а курс до 40 коп. за один доллар» [Борисов, с. 187]. Но в результате стоимость нового рубля теперь в большей степени стала соответствовать его покупательной способности на внутреннем рынке по сравнению с западной валютой. Вскоре был упразднен туристический рубль, хотя в более позднее время он стал возрождаться во множественности обменных валютных курсов рубля для разных категорий граждан (дипломаты, летчики, моряки и др.) и разных видов валютных доходов.

16.5. Банковская система

Развитие Госбанка СССР шло путем колебаний между статусом самостоятельного ведомства и подчиненностью финансовым органам. До 1936 г. Госбанк входил в Наркомат финансов. В Конститу-

ции СССР 1936 г. было записано, что Госбанк, являясь составной частью Наркомата финансов, должен быть представлен на заседаниях Совнаркома.

Но в 1938 г. Госбанк был выделен из Наркомата финансов и стал особым ведомством, подотчетным непосредственно Совнаркому. В 1947 г. Госбанк был снова подчинен уже Министерству финансов, а его представительство на заседаниях Совмина было упразднено. Только после смерти Сталина Госбанку был возвращен статус самостоятельного ведомства (в 1954 г.).

В плановой экономике Госбанк выполнял исключительно важные функции: являлся эмиссионным банком Советского Союза, хранил валютные резервы СССР и производил расчеты по внешнеэкономическим операциям совместно с Внешторгбанком СССР (впоследствии Внешэкономбанком), получал и перераспределял все средства государственного бюджета, пользовался монопольным правом предоставления краткосрочных кредитов, обеспечивал «контроль рублем» за всем народным хозяйством.

Госбанк постоянно работал над сокращением наличных средств предприятий, применяя строгую регламентацию. Предприятия обязывались хранить всю свою наличность на банковских процентных счетах. Им запрещалось получать кредиты от других предприятий, предоставлять такие кредиты и приобретать процентные ценные бумаги. Периодически каждое предприятие также вносило свои амортизационные отчисления, которые рассчитывались по первоначальной стоимости основных фондов, в амортизационный фонд соответствующего министерства (ведомства), у которого оно находилось в подчинении. Ежемесячно выплачивался налог на прибыль, а если часть средств, имевшихся в распоряжении предприятия, рассматривалась как излишки, то эти средства передавались в распоряжение Министерства финансов.

Упорядочение кредитного хозяйства по сравнению с первыми пятилетками дало возможность Госбанку в рамках кредитного плана выдавать ссуды предприятиям и хозяйствам на конкретные цели и на четко обозначенный срок. В особых случаях могли выдаваться внеплановые ссуды для помощи предприятию в выполнении и невыполнении производственного плана. При предоставлении кредита сверх плана банк должен был убедиться в том, что просьба о кре-

дите не связана с неправильным использованием ресурсов, которые предназначались для ведения производства, в частности с инвестированием средств без соответствующего разрешения. Банк проверял также, не связана ли заявка на кредит с затовариванием непроданной готовой продукции или с накоплением продукции, находящейся в процессе производства, что означало плохую работу предприятия. В случае выявления подобных недостатков банк требовал их исправления как условия предоставления дополнительного кредита. Банк имел право следить за использованием предоставляемых кредитов. Помимо этого, банк не допускал снятия наличности и перевода средств с одного счета на другой, если проводимые сделки не соответствуют ценам и объемам, утвержденным плановыми органами. Банк мог также воспрепятствовать выплате предприятием заработной платы, превышающей запланированный уровень.

В итоге контроль рублем позволял сдерживать расходы предприятий в пределах, установленных планом, и обеспечивать выполнение обязательств, существующих в отношениях между предприятиями. Финансовая дисциплина усиливалась тем, что не допускались расчеты между государственными предприятиями с использованием наличных денег.

В экономике СССР вплоть до 1959 г. действовали *четыре банка долгосрочного кредитования*: Промбанк, Сельхозбанк, Торгбанк и Цескомбанк (Центральный коммунальный банк), контролировавший целый ряд местных банков, финансировавших жилищное и коммунально-бытовое строительство. Все эти банки были организованы на основе Постановления Совнаркома СССР от 5 мая 1932 г. и находились на бюджетном финансировании и в подчинении у Наркомфина.

Банки контролировали выплату средств, имевшихся на их счетах, следили за тем, чтобы средства, выделенные на капиталовложения, не использовались для финансирования текущей производственной деятельности, а поступали на реализацию проектов, утвержденных правительством. Банки принимали вклады от организаций, для которых осуществлялись эти проекты. Самостоятельное финансирование капиталовложений этими банками допускалось лишь в очень небольших объемах, т.е. им было разрешено самостоятельно выдавать ссуды только кооперативам и небольшим государственным предприятиям, находившимся в ведении местных властей, а также

частным лицам на строительство жилых домов. Суммарный объем ссуд, которые могли быть предоставлены инвестиционными банками, определялся их прибылью, ходом погашения ранее предоставленных ссуд и бюджетными субсидиями, которые увеличивали их капитал.

Постановлением Совмина СССР от 7 апреля 1959 г. Сельхозбанк, Цекомбанк и коммунальные банки были упразднены, а их функции переданы Промбанку, переименованному в Стройбанк (Всесоюзный банк для финансирования капиталовложений).

Продолжала активно развиваться *система гострудсберкасс*. К началу 1960 г. в ней насчитывалось 66,5 тыс. сберегательных учреждений, их прирост по сравнению с 1940 г. составил почти 60%. Из них 19,5 тыс. были городскими и 47 тыс. сельскими, а общая сумма вкладов населения достигла 110 млрд руб. [Народное хозяйство, 1987, с. 406].

Государственная *система страхования* распространялась на риски, связанные с государственной собственностью, а для частных лиц предусматривала страхование жизни и личной собственности.

16.6. Организация распределения и рынок

Развитие и сохранение товарно-денежных отношений в СССР заставили Сталина объявить о том, что представления о скорой отмене денег в связи с превращением их в простые расчетные знаки являются заблуждением, и о том, что советская торговля является якобы пройденным этапом.

Развитие социалистических форм распределения в торговле привело к появлению еще в 1920-е годы специализированного органа управления сферой торговли — Наркомата внешней и внутренней торговли. В дальнейшем это ведомство неоднократно реорганизовывалось, а самым известным его руководителем долгое время был советский партийный и хозяйственный деятель, организатор торговли и пищевой промышленности, Председатель Президиума Верховного Совета СССР в 1964–1965 гг. А.И. Микоян (1895–1978).

Продовольственное обеспечение десятилетиями было ахиллесовой пятой плановой экономики. Вскоре после смерти Сталина на Пленуме ЦК КПСС в июне 1953 г. Микоян сообщил, что в 1952 г. в СССР наблюдался кризис мясного снабжения. А позднее Хрущев

утверждал, что Маленков, будучи Председателем Совета Министров СССР, потратил в 1953 г. 250—300 т золота из государственных запасов на закупку продовольствия за границей [Пыжиков, с. 153].

Советская система распределения включала три сектора: государственную, кооперативную и колхозную торговлю. В начале 1960-х годов их доля в розничной торговле составляла, соответственно, 65, 28 и 7%. Государственный сектор включал множество различных организаций оптовой и розничной сети, подчиненных министерствам торговли союзных республик.

Государственная система торговли насчитывала в 1956 г. 616 тыс. предприятий розничной торговли, в которых были заняты 2,6 млн работников (5,1% рабочих и служащих). Издержки обращения составляли 7,8% оборота розничной торговли. Однако, несмотря на существенный прогресс по сравнению с 1930—1940 гг., уровень развития советского торгового сектора постоянно отставал от роста денежных доходов и тем более потребностей населения.

Розничная торговля осуществлялась региональными органами (торгами), крупными магазинами (универмагами) и специализированными магазинами (в 1956 г. их насчитывалось более 137 тыс.). Крупные магазины и универмаги могли создаваться и непосредственно республиканскими министерствами торговли. Торговля продуктами питания обеспечивалась либо через продуктовые магазины, подчиненные Министерству торговли, либо через организации, подчиненные Министерству пищевой промышленности. Некоторые специализированные магазины создавались промышленными министерствами, производящими потребительские товары.

Существенную долю в государственной системе распределения составляла закрытая торговля. Этот сектор обеспечивал крупных и средних советских сановников, а также лиц, так или иначе отмеченных властью (ученые, артисты, передовики производства, военная элита и др.), предметами потребления по ценам, которые были зафиксированы на уровне 1927 г. При этом денежные доходы этих категорий потребителей постоянно росли и были существенно выше средних по стране.

Сфера деятельности сектора *потребительской кооперации* до 1946 г. ограничивалась сельской местностью, затем распространилась и на города. Но в 1949 г. городская сеть была ликвидирована, с тем чтобы

потребительская кооперация сосредоточила свои усилия на обслуживании деревни. Центральным органом, руководившим кооперативной торговлей, был Центросоюз, проводивший планирование производства и контролировавший распределение товаров.

Низовой единицей кооперативного сектора были сельские кооперативы (сельпо), которые на уровне района или области включались в райпотребсоюзы, выполнявшие функцию оптового звена.

В 1940–1950 гг. заметную роль, особенно в обеспечении продуктами питания, продолжал играть сектор *свободной колхозной торговли*. После того как колхоз рассчитывался по своим обязательствам в отношении государства, он мог свободно продавать излишки продукции по ценам, которые прямо не устанавливались государством. Колхозный рынок ограничивался пределами соседнего города или сравнительно небольшой территорией. Ввиду того что многие хозяйства располагались далеко от городских рынков, они прибегали в основном к услугам кооперативов.

Поскольку государственные магазины осуществляли свою деятельность в центрах торговли колхозными продуктами, установленные в них цены играли решающую роль на свободном рынке. Но в периоды кризисов или нехваток продуктов питания колхозники могли извлечь выгоду из предоставленной им возможности свободной торговли.

Всего в 1956 г. насчитывалось 8,7 тыс. постоянно действующих колхозных рынков, расположенных практически в каждом областном и районном центре страны.

Выводы

Период стабильного развития экономики СССР во второй половине 1940-х — первой половине 1950-х годов позволил практически максимально реализовать те возможности, которыми обладала социалистическая плановая экономика. Плановая экономика продолжала обеспечивать достаточно высокие темпы развития и решение задач индустриального экономического роста: промышленное освоение атомной энергии, создание ракетно-космической техники, развитие мощной энергетической базы. Более поздний анализ показал, что в

этот период произошло также улучшение показателей эффективности экономического роста, который объясняется интенсификацией использования производственных ресурсов. Однако решение задач социального развития, подъема уровня жизни и выравнивания социальной дифференциации, особенно между кооперативно-колхозным и государственным секторами, условиями жизни в городе и деревне, а также компенсация затрат и лишений, которыми народ оплатил индустриализацию и победу в Отечественной войне 1941—1945 гг., шло медленно и было недостаточным. На фоне военно-технической гонки холодной войны эти задачи не были приоритетными для коммунистического руководства страны, и любой рост денежных доходов населения практически сразу вызывал напряжение на товарных рынках. Поэтому за короткий период в стране пришлось провести две денежные реформы для снижения потребительского спроса. Это было началом проявления тех будущих проблем, с которыми плановой экономике пришлось бороться вплоть до конца 1980-х годов.

Контрольные вопросы

1. Каковы основные характеристики организации социалистического планового хозяйства?
2. Назовите основные производственные единицы в системе плановой экономики.
3. Какова специфика промышленного развития в период развертывания холодной войны?
4. Назовите основные формы организации сельскохозяйственного производства и сбыта в условиях плановой экономики. Какие результаты в этой отрасли были достигнуты?
5. Охарактеризуйте денежно-кредитную систему социализма. Проанализируйте содержание денежных реформ этого периода.
6. Сравните позитивные и негативные стороны плановой организации экономики при социализме.

ГЛАВА 17. Реформы управления народным хозяйством в 1950–1960 гг.

Реформа управления 1957–1958 гг. Реформы в аграрном секторе. Начало «строительства коммунизма». Кризисный период начала 1960-х годов. Экономическая реформа 1965 г.

17.1. Реформа управления 1957–1958 гг.

Образование и деятельность промышленных, сельскохозяйственных и торговых предприятий в условиях плановой экономики определялись только государством, их функционирование прямо подчинялось государственному плану. Децентрализацию и разнообразие, характеризующие эти отрасли в рыночной системе хозяйства, в условиях плановой экономики окончательно заменили централизация и единообразие.

Но в 1950-е годы на различных уровнях управления стало очевидно, что жесткая вертикальная структура управления экономикой отрицательно сказывается на производственной деятельности. Это проявлялось в различных формах:

- **сложности в управлении промышленными министерствах** слишком отдаляло планирующие органы от исполнителей;
- **координация и сотрудничество** на местах и в регионах оказывалась недостаточной, что препятствовало использованию местных производственных ресурсов;
- **централизация в министерствах** дублированию рабочих мест на производстве, в органах снабжения и торговли, а также значительным потерям на транспортных расходах, что срывало выполнение директив Госплана по экономии ресурсов. Так, например, машиностроительные министерства стремились расширять подчиненные им металлургические заводы, чтобы гарантированно снабжать металлом предприятия своего ведомства, которые часто находились за тысячи километров от производителя.

Сверхбюрократизация и разбухание штатов государственно-административного аппарата привели к тому, что в середине 1950-х го-

дов каждый седьмой работник государственного сектора (6,5 млн из 44,8 млн рабочих и служащих) был занят в административном персонале [Пыжиков, с. 34].

В руководстве страны начало усиливаться понимание того, что, не отказываясь от централизованного планирования, нужно найти более эффективные методы его сочетания с определенной автономией как региональных органов экономического управления, так и самих предприятий. Реформы стали необходимы, чтобы предотвратить замедление роста производства, создать условия для удовлетворения растущего потребительского спроса. Понимание необходимости борьбы с бюрократизацией экономики выразилось в принятии большого числа партийных документов по вопросам улучшения деятельности государственного аппарата в период 1954–1957 гг. С этой целью в данный период по 46 союзным министерствам были упразднены 200 управлений, 147 трестов, 898 снабженческих организаций, 4,5 тыс. различных контор и 4 тыс. местных структурных подразделений [Пыжиков, с. 35]. В это же время (1955) центральный орган планирования, Госплан, был разделен на два самостоятельных государственных плановых органа: Госэкономкомиссию Совета Министров СССР, которая занималась текущим годовым планированием, и Государственную комиссию Совета Министров СССР по перспективному планированию (Госплан СССР). Но эта реорганизация быстро показала свою неэффективность.

Реформа экономического планирования и организации управления советской экономикой была начата по инициативе первого секретаря ЦК КПСС Н.С. Хрущева (1894–1971), возглавившего партийный аппарат после смерти Сталина. После XX съезда КПСС (1956) Хрущев резко активизировал административную деятельность в хозяйственной сфере. По его инициативе началась управленческая реформа, которая проходила в рамках подготовки и принятия первого и единственного в истории советской экономики *семилетнего народно-хозяйственного плана*. В марте 1957 г. Н.С.Хрущев выступил на Пленуме ЦК КПСС с тезисами «О реорганизации управления промышленностью и строительством». Суть их сводилась к необходимости децентрализации и дебюрократизации экономики страны. И после широкого обсуждения основных положений в прессе, партийных и производственных организациях Верховный Совет СССР при-

нял Закон о реорганизации управления от 10 мая 1957 г., который положил начало первой значительной реорганизации системы управления промышленностью и строительством в Советском Союзе. Этот закон должен был решить задачу преодоления перекосов, связанных со слишком большой концентрацией управленческих функций в Центре и злоупотреблениями, порожденными существованием административных перегородок и автаркией промышленных министерств.

В мае 1957 г. в очередной раз был реорганизован Госплан СССР. Он опять стал общим органом текущего и пятилетнего планирования для всего Союза ССР во всех областях — в промышленности, сельском хозяйстве, торговле, на транспорте, в сфере внешних связей и трудовых отношений. Госплан разрабатывал контрольные цифры и устанавливал окончательный план, детально определял объемы новых инвестиций и цены на продукцию, при помощи специальных органов снабжения и сбыта регулировал и контролировал торговлю между республиками. Республиканские госпланы на своем уровне решали идентичные задачи по синтезу экономических данных, планированию и арбитражу.

Еще более Хрущев активизировал свою деятельность в экономической сфере, после того как в марте 1958 г. сменил Н.А. Булганина на посту Председателя Совета Министров СССР и стал совмещать партийное и хозяйственное руководство страной.

Самой важной особенностью реорганизации в управлении промышленностью стало упразднение промышленных министерств в масштабе Союза ССР и союзных республик и создание региональных советов народного хозяйства — *совнархозов*, подчиненных Советам министров республик и Совету Министров СССР (1958). Создание совнархозов должно было способствовать повышению эффективности производства в экономических регионах, лучшему использованию производственных мощностей на местах, более рациональному распределению запасов и использованию фондов и финансовых средств внутри региона.

Всего было ликвидировано 26 промышленных министерств и создано 104 областных совнархоза, роль которых состояла главным образом в осуществлении функций управления. Деятельность совнархозов контролировалась госпланами республик и Госпланом

СССР, чьи права были расширены и укреплены. Совнархозам подчинялись все промышленные предприятия и все стройки. Исключение составляли промышленные предприятия местного значения, управляемые местными органами власти — Советами, а также кооперативы. Изделия местной промышленности составляли примерно четверть всей промышленной продукции.

Задача совнархозов состояла в том, чтобы разрабатывать и осуществлять долгосрочные и краткосрочные планы для всего региона, а также планы специализации предприятий, способствовать их кооперации в области производства и снабжения внутри региона или между регионами и контролировать финансовую деятельность.

Совнархозы играли важную роль в разработке государственного плана. Госплан устанавливал на основе общих директив Совета Министров СССР контрольные цифры, определяющие скоординированные главные плановые задания. Эти цифры спускались госпланам республик, а затем совнархозам, которые осуществляли более детальное планирование производства. Совнархозы собирали и согласовывали предложения предприятий, выдвинутые на основе контрольных цифр. Затем предложения совнархозов передавались в госпланы республик, а потом в Госплан СССР, который координировал республиканские планы, выступая в роли арбитра, и определял пропорции общесоюзного плана.

Но указанная реформа не коснулась целого ряда союзных министерств оборонного комплекса (среднего и транспортного машиностроения, авиационной, оборонной, радиотехнической, электротехнической и химической промышленности) и общей инфраструктуры страны (электростанции, железнодорожный транспорт, торговый флот). Предприятия министерств, которые не были упразднены, совнархозам не подчинялись. Однако существующие министерства должны были сократить свое вмешательство в текущую деятельность предприятий и ограничиваться вопросами долговременного развития отраслей.

Реформы, проведенные в 1957–1958 гг., отразили существенную эволюцию методов управления в Советском Союзе. В секторе государственных промышленных предприятий, составлявшем важнейший объект советского планирования, директорам впервые была предоставлена относительно большая свобода действий, а количество

плановых показателей, которые были обязательны для выполнения, резко сокращено.

Реформа трансформировала и управление торговлей — в 1958 г. общесоюзное Министерство торговли было ликвидировано, а его функции переданы в республиканские совнархозы. Торговые связи между республиками регулировались Госпланом СССР. Вся продукция, которая должна была поставляться в специальный фонд и распределение которой производилось Советом Министров СССР, а также продукция, распределение которой должно быть одобрено Госпланом, в обязательном порядке проходила через сбытовые органы Госплана — главсбыты. Последние заключали соглашения со снабженческими органами территориальных органов управления — совнархозов.

Товары широкого потребления продавались совнархозами органам оптовой торговли совнархозов, за исключением некоторых важных продуктов, которые распределялись Советом Министров СССР (мука, сахар, хлопок и т.п.).

Возросли контролирующие функции Государственного банка в области текущих платежей и краткосрочного кредита. Расширились полномочия Центрального статистического управления и Министерства государственного контроля. Для аккумуляции результатов научно-технических исследований и распространения технической информации наряду с Госпланом был создан новый союзный орган — *Государственный комитет по науке и технике*.

В целях недопущения и пресечения местнических тенденций новым Постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР в 1958 г. устанавливалось, что невыполнение совнархозами плана поставок государству, другим республикам или экономическим районам рассматривается как нарушение государственной дисциплины и влечет за собой для виновных руководителей дисциплинарную, материальную и юридическую ответственность. Главное управление по снабжению было реорганизовано в Главное межреспубликанское управление по снабжению и сбыту.

Значение реформы 1957–1958 гг. для народного хозяйства хотя и было велико, но не столь значительно, как это оценивали многие комментаторы на Западе. Речь шла не о коренном преобразовании советской системы планирования и управления, а только о повыше-

нии гибкости методов управления. С этой целью, как было сказано в Законе от 10 мая 1957 г., следовало перенести центр тяжести непосредственного управления промышленностью и строительством в экономические и административные регионы. Совнархозы, таким образом, стали управленческими органами, стоящими между планирующими центрами (Госплан, министерства) и производственными единицами.

Сама по себе реформа 1957–1958 гг. была задумана и проводилась так, чтобы не подрывать «демократический централизм», т. е. полный контроль партийного руководства управления экономикой, и даже повысить эффективность этого контроля. Однако реформа, не решив все старые проблемы, породила и новые трудности.

17.2. Реформы в аграрном секторе

В процессе эволюции сельского хозяйства в СССР хозяйственные системы колхозов и совхозов все более сближались. Но аграрный сектор постоянно оставался наиболее слабым местом советской экономики. Этим объясняется множество реформ, которые проводились в послевоенные годы. Так, в колхозах повышались гарантии оплаты труда и вводились денежные авансы, а совхозы, со своей стороны, приобретали относительную независимость, пользуясь закупочными ценами, установленными для колхозов.

Две крупные реформы в колхозном секторе были осуществлены в 1958 г.

Законом от 31 марта 1958 г. было установлено, что *техника МТС продается колхозам, желающим ее приобрести*. Колхозам были предоставлены определенные льготы по срокам выкупа: для бедных хозяйств — 5 лет, для средних от 2 до 3 лет, а для финансово устойчивых, крепких хозяйств — от 1 до 2 лет.

После 1958 г. колхозы стали владельцами более 85% бывшего машинного парка МТС. Предполагалось, что эти меры повысят продуктивность колхозного производства, вызовут рост капитальных вложений. Сами МТС, объединенные в систему нового ведомства — *Госкомсельхозтехники*, были превращены в центры по ремонту и обслуживанию техники.

Следующим шагом стало принятие решения об *отмене для колхозов, начиная с урожая 1958 г., обязательных поставок и списании*

существующей задолженности. Была принята единственная форма поставок сельскохозяйственной продукции – государственные закупки. Однако объем этих закупок планировался централизованно, и колхозы были обязаны ежегодно поставлять по ним определенное планом количество продуктов. Плановые задания могли увеличиваться в зависимости от урожая. Государство могло закупать продукцию там, где она была дешевле вследствие более низкой себестоимости, и своей закупочной политикой стремилось повлиять на себестоимость колхозной продукции, которая была выше, чем в совхозах, а также на уровень колхозного производства.

Одновременно было принято решение о *постепенном введении новой системы оплаты труда* – с твердыми тарифами, регулярными денежными выплатами. Таким образом, колхоз все более приобретал черты крупного сельскохозяйственного предприятия, использующего наемную рабочую силу, и по условиям производства все более приближался к совхозу.

Тогда же для личного хозяйства колхозников был отменен натуральный налог, взимавшийся с принадлежавших им участков.

Благодаря мерам по стимулированию сельского хозяйства в 1950-е годы в стране начала расти урожайность зерновых. В период 1956–1960 гг. в целом по СССР она достигла 10,5 ц/га, а валовой сбор зерновых в среднем за год составлял 121,5 млн т. Тем не менее эти результаты были недостаточными: рост объемов производства и повышение производительности труда были ниже, чем планировало правительство, учитывая потребности населения и промышленности.

17.3. Начало «строительства коммунизма»

В 1952 г. на XIX съезде ВКП(б) правящая коммунистическая партия страны была в очередной раз переименована и стала называться *Коммунистическая партия Советского Союза (КПСС)*. На этом съезде на основе положений, сформулированных Сталиным в работе «Экономические проблемы социализма в СССР», было заявлено о начале перехода к строительству коммунизма в СССР.

Но после смерти Сталина такие оценки развития общества не получили развития и даже были подвергнуты определенной критике. Переоценке положений сталинизма особенно способствовали решения XX съезда КПСС (1956), проводимая на их основе дестали-

низация общества и определенная либерализация социальной жизни, в частности разоблачение культа личности Сталина, реабилитация жертв политических репрессий 30–40-х годов, сокращение системы ГУЛАГа и возвращение политических заключенных к жизни в обществе, ослабление идеологического давления на естественные и общественные науки, расширение информационной открытости страны. На XXII съезде КПСС член Политбюро ЦК КПСС А.И.Микоян вообще подверг чисто теоретической критике положения Сталина о непосредственном переходе к строительству коммунизма [Пыжиков, с. 30].

Однако новое руководство страны, в первую очередь Н.С.Хрущев, стремилось закрепить свою политическую и историческую роль в строительстве нового общества. Это довольно быстро проявилось в попытках навязать обществу, которое еще не изжило все негативные последствия сталинской ускоренной индустриализации, новый экономический скачок и открыть новую фазу исторического развития.

Очередная (шестая) пятилетка началась в 1956 г., но уже в сентябре 1957 г. ЦК КПСС и Совет министров СССР объявили о решении заменить пятилетний план 1956–1960 гг. семилетним, охватывающим период 1959–1965 гг.

Внеочередной, XXI съезд КПСС в 1959 г. провозгласил, что социализм в СССР построен полностью и окончательно. Программа партии, принятая на VIII съезде РКП(б) в 1919 г., была признана выполненной, и решено разработать новую. Съезд также утвердил директивы семилетнего плана, который был задуман и начал осуществляться как часть программы, рассчитанной на следующие двадцать лет. Новый план был призван обеспечить дальнейшее экономическое развитие страны и резкий подъем жизненного уровня советского народа. Это должно было позволить СССР выйти победителем в мирном соревновании с капиталистическими странами.

Семилетний план устанавливал довольно высокие темпы роста основных показателей развития народного хозяйства, которые на практике не были достигнуты (табл. 22).

Следует отметить, что завершение семилетки приходилось на 1965 г., но еще в октябре 1964 г. Н.С.Хрущев был снят со всех постов и отправлен на пенсию, а с 1966 г. произошел возврат к пятилетнему циклу планирования.

Таблица 22

**Важнейшие показатели развития народного хозяйства за 1951–1965 гг.
(% прироста)**

Показатель	Пятая пятилетка	План семилетки		Выполнение	
		общий прирост	средне- годовой	общий* прирост	средне- годовой
Валовая продукция промышленности	85	86–88	9,3	$\frac{45,7}{69,2}$	7,8
Производство предметов потребления (группа Б)	76	64–65	7,3**	$\frac{35,7}{53,4}$	6,3
Продукция сельского хозяйства	20	70	7,8	$\frac{11,5}{16,5}$	2,2
Объем капитальных вложений	70	90	9,6	$\frac{30,1}{44,5}$	5,4
Реальные доходы на душу населения	$\frac{39^{***}}{50}$	40	4,9	$\frac{19,3}{28,1}$	3,6
* В числителе — за период 1961–1965 гг., в знаменателе — пересчет среднегодовых темпов на семилетний период.					
** Продукция легкой промышленности.					
*** В числителе — реальная заработная плата рабочих и служащих, в знаменателе — реальные доходы крестьян.					
<i>Ист. источники:</i> Труд и заработная плата в СССР, 1958, с. 13; Народное хозяйство СССР, 1987, с. 7; Промышленность СССР, с. 6–7					

Поэтому реальные статистические итоги семилетки, а также и периода 1956–1960 гг. публично не подводились. Но ряд показателей, тем не менее, можно сравнить, в том числе и с показателями пятой пятилетки (1951–1955).

Данные табл. 22 высвечивают очень важный аспект экономического развития этого периода. При общем замедлении темпов экономического роста, что характерно для всех стран, переходящих от фазы первичной индустриализации к сбалансированному росту, в экономике СССР отрасли, обеспечивающие конечное потребление:

сельское хозяйство, легкая промышленность и группа Б в целом, постоянно оказывались отстающими — как в планировании, так и в реальном выполнении. Это отставание было связано с высокой долей военно-промышленного комплекса (ВПК) в использовании конечных ресурсов экономики и сложившейся с 1930-х годов системой цен, которая не отражала реальных затрат и не влияла на эффективность отраслей народного хозяйства.

С 1956 г. началось широкомасштабное упорядочение сферы труда и денежных доходов населения. В первую очередь это реализовалось в сокращении рабочего времени на 2 часа для всех категорий, занятых в предпраздничные и предвыходные дни, в результате чего впервые после 1937 г. начала снижаться средняя продолжительность рабочей недели [Труд и заработная плата в СССР, 1958, с. 245]. В том же 1956 г. была отменена судебная ответственность за прогулы, действовавшая с довоенного времени.

Затем в течение 1956—1961 гг. был осуществлен общий для народного хозяйства переход от 46-часовой рабочей недели к 41-часовой для основных категорий занятых и к 36-часовой — для работающих в тяжелых условиях. В оплате труда сокращалась множественность ставок и тарифов (последняя единая тарифная сетка была утверждена в 1922 г.), включая их повышение и введение общего минимума заработной платы, отмену ряда налогов на трудовые доходы и прекращение их взимания у низкодоходных групп работающих [Майер, 1963, гл. III—IV]. Принципиально изменилось пенсионное законодательство, была введена дифференциация пенсий — в зависимости от стажа, возраста и уровня получаемой заработной платы.

Другим направлением подъема уровня жизни стало развертывание массового жилищного строительства, в результате чего за десять лет жилищный фонд в стране вырос на 70%. Такие темпы строительства позволили улучшить жилищные условия практически каждому третьему жителю страны.

Массовая панельная застройка как своеобразный символ хрущевской эпохи давно стала традиционным объектом насмешек. Но в конце 1950-х годов, после десятилетий жизни в многосемейных коммунальных квартирах и бараках, такое жилье обеспечило реальный качественный сдвиг в образе жизни и уровне потребления десятков миллионов жителей СССР.

Определенной ревизии был подвергнут даже принцип обязательного опережения темпов роста производства продукции группы А по сравнению с группой Б в промышленности, хотя поначалу Хрущев именно за это резко критиковал Маленкова. Но сложившиеся пропорции распределения ресурсов и огромные затраты в ВПК не позволяли быстро провести такое радикальное изменение экономических пропорций.

Середина 1950-х годов стала периодом активного выхода на мировую арену советской науки и ее признания. Резко расширились международные научные контакты, а достижения советской физики были признаны крупнейшими мировыми научными достижениями. За период 1956–1964 гг. нобелевскими лауреатами в СССР стали 7 ученых в области химии и физики: Н.Н. Семенов, И.Е. Тамм, И.М. Франк, П.А. Черенков, Л.Д. Ландау, Н.Г. Басов, А.М. Прохоров.

Расширившиеся экономические возможности обеспечивали продолжение арктических исследований на полярных дрейфующих станциях «Северный полюс». А с 1956 г. СССР активно включился в исследования Антарктиды, которая была открыта в 1820 г. русской экспедицией Ф.Ф. Беллинсгаузена и М.П. Лазарева. В рамках программы Международного геофизического года (1957–1958) на этом континенте стала работать первая советская исследовательская станция «Мирный». В дальнейшем число станций выросло до семи.

В 1961 г. XXII съезд КПСС принял *новую Программу партии*. Выполнение этой третьей программы должно было обеспечить условия, необходимые для построения коммунистического общества к концу XX в. Поставленные задачи были разбиты по двум десятилетиям:

- ~~1961–1970 гг.~~ **1970–1980 гг.** привести к достаточно полному удовлетворению основных потребностей населения и улучшение условий труда. Общее производство на душу населения в 1970 г. должно было превзойти уровень Соединенных Штатов Америки. Намечено было перейти к бесплатному предоставлению населению жилищно-коммунальных услуг, связи, общественного транспорта;
- ~~1970–1980 гг.~~ **1980–1990 гг.** укрепить материально-техническую базу коммунизма, которая должна была обеспечить осуществление принципа «каждому по по-

требностям», а разные формы собственности сблизить настолько, что это позволит установить единую общенародную собственность.

После XXII съезда началась активная разработка новой Конституции СССР, проект которой предполагал определенную модернизацию политической системы. Так, следующим шагом развития социалистического общества должен был стать переход от государства диктатуры пролетариата к общенародному государству [Пыжиков, разд. 4,9].

17.4. Кризисный период начала 1960-х годов

Начало 1960-х годов стало периодом нарастания экономических трудностей и спада темпов экономического роста.

В аграрном секторе с 1956 г. колхозникам и другим гражданам было запрещено использовать для откорма скота хлеб, крупу и другие продукты, приобретаемые в государственной и кооперативной торговле. С 1958 г. были введены жесткие нормы, ограничивающие размеры приусадебных участков и содержание личного скота, сначала для работников совхозов, а затем для жителей городов и рабочих поселков. Такие меры резко подрывали материальные стимулы развития личных хозяйств и в итоге вели к опустению российской деревни. Ослабления ограничений сталинского периода, проведенные ранее правительством Маленкова, были практически сведены на нет.

Излюбленным приемом Н.С. Хрущева в его выступлениях была пропаганда мер по внедрению и развитию общественных форм ведения хозяйства как преддверия коммунизма.

Децентрализация управления в промышленности сопровождалась в деревне противоположной кампанией по укрупнению колхозов. Мелкие и средние колхозы объединялись в крупные хозяйства с целью концентрации и интенсификации производства. В конце 1950-х годов общее число колхозов ежегодно уменьшалось почти на 10 тыс. Но практически везде результаты были негативными: управляемость хозяйств ухудшалась, продуктивность не росла. Сама же по себе такая политика превратила огромное число сельских поселений в так называемые «неперспективные», которые были обречены на вымирание в условиях неразвитости сельской инфраструктуры и резко

снижающейся плотности населения в российских деревнях. В 1962 г. в стране насчитывалось уже только 42 тыс. колхозов и 7,5 тыс. совхозов.

Большой урон сельскому хозяйству нанесли политика неумеренного внедрения практически во всех районах земледелия «царицы полей» — кукурузы и упование на решение проблем урожайности с помощью химизации народного хозяйства. Такая политика была навязана Хрущевым, сосредоточившим в конце 1950-х — начале 1960-х годов в своих руках партийное и хозяйственное управление страной. Следует упомянуть также борьбу Хрущева с традиционной травопольной системой и насаждение пропашной системы, что привело к сведению многолетних лугов, замене их преимущественно посевами кукурузы, эрозии почв особенно в районах целинного освоения. За этим неизбежно последовали обострение проблемы кормов для животноводства и покупка зерна за границей.

Так политика Хрущева в области сельского хозяйства, продиктованная целым рядом ошибок, как управленческих, так и сугубо аграрных, вкупе с сохраняющейся высокой зависимостью сельского хозяйства от колебаний погодных условий спровоцировала кризис. Крайне отрицательную роль сыграло также стимулируемое сверху неумеренное и обычно дутое выполнение ускоренных планов для подачи победных отчетов и получения государственных и партийных наград.

Развертывание аграрного кризиса вызвало в стране начиная с 1962 г. настоящий продовольственный кризис, выразившийся в резком снижении уровня планового снабжения населения продуктами питания. Не могло быстро помочь и повышение закупочных цен на сельскохозяйственную продукцию. Разрыв между оптовыми закупочными и розничными ценами на продукцию сельского хозяйства, который был ресурсом индустриализации и надежным рычагом плановой системы ценообразования в 1930–1950-х годах, позволяя автономно устанавливать закупочные цены на продукцию сельского хозяйства и розничные цены на потребительские товары для населения, практически исчез. Поэтому правительство попыталось преодолеть кризис, используя денежные рычаги, одновременно повысив на 35% закупочные цены на животноводческую продукцию и розничные цены на продукты ее переработки, т. е. фактически переложив

негативные результаты аграрной политики на население, в основном городское. Однако в силу длительного цикла воспроизводства в сельском хозяйстве быстрого улучшения произойти не могло, так как предыдущие годы привели к существенному снижению поголовья скота и сокращению производства сельхозпродуктов в личных хозяйствах.

В городах начались частые перебои в продовольственном снабжении, которые впервые за многие годы привели к открытым социальным экономическим протестам. Реакция людей на повышение цен на основные продукты питания была резко негативной и не скрывалась, что стало неожиданностью для правительства. В Киеве и Ташкенте прошли открытые выступления по поводу запрета содержания скота в рабочих поселках. Против повышения цен на продукты питания выступили рабочие Донецка, Артемьевска, Краматорска, Омска, Кемерова [Пыжиков, с. 129].

Наибольший размах народный протест против повышения цен и ухудшения снабжения приобрел в начале июня 1962 г. в г. Новочеркасске Ростовской области. На Новочеркасском электровозостроительном заводе, гиганте социалистической индустрии, начались стихийные митинги, сопровождавшиеся лозунгами «Долой Хрущева!», «Хрущева на колбасу!». ЦК КПСС и правительство направили туда члена Политбюро А.И. Микояна и секретаря ЦК Ф.Р. Козлова, а также войсковые соединения под командованием генерала армии И.И. Плиева.

Неспособность партийных деятелей найти понимание у рабочих и участие армии привели к тому, что мирная демонстрация рабочих, которая двинулась 2 июня к резиденции местной городской власти, была безжалостно расстреляна: погибли 24 человека, ранены — 70. По результатам расследования были осуждены 105 участников новочеркасских событий, из которых семерых расстреляли. Эти официальные данные были закрытыми до конца 1980-х годов [Пыжиков, с. 129].

Новой попыткой улучшить управление аграрным сектором стало решение ЦК КПСС в ноябре 1962 г. реорганизовать партийные органы для руководства экономикой по производственному принципу. На всех уровнях партийных структур были созданы две параллельные организации: одна — для промышленности, другая — для сельского хозяйства. Для обеспечения контроля за их деятельностью был создан специальный Комитет партийно-государственного кон-

троля. Подобная реорганизация партийных органов, не предусмотренная Уставом КПСС, даже зародила у старых партийных бюрократов опасения, что Хрущев намерен нарушить важнейший принцип строения советского общества — однопартийность, а на основе партийных структур КПСС для сельского хозяйства сформировать новую — крестьянскую партию. Такие претензии также впоследствии инкриминировались Хрущеву, хотя это были уже чисто политические обвинения. Однако попытки Хрущева таким образом реформировать экономику и реакция на его действия показывают, что в силу специфики своего природного положения и исторического развития Россия по-прежнему и развивалась, и ментально воспринималась как страна преимущественно аграрная.

После 1962 г. были укрупнены совнархозы, которые теперь стали объединять 47 крупных экономических регионов. Центральные органы планирования были специализированы: Госплану СССР надлежало заниматься долгосрочным планированием, совнархозам — разрабатывать и организовывать выполнение годовых планов, за планирование капитальных вложений стал отвечать Госстрой СССР.

Для проведения и координации единой экономической политики в марте 1963 г. был создан новый экономический руководящий орган — Высший совет народного хозяйства.

Но и следующий, 1963 г. оказался крайне тяжелым — самым засушливым годом после сезонов 1946–1947 гг. Валовой сбор зерна снизился на 30%. В результате с этого года СССР начал многолетние активные закупки зерна за рубежом. В 1963 г. было закуплено около 10 млн т — на эту операцию израсходовали треть золотого запаса страны (372,2 т золота) [Пыжиков, с. 161]. Закупки зерна за рубежом непрерывно продолжались следующие 35 лет, вплоть до 1998 г.

Трудности выполнения семилетки резко затормозили рост зернового производства, в результате в период 1961–1965 гг. среднегодовой валовой сбор зерна по СССР составил только 130,3 млн т.

Недовольство политикой Н.С.Хрущева накапливалось не только в обществе, но и в партийной верхушке. В конце хрущевского периода в советской экономике наблюдались существенная неразбериха и прямое противодействие постоянным переменам в управленческой сфере со стороны партийной и государственной номенклатуры. В результате на октябрьском Пленуме ЦК КПСС 1964 г.

Н.С.Хрущев был обвинен в волюнтаризме и снят со всех постов. После этого на долгие годы этот период и сам Н.С. Хрущев были фактически вычеркнуты из экономического анализа и фактически из политической жизни общества, а на официальном уровне подчеркивались только негативные аспекты деятельности этого лидера.

На этом же Пленуме ЦК КПСС на высший пост первого секретаря ЦК КПСС был избран Л.И. Брежнев (1906—1982), занимавший его до конца жизни. После XXIII съезда (1966) эта должность вновь, как при Сталине, стала именоваться «генеральный секретарь ЦК КПСС».

17.5. Экономическая реформа 1965 г.

Неудовлетворительное состояние экономики и недовольство политикой Хрущева заставляли искать новые подходы к управлению экономикой.

В 1962 г. харьковский профессор Е.Г.Либерман опубликовал в главных газетах страны «Правда» и «Известия» статью «План, премия, прибыль», в которой обосновывалась объективная необходимость использования товарно-денежных отношений в социалистической экономике, а также их активизации для повышения эффективности плановой экономики. Опубликование такой статьи в центральной прессе фактически означало санкционированную свыше возможность для ведения широкой научной дискуссии, которая и развернулась после публикации. Дискуссия предшествовала экономической реформе и при всей сдержанности теоретических концепций показала, что в советской экономике также есть реальные возможности использования экономических методов стимулирования и повышения эффективности производства.

Основные *принципы и пути реализация реформы* были сформулированы на Пленуме ЦК КПСС в сентябре 1965 г. в докладе нового Председателя Совета Министров СССР А.Н. Косыгина (1904—1980). Этот пленум принял решение о широкомасштабной экономической реформе.

А.Н. Косыгин был одним из самых опытных хозяйственных руководителей страны, еще в довоенное время он стал наркомом текстильной промышленности. В дальнейшем весь комплекс соответствующих экономических мероприятий получил название *КОСЫГИНС-*

кая реформа, так как именно новый премьер-министр страны был ее главным проводником в рядах партийной элиты.

Главной задачей реформы должен был стать *переход от административных к экономическим методам* управления народным хозяйством на основе активизации стоимостных составляющих: цены и прибыли. Реформа предусматривала, с одной стороны, крупные изменения в структуре аппарата планирования и экономического руководства, с другой — усиление самостоятельности предприятий, что могло стать путем перевода всех предприятий на полный хозяйственный расчет.

В промышленности в результате реорганизации, начавшейся с 1965 г., были восстановлены промышленные министерства, упраздненные в 1957–1958 гг., введена система экономических стимулов и реально возросла самостоятельность предприятий.

Восстановленные промышленные министерства заменили упраздненные Высший совет народного хозяйства, республиканские и областные совнархозы. В области управления производственными единицами возвратились к старому принципу: у предприятия есть только один хозяин — промышленное министерство, в задачи которого входят планирование и контроль за производством, принятие решений по технической политике, снабжению, финансам, рабочей силе и заработной плате. Поэтому такое предприятие лучше реализует свои экономические задачи на основе большей независимости.

Но чтобы избежать ведомственной разобщенности при обеспечении материального снабжения предприятий, при новой ведомственной системе министерств сохранился областной принцип в организации материального снабжения.

Методом введения новых условий хозяйствования, когда предприятия стали сами составлять производственный план на основе показателей, устанавливаемых вышестоящими плановыми органами, был *переход к управлению экономикой на основе контрольных нормативов*.

Предприятия обязаны были обеспечивать лишь *пять плановых показателей*: процент роста объема реализованной продукции, ее основная номенклатура, фонд заработной платы, общая сумма прибыли, платежи из прибыли, вносимые в бюджет, а также суммы, выплачиваемые предприятию из государственного бюджета.

Новые методы экономического стимулирования должны были побуждать предприятия развивать производство, улучшать качество продукции, делать ее более разнообразной. Они основывались на использовании той части прибыли, которая оставалась в распоряжении предприятия в качестве источника формирования фондов развития предприятия и материального стимулирования его работников.

В новых экономических условиях большое значение стало придаваться ценам, реформа которых была проведена таким образом, чтобы они в большей степени учитывали производственные затраты.

Таким образом, сохраняя основополагающий принцип централизованного управления народным хозяйством, руководители советской экономики, в первую очередь А.Н. Косыгин, попытались увеличивать роль экономических рычагов, соответственно сокращая всеобъемлющую административную опеку. Хотя в новой системе прибыль стала важнейшим источником экономического стимулирования, но для крупных капитальных вложений все равно требовалось разрешение высших экономических инстанций.

На основе контрольных нормативов, устанавливаемых государственным планом, предприятия разрабатывали свои текущие планы. Доходы предприятия в новых условиях стали распределяться следующим образом:

- **плановый производственный фонд** — в размере, пропорциональном основным и оборотным средствам;
- **фиксированный фонд** — для компенсации влияния не зависящих от деятельности предприятия факторов — погодных, технико-экономических и транспортных условий;
- **свободный фонд** — для развития производства (для осуществления производственных затрат), материального поощрения (для премирования работников), социально-культурных мероприятий и жилищного строительства;
- **авансовый фонд** — для материального стимулирования работников.

Эта новая система стала вводиться в промышленности начиная с 1966 г. К концу 1968 г. она охватывала предприятия, дававшие более 50% промышленной продукции.

Восьмая пятилетка 1966—1970 гг. отличалась большей осторожностью — ее параметры не были так грандиозны, как показатели, ус-

тановленные на 1970 г. при Хрущеве. План в большей степени был направлен на исправление диспропорций и ликвидацию отставания ряда отраслей, чем на достижение сверхвысоких темпов роста производства. Более того, в этом плане впервые был сделан акцент на производстве предметов потребления по сравнению со средствами производства.

Эта пятилетка стала весьма успешной по экономическим результатам, превзойдя период 1961–1965 гг. по основным показателям развития народного хозяйства. Среднегодовые темпы роста в восьмой пятилетке составили: произведенный национальный доход – 7,8%, продукция промышленности – 8,5% (в том числе темп роста производства товаров потребления – 8,4%), капитальные вложения – 7,3%, производительность общественного труда – 6,8%, незначительно, но выросла также фондоотдача [Труд в СССР, 1988, с. 145–149; Народное хозяйство СССР, 1987, с. 7].

По сравнению с предыдущей пятилеткой был зафиксирован реальный прирост уровня и качества жизни: среднемесячная заработная плата рабочих и служащих выросла на 27%, а реальные доходы на душу населения – на 33% [Там же].

Другим важным аспектом в повышении уровня жизни стал переход с 1967 г. основной массы рабочих и служащих на *пятидневную рабочую неделю с двумя выходными днями*. Это был самый радикальный шаг в организации рабочего времени после введения 8-часового рабочего дня. В стране также появился дополнительный праздничный день – 8 Марта, а средняя общая продолжительность оплачиваемых отпусков рабочих и служащих выросла и превысила 20 дней [Майер, 1968, гл. II].

Косыгинская реформа в сельском хозяйстве. После 1965 г. сельское хозяйство также подверглось активному реформированию. С 1966 г. произошли существенные перемены в колхозах:

- ~~диоксиды азота и диоксиды серы~~
плата в денежном и натуральном выражении, которая должна была выдаваться по крайней мере раз в месяц (подобная система значительно более совершенна, чем трудодень);
- ~~изменений в положении~~
менее благополучных хозяйств и стал выплачивался только с чистого дохода;

- ~~внести изменения в законодательство~~
- ~~скупать и продавать колхозы и кооперативы~~
колхозами сверх плана по ценам на 50% выше базовых закупочных;
- ~~отбывать в тюрьму тех, кто не имеет~~
размер приусадебных участков и количество личного скота.

С 1967 г. подверглись крупной реорганизации и совхозы: было введено хозяйственное самоуправление, а задания, устанавливаемые вышестоящими органами, были ограничены. Совхозам предписывалось покрывать из собственных средств издержки производства и капитальные вложения. Совхозы, как и промышленные предприятия, получили возможность организовать фонды материального поощрения из средств, оставшихся после выплаты в бюджет: 1% от стоимости основных фондов. Капитальные вложения должны были финансироваться за счет собственной прибыли и долгосрочных кредитов. Финансирование из бюджета было сокращено и ограничивалось строительством жилья, социальных учреждений и инфраструктуры (ирригация, электрификация, мелиорация).

Результаты в сельском хозяйстве к концу 1960-х годов заметно улучшились по сравнению с началом десятилетия. Среднегодовой валовой сбор зерна по СССР достиг в 1966–1970 гг. 167,6 млн т, а средняя урожайность выросла до 13,7 ц/га. Заметно выросли доходы работников, занятых в аграрном секторе: оплата труда колхозников выросла на 46%, а работников совхозов — на 36%, достигнув, соответственно, уровня 61 и 83% среднемесячной оплаты труда рабочих и служащих по народному хозяйству в целом [Труд в СССР, 1988, с. 149, 205; Народное хозяйство, 1987, с. 171].

Доля сельского населения продолжала сокращаться, и в начале 1970-х годов численность городского населения по СССР в целом окончательно превысила численность сельского.

Выводы

Долгие годы в СССР вполне официально оспаривались вообще какие-либо положительные результаты деятельности Н.С. Хрущева. Тем не менее следует подчеркнуть, что именно в этот период про-

изошел отход от жестких форм управления и развития экономики, характерных для сталинских методов индустриализации и послевоенного восстановления. Поиск новых путей развития и управления в экономике был тесно связан с десталинизацией, необходимостью активизации и повышения эффективности использования экономического и социального потенциала общества.

Однако идеологическая доктринальность коммунистического руководства не позволяла использовать в полной мере методы стимулирования и повышения материальной заинтересованности возросшего квалификационного и образовательного потенциала общества и всего населения, которое несколько десятилетий трудилось ради светлого будущего при мизерном уровне потребления. Поэтому при опоре на систему авторитарного управления в этот период достаточно долго без реальной критики и анализа проводились экономические эксперименты, пагубность которых была хорошо видна на низовых уровнях экономической системы. В результате стремление ускорить экономическое развитие и даже реальные сдвиги в уровне жизни не привели к достижению намеченных социально-экономических целей.

Но первые результаты косыгинской реформы, подготовка которой фактически началась еще при Хрущеве, показали, что потенциал развития плановой экономики еще не исчерпан как в промышленности, так и в сельском хозяйстве.

Контрольные вопросы

1. Назовите основные направления экономических реформ в послесталинский период.
2. Какие государственные деятели проявили себя наиболее заметно в управлении экономикой?
3. Какие задачи ставились при проведении реформ экономики? Какие из них были решены, а какие нет?
4. Почему результаты реформ плановой экономики были противоречивы? Каков их общий баланс?
5. Дайте оценку экономической реформе 1965 г. (косыгинской). Ее отличие от реформ 1950-х годов.

ГЛАВА 18. Кризис советской хозяйственной системы в 1970–1980 гг.

Основные характеристики советской экономики второй половины XX в. Период застоя в советской экономике. Последствия холодной войны и гонки вооружений ядерной эпохи.

18.1. Основные характеристики советской экономики второй половины XX в.

СССР был крупнейшей в мире державой по территории – 22,4 млн км², занимал третье место по численности населения после Китая и Индии: 241,7 млн человек в 1970 г. и 281,6 млн – в 1987 г. За этот период общая занятость населения в сфере общественного производства выросла с 106,8 млн до 130,6 млн человек [Народное хозяйство, 1987, с. 363]. Была достигнута практически всеобщая грамотность, а более четверти всех занятых в народном хозяйстве (35,7 млн человек) имели высшее и среднее специальное образование [Труд в СССР, 1988, с. 111].

Сельское население при этом продолжало уменьшаться и к 1980 г. составляло только 38% населения всей страны [Социальное развитие СССР, 1989, с. 37]. По РСФСР эти тенденции проявлялись еще резче: сельское население составляло 31%; занятые аграрным трудом – только 15%; доля национального дохода, производимого в сельском хозяйстве в 1970 г., была равна 17,1% общего производства [Петриков, с. 52].

С середины 1950-х годов СССР прочно занял второе место в мире по общему объему промышленного производства, уступая только США. В 1950–1960-х годах в азиатской части страны были открыты промышленные месторождения алмазов и крупнейшие в мире нефтегазовые месторождения Западной Сибири – сбылись пророчества М.В. Ломоносова и Д.И. Менделеева о развитии российской промышленности с опорой на природные богатства Сибири. Были построены новые нефтедобывающие и перерабатывающие предприятия в Сибири, введены в строй гигантские нефтегазопроводы. СССР вышел на позиции одного из крупнейших энергопроизводителей и

экспортеров энергоносителей в мире. В СССР были построены крупнейшие в мире гидроэлектростанции мощностью 4500–6000 МВт на Ангаре и Енисее. Продолжилось строительство новых, еще более мощных ГЭС на этих реках, а также крупных энергогидроузлов на Буре, Зее, Вахше.

Активное освоение природных богатств Сибири потребовало существенного расширения транспортной инфраструктуры. В 1970-е годы выросло число атомных ледоколов, обслуживавших Северный морской путь, началось сооружение Байкало-Амурской магистрали (БАМ). Но строительство БАМа, в отличие от Транссибирской магистрали, продолжалось в 2 раза дольше (30 лет) и окончательно технологически завершилось только к концу 2003 г. До настоящего времени реальной экономической отдачи этот проект не дал, но его значение наверняка будет по достоинству оценено в XXI в.

Страна продолжала реализацию крупных экономических проектов в технической сфере. После относительных неудач конца 1960-х годов, последовавших за ранней смертью С.П. Королева, активизировалась космическая программа: запуск орбитальных станций длительного пребывания, использование спутников связи, космическая съемка и навигация.

В 1970-е годы были возведены крупнейшие автомобильные заводы страны: Камский (КамАЗ, г. Набережные Челны) и Волжский (ВАЗ, г. Тольятти).

В истории советской экономики ВАЗ после свертывания НЭПа стал первым заводом, полностью построенным на основе закупленного иностранного оборудования и лицензий и предназначенным для выпуска исключительно товаров народного потребления. До настоящего времени (2005) ВАЗ является основным национальным производителем легковых автомобилей, продаваемых населению России.

В 1970-е годы СССР стал мировым лидером по ряду важных экономических позиций, которые отражались в открытой печати: добыче угля, нефти, газа, железной руды; выплавке чугуна и стали; производству цемента, кокса, минеральных удобрений, тракторов, магистральных локомотивов, металлорежущих станков, зерноуборочных комбайнов, молока, кожаной обуви; выработке шерстяных тканей, сахара-песка, животного масла; выращиванию сахарной свеклы, картофеля [Народное хозяйство, 1987, с. 633–646].

Но уже в 1980-е годы США, под воздействием мирового энергетического кризиса, быстро нарастили добычу угля и вновь обогнали СССР. С других лидерских позиций: цемент, зерновые, хлопчатобумажные ткани, бытовая электроника, хлопок, производство мяса, добыча рыбы — СССР стали теснить такие страны, как Япония, Индия, Китай [Там же, с. 633—646].

Однако при мировом лидерстве СССР в отраслях, обеспечивающих ресурсную базу развития, плановая экономика по-прежнему ощущала недостаток даже в основных конструкционных материалах (железобетон, стальной конструкции) для поставки гражданским отраслям обрабатывающей промышленности.

Мощная советская экономика по производству многих важнейших как традиционных, так и современных видов продукции, таких, как электроэнергия, химические волокна и синтетические смолы, бумага, мясо, электроника, телевизоры, легковые автомобили, продолжала существенно уступать США. Поэтому показатели, отражающие производство в расчете на душу населения и, соответственно, обеспечение потребления населения, были намного ниже, чем в развитых рыночных странах Запада (не говоря уже о качестве потребительских товаров, которое в СССР, как правило, не отвечало мировым стандартам). В качестве примера можно указать на то, что, будучи мировым лидером по абсолютному объему производства обуви (более 800 млн пар) и производя около 3 пар на душу населения, что было вполне приемлемым уровнем даже по сравнению с развитыми странами, СССР в 1980-е годы ввозил более 200 млн пар.

В стране сохранялись высокие объемы жилищного строительства, достигнутые в 1960 г., — более 100 млн м² в год. Тем не менее обеспеченность жильем росла медленно, достигнув к 1987 г. 15,2 м² общей жилой площади на одного жителя. По сравнению с ведущими странами Запада этот уровень был ниже в 3—4 раза.

На новый уровень вышло в 1970-е годы развитие внешнеэкономических связей. Если внешнеторговый оборот в фактических ценах с 1960 по 1970 г. вырос в 2,2 раза, то с 1970 по 1980 г. — в 4,3 раза, а к 1987 г. — еще в 1,4 раза. Рост в сопоставимых ценах за период 1970—1987 гг. составил 2,3 раза [Народное хозяйство, 1987, с. 602—613]. По сравнению с 1950 г. в первую очередь существенно возросла торговля с развитыми странами Запада.

Наиболее нестабильным оставалось положение в аграрном секторе. За 18 лет (1970–1987) в течение 6 сезонов суммарный объем производства продукции сельского хозяйства снижался в абсолютном объеме, еще три сезона индекс роста составлял только 100,2–101,1%. Урожайность зерновых (в ц/га) по-прежнему сильно колебалась в зависимости от погодных и прочих условий, поэтому росла медленно: 1970–1975 гг. – 14,7; 1976–1980 гг. – 16,0; 1981–1985 гг. – 14,9 [Народное хозяйство, 1987, с. 8, 170; Народное хозяйство, 1990, с. 8, 461].

Валовой сбор зерновых также сильно колебался год от года. Подъем, начавшийся с середины 1960-х годов, сменился сначала падением в середине 1970-х, а затем новым падением в начале 1980-х и последующим общим застоем в сельском хозяйстве. Это хорошо видно из сопоставления средних данных по итогам пятилеток (которые сглаживают негативные показатели по отдельным годам). Среднегодовой сбор зерновых составил, млн т: 1971–1975 гг. – 181,6; 1976–1980 гг. – 205,0; 1981–1985 гг. – 180,3; 1986–1990 гг. – 196,3 [Там же].

18.2. Период «застоя» в советской экономике

План девятой пятилетки, принятый на период 1971–1975 гг., еще не отражал некоторых принципиальных изменений в шкале первоочередных задач, которые решались в СССР в начале 1970-х годов.

В марте 1973 г. ЦК КПСС и Совет министров СССР одобрили создание научно-производственных объединений (НПО). Они стали промежуточным звеном хозяйственного управления между министерствами и предприятиями, объединив группы предприятий, научно-исследовательских институтов и проектных бюро одного министерства, близкие по географическому расположению и специализации. На НПО была возложена ответственность за обеспечение планового объема производства, финансирования и отношений с другими организациями. Располагая известной автономией, НПО должны были обеспечить лучшее использование ресурсов и более высокую производительность труда. В этом процессе проявился определенный отход от принципов косыгинской реформы, которая предполагала двухзвенную систему управления: министерство – предприятие (завод, фабрика, НИИ). Фактически произошел пере-

ход к трехзвенной системе управления: министерство—НПО—предприятие. Таким образом, советское руководство стремилось, создавая относительно гибкие структуры управления народным хозяйством, не утратить жесткого контроля за первичными производственными единицами.

Девятая пятилетка (1971—1975) стала периодом фактического свертывания косыгинской реформы. Предприятия, переведенные на новые условия хозяйствования, постоянно сталкивались с проблемой реализации финансовых средств из фондов развития производства при закупке оборудования и материалов, так как рыночные фонды свободной реализации были очень малы.

Другую проблему высветил так называемый «щекинский эксперимент» (на объединении «Химволокно» в г. Щекино Тульской области): предприятие при условии выполнения плана могло сокращать численность работников и увеличивать заработную плату оставшегося персонала за счет экономии фонда зарплаты. Сразу проявились большие резервы роста эффективности производства и снижения затрат. Но такая практика вызывала быстрый рост денежных доходов занятых и потенциальную возможность безработицы.

Сходные проблемы высветил «карповский эксперимент» в системе научных учреждений. Результатом введения новых условий хозяйствования и различных экспериментов в организации оплаты труда стал все более ускоряющийся рост заработной платы, который не обеспечивался плановым ростом рынка товаров народного потребления. Плановые органы пытались достичь равновесия на товарных рынках путем постоянной корректировки плановых нормативов, устанавливаемых предприятиям. Но такая практика резко снижала долговременную стимулирующую функцию нормативов, т. е. фактически подрывала реализацию экономических методов управления народным хозяйством. В результате к исходу 1970-х годов проведение экономической реформы фактически было свернуто.

Специфические тенденции стали проявляться во внешнеэкономической сфере. Структура советского импорта в 1970—1980 гг. принципиально не изменилась — основную долю (70%) в нем составляли: машины и оборудование (35—40%), продовольственные товары (15—18%), промышленные товары народного потребления (15—18%). Но

в этот период принципиально изменилась структура экспорта: существенно сократилась доля экспорта машин и оборудования (с 21 до 15%), и резко выросла доля экспорта топлива, электроэнергии, руд, концентратов и металлов (с 35 до 55%) [Народное хозяйство, 1987, с. 602–613].

Экспорт страны все более стал приобретать сырьевой характер. С начала 1970-х годов мировые цены на нефть стабильно росли и повысились примерно в 10 раз к концу 1980-х. Благодаря экспорту энергоносителей страна заработала за 1965–1982 гг. 170 млрд долл., максимум был достигнут в 1983 г. — 91,1 млрд долл. [Ясин, 66].

Получаемые СССР «нефтедоллары» шли главным образом на развитие военного производства и укрепление «дружественных» режимов в Эфиопии, Анголе, Афганистане, других странах. Постоянный дефицит потребительских товаров также требовал их закупки за рубежом, поэтому обеспечивался теми же «нефтедолларами». Заработанные всей страной миллиарды, к сожалению, не были эффективно использованы на проведение модернизации экономики страны, которая обуславливалась потребностями научно-технической революции последней трети XX в. Хотя на Западе было закуплено немало современного промышленного оборудования, должного усиления инвестиционный процесс так и не получил: капитальное строительство не справлялось с возведением новых цехов, а закупленная новая техника физически и морально устаревала еще до монтажа.

В результате в конце 1970-х годов экономический рост страны стал существенно замедляться. За 10–15 лет (с 1970 до 1985 г.) годовые темпы роста основных показателей национальной экономики (совокупный продукт, национальный доход, продукция промышленности, капитальные вложения) снизились в 2–3 раза [Народное хозяйство, 1987, с. 8]. Даже официальная текущая и итоговая советская экономическая статистика того времени не могла скрыть, что экономический рост обеспечивался только экстенсивным фактором — увеличением занятости, тогда как показатели интенсивности и эффективности практически не росли.

Зависимость экономики от сырьевого экспорта определила и сложности с оплатой необходимого стране импорта. Как только конъюнктура продаж нефти и газа на мировых рынках ухудшилась, резко упал импорт. В результате только за 1985–1987 гг. внешнетор-

говый оборот в фактических ценах снизился на 9,3%, а основное падение пришлось на позиции потребительского импорта (хлопок, масло, сахар, ткани) [Народное хозяйство, 1987, с. 6, 602–607].

Общий застой наблюдался и в сельском хозяйстве. В 1970-е годы с особой силой стали проявляться долговременные негативные последствия репрессивной коллективизации, которая разрушила традиционную структуру аграрного воспроизводства, и различных необоснованных экспериментов в 1950–1960 гг.

Самым неблагоприятным было положение в районах традиционного земледелия Центральной России, особенно пострадавших в период Великой Отечественной войны и усилившейся после войны миграции в города. Для подъема и развития этих территорий в девятой пятилетке была принята специальная Программа дальнейшего развития Нечерноземной зоны РСФСР. Ее реализация должна была обеспечить подъем хозяйства региона на основе укрепления материально-технической базы сельхозпредприятий, интенсификации, мелиорации, химизации и внедрения достижений науки и техники. Начались строительство огромных животноводческих комплексов, мелиорация болот и лугов, спрямление малых рек и т.п. Однако принципиального прогресса не было достигнуто, и уже в 1982 г. пришлось принимать новую программу по решению аграрных проблем – Продовольственную программу СССР на период до 1990 г.

Нерациональное использование материальных ресурсов в период 1930–1950 гг. сформировало тенденции, которые в более поздний период резко обострили трудности в сырьевом обеспечении народного хозяйства. Проявлением снижения эффективности затрат в экономике стало замедление обновления основных фондов. С 1970 по 1987 г. коэффициент обновления основных производственных фондов снизился на 30% (с 10,5 до 7,4% их балансовой стоимости), а коэффициент их выбытия (т. е. полной замены) практически не изменялся, колеблясь вокруг 2% [Народное хозяйство, 1987, с. 56–57]. Объективно это вело к прогрессивному старению производственного потенциала, накоплению неэффективных фондов, которые требовали поддержания, ремонта, но не давали соответствующей отдачи.

Несмотря на регулярно, начиная с 1960-х годов, ставившуюся руководством страны задачу ускорения производства товаров народного потребления, при распределении капитальных вложений на раз-

вите производственной базы сохранялись пропорции воспроизводства в пользу группы А по сравнению с группой Б.

Это хорошо иллюстрируют данные расчетов, регулярно проводившихся в Научно-исследовательском экономическом институте (НИЭИ) при Госплане СССР (табл. 23). Из этих данных хорошо видно, что в 1980-е годы доля группы А в общем объеме производства и получаемых капитальных вложениях существенно превысила соответствующий уровень 1940–1950-х годов (можно сопоставить с данными табл. 17). Но несмотря на более высокую эффективность капиталовложений в группу В с точки зрения роста общественного производства их доля в экономике продолжала снижаться.

Таблица 23

**Изменение пропорций промышленного производства
в экономике СССР в 1970–1980 гг.**

Показатель	Год				Темп роста (1986 г. к 1970 г.)
	1970	1980	1985	1986	
Доля в общем объеме промышленной продукции, % (в сопоставимых ценах без налога с оборота):					
группа А	73,4	73,8	74,8	75,3	231,0
группа Б	26,6	26,2	25,2	24,7	208,0
Доля капитальных вложений в объекты промышленно-производственного назначения, % (в сопоставимых ценах):					
группа А	84,9	87,1	88,1	88,9	228,6
группа Б	15,1	12,9	11,9	11,1	161,2
<i>Ист. очник:</i> Народно-хозяйственное планирование, с. 166–167					

Расчеты, проводившиеся в НИЭИ при Госплане СССР, также показывали, что постоянно растущий избыток рабочих мест в машиностроении к середине 1980 г. составил 45% от их общего числа, а по промышленности в целом почти достиг 27% (8,9 млн человек) [Малмыгин, с. 84–85]. По другим, менее технологически обеспеченным

отраслям такой процент, очевидно, был еще выше. При ликвидации избыточных рабочих мест только в промышленности имелась возможность высвободить 100 млн м² производственных площадей и сэкономить 30 млрд руб., или более 30% государственных производственных капитальных вложений [Малмыгин, с. 84–85; Народное хозяйство, 1987, с. 57].

Но даже эти выводы собственной отраслевой (плановой) науки практически никак не влияли на решения государственного управления при реальном распределении ресурсов в экономике на рубеже 1980-х годов.

Многолетний дефицит потребительских товаров, трудности обеспечения ресурсными фондами даже установленных плановых заданий привели к тому, что характерной и всеобщей чертой советской экономической системы стало развитие теневой экономики. Возникали целые частные предприятия, работающие на неучтенном (сверхплановом) сырье и продающие дефицитную продукцию через государственную торговую сеть. Даже по официальным оценкам, незаконный оборот доходов в конце 1980-х годов достиг 60–70 млрд руб., что составляло 9–10% национального дохода страны [Социальное развитие СССР, 1989, с. 9, 127].

Двоемыслие и двойная бухгалтерия при ведении хозяйства были присущи в своих специфических групповых формах всем слоям советского общества, как управленцам, так и населению. В это время подпольные миллионеры, подкупая власти, стали создавать мафиозные структуры, господствовавшие на потребительском рынке.

Однако искаженная статистика на основе двухуровневой системы плановых цен и инерционное планирование от достигнутого уровня все более скрывали реальные процессы, делали их непонятными и неприемлемыми для менталитета высшего экономического руководства. В середине 1980-х годов новые руководители Госплана СССР Н.И. Рыжков, Ю.В. Маслюков и другие, сменившие его многолетнего председателя Н.К. Байбакова, продолжали игнорировать такие понятия, как инфляция, негосударственное перераспределение продукции и денежных доходов.

Оценка уровня экономического развития СССР производилась на основе цен и финансовых показателей официальной советской статистики. Но исходя из этих данных получалось, что за 70 лет

(1917–1987) национальный доход страны вырос в 148,5 раза [Международный ежегодник, 1978, с. 100; Народное хозяйство, 1987, с. 8].

Сопоставим эти данные с характеристиками национального дохода в 1913 и 1985 гг. в России и США [см. табл. 9; Ханин, с. 57; Джинчарадзе, гл. 2–3]. Если учесть прирост населения в СССР (в 1,5 раза) и США (в 2,5 раза), рост национального дохода в США (в 10 раз), получим следующие цифры: за этот период производство национального дохода на душу населения в России (СССР) выросло в 100 раз, а в США — в 4 раза. Тогда соотношение абсолютных уровней национального производства между странами должно измениться с 25 до 370% в пользу СССР, а на душу населения — с 15% в 1913 г. до 375%. Понятно, что это не соответствует никаким статистическим характеристикам экономик СССР и США в середине 1980-х годов.

С точки зрения долговременного анализа экономики России XX в. можно выделить несколько периодов реального снижения уровня потребления и уровня жизни: 1914–1921 гг., начало 1930-х годов, 1940-е годы, начало 1960-х годов, начало 1980-х и 1990-е годы. Следует также учитывать существенное начальное отставание уровня жизни населения России от уровня развитых рыночных стран перед началом Первой мировой войны. В результате повторяющиеся периоды снижения и торможения роста уровня жизни фактически законсервировали отставание России.

В 1980-е годы стало возможным появление новых, сначала чисто теоретических, а затем и расчетных статистических научных исследований, которые критично анализировали официальные данные советской статистики о темпах развития экономики. В результате реальная картина развития советской экономики за несколько десятилетий выглядит существенно иной, а представление о высоких темпах ее развития в 1930–1950 гг. — сильно преувеличенным. В гл. 15 частично уже приводились расчеты одного из лидеров этого научного направления Г.И. Ханина. Рассмотрим их за период 1960–1980 гг. (табл. 24).

Эти расчеты показывают, что темпы развития экономики СССР за длительный период не отличаются принципиально от темпов развития других индустриальных стран. В то же время в период 1960–1980 гг. отчетливо прослеживается тенденция замедления роста производительности труда и снижения фондоотдачи, роста материалоемкости и фондоемкости. В итоге рост основных производственных

Таблица 24

Динамика показателей эффективности общественного производства в СССР (индекс роста к предыдущему периоду)

Показатель	Годы						
	1928– 1985	1961– 1965	1966– 1970	1971– 1975	1976– 1980	1981– 1985	1961– 1985
Национальный доход	6,6	1,24	1,22	1,17	1,05	1,03	1,91
Основные производственные фонды	9,6	1,33	1,28	1,21	1,1	1,03	2,33
Фондоотдача	0,68	0,93	0,95	0,97	0,95	1,0	0,80
Производительность общественного труда	3,64	1,19	1,17	1,08	1,00	1,00	1,50
Материалоемкость общественного продукта	1,57– 1,63	1,02	1,02	1,02	1,05	1,05	1,20
Производственные капиталовложения	...	1,29	1,19	1,05	1,04	0,95	1,59
<i>Ист. очник:</i> Ханин, с. 56–57							

фондов (ресурсные затраты) существенно превышает (в 1,5 раза) рост национального дохода (результаты).

Таким образом, общая ресурсоемкость национального производства постоянно возрастала, соответственно, конечное потребление не росло или даже снижалось.

Такие долговременные тенденции стали проявляться на всех уровнях экономики и постепенно получать отражение даже в официальной статистике. Очень показательным в этом отношении оказалось начало 1980-х годов: в 1982 г. официальный рост реальных доходов на душу населения составил только 0,1%, а товарооборот в сопоставимых ценах вообще не рос [Народное хозяйство, 1987, с. 7–8].

Ощущение кризиса стало охватывать все общество в целом. Эти настроения усилила начавшаяся с 1982 г. регулярная смена руководства страны: после смерти Л.И. Брежнева генеральным секретарем ЦК КПСС стал Ю.В. Андропов (1914–1984), затем К.У. Черненко (1914–1985).

18.3. Последствия холодной войны и гонки вооружений ядерной эпохи

В СССР на военные нужды работали четверть советских промышленных министерств. Военно-промышленный комплекс, «девятка» — на жаргоне советских плановиков, включал девять секретных министерств:

- атомная энергетика;
- ракеты и крылатые ракеты;
- сухопутные войска, зенитно-ракетные комплексы;
- подводные лодки и вооружение для них;
- ракеты;
- радиотехника, средства радиоэлектронной борьбы;
- компьютеры;
- системы управления [Дроговоз, 2003, с. 52].

Самым секретным и закрытым было Министерство среднего машиностроения, даже общие данные по численности работающих и заработной плате не суммировались при расчете общих народно-хозяйственных показателей в открытых статистических справочниках.

В военно-промышленном секторе были сосредоточены самая квалифицированная рабочая сила и ресурсы. Но кроме них оборонные заказы выполняли еще десятки министерств и ведомств.

Однако в целом экономика СССР уступала экономике США по своей мощности в несколько раз. В разгар холодной войны, в 1970 г., Советский Союз производил на душу населения 480 кг стали и 3000 кВт·ч электричества, а США — 630 кг и 7700 кВт·ч, соответственно, а ведь это были те отрасли, в которых СССР входил в число мировых лидеров. Однако по основным видам вооружений между СССР и США в 1970-е годы был достигнут паритет.

Динамика достижения такого паритета по стратегическим ядерным силам представлена в табл. 25. Наиболее интенсивный рост советских ядерных сил пришелся на 1960-е годы, хотя, естественно, для этого использовались научно-технический потенциал и производственные мощности, создававшиеся в 1950-е годы.

Собственно ядерное оружие указанными видами не ограничивалось, так как включало еще тактическое ядерное оружие, ядерные

Таблица 25

Соотношение стратегических ядерных сил СССР и США

Боевые средства	Годы				
	1960	1965	1970	1975	1980
Ядерные боеприпасы	США/СССР				
Ракетные боеголовки	$\frac{68}{*}$	$\frac{1050}{225}$	$\frac{1800}{1600}$	$\frac{6100}{2500}$	$\frac{7300}{5500}$
Бомбы	$\frac{6000}{300}$	$\frac{4500}{375}$	$\frac{2200}{200}$	$\frac{2400}{300}$	$\frac{2800}{500}$
Всего	$\frac{6068}{300}$	$\frac{5500}{600}$	$\frac{4000}{1800}$	$\frac{8500}{2800}$	$\frac{10100}{6000}$
Соотношение боевых ядерных стратегических средств США – СССР	20:1	9,2:1	2,2:1	3:1	1,7:1
Средства доставки	США/СССР				
Бомбардировщики	$\frac{600}{150}$	$\frac{600}{250}$	$\frac{550}{145}$	$\frac{400}{135}$	$\frac{340}{156}$
Межконтинентальные баллистические ракеты	$\frac{20}{*}$	$\frac{850}{200}$	$\frac{1054}{1300}$	$\frac{1054}{1527}$	$\frac{1050}{1398}$
Баллистические ракеты	$\frac{48}{15}$	$\frac{400}{25}$	$\frac{656}{300}$	$\frac{656}{784}$	$\frac{656}{1028}$
Подводные лодки					
Всего	$\frac{668}{165}$	$\frac{1850}{475}$	$\frac{2260}{1745}$	$\frac{2110}{2446}$	$\frac{2046}{2582}$
Соотношение средств доставки стратегических ядерных сил США – СССР	4:1	3,9:1	1,3:1	0,9:1	0,8:1
* Несколько единиц.					
Ист очник: Черток, с. 19					

фугасы и мины, оружие поля боя и специальные средства (ядерные чемоданчики, точнее ранцы).

Советская военная доктрина к тому же предполагала возможность одновременного военного конфликта с объединенными силами блока НАТО, т. е. суммарная расчетная военно-экономическая мощь вероятного противника была гораздо больше, чем собственно Вооруженные силы только США. Поэтому на европейском театре возможных военных действий СССР держал 41,6 тыс. танков, что составляло 70% общих сил Организации Варшавского договора (советского блока) — 59,5 тыс. танков. В то время как у всего западного блока НАТО было только 30,7 тыс. танков [Дроговоз, 2003, с. 247].

СССР также активно противостоял США на морских и океанских просторах. Всего за период военного противостояния СССР и США (около 45 лет) в СССР и России было построено 245 атомных подводных лодок, а в США — 182, т. е. в среднем 4 советские лодки на 3 американские.

Но пока СССР боролся за военно-стратегический паритет, экономика развитых рыночных стран в 1970-е годы вступила в новую фазу развития — началась очередная большая волна конъюнктуры [Кондратьев; История экономических учений, с. 466–473].

Эта волна характеризуется качественно новым этапом современной научно-технической революции. Основными признаками этой волны стали преобладание интенсивных факторов экономического роста, переход к энергосберегающим технологиям, развитие индустрии производства и распространения информации. На Западе эти процессы получили название перехода к технотронному, а впоследствии — информационному обществу. Для СССР главной проблемой стало то, что практически все лидеры этого перехода в мировой экономике были его вероятными военными противниками. Поэтому отставание в научно-технической сфере влекло за собой усиление военных рисков, но также требовало проведения политики разрядки и снижения уровня военного противостояния.

Советская плановая экономика в середине XX в. продемонстрировала способность решать крупные технико-экономические задачи (создание атомного оружия, выход в космос, строительство крупнейших энергетических объектов и т. п.).

Однако при этом преимущества плановой экономики для решения военно-технических задач оставались нереализованными.

В СССР в серийном производстве со второй половины 1960-х годов находилось в разное время до двух десятков типов ракет стратегического назначения и космических носителей [Хозилов (2), с. 143]. В США же в это время на боевом дежурстве стояли только три типа межконтинентальных ракет. «Практически имея один тип сухопутной и один тип морской ракеты, США могли сосредоточить усилия промышленности на их последовательной замене» [Хозилов (2), с. 14]. Если в США еще в 1958 г. был создан единый орган по управлению космическими исследованиями и разработками — Национальное аэрокосмическое агентство (NASA), то в СССР только в 1965 г. появилось Министерство общего машиностроения, объединившее все конструкторские бюро и заводы космической и военно-ракетной тематики. Позже история повторилась при разработке проектов космического челнока многоразового использования. Один американский проект «Шаттл» был успешно реализован, а из разработанных двух советских взлетел только один, и один раз. После этого программы были закрыты из-за недостатка средств.

Будучи столь расточительной в условиях технологически зрелой экономики и изменения базовых демографических и профессиональных характеристик населения, плановая система не смогла обеспечить сбалансированное развитие экономики и решить задачу достижения уровня жизни развитых стран Запада. Для обычной мирной жизни и личного потребления советскому человеку оставалось совсем немного по сравнению с гражданином любой западной страны, ибо потребление, жилье, просвещение, здравоохранение, культура — все это финансировалось по остаточному принципу, т. е. использовались средства, оставшиеся от военных расходов. Даже такие перспективные современные научные направления, как кибернетика и генетика, получили право на существование также исключительно по соображениям военной безопасности, когда потребовалось создание автоматизированных систем управления для ракетного оружия и исследование факторов воздействия атомных излучений на человеческий организм.

Достигнув невиданного военного могущества, страна, способная за полчаса уничтожить весь мир или оккупировать за неделю всю Европу, не могла убрать собственный хлеб и овощи вплоть до выпадения снега. СССР десятилетиями покупал зерно в Аргентине и Ка-

наде и, что еще поразительнее, у своего главного военного противника — США. Результатом такого экономического взаимодействия стало то, что по социальным критериям ООН Канада и США занимают сегодня первые места в мире, а Россия находится среди стран третьего мира — в конце пятого десятка.

Существует точка зрения, что внешняя опасность в качестве главной жертвенной идеи советской жизни в 1960-х годах сменилась идеей стабильности. Подобные соображения действительно получили распространение среди части интеллигенции, особенно связанной с относительно либеральной прослойкой партийной элиты, прекрасно сознававшей, что Запад не стремится к нападению первым, но больше всего опасавшейся усиления консерваторов в партийном руководстве страны. А для широких масс постоянная внешняя угроза по-прежнему объясняла смысл тягот советской жизни. Именно этим оправдывались и неумеренная милитаризация, и участие в различных локальных военных конфликтах в Азии, Африке, Южной Америке, и особенно война в Афганистане (1979–1989), стоившая стране потери 15 тыс. молодых жизней и десятков тысяч искалеченных.

Милитаризация экономики породила специфическое для социализма явление — стабильное отставание предложения от платежеспособного спроса. В разные периоды более чем 70-летней советской эпохи власти реагировали на существование этого феномена, проводя денежные реформы, вводя карточную систему или талоны на отдельные товары. Неотъемлемой частью советского бытия были привычные постоянные очереди за дефицитными товарами в магазинах и вокруг них. Но чем ценнее был человек для системы, тем проще для него решалась проблема дефицита, так как государство встраивало его в систему льготного закрытого распределения. Остальные граждане решали эту проблему кто как мог: через приближение к работникам торговли или личное знакомство с ними, развитие подсобного хозяйства или надомного производства.

В ы в о д ы

Во второй половине XX в. в СССР была создана мощная индустриальная экономика, которая обеспечила достижение военного паритета с западным миром, а научно-интеллектуальный потенциал

позволял решать самые крупные инженерно-экономические задачи. Однако экономика находилась под жестким идеологическим и политическим контролем КПСС, что крайне затрудняло проведение даже самых умеренных реформ и использование творческой энергии всех слоев населения.

В конце 1970-х — начале 1980-х годов снижение базовых показателей эффективности поставило под вопрос сохранение даже того скромного уровня жизни, который был достигнут в 1960-е годы. Поэтому требовались активные реформаторские действия. Однако вместо продолжения курса косыгинской реформы 1965 г. престарелое партийное руководство столкнуло страну на путь постоянной перетасовки управленческих структур и принятия новых грандиозных экономических программ (подъем Нечерноземья, строительство БАМа, Продовольственная программа, создание Общегосударственной автоматизированной системы и др.), которые потребовали огромных ресурсов, но не дали ожидаемого экономического эффекта.

Население через 20 лет после кризиса начала 1960-х годов опять ощутило кризис потребительского рынка и все связанные с ним проблемы (черный рынок, карточки, нормированное снабжение, невозможность реализации своих денежных доходов в приемлемых потребительских формах). Следствием этого стало нарастающее отчуждение и неприятие основной массой населения тех социально-экономических задач, которые выдвигал ЦК КПСС.

Контрольные вопросы

1. Каковы основные характеристики экономики, сложившейся за 70 лет планового управления народным хозяйством?
2. Какие отрасли советской экономики развивались успешно, а какие нет и почему?
3. В чем была сила и слабость советской плановой экономики?
4. Можно ли развивать крупные проекты (космос, вооружения и т.п.) в отрыве от других сторон экономического механизма?
5. Какие возможные альтернативы не были реализованы в экономическом развитии СССР в 1970-е годы?

РАЗДЕЛ IV

ВОЗВРАЩЕНИЕ К РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКЕ (1980–2000)

ГЛАВА 19. Перестройка экономики — объективная необходимость социально-экономического развития

Неизбежность перестройки в СССР. Вступление России на путь реформ. Первый этап реформы. Начало преобразований в аграрном секторе.

19.1. Неизбежность перестройки в СССР

За 70 лет в СССР была создана мощная гигантская милитаризованная экономика, которая оказалась столь же хрупкой, сколь и могучей. Проигрыш потенциальному противнику в каком-либо решающем звене вел к тому, что дальнейшее накопление вооружений, людские и экономические жертвы, принесенные народом во имя этой цели, становились бессмысленными. Перестройка всей общественно-экономической системы стала неизбежной.

Поэтому перед Советским Союзом, который стал после Второй мировой войны военной сверхдержавой и властвовал над двумя десятками социалистических государств — от Балкан до Вьетнама, неизбежно возникла дилемма дальнейшего развития.

Военно-промышленный комплекс СССР тяжелым грузом лежал на народном хозяйстве. К тому же за счет экономики СССР обеспечивалось функционирование *Совета экономической взаимопомощи (СЭВ)* как экономического блока социалистического лагеря, и его военной организации — *Варшавского договора*.

За счет низкого уровня благосостояния советских людей СССР сумел достигнуть военного паритета в ракетно-ядерных вооружениях с США, значительно уступая по экономической мощи. Однако в 1980-е годы СССР уже не смог адекватно ответить на перспективу создания американского лазерного щита — системы СОИ (стратегичес-

кой оборонной инициативы) на возможном пути направленных на США советских баллистических ракет. Сложившаяся ситуация сделала бессмысленной всю милитаризацию экономики и дальнейшее накопление как ядерных, так и обычных вооружений.

Напрасными оказались огромные жертвы, которые понес советский народ для обеспечения защиты созданного коммунистической партией тоталитарного советского строя. Последовавшая за этим перестройка социально-политических и экономических отношений в обществе стала неизбежной.

Но командно-административная система управления экономикой не имела ни теории реформирования, ни кадров для ее проведения, ни, как выяснилось позже, достаточных ресурсов для смягчения социальных проблем, неизбежных для переходного периода.

Необходимо подчеркнуть, что за десятилетия советской эпохи произошли существенные изменения в строе мышления и методах научного экономического анализа. Несмотря на большое количество экономических НИИ и вузов, для разработки теоретической платформы перестройки экономики практически *не было кадров и содержательных научных концепций*. Теория экономического перехода к рынку по политическим причинам, и особенно после репрессий в экономической науке 1930-х годов, вообще не могла разрабатываться в СССР в рамках социалистической политекономии. Хотя начиная с 1960-х годов в советской экономической науке все же стали появляться работы ученых, которые после длительного перерыва (более 30 лет) начали теоретически обосновывать необходимость активизации рыночных элементов в экономическом развитии. Это были в первую очередь экономисты старшего поколения: уже упомянутый нами Е.Г. Либерман; лауреаты Ленинской премии 1965 г. за разработку методов оптимального планирования В.В. Новожилов и В.С. Немчинов; Я.А. Кронрод, А.Н. Малафеев. В следующем поколении советских экономистов эту теоретическую линию стали развивать Г.С. Лисичкин, Н.Я. Петраков, Г.И. Ханин, С.С. Шаталин.

Понимание необходимости и неизбежности радикальной экономической реформы в СССР формировалось также и вне пределов академической или официальной экономической науки.

Нами уже упоминался (см. гл. 13) известный монархический деятель начала века В.В. Шульгин (1878–1976). После Второй мировой

войны он был интернирован из Югославии в СССР, десять лет провел в лагерях и свою долгую жизнь завершил в СССР. В 1960-е годы В.Шульгин писал в своих дневниках: «Я не вводил колхозов. И не буду жить при их ликвидации, если она будет. Мне их будущая судьба должна быть безразлична. Однако меня она все же интересует... Если когда-нибудь придется с колхозами расстаться, то к этому деянию *надо приложить больше размышления, чем это имело место при их введении* (курсив мой. — В.К.). Прежде всего, этот великий перелом не надо делать насильно. Но его надо делать в то время, когда насилие еще возможно. Другими словами, только сильная власть может осуществить этот шаг сравнительно безболезненно. Не от слабости, а от силы надо принять решение. А сила будет, если Советская Власть сама придет к твердому решению, что с колхозами плохо» [Шульгин, с. 322].

Здесь фактически изложены основные критерии, по которым должна разрабатываться и реализовываться любая реформаторская программа. Если по ним оценить, например, освобождение крестьян в 1861 г., или столыпинскую реформу, или реформы начала 1990-х годов в российской экономике, то оценка явно будет не в пользу последних.

Завершая «Общую теорию занятости, процента и денег», крупнейший экономист XX в. Дж.М. Кейнс подчеркнул влияние экономических и политических идей: «Люди практики, которые считают себя совершенно не подверженными интеллектуальным влияниям, обычно являются рабами какого-нибудь экономиста прошлого... В области экономической и политической философии не так уж много людей, поддающихся влиянию новых теорий, после того как они достигли 25- или 30-летнего возраста, и поэтому идеи, которые государственные служащие, политические деятели и даже агитаторы используют в текущих событиях, по большей части не являются новейшими. Но рано или поздно именно идеи, а не корыстные интересы становятся опасными и для добра, и для зла» [Кейнс, с. 518].

В переходной экономике влияние и ложных, и истинных идей оказалось совершенно непредсказуемым. А процесс трансформации советской экономики в дальнейшем отчетливо показал, как ложные экономические концепции влияют на социально-экономическую политику. Что особенно пагубно, когда экономические идеи воспри-

нимаются в виде упрощенной схемы и реализуются без учета реальных условий, понимания особенностей экономического порядка, психологии участников, т. е. широкого спектра институциональных факторов, а также расчета долгосрочных последствий.

Поиск путей перехода к новым экономическим отношениям, начавшийся во второй половине 1980-х годов, был связан с политической избранного в марте 1985 г. нового генерального секретаря ЦК КПСС М.С. Горбачева (р.1931).

Первоначально с 1985 г. формирование концепции и определение направлений реформы шли, в лучших традициях социализма — «рыскающим» путем, чтобы «по-ленински» найти, как обычно, «решающее звено», мобилизовать массы и т.д. Была провозглашена концепция ускорения, что было вполне понятно на фоне замедления темпов экономического развития в 1970–1980-е годы. Одновременно началась бурная антиалкогольная кампания, которая привела к разрушению целых отраслей аграрного комплекса и резкому уменьшению доходной базы государственного бюджета, а ведь это уже проходили в 1914 г. В 1986 г. был принят Закон о борьбе с нетрудовыми доходами, который реально даже не начал работать.

В 1987 г. новый, горбачевского призыва, Председатель Совета министров СССР Н.И. Рыжков (р.1929) обнародовал проект реформы планового централизованного управления экономикой. Но даже эту, не менявшую принципиально взаимоотношений управляющего центра и экономических производственных единиц, реформу управления союзными министерствами предполагалась завершить только после 1990 г. Такие процессы хорошо иллюстрируют ситуацию отсутствия концепции реформы.

Можно провести сопоставление с происходившим в тот же исторический период (конец 1970-х — начало 1980-х годов) переходом от кейнсианских концепций к политике неолиберализма («рейганомика» в США и «тэтчеризм» в Великобритании). В отличие от СССР и России для их «перестройки» имелись признанные научные лидеры, в частности М.Фридмен, школы неолиберальной теории — Чикагская и Лондонская, разработанные концепции экономической политики. Не было недостатка и в подготовленных квалифицированных кадрах.

Проведенные в 1985—1987 гг. в экономике меры и их реальные результаты показали М.С. Горбачеву и тем, кто его поддерживал в руководстве страны, что требуется принципиально иной подход к реформе экономики, который даст возможность преодолеть сложившийся инерционный механизм плановой экономики. В переходных условиях резко возросло не только значение теоретического обоснования новой экономической политики, но и необходимость обеспечения политических условий для ее проведения.

Поэтому на рубеже 1980—1990-х годов в СССР были начаты политические реформы, которые радикально изменили социальную и политическую обстановку в стране. Они положили начало обновлению общества и его хозяйственному переустройству (проведение альтернативных выборов; отмена ст. 6 Конституции СССР, обеспечивавшей руководящую роль КПСС в обществе и государстве; реальная свобода слова, печати, собраний, политических и общественных объединений).

В хозяйственной сфере первые шаги радикальных перемен реализовались в принятии новых законов, которые должны были сочетаться с действующей системой плановой экономики: о совместных предприятиях, о кооперативах, о государственных предприятиях, об аренде, развитии системы коммерческих банков и биржевой торговли.

Но реальный взрывной эффект дал Закон о кооперативах, принятый в 1987 г. Уже к концу года в стране было учреждено 13,9 тыс. кооперативов, через год работало 77,5 тыс., а к концу 1990 г. — 245,4 тыс. [Народное хозяйство, 1990, с. 55]. Задуманные поначалу только как вспомогательные структуры для производства товаров народного потребления и переработки вторичного сырья, кооперативы начали проникать практически во все сферы производства и услуг. За непрофильную деятельность множество кооперативов закрывали, но они возрождались вновь. С 1988 г. число разрешенных видов кооперативной деятельности резко расширились, и уже в 1990 г. объем реализованной продукции кооперативов составил 67,3 млрд руб. (6,7% ВВП).

Однако нерешительность, непоследовательность власти, сопротивление консервативных кругов ввергли к концу 1980-х годов экономику СССР в состояние глубокого кризиса. Катастрофическая

ситуация в народном хозяйстве была обусловлена следующими факторами:

- 1) деградацией отношений собственности и отсутствием нормальных хозяйственных стимулов в условиях огосударствления всех сторон экономической жизни;
- 2) деформацией структуры производства высокой степенью милитаризации;
- 3) искажением трудовых мотиваций и господством социального иждивенчества.

К тому же слабо продуманные и опирающиеся на не подтверждаемую практикой теорию социалистических воспроизводственных отношений хозяйственные эксперименты начального периода перестройки привели к подрыву финансовой системы государства.

Сформировался и начал резко расти дефицит государственного бюджета (табл. 26). К концу 1980-х годов он достиг 8–9% ВВП и превысил 20% по отношению к общим доходам бюджета. В результате учтенный внутренний государственный долг вырос за 1981–1985 гг. на 37,5 млрд руб., а за последующие 5 лет – еще на 400 млрд руб. [Переход к рынку, с. 17]. С учетом внешнего долга государство жило на грани банкротства.

Последним годом в истории СССР, когда наблюдался какой-то экономический рост, стал 1989 г. А уже в 1990 г. произошло снижение на 3–4% основных макроэкономических показателей: валового национального продукта, национального дохода, производительности общественного труда, продукции промышленности и сельского хозяйства.

Но при этом возросли розничный товароборот (на 10,3%) и денежные доходы населения (на 16,9%) [Народное хозяйство, 1990, с. 7], что уже означало открытую инфляцию. При отсутствии рыночного ценообразования и механизма достижения рыночного равновесия результатом стал слабо контролируемый рост денежной массы, что прогрессивно вело к разрушению потребительского рынка.

Скудость легальных доходов породила такое специфическое явление советской жизни, как большой слой профессиональных воров, живущих по своим собственным законам. При нарастании процессов распада экономической системы социализма этот криминальный слой начал объединяться с хозяйственной мафией (цеховики и кор-

Таблица 26

**Основные параметры государственного бюджета СССР
в период перестройки, млрд руб.**

Показатель	Годы						
	1980	1985	1986	1987	1988	1989	1990
ВНП	619,0	777,0	799,0	825,0	875,0	943,0	1000
Доходы бюджета	302,7	372,6	371,6	378,4	378,9	401,9	471,8
Расходы	294,6	386,5	417,1	430,9	459,5	482,6	513,2
В том числе на оборону*	17,1	19,1	19,1	20,2	20,2	75,2*	69,1*
Сальдо бюджета, %	+8,1	−13,9	−45,5	−52,5	−80,6	−80,7	−41,4
% к доходам	+2,7	−3,7	−12,2	−13,8	−21,3	−20,1	−8,8
Сальдо, % к ВВП	1,3	1,8	5,7	6,3	9,2	8,6	4,1
* До 1989 г. большая часть расходов на оборону (закупка вооружений и техники, НИОКР, военное строительство и др.) относилась к расходам на народное хозяйство.							
<i>Ист. очники:</i> Народное хозяйство, 1987, с. 587—588; Народное хозяйство, 1990, с. 15—16.							

румпированные чиновники) и предъявлять претензии на управление рядом наиболее доходных отраслей экономики.

Правительство СССР во главе с новым премьер-министром В.С. Павловым (р. 1937), пытаясь преодолеть нарастание кризиса, в январе 1991 г. провело латентную денежную реформу в виде обмена денежных купюр крупного номинала (50 и 100 руб.) на новые и освободило от государственного регулирования оптовые цены по широкой номенклатуре товаров: на 40% — изделия легкой промышленности, на 50% — машины и оборудование, на 25% — сырье. Затем в апреле 1991 г. в среднем на 70% произошло административное повышение розничных цен. В итоге 55% розничных цен оставались твердыми, 15% — регулируемыми (устанавливался их лимит), а 30% — свободными договорными [Ясин, с. 194].

19.2. Вступление России на путь реформ

Россия, как и другие союзные советские республики, оказалась в состоянии глубокого экономического кризиса. В июне 1990 г. был провозглашен *суверенитет России* – Российской Федерации, включавшей 89 территориальных субъектов Федерации с населением 145 млн человек и площадью 17 075,4 тыс. км². ВВП на душу населения России в 1991 г. составил 3220 долл. (для сравнения: в США – 22 240, Швейцарии – 33 610, Южной Корее – 6330) [Сакс, с. 17].

Политическим руководителем Российского государства стал Б.Н. Ельцин (р. 1931), избранный в 1990 г. Председателем Верховного Совета РСФСР, а в июне 1991 г. переизбранный Президентом Российской Федерации уже на основе всеобщего голосования.

Распад СССР после августовского путча 1991 г. привел к появлению 15 новых самостоятельных государств, среди которых Россия была крупнейшим. Объединение этих новых государственных образований в *Содружество Независимых Государств* (СНГ) не восстановило единую экономическую систему, которой являлась экономика СССР. Экономический кризис продолжал развиваться уже в структуре СНГ.

Обострившийся экономический кризис сдерживал рыночные преобразования, а нерешительность, непоследовательность реформ и сопротивление консерваторов еще более усугубили положение. Только за 1991 г. ВВП сократился на 5%, продукция промышленности – на 8%, в том числе легкой промышленности – на 6%, а пищевой – более чем на 10%, добыча нефти – на 11%, угля – на 10%, выплавка стали – на 14%, продукция сельского хозяйства – на 4,5%, закупки мяса и молока – на 7%, урожай зерновых – на 24% [Френкель, с. 10, 17–18, 36–49, 106].

В наследство от СССР Россия получила крайне несбалансированную экономику с открытой инфляцией свыше 260% в год [Френкель, с. 10] и дефицитом государственного бюджета, превышающим 16% ВВП [Сакс, с. 108], по другой оценке, дефицит бюджета составлял даже 31% ВВП [Ясин, с. 195]. Одновременно сохранялась и подавленная инфляция, которая привела к концу 1991 г. к всеобщей нехватке важнейших товаров и развалу административной торговли. В крупнейших городах надвигалась угроза голода.

Кризис усугублялся тем, что Россия традиционно была экономическим донором большинства союзных республик, особенно по энергоносителям и наиболее капиталоемким видам производства. Сохранение этих поставок, продолжавшееся в рамках СНГ, оплачивалось в кредит или безналичными рублями, которые эмитировались национальными банками стран СНГ в виде безналичных рублевых кредитов. Для России эта денежная масса только увеличивала инфляцию.

Огромный внешний долг, который резко вырос в конце 1980-х годов до 70 млрд долл. [Сакс, с. 280], невозможно было обслуживать, даже используя для этого весь объем валютных сбережений в стране. Так как после Беловежских соглашений (декабрь 1991 г.) Россия приняла на себя обязательства по всем внешним долгам СССР и право использования всех зарубежных активов и дебиторской задолженности, то, казалось бы, это вполне уравнивало ситуацию: долги кредиторам можно выплачивать за счет получения средств от собственных должников. Но проблема была в том, что унаследованные долги приходились в основном на развитые страны, объединенные в Парижский и Лондонский клубы кредиторов. А обязательства перед СССР и, соответственно, Россией были сосредоточены в основном в странах третьего мира, платежеспособность которых была весьма низкой. К тому же по политическим соображениям эти страны не стремились и до сих пор не стремятся рассчитаться с Россией по долгам, которые возникли в отношении СССР в период военно-политической поддержки режимов социалистической ориентации.

Отсутствие валютных резервов, которыми союзное правительство оплачивало централизованный импорт, привело к фактическому банкротству Внешэкономбанка СССР. За этим последовал отказ от возврата валютных накоплений всем юридическим и физическим лицам на общую сумму 5,5 млрд долл. Кроме того, на оплату импорта была потрачена часть золотого запаса страны на сумму 3,4 млрд долл. В результате на 1 января 1992 г. золотой запас страны уменьшился до 289,6 т [Экономика переходного периода, с. 91].

Все это требовало в первую очередь восстановления макроэкономической сбалансированности, элементарной управляемости народного хозяйства.

19.3. Первый этап реформ

Реформы в экономике собственно России начались после формирования в ноябре 1991 г. нового российского правительства, которое возглавили лично Б.Н. Ельцин и первый вице-премьер Е.Т. Гайдар (р. 1956). Правительство, куда вошли преимущественно выходцы из научной среды, большинство которых ранее не занимали значимых правительственных постов, заявило о решимости и готовности проводить радикальные экономические реформы.

Преобразования народного хозяйства, проводившиеся этим правительством, продолжались до декабря 1992 г. и получили общее название «гайдаровские реформы». Они были направлены на преодоление углублявшегося кризиса и стабилизацию экономики. В качестве основного инструмента достижения этой цели были избраны либерализация цен и жесткая монетарная и финансовая политика, которая в свое время позволила оздоровить экономику в ряде стран мира, в том числе бывших странах социалистического лагеря.

Б.Н. Ельцин 3 декабря 1991 г. подписал Указ о *либерализации цен*, но реализация указа по просьбам союзных республик началась не с середины декабря, а только 2 января 1992 г. Задержка уже объявленных мероприятий сыграла резко негативную роль, привела к росту инфляционных ожиданий и игре на повышение цен теми, кто имел возможность распоряжаться товарными фондами.

С января 1992 г. были освобождены 80% оптовых и 90% розничных цен. Государство сохранило контроль за ценами только на ряд важнейших потребительских товаров: хлеб, молоко, кефир, творог, детское питание, соль, сахар, растительное масло, водку, спички, лекарства, а также на электроэнергию, городской транспорт, квартплату и коммунальные услуги [Ясин, с. 194]. Но с марта 1992 г. контроль за этими ценами был снят или передан на региональный уровень.

Одновременно была упразднена система централизованного распределения ресурсов. Цены на энергоресурсы были повышены при сохранении дальнейшего государственного контроля единовременно: на нефть — в 5 раз, газ и электроэнергию для производственного потребления — в 4,7 раза, на уголь — в 5,5 раза. Это неудачное решение сразу задало планку повышения всех других цен и во многом обусловило гиперинфляцию 1992 г. «Можно условно предположить:

не будь этого, цены в 1992 г. могли вырасти не в 26, а в 8—10 раз» [Ясин, с. 194].

За первый месяц 1992 г. цены потребительского рынка выросли на 245,3%, а всего за первые четыре месяца 1992 г. — на 653,3%. [Френкель, с. 127]. Но к концу первого квартала удалось практически ликвидировать бюджетный дефицит.

Почти семикратное увеличение цен к маю 1992 г. и фактическая девальвация российского рубля привели к ликвидации «денежного навеса» (избыточной денежной массы) и создали определенные предпосылки для экономической стабилизации и повышения управляемости народным хозяйством. Получаемые деньги опять стали значимым экономическим ресурсом для потребителя и производителя, а цены показывали тенденцию к установлению рыночного равновесия. В августе 1992 г. месячная инфляция снизилась до уровня ниже 10%.

Так как наибольшие трудности возникали там, где сохранялся контроль над ценами, то с мая 1992 г. провели либерализацию цен на нефть, а с 1993 г. — на уголь. В итоге под контролем федерального правительства остались только цены и тарифы на продукцию естественных монополий: газ, электроэнергию, железнодорожные перевозки, транспортировку нефти.

Несмотря на падение производства и снижение уровня жизни подавляющей части населения Российской Федерации, сопровождающие реформы, в стране стал формироваться нормальный потребительский рынок, появились условия для начала структурной перестройки экономики, отсекались неэффективные, технически и технологически отсталые производства.

Правительству Ельцина—Гайдара в чрезвычайно сложной ситуации в определенной степени удалось обеспечить макроэкономическую сбалансированность и управляемость народным хозяйством. Однако продолжавшийся экономический спад, обусловленный не столько воздействием монетарных методов, сколько низкой культурой предпринимательства, незнанием рынка, медленной конверсией военного производства, разрывом связей с бывшими советскими республиками ослабил позиции реформаторов в политическом руководстве страны.

Опыт реформирования российской экономики в 1992 г. показал, насколько важен учет не только монетарных финансовых факторов

стабилизации, но и институциональных характеристик реформируемой экономики. Ведущий теоретик институционального направления Дж.К. Гэлбрейт (США) в работе «Бегство к капитализму» (1990) писал, что применительно к России варианты перехода к экономике свободного предпринимательства не могут быть осуществлены, ибо не отвечают реальности, поскольку предлагаемые конструкции существуют только в умах и даже надеждах их авторов.

Неудивительно, что активная либерализация экономики вызвала яростное сопротивление проводимым преобразованиям со стороны региональных и отраслевых структур, и особенно Верховного Совета Российской Федерации. В итоге мероприятия правительства Е.Гайдара по переводу экономики на рыночные рельсы оказались не до конца последовательными, утратили комплексность: реформаторам не удалось задействовать многие важнейшие экономические механизмы. Политика шоковой терапии не получила своего логического завершения и результатов, которые ожидалось и были обещаны, в частности лично президентом Б.Н. Ельциным.

Отсутствие последовательности и твердости в проведении реформ проявилось в смягчении финансово-кредитной политики, отказе от бездефицитного бюджета и массовой кредитной эмиссии Центрального банка. Ее величина начала резко возрастать с середины года, а в итоге за год месячная эмиссия выросла в 16,4 раза [Френкель, с. 158].

Негативное воздействие на экономику России оказывало сохранявшееся единое рублевое пространство при отсутствии контроля за эмиссионной деятельностью бывших советских республик. Поэтому через несовершенный механизм взаимных расчетов со странами СНГ продолжалось фактическое субсидирование экономик этих государств. В конечном счете вновь начался рост денежной массы, ускорилось падение курса российского рубля. Появившиеся признаки стабилизации сменились усиливающимся кризисом, четко обозначившимся с осени 1992 г. В условиях нараставшей инфляции правительство Гайдара осенью вновь ужесточило финансово-кредитную политику, но ее результаты стали проявляться только со следующего года.

В итоге страна вступила в 1993 г. со значительным спадом: за 1992 г. на 14,5% сократился ВВП, на 18,8% — выпуск промышлен-

ной продукции, инвестиционная активность снизилась на 40%, инфляция превысила 25% в месяц, а ее годовой рост составил 2610% [Френкель, с. 10, 127]. Резко обострился кризис взаимных платежей предприятий.

Продолжилось падение жизненного уровня подавляющей части граждан России. При том что денежные доходы в расчете на душу населения выросли в 12,9 раза, а средняя заработная плата — в 12,8 раза, реальные располагаемые доходы сократились на 48% [Френкель, с. 192—193]. Одновременно стала катастрофически нарастать дифференциация доходов населения. В 1991 г. доходы 10% наиболее обеспеченного населения превышали доходы 10% наименее обеспеченного в 4,5 раза, а в середине 1992 г. этот показатель дифференциации вырос до 6,5 раза [Социально-экономическое положение России, 1993—1994, с. 174]. Численность населения с доходами ниже прожиточного минимума, который, по расчетам Министерства труда России, составлял на 1992 г. 1,9 тыс. руб. в месяц, достигла 50,2 млн человек (33,5% всего населения) [Френкель, с. 193].

В истории России впервые, не считая военных лет, в 1992 г. было зафиксировано принципиально новое явление — естественный отрицательный прирост населения в размере 220 тыс. человек. С этого же года в России начала учитываться открытая безработица.

Первый этап реформ завершился, когда после крайне резкой и оскорбительной обструкции в Верховном Совете Российской Федерации в декабре 1992 г. Е.Т. Гайдар покинул пост и.о.премьер-министра.

19.4. Начало преобразований в аграрном секторе

Экономические преобразования, начавшиеся в России, изменили и сферу аграрных отношений страны, что, в свою очередь, также повлияло на весь ход рыночных реформ. Не изжившие себя инерционные процессы коллективизированного советского сельского хозяйства: низкая эффективность использования ресурсов, высокий уровень потерь произведенной продукции, слабо развитая производственная и социальная инфраструктура — обуславливали необходимость серьезных перемен в аграрном секторе.

В конце 1991 г. были приняты первые решения, положившие начало аграрным реформам. В течение года предполагалось провес-

ти реорганизацию существовавших в стране колхозов и совхозов. Коллективы сельскохозяйственных предприятий бесплатно получили в совместную собственность практически всю обрабатываемую ими землю и все фонды. Эти фонды и земля подлежали разделу между работниками и пенсионерами на условные паи. Земельными долями наделялись также работники учреждений сельской социальной инфраструктуры. Земля делилась поровну, другое имущество — по стоимости и в соответствии с количеством проработанных в хозяйстве лет. Владельцы паев могли забрать свои паи натурой и вести собственное хозяйство.

Ввиду того что паи получились небольшими — по 6–10 га на человека — и в целях ограничения формирования мелких, неэффективных хозяйств, предусматривалась возможность продавать и сдавать паи в аренду внутри колхозов и совхозов. Таким образом, крестьянин, пожелавший создать собственное фермерское хозяйство, мог увеличить свой участок, купив или арендовав землю у односельчан.

Но «следует отметить, что к началу реформ в деревне не было определенного социального слоя с большим реформаторским потенциалом. Такая группа начала складываться в конце 1980-х годов из участников подрядного и арендного движения ... Большая часть фермеров первой волны из числа сельских жителей, образовавших частные хозяйства в 1990–1991 гг., вышли именно из подрядных звеньев» [Петриков, с. 77]. Таким образом, практика выявляла лидеров, способных эффективно хозяйствовать в рыночных условиях, и формировала социальную базу приватизации колхозов и совхозов.

Однако на протяжении 1990-х годов в аграрном секторе наблюдался спад производства: в 1998 г. по сравнению с 1990 г. объем продукции в нем снизился на 44% [Россия в цифрах, 2001, с. 200].

Причины этого спада следующие: институциональная (правовая) незавершенность развития рыночных механизмов в сельском хозяйстве, отсутствие современной рыночной инфраструктуры агропромышленного комплекса, медленное формирование адекватной рыночной системы государственного регулирования аграрного сектора, нереформированная система местного и сельского самоуправления. Нужно отметить и психологическую невосприимчивость современного постколхозного крестьянина к развитию рыночных (фермерских) форм ведения аграрного производства, что особенно проявля-

лось в сельской местности по отношению к «чужакам» (горожанам и переселенцам).

Процессы урбанизации в России продолжались в 1970–1980 гг. К 1990 г. сельское население составляло уже 26%, а сельское хозяйство использовало только 13,2% трудовых ресурсов. Но в 1990-е годы этот процесс практически остановился: в 1994 г. соответствующие показатели составляли 27 и 15,4%. В результате произошла относительная стабилизация доли сельского хозяйства в национальной экономике: в 1991 г. оно производило 15,6% ВВП, в 1994 г. — 8,2% и в 1996 г. — 8,9% ВВП [Петриков, с. 52].

В ы в о д ы

Процесс коренной ломки и перестройки социальных и экономических отношений никогда не может быть оценен однозначно. Всегда можно найти (и даже не нужно слишком тщательно искать, они очевидны) негативные факты при проведении любой реформы. Но при этом мы должны оценивать не только суммарный итог, но и перспективу, которую создает этот процесс, а также, в категориях альтернативных издержек, возможные негативные тенденции развития, которых удалось избежать.

После глухого периода застоя 1970-х — начала 1980-х годов и впервые за 70 лет в истории России изменилась перспектива развития. Наша страна вернулась на путь, с которого она сошла в 1917–1918 гг. При этом социальные и экономические утраты, понесенные за возможность вернуться на магистральный путь развития современной цивилизации, несопоставимы с жертвами 1917–1921, 1929–1933, 1937–1938, 1941–1947 гг. То, что Россия потеряла в то время, отнюдь не компенсируется атомной бомбой, космическими ракетами и московским метро.

Издержки снижения жизненного уровня, депопуляции населения и разрушения единого Советского Союза практически были неизбежны при любой траектории развития страны в 1990-е годы. Современная экономика, основанная на рыночном механизме, с активным и социально ответственным государством, чтобы стать конкурентоспособной в XXI в., должна строиться на основе полно-

го развития человеческого потенциала — в условиях демократического общества.

В конце коммунистической эры это в принципе было невозможно, так как догматизм и фактическая безответственность монопольной политической силы КПСС, поставили страну на край экономического краха. В связи с этим именно радикальные рыночные реформы, шоковая терапия дали возможность без военно-политического переворота фактически изменить социально-политический строй страны. Это и есть главный итог реформ 1990-х годов, значение которых простирается далеко в будущее. Но общая позитивная оценка не снимает субъективной индивидуальной ответственности с конкретных политиков и нового поколения российских предпринимателей за свои действия в условиях реформирования экономики страны. Такие принципы, как «Война все спишет» и «Лес рубят — щепки летят», сегодня неприемлемы экономически, они будут обходиться все дороже для развития экономики и общества в целом.

Контрольные вопросы

1. Дайте характеристику экономической ситуации середины 1980-х годов.
2. Каковы были объективные и субъективные предпосылки для проведения радикальных реформ в российской экономике?
3. Какие конкретные меры были приняты по преодолению кризисных явлений в экономике?
4. Дайте оценку значению перестройки (в сравнении с возможными альтернативными вариантами) для экономического развития России.
5. Охарактеризуйте ведущих деятелей перестройки.

ГЛАВА 20. Выбор модели экономического развития и продолжение реформ

Особенности проведения экономических реформ в России в 1990-е годы. Второй этап реформ. Продолжение аграрных преобразований. Социальная ситуация, доходы и потребление населения. Проблемы и перспективы российской экономики в начале XXI в.

20.1. Особенности проведения экономических реформ в России в 1990-е годы

В декабре 1992 г. Правительство Российской Федерации возглавил В.С. Черномырдин (р. 1938), бывший член ЦК КПСС и министр газовой промышленности СССР, организатор крупнейшей естественной промышленной монополии российской экономики концерна «Газпром». Черномырдин пребывал на посту премьер-министра, утвержденного сначала Верховным Советом Российской Федерации, а затем Государственной Думой, до марта 1998 г.

На этот период приходится второй этап экономических преобразований, который стал не менее драматичным и противоречивым, чем первый. С 1993 г. шло нарастание острых политических противоречий и продолжилось углубление экономического кризиса.

На ходе экономических реформ все сильнее сказывался политический фактор — слабость центральной власти, конфронтация между исполнительной и законодательной ветвями власти, растущие противоречия между субъектами федерации и центром. Напряженные отношения между институтами власти вылились в открытую борьбу. Кульминационной точкой противостояния основной массы депутатов, с одной стороны, и президента с правительством — с другой, стал политический взрыв конца сентября — начала октября 1993 г. Конфликт привел к роспуску и прекращению деятельности Верховного Совета Российской Федерации и выборам нового органа законодательной власти — *Государственной Думы Российской Федерации*.

Существенное влияние на ход реформ оказывало то, что в структурах российского правительства, в отличие от многих постсоциалистических стран Восточной Европы, образовались группировки, от-

ражавшие интересы различных общественных сил. В структурах власти они располагались в широком политическом спектре: от консервативного направления, отражавшего интересы старой партийно-административной номенклатуры, до либерального варианта экономической стабилизации, предполагавшего проведение жесткой финансово-кредитной политики, последовательное осуществление приватизации, антиинфляционного курса.

В 1993 г. в правительстве Черномырдина сложились три основные группировки, по-разному представлявшие выход из кризиса. Руководство отраслевых промышленных комитетов, аграрного и военно-промышленного комплексов ратовало за усиление государственного регулирования экономики. К ним фактически примыкала другая группа — сторонники мягкой денежно-кредитной политики, восстановления вертикальных управленческих структур, протекционистской политики, максимально ограждавшей отечественных товаропроизводителей от конкуренции с импортной продукцией. Но в правительстве сохранились и сторонники последовательного курса проведения приватизации, ужесточения финансово-кредитной политики и либерализации внешнеэкономической деятельности.

Несмотря на предотвращение обвального спада производства и некоторую стабилизацию экономической ситуации в 1993 г., инерцию падения основных показателей в народном хозяйстве преодолеть не удалось: ВВП по сравнению с 1992 г. сократился еще на 8,7%, а промышленное производство — на 16,2% [Френкель, с. 10]. В экономике России продолжался глубокий кризис.

20.2. Второй этап реформ

Кризис 1992–1993 гг., поразивший народное хозяйство страны, сравнивают с Великой депрессией, потрясшей экономику рыночных стран в 1929–1933 гг.

Но несмотря на кризисную ситуацию 1993 г. характеризовался активными попытками нового правительства нормализовать хозяйственную жизнь государства. В связи с этим на первое место была поставлена задача преодолеть инфляцию и обеспечить финансовую стабилизацию. С этой целью была разработана обширная финансо-

вая программа, учитывающая все возможности наращивания денежного предложения, создана кредитная комиссия как орган координации деятельности правительства и Банка России по регулированию финансовой ситуации.

Непосредственно реализацию этой программы проводил один из ее авторов Б.Г. Федоров (р. 1958), министр финансов Российской Федерации в 1990 и 1993 гг., входивший в группу реформаторов. Для осуществления поставленных задач были предприняты следующие меры:

- 1) сокращение масштабов кредитования экономики Банка России с целью ограничения денежной массы, в первую очередь по линии коммерческих банков, а также по линии кредитов правительству;
- 2) начало конверсии государственного долга в виде оформления его в ценные бумаги и привлечение ресурсов финансового рынка для финансирования дефицита бюджета;
- 3) прекращение субсидирования экспорта;
- 4) прекращение субсидирования государств — членов СНГ через систему так называемых технических кредитов, что предотвратило создание «рублевой зоны нового типа» — своеобразного способа финансирования государств ближнего зарубежья за счет России;
- 5) ликвидация единого постсоветского рублевого пространства путем введения с 26 июля 1993 г. российской денежной единицы нового образца, которая уже не предоставлялась ни одной из бывших союзных республик СССР, за исключением Таджикистана, что было связано с чисто политической задачей поддержки правительства и прекращения гражданской войны.

Второй этап экономических реформ в России характеризуется прежде всего резко ускорившимся процессом *разгосударствления и приватизации*. Этот процесс в истории российской экономики в первую очередь связан с именем первого председателя Госкомимущества Российской Федерации — «министра приватизации» А.Б. Чубайса (р. 1955). Основным методом ускоренной приватизации стал механизм так называемой ваучерной приватизации — выдача каждому гражданину страны приватизационного чека на 10 000 руб. Этот чек можно было обменять на акции подлежащих приватизации предприятий, исходя из балансовой стоимости их фондов и спроса на акции того или иного предприятия.

К концу 1993 г. малая приватизация — приватизация мелких и средних предприятий в отраслях торговли, общественного питания и бытового обслуживания — охватила около 70% предприятий.

Государственная форма собственности стала трансформироваться и на крупном производстве. К осени 1993 г. в частной и смешанной формах собственности находилось более 1/3 крупных и средних предприятий, выпускающих около 40% промышленной продукции. Наибольшее распространение негосударственные формы собственности получили в промышленности стройматериалов, легкой и пищевой промышленности. К началу 1994 г. в негосударственном секторе экономики было занято уже около 40% рабочей силы.

В 1993 г. были образованы *новые институциональные структуры* (инвестиционные фонды и корпорации). Стал развиваться фондовый рынок, деятельность которого должна была обеспечивать создание условий для перелива капитала и преодоление разрыва между сбережениями населения и объемом инвестиций.

В России определяющую роль в экономических преобразованиях продолжал играть политический фактор. Поражение демократического блока во главе с Е.Т. Гайдаром на декабрьских выборах 1993 г. в Государственную Думу поставило под вопрос существование либерального крыла в Правительстве России.

После выборов глава правительства В.С. Черномырдин официально заявил о необходимости внесения существенных поправок в намеченные ранее главные экономические приоритеты. Была провозглашена готовность к борьбе с инфляцией немонетарными методами, заявлено о недопущении впредь шоковой терапии, необходимости финансовой поддержки базовых отраслей промышленности и сельского хозяйства, предоставлении финансовых льгот компаниям нефтяной и газовой промышленности, принято решение об объединении в перспективе денежных систем России и Беларуси.

Вследствие такого поворота экономического курса в начале 1994 г. правительство покинули первый вице-премьер и министр экономики Е. Гайдар, работавший в правительстве с сентября 1993 г., вице-премьер и министр финансов Б. Федоров, министр социальной защиты Э. Панфилова. В дальнейшем все они продолжили свою политическую деятельность в новой Государственной Думе, заняв позицию конструктивных оппонентов В. Черномырдина.

Формирование новых органов представительной власти в первой половине 1994 г. дало возможность правительству продолжить экономические реформы, ход которых сдерживался представительной властью в предшествующем периоде. Несмотря на непоследовательность и половинчатость рыночных реформ, их механизм, запущенный в 1992 г., уже не мог остановиться. Правительство Черномырдина, несколько смягчив денежно-кредитную политику, было вынуждено с февраля 1994 г. официально объявить борьбу с инфляцией, что создало благоприятные возможности для стабилизации экономики. К марту 1994 г. инфляцию удалось снизить до 7,4%, а в августе — до 5,3% против 26% в августе 1993 г. [Френкель, с. 127–128].

Практика предоставления льготных кредитов Банка России для финансирования бюджетных расходов была отвергнута, а объем заимствования средств у Банка России определялся строго в установленных законодательством пределах. Расходы федерального бюджета стали финансироваться только по мере поступления финансовых ресурсов на счета Минфина Российской Федерации.

Однако выдержать жесткий курс не удалось и в этом году. Трудное финансовое положение предприятий и продолжавшийся спад производства привели к значительному снижению налоговых поступлений в бюджет. Это, в свою очередь, увеличило дефицит федерального бюджета, который начал резко расти с мая 1994 г., а за год составил 10,7% ВВП [Россия в цифрах, с. 29]. В новейшей экономической истории России это был самый высокий уровень дефицита бюджета по отношению к ВВП. Для покрытия дефицита была резко увеличена кредитная эмиссия, что привело к нарастанию инфляционного потенциала. Вместе с тем кредитная поддержка предприятий, наряду с постепенной адаптацией к работе в условиях ограниченного спроса, способствовала постепенной нормализации положения в промышленности.

С марта 1994 г. спад производства замедлился, а в середине года прекратился. Однако накопившийся инфляционный потенциал в совокупности с другими негативными явлениями в экономике к осени 1994 г. стал переходить в открытую форму. Так, заметно снизился интерес у населения к рублевым сбережениям во вкладах, выросли закупки валюты, активизировалась «долларизация» экономики.

Все это привело к новому обвальному падению (второму после 1992 г.) курса российского рубля, так называемому черному вторнику 11 октября 1994 г. Несмотря на то что выровнять курс рубля по отношению к доллару все же удалось, в конце 1994 г. инфляция вновь набрала силу. Потребительские цены в октябре повысились на 15%, в ноябре — на 15% и в декабре — на 16% [Френкель, с. 128].

Возможность финансовой стабилизации вновь была утрачена. Процесс спада производства продолжился из-за низкой платежеспособности отечественного потребителя. Ситуацию обострила усилившаяся конкуренция с более качественными импортными товарами. В целом за 1994 г. объем промышленного производства по сравнению с 1993 г. сократился еще на 22,8%, а по сравнению с 1989 г. — до 48,2% [Френкель, с. 128].

Наиболее остро кризис ощущался в отраслях обрабатывающей промышленности, меньше — в топливно-энергетической. Вследствие этого промышленное производство в России стало приобретать еще более выраженную сырьевую и энергетическую ориентацию. Доля топливно-энергетического комплекса в экономике неуклонно стала расти при сокращении удельного веса машиностроения. При общей стабилизации производства, которая обозначилась во второй половине 1994 г., наибольший рост в конце года приходился на электроэнергетику, химическую и нефтехимическую промышленность. Вместе с тем продолжало сохраняться одно из главных проявлений кризиса в экономике — крайне низкая инвестиционная активность — объем капитальных вложений в 1994 г. составил около трети от уровня 1989 г.

Характерным явлением для российской экономики середины 1990-х годов стало нарастание процессов натурализации экономических обменов — так называемая *бартеризация* экономики. Этому способствовали недостаток оборотных средств предприятий, быстрое обесценение остатков банковских средств предприятий и учреждений, а также высокая степень недоверия к банковской системе.

Экономическую напряженность в стране усугубила начавшаяся в конце 1994 г. война в Чечне. Дополнительные расходы на армию и восстановление разрушенного войной хозяйства в этой республике потребовали значительных бюджетных ассигнований. В конце 1994 г. военные операции в Чечне поглощали около 1% ВВП.

В 1995 г. народное хозяйство России продолжало переживать трудности, связанные не только с наследием рухнувшей плановой экономики, но и в немалой степени с непоследовательностью экономического курса 1992–1994 гг. Но вместе с тем характерной особенностью хозяйственной жизни страны начиная с 1995 г. стала *возросшая прогнозируемость экономики, ее управляемость, проявилась тенденция закономерной макроэкономической стабилизации.*

В 1995 г. страна сумела избежать осеннего всплеска инфляции. Правительству удалось стабилизировать жизненный уровень населения и выйти на минимальные показатели инфляции. Однако этот результат достался дорогой ценой: в августе–сентябре экономика пережила первый в новейшей истории России системный банковский кризис, который привел к банкротству нескольких крупных банков, финансовым потерям государственных и коммерческих структур, а также денежным потерям населения. Замедление инфляции в 1995 г. более чем в 4 раза по сравнению с 1992 г., что стало самым низким показателем инфляции за пять лет (табл. 27), способствовало оздоровлению денежно-кредитной сферы.

Таблица 27

Темпы роста потребительских цен в экономике России за период реформ

Год	Рост к предыдущему году, %	Среднемесячный рост цен за год, %
1991	260,3	8,3
1992	2608,8	31,2
1993	944,2	20,6
1994	315,0	10,0
1995	231,3	7,2
1996	121,8	1,7
1997	111,0	0,9
1998	184,4	5,2
1999	136,5	2,6
2000	120,2	1,5
2001	118,0	1,4
2002	115,0	1,2
2003	112,0	0,95
2004	111,7	0,93

Ист. источники: Френкель, с.10; Россия в цифрах, с.332; данные Госкомстата Российской Федерации

Ощутимо замедлились темпы падения уровня промышленного производства. А в период с мая по октябрь 1995 г., впервые после 1990 г., промышленный спад не наблюдался. В итоге в целом за год объем промышленной продукции снизился только на 4,7% по сравнению с предыдущим годом.

Впервые наметился рост производства в отраслях черной металлургии, где он составил от 3 до 10%, химической и нефтехимической промышленности — от 2 до 17%, в цветной металлургии — 4%, что объяснялось наличием экспортного спроса. Однако в отраслях экономики, которые работали на внутренний рынок, спад продолжался. Объемы продукции машиностроения и металлообработки сократились на 9%, легкой промышленности — на 42%, пищевой — на 10% [Френкель, с. 36–49; Россия в цифрах, с. 177]. Таким образом, замедление спада производства происходило исключительно благодаря экспортно-ориентированным отраслям.

Внешнеэкономические связи в 1995 г. продолжали оставаться сферой активного роста. Экспорт составил 82,9 млрд долл., импорт — 62,6 млрд, а внешнеторговый оборот в целом за год вырос на 20% [Россия в цифрах, с. 356]. Основное место в экспорте страны, как и прежде, занимали топливно-энергетические ресурсы — более 40%.

Замедление темпов снижения ряда показателей производства, наметившийся подъем в некоторых его отраслях еще не означали, что кризис в экономике преодолен. Вместе с тем результаты реформ, достигнутые к середине 1990-х годов, создали предпосылки для завершения финансовой стабилизации и перехода к этапу экономического роста.

20.3. Продолжение аграрных преобразований

За первые два года реформ произошла реорганизация практически всех колхозов и совхозов. Однако в основном это была только смена формального юридического статуса, а критическое положение российского аграрного сектора требовало глубокой реорганизации.

Согласно условиям реформы сельхозпредприятия могли выбрать один из трех вариантов переустройства. Во-первых, можно было избрать форму *акционерного общества*, или *производственного кооператива*, — и основная часть сельскохозяйственных предприятий избра-

ла именно этот путь. Во-вторых, хозяйства могли *сохранить прежний статус*. Боязнь роспуска колхозов определила существенную поддержку этого варианта в среде крестьян — его избрали 1/3 хозяйств, но при этом земля, как правило, делилась на пай.

В-третьих, *организовать фермерские хозяйства и сельскохозяйственные кооперативы* с полной ликвидацией старого типа хозяйствования на земле. Новый путь развития сельского хозяйства позволил появиться на селе новому земледельческому классу — *российскому фермерству*. В 1991 г. в стране насчитывалось только 4,4 тыс. фермерских хозяйств, в 1992 г. — 49 тыс., а к концу 1996 г. — уже 279,1 тыс. [Аграрная реформа в России, с. 190]. В середине 1990-х годов фермерские хозяйства использовали более 10% сельхозугодий, на которых производилось 2% валовой продукции сельского хозяйства, но по ряду продуктов доля фермеров уже стала достаточно заметной. В 1998 г. фермеры производили 10,9% семян подсолнечника, 6,8% зерна, 5,0% шерсти и 4,0% сахарной свеклы [Россия в цифрах, с. 198—200].

К сожалению, фермерские хозяйства в 1990-е годы не сыграли той роли, которой от них ожидали. Уже с 1996 г. общее число фермерских хозяйств стало снижаться, и в 2000 г. их число составило 264,6 тыс. [Аграрная реформа в России, с. 190]. Но доля фермеров в общем объеме производимой продукции сельского хозяйства продолжала расти, достигнув в 2000 г. 3% валовой продукции и 13,5% сельхозугодий [Россия в цифрах, с. 198—200]. Такая динамика говорит о процессах концентрации производства в фермерских хозяйствах и возрастании их роли в общей структуре производства.

Развитие фермерства сдерживалось тем, что многие крестьяне оказались не готовыми и не способными вести самостоятельное хозяйство по причине отсутствия необходимых знаний агротехники, сельскохозяйственных машин и т.д. К объективным трудностям развертывания нового, рыночно-ориентированного аграрного производства добавились субъективные факторы, тормозящие рост фермерских хозяйств: трудности приобретения и обслуживания техники, а также отсутствие необходимой государственной и кредитной поддержки как фермерских, так и крупных хозяйств.

Существенную проблему для фермеров, особенно переселенцев в сельскую местность, представляло враждебное отношение окружа-

ющих жителей, вплоть до порчи имущества, поджогов, грабежей ферм и хозяйств.

Динамика формирования, выполнения и удельного уровня государственной поддержки фермерских хозяйств отражена в табл. 28.

Таблица 28

Государственная поддержка фермерских хозяйств в 1990-е годы

Показатель	Год			
	1996	1997	1998	1999
Объем государственной поддержки из всех источников финансирования, млн руб.:				
запланировано	648,8	896,7	1387,9	656,7
выполнено	286,8	335,5	392,4	417,5
% выполнения	44,2	37,4	28,3	63,6
На 1 хозяйство, руб.	1027	1204	1451	1545
На 1 хозяйство, долл. (по среднему действовавшему курсу)	200	210	150	65
<i>Ист очник:</i> Аграрная реформа в России, с. 190, 196–197				

По этим данным хорошо видны снижение абсолютных объемов, уровней выполнения плановых бюджетных ассигнований и мизерность средств в расчете на одно хозяйство. Понятно, что на 100–200 долл. никакие реальные инвестиции в крестьянскую ферму невозможны. В результате помощь мог получать и получал только крайне ограниченный круг хозяйств.

Радикальные меры по реформированию российской деревни не получили должного развития и стали постепенно замедляться, что объяснялось целым рядом причин. Общее состояние сельского хозяйства обуславливалось экономическим положением страны в целом. Мощным фактором, ухудшавшим положение сельскохозяйственных производителей, стало резкое сокращение платежеспособного спроса населения и сужение рынка сбыта продукции. К этому добавилась низкая конкурентоспособность отечественных производителей многих продуктов питания. Сказалась существенная поддержка колхозно-совхозного лобби в парламенте и правительстве, а также высокий уровень инфляции, банковского процента, короткие сроки кредита.

Для многих регионов Российской Федерации в 1990-е годы оставалось характерным сохранение коллективных хозяйств в форме колхозов или акционерных обществ, в которых крестьяне имеют подсобные хозяйства, обслуживаемые частично коллективными фондами. В результате в аграрной структуре резко выросла роль личных подсобных хозяйств, производящих продукцию в большей степени для собственного потребления, а не для продажи на рынке.

Так, доля индивидуальных хозяйств населения в общем объеме производства мяса увеличилась с 30% в 1991 г. до 57% в 1997 г., молока — соответственно с 26 до 49%, овощей — с 47 до 78%, картофеля — с 72 до 92% [Аграрная реформа в России, с. 211].

Анализ производства и урожайности овощных культур, на которых специализируются семейные и фермерские хозяйства, показывает, что коллективные хозяйства и после преобразования колхозов и совхозов в новые организационно-правовые формы проигрывали по сравнению с семейными и фермерскими хозяйствами. Но и фермерские хозяйства, что отражает статистика (табл. 29), не смогли бы-

Таблица 29

Урожайность сельхозкультур по разным типам хозяйств (1999 г.)

Сельскохозяйственные культуры	Урожайность в сельхозпредприятиях, ц/га	Урожайность, %	
		в крестьянских фермерских хозяйствах по отношению к сельхозпредприятиям	в личных хозяйствах
Картофель	93,9	94,5	102,8
Капуста	206,7	47,9	108,5
Огурцы	41,1	97,8	347,9
Помидоры	58,	130,2	229,0
Свекла	99,8	74,2	177,6
Морковь	116,9	80,6	161,2
Лук	51,9	123,7	219,0
Чеснок	18,2	226,3	360,4
Тыква	39,8	130,6	347,5
Кабачки	101,6	86,3	162,4
Плодово-ягодные	12,1	134,7	286,8
Бахчевые	23,8	142,0	336,1
<i>Ист. источник:</i> Аграрная реформа в России, с. 218.			

стро добиться заметного преимущества над традиционными сельхоз-предприятиями.

Основная отрасль сельского хозяйства страны — зерновое производство — к 2000 г. преодолела тенденцию спада, стабилизировалась и получила положительную динамику (табл. 30). Об этом говорит не только рост валовых сборов, но и повышение урожайности зерновых. Другим аспектом преодоления многолетней негативной тенденции стало сокращение импорта зерна и завоза его из-за океана и начало собственного российского экспорта зерновых.

При всей непоследовательности и противоречивости аграрных преобразований в России в сельском хозяйстве стали крепнуть ры-

Таблица 30

Производство зерна в России в годы реформ

Год	Валовой сбор в весе после доработки, млн т	Урожайность, ц/га	Экспорт зерна, тыс. т
1989	104,8	16,1	
1990	116,7	18,5	
1991	89,1	14,4	
1992	106,9	17,2	
1993	99,1	16,3	
1994	81,3	15,3	
1995	63,4	13,1	
1996	69,3	14,9	
1997	88,6	17,8	
1998	47,9	12,9	
1999	54,7	14,4	999
2000	65,5	15,9	1358
2001	81,2	19,4	3392
2002	86,5	19,6	13856
2003	73,0	16,0	...
2004	78,0
<i>Ист. очники:</i> Народное хозяйство, 1990, с. 471; Россия в цифрах, с. 208; Френкель, с. 106; данные Министерства сельского хозяйства Российской Федерации			

ночные тенденции: утверждается частная собственность на землю, распространяется аренда, формируются элементы земельного рынка, земля, получая рыночную оценку, становится капиталом.

Однако трансформация прежних колхозов и совхозов, развитие новых форм хозяйствования на земле замедленны.

Затянувшаяся на годы дискуссия в Государственной Думе о купле-продаже земли только в 2001 г. увенчалась принятием Земельного кодекса. Но еще два года потребовалось для принятия (в 2003 г.) вытекающего из кодекса Федерального закона об обороте земель сельскохозяйственного назначения.

20.4. Социальная ситуация, доходы и потребление населения

Продолжение экономического кризиса, меры по стабилизации народного хозяйства, которые всегда оказываются болезненными, сопровождалось существенным снижением жизненного уровня значительной части населения России и тяжелыми материальными потерями.

В конце 1991 г. показатель насыщенности рынка достиг своего минимума. Города испытывали трудности с продовольствием, нарастали проблемы энергоснабжения. Продажа продуктов в крупнейших индустриальных центрах России осуществлялась по талонам, которые далеко не всегда отоваривались. Масло животное отпускалось из расчета 0,2 кг, а мясопродукты — 0,5 кг на человека в месяц. Продажа муки в ряде городов в розницу была прекращена, ее не хватало даже на выпечку хлеба. Валюты на приобретение продовольствия за рубежом у правительства уже не было.

Либерализация цен с начала 1992 г. ускорила разрушение распределительного потребительского рынка планового хозяйства. Либерализация цен на основные товары и услуги, сопровождаемая ценовым скачком, способствовала преодолению товарного дефицита и появлению товаров в магазинах. Розничный товарооборот в стране за 1992 г. сократился только на 3,5%. Одновременно магазины стали наполняться высококачественными, но очень дорогими импортными товарами. А с 1994 г. розничный товарооборот стал расти в абсолютных объемах.

Естественно, что либерализация цен привела к заметному снижению жизненного уровня населения. Реальные душевые доходы всего за один 1992 г. снизились в 2,3 раза при существенном росте дифференциации между различными группами населения. За два года (1991–1992) в России заметно сократилось среднедушевое потребление важнейших продуктов: молока – на 15% (с 348 до 295 кг), мясопродуктов – на 18% (с 69 до 57 кг), овощей и фруктов – на 11% (с 120,9 до 107,3 кг) [Социально-экономическое положение России, с. 191]. В качестве компенсации население стало больше потреблять хлеба и картофеля.

Во второй половине 1992 г. были повышены заработная плата и пенсии, снижение реальных доходов к концу года практически прекратилось, более того, начался некоторый их рост. Но снижение реальных доходов отрицательно сказалось на структуре потребления и расходов населения – доля расходов на питание выросла, а на непродовольственные товары снизилась. Население стало дополнять свои доходы продажей товаров из семейных запасов.

Тенденция к снижению жизненного уровня сохранялась и в следующем, 1993 г. – втором году экономических реформ. Напряженность в социальной сфере продолжала оставаться высокой. В 1994 г. обозначился существенный рост безработицы (на 25,6%), достигший 5,7 млн человек, т. е. более 8% экономически активного населения [Россия в цифрах, с. 77]. Хотя среднедушевые денежные доходы выросли на 13%, однако инфляционная волна конца 1994 г. привела к дальнейшему их снижению.

На четвертом году реформ, в 1995 г., безработица в стране не приняла массового характера, но положение в социальной сфере не улучшилось. Наметившиеся позитивные тенденции в динамике уровня жизни не закрепились: реальные доходы граждан снизились на 13% по сравнению с 1994 г., реальная средняя заработная плата сократилась на 26%. В это же время в стране резко обострилась проблема несвоевременной выплаты заработной платы.

Тревожной тенденцией, отражающей социальное неблагополучие в России, явился резко обозначившийся разрыв в уровнях доходов различных слоев населения. За годы реформ разница в уровнях душевого дохода 10% наиболее обеспеченного населения примерно в 20 раз превысила доходы такой же доли наименее обеспеченных,

тогда как на начало реформ эта разница была 5-кратной. По ряду оценок, учитывающих скрытые доходы, этот разрыв стал еще больше. В то же время в развитых странах Запада и Японии соответствующий показатель не превышает 6–7 раз.

Покупательная способность основной массы наемных рабочих и служащих, живущих только на зарплату, к середине 1990-х годов сократилась в 2,4 раза. Около трети населения страны имели доходы ниже прожиточного минимума, а 20% жили в условиях крайней бедности.

О дорогой цене, которую россияне заплатили за экономические преобразования 1990-х годов, свидетельствует сокращение средней продолжительности жизни в стране с 69 лет в 1990 г. до 64–65 в 2000 г., а для мужчин средняя продолжительность вообще опустилась ниже планки пенсионного возраста — до 59 лет. С 1992 г. смертность в России впервые после Великой Отечественной войны превысила рождаемость. В результате этих процессов в стране началось сокращение численности постоянного населения, которое лишь частично компенсируется миграцией из стран СНГ.

20.5. Проблемы и перспективы российской экономики в начале XXI в.

Активно включившись в реформаторскую деятельность, российская власть, что признал первый Президент Российской Федерации Б.Н. Ельцин, не проявила твердости в борьбе с коррупцией, не смогла обуздать негативные проявления рыночной стихии. Государственные структуры оказались также не в состоянии противостоять давлению лоббистских группировок. Появились новые технологии, с помощью которых богатство стало перетекать к избранным и приближенным к властным структурам, которое обеспечивало им экономические привилегии: доступ к использованию бюджетных ресурсов, льготные централизованные кредиты, уклонение от уплаты налогов и таможенных пошлин, фактический захват пакетов акций, находящихся в федеральной собственности, с использованием различных квазизаконных схем приватизации.

Растущая имущественная поляризация общества, как известно, ведет к росту социальной напряженности, сдерживает процесс рефор-

мирования. Концентрация капиталов достигла такого уровня, что в условиях снижения объемов национального производства в России тем не менее появились более трех десятков миллиардеров, вошедших в список самых богатых людей мира, составляющийся ежегодно американским журналом «Форбс».

Но несмотря на многие неблагоприятные обстоятельства, к концу 1990-х годов в экономической и социальной жизни Российской Федерации произошли существенные *качественные позитивные изменения*: сформировались различные новые формы и типы хозяйствования, стала возрождаться частная собственность, формироваться рыночная инфраструктура, определились правовые основы ее функционирования.

Однако, как уже отмечалось, реформы российской экономики в первые семь лет сопровождались сужением воспроизводства, снижением эффективности использования ресурсов, сокращением занятости и уменьшением платежеспособного спроса. В итоге — снижение общего уровня потребления (в том числе жизненно необходимых продуктов и лекарств), доходов и качества жизни большинства населения.

Наметившиеся в середине 1990-х годов тенденции финансового оздоровления и промышленного подъема экономики были прерваны в 1998 г. дефолтом 17 августа и последовавшим за ним финансовым кризисом. Однако этот кризис стал точкой отсчета нового периода развития российской экономики.

Девальвация рубля (фактически в 4 раза) и последовавший далее подъем мировых цен на энергоносители сначала резко изменили ситуацию на финансовых рынках, а затем способствовали *оживлению реального сектора российской экономики*. Девальвация рубля способствовала укреплению позиций российских производителей и росту импортозамещения.

В 1999 г. завершилась фаза стагнации российской экономики, оказавшаяся необычайно долгой из-за масштабов страны, национальных особенностей и наиболее длительного периода существования плановых форм управления экономикой в истории XX в.

По расчетам Е. Ясина, который входил в группу разработчиков реформ и был одним из министров экономики России в период 1990-х годов, общее падение ВВП России за 1990–1998 гг. состави-

ло 40–45%. При этом глубина и особенно длительность кризисного падения объясняются тремя группами факторов и распределяются между ними по количественному влиянию следующим образом: 1) сокращение военного производства – 20–25% общего падения; 2) сокращение выпуска неконкурентоспособной продукции – 5–7%; 3) негативное влияние реформ – только 15–23% [Ясин, с. 422–425].

Пример бывших стран СЭВ (Польша, Чехия, Венгрия и др.), которые не имели такой милитаризованной экономики, а также раньше и последовательнее провели рыночные реформы, вполне подтверждает эти выводы. Можно даже вывести определенную закономерность: за каждые 10 лет планового хозяйствования – по 1 году реформы.

Политика стабилизации развития страны и выход из экономического кризиса были реализованы в первый срок нового Президента России В.В. Путина (р.1952) и правительства премьер-министра М.М. Касьянова (р.1958). В результате в период 1999–2000 гг. был зафиксирован необычайный для России (и поздних лет существования СССР) рост промышленности и валового внутреннего продукта – по 7–9% в год. Эта тенденция сохранилась в 2001–2002 гг., однако темпы роста экономики замедлились – в 2002 г. темп роста ВВП снизился до 4,3%. Общие характеристики российской экономики за период реформ даны в табл. 31.

В конце 1990-х годов также замедлились темпы приватизации. В 1992–1994 гг. ежегодно приватизировались около 30 тыс. предприятий, а в 1998–2000 гг. – менее 2 тыс. Укрепив свое положение конечного арбитра в регулировании экономических процессов, государство стало более разборчиво подходить к приватизации государственной и муниципальной собственности, прогнозируя развитие рыночной конъюнктуры и обеспечивая рост финансовых поступлений.

Однако, как и в прежние годы, политическое давление воздействует на финансовую эффективность принятых решений. Так, в конце 2002 г. принадлежавший государству 75%-ный пакет акций нефтяной компании «Славнефть» был продан главным частным акционерам компании «Сибнефть» всего за 1,85 млрд долл., тогда как в условиях проведения конкурентного аукциона доход государства мог быть в 1,5–2 раза больше. Более эффективной оказалась другая крупная сделка по реализации государственной собственности в нефтя-

Таблица 31

Сводные характеристики российской экономики в период реформ

Показатель	Год			
	1990	1995	2000	2003
Население, млн человек	148,0	147,6	144,8	145,2
Среднегодовая численность занятых в экономике, млн человек	63,9	66,4	64,6	62,4
Безработица, млн человек	0,5*	5,7	7,0	6,1
Индекс роста ВВП, % за период	100	62,1	105,8	117,8
Индекс роста промышленного производства, % к последнему году предыдущего периода	100	45,9	108,0	118,0
Рост потребительских цен (коэффициент роста за период)	1	4672 раза	4,09	1,52
* Расчетная оценка.				
<i>Ист. оценки:</i> Народное хозяйство, 1990, с. 67, 97–98; Френкель, с. 10; Россия в цифрах, с. 26–27, 176, 332; данные Госкомстата.				

ном секторе в сентябре 2004 г. Последний государственный 7,59%-ный пакет акций второй по величине российской нефтяной компании «ЛУКойл» был продан за 1,928 млрд долл. американской компании «ConocoPhillips». При сопоставлении этой цифры с собственной капитализацией американской компании и объемом ее деятельности было видно, что общая стоимость такого пакета акций «ЛУКойла» могла быть в 3–4 раза больше. Но такая разница является рисковым дисконтом современного российского бизнеса и показывает перспективы роста его стоимости на мировых рынках. При этом на перспективу дополнительные вложения американской компании в стратегическое партнерство с «ЛУКойлом» оцениваются еще в 7–8 млрд долл.

С 2000 г. благодаря общему оздоровлению экономической ситуации укрепилась финансовая сфера. С этого года бюджет России начал сводиться с профицитом. Благодаря этому стал формироваться внебюджетный стабилизационный фонд, который должен обеспечивать смягчение действия неблагоприятных факторов экономического развития в среднесрочной перспективе. Уровень золотовалют-

ных резервов Банка России в конце осени 2004 г. превысил 113 млрд долл. Такие параметры финансовой ситуации позволили правительству твердо контролировать экономическую ситуацию в стране.

Период 2003—2004 гг. стал временем поиска нового качества экономического роста, поскольку основой финансового оздоровления и положительного экономического роста по-прежнему остается высокий уровень экспорта энергоносителей, в первую очередь нефти и газа, при высоких ценах на них на мировом рынке. Такая ситуация имеет аналогии с положением экономики СССР в 1970—1980-е годы. Но, имея этот негативный опыт, Россия должна найти пути для преодоления нефтегазовой зависимости.

Положение России в мировой экономике в начале XXI в. показано в табл. 32. Расчеты Всемирного банка показывают, что по уровню экономического развития сегодняшняя Россия стала уступать не только традиционным индустриальным странам Европы и Северной Америки, но и тем, которые стали бурно развиваться только в конце XX в. (Китай, Индия, Бразилия, Мексика, Южная Корея, Испания). Современная Россия входит в число стран со средним уровнем валового национального дохода на душу населения и занимает 16-е место в мире по его общему уровню, пересчитанному в доллары по обменному курсу национальных валют. Но реальный уровень национального производства, оцененный по паритету покупательной способности, ставит российскую экономику на 10-е место. Однако по этому показателю на душу населения Россия занимает только 17-е место среди 25 самых крупных экономик мира. Учитывая имеющуюся обеспеченность трудовыми и природными ресурсами, при условии повышения эффективности их использования, а именно повышении национальной производительности в 2 раза и, соответственно, ВВП, у российской экономики есть все основания войти в группу самых экономически развитых стран мировой экономики. Это обеспечит России достойное место среди развитых стран по уровню потребления на душу населения — в «золотом миллиарде» самых развитых стран.

Процесс реформирования российской экономики оказался очень длительным и еще далеко не завершен. Но, пройдя наиболее тяжелый этап реформ, современная Россия сумела сохранить положение в группе ведущих экономически развитых стран мира.

Сопоставление экономики России с ведущими странами мира по уровню экономического развития (на 2002 г.)

Страна	Объем ВНД, млрд долл.* (место в мире)	Объем ВНД по ППС**, млрд долл.	ВНД в расчете на душу населения, долл.	Место среди 25 ведущих стран мира	Население, млн человек
1	2	3	4	5	6
США	10110(1)	10110	35060	1	288
Китай	1210(6)	5625	4390	22	1281
Япония	4266(2)	3315	26070	8	127
Индия	502(11)	2691	2570	25	1048
Германия	1870(3)	2163	26220	6	82
Франция	1343(5)	1556	26180	7	59
Великобритания	1486(4)	1523	25870	9	59
Италия	1098(7)	1467	25320	10	58
Бразилия	497(12)	1266	7250	18	174
Россия	308(16)	1127	7820	17	144
Канада	701(8)	882	28070	2	31
Мексика	597(9)	862	8540	16	101
Испания	594(10)	842	20460	11	41
Южная Корея	483(13)	785	16480	12	48
Индонезия	150(21)	632	2990	24	212
Австралия	387(15)	528	26960	5	20
Нидерланды	387(14)	443	27470	3	16
ЮАР	114(24)	430	9870	15	44
Турция	174(19)	426	6120	21	70
Иран	112(23)	415	6340	20	66
Таиланд	122(22)	411	6680	19	62

1	2	3	4	5	6
Польша	177(18)	391	10130	13	39
Аргентина	154(20)	377	9930	14	38
Филиппины	82(25)	342	4280	23	80
Бельгия	240(17)	282	27350	4	10
Страны со средним доходом на душу населения	5033	15431	5630		2742
Страны с высоким доходом на душу населения («золотой миллиард»)	253 845	26 622	27 590		965
Весь мир	31 484	46 952	7570		6201
<p>* <i>ВНД</i> – самый широкий показатель национального дохода, заменивший валовой национальный продукт или ВВП, рассчитываемый по методике Всемирного банка и включающий ВВП. Для сопоставления уровней экономического развития пересчитывается в доллары по среднему обменному курсу данного периода.</p> <p>** <i>ВНД по ППС</i> – представляет собой ВНД, конвертированный в международные доллары с использованием коэффициента пересчета, основанного на паритете покупательной способности (ППС), поскольку номинальные обменные курсы далеко не всегда отражают разницу между относительными ценами в различных странах.</p>					
<i>Ист. источник:</i> Доклад о мировом развитии, 2004, с. 325–327.					

Выводы

Российская экономика в первом десятилетии XXI в. нуждается в защите и поддержке со стороны государства. Назрела необходимость резкого оживления внутреннего производителя, подъема инвестиционной активности, а главное — окончательного закрепления рыночных приоритетов в сознании масс и в институциональных формах современной экономики. Сохраняющаяся настороженность реального бизнеса, особенно среднего и малого, по отношению к государственной политике экономического регулирования, а также и незащищенность бизнеса перед государством и несистемными формами давления на него, особенно преступными, не дают возможности реализовать весь огромный потенциал российской экономики.

Только решив эти проблемы, можно прогнозировать резкий подъем темпов экономического роста, повышения жизненного уровня населения и преодоления нарастающих негативных тенденций в демографических процессах.

Главная задача современной России — найти новое качество экономического роста, сформировать экономику, которая будет опираться на максимальную реализацию человеческого потенциала, а не на однобоко развиваемую отрасль или сферу производства, иначе, как показал трудный опыт развития российской экономики в XX в., этот путь всегда будет чреват кризисом, потерей экономических завоеваний и социально-политических позиций.

Контрольные вопросы

1. Какие политические и экономические факторы определили глубокое падение всех макроэкономических показателей в период реформ?
2. Существует ли специфика проведения реформ в разных секторах экономики?
3. Рассмотрите деятельность активных проводников реформ в современной России.
4. Чем отличается процесс реформирования от послереформенной стабилизации?
5. Каковы главные проблемы российской экономики к началу XXI в.?

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Завершая изучение курса «История экономики России», мы видим, что наша страна прошла долгий и очень трудный путь, чтобы накопить национальное богатство, создать инфраструктуру и экономический потенциал, которые позволяют россиянам считать себя живущими в цивилизованном обществе.

В процессе более чем тысячелетнего государственного развития страны были освоены ресурсы огромного евразийского субконтинента, созданы могучие производительные силы. Но эффективность их использования еще далеко не соответствует возможностям, которые обеспечивает современный уровень научно-технического прогресса.

Состояние экономики сегодня требует максимального напряжения сил, интеллекта и консолидации трудовых усилий всех социальных групп, территориальных общностей и политических сил. Слишком долго в угоду так или иначе понимаемой национальной сверхзадачи или социальной утопии приносились в жертву неисчислимые человеческие жизни, откладывалось на неопределенное будущее решение жизненно важных проблем, связанных с обеспечением потребностей и возможностей для индивидуальной самореализации каждого члена общества.

Сегодня Россия имеет уникальный исторический шанс занять достойное положение в современном глобальном сообществе мировых цивилизаций и обеспечить достижение лучшей жизни народам России.

Студенту, который изучает экономическую науку, необходимо научиться применять знание экономической истории для анализа современных социальных и экономических проблем, освоить опыт своих предшественников для оценки тех или иных ситуаций, проектов и решений в условиях, когда создается новая, свободная от заблуждений прошлого экономика XXI в.

Темы рефератов и проблем для обсуждения в учебном процессе

1. Экономика и цивилизация. Модели развития мирового хозяйства.
2. Экономические революции, определившие лицо современной экономики.
3. Природно-географические условия формирования экономики России.
4. Исторические условия формирования экономики России.
5. Россия — страна традиционной аграрной экономики.
6. Реформы Петра I. Их воздействие на развитие экономики России.
7. Особый тип зарождения рыночной экономики в России.
8. Экономический кризис и проблема реформ в российской экономике на примере развития XIX в.
9. Промышленный переворот в России и его особенности.
10. Реформы и контрреформы второй половины XIX в.
11. Экономическая политика С.Ю.Витте и денежная реформа 1895—1897 гг.
12. Состояние сельского хозяйства в первые десятилетия XX в. и аграрная реформа П.А.Столыпина.
13. Экономика России в период 1909–1917 гг.
14. Предпосылки и причины возникновения в России авторитарно-бюрократического социализма.
15. Основные этапы развития советской экономики.
16. Исторический опыт новой экономической политики. НЭП как пример смешанной экономики.
17. Проблемы индустриализации и коллективизации в экономике СССР.
18. Создание административно-командной системы и противоречия сталинской модели индустриализации.
19. Советская экономика в годы Великой Отечественной войны и восстановления народного хозяйства.
20. Успехи и провалы хозяйственных реформ хрущевского периода.
21. Попытки совершенствования хозяйственного механизма в 1965—1985 гг.
22. Экономическая стагнация и причины свертывания рыночных элементов хозяйственной реформы 1970-х годов.
23. Измерения структуры экономики СССР под воздействием научно-технического прогресса и конкуренции с ведущими капиталистическими государствами.
24. Кризис хозяйственной системы советского государственного социализма (в 1970—1980 гг.).
25. Экономическая политика в годы перестройки. Распад единого народно-хозяйственного комплекса.
26. Борьба за реализацию различных моделей развития экономики в период перестройки.
27. Объективные и субъективные предпосылки развития рыночного пути социально-экономической политики.
28. Основные направления и перспективы перестройки национального хозяйства в начале XXI в.
29. Выдающиеся реформаторы российской экономики.
30. Выдающиеся российские предприниматели.
31. Важнейшие события российской экономической истории.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аграрная реформа в России. Концепции, опыт, перспективы. — М.: ВИАПИ, 2000.
2. Андрюшин С.А. Практика реформирования денежного обращения России в истории российской экономической мысли // Очерки истории российской экономической мысли. — М.: Наука, 2003.
3. Анисимов Е.В. Петр Первый — рождение империи // История Отечества: люди, идеи, решения. Очерки истории России IX — начала XX в. — М.: Политиздат, 1991.
4. Бабенко П.М. История реформ в России (1894—1917). — М.: Спутник+, 2000.
5. Барр Р. Политическая экономия. Т. 1—2. Пер. с фр. — М.: Международные отношения, 1994—1995.
6. Борисов С.М. Рубль: золотой, червонный, советский, российский... — М.: ИНФРА-М, 1997.
7. Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм. XV—XVIII вв.: Пер. с фр. — М.: Прогресс, 1986—1992. Т.1—3.
8. Бескровный Л.Г. Армия и флот России в начале XX в. Очерки военно-экономического потенциала. — М.: Наука, 1986.
9. Бункина М.К. Национальная экономика: Учебник. — М.: Логос, 2002.
10. Вайнштейн Альб.Л. Избранные труды. Кн.1. Советская экономика: 20-е годы. — М.: Наука, 2000.
11. Великий незнакомец. Крестьяне и фермеры в современном мире: Хрестоматия: Пер. с англ. / Сост. Т.Шанин. — М.: Прогресс, 1992.
12. Трутнев Ю., Андрюшин И., Чернышов А. Взрывы на Новой Земле // Поиск. 2004. № 39—40.
13. Витте С.Ю. Воспоминания. — М.: АСТ, 2002. Т.1—3.
14. Вишневский А.Г. Серп и рубль. — М.: ОГИ, 1998.
15. Гайдар Е.Т. Государство и эволюция. — СПб.: НОРМА, 1997.
16. Галаган А.А. История предпринимательства российского. От купца до банкира. — М.: Ось-89, 1997.
17. Геллер М.Я. История Российской империи. — М.: МИК, 2001. Т.1—2.
18. Губарев В.С. Белый архипелаг Сталина. — М.: Молодая гвардия, 2004.
19. Далин С.А. Инфляции в эпохи социальных революций. — М.: Наука, 1983.
20. Джинчарадзе В.З. Экономическая история США. — М.: Высшая школа, 1973.
21. Доклад о мировом развитии 2004 г. Всемирный банк. — М.: Весь Мир, 2004.
22. Дроговоз И.Г. Воздушный щит страны Советов. — М.: АСТ, 2002.
23. Дроговоз И.Г. Танковый меч страны Советов. — М.: АСТ, 2003.
24. Дьяконова И.А. Нефть и уголь в энергетике царской России в международных сопоставлениях. — М.: РОССПЭН, 1999.
25. Загадки лэнд-лиза: Сборник. — М.: Вече, 2000.
26. Захарова Л.Г. Россия на переломе (Самодержавие и реформы 1861—1874 гг.) // История Отечества: люди, идеи, решения. Очерки истории России IX — начала XX в. — М.: Политиздат, 1991.
27. Зварич В.В. Нумизматический словарь. — Львов: Вища школа, 1978.
28. История экономических учений / Под ред. В.Автономова. — М.: ИНФРА-М, 2000.
29. Каким быть плану: дискуссии 20-х годов / Г.Кржижановский, С.Струмилин, Н.Кондратьев, В.Базаров. — Л.: Лениздат, 1989.
30. Кейнс Дж.М. Избранные произведения: Пер. с англ. — М.: Экономика, 1993.

31. *Ключевский В.О.* Русский рубль XVI–XVII вв. в его отношении к нынешнему // В.О. Ключевский. История России: Статьи. — М.: АСТ, 2003. С. 63–132.
32. *Ключевский В.О.* Русская история. Полный курс лекций: В 3 кн. — М.: Мысль, 1993.
33. *Коковцов В.Н.* Из моего прошлого. Воспоминания. 1903–1919 гг.: В 2 кн. — М.: Наука, 1992.
34. *Кондратьев Н.Д.* Большие циклы конъюнктуры. Проблемы экономической динамики. — М.: Экономика, 1989.
35. Конституция Российской Федерации 1993 г. — М.: Юридическая литература, 1993.
36. *Ленин В.И.* Развитие капитализма в России // Полн. собр. соч.: В 55 т. — М.: Политиздат, 1975. Т. 3.
37. *Леонтьев В.В.* Экономические эссе: теории, исследования, факты и политика: Пер. с англ. — М.: Политиздат, 1990.
38. *Литвак Б.Г.* Переворот 1861 года в России: почему не реализовалась реформаторская альтернатива. — М.: Политиздат, 1991.
39. *Лященко П.И.* История русского народного хозяйства. — М.: Госиздат, 1956. Т. 1, 2.
40. *Майер В.Ф.* Заработная плата в период перехода к коммунизму. — М.: Экономиздат, 1963.
41. *Майер В.Ф.* Доходы населения и рост благосостояния народа. — М.: Мысль, 1968.
42. *Малмыгин И.А.* Техническое перевооружение труда и совершенствование системы рабочих мест. — М., 1986.
43. Микроэкономика: теория и российская практика / Под ред. А.Г.Грязновой и А.Ю.Юданова. — М.: ИТД «КноРус», 2001.
44. *Милоков П.Н.* Очерки по истории русской культуры. — М.: Прогресс-Культура, 1994. Т. 1–3.
45. *Мироненко С.В.* Страницы тайной истории самодержавия. — М.: Мысль, 1990.
46. Народное хозяйство СССР в 1987 г. — М.: Финансы и статистика, 1989.
47. Народно-хозяйственное планирование: опыт, проблемы: Сборник. — М.: НИЭИ при Госплане СССР, 1989.
48. Население СССР. 1988 г. — М.: Финансы и статистика, 1989.
49. *Никонов А.А.* Спираль многовековой драмы: аграрная наука и политика России (XVIII–XX вв.). — М.: Энциклопедия российских деревень, 1995.
50. *Пайпс Р.* Россия при старом режиме: Пер. с англ. — М.: Независимая газета, 1993.
51. *Пайпс Р.* Собственность и свобода: Пер. с англ. — М.: Школа политических исследований, 2000.
52. Переход к рынку. Концепция и Программа 500 дней. — М.: Архангельское, 1990.
53. *Петриков А.В., Галас М.Л.* Сельское хозяйство России в XX веке // Россия в окружающем мире. Россия за 100 лет: Аналитический ежегодник. — М.: МНЭПУ, 2001.
54. *Платонов С.Ф.* Лекции по русской истории. — М.: Высшая школа, 1993.
55. *Плимак Е.Г., Пантин И.К.* Драма российских реформ и революций. — М.: Весь Мир, 2000.
56. Политическая экономия // Экономическая энциклопедия. — М.: Советская энциклопедия, 1972–1980. Т. 1, 4.
57. Промышленность СССР: Статистический сборник. — М.: Финансы и статистика, 1988.

58. *Пушкарева В.М.* История финансовой мысли и политики налогов. Учебное пособие. — М.: ИНФРА-М, 1996.
59. *Пыжиков А.В.* Хрущевская «оттепель». — М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2002.
60. Российские реформаторы (XIX—начало XX в.) / Сост. А.П. Корелин. — М.: Международные отношения, 1995.
61. Российские самодержцы (1801—1917) / Отв. ред. А.П. Корелин. — М.: Международные отношения, 1993.
62. Российский статистический ежегодник. — М.: Госкомстат России, 2001.
63. Россия в цифрах. 2001. Краткий статистический ежегодник. — М.: Госкомстат России, 2001.
64. РОССИЯ: Энциклопедический словарь. — Л.: Лениздат, 1991.
65. Русский рубль. Два века истории. XIX—XX вв. — М.: Прогресс-Академия, 1994.
66. *Сакс Дж.* Рыночная экономика и Россия: Пер. с англ. ВВСМРМ. — М.: Экономика, 1995.
67. *Самуйлов С.М.* Российская цивилизация: отличия от Запада, особенности, сущность // Российская цивилизация: через тернии к звездам: Сборник. — М.: Вече, 2003.
68. *Симонов Н.С.* Военно-промышленный комплекс СССР в 1920—1950-е годы. — М.: РОССПЭН, 1996.
69. *Скрынников Р.Г.* Сибирская экспедиция Ермака. — Новосибирск: Наука, 1986.
70. Социальное развитие СССР. 1989. — М.: Госкомстат СССР.
71. Социально-экономическое положение России. 1993—1994 гг. — М.: Госкомстат России, 1995.
72. *Столыпин П.А.* Нам нужна Великая Россия // Полное собрание речей в Государственной Думе и Государственном совете. 1906—1911 гг. — М.: Молодая гвардия, 1991.
73. Судьбы российского крестьянства. — М.: РГГУ, 1996.
74. *Тойнби А.* Постигание истории: Пер. с англ. — М.: Прогресс, 1991.
75. *Тойнби А.* Цивилизация перед судом истории: Сборник: Пер. с англ. — М.: Рольф, 2002.
76. Труд в СССР: Статистический сборник. — М.: Финансы и статистика, 1988.
77. Труд и заработная плата в СССР: Статистический сборник. — М.: Госкомтруд СМ СССР, 1958.
78. *Туган-Барановский М.И.* Избранное. Русская фабрика в прошлом и настоящем. Историческое развитие русской фабрики в XIX веке. — М.: Наука, 1997.
79. *Урланис Б.Ц.* История военных потерь. — М.; СПб.: Полигон, АСТ, 1998.
80. *Усыскин В.* Хорошо забытое старое... // Финансовая Россия. 1998. 1—7 окт. № 36.
81. *Федонин А.Р.* История. Знакомство продолжается. — Донецк: Сталкер, 1999.
82. *Феклисов А.* Признание разведчика. — М.: ЛГ Информэйшн групп, ОЛМА-ПРЕСС, 1999.
83. Финансовое оздоровление экономики: опыт НЭПа: Сборник. — М.: Московский рабочий, 1990.
84. *Фонотов А.Г.* Россия: от мобилизационного общества к инновационному. — М.: Наука, 1993.
85. *Френкель А.А.* Экономика России в 1992—1997 гг.: тенденции, анализ, прогноз. — М.: Финстатинформ, 1997.
86. *Ханин Г.И.* Анализ тенденций экономического развития СССР (1928—1985). Экономическая социология и перестройка. — М.: Прогресс, 1989.

87. Хозиков В. Секретные боги Кремля. Рождение техноимперии. — М.: Яуза, ЭКСМО, 2004.
88. Хозиков В. Ракетные бои Кремля. — М.: Яуза, ЭКСМО, 2004.
89. Холодная война. 1945—1963 гг. Историческая ретроспектива: Сборник статей. — М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2003.
90. Храмов Ю.А. Физики: Биографический справочник. — Киев: Наукова думка, 1977.
91. Хромов П.А. Экономическая история СССР. Период промышленного и монополистического капитализма в России: Учеб. пособие. — М.: Высшая школа, 1982.
92. Чаянов А.В. Крестьянское хозяйство. — М.: Экономика, 1989.
93. Чиков В.М. Русские нелегалы в США. — М.: ЭКСМО, 2003.
94. Черток Б.Е. Люди и ракеты. Лунная гонка. — М.: Машиностроение, 1999.
95. Чунтулов В.Т. и др. Экономическая история СССР: Учебник. — М.: Высшая школа, 1987.
96. Шноль С.Э. Герои и злодеи российской науки. — М.: Крон-Пресс, 1997.
97. Шульгин В.В. Размышления // Неизвестная Россия. XX век. — М.: Историческое наследие, 1992.
98. Экономика переходного периода. — М.: ИЭПП, 1998.
99. Экономическая история социалистических стран: Учеб. пособие / Под ред. В.А.Жамина. — М.: Экономика, 1985.
100. Яковец Ю.В. История цивилизаций. — М.: ВЛАДОС, 1997.
101. Яковец Ю.В. Циклы, кризисы, прогнозы. — М.: Наука, 1999.
102. Ясин Е.Г. Российская экономика. — М.: ГУ-ВШЭ, 2002.

